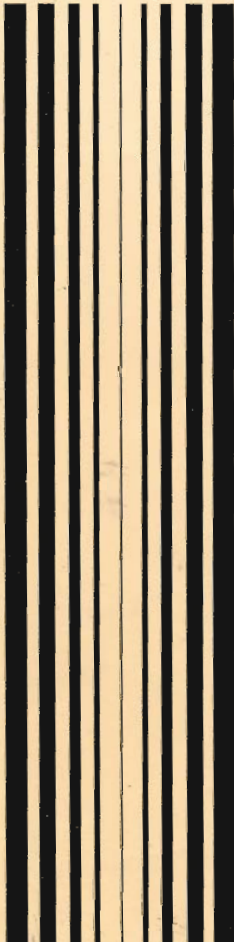

Российская
академия наук

Институт
славяноведения

Исследования по славянской диалектологии

7

Славянская диалектная
лексика и лингвогеография

Москва 2001

**Российская академия наук
Институт славяноведения**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
СЛАВЯНСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ
7**

**Славянская диалектная лексика
и лингвогеография**

Москва 2001

Редколлегия издания «Исследования по славянской диалектологии»:

д. ф. н. Л. Э. Калнынь,
к. ф. н. М. И. Ермакова,
к. ф. н. Г. П. Клепикова

Ответственные редакторы 7-го выпуска: к. ф. н. Г. П. Клепикова,
к. ф. н. А. А. Плотникова

Рецензенты: д. ф. н. Т. В. Попова,
к. ф. н. М. И. Ермакова

Настоящий, 7-й выпуск «Исследований по славянской диалектологии» посвящен изучению славянской диалектной лексики различными методами и в том числе методом лингвистического картографирования. Основную часть сборника составляют исследования, базирующиеся на материалах «Малого диалектологического атласа балканских языков». Таким образом, в научный оборот вводится большой объем новых данных о диалектной лексике и народной терминологии в балканских языках, которые собраны с помощью специальных вопросников. Включены также статьи по восточнославянской диалектной лексикологии и по проблематике славяно-неславянских языковых и этнокультурных взаимодействий в зоне Балкан.

Публикуемые материалы представляют интерес для широкого круга специалистов в области славянской диалектологии, лексикологии, лингвогеографии, этнолингвистики, а также для исследователей проблем контакта языков, культуры и этносов.

The 7th current edition of «The studies of Slavic Dialectology» is dedicated to researching Slavic dialectal vocabulary by different methods, including lingual mapping. The main part of this anthology represents the research report based on the materials of the Mini Balkan Linguistic Atlas. Thus, a significant volume of the new data on dialectal vocabulary and popular terminology (gathered by means of special questionnaires) has been brought into the scientific use. There have been also included articles on East-Slavic dialectal vocabulary and on problems of Slavic and non-Slavic lingual and ethno-cultural interactions in the Balkan zone.

The materials published may be of interest for a wide circle of specialists in the field of Slavic dialectal studies, lexical studies, linguistic geography, ethnolinguistic as well as for those who research the problems of languages, culture and ethnical units in contact.

Содержание

От редакторов (Г.П. Клепикова, А.А. Плотникова) 5

I

Исследования по проблематике «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ)

Введение	6
<i>Клепикова Г.П.</i> Опыт ареалогической интерпретации Материалов Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ)	10
<i>Плотникова А.А.</i> Балканославянский ареал через призму этнолингвистической программы («звериные» праздники)	30
<i>Седакова И.А.</i> Из опыта работы над МДАБЯ: Болгарская лексика по теме «Человек как личность»	52
<i>Узенева Е.С.</i> Терминология свадебного обряда села Гега (юго-западная Болгария) с этнолингвистическими комментариями	66
<i>Ристески Љ.</i> Терминологијата на посмртниот обреден комплекс во Мариново, Република Македонија	94
<i>Сикимий Б.</i> Обичај «кумачење» код Влаха и Срба у североисточној Србији и јужном Банату (проблеми етнолингвистичких истраживања)	112
<i>Узенева Е.С.</i> Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область)	127
<i>Зайковская Т. и Зайковский В.</i> Этнолингвистические материалы из Северной Греции (с. Эратира, округ Козани)	152
<i>Пономарченко К.А.</i> Из материалов по этнолингвистической программе МДАБЯ с островов Родос и Карпатос (Южная Греция)	182
П р л о ж е н и е: <i>Плотникова А.А.</i> Этнолингвистический вопросник (Из программы сбора материалов для МДАБЯ)	199

II

Из славянской диалектной лексики

<i>Младенов М. Сл.</i> Из болгарской лингвистической географии: 5. Мужско-личные числительные 2, 3 и 4 (на материале болгарских диалектов).....	228
<i>Младенова Д.</i> Болгарские диалектные названия серег в славянской перспективе	243
<i>Клепикова Г.П.</i> Из карпатоукраинской диалектной лексики. 1. <i>запад(ь), запада</i> и родственные.....	257
<i>Журавлев А.Ф.</i> Лексикографические фантомы. 4. СРНГ. Н-О.....	265
<i>Минлос Ф.Р.</i> Из лексики одного новгородского говора	282

III

Доклады к VIII Конгрессу балканистов (Бухарест, 24-28 августа 1999 г.)

<i>Klepikova G.</i> On the problem of convergence in the South-East European languages: The lexical level.....	289
<i>Plotnikova A.</i> Ethnolinguistic phenomena in boundary Balkan Slavic areas	301

От редакторов

Очередной выпуск серийного издания Института славяноведения РАН «Исследования по славянской диалектологии» посвящен изучению славянской диалектной лексики различными методами, и в том числе – с использованием метода лингвистического картографирования,

Первую часть сборника составляют в основном исследования, написанные непосредственно по материалам, собранным для «Малого диалектологического атласа славянских языков» с помощью специальных вопросников. Соответствующие статьи, в контексте реализации всего проекта Атласа, анализируются в детальном Введении, написанном А.А. Плотниковой. В этой связи целесообразно подчеркнуть, что публикуемые описания различных фрагментов лексических систем славянских (и неславянских) языков балканского ареала служат убедительным подтверждением известного тезиса: всестороннее изучение диалектной лексики (=отдельных лексико-семантических групп, терминологических разрядов и под.) наиболее эффективно может быть осуществлено лишь при использовании профилированных, тщательно составленных программ, а также метода активного поиска интересующих исследователя языковых и этнокультурных фактов. Примером такой программы является Этнолингвистический вопросник МДАБЯ, включенный в сборник.

Во вторую часть вошли статьи по некоторым конкретным вопросам южно- и восточнославянской диалектной лексикологии – М.Сл. Младенова, Д. Младеновой, Г.П. Клепиковой, Ф.Р. Минлоса, и поучительный опыт «лексикографической критики» материалов Словаря русских народных говоров (А.Ф. Журавлев).

Наконец, сборник завершает публикация двух докладов (Г.П. Клепиковой, А.А. Плотниковой), прочитанных на VIII Международном конгрессе по изучению Юго-Восточной Европы (Бухарест, 1999 г.) и посвященных рассмотрению существенных особенностей диалектной лексики балканославянских языков, а также роли контактов и взаимовлияний славянских и неславянских языков и культур в балканском регионе.

Г.П. Клепикова, А.А. Плотникова

I

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ
«МАЛОГО ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО
АТЛАСА БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКОВ»

Введение

Программа Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ) была составлена в 1996–1997 годах с целью исследования балканских территориальных диалектов и последующего картографирования полученных лексических и синтаксических данных (подробнее см. *Домосилецкая М.В., Плотникова А.А., Соболев А.Н.* Малый диалектологический атлас балканских языков // XII Международный съезд славистов. Славянское языкознание. М., 1998). В силу целого ряда причин, в том числе благодаря финансированию проекта со стороны РГНФ (№ 96-04-06237), руководитель А.Н. Соболев, выполнение данной программы с момента ее создания и на протяжении 1996–1999 гг. шло быстро и последовательно, что сразу обеспечило введение в научный оборот большого числа новых полевых материалов, дало широкую базу для их анализа, способствовало усилению интереса со стороны многих ученых (славистов и балканистов) к проблемам Атласа, а главное – к новым диалектным данным и осмыслению их места в ряду уже имеющихся опубликованных лексико-семантических материалов. Уже на основании первичного анализа системы балканской диалектной лексики, собранной по программе МДАБЯ, стало возможным картографирование отдельных ее фрагментов. Кроме того, высокая степень «универсальности» применения данной программы на территории балканских регионов привела к тому, что она активно используется в пунктах и вне сетки Атласа, что значительно расширяет фактографическую базу для дальнейших исследований южнославянской и балканской лексики в целом. В процессе работы над собранными таким образом материалами возник также новый исследовательский проект с особой этнокультурной спецификой «Балканославянская лексика в этнокультурном аспекте», выполнение которого осуществляется си-

лами ученых Института славяноведения РАН (лексикологов и этнолингвистов) при финансировании РГНФ (2000 г., № 00–04–00053а). Все эти факторы способствовали решению редакторов настоящего сборника посвятить проблемам Атласа специальный раздел.

В этом разделе публикуются работы нескольких типов. Прежде всего, это статьи теоретического характера, основанные на собранных материалах и их осмыслении в плане системной целостности, а также сравнении с известными по литературе и архивам лингвистическими фактами. Две работы посвящены изучению лексики по программе, составленной главным образом на основе детального описания различных сфер хозяйственно-бытовой, эмоциональной, оценочной, т. е. «материальной» в широком смысле слова, картины мира по принципу «от значения к слову», а также с неизбежным включением ряда вопросов по принципу «от слова к значению». В статье Г.П. Клепиковой «Опыт ареалогической интерпретации материалов Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ)» новые данные, относящиеся к так называемой «семантической» части МДАБЯ («от слова к значению»), исследуются в сопоставлении с уже опубликованными данными атласов и словарей, описывающих балканский диалектный массив, на основании чего выделяются типы и подтипы ареалов. Собственно лексической части программы МДАБЯ посвящена статья И. А. Седаковой, в которой автор, основываясь на полевых (преимущественно собственных) материалах трех болгарских сел (восточноболгарское село Равна в Провадии; среднеболгарское село Шипково, район Трояна; юго-западное болгарское село Гега, район Петрича) исследует особенности функционирования диалектной лексики, описывающей человека (раздел лексической программы «Человек; характеристики человека как личности», см. *М. В. Домосилецкая, А. В. Жугра* «МДАБЯ. Лексическая программа». СПб., 1997. С. 35–36).

Целый ряд статей связан с исследованиями по этнолингвистической программе МДАБЯ, которая создана по тому же основному принципу – «от значения к слову» (с небольшим дополнением семантического характера), но в тематическом плане ориентирована на лексику и терминологию традиционной народной культуры (разделы «Народный календарь», «Семейная обрядность», «Мифология» и др., см. *А. А. Плотникова* «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала». М., 1996). В работе А. А. Плотниковой «Балканославянский ареал через призму этнолингвистической программы (“зверинные” дни в народном календаре)» основное внимание уделяется вопросу сопоставления ареалов, получаемых в результате картографирования данных, собранных в настоящее время по сетке Атласа, с ареалами, которые отражают карты, составленные с использованием всех имеющихся в распоряжении автора этнографических, лексикографических и

диалектных источников. При этом учитывается не только распространение лексики, обозначающей «звериные» дни (празднуемые с целью охраны от диких животных), но и пространственное распределение соответствующих ритуальных действий и сюжетов, связанных с символикой праздников. Две другие статьи, Е. С. Узеновой и Л. Ристеского, посвящены терминологии семейной обрядности отдельных территориальных диалектов балканских славян, при чем в обеих работах особое внимание уделяется этнокультурному контексту функционирования термина, как и особенностям самих этнографических реалий, названия которых зафиксированы авторами в ходе полевой работы с этнолингвистической программой. Е. С. Узенева исследует свадебную терминологию села Гега (район Петрича) в юго-западной Болгарии, которое входит в сетку пунктов Атласа. Македонский ученый Л. Ристески описывает терминологию похоронного обрядового комплекса в Мариово (Республика Македония), основываясь на собственном многолетнем опыте исследования области Мариово. В этой работе учитывается логика и построение раздела «Похороны» этнолингвистического вопросника МДАБЯ, по которому Л.Ристески и А.А. Плотникова проводили совместные исследования в центральной Македонии во время российско-македонской экспедиции 1999 года. Работа югославского диалектолога и культуролога Б. Сикимич основана на полевых исследованиях диалектной лексики влахов и сербов, проживающих в северо-восточной Сербии и южном Банате. Исследовательница анализирует записанные ею варианты обряда «кумачень», информация о котором отсутствует в этнолингвистическом вопроснике в силу изначально известного локального характера обряда. Статья построена как возможное дополнение к этнолингвистическому вопроснику МДАБЯ: опробовав в полевых условиях новые семантемы (дефиниции по принципу «от значения к слову»), Б. Сикимич дает большое число лексических, терминологических и текстуальных данных об обряде «кумачень», причем для более полной картины использует также и опубликованные источники. На основании такого исследования автор делает вывод о балканском характере обряда и необходимости учета в программах сбора культурно-языковых (этнолингвистических) сведений в балканских регионах различных данных, имеющих только локальное распространение на Балканах.

Необходимостью введения в научный оборот новых лексических данных, собранных по этнолингвистической программе, обусловлено включение в сборник трех работ, отражающих итоги полевого диалектологического исследования в разных пунктах балканского ареала. «Славянская» часть такого исследования представлена в работе Е. С. Узеновой «Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область)»; греческая – в работе Т. и В. Зайковских «Этнолингвистиче-

ские материалы из Северной Греции (с. Эратира, округ Козани)», а также в материалах К. А. Пономарченко «Из материалов по этнолингвистической программе с островов Родос и Карпатос (Южная Греция)», проводившей полевые исследования в пунктах вне сетки Атласа. Ориентация на исследование балканских феноменов в Атласе обусловила обращение к неславянским балканским территориальным диалектам. Их изучение в сравнении с южнославянскими явлениями позволяет судить о характере, типах и генезисе собственно балканославянской лексики и ее семантических полях, о сложной типологической мозаике взаимодополняющих культурных и фольклорных традиций, находящих отражение в языке (терминологии народной культуры). Для лучшей ориентации читателя в приводимых этнолингвистических материалах в заключении к данному разделу Сборника публикуется в сокращенном виде использованный в полевой работе этнолингвистический вопросник (см. А.А. Плотникова. Цит. соч.), т.е. все вопросы и большая часть балканославянских примеров для подтверждения иллюстративной части вопросника и в соответствии с направлением настоящего Сборника. Вместе с тем, публикуемый вопросник не является абсолютным воспроизведением оригинала, с которым работают исследователи в полевых условиях, поэтому для более полного ознакомления с целями, задачами и содержанием этнолингвистического вопросника следует обратиться к оригиналу, включающему объемное введение, темы для бесед (с целью выявления особенностей самих этнографических феноменов), греческие, албанские и румынские иллюстративные параллели, важная по данной проблематике используемая литература.

А.А. Плотникова

Г.П. Клетикова
(Москва)

Опыт ареалогической интерпретации материалов Малого диалектологического атласа балкаских языков (МДАБЯ)*

Лексическая программа МДАБЯ¹ включает небольшой раздел, озаглавленный «Семантические вопросы» (001–073)²; определение вопросов как «семантических» означает прежде всего т и п формулировки последних, т.е. «от слова к значению» (в отличие от «лексических», построенных от «значения к слову»). Имеющиеся данные анкетирования по Программе Атласа указывают на вероятность различных ситуаций, которые, соответственно, получают и различную ареалогическую интерпретацию. Так, в случае фиксации на *всей* обследованной территории двух и более семем той или иной лексемы L, они, как правило, находят отражение на карте (например, семема a_L: семема b_L: ...семема n_L); напротив, если отсутствует дифференциация диалектного континуума по семантическим признакам или лексема L представлена лишь в *части* пп. сетки обследования, картографическая презентация диалектных фактов может ограничиться констатацией *зоны* распространения лексемы (в последнем случае противопоставляется «наличие L : отсутствие L», при этом семантические различия трактуются как члены привативной оппозиции и могут описываться в комментариях).

В данной статье излагается опыт ареалогической интерпретации лексико-семантических явлений, отмеченных эксплораторами МДАБЯ, в более *широком* контексте, образуемом, помимо свидетельств Атласа, также некоторыми дополнительными данными, эксцерпциями из уже опубликованных лингвогеографических трудов (и их архивов), а также диалектных словарей, монографий и под. Использование указанных источников не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим, - привлекаются лишь наиболее значимые для балканской диалектологии работы, помогающие дать *общую* характеристику балканского лингвистического ландшафта³. В этой связи специально подчеркнем, что методы изучения лексико-семантической сферы диалектов балканских языков, используемые, с одной стороны, в статьях, базирующихся на материалах МДАБЯ, а, с другой, - в самом Атласе, не тождественны⁴.

Далее анализируются ответы 19-ти вопросов указанной программы МДАБЯ⁵, при этом 11 вопросов посвящены рефлексам лексем, заимствованных из (ново)греческого (δρόμιον, κάλυβη, κάματος, κεραμίδα, λείπω,

λεῖσμα, περόνη, πρίονι, πυροστιά, σύνωρο, τριαντάφυλλο[v]), 2 – лексемам, имеющим латинскую этимологию (capistrum, fortuna), 4 – рефлексам турцизмов (boya, paruç, peşkir, teneke), 1 – рефлексам славизма *rodъ и 1 – лексеме неясной этимологии (*kopil-).

Любезность коллег по работе над МДАБЯ – А.Н.Соболева, Ю.А.Лопашова, А.А.Плотниковой, И.А.Седаковой, Е.С.Узеновой, а также сербского лингвиста Н.Богдановича и болгарского В.Жобова – позволила нам использовать ответы из 4-х болгарских говоров (Гега, р-н Петрича [Г], Глоговица, р-н Трын [Гц], Гела, р-н Широка Лыка, Родопы [Гл], Равна, р-н Провадии [Р]), одного восточносербского (Доня Каменица, р-н Княжеваца [ДК]), одного хорватского (Оток, р-н Сеня [О]), и одного греческого (Эратира, Сев.Греция [Э]). За предоставленные материалы мы самым искренним образом благодарим всех перечисленных выше коллег. Кроме того, были произведены собственные наблюдения в македонских говорах с.Пештани (р-н Охрид [П]) и говора с. Теово (р-н Велес [Т]), не входящий в сетку обследования МДАБЯ; у нас имеются и ответы из Тиквеша [Тикв.], записанные от преподавателя Ун-та в Скопье Л.Неделкова. Отсутствие полноценного описания семантики арумьнского пункта сетки МДАБЯ (с. Бела [Beala]) частично восполняется данными другого говора, – говора с.Крушево (зап.Прилепа [К]), извлеченными из атласа П.Нееску (=Neiescu) и монографии З.Голомба (=Goł.).

К сожалению, мы не располагаем и результатами полевого обследования албанского пункта сетки МДАБЯ – с. Лешня (Вост.Албания) (впрочем, в некоторых случаях мы цитируем статью А.Н. Соболева [Соболев.2001] и записи из с. Кабаш, Косово [ОКДА]).

В рамках данной работы при картографировании фактов МДАБЯ мы используем принятый в нем прием, – языковые явления отражаются на картах-схемах с помощью геометрических фигур относительно большой величины и различного их заполнения (=заливка, штриховка и под.); правда, в нашем случае вид фигуры указывает прежде всего на принадлежность того или иного говора определенному языку – балканославянскому (=круг), греческому (=квадрат), арумьнскому (=треугольник), албанскому (=ромб). Эксцерпции из иных источников представлены изолиниями, штриховками, значками; в редких случаях, когда нет достоверных сведений о географии интересующей нас лексемы, используются обобщенные надписи.

Карта № 1 (в.010). Рефлексы ср.-греч.δρόμιον ‘Rennbahn’ (Andriotis № 1970 [диал. δρόμι ‘Gasse’ и под.] – к др.-греч.δρόμος ‘Lauf’ – Frisk I,419; подробнее – болг. *друм* ‘путь, дорога’ [БЕР 1,433], серб.drom, dru’ m, dru’ m ‘то же’ [Skok I, 442–443], друм.drum ‘то же’ [Сior. № 3086]): drum ‘nasipan put’(ДК), ‘пат’, ‘землиште’ (П), na drum = na vanka (при – testa ‘дорога’ [О]), drum ‘равен път в полето’(Г), ‘път’ (Гц), ‘необработаема земя, пастбище’ (Гл), ‘дорога’ (редко, только в песне : ...на друм седи, книга чете – Р), ‘dromus ‘то же’ (Э), арум.drum ‘то же’(Сар. 156; Пар.415). Отметим и зафик-

* Работа выполнена при поддержке Гранта РФФИ 00–04–00053а.

сированное в македонских диалектах 'podrum 'нижний этаж (сельского) дома, где держали скот' (Т), 'погреб в доме' (устар.– П; так же – в р-не Дебар, Прилеп, Охрид – БЕР 5, 467), ср. и болг. диал. *подрум* 'зимен погреб' (Банат), *пóдрум* 'то же' (Кула, Видин, Белоградчик), ю.-зап. *пóдрум* 'изба' (БЕР); < ὑπόδρομος; там же см. серб. *подрумче* 'то же'; о болг. *друм* и: РЕБ 4,445). Ср. и ю.-серб. диал. *подрумче* 'вид растения' – Злат. 300 (ср.: *podrum* – Skok); рум. диал. *podrum* (DLR VIII,927), арум. *drum* (Pap. 415). К северу от Дуная, по ALR, лексема в общем значении 'дорога' известна практически на всей территории Румынии (№№ 860, 863, 1376, 1583, 1584, 1746, 1819), ср. и 'улица' (№ 905), 'тропа на горное пастбище' (ALR sn, 408).

Карта № 2 (в.012). Рефлексы н.-греч. *καλύβα*, *καλύβη* 'укрытие, хижина и под.' (ср.: *καλύβιον* и др. от др.греч. *καλύπτω* 'umhüllen, bedecken...' – Frisk 1, 768; Andriotis № 2999 – ср.-греч. *καλύβος* 'Hütte', [диал.] *κάλυβος* и др.; о трудностях этимологизации данного лексического элемента см.: Cior. № 2260 и др.; подробнее о болг. *колиба* – БЕР 2, 555; серб. *koleba* = *koliba* – Skok 2,124 и др.): *koliba* 'kučica u polu' (ДК), 'легкая постройка в поле' (Т; 'то же' в Тикв.), 'то же' (П), *koliba* 'хижина' (pass.) (О), *ko'liba* 'хижина, легкая постройка' (Г), 'небольшая постройка для овец', 'дом, хижина' (Гц), *ko'liba* 'хижина' (Гл), 'легкая летняя постройка' (Р), *ka'li'va* 'то же' (Э), *ka'li'va* 'укрытие пастухов' (К – Гоф. 22; *čalivā* 'colibă' [нов.] – Cap.168; *čalivā*, *colibă* 'то же' – Pap. 261, 304); ср. и алб. *kolibe* 'kasolle...' и др. (Fjalor 1,845). О географии рум. *colibă* 'постройка на горном пастбище' и 'жилище пастуха (навес, укрытие) на пастбище' (широко в диалектах), реже – 'укрытие для овец' и 'бедный, старый дом' (Банат, Трансильвания, Марамуреш), 'шалаш полевого сторожа' и 'жилище лесоруба' (Молдова), а также некоторые иные см. в: ОКДА 1 (№ 29, данные рекартографированы из ALR); дополнительный диалектный и этнографический материал см. и у: Клеп.1974, 211 и сл. (к.№ 8 на с.249). По ОКДА (архив), наиболее характерное значение болг. *koliba* 'жилище пастуха (на горном пастбище)', редко – 'бедный, старый дом' (Добруджа), 'шалаш полевого сторожа' (р-н Никопол, Добруджа). В сербских говорах (ОКДА 1) наиболее частотное значение *kóliba* (*koliba*, *ko'liba* и под.) 'жилище пастуха', ср. в.-серб., ю.-серб. 'шалаш (полевого сторожа)', 'бедный (старый) дом', 'жилище лесорубов'; 'то же' и 'хозяйственное помещение' – Босния и Герцеговина; наибольшая семантическая амплитуда *koliba*, *ko'liba* представлена, по ОКДА, в македонских говорах – 'жилище (хижина) пастуха', '~ лесоруба', '~ полевого сторожа'; ср. и алб. *ko'liba* 'шалаш (полевого сторожа)' (Косово).

Карта № 3 (в.014). Рефлексы н.-греч. (ср.-греч.) *καμάτος* 'усталость, утомление', 'тяжелый труд' (< греч. *καμνω* 'sich mühen, mit Mühe arbeiten' – Frisk 1 773; Andriotis [№ 3005] – только *καμάτεω* [Гезихий] 'mühsam arbeiten', но и диал. 'pflugem' [Эпир]; о болг. *камат*, *камато*, *камата* и др. – БЕР 2,184; о рум. *camătă* 'процент, выгода и под.' – Cior. № 1352, ср. и: DEx

113, 131 [*camătar*, *camătăresc*]): *kamata* 'интерес, выгода' (ДК), 'процент', 'выгода' (Т; ср. и: *pe'kamato* 'невыгодно'; *ka'mata* 'выгода' [Тикв.]), *ka'mata* 'процент (на одолженные деньги)' (П), *kamata* 'процент' (О), *kamaten* 'красивый' (Гл), *katatus* 'усталость, утомление' (Э); таким образом, МДАБЯ отражает, с одной стороны, достаточно редкую фиксацию грецизма, а, с другой – значительное удаление в балканославянских диалектах от «первичной» семантики данной лексемы. Некоторые дополнительные источники позволяют точнее представить *географию* заимствованного элемента и стадии ее семантического развития. Так, по БЕР: ['усталый'] → 'трудолюбивый, ловкий' → ... 'красивый'; ср. в родопских говорах – *камастен* 'красив, хубав' и дериваты (БД II, 180; V, 23), но и *камата* 'работа, умора', *камато* 'дълг, задължение', 'то же' – на юго-востоке (БЕР); в Банате: *кама(та)* 'лихва' (из сербского – Стойков 108); ср. дериваты *накаматисам се* 'приготвя се бавно за нещо' (В.Тырново), *укаматисувам* 'постъпвам лошо с някого' (Банско) и др. Укажем и хорватские параллели: *kamata* (= [dati novce] на *kamata*) 'под процент' (о.Врграда – Jurišić 84). Ср. и алб. *kamate* 'интерес, выгода' и под., *katatar* 'ростовщик' (Fjalor 1,775, Pap...). О распространении данного грецизма в дакорумынских говорах можно судить по однокоренному *camătar* 'ростовщик', зафиксированному в ALR (№ 1005) на значительной территории.

Карта № 4 (в.017). Рефлексы н.-греч. *κεραμίδα* (*κεραμίδι*) 'черепица и под.' (ср. греч. *κέραμος* 'Töpfererde, Ziegel' и дериваты [в том числе относительно поздние *κεραμίδια*, *κεραμιδῶω* – Frisk 1,823; ср. и: Andriotis № 3248; подробнее о болг. *керемиди* и др.: БЕР 2, 336, о серб. *čeramida* [балканский грецизм] – Skok 1,354; о рум. *cărămidă* – Cior. № 1457; DEx 133): *čeremida* 'вид черепицы (для крыши)' (ДК), *ge'ramida* 'то же' (Т; *g'era'mida* 'то же' – Тикв.), *ge'ramida* 'то же' (П), *kere'mida* 'то же' (Г), *čeremidi* 'то же' (Гц), *kire'mida* 'то же' (Гл), *keçe'mida* 'то же' (Р), *kira'mid* 'то же' (Э); ср. арум. *kirămidă* 'brique; tuile' (Pap. 607; ср.: *kirămidar*), также – алб. *qeramidh/e* 'то же' (Fjalor 2,1598). О широкой представленности данного лексического элемента в дакорумынском можно судить по географии деривата *cărămidăr* (*cărămizăr* и под.) 'тот, кто делает черепицу' (кроме юго- и северо-запада, где отмечены иные обозначения – заимствования из немецкого и венгерского: ALR sn, № 515).

Карта № 5 (в.019). Рефлексы н.-греч. *λείπω* 'отсутствовать', 'недоставать' и под. (: *λείπω* 'lassen, verlassen, ausgehen...' , Futur.: *λείψω* , Aor.: *λείψαι* – Frisk 2, 99–100; ср.: **λειπτός*, [диал.] *λειφτός* – прич. к *λείπω* 'zurücklassen и др.' – Andriotis № 3721; вместе с тем считается также, что исходной при заимствовании в соседние языки была форма аориста *ἔλειψα* [БЕР 3, 417 – *липсам*, *липсам* и др.], Cior. № 4864; как «балканский грецизм» определен этот элемент в: Skok 2,306): *lipše* 'umge (stoka)' (ДК), *lipca* 'умирает (о собаке)' (Т; *lipca*, *lip'suije* 'kuče 'то же' [Тикв.]), *lipsa* е ('kuče) 'то же' (П), *lipsat* 'то же' (Г), *lipca* 'отсутствие', *lipsva me* 'отсутствует, не хватает мне' (Гц), *lipca* 'не хватает; быть полезным' (Гл), *lipu* 'нехватает' (Э),

lipsească 'необходимо' (К – Гоф. 232; ср.: lipsește// trebuie 'то же' – Сар. 154, lipsești 'то же' – Пар. 632 [ср.: lipsan, lipsană 'мощи' < λείψανον]; ср. и zilipsit 'завистливый' – ALR № 1250). МДАБЯ фиксирует семантические различия, существующие в современных балканских диалектах, при этом значение 'умирать' отмечено в западной части балканославянского ареала (сербские, македонские говоры). Данные о географии данного грецизма в болгарском приведены в БЕР, ср.: липса 'нямане, отсутствие на нешто, загуба' и под. (Странджа, Свищов) и 'чума, эпидемия' – от липсам, липсвам 'отсъствувам, изгубвам се, пропадам', откуда – диал. 'умирам (о животном)' (Трын, см.: липцюю), липсувам 'изгубвам се, изчезвам' (Странджа), липсуем 'умирам' (Брезник), липца 'липса, недостиг' (Тетевен [пс > пц]), липц(в)ам 'отсъствувам, пропадам' (Плевен), липсвам (Родопы), липцувам 'изгубвам се' (Тетевен), а также – липца 'открадна се' (р-н Софии) (БЕР 2, 416–417, там же – дериваты). О наличии данного заимствования в сербском – lipsati 'crknuti, krepati, nestajati' [восток], также – 'umanjiti se, nestati' [Дубровник] – Skok; упомянем и пирот. липче 'липсати' (Живк. 76), ю.-серб. липца 'угинуо' (Злат. 210–211, и липцюња 'очень слабый', липцюјем, липчем 'пропадать от тяжелого труда'). Ср. алб. lipsem '(разг.) пропадать', lipsanë 'труп' и др. (Fjalor 1, 1003). Данное заимствование неоднократно фиксируется в румынских говорах, обычное значение – 'быть необходимым, нужным' (повсеместно) (ALR № 1746; ср. и картографирование фразеологизма «нет нужды, необходимости» – № 1424), в ALR есть указание на существование в диалектах значения 'отсутствовать' и близких к нему (см.: îi lipsî 'голодный' = 'отсутствует [пища]' [Олтения – № 1087]), 'иметь пользу' (см.: pu lipséște nimic = 'ничто не отсутствует [у кого-либо]' [Мунтения – № 1358]), а также – [ie] lipsă = '[место], где нет входов' [юг – № 94]) и др.; ср. и: DEx 503.

Карта № 6 (в.022). Рефлексы н.-греч. πείσμα 'вражда, ненависть' и под. (ср.: греч. πείσμα 'Tau, Seil' – Frisk 2, 492; ср. и ср.-греч. πεῖσμονή 'Überzeugung', (диал.) 'Eigensinn, Startsin' – Andriotis № 4774; подробнее о болг. пизма – БЕР 5, 230 [как о «диалектном» – РРОДД 348], о серб. pizma [в Славонии, Боснии и др.] – Skok 2, 669; о рум. pizmă – Сior. № 6467): pizma 'мечь' (ДК), 'неприятнь, плохое отношение (к кому-либо)', 'pizmit (3 sg) 'плохо относиться' (П), peza (глагол) (во фразеологизме – da ne 'pezim 'dun'ata = 'не думать о мире хуже, чем он есть') (Г), 'pizma 'неприятнь, вражда' (Э), 'pizmă 'то же', pizmésku (К – Гоф. 243; ср. и: pizmă, pizmescu 'то же' – Пар. 856), алб. pizmë 'неприятнь и под.' (с. Лешня – Соболев 2001), также 'pezëm 'негативно относиться, обострять, раздражать(ся) и под.' (Кабаш, Косово – ОКДА 4, № 30), ср. и: pezëm, pezmatim, pezmatoj 'то же' и др. (Fjalor 1412). Подробнее о географии и семантике лексемы в говорах Ю. Сербии, Черногории и Вост. Македонии – основные значения 'ненависть, вражда, мечь' и под. (соответственно – и значение глагола), но и 'зависть (завистливый, завидовать) и под.', см. в: ОКДА (4, № 30); болг. диал. пизма 'омраза, инат' и

др. БЕР фиксирует в р-не Банско, Разлог (там же даны примеры из р-на Лерина, Велеса, Дебара и Царибродско), ср. и дериваты: пизмания 'който мрази' (Кюстендил), пизме 'мразя продължително' (Банско). К северу от Дуная ALR (№№ 1250, 1251) отмечает однокоренные (pizmăş, pizmuitor' и др. – 'завистливый, завистник') и соответствующий глагол (pizmuješ'ti, Kizmuješ'te и под. 'завидовать') на значительной территории (кроме юга и юго-востока); о существовании иного значения – 'злоба, вражда' и под. – свидетельствуют данные говоров Молдавии (ОКДА; ср. и к. № 969 'сердиться [=иметь злобу] на кого-либо' – в отдельных пп. Марамуреша, Олтении, Мунтении); оба значения находим и в словарях (см., например: DEx 697).

Карта № 7 (в.023). Рефлексы н.-греч. περόνη, περοῦνη и др. (<греч. πεῖρο 'durchbohren', περόνη, 'Spange, Schnalle' – Frisk 2, 491; ср.: ср.-греч. περόνιον, περόνη, [диал.] περόνιν, περόνη, περον' 'Gabel' – Andriotis № 4851; подробнее о болг. пирон 'гвоздь', 'вилка' см.: БЕР 5, 255; о серб. perun и др. 'вилка' – Skok 2, 643; о рум. piron 'большой гвоздь' – Сior. № 6425 [см. и: M.-Lübke 6366]); pin'ur 'вилка' (О), pi'ron' '(нов.) гвоздь' (Гц), pə'ron', pə'ron'če (dem.) 'гвоздь' (Гл), pi'ron' 'то же' (Р), pi'run' 'вилка' (Э), pénuřă 'гвоздь' (К – Neiescu № 146; ср. в иных арумьнских говорах – penđ[u]ră, peronă/ pironă [р-н Корчи], peronă, perună (penură – на севере) (Сар. 169; Пар. 848 [=pi'ón'e, pi'ună]). Ср. и алб. pi'run 'вилы', 'вилка' и под. (Fjalor 2, 1487). Дополнительные данные о широком распространении пирон в значении 'гвоздь' в болгарском см. в: БДА (I, № 265; II № 277; III № 297; IV № 360), ср. также редкие фиксации в р-не Босилиграда (Сербия – Божков № 295), важны и сведения, содержащиеся в БЕР; значение 'вилка' фиксируется редко, упомянем обл. Странджи, Родопы, р-н Димотики, Деде-Агач (БЕР), редко – в р-не Ивайловграда (БДА I, № 206), как «устаревшее» пирон отмечается в Добрудже (Добр. 422) и др. О представленности лексемы pi'run 'вилка' в говорах Черногории см., например, в: СДЗБ XLIV, 398 (обл. Загарач); см. также хорв. pi'run 'то же' (о. Вргада – Jurišić 153; там же – об этом элементе как заимствовании из итал. [венец.] piron – на о-вах Божавя, Раб, Сусак [perun], Хвар [perun], в Црмнице [pi'run]), ср. peraun = penjur, pi'run (Сень, Истра), pi'ron (Бузет) и под. (Skok). О наличии заимствования в дакорумынском мы можем судить лишь по словарям (см., например: pi'ron, a pi'roni – DEx 693; ср. и молд. пирон – из южнославянского [Скурт 314]).

Карта № 8 (в.025). Рефлексы н.-греч. πρίον (: ср.- πριω 'пилить', из дериватов – πριών 'пила' и др. – Frisk 2, 596; о болг. трион, [обл. – тривон] см.: Младенов 639 [но с иной этимологией]): tri'von' 'вид пилы' (ДК), 'triun' 'то же' (Т), tri'fon' 'то же' (Г), tri'on' 'пила' (Гц), tri'on' 'то же' (Гл), но – pri'en' (Р), – как и греч. диал. pi'ron' (Э); об арум. prione 'пила' см.: Пар. 880. Подробнее о распространении заимствования в северо-западной Болгарии (и фонетических вариантов) см. в: БДА IV, № 134 (трион [наиболее частотное], трвон [Белоградчик], трь(в)он [там же], единично – триен, трийен и под.), в Се-

веро-Восточной Болгарии – *приён* ‘трионче’ (Добр. 405); по ALR (sp, № 553 ‘пила’), варианты *trihón* и *trición* зафиксированы в болгарских говорах на территории Румынии (Банат, Сев.Добруджа). Ср. отсутствие лексемы в словарях (DEx, например).

Карта № 9 (в.027). Рефлексы н.-греч. *πυροστία* ‘треножник’ (< греч. *πῦρ*, *πῦρος* ‘огонь и под.’, *πυρώνω* – Frisk 2,627; подробнее о болг. *пирустия* и др. см.: БЕР 5, 256; о серб. *pirustija*, как «балканском грецизме» – Skok 2, 662; друм. *pirost[r]je* – DEx 693 и др.): *pe’rostiia* ‘треножник’(Т; *piros’ti’a* – [Тикв.]), *pi’rusti’ä / pi’rusti’e* ‘то же’ (П), *perustija* ‘то же’ (Г), *präs’k’ä* ‘то же’ (Гл), *pirus’tija* ‘то же’ (Р), *piru’stija* ‘то же’ (Э); ср. и: арум. *pirustie* ‘то же’ (Сар. 169; Пар. 849 и др.); *pirust* ‘то же’ (Fjalor 2, 1487). Далее – данные о географии грецизма в болгарских диалектах: – сев.-вост. *перус* ‘то же’ (Добр. 405, 412), но ср. и БЕР: *пируз* (*пирус*) ‘канелка за каче’ и под.(как родственное *пирустия*) (Родопы, Хасково, Гюмюрджина, Странджа), *пирошче* ‘малко отворче на мях’ (Г.Делчев), приводится и большое число вариантов *пиростия* – *пирустия*, *перустия*, *пирустее* (но и *пирусте* и др.) – в р-не Карлово, Пловдива, Асеновграда (также Водена), *прустия* (Хасково), *пирустя*, = *ти*, *прустя* (Гюмюрджина), *перестя*, *прист(и)я* (Деде-Агач), *перестия* (Шумен), *постра* (Родопы) и др.; из семантических окказионализмов упомянем *перустие* ‘созвездие’ (р-н Солуна; ср. и *пирускя* ‘скара’ [Р.Македония – обл. Нижнего Вардара]). О друм. *pirostrii* (и варианты: *pirostiëj*, *pirostij*, *pilostrij*, *kirostië* и т.д.) ‘то же’ на большей части Румынии см.: ALR № 1033 (ср. и в Молдавии: *пирост[r]je* ‘то же’ – Скурт 314).

Карта № 10 (в.030). Рефлексы н.-греч. *σύνωρο* ‘граница, межа и под.’ (также ср.- греч. *σύνωριον* ‘пограничье’, демуниатив к *σύνωρος* ‘amgrenzend’, и др.-греч. *ὄρος*, *ὄρος*, *ὄρος* ‘граница’ и др. – Frisk 2, 430, 426; ср. дил.-ал.*σύνωριν*, *σύνόρ* ‘то же’ – Andriotis № 5424; о болг. *синур* – Младенов; Skok и др.): *sinor /sin’og* ‘граница села’(Т; *sinor /meǵa* ‘то же’ [Тикв.]), *sinor* ‘граница, межа’, ‘граница между мелководьем и глубиной (в озере)’ (П), *sinur* ‘граница, межа (в поле)’ (Гц), *sinor/ sinur* ‘то же’ (Гл), *sinur* ‘то же’ (Р), *sinuru* ‘то же’ (Э), *sinur* ‘то же’ (К – Neiescu № 177; так же – сев.Битоли, вост.Корчи, южн.Эльбасана и др.; см. и: Пар. 951); ср. и *sinuru* ‘угодя села’ (с. Бела, р-н Охрида – Соболев 2001). Некоторые сведения о распространении лексемы в болгарских говорах содержатся в БДА (П, № 280); иные данные о географии апеллатива – *синур* ‘граница, межа’ (Первомай, Ямбол, Ст. Загора, Бургас, Дряново, Севлиево, Тырговище, Шумен, Русе, Плевен, Троян, Родопы, Благоевград – Григорян 199), также – *сынър* ‘граница, межа’ (Добр. 424), *синур* ‘граница между ниви’ (Ихтиман – БД III, 164), ‘то же’ (Пиринск. кр. 646), ср. и в значительной части говоров Эгейской Македонии (Иванов № 205); кроме того, *синур* и ‘местность’ (р-н Силистры), ‘обрабатываемая земля’ (София, Кюстендил – Григорян). В восточносербских говорах – *синор* ‘граница, межа’ (Космет – Елез. 2, 226), ю.-

серб. *синор* ‘потес, неотреѐне површине’ (Злат. 365, топоним *Синорје*) и др. Отсутствует в дакорумынских говорах.

Карта № 11 (в.033). Рефлексы н.-греч. *τρ[ι]αντάφυλλο(v)* (< *τριαντα* ‘30’ + *φύλλον* ‘Blatt’ < *τριακοντα* [τριη=] + *φύλλον* – Frisk 2, 921; так же и: Младенов 637; как «балканский грецизм» рассматривает серб. *trandafio* и: Skok 3, 490; ср. рум. *trandafir* ‘вид растений’ – DEx 965 и под.): *tren’davil* (= *ruža*)(ДК), *trendafil* ‘(дикая) роза’ (Т; *tren’dafil* ‘то же’ [Тикв.]), ‘то же’ (П), *tren’dafil* ‘то же’ (Г), ‘дикая роза’(Гц), *trən’dafəl* ‘роза’(Гл), *trenda’fil* ‘то же’ (Р), *trian’dafilu* ‘то же’ (Э), это заимствование отмечено и в арум. *trandaf(i)lä*, *trandafir* и др. ‘роза’, ‘куст’ см.: Пар. 1043; об алб. *trëndafil* и дериватах см.: Fjalor 2, 2024. Специально о вост.-серб.(пирот.) *трандávил*, *трендávил* ‘вид розы’ см. у: Живк.155; о хорв. *trandafio*, *trántofil*, *trëndofio* (Дубровник, Корчула и др.), но и *trandofija* (Славония) и под. – Skok (там же упоминается ст.-серб. *triandafil*). К северу от Дуная о наличии в дакорумынском этого заимствованного элемента в значении ‘шиповник’ свидетельствует ALR (№ 630 – варианты же *trandafir*, *trandašir*, *trandahir* [в основном, на востоке и юго-востоке]; ср. так в западной части Молдавии – ОКДА 4, № 58).

Карта № 12 (в.035). Рефлексы лат. **capistrum* ‘узда, поводья’ и др. (М.-Lübke № 1631, далее – к *caput* ‘голова’ [№ 1668]; ср. и *capistrarium* – Ernout-M. I,174] и под.; подробнее о болг. *капистра* – БЕР 2, 218, см. и РРОДД 189; о рум. *căpăstru* – Сior. № 1404, DEx 131 и др.): *kə’pistra* ‘удила’ (Гл), *ka’pistri* ‘узда и под.’ (Э), только по словарям – арум. *căpestru*, *căpeastre* ‘узда’, *căpistru(s)escu* ‘запрягать’ (Пар. 268,270), алб. *kapistre* ‘то же’(Meyer 175), *kapistrë* (Fjalor...). Именующие материалы могут быть дополнены сведениями из болгарских диалектов, ср.: родоп. *капистра* ‘железна част на оглавника,...коята стяга устата на добитъка над носа’ (БД II, 181), гюмюрдж. *кѣпистрь* ‘оглавник, юлар’ (БД VI, 50), страндж. *капистра* ‘оглавник за водене на биволи’ (БД I, 97), ‘оглавник на биволи или говеда...’ (Враца – БД IX 263), *кѣпистрь* ‘повод и оглавник на говеда...’ (Троян – БД IV,210), *капистра* ‘верига за връзване...’ (М.Тырново), также – ‘часть ткацкого станка’ (Ст. Загора) и дериваты (Берковица и др.) (все – БЕР). О широком распространении рум. *căpăstru* (и вариантов) ‘узда с удилами’, ‘узdechка, за которую привязывают, ведут (коня)’ см. в: ОКДА (5, №№ 18,19; там же рекартографированы и данные ALR) (подробнее об этом заимствовании: Клеп.1998, 218).

Карта № 13 (в.037). Рефлекс лат. *fortūna* (см.: М.-Lübke; о болг. *фортуна* [обл. *фъртуна*] – Младенов 662; о рум. *furtună* – DEx 359 и др.): *fərtuna* ‘буря, с ветром, дождем’ (П), *fərtuna* ‘сильный ветер’ (Г), *var’tuna* ‘то же’ (Гц), *fərtuna* ‘буря’ (Гл, Р), *fur’tuna* ‘то же’(Э), *furtună* ‘то же’ (К – Goł. 216), ср. *furtună* ‘orage, tempête’ (и дериваты – Пар. 482); см. и *furtunë* ‘буря’ и под. (Fjalor 1, 529). О представленности заимствования в болгарских диалектах см. следующие примеры: *хуртуна* ‘морская волна’ (Бургас), ‘снежная вьюга

(Шумен), ср. *фуртуна* 'морская волна', 'шторм' (Солун) (Григорян 232), также – *фъртуна* 'буря, велилица' (Добр. 407). Ср. серб. диал. *фуртуна*, *фртуна* 'буря...' (Космет – Елез. 2, 410), отметим и «переносные» значения – *вртуна* 'особа, која не мирује...' (Пирот – Живк. 171), тимок. *вртунка* 'живахна особа...' (СДЗБ XXXVIII, 431), черногор. *фртутма* 'обрка, немир' (обл. Прошчене – Вујичић 130), *фртутма*, *вртутма* 'обрка, метеж', 'недостатак времена, брзина' (Загарач – СДЗБ 538; ср. и: Петрович 200); также в хорватских диалектах – *frtuna* (*fortuna*) 'очень сильный ветер, буря' (о. Вргада – Јуришић 57; там же приведены варианты *fortuna*, *fortuna*, *frtuna* [RJA], *fortuna* [о-ва Раб, Црес], *fortuna* [о.Сусак – из итал. *fortuna*]). В румынских диалектах о распространении *furtună* (и вариантов) можно судить по картам ALR: 'сильный ветер' (№ 788) и 'погода с ветром, буря' (№ 792).

Карта № 14 (в.045). Рефлексы тур.*boya* 'краска, цвет и под.' (подробнее см.: о болг. *боя* – БЕР 1, 71; о серб.*boja* – Skok 1, 82; о рум.*boia* – Сior. 977; DEх 91 и др.): 'boja 'farba' (ДК), 'boja 'цвет, краска' (но : 'varcu'e – Т; 'boja [Тикв.]), 'то же' (П), 'boja (// 'varba)(О), 'boja 'цвет, краска' (Г), 'то же' (Гц), *bujo* 'то же' (Гл), *buja* 'то же' (Р), *buja* 'то же' (Э), ср.: *buiazi* 'красильщик' (К – Гоф. 209; *bói[e]*, *buiáú* 'краска' – Пар.215,229) и алб. *boje* (Fjalor 1, 161). Отметим, что РБЕ (1, 763–764), помимо *боя* 'краска, цвет' и под., фиксирует (диал.) *боя* 'вид лоза...', 'планински храст...'. О представленности данного заимствования в дакорумынских говорах можно судить по дериватам, зафиксированным на нескольких картах, ср., например, суш. *boiangiu* (и варианты – *boiangiu*, *boiaziu*, *boi'ogiu* и др.) 'красильщик' и гл. *boiește* 'красит [3 sg]' (только в Молдове, тогда как в Мунтении *văpșește* 'то же' и т.д.) (ALR sn, № 505, 506); отметим и фиксацию *boia* в специальном (терминологическом) сочетании, как диал.*boia de ardei*, *boia roșie* и др. 'вид перца, «паприка»' (там же, № 1107).

Карта № 15 (в.054). Рефлексы тур.*pariç* 'вид (домашней) обуви, туфли и др.' (подробнее об этом заимствовании, в частности, о болг. *панук* и под. – БЕР 5, 56; о серб. *paruk*, -čaf.] [= «балканском турцизме»] – Skok 2,603; ср. и рум.*parici* – DEх 650 и др.): *pariçe* 'sobna obuča' (ДК), 'paruk,-ci 'тапочки' (Т; *pa'rici* [Тикв.]), 'pariçi 'тапочки (с пяткой)' (П), 'pariça 'тапочки' (О), *pa'ruk,-ci* 'то же' (Г), *pa'rici* 'чехли' (Гц), *pa'rici* 'то же' (Гл), *pa'ruc* 'то же' (Э), *parucē* 'обувь' (К – Гоф. 241; ср.; *paruță* 'soulie, bottine' – Пар. 827, ср. *pariçi* 'обувщик'), см. также алб. *pariçe* 'домашняя обувь' (Fjalor 2,1354). География и семантика данного турцизма может быть уточнена с помощью материалов ОКДА (2, № 29). Так, он широко представлен в сербских говорах не только в обычном значении (= 'вид обуви, тапочки'), но и в специализированном – 'башмак (= тормоз в телеге и под.)' (Вост. Сербия; по иным источникам и – *папак*, *папци* 'домашняя обувь' [Пирот – Живк. 128]); в македонских говорах, помимо значения 'тапочки, легкая (домашняя) обувь', известно и значение 'ботинки, башмаки' (сев.-восток); для выяснения си-

туации в болгарском можно воспользоваться сведениями БЕР: *панук* (*пануч* «устар.»), *пануц* (мн.ч. – *пануцие*) 'мека кожена обувка като чехъл' (Гюмюрдж.), *пануци*, =це 'то же' (хаск.) и дериваты (Родопы, юго-запад, Гюмюрджина), также см. и *пануци* 'чехли' (р-н Софии – БД I, 259), *пънук* 'то же' (Свишов – БД III, 309), *пануци* 'то же' (Самоков – там же, 256), *пънук* 'то же' (Видин – Млад. 272), *панук* 'то же' (Кюстендил – Умл. 245) и др.; ср. и другие значения, например, – *панучник* 'железна част на ралото, която цепи земята' (Родопы – БД V, 195). В дакорумынских говорах, по ОКДА (где рекартографированы и материалы ALR № 1190, 1196), данный элемент зафиксирован, как очень частотный, в двух основных значениях – 'тапочки' и 'башмаки, ботинки' (в Молдавии также и в значении 'обувь').

Карта № 16 (в.055). Рефлексы тур.*peşkir* 'платок, полотенце, салфетка и др.' (подробнее о турцизме *пешикир* в болгарском – БЕР 5, 214–216; в сербском – Skok 2, 646–647 [*peš* > *peşkir*]; о рум.*peşchir* – DEх 653 и под.): *peşkir* 'ubrus' (ДК), 'peşkir 'устар.) полотенце' (Т; 'peşkir [устар.]// к'рпа [Тикв.]), 'peşcir 'нов.) то же' (// 'tiza «устар.»; П), 'peşkir (pass.) 'то же' (О), *peşkir* 'то же' (Гц), *peşkir* 'то же' (Гл). *peşkir*// *pişkir* 'то же' (Р), *pişkir* 'то же' (Э); ср. арум. *pişkire* (редко), *pişkire* 'косынка, полотенце, салфетка' (Пар. 850, 852) и алб. *peşqir* 'то же' (Fjalor 2, 1410). По БЕР, данный элемент фиксируется во многих районах – *пешикир* 'полотенце', 'вид женского платка' (Русе, Б.Слатина, Свишов), 'престилка' (Пловдив, Панагюрище, р-н Карлово), *пешикир* 'домашно тъкана кърпа, с която покриват омесеният хляб' (Благоевград, Г.Делчев, Разлог, Велинград), в Банате *пешикир* 'полотенце', 'платок' (но и 'малка годявка') и др.; из редких значений укажем: *пешикирлия* 'конь с белой мордой' (Плевен), *пешикирник* 'место, где складывают полотенца' (Ловеч) (ср. и записанное в р-не Костура *пешикир* 'ленена риза' [!]) и под. В дакорумынских говорах этот турцизм в значении 'полотенце и под.' отмечен в ALR (sn, № 491) редко – лишь на юго-западе (Банат, Зап.Олтения) и на юго-востоке (Бессарабия).

Карта № 17 (в.059). Рефлексы тур.*teneke* 'жесть, сосуд из жести и др. (о болг. *тенеке*, *тенекия* см.: Младенов 610; как «балканский турцизм» определена лексема *tenece* у: Skok 3, 458; о рум. *tinichea* – DEх 955 и др.): *te'nekiia* 'жесть, жестяная кружка' (Т; *te'ne'kiia* 'кружка' [Т]), *te'ne'ke* 'жесть' (П), *te'ne'k'ia* 'кружка' (Г), *ta'p'kiia* 'жестяной сосуд (кружка)' (Гл), *te'neke* 'жесть' (Р), *tinik'es* 'жесть, жестянка' (Э); ср. арум. *tiniké(e)* 'жесть', 'сосуд' – (Пар. 1035). Из дополнительных источников укажем: серб.(диал.) *тенѐна* 'плекс', 'канта' (Космет – Елез. 2, 310), *тенеће* 'лим, плекс' (Пирот – Живк. 154), ю.-серб. *тенекија* 'то же' (Злат. 400), *тенеће* 'то же' (обл. Прошчене – Вујичић 119) и др. Ср. и алб.*tenece* 'то же' (Fjalor 2, 1982). О распространении данного заимствованного элемента в дакорумынских диалектах можно судить лишь по географии дериватов со значениями 'tinichigiu (=жестящик)' (ALR sn № 535), а также 'емкость из жести (=мера зерна на мельнице)' (sn, № 181) и 'сосуд' из жести (для масла)' (там же, № 1042) и 'жестяное (ведро)' (там же, № 1040).

Карта № 18 (в.064). Рефлексы слав. *rodъ (об этимологии славизма см.: БЕР 5, 430 [там же литература]; см. и: Skok 3,693; о рум. pod – Rosetti III, 64; о старом заимствовании из славянского и в венгерский – pad см.: MNyTESz 3, 54 и др.): pod ‘pod’, ‘tavan’ (ДК), rot ‘(земляной) пол’ (Т; ‘то же’ [Тикв.]), rot ‘пол (земляной)’ (при: ‘patos ‘пол из досок’ – П), rot ‘пол’(О), rot (нов.) ‘то же’ (Г), rot ‘то же’ (Гл; Р), [Э – ; К – ; ср. отсутствие pod и под. в: Рар.). Эти факты могут быть сопоставлены, с одной стороны, с данными ОКДА (1, № 12, – рекартографированы и сведения из ALR [к сожалению, не в полном объеме, см. также: Клеп. 1986, 79]), а, с другой – с показаниями БЕР. Так, в отношении македонских говоров (юго-запад), по ОКДА, важной является фиксация лексемы в значении мельничного термина (=‘ящик для зерна...’); для восточносербских – наличие значения ‘потолок’; ОКДА (архив) свидетельствует о наличии rot ‘пол’ в некоторых р-нах Болгарии (см., например, р-н Бургаса – Варны, ю.-зап., в р-не Никопола). Как обычное отмечается оно и в БЕР; там же приводятся и следующие значения – ‘потолок’ (Трын; Геров 4, 108); ‘издигнато от пръст или дъски място за спане’ (Силистра), ‘приспособление за сядане, направено от дъски или кирпич...’, ‘пейка’ (Шумен), также – ‘покрита тераса на къща’ (р-н Шумен, Преслав); ‘приспособление за поставяне на завивки, дрехи’ (Айтос), ‘~ на дрехи’ (Поморие), ‘~ на домашни вещи’ (Провадия), ‘наредени едно върху друго юргани...’ (Варна), ‘приспособление за шкаф...’ (р-н Тырговище), далее – ‘невестински дар’ (р-н Варна) и др.; ср. и: ‘сандък във воденица, в който пада смляно брашно’ (Севлиево, Пирдоп, Тетевен, Пловдив, Чирпан), ‘то же’ (Г.Делчев, Асеновград, Елена) и дериваты. Достаточно широко представлены репрезентанты данного славизма на дакорумынской территории, помимо, по-видимому, старых значений (унаследованных из славянского источника) ‘чердак’, ‘потолок’, в говорах отмечаются новые, эксклюзивные значения, несомненно, развившиеся уже на румынской почве – ‘мост’, ‘часть телеги (саней)’, ‘ладонь’, возможно, – ‘подкладка под копной’ и др. (подробнее – Клеп.1986).

Карта № 19 (в.069). Рефлексы *koril- (несмотря на существование большого числа версий, этимология его остается неясной, обзоры [и критика] их содержится во многих словарях и специальных статьях, см., например: Russu 295–297 [слово, в конечном счете, считается автохтонным; так же – Mihăilă 34], как заимствование из албанского [иллиро-фракийский источник] – Skok 2, 147, [как исконно албанское – Hubschmid 1980,66; Орел 1983, 213–215 и др.]; как славянское по происхождению – ЭССЯ 11, 32 и сл.; [см. и Клеп.1998, 210]; ср. также версию о старом и непосредственном заимствовании из тюркских языков [например, кипчакского]: Москов 1994, 39 и др.; подробнее о болг. *копеле*, *копиле* – БЕР 2, 613–615; о серб. *koril* – Skok; о рум. *sóril* – Сиор. № 2383 и под.): *koril* ‘внебрачный ребенок’, ‘животное, родившееся от самки, еще не готовой полностью к производству потомства’ (ДК), ‘*koril* ‘внебрачный сын’, ‘побочный побег (кукурузы)’ (Т; *ko’pile* ‘вне-

брачный син’ – [Тикв.]), ‘*korpile* ‘то же’ П), *korpile* ‘*zločesto dite*’, ‘внебрачный ребенок’ (О), ‘*korpile* ‘внебрачный ребенок’ (Г), ‘то же’ (Гц), ‘*korpile* ‘маленький ребенок’ (Гл), ‘*korpile* ‘то же’ (Р), *ku’pela* ‘ребенок’ (Э); ср. и : *sorelă* (также *soril*) ‘внебрачный ребенок и др.’ (Рар.305). Существенные уточнения географии лексемы и ее семантики содержатся в ОКДА (3, № 51), она широко представлена в сербских и македонских говорах (основное значение – ‘внебрачный ребенок’), ср. алб. *ko’ril* ‘то же’, но и ‘работник, слуга’ (Косово; так же – в словарях: *koril*, *korele*[f.] – Fjalor 1, 167). Данные о болг. диал. *копеле*, *копиле* (и дериватах) см. в: БЕР – ‘внебрачный ребенок’, ‘маленький~’, также ‘момче’ (Родопы; *копиле* ‘то же’ – Добруджа), ‘ергенин’ (Гюмюрджина), ‘хлапе, хлапак’ (Пирдоп), ‘немирник’ (Свищов), *копил* ‘сын’ (Кырджали), *копиле* и ‘страничен стрък...’ (с.-зап.; ср. и: *копило* ‘то же’ – Видин), ‘издънки’ (Банат), далее – ‘пчелен кошер, отделен от първия рой’ (Кюстендил), также производные (р-н Самоков, ю.-зап., Белоградчик, Трын, София, Ихтиман, Пловдив, Силистра, Тырговище, Тырново, ср.: Клеп.1984). В дакорумынских диалектах, по ОКДА (и ALR), лексема *soril* представлена повсеместно, семантическая амплитуда очень широка – ‘ребенок’, ‘мальчик’, ‘сын’, ‘внебрачный ребенок’, ‘парень, юноша’, а также ‘лишний’ побег, отросток’ и под.

На основании сопоставительного изучения материалов МДАБЯ и иных, упоминавшихся выше, источников могут быть предложены некоторые выводы ареалогического характера, имеющие самый общий характер, поскольку, с одной стороны, сетка обследования Атласа является достаточно редкой, а, с другой, – круг привлекаемых источников ограничен.

Прежде всего мы должны констатировать *множественность* типов ареалов рассмотренных выше лексико-семантических единиц. Sub specie ареалогии они могут быть рассмотрены в зависимости от отражения их (а) в балканской зоне к югу от Дуная (представляющей собой прямой объект описания в Атласе) и (б) в зоне к северу от Дуная (=территория дакорумынских диалектов), что в совокупности позволяет охарактеризовать балканскую макрозону в целом. Ареалы конкретных лексико-семантических явлений классифицируются следующим образом.

I. Наличие той или иной единицы в *обеих* частях балканской макрозоны, при этом зафиксированы два варианта пространственной дифференциации:

Ia. Фиксация единиц во *всех* обследованных до настоящего времени пп. МДАБЯ, но и на всей дакорумынской языковой территории (по ALR). Это рефлексы греч. *δρόμιον*, *καλύβη*, а также **koril*;

Iб. То же (в отношении зоны к югу от Дуная), а к северу от Дуная – соответствующие лексемы представлены в значительной части румынских диа-

лектов, ср. рефлексы тур. *boya*, *rariç*; и, напротив, небольшой ареал румынских продолжений тур. *peşkiğ*;

II. Наличие той или иной лексико-семантической единицы в *части* говоров, обследованных по программе МДАБЯ, при этом величина и конфигурация ареалов (в обеих частях) могут быть различными.

IIa. На всей территории МДАБЯ, кроме ее западной периферии (О), представлены рефлексы греч. *κεράτος*, *τριαντάφυλλο(v)*; в первом случае отмечено сравнительно широкое распространение грецизма в дакорумынском, во втором – лишь в части говоров (восток, юг).

IIb. На большей части территории Атласа, а также в значительном числе дакорумынских говоров зафиксированы рефлексы слав. * *rodь* (по МДАБЯ, не записано в Э, Гц; и, по-видимому, отсутствует в арумынском, не включено в Рар.).

IIc. Рефлексы греч. *λεῖψ* хорошо отражены в балканских говорах к югу от Дуная (не зафиксированы лишь в Восточной Болгарии – Р, а также в Хорватии – О), ср. и повсеместное отражение лексемы в дакорумынском.

IId. Близок по конфигурации и ареал рефлексов лат. *fortuna*, они отсутствуют в западной зоне обследованной в МДАБЯ территории (ДК, О) и хорошо фиксируются к северу от Дуная.

IIf. По МДАБЯ, зона отсутствия рефлексов греч. *πυροστία* и тур. *tepeke* охватывает северо-западную часть (ДК, Гц, О), на дакорумынской территории эти заимствования имеют значительный ареал.

IIg. Отмечено и преимущественное распространение некоторых единиц в *западной* части южнобалканского ареала (при отсутствии их в восточной и центральной), таковы рефлексы греч. *κάρατος* (не зафиксировано в Р, Гц, Г), при широкой представленности в дакорумынском, а также греч. *λεῖψα* (отсутствует в Р, Гц, Г, но и О), хорошо известно дакорумынским говорам (кроме юга и востока).

IIh. Наименьшее распространение имеют в южнобалканской зоне рефлексы лат. *capistrum*, они фиксируются лишь на юге (Э, Гл), но почти повсеместно – в дакорумынском диалектном континууме.

III. Наконец, в нашем материале эксплицирован еще один тип ареала, который характеризуется, по данным ALR (и ОКДА), отсутствием тех или иных явлений на дакорумынской языковой территории. Различно их распространение и в говорах, обследованных по программе МДАБЯ. Так, рефлексы греч. *λερόβη* не отмечены в «центральной» поясе (=ДК, Т, П, Г), греч. *πρίοι* отсутствуют в западной части южнобалканской зоны (=П, О), а греч. *σύβορο* – в северо-западной (ДК, также – О).

Вместе с тем надо иметь в виду, что не для всех материалов «семантической» части МДАБЯ могут быть указаны надежные параллели из иных источников, и прежде всего в дакорумынских диалектах (по причине отсутствия соответствующих карт в ALR и румынских региональных атласах). В подоб-

ных случаях исследователи, интерпретирующие данные МДАБЯ в более широком контексте, будут вынуждены шире использовать сведения, почерпнутые из диалектных словарей, текстов и др., которые однако уступают по своему качеству («системности», полноте, синхронности и пр.) показаниям лингвогеографических трудов; тем самым затрудняется установление, даже в самом общем виде, *характера* (=типа) ареалов тех или иных лексико-семантических явлений в общебалканском лингвистическом пространстве.

Примечания

¹ О целях Атласа см.: Домосилецкая М.В., Плотникова А.А., Соболев А.И. Малый диалектологический атлас балканских языков// XII Межд. съезд славистов. Славянское языкознание. М., 1998. С.197 и след.

² МДАБЯ. Лексическая программа (сост. М.В.Домосилецкая, А.В.Жугра). СПб., 1997. С.70–74; корпус ее семантической части сформирован частично из некоторых лексэм-балканизмов греческого и турецкого происхождения, приведенных К.Санфельдом в его книге (*K.Sandfeld. Linguistique balkanique. Paris, 1930. P.18 и след.*), а также с учетом Вопросника ОКДА. Ср. также несколько вопросов «семантического» типа у: Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996. С.52–543.

³ Пример удачной комбинации новых сведений, полученных в результате описания балканославянских диалектов по программам МДАБЯ, и большого числа фактов, почерпнутых из иных источников, дают статьи А.А.Плотниковой, И.А.Седаковой и Е.С.Узневой, публикуемые в настоящем сборнике.

⁴ Ряд известных нам выступлений и публикаций А.Н. Соболева, содержащих обработку фактов Атласа (см., например, его доклады на 25-м Семинаре по македонскому языку и литературе [август 1999 г., Охрид], на 4-м Рабочем совещании по МДАБЯ, СПб.) и др. показывают, что, по-видимому, карты и комментарии Атласа будут содержать лишь результаты *непосредственного* анкетирования балканских диалектов, входящих в минимальную сетку обследования (15 нас. шл.), которая предложена в концепции данного труда (см. сн.1). Можно согласиться с тем, что в Атласе составители карт вправе ограничиться именно этим корпусом фактов и не привлекать какие-либо дополнительные материалы, поскольку основная задача любого языкового атласа – представить определенным образом упорядоченный *материал*, который затем станет *базой* дальнейших исследований как синхронной, так и диахронической направленности, – но *уже за пределами* самого атласа. Сетка обследования МДАБЯ, на наш взгляд, способна обеспечить сбор такого объема данных, которые позволяют оценивать *в целом* ареалогическую ситуацию в балканском диалектном континууме и выявлять основные типы его пространственной дифференциации. (=зоны).

⁵ Данные ответов еще на 11 вопросов из того же раздела проанализированы у: Клепикова Г.П. Материалы семантической части МДАБЯ и возможности их картографической интерпретации// МДАБЯ. Материалы Четвертого рабочего совещания. СПб., 2000.

Сокращения

БД – Българска диалектология. Проучвания и материали. I – София, 1962 –

БДА – Български диалектен атлас. I–IV. София, 1964–1982.

Божков – Божков Р. Български диалектен атлас. Ссверозападни български говори в Цариградско и Босилградско. София, 1986.

- Вујичић – Вујичић М. Рјечник говора Прошћенја (код Мојковца). Подгорица, 1995.
 Григорјан – Григорјан Э.А. Словарь местных географических терминов. Ереван, 1975.
 Добр. – Добруджа. София, 1974.
 Елез. – Елезовић Г. Речник косовско-метохиског дијалекта. Београд, 1932–1935.
 Живк. – Живковић Н. Речник пиротског говора. Пирот, 1987.
 Злат. – Златановић М. Речник говора Јужне Србије. Врање, 1998.
 Иванов – Иванов Н. БДА. Български говори от Егейска Македония. I. София, 1972.
 Клеп. 1974 – Клепикова Г.П. Славянская пастушеская терминология. М., 1974.
 Клеп. 1984 – Клепикова Г.П. К проблеме использования данных лингвистической географии в историко-этимологических исследованиях // Этимология. 1984. М., 1986.
 Клеп. 1986 – Клепикова Г.П. К проблеме изучения лексико-семантической вариативности в гомогенном и гетерогенном диалектном континууме // СБЯ, 1986.
 Клеп. 1998 – Клепикова Г.П. Изоглоссы румынских заимствований в славянских диалектах карпатского ареала – типологический аспект // Исслед. по славянской диалектологии. 5. М., 1998.
 Младенов – Младенов М. Говорът на Ново село, Видинско. София, 1969.
 Москов 1993 – Москов М. Произход на лексикалния балканизъм *копел, копил* // Български език. XLIII/XLIV, № 1. София, 1993–1994.
 Орел – Орел В.Э. Балканские этимологии. 2–4 // СБЯ. М., 1983.
 ОКДА – Общекарпатский диалектологический атлас. 1–5. Кишинев–М.–Warszawa–Київ–Bratislava.
 Петрович – Петрович Д.О карпатском аспекте сербохорватско-албанских лексических отношений // СБЯ, 1983.
 Пиринск. кр. – Пирински край. София, 1980.
 РРОДД – Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век. София, 1974.
 СБЯ – Славянское и балканское языкознание. М.
 Скурт – Скурт дикционар етимоложик ал лимбий молдовенешть. Кишинэу, 1978.
 Соболев 2001 – Соболев А.Н. Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении // ВЯ, 2001, №2.
 Стойков – Стойков С. Лексиката на банатския говор. София, 1968.
 ALR – Atlasul lingvistic român. Seric nouă. I–IV. București, 1956–1965.
 Andriotis – Andriotis N. Lexikon der Archaismen in neugriechischen Dialekten. Wien, 1974.
 Сар. – Capidan T. Aromâni. București, 1932.
 Сиор. – Cioranescu A. Diccionario etimológico rumano. I–I. La Laguna, 1958–1960.
 DEх – Dicționarul explicativ al limbii române. București, 1975.
 DLR – Dicționarul limbii române. I – București, 1913 –
 Fjalor – Fjalor i gjuhës së sotme shqipe. I–II. Prishtinë, 1980–1981.
 Ernout–M. = Ernout-Meillet.
 ГоЛ. – Golqb Z. The Arumanian Dialekt of Kruševo in SRF Macedonia. Skopje, 1984.
 Hubschmid – Hubschmid J. Vorarbeiten für das Rumänisches etymologisches Wörterbuch. 9. copil // ZfBalk. 1980.
 Јуришић – Јуришић В. Рјечник говора отока Вргате. Загреб, 1973.
 Mihăilă – Mihăilă Gh. Les plus anciennes attestations des mots roumains autochtones (X-e – 1520) // Thraco-Dacia. XVII. București, 1996.
 М.-Лүбке = Meyer-Lübke.
 MNyTESz – A magyar nyelv történeti etimológiai szótára. 1–3. Budapest, 1967–1976.
 Neiescu – Neiescu P. Mic atlas dialectului aromân din Albania și din fosta Republică Yugoslavă Macedonia. București, 1997.
 Руссу – Russu I. Etnogeneza românilor. Fondul autohton. București, 1981.
 Рар. – Papahagi T. Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. București, 1963.
 ZfBalk. – Zeitschrift für Balkanistik. München.
 Остальные сокращения см. в издании Института русского языка РАН «Этимология».

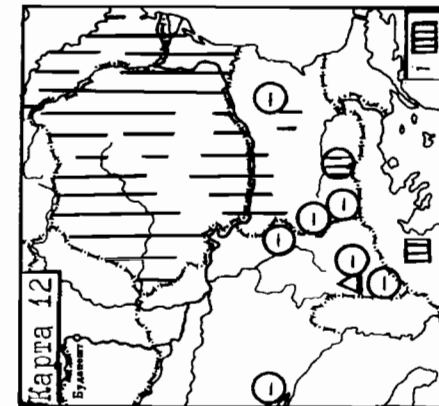
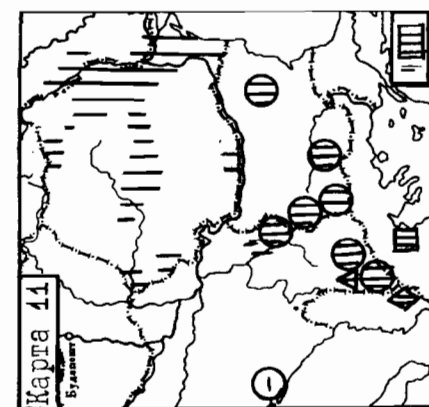
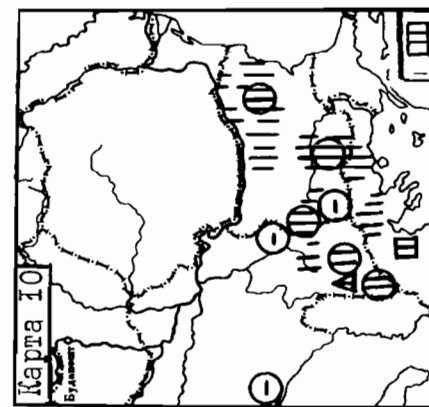
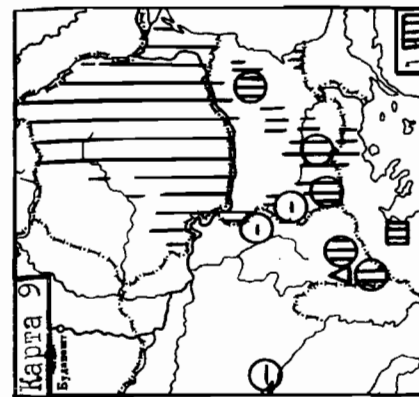
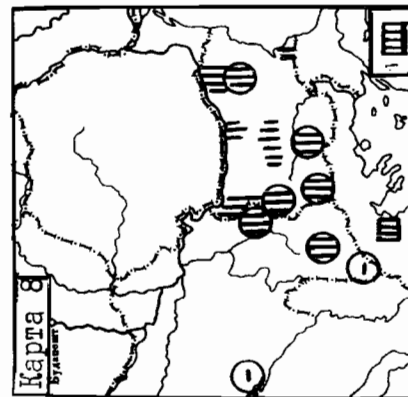
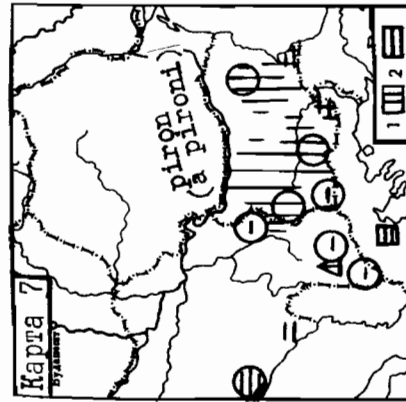
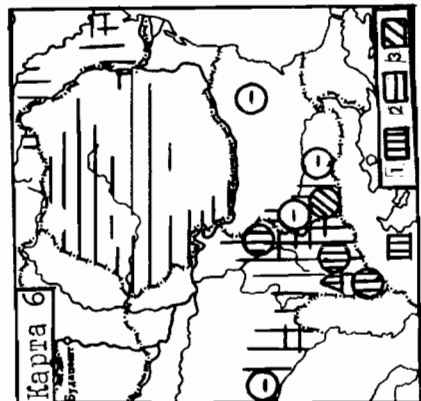
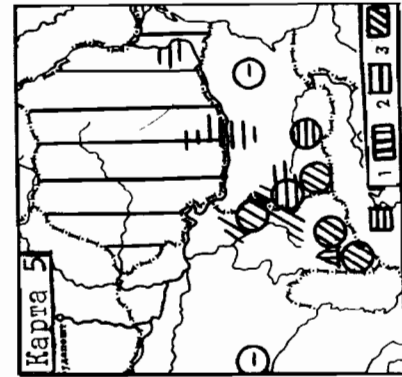
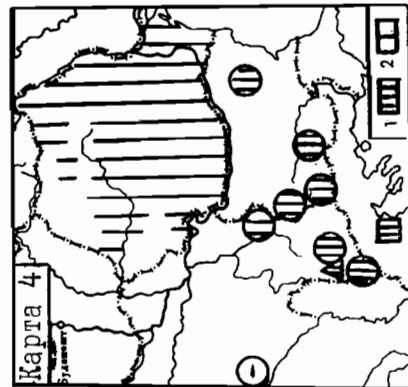
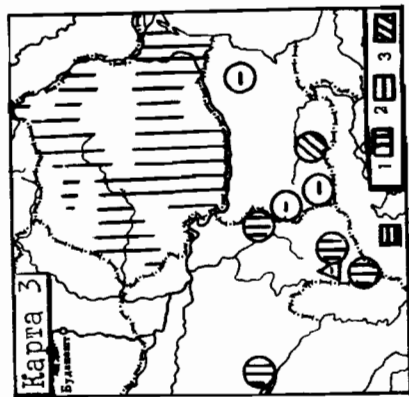
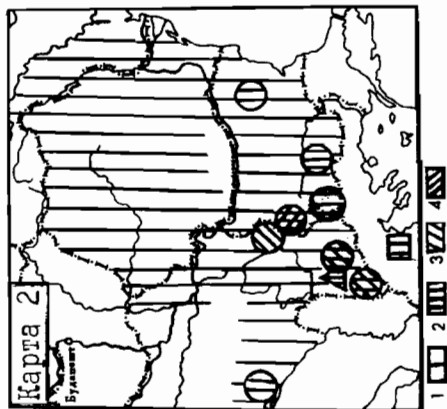
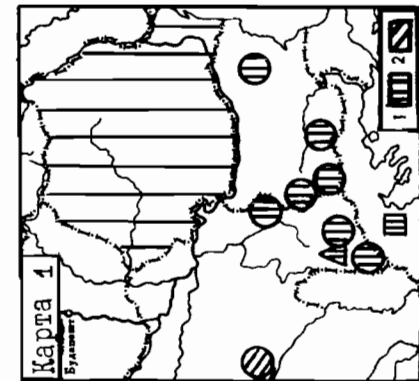
Легенды к картам

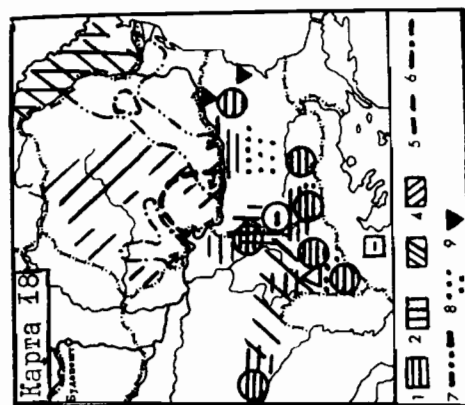
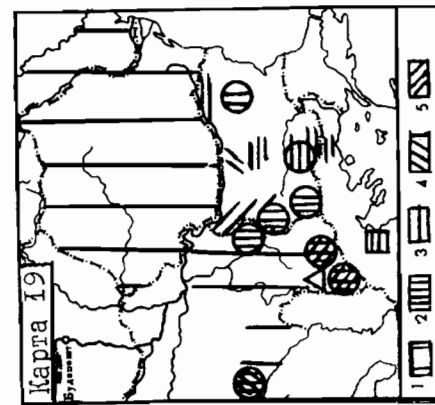
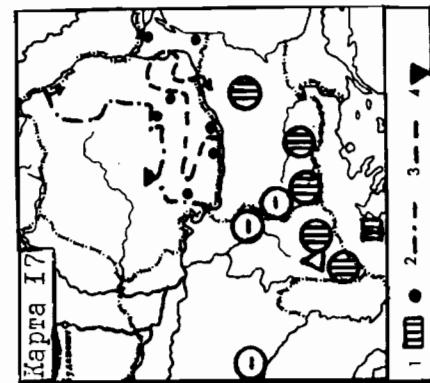
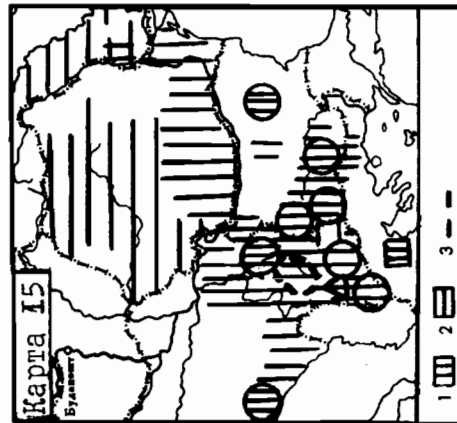
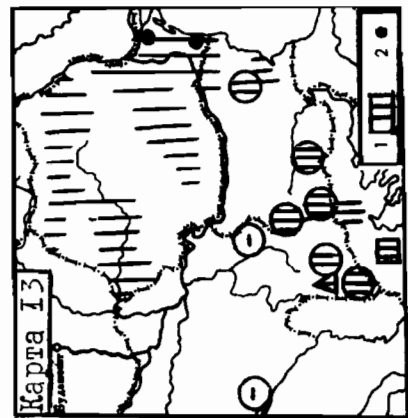
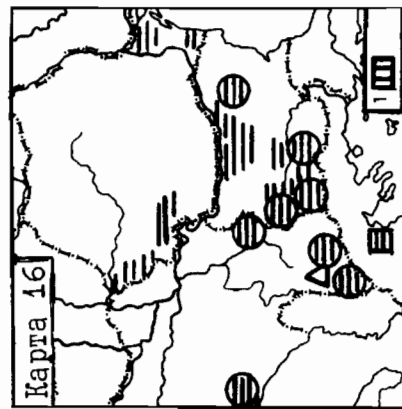
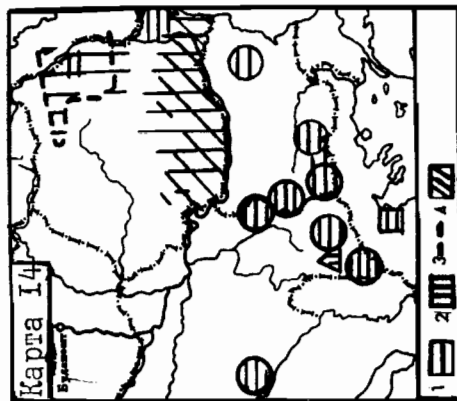
- Карта № 1.** Рефлексы греч. δρόμιον: 1 – ‘дорога, путь’ и под., 2 – фразеологизм.
Карта № 2. Рефлексы греч. καλύβη и под.: 1 – ‘помещение на (горном) пастбище, жилище пастухов’ и под. (подробнее – ОКДА), 2 – ‘хижина, укрытие (для пастуха)’, 3 – ‘укрытие, постройка (в поле)’, 4 – ‘укрытие (для овец)’.
Карта № 3. Рефлексы греч. κάματος: 1 – ‘выгода, польза, интерес, проценты и под.’, 2 – ‘усталость, утомление’ (и прилагательные), 3 – ‘красивый и под.’
Карта № 4. Рефлексы греч. κεραμίδα: 1 – ‘черепица’, 2 – ‘тот, кто делает черепицу’.
Карта № 5. Рефлексы греч. λείπω: 1 – ‘быть необходимым, нуждаться’ и под., 2 – ‘отсутствовать, нехватать’, 3 – ‘умирать’ и под.
Карта № 6. Рефлексы греч. πείσμα: ‘ненависть, вражда, злоба’ и под. (и дериваты), 2 – ‘зависть, завистливый’ и под., 3 – фразеологизм.
Карта № 7. Рефлексы греч. περόνη и под.: 1 – ‘гвоздь (вид гвоздя)’, 2 – ‘вилка’ и под.
Карта № 8. Рефлексы греч. πρίον: 1 – ‘пила’.
Карта № 9. Рефлексы греч. πυροστιά: 1 – ‘треножник’.
Карта № 10. Рефлексы греч. σύνορο: 1 – ‘граница, межа’ и под.
Карта № 11. Рефлексы греч. τριαντάφυλλο(ν): 1 – ‘(дикая) роза’.
Карта № 12. Рефлексы лат. capistrum: 1 – ‘узда, недоуздок’ и под.
Карта № 13. Рефлексы лат. fortuna: 1 – ‘сильный дождь с ветром, буря’, 2 – ‘погода с ветром и дождем, буря’.
Карта № 14. Рефлексы тур. boya: 1 – ‘цвет, краска’, 2 – ‘красильщик’, 3 – ‘красить’, 4 – ‘вид (острого) перца’.
Карта № 15. Рефлексы тур. rapuç: 1 – ‘тапочки, домашняя обувь’ и под. 2 – ‘ботинки’, 3 – ‘башмак (=тормоз)’.
Карта № 16. Рефлексы тур. peşkir: 1 – ‘полотенце, салфетка’ и под.
Карта № 17. Рефлексы тур. teneke: 1 – ‘жест’, 2 – ‘жестяник’, 3 – ‘жестяной сосуд, кружка (=мера зерна на мельнице)’, 4 – ‘жестяное ведро’.
Карта № 18. Рефлексы слав. *podъ: 1 – ‘пол’, 2 – ‘чердак’, 3 – ‘потолок’, 4 – ‘часть телеги (саней)’, 5 – ‘мост’, 6 – ‘подкладка под копытой’, 7 – ‘ладонь’, 8 – ‘ящик для зерна (на мельнице)’, 9 – ‘лавка, место, где складывают одеяла и др.’)
Карта № 19. Рефлексы *kopil-: 1 – ‘(внебрачный) ребенок, маленький ребенок’, ‘сын’ и др. (подробнее – ОКДА), 2 – ‘внебрачный ребенок’, 3 – ‘(маленький) ребенок’, 4 – ‘беспокойный ребенок’.

Summary

On Areal Studies of Interpretation of the Materials of «Mini Balkan Linguistic Atlas» (MBLA)

The article analyzes sub specific areal studies the materials of some answers to «semantic» questions contained in the Questionnaire of the MBLA (collected in Macedonian, Bulgarian, Serb and Greek dialects) in a wider context, i.e. primarily in comparison with the data of linguistic atlases of selected Balkan languages as well as of macroatlases named «Atlas of the Carpathian Dialects» (ACD), and also with the information contained in specialized dictionaries, dialectal descriptions, etc. Taking in account these additional materials there have been prepared 19 maps-charts which show reflexes of borrowings from Greek (=δρόμιον, καλύβη, κάματος, κεραμίδα, λείπω, πείσμα, περόνη, πρίον, πυροστιά, σύνοριο[ν], τριαντάφυλλο[ν]), from Turkish (=boya, rapuç, peşkir, teneke), from Latin (=capistrum, fortuna), from Slavic (=*podъ), and one lexical unit of an unclear etymology (*kopil). This analysis allows to express preliminary opinion concerning «zonal» (areal) differentiation of Balkan linguistic space on the whole.

А.А. Плотникова
(Москва)

Балканославянский ареал через призму этнолингвистической программы («звериные» праздники)^{*}

Лингвогеографическое исследование лексики какого-либо ареала и последующее отображение результатов на карте всегда сопряжены с рядом допущений – условностей, которые связаны с очень неравномерным (иногда «рваным») распространением лексем и их значений на территории, представленной отдельными пунктами и, тем более, отдельными регионами и краями. Эти проблемы во многом могут быть решены при использовании густой сетки пунктов в атласе или лингвогеографическом исследовании такого типа. Вместе с тем, практика создания атласов и сходных лингвогеографических работ показывает, что возможен вариант, когда исследователи обращаются лишь к отдельным, выборочным пунктам, обследуя их по максимально подробным лексическим и этнолингвистическим программам с целью отображения общей ареальной картины на достаточно широкой территории, представленной в этом случае редкой сеткой пунктов. Таков, например, изначальный проект «Малого диалектологического атласа балканских языков» [МДАБЯ], в котором планировалось обследовать 15 пунктов, репрезентирующих основные балканские территориальные диалекты (см. [Домосилецкая–Плотникова–Соболев 1998]). В настоящей статье на примере лексики традиционной народной духовной культуры мы попробуем показать, каковы могут быть репрезентативные возможности отдельных регионов, которые представлены специально выбранными и обследованными по этнолингвистической программе пунктами.

Для решения поставленной задачи в работе помимо сведений, характеризующих обследованные по этнолингвистической программе пункты МДАБЯ, привлекается, собственный полевой материал, дополняющий сетку пунктов, и материал опубликованных источников – диалектных и культурологических словарей, этнографических исследований, а также архивных и частично изданных материалов этнологических атласов¹. Используемый метод – сравнение полевых и опубликованных данных на всех возможных уровнях (лекси-

ческом, семантическом, символическом, контекстуальном, функциональном). Цель статьи – показать, в какой степени данные полевых обследований в пунктах, относящихся к репрезентативным территориальным диалектам, могут служить опорными материалами при ареалогическом изучении той или иной культурной традиции. Речь идет, прежде всего, о лексике и терминологии традиционной народной духовной культуры и соответствующих этнокультурных контекстах, которые проясняют, уточняют, конкретизируют употребление и функционирование термина, показывают особенности его семантики и символики.

По этнолингвистической программе [Плотникова 1996] в 1997–2000 годах было обследовано два региона и три пункта в Сербии (регион Драгачева и регион Горни Висок, села в районах: Заглавак, Власотинци, Пчиня, , собиратель – А. А. Плотникова), два пункта в Македонии (с. Теово в районе Велеса, с. Пештани в районе Охрида, собиратель – А. А. Плотникова), четыре пункта в Болгарии (с. Гела в районе Широка Лыка, собиратель – А. Н. Соболев; с. Равна в Провадии, собиратель – И. А. Седакова; с. Гега в районе Петрича, собиратель – Е. С. Узенева, с. Железна в районе Чипровцев в западной Болгарии, собиратели – А. А. Плотникова, Е. С. Узенева. В районе Драгачева (восточногерцеговинский диалект), представляющего достаточно цельную и во многом однородную культурную традицию, было обследовано несколько сел (Вича, Котража, Пшаник, Вучковица, 1997 г.); информация из этих сел на картах показана как репрезентирующая единый регион. В районе Заглавка южнее г. Княжевац было обследовано с. Доня Каменица, относящееся к тимокскому говору и входящее в сетку пунктов МДАБЯ², а также два села на севере от Княжевца (с. Равна и с. Ново Корито, откуда информация дается на картах только в качестве дополнительной; основные картографируемые сведения относятся к с. Доня Каменица). В районе Власотинци (юго-восточная Сербия) было обследовано с. Равна Гора, находящееся на границе двух сопредельных говоров лесковацкого края (южноморавского и сврлигско-запланьского), принадлежащих призренско-тимокскому диалекту. В районе Пчини работа велась в с. Ябланица, состоящем из ряда разбросанных в горах хуторов.³ В районе Горни Висок было обследовано несколько сел со сходной культурной традицией (Еловица, Брлог, Дойкинцы, Височка Ржана, Рсовцы); в качестве опорного села для анкеты в рамках этнолингвистической программы по рекомендации сотрудника Понишавья Д. Златковича было выбрано с. Дойкинцы. Македонские села Теово (Велесский край, микроареал Азот, центральный говор западномакедонского диалекта) и Пештани (Охридский край, охридский говор западномакедон-

^{*} Авторская работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 00-04-00053а).

ского диалекта) обследовались при активной помощи и поддержке Македонской Академии наук и Университета в Скопье,⁴ при этом пункт Пештани также входит в сетку МДАБЯ.

Этнолингвистическая программа, предназначенная для сбора сведений по лексике и терминологии традиционной народной духовной культуры, достаточно объемна, содержит три больших тематических раздела («Народный календарь», «Семейная обрядность», «Народная мифология») и включает около 400 вопросов, составленных по идеографическому принципу «от значения к слову». Для целей настоящего исследования были выбраны три темы из раздела «Народный календарь»: названия и символика «мышинных», «волчьих», «медвежьих» дней. Такой выбор, с одной стороны, является достаточно условным, поскольку задачи репрезентативных возможностей отдельных пунктов и регионов решаются и на других примерах из сферы традиционной духовной культуры; с другой же стороны, выбранные темы хорошо иллюстрируют направления изолекс и изодокс при расширении обследования балканославянского ареала до размеров информации опубликованных источников и архивных данных вне рамок сбора этнолингвистической программы МДАБЯ. В каждом случае даются две карты, одна из которых отражает результаты полевого обследования, а другая – общую картину распространения тех же явлений с учетом всех привлекаемых источников.

Сопоставительное лингвогеографическое исследование такого типа нуждается в комментарии относительно хронологии используемых источников, т. е. тех, которые «расширяют» границы изучаемых явлений. Сведения из опубликованных источников относятся к так называемому «этнографическому настоящему» – сохранившимся культурным традициям в XIX–XX веках. Поскольку и сама этнолингвистическая программа во многом ориентирована на сохранившиеся в памяти носителей традиции обряды, обычаи, верования, то содержательная сторона сведений, фиксируемых при полевым обследовании и извлекаемых из опубликованных («старых») источников в качестве «ответов» на те же вопросы, имеет общую основу как на лексическом, так и экстралингвистическом уровнях. Корректировка информации при повторном полевым обследовании может происходить в плане утраты, исчезновения каких-либо лексических (и соответствующих культурных) явлений или в плане замены «старого» на «новое», что может быть связано с городским влиянием на язык и культуру сельского края, с заимствованием из других культурных диалектов, с искусственным насаждением модели «общекультурной» национальной традиции и пр.

* * *

Осенние праздники, отмеченные животным кодом («мышинные», «волчьих», «медвежьих»), имеют много общего в структуре обрядовых компонентов, содержательной стороне и способах номинации. Их общая идея – защита от вреда, приносимого указанными животными, ритуально-магические профилактические меры перед наступлением зимы, когда особенно опасны хищные лесные звери, а также и грызуны в доме. Среди осуществляемых ритуальных действий – мер безопасности – особенно характерны: запреты на различные виды работ, сопряженных с имитацией действий этих животных (например, работа с орудиями труда, которые в руках человека становятся похожими на открытую пасть волка, – ножницами, ткаческими приспособлениями; работы, связанные с открыванием сундуков и «прикасанием» к одежде, поскольку в сундуки к одежде зимой проникают грызуны, и т.д.); запреты на виды работ с теми объектами или их носителями, которые могут быть подвержены опасности со стороны зверей (например, запреты на работы с шерстью овец в «волчьих дни» или с одеждой хозяина, который обходит поля, где может стать добычей голодного зверя); специальные магические действия с предметами-апотропеями (например, перевязывание красной ниткой «опасных» предметов – ножниц, разбоя и пр.; замыкание на ключ сакральных предметов в доме, например, цепей над очагом); действия задабривания, приглашения, кормления зверей именно в дни, им посвященные (ср. приготовление особого блюда для медведя, вербальные формулы-приглашения на трапезу; вынос блюд на улицу и пр.); наконец, запреты на упоминание животных в дни их чествования (например, сербы в эти дни вместо слова *мишеви* ‘мыши’ говорят *поганџи*, *поганџи*, вместо *мечка* ‘медведь’ – *она*, *тетка*). Подобные табу могут быть отражены в названиях самих праздников, посвященных указанным животным, поскольку в названиях праздников, как правило, присутствует символика чествуемых зверей, причем именно в тех регионах, где ритуалы, им посвященные особенно ярко выражены. Так, в западной Болгарии фиксируются наименования *Поганџиляк*, *Поганџиляко* [Соф.:257], *Поган’к’ин дън* (с. Железна) ‘мышинный праздник’; в юго-восточной Македонии (Малешево) – *глушчови празници*, мотивированное лексемой *глувџи* – табу для названия «мыши» [Павловић 1929:212]; в восточной Сербии (Висок в Пиротском крае) *Тетџин дън*, дословно «теткин день», т.е. ‘медвежий праздник’ [Златкович 1998:20]. И наоборот, как показывает картографирование названий и обрядовых контекстов, там, где ритуально-магическая практика представлена в ослабленном виде, отсутствует и значимое для животного кода название праздника.

Мышиный день (27.X/9.XI). Празднуется, как правило, сразу после дня св. Димитрия (26.X/8.XI). В названии этого осеннего праздника преимущественно используется корень *миш-*; на периферии основного распространения атрибута типа «мыший», «мышиный» и т.п. встречаются наименования – дериваты от имен святых, празднуемых в этот день (*Нестор*) или 24.XI/6.XII (*Катерина*), о также редкие лексемы, образованные от *пук-*, *слух-*, *поган-*. Такова общая, своего рода «идеальная», картина распространения названий этого праздника, известного в восточной части южнославянского языкового континуума. Теперь остановимся на фиксации терминов и соответствующих контекстов сначала в пунктах полевого обследования по этнолингвистической программе (а), затем – по данным опубликованных и иных (архивных) источников (б).

1(а). Отсутствие термина и соответствующего «мышиного» праздника отмечено: в Драгачево, центральной (с. Теово) и юго-западной (с. Пештани) Македонии, Родопах (с. Гела). Вариации названия с корнем *миш-* фиксируются: в Заглавке (*Миштровдън*), Горнем Високе (*Миштров дън*), Власотинцах (*Миштровдан*, *Миштровдън*), Пчине (*Миштровдън*), Железне (*Миштин дън*), Геге (*Мишовден*), Провадии (*Мишиа празник*). Причем, происхождение ряда названий может быть связано с игрой слов по принципу указания на следование праздников в календаре: «мышиному» дню предшествует день св. Димитрия, серб. *Миштровдан*, поэтому название следующего за ним дня в.-серб. *Миштровдан*, и более усложненный вариант – *Миштровдън*, образованы как парные наименования к предыдущему. Этот подтип имеет свою локализацию в восточной Сербии, но, как мы увидим далее, по данным этнографических публикаций, также и в западной Болгарии (см. (1б)). Кроме того, в пиринском с. Гега отмечается параллельное название с корнем *Катерин-* (*Катеринин ден*, *Мишиа Катерина*, *Катерина Мишувина*). Все контексты, мотивирующие данное название, связывают чествование этого дня с предохраняющими ритуально-магическими действиями, направленными на защиту дома от мышей в течение зимы (года). Как правило, в этот день женщины не работают, а также не открывают сундуков с одеждой, не трогают запасенные на зиму продукты, чтобы избежать ущерба от мышей. Накладывается табу на имя грызунов в этот день, так, в с. Дойкинцы (Горни Висок) «не спомињу се нити мишеви, нити поганџи».

Картографирование полевых лексических данных отчетливо проясняет ряд лингвогеографических моментов, которые в полной мере реализует составленная уже по информации опубликованных источников подробная карта по этой теме. На карте № 1а обнаруживаем концентрацию исследуемых

терминов в восточной Сербии, а именно – в тимокско-призренских и отчасти косовско-ресавских говорах, что с учетом известных тенденций в сфере распространения южнославянской лексики предполагает расширение этого ареала как минимум в западной Болгарии. Наличие термина и соответствующих контекстов в восточной Болгарии (Провадия) и в Пирине (с. Гега) указывает на возможное распространение термина практически по всей территории современной Болгарии, однако с некоторыми лакунами, например, в Родопах, где по данным одного исследованного по программе пункта (с. Гела) такой осенний праздник отсутствует, а соответствующая семантика защиты от мышей компенсируется наличием аналогичного дня весной, 14 марта, когда запрещается работать с вещами, которые могут попортить мыши (зап. А. Н. Соболева). Отсутствие сведений об осеннем «мышинном» празднике в западной Сербии и двух пунктах Македонии (при наличии информации о нем в Пчине, приграничное с. Ябланица, а также фиксацию в Пирине дублетных образований, одно из которых носит единичный характер относительно информации из других пунктов полевых исследований) предполагает возможное прохождение границы ареала «мышинных» праздников по территории восточной и северной Македонии. Пожалуй, этим ограничивается информация, которой мы можем располагать при ареальном изучении лексических и экстралингвистических признаков изучаемого явления, не обращаясь к опубликованным источникам. Сразу отметим, что возможное подтверждение этих важных первичных выводов на основе полевых наблюдений из 10 пунктов, свидетельствует в пользу возможности установления основных направлений изоглосс на основе правильно выбранных опорных пунктов, представляющих территориальные диалекты.

1(б). Данные из опубликованных источников: в.-серб. *Миштров дан* (Лужница и Нишава [Ђорђевић 1/1958:306]), з.-болг. *Миштровден* (Бурел [Любенов 1993:258]), з.-болг. *Миштров-ден* (Кюстендилский край, Пиянец [Захариев 1918:161; Захариев 1949:187]), макед. *Мишоловден* (Скопска Котлина [Филиповић 1939:404]), в.-серб. *Мишоль-дан* (Болевацкий край [Грбић 1909:74]), в.-серб. *Мишулов дан* (Заглавак [Ђорђевић 1/1958:306]), з.-болг. *Мишляци* ([Кепов 1936:131]), з.-болг. *Мишляко* (Софийский край [Соф.:257], Пиянец [Захариев 1949:187]), з.-болг. *Мишков ден* (Самоковско [Ангелова 1949:223], Ихтиманско [БД 3:106]), болг. фрак. *Мишкин празник* ([Вакарелски 1935:448]), з.-болг. *Мишовден* (Софийский край [Соф.:257]), болг. *Мишин ден* (Родопы [Род.:83], Ямбол, Плевен [СБНУ 26:296], Видин [СБНУ 26:234], Чирпан, Оряхово, Тетевен, Тревненско, Калофер, Габрово, Видраре [СБНУ 26:293,294,295,297; Маринов 1984:87], Карнобатский край [Карн.:203]), ю.-з.-

болг. *Миши празници* (Пирин [Пир.:451]), с.-з.-болг. *Миши ден* (Ловеч [СБНУ 26:295]), в.-серб. *Миши дан* (Заглавак [Ђорђевић 1/1958:306]), в.-серб. *Мишији дан* (Болевацкий край [Грбић 1909:74]).

Этнокультурные контексты термина содержат запреты на работу в этот день (прежде всего, с одеждой, продуктами длительного хранения), а также и специфические магические действия, известные в основном в северной и центральной частях указанного ареала распространения термина — в северной и центральной Болгарии. Женщины «мажут» (т.е. белят, штукатурят) пол около очага и в углах или во всем доме, чтобы «замазать» глаза мышам, верят, что мыши ослепнут и не причинят ущерб хозяйству. Очень часто это обрядовое действие носит характер ритуального диалога: одна женщина белит стены в углах дома, а другая ее спрашивает: «Какво мажеш?» Первая отвечает: «На мишките очите.» (Что белишь? – Замазываю глаза мышам.).

Как видим, по возможности полная карта сведений из опубликованных и архивных источников показывает компактное распространение термина и обычаев, связанных с «мышиним» праздником, в восточной части балканославянской территории, причем ареал имеет достаточно четкие, неразмытые контуры как на востоке, так и на юге (см. карту № 16). На востоке граница проходит по реке Южная Морава (включая и левобережные районы в области Лесковаца), на юге – по пограничью Сербии и Македонии, а затем – Македонии и Болгарии, включая Пирин и отчасти – Родопы, Фракию. Закономерным явлением на периферии распространения дериватов термина с корнем *миш-* можно считать наличие дублетных наименований: с корнем *Нестор-* (южное Косово, Родопы), с корнем *глух-* (восточная Македония), с корнем *Катерин-* (Пирин, Фракия). Отдельные локальные термины фиксируются в западной и северо-западной Болгарии (дериваты от *поган-*, *пук-*).

Сопоставление карт 1а и 1б показывает, что первичные выводы, сделанные на основе полевых материалов, собранных по этнолингвистической программе, остаются определяющими и не подвергаются каким-либо основательным изменениям: термин и обычаи отсутствуют в Македонии, центральной и западной Сербии; ареал охватывает восточную Сербию; граница ареала проходит по сербско-македонскому и македонско-болгарскому пограничью; на периферии ареала встречаются дублетные названия термина. Если карта № 1а показывает основные направления изолекс и изодокс, то карта № 1б дает практически полную картину ареала исследуемого названия, мотивированного соответствующими этнокультурными контекстами.

Волчьи праздники. Чествование этих осенних дней (3, 5, 7, 9 дней, начиная со дня св. Мраты – 11.XI/24.XI), посвященных волку, волчьей стае, с целью защиты от них зимой, характеризуется комплексом магических охранительных действий и рядом запретов. Наименования праздника могут быть мотивированы известным славянским названием почитаемого зверя (дериваты от **vьlk-*) или названием дней, с которых начинается чествование, где преобладает день св. Мраты (дериваты от **mьrat-*). Практически повсеместно, где известны указанные термины, фиксируется традиционный устойчивый комплекс магических обрядовых действий во избежание нападения волка: не упоминают имя волка (там, где сам праздник называется «волчьим», в эти дни название праздника, естественно, также не произносят), не трогают пряжу, не ткут, не зашивают одежду, чтобы волк не съел человека, не используют в работе ножницы, завязывают их красной ниткой, чтобы волк не открывал пасть, связывают в узел цепи над очагом, смыкают чесальные гребни (символизирующие зубастую пасть волка), обходят отару овец с замком и пожом, а после обхода закрывают замок на ключ, а нож вкладывают в ножны, «закрывающая» таким образом челюсти волка, не стирают и не моются, чтобы не пенилась пасть волка, и т.д.

2(а). По полевым данным этнолингвистической программы на территории Сербии и Охридском пункте Македонии в качестве названия «волчьих дней» известен термин типа *Мратинци*: в.-серб. *Мратинци*⁵ (Доня Каменица), ю.-в.-серб. *Мратиньци* (Горни Висок, Власотинци, Пчиня), ю.-з.-макед. *Мартинија* (Пештани около Охрида). На территории Болгарии по полевым данным также последовательно фиксируется термин типа *Вълчи празници*: ю.-з.-болг. *Вълките празници*, *Вълките празници*, *Вълките дни* (Гега в Пирине), в.-болг. *Вълча прázници* (Провадия). На болгарско-сербском пограничье (с. Железна в северо-западной Болгарии) находим *Мрътинци*, *Мъртинци* наряду с *вълчи прázници*. Праздник вместе с соответствующим названием отсутствует в западной Сербии (Драгачево), центральной Македонии (с. Тео-во, р-н Велеса) и в Родопях (по данным из пункта МДАБЯ). Как видим по данным карты № 2а, общий ареал исследуемой обрядовой терминологии занимает восточную часть балканославянской территории (отсутствие термина в Драгачево), причем названия, связанные с праздником св. Мраты, занимают западную зону предполагаемого ареала, а названия, связанные с обозначением самого почитаемого животного, – восточную. Это предположение общего характера, как и в первом случае, лишь указывает на основные направления распространения изучаемых названий и их приблизительное распределение в пространстве, но никак не проясняет их конкретную ареальную дистрибуцию.

2(б). Данные опубликованных источников дают возможность составить четкую ареальную картину распределения терминов, связанных с двумя основными и несколькими маргинальными типами номинации «волчьих» праздников. Тип «Мратинци» (дериваты от **m̃rat-*): в.-серб. *Мратинци* (Болевацкий край [Грбић 1909:74], Буджак [Пантелић 1974:215], Пиротский край [Панајотовић 1986:105]), ю.-в.-серб. *Мратинџи* (Враньска Баня [Златановић 1998:235]), *Мратинци* (Косово [Vukanović 1988]). Заметим, что достаточно полная картина распространения термина на территории Сербии во многом обеспечивается благодаря полевым данным, собранным нами по этнолингвистической программе (см. карту № 26). На территории Македонии этот тип термина зафиксирован преимущественно на западе и востоке: в.-макед. *Мартинци* (Радовиш [Делиниколова 1960:172]; Гевгелия [Тановић 1929:16–17, Китевски 1996:173]), *М’ртенци* (Гевгелия [Китевски 1996:173]), з.-макед. *Мартинија* (Дебарца [Китевски 1983:87]); единичная фиксация в одном из сел Скопской Котлины (с. Катлановци) – *Мратињаџи* [Филиповић 1939:404]. Картину распространения данного типа номинации «волчьих» праздников на территории юго-восточной Сербии и Македонии продолжает и дополняет его фиксация в западной Болгарии: *Мратинци*, *Мартинци* (северо-западная Болгария [Маринов 1984:91]), *Мратинџи* (Бурел [Любенов:258], Насалевици на западе от Софии [Атанасов 1987:156], Пиянец [Захариев 1949:187], Каменица [Захариев 1935:228], Кюстендилский край [Захариев 1918:162]). Термин встречается также и в несколько более удаленных от приграничных с Сербией районах: *Мратињаџи* (Самоковско [Ангелова 1949:223–224]).

Контексты функционирования термина несколько различаются по признаку наличия дополнительного комплекса обрядовых действий, связанных с семантикой магической защиты домашней птицы в эти дни, что находит отражение в обрядности северной части распространения данного термина – северо-западной Болгарии и восточной Сербии. Наиболее подробно этот аспект содержания исследуемых дней календаря описан у Д. Маринова: «...в честь *мратиняка* (куриной болезни) устраивают праздник, и то трехдневный, а кое-где – и семидневный! ...Хозяйка выбирает самого красивого, самого большого и упитанного петушка, который должен быть черным, как ворон. Если случается, что нет черного петуха, то можно взять другого. Вечером 11 ноября, накануне дня св. Мина, берут этого петуха и режут следующим образом: один хватает птицу за ногу, другой держит ее за голову. Тот, кто держит за голову, находится внутри дома, а тот, кто берется за ногу, стоит за порогом снаружи. Когда поднимается нож, чтобы отрезать петуху

голову, стоящий за порогом спрашивает: “Что ты режешь?” “Режу *мратиняк*”, – отвечает стоящий в доме и отрезает петуху голову, говоря: “Не режем тебя мы, а режет тебя *мратиняк*”, после чего сжимает клюв петуха, чтобы тот не открывал рот.» [Маринов 1984:90]. Перья жертвы впоследствии употребляются в качестве лекарства от болезни; голову, ногу и желудок нанизывают на красную нитку и вывешивают в дверях или над очагом, предохраняя дом от беды и несчастия; мясо готовят и съедают. Зарезанного петуха называют *мратинче*; а ночи в течение трех или семи дней – *мратински ноци* [Маринов 1984:91]. Сходные обычаи и терминология фиксируются в восточной Сербии: в Алексинаце, Заглавке [Петровић 1992:281], в селах на юго-востоке от Сврлига, т.е. в так называемой «восточной культурной зоне», примыкающей географически к Заглавку, Буджаку, Нишаве [Петровић 1992:279–281], в Буджаке [Пантелић 1974:215], а по нашим полевым записям – в с. Доня Каменица (район Княжевца), где *мратињаџак* «жареный жертвенный петух» (см. карту № 2а); ср. *мратиње пиле* в том же значении в других селах Заглавка [Петровић 1992:281], *мартинче* (Честелин в юго-восточной Сербии [Златановић 1998:223]). В Болгарии, помимо отмеченного описания северо-западных болгарских сел у Д. Маринова, соответствующие обычаи исполняются: в приграничном с восточной Сербией местечке Чипровцы (ср. название жертвенного петуха – *мратиняк* [ЧО:57]); в селах около Плевена [КПОБ:75] (см. карту № 2б). При этом во всех пунктах последовательно фиксируются запреты и магические действия, направленные на защиту хозяйства от волков. Южнее указанного ареала сюжеты, связанные с жертвой черного петуха, как и сама семантика «куриных» праздников в эти дни, отсутствуют (см. карту № 2б).

Названия-дериваты от **vьlk-* практически не встречаются в северной части ареала «волчьих» праздников, т.е. там где известна «куриная» символика праздников. Вместе с тем, в ряде областей на южном сербско-болгарском и македонско-болгарском пограничье наблюдается корреляция, сосуществование терминов обоих типов, однако с преобладанием дериватов от **vьlk-* (см. карту № 2б): в.-макед. *вучки* (*в’чки*) *празници* (Малешево [Павловић 1929:211]), *в’лков празник*, *в’лчи празници* (Гевгелия [Тановић 1929:16–17; Китевски 1996:173]), з.-болг. *Вучляци*, *Вълчляци* (Софийский край [Соф.:257]), *Влч’аци* (Доброславци в Софийском крае [БД 2:73]) *Вучл’аџи* (Самоковский край [Ангелова 1948:223–224]), *вучите празници* (Ихтиман [БД 2:49]), *Вучляци* (Дупница [Кепов 1936:131], Пиянец [Захариев 1949:187], Ихтиман [БД 2:49]), *вълчяци* (Пиянец [Захариев 1949:187]), *Въчи празници*, *Въкови празници*, *Вълчи денови* (Пирин [Пир.:452]), *Вълчешките* (Родопы

[Род.:83]). Преобладающим, и часто единственным, выступает название «волчьих праздники» в восточной части болгарского диалектного континуума: *Вълчи празници*⁶ (Фракия [Вакарелски 1935:447]), *Вълчи празници* (Драма [Коледаров 110]), *Вълчи празници* (Гюмюрджинско [Стаматов:210], Габрово [СБНУ 26/1912:296], Трявна [Даскалов:12], Ботевградский край [Стоянов 1970:170], Карнобатский край [Карн.:203], Капанци [Кап.:230]).

Отдельные наименования связаны с именами святых (*Рангелова неделя*, *Арахангеловските празници* [Пир.:452; СБНУ 26/1912:296]), *Филипските празници* (Родопы [Род.:83]). В Страндже отмечается термин *заключени дни*, вероятно, мотивированный обрядово-магической практикой закрывать, смыкать, сцеплять в эти дни предметы утвари и инструменты, символически соотносимые с пастью волка.

Сопоставление карт № 2а и № 2б показывает, что при полевом обследовании пунктов по этнолингвистической программе точно фиксируются, во-первых, все основные названия данного праздника, во-вторых, все основные мотивы обрядовой практики (связанные с «волчьей» и «куриной» семантикой праздников). Направления движения изолексов (как и терминологическая картина ареала) и изодоксов (как и содержательная картина ареала) устанавливаются только по полной карте, сделанной на основании источников, репрезентирующих «частую» сетку пунктов.

Медвежий праздник. Для охраны людей, скота и хозяйства от медведя празднуется специальный «медвежий» праздник, как правило, в день св. Андрея (30.XI/13.XII). Накануне праздника для медведя готовят специальное угощение с целью «угостить» и «задобрить» опасного зверя. Выставление еды для медведя сопровождается магическими формулами приглашения. В северо-западной Болгарии варят большой котел с кукурузой, затем бросают десять зерен в очажную трубу вверх и кричат: «На-а, тебе, медведь, вареную кукурузу, чтобы не ешь сырую!» [Маринов 1984:92], ср. в.-серб. (Пиротский край): *«Дбјди, тетко, ја ти нѳсим класове»*; *«Евѳ тетко, са-ти изнѳсим, па више никада»* [Златкович 1998:20] (Приходи, тетка, я несу тебе початки; Вот, тетка, сейчас я тебя угощаю, а больше – никогда). В котел кладут также и целые початки кукурузы, которые затем хранят до весны и обсеивают ими поле при посадке кукурузы, чтобы защитить поле от медведя. Часто накануне праздника варят только один початок кукурузы и оставляют его на подоконнике или снаружи над дверью дома, или на поленнице дров. Утром хозяйка осматривает початок: если он оказывается надкусанным, то всем сообщают, что приходил медведь и отведал угощение. В настоящее время сохраняются и различные редуциро-

ванные варианты задабривания в этот день медведя, в основном связанные с подшучиванием над маленькими детьми (например, хозяйка рано утром сама надкусывает початок и сообщает детям, что на угощение приходил медведь). Там, где ритуал не утратил сакрального значения, действия с «кормлением» медведя мотивируются стремлением его задобрить («и кладем “корень”, помолимся, чтобы пришел медведь его поесть и не ходил в поле» [Sobolev 1995:159]). В этот день женщины соблюдают запрет работать. Известна и легенда об укрощении медведя св. Андреем Первозванным.

Семантика почитания медведя в день св. Андрея по-разному реализуется на исследуемой территории балканских славян. Наиболее ярко этот смысл воплощается в сочетании комплекса обрядовых действий, направленных на защиту от медведя (включая легенду о св. Андрее и медведе), с соответствующей символикой названий праздника (внутренняя форма термина ‘медвежий день’). Другой случай характеризуется исполнением описанных обрядовых действий и наличием фольклорного мотива укрощения медведя св. Андреем, однако символика медведя в названии праздника отсутствует. Третий известный случай – фиксация легенды об укрощении медведя св. Андреем при отсутствии иных связанных с медведем обрядовых или вербальных контекстов.

3(а). Полевые материалы по этнолингвистической программе дают следующие признаки предполагаемого ареала: только в трех пунктах на территории Сербии и одном — на территории Болгарии известен «медвежий праздник» во всем многообразии описывающих его контекстов: в.-серб. *Мѳчкин дѳн* (Доня Каменица в окрестностях Княжевца, Равна Гора вблизи Власотинцев), *Мѳчкин дѳн* (Горни Висок в Пиротском крае), з.-болг. *Мѳчкин дѳн* (с. Железна). По полевым данным, в этот день «задабривают», «угощают», «приглашают» медведя, для которого оставляют во дворе (на окне, в чаше с вином) початок кукурузы; угощение называют *клас* (Горни Висок), наиболее часто – *кѳрен*, (р-н Княжевца в восточной Сербии), *кѳлен* (с. Железна в северо-западной Болгарии). В селах Брлог и Дойкинцы (Горни Висок в Пиротском крае) накануне праздника *Мѳчкин дѳн* варят кукурузные початки, но не начинают их есть до тех пор, пока «медведь не попробует». Для этого вечером перед праздником оставляют *клас* перед дверью дома, а на следующий день рано утром хозяйка забирает початок, обжаривает и дает всем домочадцам попробовать, «чтобы не болели зубы». Шутят над детьми: хозяйка надкусывает початок и говорит им: *«Мѳчкѳта доодѳла и нагрѳзла класѳт»* (Медведь приходил и погрыз початок).

Картографирование названий и семантики праздника выявляет концентрацию лексических и семантических признаков почитания в этот день медведя на сербско-болгарском пограничье, причем в северной его части (см. карту № 3а).

3(б). Опубликованные источники подтверждают факт распространения терминов с атрибутом «медвежий» преимущественно в северных частях восточной Сербии и западной Болгарии: в.-серб. *Мечкодава* (Хомолье [Ђорђевић 1/1958:259], Ресава [Костић 1966:192]), *Мечкин дан* (Болевацкий край [Грбић 1909:75–76], Млава [Ђорђевић 1/1958:259], Ресава [Костић 1966:192], Заглавак [Ђорђевић 1/1958:260], Алексинацкое Поморавье [Антонијевић 1971:166]), *Мечкина слава* (Буджак [Пантелић 1974:215]), *Мѣќкин дън* (Вратарница [Sobolev 1995:125]), з.-болг. *Мечкинден* (горные районы северо-западной Болгарии [Маринов 1984:92–93]), *Мечкин дън* (Чипровцы [ЧО:58]), *мечи ден* (Ловечский край [Радоев 1978:139]). Как показывает карта № 3б, название и мотивирующие его действия занимают достаточно компактный ареал в восточной Сербии и западной Болгарии. Расширение этого ареала связано с отсутствием самого «звериного» названия и наличием тех же или подобных магических действий в день св. Андрея (см. карту № 3б); сам праздник называется: в.-серб. *свети Андреја* (села Сврлигского края [Петровић 1992:281–282]), *Свети Андрија* (Лужница и Нишава [Ђорђевић 1/1958:260]), з.-болг. *Едре, Едрей* (Софийский край [Славов 1994:66; Стоянов 1970:170]), ц.-болг., в.-болг. *Андревден* (Габровский край [Моллов 1988:103]), котленцы в Добрудже [Добр.:301]). На периферии территории ярко выраженных сакральных функций почитания в этот день медведя находится одиночный сюжет об укрощении медведя св. Андреем (см. карту 3б). В сербских селах по левобережью Моравы, этот день, как говорят, «празднуется из-за зверья». По народному поверью, св. Андрија имел такую силу, что смог укротить и оседлать медведя. Здесь день св. Андрея имеет характер пограничного календарного праздника: в Груже до этого дня заканчивают все женские работы; от дня св. Андрея до дня св. Саввы не мотают нитки, не спуют, не разъединяют скрепленные в этот день гребни и т.д. [Петровић 1948:255]. Праздник здесь также называется по имени святого: *свети Андрија* (Лесковацкая Моравы [Ђорђевић 1958а:394]), *Првозвани Андрија* (Гружа [Петровић 1948:255]).

Таким образом, сопоставительное лингвогеографическое исследование терминологии и семантики «звериных» праздников показало соотношение

краткой и полной этнолингвистической информации о культурных диалектах балканских славян. Репрезентативные возможности отдельных краев балканославянского ареала очень высоки. Обследованные там пункты можно считать репрезентантами соответствующих территориальных диалектов. Уже по картам «а» можно с высокой степенью достоверности судить о наличии/отсутствии признака в той или иной части балканославянской территории. Ареал бытования обрядового термина, естественно, шире, чем та зона, которая представлена на картах, составленных по материалам полевых обследований. Если карты «а» дают представление только о приблизительной концентрации тех или иных признаков или их приблизительном распределении, то карты «б» показывают полную картину ареалов при описании их по тому или иному этнолингвистическому признаку, характер признака (например, его редуцированность или меньшую степень проявления по отношению к центру реализации), границы ареалов.

Примечания

¹ Многие сведения были получены нами, благодаря любезности коллег, занимающихся той или иной балканской региональной культурной традицией, поэтому в исследовании использованы и устные сообщения (нередко представляющие собой список ответов на вопросы этнолингвистической программы). В связи с этим автор выражает глубокую благодарность научному сотруднику Музея Понишавья Драголюбу Златковичу (дававшему дополнительные сведения о культурной традиции Пиротского края в восточной Сербии), преподавателю средней специальной школы г. Чачка Гроздана Комадинич (предоставившей рукописные полевые заметки по демонологии Драгачева в западной Сербии), преподавателю Университета в Скопье Л. Неделькову (дававшему устные ответы по всей этнолингвистической программе на основании собственного опыта полевых исследований в Тиквешко в Македонии), преподавателю Университета в Скопье Л. Ристескому за устные сообщения на разные темы из опыта полевого обследования Маринова и других районов Македонии.

² Обследование с. Доня Каменница организовал уроженец этого края проф. Неделько Богданович (Университет в Нише). Эта работа, как и другие исследования по МДАБЯ, велась при поддержке РФНФ (грант № 96-04-06237; руководитель А.Н. Соболев).

³ В обследовании участвовала др. Биляна Сикимич из Института сербского языка Сербской Академии наук. Работа А.А. Плотниковой велась при поддержке РФНФ (грант № 98-04-06328).

⁴ Приношу благодарность коллегам: акад. Б. Ристовскому, акад. З. Тополинской, проф. А. Светиевой, мр. Л. Ристескому, мр. Л. Неделькову, мр. М. Марковичу.

⁵ По полевым данным, здесь известен и параллельный с «волчьей» семантикой праздника сюжет о жертвоприношении черного петуха, см. 2б.

⁶ Начинаются от дня св. Димитрия.

Литература

Ангелова 1949 – Ангелова Р. Село Радуил. Самоковско. // Известия на семинара по славянска филология при Университета в София. Ки. VIII–IX. 1948.

- Антонијевић 1971 – *Антонијевић Д.* Алексиначко Поморавље. СЕЗБ. Књ. 83. Београд, 1971.
- Атанасов 1987 – *Атанасов С.* Село Насалевици. Трњско. Софија, 1987.
- БД – Българска диалектология. Проучвания и материали. Кн. 1-. Софија, 1962-.
- Вакарелски 1935 – *Вакарелски Х.* Бит и език на тракийските и малоазийските българи. 1 // Тракийски сборник. V. Софија, 1935.
- Грбић 1909 – *Грбић С.* Српски народни обичаји из среза Бољевачког // СЕЗБ. 14. 1909.
- Даскалов 1906–1907 – *Даскалов Хр.* Празници и обичаи в Травниско // СБНУ. Кн. 22–23. Софија, 1906–1907.
- Делиниколова 1960 – *Делиниколова З.* Обичаи сврзани со поедини празници и неделни дни во Радовиш // Гласник на Етнолошкиот музеј. I. Скопје, 1960.
- Домосилецка – Плотникова – Соболев 1998 – *Домосилецка М. В., Плотникова А. А., Соболев А. Н.* Малый диалектологический атлас балканских языков // Славянское языкознание. XII Международныи съезд славистов. Краков, 1998 г. Доклады Российской делегации. М., 1998. С. 196–211.
- Добр. – Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания, Софија, 1974.
- Ђорђевић 1, 2 1958 – *Ђорђевић Т.* Природа у веровању и предању нашег народа // СЕЗБ. 1958. Део 1–2. Књ. 71–72.
- Ђорђевић 1958а – *Ђорђевић М.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // СЕЗБ. Књ. 70. 1958.
- Захариев 1918 – *Захариев Й.* Кюстендилско крајще // СБНУ. Кн. 32. 1918.
- Захариев 1935 – *Захариев Й.* Каменица // СБНУ. Кн. 40. 1935.
- Захариев 1949 – *Захариев Й.* Пиянец // СБНУ. Кн. 45. 1949.
- Златкович 1998 – *Златкович Д.* Приглашение Германа на рождественский ужин // Живая старина. № 1. 1998. С. 18–21.
- Кап. – Капанци. Бит и култура на старото българско население в Североизточна България. Етнографски и езикови проучвания. Софија, 1985.
- Карн. – История и култура на Карнобатски край. Т. 3. Софија, 1993.
- Келов 1936 – *Келов И.* Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево – Дунишко // СБНУ. Кн. 42 1936.
- Китевски 1983 – *Китевски М.* Златна чаша. Прилози за фолклорот. Скопје, 1983.
- Китевски 1996 – *Китевски М.* Македонски народни празници и обичаи. Скопје, 1996.
- Коледаров 1963 – *Коледаров П.* Народописни и фолклорни материали от с. Плевня (Драмско) // СБНУ. Кн. 51. Софија, 1963.
- Костић 1966 – *Костић П.* Новогодишни обичаји у Ресави // Гласник Етнографског музеја у Београду. 28–29. 1966.
- КПОБ – Календарни празници и обичаи на българите. Енциклопедия. Софија, 2000.
- Любенев 1993 – *Любенев Р.* Бурел. Говор, фолклор, етнографија. Софија, 1993.
- Маринов 1984 – *Маринов Д.* Избрани произведения. Т. 2. Софија, 1984.
- Моллов 1988 – *Моллов С.* Традиционен бит, обичаи и вярвания в Габровско. Софија, 1988.
- Павловић 1929 – *Павловић Ј.* Малешево и Малешевци (етнолошка испитивања). Београд, 1929.
- Панајотовић 1986 – *Панајотовић Т.* Адети. Пирот, 1986.
- Пантелић 1974 – *Пантелић Н.* Етнолошка граѓа из Буџака // Гласник Етнографског музеја у Београду, 37, 1974.
- Петровић 1948 – *Петровић П.Ж.* Живот и обичаји у Грузи // СЕЗБ, 1948. Књ. 58.

- Петровић 1992 – *Петровић С.* Митологија, магија и обичаји // Културна историја Сврлига, I. Ниш, 1992.
- Пир. – Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. Софија, 1980.
- Плотникова 1996 – *Плотникова А. А.* Материали для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Радоевић 1978 – *Радоев П., Радоев Г.* Из миналото на Угърчин. Софија, 1978.
- Род. – Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. Софија, 1994.
- СБНУ – Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. I-. Софија, 1889-.
- СЕЗБ – Српски етнографски зборник. Књ. Београд, 1894-.
- Славов 1994 – *Славов С.* Илијанци. Софија, 1994.
- Соф. – Софийски край. Етнографски и езикови проучвания. Софија, 1993.
- Стаматов 1963 – *Стаматов П.* Народописни и фолклорни материали от с. Јаьрог, Гюмюрджинско // СБНУ. Кн. 50. Софија, 1963.
- Стојанов 1970 – *Стојанов Ст.* Село Маковцево. Софија, 1970.
- Тановић 1929 – *Тановић С.* Српски народни обичаји у Ђевђелијској Кази // СЕЗБ. 40, 1927.
- Филиповић 1939 – *Филиповић М.* Обичаји и веровања у Скопској Котлини // СЕЗБ. 1939. Књ. 54.
- ЧО – Чипровски обичаи. Чипровци, 1984.
- Sobolev 1995 – *Sobolev A.* Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgaricns, III. Marburg an der Lahn, 1995.
- Vukanović 1988 – *Vukanović T.* Srbi na Kosovu, 2. Vranje, 1986.

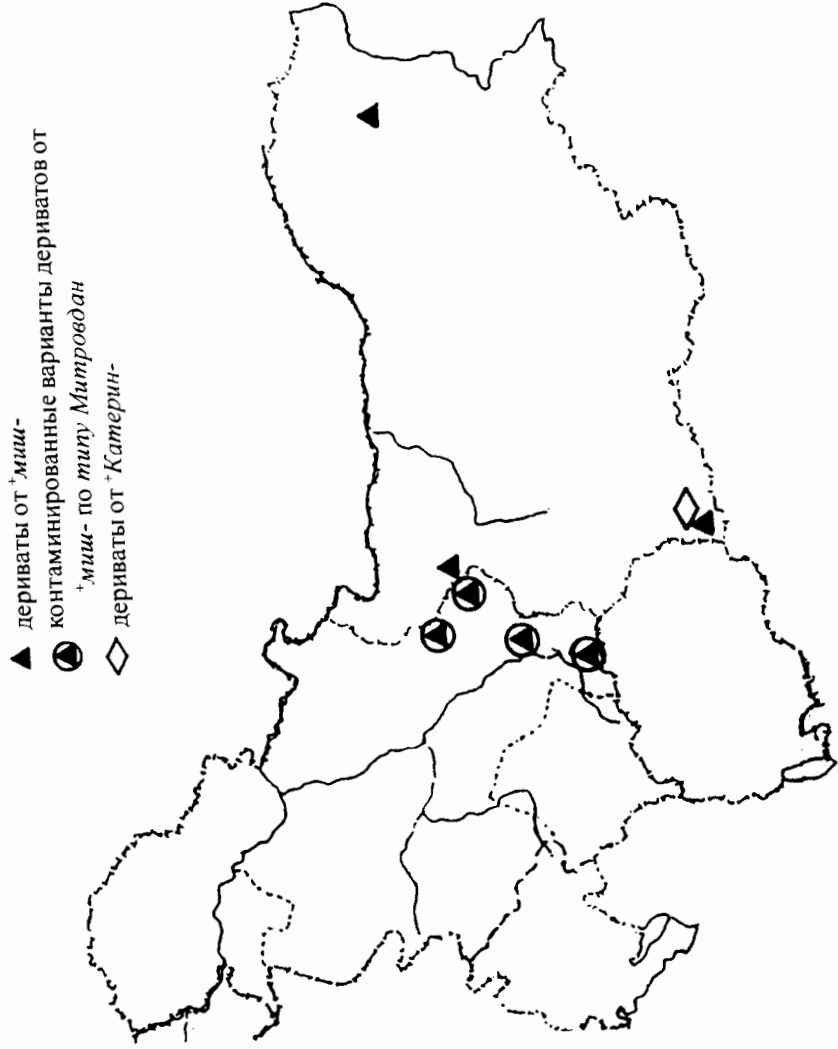
Summary

Balkan Slavic area from the view of the ethnolinguistic program («animal's» holidays)

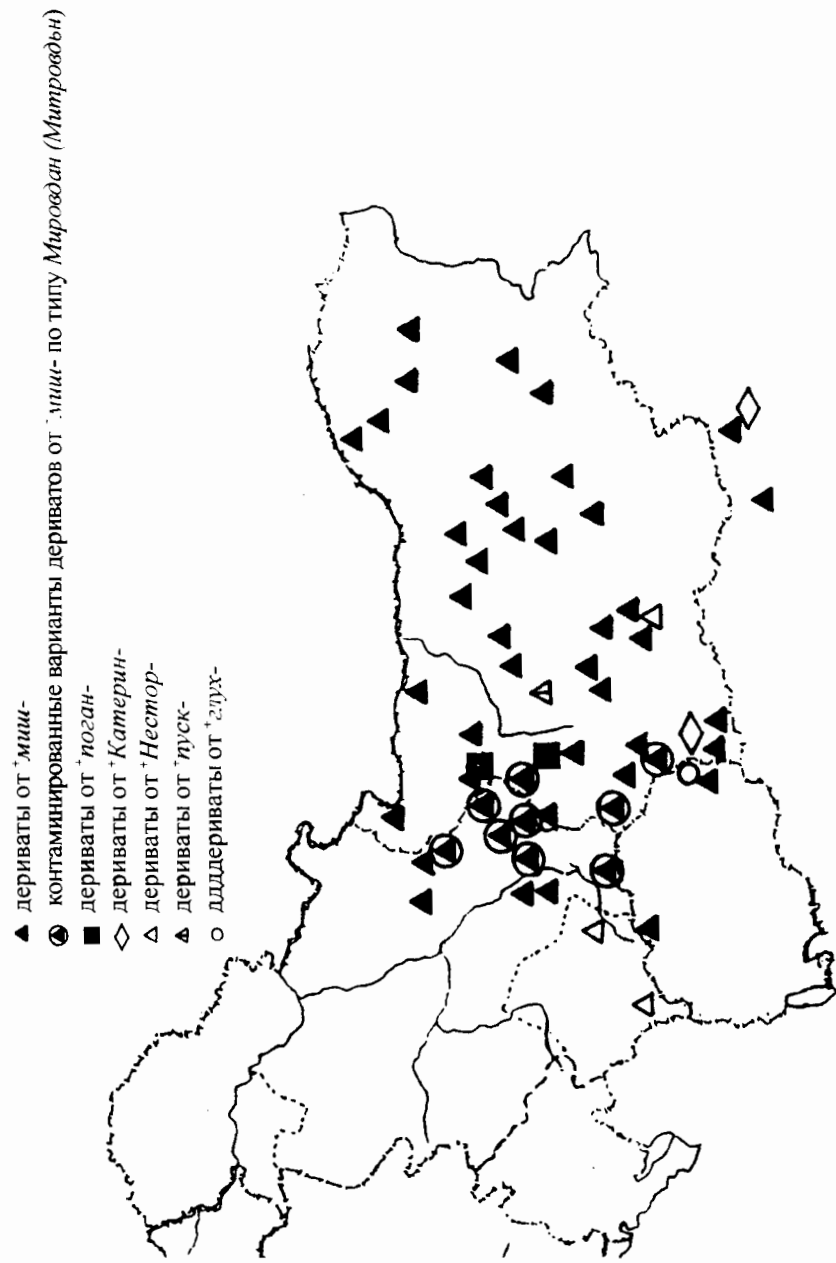
The article is devoted to the comparison between two types of ethnolinguistic maps — one is based on the limited number of fixations of the given lexical unit (name of ritual) and its ethnocultural context that have been collected in the field exploration for the definite purpose (for example, for «The Small Dialectal Atlas of the Balkan Languages»), the other is composed on the base of information from all possible published and archive linguistic, ethnographical, folklore sources. The analysis was undertaken on the investigation of linguistic and extralinguistic data linked with the traditional folk holidays in owner of some wild animal (bear, wolf, mouse) in order to prevent the harmful consequences of their actions for people.

The research shows that the maps of the first type (a) give the opportunity to judge with great degree of possibility about availability or absence of some relevant etnolinguistic feature in the given dialect, but they are not dealing with precise boundaries of spreading of the feature while the maps of the other type (b) show the whole picture of opposite or close areas, peculiarities of the feature (for example, the frequency of its revealing with reference to the center of location), boundaries of spreading.

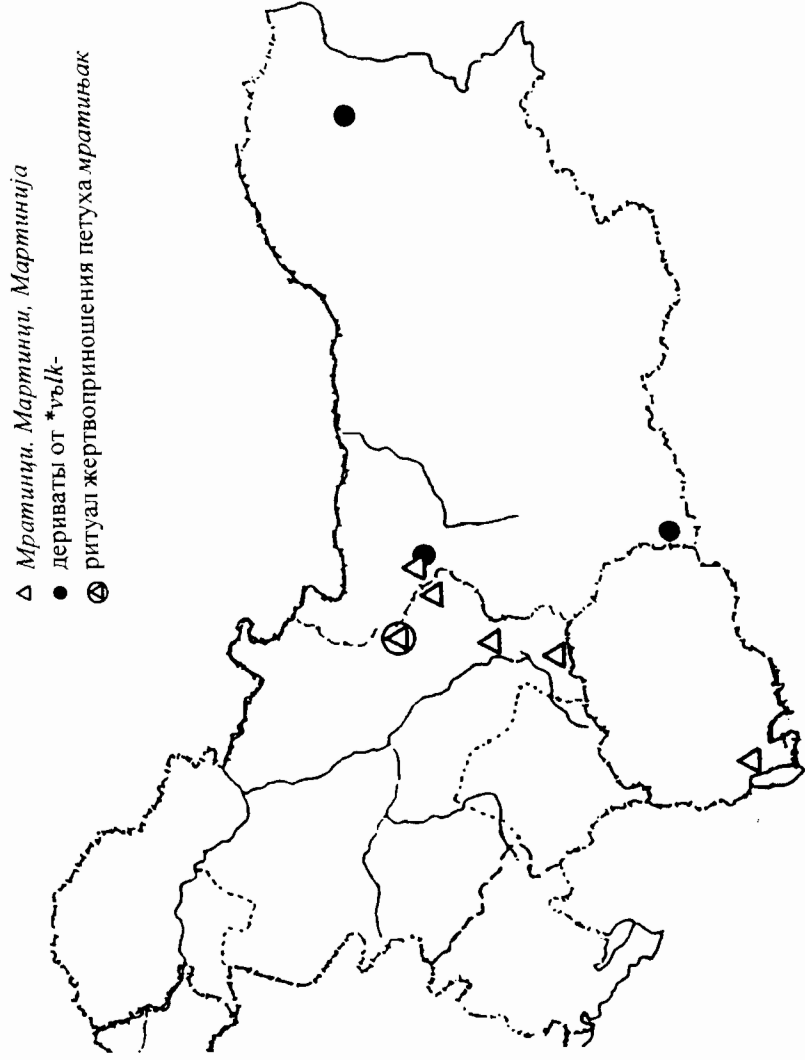
Карта 1а Названия “мышинного” дня (полевое обследование по этнолингвистической программе)

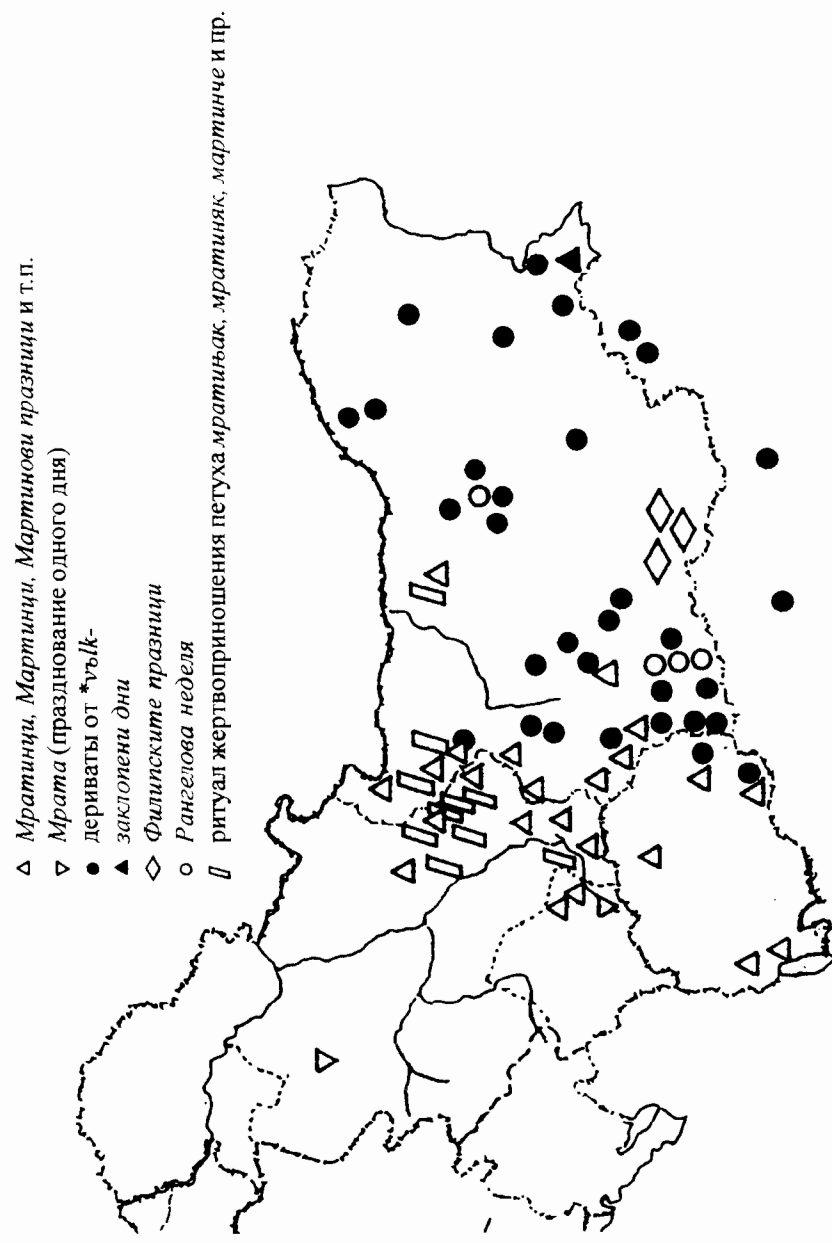
Карта 1б. Названия “мышинного” дня (по данным разных источников)

Карта 2а. Названия и ритуалы “волчьих дней” (полевое обследование по этнолингвистической программе)

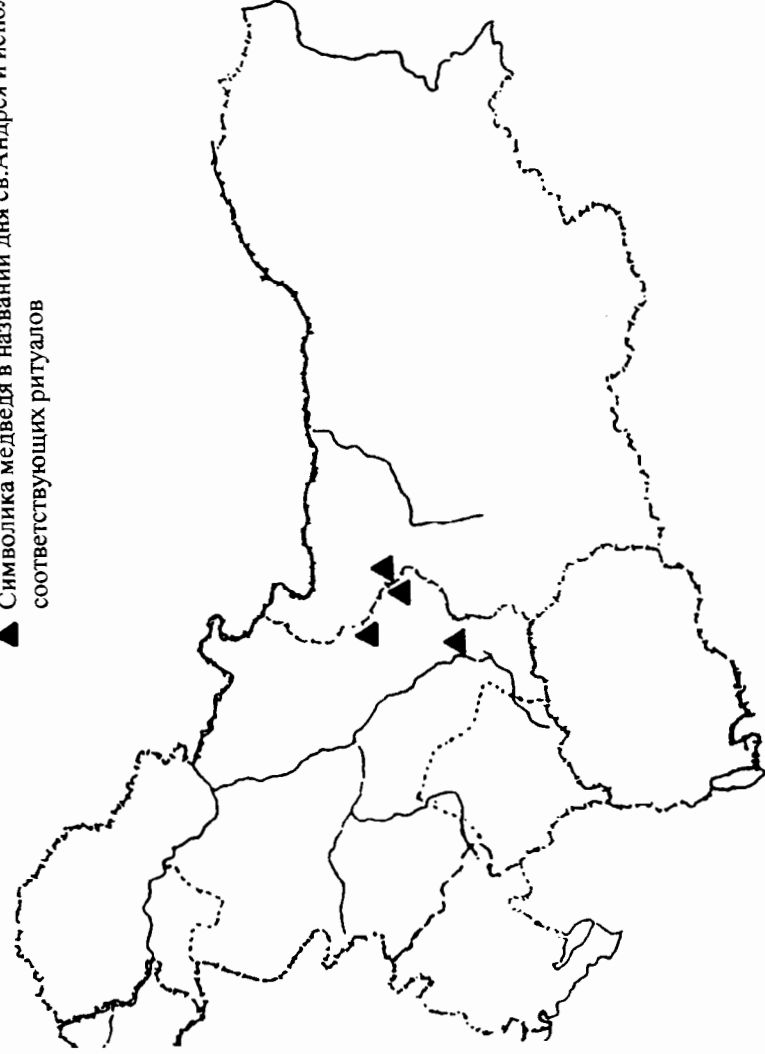

Карта 2б. Названия и ритуалы “волчьих” дней (по данным разных источников)

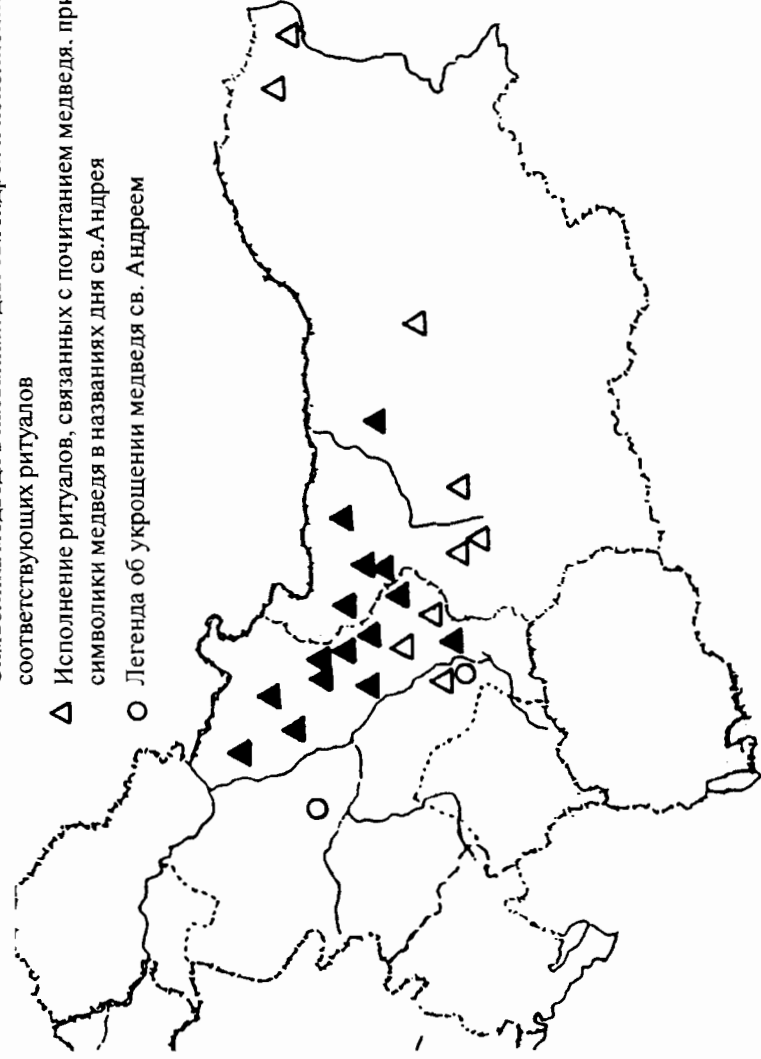
Карта 3а. День св. Андрея как “медвежий день”: названия, ритуалы, легенда (полевое обследование по этнолингвистической программе)

▲ Символика медведя в названии дня св. Андрея и исполнение соответствующих ритуалов

Карта № 3б. День св. Андрея как “медвежий” день: названия, ритуалы, легенда, (по данным разных источников)

▲ Символика медведя в названиях дня св. Андрея и исполнение соответствующих ритуалов
 △ Исполнение ритуалов, связанных с почитанием медведя, при отсутствии символики медведя в названиях дня св. Андрея
 ○ Легенда об укрошении медведя св. Андреем

И.А. Седакова
(Москва)

**Из опыта работы над МДАБЯ:
болгарская лексика по теме
«человек как личность»***

В статье анализируется небольшая по объему, но очень интересная лексико-семантическая группа слов «Характеристика человека как личности», представленная так, как она обозначена в Лексическом вопроснике МДАБЯ [Домосилецкая, Жугра, 1997].

Материалом для статьи послужили данные трех болгарских сел. Лексика записана автором в 1997 г. в с. Равна Провадийской общины Варненской области (далее Р) и в 2000 г. в с. Шипково Троянской общины Ловешкой области (далее Ш). Лексика третьего села, собранная также по программе МДАБЯ в 1998 г. в с. Гега (далее Г), любезно предоставлена Е. С. Узеновой. Село Шипково не входит в сетку МДАБЯ, лексические данные собирались дополнительно, специально для этой статьи**.

Для наглядности и для облегчения комплексного диалектологического, стилистического и семантического анализа записанной в трех селах лексики были составлены словари: один исходя из понятийного Лексического вопросника – русско-болгарский, другой – обратный, болгарско-русский.

**I. «Характеристика человека как личности»:
русско-болгарский словарь трех сел,
составленный по вопроснику МДАБЯ**

- 4.205. Добрый — *добър* (Р, Ш, Г); *áрен*(Г)
4.206. Злой – *проклѣт, делѣ Гебѣрги, бѣладжѣя* (Р); *урсѣзин* (Р, Ш); *злѣбен* (Ш, Г), *зинк'ѳр* (Г)
4.207. Сдержанный, спокойный – *крѳтък* (Р, Г); *евáш* (Р, Ш); *тих, блáг, спокѳен* (Ш)
4.208. Вспыльчивый, несдержанный – *сѣрт чѳвѣк, сѣртлиѳ, сѣртеѳ* (Р); *избухлиѳ* (Ш); *сѣрбѣз, сѣрбѣзлиѳ* (Г)

* Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант «Балканославянская диалектная лексика в этнокультурном аспекте» № 00-04-00053а.

** Выражаю свою глубокую признательность болгарскому обществу «ДИОС» и его председателю Т. Спиридонову за предоставленную мне возможность принять участие в полевых исследованиях в с. Шипково.

- 4.209. Нахальный – *юсѳс* (Р); *нахáлен* (Р, Ш, Г); *невъзпáтан* (Ш)
4.210. Вежливый – *добѣр* (Р, Г); *учтиѳв, уважлиѳ* (Ш)
4.211. Обманщик – *аланджѣя, лъжѣѳв, лъжѣѳ с лъжѣѳ* (Р); *лъжѣѳ* (Р, Ш); *ментраджѣя, надхитря хѳрата* (Ш); *лажáч, тарикáт* (Г)
4.212. Честный – *чѣстен* (Р, Ш, Г); *справедлиѳ* (Ш); *добѣр* (Р); *чиѳт* (Г)
4.213. Гостеприимный – *гостѳприѳмен* (Р, Ш); *ѳ* (Г)
4.214. Негостеприимный – *скрѣндза* (Р); *саможѣл* (Ш); *не е каѣл за гѳсти* (Г)
4.215. Скромный – *тих, скрѳмен* (Р, Ш); *наѳвен* (Ш); *ѳ* (Г)
4.216. Хвастливый – *лъжѣѳ, валипрѣчко, фáли се* (Р); *самохвáлко* (Р, Ш); *горделиѳ* (Ш); *фукáлник, фукарá* (Г)
4.217. Трудолюбивый – *работлиѳ, трудолюбѳв* (Р, Ш); *рáт, работник* (Г)
4.218. Ленивый – *калпáзанин* (Р), *мързелиѳ* (Р, Ш); *джембѣлин* (Г)
4.219. Старательный – *работлиѳ* (Р); *несѳрен, непохвáтен* (Ш); *ѳтар* (Г)
4.220. Халтурщик – *палчѳрин, нескопѳсана рáбота, дрѳнав, немарлиѳ* (Р); *прибѣрзана рáбота, не заглѣжда кáчествѳто* (Ш); *джембѣлин* (Г)
4.221. Расторопный, ловкий – *чѣврѣст, сѣрчен* (Р); *с акѣла работѳи* (Ш); *срѣчен* (Р, Ш, Г)
4.222. Медлительный – *явáш, тѣжѣк* (Р); *потѳтничав* (Ш); *джембѣлин* (Г)
4.223. Умелый, искусный – *дарѳвѳт, чальмѣя, скопѳсна рáбота* (Р); *с дáрба* (Ш); *фáтат му рѣѣте* (Г)
4.224. Неспособный, неумелый – *неспѳобен, калпáзанин* (Р); *некадѣрен* (Ш); *аджамѣя* (Г)
4.225. Жадный – *скрѣмза, цинцáрин* (Р); *стиѳнат, скрѣндзав* (Ш); *лáком, трѣмен* (Г)
4.226. Щедрый – *добри хѳра, прахѳсник* (Р); *щѣдѣр* (Ш); *дадлиѳ* (Г)
4.227. Богатый – *богáт* (Р, Ш, Г); *чорбаджѣя* (Г)
4.228. Бедный – *бѣден* (Р, Ш, Г)
4.229. Вор – *айдѳтин, апáшин* (Р); *крадѣѳ* (Р, Ш); *крадáч* (Г)
4.230. Честный (не вор) – *чѣстен* (Р, Ш); *чѣсен* (Г)
4.231. Болтливый – *чакълáдá, чакáлáтя, дѣдриѳа, сѣкаш на мѣлница родѣн, чатѣр-чатѣр, пѣпѣт да не ти е свѣрзан на мѣлница* (Р); *бѣбриѳв, него не мѳже да го надгълчиѳ; мѣли кáто водениѳа, прáзни прикáзки* (Ш); *лопѳтя, лопѳтя* (Г)
4.232. Молчаливый – *тулѳк (тунѳк), инáт* (Р); *потѳснат, мълчалиѳ* (Ш); *тих* (Г)
4.233. Красноречивый – *сладкодѳмен* (Р, Ш); *рѣдни* (Ш); *тарикáт* (Г)
4.234. Пустослов – *глупáк, говорѳи – ушѳте не му вярват* (Р); *врѣли-некипѣли ги прикáзва* (Ш); *лопѳтя* (Г)
4.235. Косноязычный (не выговаривает некоторые звуки) – *бел'тѣк, бел'текѳва чѳвѣк* (Р); *фѣфлене, фѣфле* (Ш); *ѳ* (Г)

- 4.236. Косноязычный (не владеет речью) – *кекемяў* (Р); *заёква*, *запѣва*, *пелтѣк* (Ш); \emptyset (Г)
- 4.237. Сплетник – *клюдарин*; *цяла клюдарка*, *мѣмря лѣши приказки*, *клюдарствам* (Р); *клюдарка*, *мунафладжія* (Ш); *клюдар* (Г)
- 4.238. Сквернослов – *дѣф човѣк*, *глупак*, *мрѣсотѣи приказва* (Р); *вулгарен в приказки*, *изпѣлзва мрѣсни дѣми* (Ш); *клюдар* (Г)

II. Болгарско-русский словарь трех сел: ЛСГ «Характеристика человека как личности»

- Аджамія* – неспособный (Г)
Айдѣтин – вор (Р)
Аланджія – обманщик (Р)
Апашин – вор (Р)
Арен – добрый (Г)
Бѣден – бедный (Р, Ш, Г)
Беладжія – злой (Р)
Белтѣк – косноязычный (не выговаривает) (Р)
Белтекува човѣк – косноязычный (не выговаривает) (Р)
Благ – сдержанный, спокойный (Ш)
Богат – богатый (Р, Ш, Г)
Бѣбри (Р), *бѣбрѣв* – о болтливом (Ш)
Валипрѣчко (*хвалипрѣчко*) – хвастливый (Р)
Врѣли-некипѣли ги приказва – пустослов (Ш)
Вулгарен в приказки – о сквернословии (Ш)
Глупак – пустослов (Р); сквернослов (Р)
Говѣри – *ушѣте не мѣ вѣрват* – пустослов (Р)
Горделѣв – хвастливый (Ш)
Гостоприѣмен – гостеприимный (Р, Ш)
Дадлѣв – щедрый (Г)
Даровѣт – умелый (Р)
Делѣ Геѣрги – злой (Р)
Дѣф човѣк – сквернослов (Р)
Джембѣлин – ленивый (Г); халтурщик (Г); медлительный (Г)
Добѣр – добрый (Р, Г); вежливый (Р, Г); честный (Р); *добрѣ хѣра* – о щедром (Р)
Дѣдрѣца – болтливый (Р)
Евѣш (*явѣш*) – сдержанный, спокойный (Р, Ш); медлительный (Р)
Егоѣст – злой (Ш)
Заёкват – о косноязычном (не владеющем речью) (Ш)
Запѣват – о косноязычном (не владеющем речью) (Ш)
Злѣбен – злой (Г, Ш)
Зинк'ѣр – злой (Г)
Избухлѣв – вспылчивый, несдержанный (Ш)
Изпѣлзва мрѣсни дѣми – о сквернословии (Ш)
Инѣт – молчаливый (Р)
Иѣтар (*хѣтѣр*) – старательный (Г)
Калтазанѣн – ленивый (Р)
Калтазанка – неспособный (Ш)
Кекемяў – косноязычный (не владеет речью) (Р)
Клюдар – сквернослов (Г)
Клюдарин – сплетник (Р, Г)
Клюдарка – сплетница (Ш); *цяла клюдарка* – сплетница (Р)
Клюдарствам – о сплетнике (Р)
Крадѣч – вор (Г)
Крадѣц – вор (Р, Ш)

- Крѣтѣк*, *крѣток* – сдержанный, спокойный (Р, Г)
Лѣком – жадный (Г)
Лѣпѣтя – о болтливом (Г), о пустослове (Г)
Лѣжѣч – обманщик (Г)
Лѣжѣц – обманщик (Р); хвастливый (Р)
Лѣжѣц с лѣжѣц – обманщик (Р)
Лѣжѣв – обманщик (Р)
Мѣли като воденѣца – о болтливом (Ш)
Ментраджія – обманщик (Ш)
Мрѣсотѣи приказва – сквернослов (Р)
Мунафладжія – сплетник (Ш)
Мѣмри лѣши приказки – о сплетнике (Р)
Мѣлчалѣв – молчаливый (Ш)
Мѣрзѣлѣв – ленивый (Р, Ш)
Надхѣтѣря хѣрата – обманщик (Ш)
Наѣвен – скромный (Ш)
Нахѣлен – нахальный (Р, Ш, Г)
Не ѣ кѣил за гѣсти – о негостеприимном человеке (Г)
Не заглѣжда кѣчествамо – о халтурщике (Ш)
Некадѣрен – неумелый (Ш)
Него не мѣжеш да го надгѣлѣш – о болтливом (Ш)
Не обѣча да му хѣдят хѣрата на гѣсти – о негостеприимном человеке (Ш)
Невѣзнѣтан – нахальный (Ш)
Немарлѣво – о халтурщике (Р)
Нѣрвен – злой (Ш)
Непохѣтѣн – старательный (Ш)
Нескопѣсѣна рѣбота – о халтурщике (Р)
Неспѣбен – старательный (Ш)
Неспѣобен – неспособный (Р)
Палачѣрин – халтурщик (Р)
Пелтѣк – о косноязычном (не владеющем речью) (Ш)
Пѣтѣснат – молчаливый (Ш)
Пѣтѣничѣв – медлительный (Ш)
Пѣзни пѣказки – о болтливом (Ш)
Пѣрахѣсник – щедрый (Р)
Пѣрибѣрзѣна рѣбота – о халтурщике (Ш)
Проклѣт – злой (Р)
Пѣтѣт да не тѣ ѣ свѣрзан там (*на мѣлница*) – о болтливом (Р)
Рѣботлѣв – трудолюбивый (Р, Ш); старательный (Р)
Рѣботник – трудолюбивый (Г)
Рѣдни хѣра – о красноречивом (Ш)
Рѣкат – трудолюбивый (Г)
Сѣкѣла рѣботѣ – о расторопном, ловком (Ш)
Сѣможѣл – негостеприимный (Ш)
Сѣмохѣвалко – хвастливый (Р, Ш)
Сѣдѣрба – умелый (Ш)
Сѣрбѣз, *сѣрбѣзлѣя* – вспылчивый, несдержанный (Г)
Сѣрт (*човѣк*), *сѣртеѣ*, *сѣртлѣѣ* – вспылчивый, несдержанный (Р)
Скопѣсна рѣбота – об умелом (Р)
Скрѣмен – скромный (Р, Ш)
Скрѣмза – жадный (Р); *скрѣндза* – негостеприимный (Р)
Скрѣндзѣв – жадный (Ш)
Сладкодѣмен – красноречивый (Р, Ш)
Спокѣбен – сдержанный, спокойный (Ш)
Спѣравѣдлѣв – честный (Ш)
Срѣчен (*сѣрчен*) – расторопный, ловкий (Р, Ш, Г)
Стѣснат – жадный (Ш)
Сѣкаш на мѣлница рѣдѣн – болтливый (Р)
Тѣрикѣт – красноречивый (Г)
Тѣх – скромный (Р, Ш); молчаливый (Ш)
Тѣжѣк – медлительный (Р)
Трудѣлюбѣв – трудолюбивый (Р, Ш)
Трѣмен – жадный (Г)
Тулѣк (*тунѣк*) – молчаливый (Р)

<i>Уважлив</i> – вежливый (Ш)	<i>Чакалѝя</i> – болтливый (Р)
<i>Урсѝзин</i> – злой (Р, Ш)	<i>Чакълѝдѝ</i> – болтливый (Р)
<i>Учтѝв</i> – вежливый (Ш)	<i>Чалъмлѝя</i> – умелый (Р)
<i>Фѝали се (хѝали се)</i> – о хвастливом человеке (Р)	<i>Чатър-чатър</i> – болтливый (Р)
<i>Фѝатат му рѝцѝте</i> – умелый (Г)	<i>Чевръст</i> – расторопный, ловкий (Р)
<i>Фукѝлник</i> – хвастливый (Г)	<i>Чѝстен</i> – честный (Р, Ш, Г); не способный украсть (Р, Г, Ш)
<i>Фукарѝ</i> – хвастливый (Г)	<i>Чѝст</i> – честный (Г)
<i>Фѝфле, фѝфлене</i> – о косноязычном (не выговаривает) (Ш)	<i>Чорбаджѝя</i> – богатый (Г)
<i>Цинѝарин</i> – жадный (Р)	<i>Щѝдър</i> – щедрый (Ш)
	<i>Юсюс</i> – нахальный (Р)

Исследованные села относятся к разным диалектным зонам. В с. Равна говорят на мизийском диалекте [Милетич 1902; Милетич 1889]; подробнее о говоре села: [Седакова 1998; Седакова 1999]. С. Шипково расположено в районе балканских ловешко-троянско-габровских говоров, отчасти легших в основу литературного болгарского языка [Стойков 1962]. Говор с. Гега – представитель юго-западного диалекта болгарского языка (подробнее о селе и диалекте: [Жобов, Узенева 1999]).

Для 35 вопросов, выделенных Лексическим вопросом, в сумме в трех селах зафиксировано около 130 слов и конструкций. Некоторые лексемы повторялись во всех селах (*добър*; *нахѝлен* – Р, Ш, Г; таких позиций всего 6) или хотя бы в двух селах в разной комбинации (*злѝбен* ‘злой’ Ш, Г – 1 позиция; *добър* ‘вежливый’, *крѝтък* ‘сдержанный’ Р, Г – 2 случая; *гостоприѝмен* и др. Р, Ш – таких позиций 12). Показательно, что 6 совпадений для всех трех сел – это слова общеболгарские, нейтральные, литературные (*добър*, *нахѝлен*, *чѝстен*, *срѝчен* ‘ловкий’, *богѝт*, *бѝден*). Очевидно, что сближений между лексемами сел восточных говоров (Р, Ш) больше, чем между словами говоров западного и восточных сел (соответственно Г–Р и Г–Ш). Восточно-болгарские говоры (Р, Ш) ЛСГ «Человек», по нашим данным, содержат много литературной лексики, причем по семантике не отличающейся от нормы (*гостоприѝмен*, *тих*, *скрѝмен*, *работлив*, *трудолюбив*, *мързелив*, *крадѝц*, *чѝстен* = ‘не вор’, *сладкодѝмен*). Совпадают исследуемые говоры отчасти и в области турцизмов (*урсѝзин* ‘злой’, *ѝвѝш* ‘сдержанный’), и в области экспрессивной лексики – *самохѝлко* ‘хвастливый’, где по конкретным селам наблюдается обычно больше всего различий.

Итак, из 130 слов повторяются с абсолютной точностью всего 23. Остальная лексика, даже если встречается не в одном из обследованных сел и имеет общий корень, различается по многим параметрам – фонетическому, словообразовательному, семантическому, стилистическому, узуальному.

Условными различиями, правда, можно считать случаи, когда в разных селах информанты приводят однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи: *кљюкар* – *кљюкарствам* (‘сплетник, сплетничать’ Р, Г); *бѝбря* – *бѝбръив* (‘болтать, болтливый’ Р, Ш).

Различия в звуковой оболочке слова обусловлены расхождениями фонетических систем говора, диалектным процессам ассимиляции: вост.-болг. *лъжѝц* в юго-зап. говоре будет *лажѝч*, *крѝтък* – *крѝток*; *скрѝндза* – *скрѝмза* (‘жадный’) и др. Несовпадения вызваны и тем, что в случае заимствований, они, с одной стороны, воспринимались из разных говоров языка, а с другой, уже в языке-реципиенте подвергались фонетическим изменениям соответствующего болгарского говора. Таких случаев немного в наших данных – *ѝвѝшѝѝвѝш*; *белтѝк* – *бел’тѝк*–*пелтѝк* (‘заика’). Число таких междиалектных различий возрастает при анализе единично встретившихся турцизмов. К примеру, для *зинк’ор* (‘злой’ Г) в БЕР даются следующие варианты гласного в корне: *зѝнкѝор* (Соф.), *занкѝор* (Ихтим.), *зенкѝор* (Пирдоп) [БЕР 1: 600]. *Аджамѝя* (‘неумелый’) в других диалектах имеет форму *аджемѝя* [БЕР 1:4]. Сравни также случаи отвердения согласного – *беладжѝя* ‘злой’ от *белѝ* ‘беда, несчастье’ (которое также часто употребляется в отвердевшей форме *белѝ*; *белѝя* – *белѝя* [БЕР 1:42; МБТР 135; РБЕ 1; 550]), отметим, кстати, что это слово является словообразовательным диалектизмом. Метатеза встречается в слове *ментраджѝя* (‘обманщик’ Ш), ср. *ментарджѝя*, *ментърджѝя* (жарг., тур.) [БЕР 3: 738].

Значительное место занимают расхождения в словообразовании (подробнее о типологии диалектных дериватов см.: [Стойков 1984]). Так, к уже упомянутому словообразовательному диалектизму на *-ач* можно добавить *крадѝч* (Г), на *-иц* – *дѝдриѝца* (Р), (ср. *дърдорка* МБТР: 625 ‘болтушка’), целый ряд прилагательных с суффиксами *-ав*: *скрѝндзав* (Ш) и *-ив*, *-лив*: *уважлив* (Ш), *дадлив* (Г); *сертлиѝ* (Р) ‘вспыльчивый’, а также префиксально-суффиксальный диалектизм – *потѝтничав* ‘медлительный’ (ср. в этом значении *тѝтав*, *тѝткав* [БТР: 1028; БРС: 668]; *потѝтен* [БЕР 5: 561]). Некоторые лексемы являются окказиональными, узко локальными: *саможѝл* (Ш) ‘негостеприимный’ (на фоне распространенного *саможѝв* [БТР: 895; БРС: 592; Геров 5: 116]). Подобный статус имеет прилагательное *р. кѝт* ‘трудолюбивый’ (Г).

В трех селах распространено расширение существительных со значением лица путем суффикса *-ин*, имеющего пейоративную, разговорную окраску: *айдѝтин*, *апѝшин* ‘вор’, *джембѝлин* ‘ленивый, халтурщик, медлительный’, *калпѝзѝнин* ‘ленивый’, *кљюкарин* ‘сплетник’, *палачѝрин* ‘халтурщик’, *урсѝзин* ‘злой’. Этот суффикс добавляется чаще всего к турцизмам, но встречается он и в словах, заимствованных из французского языка (*апѝшин*), и в славянских лексемах (*кљюкарин*). Для усиления экспрессии используется синтаксическое

удвоение с предлогом: *лъжец с лъжец* (Р) или добавляется прилагательное *цял: цяла клюкарка* (Р).

Несмотря на различия, многое в равной степени типично для всех трех сел. Это отчасти обусловлено спецификой ЛСГ «Характеристика человека как личности», которая предполагает обилие экспрессивных, разговорных, простонародных слов (нередко турецкого или иного происхождения), диалектных окказионализмов. В основном записанные лексемы, согласно словарям болгарского языка, диалектные, нередко они даются и с пометами «устаревшее» (здесь имеется в виду литературный язык, поскольку в диалекте эти слова находятся в активе), «разговорное», «пейоративное».

Так, с пометами «диалектное», устаревшее дается *мунафладжия* ‘сплетник’, тогда как в селе Шипково оно используется часто [РЧДБЕ: 556; соответственно в РРОДД: 266]. *Некадърен* (‘неумелый’), *стиснат* (‘жадный’) (Ш) считаются разговорными [соответственно БТР:533; БРС: 633]. Почти все турцизмы даются с подобными пометами.

Турцизмы***, как отмечалось, подвергаются в диалектах значительным вариациям. Неизменяемое прилагательное *серт* в диалектах получает суффиксальное оформление по типу болгарских прилагательных и может дополняться членной формой – *сертео*. Нередко у слова, обладающего полисемией, избирается одно значение. *Аджамия*, согласно [МБТР: 59] – ‘иностранец, неловкий’, в с. Гега используется только для обозначения неумелого человека. *Калпазанин* означает ‘негодник, фальшивомонетчик’, а семантика ‘ленивый и неспособный’ считается устаревшей [МБТР: 991]. Однако именно в последнем значении *калпазанин* употребляется жителями сел Равна и Шипково.

Результаты заполнения Лексического вопросника показывают, что носители говора стремятся к обобщению. Это проявляется, в частности в том, что они дают формы множественного числа – *честни; редни хора* (о красноречивых); *заекват, затъват* ‘заикаются’ (о косноязычных). Стремление анализировать, обобщать проявляется и в других языковых фактах. Некоторые информанты для сплетника дают женский род – *клюкарка* (Ш), как и для неумелого человека – *калпазанка* (Р), поскольку такие характеристики более свойственны для женщин (хотя соответствующие слова мужского рода также фиксируются, но первая реакция информанта – это слово в женском роде).

Нередко информант предполагает отрицательное развитие сценария. Так, для свойства «старательный» предвидится такая ситуация: человек старается, но у него ничего не выходит – отсюда появление характеристик *непо-*

*** Благодарю канд. филол. наук А. Н. Баскакова, подсказавшего мне некоторые болгарско-турецкие соответствия.

хвâтен, неспóрен (Ш) с соответствующим противопоставлением: *работлив, но неспóрен* («Работающий, но неумелый»).

В случае отсутствия одного оценочного прилагательного для лица носитель говора дает описательную конструкцию, например, глагол (*бъбря, клюкарствам, бел'текува*), прилагательное с существительным (*прибързана работа, дѣф човек* ‘дикий человек’, *вулгарен в приказки*), существительное с глаголом (*фатат му ръцете* ‘руки хорошо работают’; *с акъла работи* ‘работает с умом’; *мръсотии приказва* «о сквернословие»; *надхитря хората* «обманщике») или звукоподражание (*чатър-чатър*). Встречаются и целые предложения: *Говори – ушите не му вярват* (букв. ‘Говорит такое, что уши не верят’), *Изпóлзва мръсни дѹми* («о сквернословие») и др.

Известно, что фразеологизмы и пословицы, характеризующие человека, составляют значительную часть всего паремиологического фонда. При заполнении Лексического вопросника иногда вместо одного термина дается фразеологизм, который обладает сильной экспрессией и образностью (*Врѣли-некипѣли ги приказва* ‘Ерунду несет’; *Сякаш на мѣлница родѣн* ‘Словно на мельнице родился’, *Мѣли като воденѣца, Пътът да не ти е свързан там, на мѣлницата* – «о болтуне») ¹.

Нередко в ответах информантов наблюдается семантическое смещение: добавляется оценка, само качество не называется, а рассматривается в категориях «хороший»–«плохой», «умный»–«глупый». Так, и пустослов, и сквернослов именуется «дураком» (*глупак* Р); В ответах носителей диалекта можно усмотреть и некоторую типологию характеров: упрямый (*инат*) – в позиции «молчаливый», эгоист (*егойст*) – «о злом человеке», наивный (*наивен*) – «о скромном человеке». Психологическая характеристика также присутствует в ответах на вопросе о свойствах человека: подавленный (*потиснат*) дается в значении ‘молчаливый’ и др. Развитие причинной связи, анализ поведенческих особенностей как реакция на вопрос из Лексической программы индивидуальны у носителей говора. Интересно, что качество «молчаливый» оценивается по-разному: или как «тихий», или как «упрямый». Уточнить значение можно с помощью наводящих вопросов.

Следует отметить наличие канцеляризмов и русизмов (советизмов) в речи современных жителей села. Особенно это заметно в ответах Дацы Сливковой (1934 г. р., с. Шипково): *егойст, нервен, изпóлзва мръсни дѹми, не заглѣжда качеството* и др. Эти лексемы она употребляет наряду с народными словами и выражениями: *потутничав, прáзни приказки* и др.

Некоторые вопросы ставили информантов в тупик, им трудно дифференцировать признаки. Это в основном относится к вопросам о косноязычном (№№ 4.235; 4.236), отсюда и некоторая очевидная, на наш взгляд, путаница в ответах. Кроме того, часть лексики остается за пределами Вопросника в силу

разных причин. Так, например, согласно данным БЕР [БЕР 4: 603–604], в Троянской области (где расположено с. Шипково), встречается заимствованное слово *некѣзин* в значении ‘жадный’. Однако информанты с. Шипково это слово не упоминали.

Носители говора часто вслед за словом дают контекст, из которого становится очевидным сочетание слова, его узус, иногда толкование. *Остави го, виж какъв е злѣбен, Много е учтив към хората; Потътничав — не може да типа нищо* (Ш) – букв. ‘Медлительный, ни за что взяться не может’.

* * *

Исследуемый материал позволяет уточнить некоторые причины лексикальных различий. М. Младенов подробно рассмотрел основные факторы, влияющие на ареальное распространение лексем. Следуя отчасти его классификации причин возникновения расхождений, на собственном материале можно усмотреть действительно типичные и частотные случаи, которые существенны для ЛСГ «Характеристика человека как личности».

Прежде всего, **архаичных различий** выявить не удалось (за исключением, возможно, пары *добър – арен*). Значительную группу составляют расхождения в **словообразовательной** структуре ряда однокоренных диалектных слов, т. е. слова с различными словообразовательными формантами (см. выше). Множество случаев появления междиалектных синонимов вызвано наличием разного рода **заимствований**. Почти для каждого понятия славянские лексемы входят в один ряд с неславянскими, причем или в одном и том же селе, или в разных. Ср. следующие ряды: ‘обманщик’ *аланджия, лъжец* (Р); *ментраджия, надхитря хората* (Ш); *лажач, тарикат* (Г). Показательными можно считать многие ряды междиалектных синонимов², см. I Словарь №№ 4.206; 4.208; 4.214; 4.216; 4.218; 4.220; 4.221; 4.222; 4.223; 4.224 и др. Почти вся лексика, представленная в вопроснике, демонстрирует вариативность «заимствование/славянская лексема» в говорах трех сел.

Ограниченность распространения заимствований также бросается в глаза. В с. Гега полисемичным, видимо, весьма употребительным является *джембѣлин* ‘ленивый, халтурщик, медлительный’ (тур. *tembel* – ‘медлительный’). Это слово очень емкое, оно вобрало в себя несколько значений. Там же используются *зинк’ор, фукара*, но не употребляется (по нашим данным) прилагательное *евашявѣш*. Лишь в Равне зафиксирован турцизм *юскос* ‘нахальный’, не представленный в словарях болгарского языка (это слово от тур. *jüzsüz* ‘нахальный, без лица’).

Еще одно явление, которое можно увидеть при подобном анализе, – это наличие диалектной **метафорической** лексики, иногда имеющей локальное

распространение (*саможѣл, рѣкат* и др.), и лексики фольклорной, афористической – *делѣ Георги* ‘злой’ (Р). Большую роль играет такой фактор как экспрессивность, отсюда в рядах синонимов и различные синтаксические конструкции, и сложные слова, соединение двух корней в одно (*хвастливый – валипрѣчко, самохвалко* и др.).

Важный вопрос, который возникает при анализе слов данной ЛСГ, – это неоднородность длины синонимического ряда. Самой впечатляющей в Лексическом вопроснике стала характеристика ‘болтливый’ – 12 конструкций, включающих отдельные слова (различные части речи) и фразеологизмы. Это, правда, неудивительно, так как просмотр любого диалектного словаря дает большое количество метафорических, весьма экспрессивных слов с этим значением³. В целом ряд ответов колеблется от одного слова, которое используется во всех трех селах (*бѣден*), трех слов (по одному в каждом селе – ‘ленивый’ *калпазанин* (Р), *мързелѣв* (Ш), *джембѣлин* (Г) до упомянутых 12. При этом наш материал подтверждает уже подмеченное лексикологами правило – для негативных качеств в языке имеется больший запас лексем.

* * *

В лингвистических исследованиях идеи антропоцентризма занимают значительное место; лексика, связанная с различными сторонами «человеческого» привлекает пристальное внимание диалектологов, лексикологов, этнолингвистов и культурологов [Образ человека 1999; Вендина 1998 и др.]. Безусловно, ЛСГ «Человек» предполагает возможность не только семантического, диалектологического, словообразовательного, этимологического анализа, но и более широкого – этнолингвистического, этнопсихологического и культурологического. Действительно, личностные качества человека очень важны и в современной, и в архаической картине мира. Свойства человека, специфика его поведения вписываются в общую шкалу ценностей и имеют значение не только для характеристики определенного индивидуума, но и для правильного функционирования всего социума. Оценки человека релевантны для любого общества, особенно же для общества патриархального, замкнутого, каковым и является население болгарских сел. Свойства односельчанина становятся достоянием всех жителей села, нередко благодаря личностным характеристикам человек получает прозвище, которое может стать и фамилией (ср. например, *Дрндов, Дрдорачков* от *дрн-дрн, дрдѣря* ‘болтать’; *Тепльов* от *тѣткам* ‘говорить медленно, запинаясь’ – [Кепов: 1936: 106–107]). В беседе с информантами обязательно заходит речь о моральных и этических принципах, которые нередко не изменяются на протяжении жизни (хотя, естественно, характеристика включает оппо-

зиции – «старый»–«молодой», «прежние времена» — «времена нынешние» и др.). Особый интерес носителей диалекта при работе с Лексическим вопросником на тему внутренних свойств человека также свидетельствует об актуальности этой лексики и тех контекстов – языковых, обрядовых и культурных, в которых она употребляется.

Некоторые человеческие черты, отмеченные в Лексическом вопроснике, особенно значимы в народной культуре. На роль полазника, лазарки, предводителя групп колядчиков и пр. стараются выбрать человека, обладающего определенными позитивными свойствами. Особенно заметна роль позитивных качеств в народной педагогике, если ее рассматривать в контексте родин. Положительные свойства пытаются сформировать у человека не только при помощи воспитания, но и магическим способом. Так, в родинной обрядности болгар множество действий направлено на то, чтобы ребенок был *богатым*: помещение пуповины на плуг или к домашним животным [Пл. кр.: 216], одаривание, ритуальное кормление и др. Этот же мотив наряду с долголетием включен в состав разнообразных благопожеланий, приуроченных к рождению младенца.

Значительное внимание уделяется тому, чтобы ребенок вырос трудолюбивым – с этой мотивировкой пуповину отрезают серпом [PKC 95]; во время крестин мать и отец напряженно работают и др. [PKC 219].

Чтобы ребенок впоследствии был умелым в определенной сфере деятельности, стал искусным, по народным взглядам, необходимо положить отпавшую часть пуповины в книгу, на какой-либо инструмент или орудие труда (более поздней к этому действию параллелью следует считать помещение первой отрезанной пряди волос девочки на прялку – Шипково, собств. зап.). Отметим, что верование сохраняется до сих пор. В с. Равна в 1997 г. Мария Митева рассказала следующее о своих двух дочерях: *На една̀та п̀тв̀о ѝ сло̀жнѝ в кнѝгата, п̀тк се изѝчи, учѝтелка ст̀ана. А на др̀угата го сло̀жнѝ на шѝвната машин̀а, с̀амо да видиш к̀олко ско̀п̀осна ст̀ана! Шѝе, плетѝ – всѝчко м̀ожже!* («Пуповину одной дочери положила в книгу, девочка выучилась и стала учительницей. А пуповину другой дочери положила на швейную машина – ты бы видела, какая она искусница! Шьет, вяжет — все умеет!»).

В этнографических описаниях говорится и о других чертах характера – желательных или нежелательных с точки зрения родителей и всего общества для ребенка. Так, часто отмечают действия, направленные на то, чтобы в будущем он не стал *вором*. К примеру, запрещается выносить что-либо с празднования родин или крестин [Шипково, собств. зап.; Лов.кр.: 353 и др.]. Существуют также и верования, связанные со временем и способом появления ребенка на свет. «Летний» ребенок будет *богатым* [PKC 59]; рожденный до рассвета

– *вором, разбойником* (*Родѝни преди изгрев сл̀ънце ст̀ават кра̀дѝци, хай̀дѝти* [Лов. кр.: 353]). Таких же свойств ожидают от новорожденного, если повитуха выпустит его из рук [Пл. кр.: 212]. Правда, в Троянской области считается, что в подобном случае ребенок будет всю жизнь *бедным* [PKC 219].

О некоторых чертах характера узнают по различным приметам. Если младенец стискивает во сне кулаки – будет *жадным*, если кричит громко – *злым*, протягивает руки – будет *щедрым*, много улыбается – *добрым* [PKC 59]. Практикуются и гадания, причем не только о профессии ребенка, но и о его характере. При первых шагах ребенка раскладывают различные предметы – деньги, ножницы, серп и по первому прикосновению угадывают, кем станет в будущем ребенок. Однако, если он, взяв деньги, не отдает их, считают, что он вырастет *жадным* [PKC 95]. Некоторые особенности воспринимаются как данность. Так, заикание – «это от Бога»: *пелтѝк – Б̀ог го е дал так̀а, не сѝ леку̀ва* [PKC 147].

От людей, вступающих в контакт с младенцем, – кормилицы, крестных родителей, священника, также требуются определенные личностные качества. Кормилица обязательно должна быть *трудолюбивой*, крестные родители – *честными* [Лов. кр.: 353].

Этот краткий обзор личностных качеств человека, которые пытаются смоделировать после его появления на свет, имеет целью показать, сколь релевантными являются оценочные характеристики и в обрядовой, и в необрядовой ситуациях. При работе с Лексической программой после ответа на заданный вопрос нередко носитель говора давал иллюстрацию – или меморат из обрядовой жизни (выбор невесты – трудолюбивой, доброй, умелой; здесь же фигурировали и понятия о богатстве–бедности), или из повседневной жизни (обычно рассказ об односельчанине, который обладает названным качеством, реплики, – например: «Вот идет самый красноречивый (*сла̀дководѝмен*) человек в нашем селе», ср. подробное описание краснобаев, именуемых *сла̀дководѝмци*, в: [Георгиева 2000: 68–70]). Устные рассказы, автобиографии и др. позволяют уточнить значения лексем, существенных для Вопросника, и определить их сочетаемость и стилистические нюансы употребления.

Примечания

¹ При сборе лексики, характеризующей болтливую человека, в селах Шипково и Равна удалось записать фразеологизмы и соответствующие представления о связи мельницы и болтовни. В этих целях задавались прямые вопросы: «Говорят ли в селе, что болтун родился на мельнице?» (Подробнее о метафоре «Человек–мельница» см. [Седакова 1994]).

² В случаях упоминания одинаковой лексемы иногда выявляется разница в сочетаемости. Так, в с. Равна *серп* можно сказать и о человеке, а в Шипково – только о животном (*сѝрт*

кѡн); *скопѡсна рѡбота* в Равне значит «умелая работа», а в Шипково *скопѡсна* употребляется только для обозначения нарядно одетой женщины.

³ Ср., например, лишь начало ряда междиалектных синонимов для «болтуна» в ИДР: *устѡтѡница, мелѡца, кречетѡло, клѡнчо, клипѡлу, чекретѡло, п'ѡприца, клапатѡрка, бърбѡрко* и мн. др. Для глагола «болтать»: *чекѡрим, тр'ѡтрѡем, тарѡликам, п'ѡ'ѡркам, пр'ѡ'ѡрам, лѡмѡтим, др'ѡдрѡем, г'ѡгра, врѡва, п'ѡпри, бѡем, бѡжѡикам, барѡбунѡсвам, бѡбѡля, гѡн'ѡкам, дѡжѡгрѡя, дѡжумѡля, кѡкра, жѡбуля, клѡпам* и мн. др. [ИДР].

Литература

- БДА – Български диалектен атлас. Т.2. София, 1966.
 БЕР – Български етимологичен речник. Т. 1–5. София, 1971–1996.
 БРС – *Бернитейн С. Б.* Болгарско-русский словарь. М., 1975.
 БТР – Български тѡлковен речник. София, 1973.
 Вендина 1998 – *Вендина Т. И.* Этнолингвистика, лексикология и словообразование // Слово и культура. Памяти Н.И.Толстого. Т. 1. М., 1998.
 Георгиева 2000 – *Георгиева А.* Разкази и разказване в българския фолклор. София, 2000.
 Геров – *Геров Н.* Речник на българския език. Т. 1–6. София, 1971–1978.
 Домосилецкая, Жугра, 1997 – *Домосилецкая М. В., Жугра А. В.* Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа. СПб., 1997.
 ЕБ – Етнография на България. Т. 3. София, 1985.
 Жобов, Узенева 1999 – *Жобов В., Узенева Е. С.* Отчет об экспедиции в юго-западную Болгарию (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // МДАБЯ. Материалы Третьего рабочего совещания. Санкт-Петербург, 18 декабря 1998 г. СПб., 1999.
 ИДР – Идеографски диалектен речник. Архив хранится в Софийском Университете.
 Кепов 1936 – *Кепов Ив. П.* Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево, Дупнишко // СбНУ, 1936. София, т. 42.
 Лов. кр. – Ловешки край. София, 1999.
 МБТР – Български тѡлковен речник с оглед към народните говори / Стѡкми Ст. Младенов. Т. 1. София, 1951.
 Милетич 1902 – *Милетич Л.* Старото българско население в Североизточна България. София, 1902.
 Милетич 1989 – *Милетич Л.* Източно-българските говори. София, 1989.
 Младенов 1984 – *Младенов М. Сл.* Диалектните лексикални различия и причините за тяхното появление // Помагало по българска диалектология. София, 1984.
 Образ человека 1999 – Образ человека в культуре и языке. Логический анализ языка. М., 1999.
 Пл. кр. – Пловдивски край. София, 1986.
 РБЕ – Речник на българския език. Т. 1–. София, 1977–.
 РКС – Рѡкописния фонд на Катедрата по славянско езикознание и етнография.
 РРОДД – Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век. София, 1974.
 РЧДБЕ – Речник на чуждите думи в българския език. София, 1982.
 СбНУ – Сборник за народни умотворения и народопис. София, 1889–.
 Сѡдакова 1994 – *Sedakova Irina.* One Metaphor of Human Behavior: A Mill – A Talkative Person. // Septieme Congres International D'Etudes Sud-Est Europeen (Thessalonique, 29 aout – 4 septembre 1994). Communications. Athens, 1994.

Сѡдакова 1998 – *Сѡдакова И. А.* Экспедиция в българское село Равна (Провадийская община, Варненская область, Болгария) // МДАБЯ. Материалы Второго рабочего совещания. Санкт-Петербург. СПб., 1998.

Сѡдакова 1999 – *Сѡдакова И. А.* Мизийский говор села Равна: современное состояние // МДАБЯ. Материалы Третьего рабочего совещания. Санкт-Петербург. СПб., 1999.

Стойков 1962 – *Стойков Ст.* Българска диалектология. София, 1962.

Стойков 1984 – *Стойков Ст.* Словообразователни диалектизми в български език // Помагало по българска диалектология. София, 1984.

Summary

A Contribution to The Small Dialectal Atlas of the Balkan Languages (SDABL): Bulgarian Lexical Subgroup «Human Being as a Personality»

The article is based on the data from the Lexical Questionnaire of SDABL filled up in three Bulgarian villages, where correspondingly North-Eastern, Central Balkan and South-Western dialects are spoken. Two small dictionaries of the collected words (Russian-Bulgarian and Bulgarian-Russian) allow to carry out comparative analysis regarding the origin, semantics, phonetic and morphological specifications of the words written down.

The study of these dialectal words show that many Turkish words (along with some very archaic Slavic ones), figurative expressions and idioms are used to characterize a human being as a personality. Meanwhile negatively marked lexical units and constructions dominate.

The article includes some comments on the process of filling up the Questionnaire in the field which cover the particularities in human psychological reaction to the question, as well as the tendency of the people interviewed to generalize the answer, to try to add a subjective appreciation of the feature discussed.

Е.С. Узенёва
(Москва)

Терминология свадебного обряда села Гега (юго-западная Болгария) с этнолингвистическими комментариями*

В рамках работы над МДАБЯ летом 1998 г. была осуществлена российско-болгарская экспедиция (В. Жобов, Софийский ун-т им. св. Кл. Охридского и Е.С. Узенёва, ИСл РАН) в юго-западную Болгарию в село Гега, где были собраны материалы по программам МДАБЯ (Жобов, Узенёва 1999)."

Село Гега расположено на горе Огражден, в самой западной части Петричской общины (Софийская область) в 30 км от районного центра, г. Петрич. Специфика народной традиции с. Гега во многом обусловлена географическим положением села на пересечении трех государственных (и языковых) границ: Болгарии, Греции и Македонии.

Терминология свадебного обряда собиралась по этнолингвистическому вопроснику МДАБЯ (Плотникова 1997) и представлена в статье в соответствии с его основными темами. Свадебный обряд с. Гега имеет большое число общих для болгарской модели свадьбы элементов, выявляя при этом региональное (юго-западно-болгарское) и локальное своеобразие (о чем мы скажем ниже). К общим чертам можно отнести сватовство, помолвку (малая и большая – *малѐн 'ка* и *голѐма углѐва*), обряд подготовки к свадебной трапезе (*зѐсѐвка*), изготовление реквизита (знамени – *феруглицѐ*, деревца – *вѐйка*, венков – *венци*) – *венѐц*, приглашение основных персонажей на свадьбу (*кум*, *кумѐ*, *шѐфер*, *шѐферка*), как и целого села, собственно свадьбу с венчанием и встречей молодых в доме жениха, приготовление сладкой, горячей и подкрашенной водки (*блѐга ракѐя*) в случае девственности молодой, вождение невесты к источнику (*на вода*), посещение молодыми дома родителей невесты после свадьбы (*одвѐртки*).

При составлении словаря свадебной терминологии села Гега мы привлекали также материалы этнографической монографии "Пирински край" (далее – ПК), поскольку с. Гега было включено в сетку обследованных в монографии пунктов, и в нем существует большое число ссылок на исследуемое нами село. Как правило, свадебные обряды с. Гега совпадают с представленными в сборнике материалами. Но в работу мы включали только те материа-

лы, где существует специальная ссылка на наше село. Информация из других сел, совпадающая с собранной нами, не вносилась, хотя она могла бы расширить и углубить имеющуюся картину.

Мы не могли обойти вниманием случаи несовпадения или отсутствия в ПК некоторых сведений (терминов и ритуалов), собранных нами в экспедиции. Такое положение обусловлено несколькими причинами. Речь, прежде всего, идет о разных задачах исследования. Составители труда "Пирински край" старались представить общую картину обрядности в ареале (ПК: 5), поэтому, вероятно, информация из отдельных сел не всегда актуализировалась, если она совпадала с характерной для данного региона картиной. Поскольку с. Гега – одно из 26 исследованных сел, то отсутствие информации о нем в трудее (в отдельных случаях) не означает, что эти данные не были собраны. Возможно, многие сведения хранятся в Архиве Института этнографии и музее БАН в Софии.

Несовпадение информации в ПК и наших записях может быть связано с работой по разным программам (отсутствие какого-либо вопроса, например), ориентированным на этнографию в ПК и диалектную терминологию в нашем случае (программа А.А. Плотниковой). Кроме того, расхождения могут быть обусловлены большим периодом времени, разделяющим две экспедиции – почти 30 лет (полевые исследования болгарских коллег проводились в 1972-1974 гг.). За это время могли уйти пожилые информанты и исчезнуть некоторые термины и ритуалы. Различия также могут быть предопределены работой с разными информантами. Хотя нами было опрошено 30 человек из 150, проживающих в данном селе в настоящее время, т.е. большая часть взрослого населения, носителей традиции, мы не претендуем на исчерпывающий характер собранного материала.

Подобное сравнение двух независимых работ, связанных с одним и тем же объектом исследования, как нам кажется, не только правомерно, но и интересно, поскольку с момента выхода сборника (1980 г.) прошло уже 20 лет, и полученные нами данные могут служить материалом для дальнейших исследований характера языковых изменений в данном говоре и степени сохранности изучаемых обрядов в селе.

В "Пиринском крае" для с. Гега указаны следующие особенности свадебного обряда, не встретившиеся нам в экспедиции: *допитка* – 'лепешка, на которой сваты во время официальной помолвки оставляют деньги для невесты' (ПК: 393); *сватбен овен* – 'специально украшенный баран – подарок семье жениха невесте'; *калтаджийка* 'свадебный персонаж, девушка, участвующая в ритуальном сборе плюща для свадебного реквизита и приносящая воду для мытья волос невесты перед свадьбой' (ПК: 400-401); *отрѐчник* – 'свадебный гонец' (ПК: 402); *кумова вечер* – 'мальчишник' (ПК: 401); *бесене на свекѐрвата, свекѐра, зѐлвата и девѐра* – 'обряд, совершае-

* Авторская работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 00-04-00053а).

** Полевые исследования проводились по гранту РГНФ № 96-04-06237.

мый в пенедельник после свадьбы, шуточное покушение на свекровь, свекра, шафера и шаферку, которых должна откупить невеста' (ПК: 406), а также ритуальные действия, не имеющие терминов: изготовление двух свадебных знамен: красного для жениха и белого для невесты (ПК: 398, что объединяет село с родопской традицией – Родопи: 166); при переходе через реку шафер трижды поит молодую из ее правой туфли (ПК: 403); проведение венчания в доме жениха у очага (ПК: 404); угощение молодых шербетом свекровью при входе в новый дом (ПК: 404); бросание невестой в очаг соли, “чтобы сгорели дьяволы” (*да горят дяволите*), при введении молодой в новый дом (ПК: 404); приготовление невестой первого хлеба в новом доме из муки, смолотой из пшеницы, которая была собрана на *засевки* (ПК: 397).

В селе неизвестно сейчас обрядовое молчание невесты (*зовеене*) перед свекром и свекровью, кумом и кумой в течение некоторого периода после свадьбы (неделя, месяц, 40 дней, год), тогда как в ПК есть указание на существование подобного обычая в прошлом.

Однако, в ходе экспедиции нам удалось выявить локальные особенности свадебного обряда с. Гега, не зафиксированные в ПК. Таковы, например, обряд *понедельничка свѣтба*, в котором участвуют только замужние женщины, и ритуал скрывания женихом покрывала (*иѣрам*), которым молодых закрывал кум в конце свадьбы. Считалось, что чем быстрее невеста найдет покрывало, тем скорее родит ребенка.

В селе Гега терминологически немаркированным оказалось приготовление свадебного хлеба. В ритуальном обозначении обряд приближен к обычному замешиванию хлеба (свекровь сама его выпекает). Термин *засевка*, известный и в западной, и в восточной Болгарии (ЕтнБ 3: 179) и обозначающий такой важный свадебный комплекс как замешивание и приготовление свадебного хлеба, включает следующие ритуалы: сбор муки для хлеба и принесение воды, просеивание муки, замешивание теста обрядовым персонажем (*засевка, замесачка, зълва, шаферка*), одетым в наряд и украшения невесты, обрядовый танец после испечения хлеба и ритуальное преломление и раздача каравая.

Термин *засевка* отмечен также и в терминосистеме свадебного обряда с. Гега, но здесь он обозначает другие ритуальные действия: принесение зерна для свадебной трапезы, его просеивание, качание свекрови в покрывале, в которое складывали приносимое зерно, заготовление дров для трапезы.

Локальным своеобразием свадебной терминосистемы с. Гега можно считать и разные хлебные изделия, именуемые общим определением “целый”: *цал леб, цѣла бѣница*, – символизирующие целостность, что особо значимо для хлеба, предполагающего деление. Однако, в свадебном обряде этот хлеб символизирует также и целостность будущей семьи, и целостность (девственность) невесты. В с. Гега обязательным является возвращение целого

хлеба, целого кушанья обратно в дарящий дом в ходе свадебных ритуалов. Кроме того, приглашать на свадьбу начинают с “целых” домов, т.е. таких, где никто не умирал и не уходил из дома (замуж), или не появлялся новый член семьи в результате свадьбы кого-либо из детей, что, вероятно, должно было обеспечить молодой семье ее целостность, неразделимость, предотвратить возможное вдовство кого-либо из молодых.

В других селах Пиринского края известен термин *цѣла погача* (сс. Падеш, Дыбрава, Гостун – ПК: 405), который связан, однако, с иным значением лексемы, являясь одним из символов девственности невесты. Такой хлеб (лепешку) относили матери невесты после брачной ночи, причем нередко мать предьявляла ее родственникам вместо брачной рубашки. В Родобах хлеб *цѣлу* выпекали в трех “целых” домах и делили между гостями в понедельник после установления чистоты невесты (Смолян, г. Чепеларе, с. Славейно, Смолянско – Меракова 1995: 28, 56). Признак “целостности” чрезвычайно актуален для всей болгарской свадьбы.

Среди особенностей с. Гега интерес представляет и ритуальное вождение невесты за дровами (хворостом), совершаемое в понедельник после свадьбы (*на сѣчки*). Этот обряд имеет аналоги в Родобах, где подобные действия совершают жених и невеста, отправляясь в лес за поленом (*разтикач*), которым они впервые разожгут свой очаг (*стиква се пещта* – СБНУ 21: 28). А в области Пештеры (предгорье Родоп) за дровами ходит только жених, но вместе с невестой они снимают дрова с коня, после чего трапезничают с шафером и дружкой (*девер и зълва* – СБНУ 7: 60).

Записанная нами в экспедиции терминология, в целом, сходна с предложенной в ПК, исключая отдельные формальные расхождения (например, *засевки* – р.т.). Однако есть случаи, когда отмеченный нами термин в ПК представлен иначе или вообще отсутствует. Так, например, зафиксированный нами термин *стрѣйници* ‘сваты’ не указан в ПК для с. Гега (хотя дан для других сел региона), равно как и лексема *калитата* для кума, широко известный в селе.

Среди других особенностей, характерных для данного села и не представленных в монографии “Пирински край”, можно назвать термины, обозначающие персонажей: *фалиѣва бѣлка* ‘переодетая в невесту девушка’, *сватовци* ‘участники свадебного поезда’, *главен/а* ‘помолвленный/ помолвленная’, *младенци* ‘новобрачные’, *грабувана* ‘украденная невеста’; атрибуты: *вѣло* ‘вуаль невесты’, *цѣл леб* ‘свадебный хлеб’, *бѣла погача* ‘свадебный хлеб’, *кѣмска бѣница* ‘свадебный хлеб, выпекаемый кумой’, *мѣминска ракия* ‘горячая сладкая ракия, приготавливаемая в случае девственности невесты’, *студѣна ракия* ‘холодная водка, которую подают родителям невесты’, *чѣст* ‘кровь на брачной рубашке, знак девственности молодой’, *рѣба* ‘приданое невесты’; ритуальные действия и обряды: *одѣвам се* ‘совершать сговор молодых перед помолвкой’, *тѣрам* ‘сватать’, *ѣскам* ‘сва-

тать', *захвана се* 'влюбиться, хотеть вступить в брак', *заканвам* 'приглашать на свадьбу', *венчуя* 'венчать', словосочетание *младите младуват* 'молодые проводят вместе первую брачную ночь', *седенка* 'вечернее собрание молодежи, где происходило знакомство'; понятия: *иллэ* 'несчастье, которое может пасть на семью жениха, если невеста окажется невественной'.

Термин *иллэ* является характерной особенностью исследуемого села, он не известен нам по опубликованным источникам. В других болгарских диалектах лексема *иле* имеет значения 'нечестный поступок, неправда, обман' (ср. также макед. велес. *илле* 'хитрость, обман' БЕР 2: 65).

Интересным нам представляется наличие примеров внутрдиалектной полисемии в терминосистеме свадебного обряда с. Гега. Например, *венец* 'свадебный венок' и 'ритуал приготовления обрядового реквизита'.

Другим характерным явлением говора можно считать внутрдиалектную синонимию. В говоре равноправно функционируют несколько терминов, обозначающих одну и ту же реалию (*блага ракия* и *мобинска ракия* 'сладкая, теплая, подкрашенная водка, приготавливаемая после определения девственности молодой'), причем часто информанты осознают подобную ситуацию, определяя одну лексему как устаревшую, а другую как новообразование. Например, *було* (новое), *вало* (старое); *булка* (новое), *невэста* (старое), *годёж* (новое), *углава* (старое), *шафер* (новое), *девер* (старое), что свидетельствует об экспансии литературного языка и о тенденции унификации обрядовой лексики, что связано, вероятно, также и с утратой ряда обрядов, реалий и персонажей.

Особенностью свадебной терминосистемы с. Гега является функционирование терминов родства в роли обрядовых терминов, например, *кум* 'крестный отец' и 'посаженный отец на свадьбе', *кума* 'крестная мать' и 'посаженная мать на свадьбе', *девер* 'брат мужа' и 'свадебный чин', *сват* 'родственник, свояк' и 'участник свадебного поезда'.

Географическое положение села Гега на пересечении трех государственных (и языковых) границ: Болгарии, Греции и Македонии, обусловило наличие в терминосистеме свадебного обряда ряда лексем, аналогичных или заимствованных из соседних языков. В говоре равноправно существуют болгарские лексемы славянского происхождения и неславянские заимствования. Так, например, греческий термин *калитата* 'посаженный отец на свадьбе' функционирует наряду со слав. *кум*, *калимана* 'посаженная мать' со слав. *кума*, 'приданое невесты' *прикия* < нгрч., *руба* < ит.-тур., *чеиз* < тур. Следует отметить, однако, тот факт, что несмотря на близость греческого языка, число греческих заимствований в свадебной терминологии с. Гега невелико (по сравнению, например, с Родопами), что свидетельствует об особой консервативности обрядовой терминологии этого региона.

Свадебный обряд с. Гега выявил большие сходства как на уровне акционального, так и на уровне персонажного и предметного ряда с другими селами горного массива Огражден. Таковы лексемы, обозначающие обряд или ритуальное действие: *углава* 'помолвка', *засевка* 'сбор зерна для свадебного хлеба', *люлеене на свекървата* 'качание свекрови во время обряда *засевка*', *на вода* 'вождение невесты к источнику после свадьбы', *отвъртки* 'последнее посещение молодыми родителей невесты'; свадебных персонажей: *стройник* 'сват', *кум* и *калитата* 'посаженный отец', *калимана* 'посаженная мать', *девер* 'шафер'; атрибуты: *феруглица* 'свадебное знамя', *блага ракия* 'сладкая, теплая, подкрашенная водка, приготавливаемая после определения девственности молодой', *прекровка* 'вуаль невесты', *кулак* 'свадебный хлеб' (ср. Дбрене, Гореме, Любовиште, Плоски – Нестерова: 277-286).

По ряду признаков с. Гега включается в более широкий ареал, для которого характерен термин *стройник* для сватов (Пиринский край – ПК: 392, Родопы – Стойков: 210, Огражден – Нестерова: 283, 288, Малешеве – Павловић: 223, обл. Скопье – Филиповић: 429, Гевгелия – Рачев: 246, Мала Преспа, обл. Битола – Колевски: 389, с. Шештево, обл. Костура, Макрески: 461, Прилеп – Хаджи-Пецева: 582, Радожда, Вевчани, обл. Охрид – Hendriks: 289, Дебыр – Цепенков: 56, Кукуш – Сакъов: 336), *бегалка*, *бегала*, *бегалица* – для женщины, вступившей в брак без свадьбы (ПК: 395, Малешеве – Павловић: 225, обл. Скопье – Филиповић: 433, Гевгелия – Тановић: 147, Мала Преспа, обл. Битола – Колев: 393, Кукуш – Пеев: 23), *калимана* и *калитата* для кумы и кума (ПК: 396, Огражден – Нестерова: 280, 285, 289, Родопы – Родопи: 162, Кукуш – Пеев: 55, Фракия – Вакарелски: 364), *феруглица* для знамени (западная – Соф.: 205 и юго-западная Болгария – Георгиева: 103, ПК: 398, Малешеве – Павловић: 229, Гевгелия – Тановић: 155, Прилеп – Хаджи-Пецева: 585, Кукуш – Шапкарев: 429, Кавакли – Вакарелски: 350), *руба* для приданого (с. Гега; Огражден; Кривогаштани, обл. Битола – Бачанов: 364, Гевгелия – Тановић: 171, Малешеве – Павловић: 221, Родопы – Родопи: 152, Кукуш – Пеев: 57) и др., а также ритуал принесения дров для свадебной трапезы особыми персонажами – *дърваре* (Огражден – Нестерова: 277, 282, 289; *дървари* – обл. Самокова, Марков: 31; *дърваре* – обл. Скопье, Филиповић: 428; ср. сходные обряды в Родопах).

На основании приведенных этнолингвистических данных, связанных со свадебным обрядом, выделяется этнокультурный и языковой пояс Македония – юго-западная Болгария – Родопы – (Фракия).

Таким образом, анализ свадебного обряда с. Гега выявил высокую степень сохранности обрядности в данном селе; наличие целого ряда локальных особенностей на акциональном, предметном и персонажном уровне; консервативность свадебной лексики, с одной стороны, и процесс активного вытеснения диалектной лексики литературными терминами, особенно среди

свадебных чинов (наиболее активных участников обрядового процесса), с другой; наличие большого числа терминологических синонимов; функционирование терминов родства в роду обрядовых терминов, а также включенность терминосистемы свадебного обряда данного села в более широкий культурно-языковой ареал.

Словарь свадебной терминологии

Словарь составлен по тематическому принципу, расположение словарных статей соответствует ходу свадебного обряда, включая и предсвадебное общение молодежи..

При составлении словаря мы исходили из принципа полного представления соответствующей лексики, зафиксированной на аудиокассетах, с подробным контекстом, представленным в толковании лексемы и в иллюстрациях, однако, иллюстрации даны только для терминологического значения лексемы (т.е. отсутствуют так называемые “общие” значения лексем). В качестве иллюстраций используются расшифрованные нами диалектные тексты, выделенные курсивом, а также свадебный фольклор (главным образом, песни). В редких случаях, когда ответ информанта был односложным, иллюстрации отсутствуют (см. *малѐн'ка угла́ва*). В диалектных текстах дается аутентичный синтаксис, “ошибки” информантов в согласовании (в сравнении с литературным языком) или фонетически “неправильные” (с точки зрения нормы говора) варианты лексемы сохраняются.

В словарь свадебной лексики с. Гега включены лексемы различной степени терминологизации. Сюда вошли как собственно обрядовые термины, не использующиеся вне ритуала (свадебная лексика: *вѐйка* ‘свадебное деревце’, *стрѝйници* ‘сваты’; межобрядовая лексика: *колáк* ‘хлеб, выпекаемый на Рождество и свадьбу’, *кум* ‘крестный и посаженный отец на свадьбе’), так и нетерминологическая лексика, которая в контексте свадебного обряда приобретает дополнительные значения: *цел леб* ‘нетронутый, целый хлеб’/‘свадебный хлеб’, *одумвам се* ‘оговаривать один другого’/‘сватать, сговаривать молодых на брак’, *фърлям жито* ‘бросать зерно’/‘совершать ритуальное осыпание зерном, конфетами, сухофруктами молодых и свадебной процессии’ и др.

В толковании лексемы мы не даем ее общезыковое значение, если такое имеет (например, *прѝнци* ‘нищие’, *обрѝсна* ‘побрить’, *завързване* ‘завязывание’), а указываем только специальное свадебное.

В случае наличия внутридиалектной синонимии, даны соответствующие взаимные отсылки.

В качестве заглавных слов словаря были взяты диалектные формы слов в том виде, в котором они были записаны во время полевых исследований. В

очевидных случаях нами восстанавливалась исходная форма диалектного слова, когда такая реконструкция была затруднена, мы оставляли диалектные формы слов без изменений (как правило, множественного числа, например, *свáтовци*).

Кроме того, мы внесли в словарь также все термины, относящиеся к с. Гега, из монографии ПК, чтобы описание свадебной терминосистемы данного говора было возможно более полным. Существует несколько вариантов подачи этой информации: 1. полное совпадение сведений (дается помета – ПК то же); 2. вариантная форма слова (предлагается другой вариант из сборника); 3. слово не указано для с. Гега в ПК, но дано для других пунктов, которые исследуются в ПК; 4. при несовпадении информации в ПК и наших материалах указываются новые, дополнительные данные из монографии; 5. вообще не встречается в ПК ни для каких сел (дается помета ПК – нет); 6. отмечено только в сборнике (поема – ПК).

Отдельные лексемы снабжены такими необходимыми для нашего исследования пометами, как фольк. – фольклорное, встречающееся только в обрядовой песне; нов. – новая лексема, по свидетельству информантов, недавно появившаяся в говоре, г/п – географическая помета.

Знак ударения ставится только в полевых материалах, в примерах из ПК он отсутствует. Для обозначения редукции гласных [о] и [а] в предударном и заударном слоге используется знак [·]. Редукция гласного [о] – более явная, особенно сильная редукция зафиксирована после велярных согласных. В отношении гласного [а] правильнее говорить о полуредукции. Везде, где есть знак [·], гласный [о] читается как [у], [а] близок по произношению к [ъ]. Для обозначения мягкости согласного используется знак ['].

Посиделки

седѐнк'а сущ. ж., вечернее собрание молодежи, где происходило знакомство молодых.

“Такá áкo се сбѐрãли – седѐнка, дã нѐят, дã шѝят. Áйде к'е ùдем тáйã вѐчер нã седѐнка към тáйã. Седѐнка си сã гo викали”.

ПК – нет.

меджѐ сущ. с., вечернее собрание молодежи для совместной работы, где происходило знакомство молодых.

“Акo рãбѝтãт нѐштo, нѝе одеме нã меджѐ, такá викат, лупãа цãревицã или кѝцаа, тугáй ùмãше лѝстoве, кѝцãт, мѝшките кѝцãт, жѝнските ронãт гугул'ките с рѝцѝте и изфър'ãт, и гo викаãме меджѐ...”

ПК: 38 – дан термин *меджия* для с. Конарско.

одумвам се гл., совершать сговор, склонять молодых на брак перед по-молвкой.

“В нашия край ся се одумвали, одумвали ся, кат к'е дойдат да ѝскам, ти момчето не го познаваш, к'е те аресат и оттам те кандисват и те карат.”

ПК – нет.

захвана се гл., влюбиться, собираться вступить в брак.

“Стоян и Видка ся се захванали.”

ПК – нет.

Сватовство и помолвка

тѣрам гл., сватать. “Дошлия ся да ѝа тѣрат тайа вечер...” ПК – нет.

ѝскам гл., сватать, хотеть жениться. “Кат к'е дойдат да ѝскам... к'е те аресат и оттам те кандисват и те карат.” ПК – нет.

годѣж сущ. м., нов., помолвка. Совершается сразу после сватовства или на следующий день, обязательно в новолуние. Ср. **углава**.

“На новина да е, н'акѡй четвѣрток да е или в недел'а, едѣн годѣш си праеа акѡ си кадѣрен, к'е праѣш по-голѣм, к'е сбѣрѣш много ѡра.” “Не се предава да рѣши да напраѣм годѣжо...”

ПК: 393 – термин **годеж** дан для других сел.

углава сущ. ж., помолвка. Ср. **годѣж**.

“Дошлия ся да ѝа тѣрат тайа вечер, углава е станала...” ПК: 393 то же.

малѣнка углава словосоч., первая, неофициальная помолвка. Совершается нередко сразу после сватовства или на следующий день, обязательно в новолуние. (Термин записан от одного информанта).

ПК: 393 – дан термин **малка углава** без г/п.

голѣма углава словосоч., вторая, официальная помолвка, совершаемая через неделю или в большой праздник после неофициальной помолвки. (Термин записан от одного информанта).

“Сус баници, сус ѡл леп, ракийя, накѣтена даже ке ѝа нѡсат... праѣли са... на голѣма углава. И оттам им врѣштат пак ѡло, да се вѣрне ѡло при тех, ѡл леб, ѡла баница...”

ПК: 393 – дан термин **голяма углава** без г/п.

Предсвадебные обряды

засевка сущ. ж., ритуальный сбор продуктов для свадебной трапезы. Совершается в субботу накануне свадьбы. Основными обрядовыми действиями были поход шафера и дружки в сопровождении ребенка-несироты за ветками в лес, принесение продуктов для свадьбы всеми селянами, чтобы помочь свадьбе (да подпомогнат свѣтбата), просеивание зерна через три сита, качание свекрови в покрывале с житом и сухофруктами.

Шафер и дружка невесты отправлялись в лес, который является собственностью их родителей, где шафер отламывал две дубовых ветки (одну – для дружки, другую – для него, по другой версии – по одному дереву в дом каждого из молодых), которые не должны были упасть на землю. По пути домой в трех местах останавливались, делали из веток арку и все проходили через нее. Прийдя домой к жениху, относили ветки в сад, втыкали их в землю и насыпали там жито, после чего участников процессии угощали вареной фасолью. Деревья предназначались для приготовления еды для свадебной трапезы.

Само приготовление хлеба ритуально не отмечено. Свекровь одна замешивала тесто.

“Засевка, ѡна е пред свѣтбата. Шаферѡ и шаферката, деверѡ, к'е ѝдат в горѣта, далѣко мѡже да е, акѡ нема блѣзо гѡра, в горѣта, в твоѣта си, к'е се качи деверѡ, к'е ѡтсече две вѣйки и ѡтѡлоу ги чека майчино и баѣчино што е (детѣ), да не паднат на зем'ата тѣя вѣйки, две, едната к'е е на шаферѡ, едната к'е е на шаферката, к'е дѣгнат тѣя дрѡва, к'е крѣнат, к'е си ѝдат дома. На три мѣста к'е се прекарват през тѣя вѣйки. Надѣгали сме дрѡвца дѣца, и така к'е ги направат вѣйките и в рѣд да помѣнат ѡттука надѡлу. И тѣя вѣйки кѣто ги ѡтнесат дома, ѡтнесват ги в градѣн'ата тѣя дветѣ вѣйки и турат там жѣто, и пѡбиват, там да са тѣя вѣйки, в градѣн'ата. И к'е пѡбийат там, дрѡвата са дабѣчѡви, и к'е им турат бѡб, и к'е ѝдат...”

“Свекѣрвата си го мѣси леѡво”.

“Кат ся се женили, тѡа на засевката, са режѣли дрѡво. В сбѡрта следѡбед, в недел'а е свѣтбата, засевката запѡчва така. Идват прѡво музиката, тугѣй свѣрки, тѡпане, тѣка нѣе така го праѣхме. Праѣли сме го де. Женѣ дойдат, нѡсат жѣто и изтурат, еднѡ прѡстѣля е вѣнка, иѣрам, прѡво ѝдат жените сѡс житѡто и изтурат все в иѣрамо, и пѡсле вѣче сѣчките трѣзват и ѡтѣват на засевката и рѣжат две дрѡва такѡвѣ, даѡвои, ѡдат оттам, натѡварат се, пѡ еднѡ дрѡво за свѣтбата, сурѡви такѡвѣ дрѡва, две голѣми такѡвѣ дрѡва, и напраат такѡва, двѡма ги нѡсат, съединѣват ги и сѣчки минѡват ѡтѡле, пѡд тѣя дрѡва, на три мѣста, докѣто дойдат до каштата на младѡжѣнеца...” “И тогѡва вѣче сѣят тоѡва, ѡт съштоѡ жѣто взѣмат и пѣат: “Да пресѣем, да пресѣем белѡта ченица. Да напраѣм, да напраѣм белѡта погѡча. Да натѡчим баницата там...”

ПК: 397 – дан термин **засевки** (pl. tantum). Из пшеницы, собранной во время засевки и смолотой после свадьбы, молодая пекла свой первый хлеб в новом доме.

люлене на свекѣрѡ словосоч., один из ритуалов обряда **засевка**, заключающийся в качании родителей молодого. Качание свекрови, иногда и свекра, в знак уважения (или за ѡбѡво нѣшто – ‘для добра’), что они вырастили

сына, совершали в покрывале (см. *ийрám*), наполненном зерном, сухофруктами, фасолью, принесенными женщинами для свадьбы. Старики должны были откупиться. Ритуал сопровождался песней: “*Нáни лóле, нáни лóле, мómквaтa мáйка...*”. Если свекровь и свекор не хотят платить, их не отпускают, продолжают качать.

“*Кът ги отнэсат дрвáтa в ред, к’е ги нафрл’ат и свекървaтa к’е излэзе вонкa сус сýтo, сýтo нa глaвáтa нóси и фрл’a тáмo. И сa турíли еднá чérгa... женíte к’е се сбérат, ýас си ýмáм боб, боб к’е отнэсa, ýас си ýмáм жýтo, жýтo к’е отнэсa, и к’е гo изтýр’аме тáм... вуф чérгaтa (жýтo, боб, слíви). И сэтне взýмат свекървaтa и ýa турат тáм, ф чérгaтa, тáм ýa л’улат, че е сýн изгледáла... От жýтoтo сéýат и гo сбýрат, и óна се напъннá прегáчо, или орéи, или нéштo, и ý дáат да откúпи тáмo къ, áкo нé, не ýa пýштат. Сэтне се вéке разкринвaт, твá е.*”

ПК: 397 – то же.

венéц сущ. м., 1. свадебный венок невесты. Изготавливается незамужними девушками во время обряда *венéц* из дикой розы, базилика и плюща, увитого красной нитью, к которой прикрепляли одну или три монеты. Венок делают небольшого размера, его пришивают к вуали невесты у виска. После свадьбы его вешают на плодоносящее дерево. Ср. *венчé*.

“*Е, сеá е нóвина, к’е вийат венéцo. Нa бýлкатa гo слáгаа тук...*”
“*Еднénкo се праи, мнчичкo такóво, еднá паричкa ýмa отгóре. Турат гo нa бýлкатa нa глaвáтa кáтo се венчýва, и довéк да си гo чýва в сандбкo*”.

ПК: 400 – то же.

2. предсвадебный обряд, в ходе которого изготавливают свадебный реквизит (венки, деревце и знамя). Совершается в четверг, обязательно в новолуние. Ритуально отмечен сбор плюща для реквизита. Шафер, дружка и еще один человек, обязательно поев перед дорогой, отправлялись за плющом в лес. У корня плюща отставляли монету и калач, намазанный медом. Действия совершались в полном молчании, “чтобы юды не растерзали их”.

“*Пред свáтбaтa се прае óн’a. Пá нóвина к’е чéкaт, н’áкoй четвэртoк, пá óште рáно к’е напрáат кoлáче, и тóа, деверó, и шáферкaтa, и еднó дрýгo к’е закáрат, к’е ýдат нa брýшлéно, и к’е им кáжат във дóмa: “Дéца, áмá тáм ýч не прикажвáйте, че брýшлéно е юдински, к’е ви скб́чат юдите тáм.” Глáдни да не крénат. И отýат шáферo и шáферкaтa и паричкa к’е оствáват и кoлáчетo к’е гo намáжат мед отгóре, к’е се кáчи деверó, к’е набéре брýшлéн еднá тóрбa, к’е гo донéсат. К’е си крénат оттáм и к’е óдат, к’е вьртáт, дéкa нéмa вóдa, през вóдa брýшлéно да не сé пренéсе, адéтo е билó тoвá... вoдáтa да не ýм отнэсе кьсмéтa. “Феруглицa прави шáферкaтa, тoвá нa венéцo гo прават*”.

ПК: 400 – то же без г/п.

Свадебные персонажи

прóсци сущ. мн., сваты, договаривающиеся о помолвке.

“*Снóшити сa прóсци дoдóдили, брáтo ми е вéке oбештáл, че к’е ме дáва тáм.*” “*Тийа прóсци, штo сa одíли, че ýж и тугáи се сгoвáрат за углáвaтa...*”

ПК: 392 – дан термин *просяци*.

свaт сущ. м., **свáтoвe** мн., участник свадьбы, обращение между родственниками со стороны жениха и невесты на свадьбе. Ср. *свaтбáри*.

“– Дóбър вéчер, свáтo!

– Ýас не ýскáм такýва свáтoвe”.

ПК: 402 – то же.

свaтбáри, свaтбáре сущ. мн., участники свадьбы со стороны жениха и со стороны невесты. Ср. *свáтoвe*.

“*Кумó, свекорó, дéдoтo и бáбaтa – тoвá сa свaтбáрeтo*”.

ПК – нет.

стрóйници сущ. мн., сваты. Участвуют в официальной помолвке и приносят ракию в дом невесты перед свадьбой.

“*Стрóйници, тú тo ти кáжсýвам, свекорó, штo óдат да нóсат ракúйтa... в сáботaтa нóсат пред свáтбaтa.*”

ПК: 392 – термин *стройници* (‘первые сваты’) указан для других пунктов: сс. Габрене, Г. Сушица, Капатово, Липош.

глáвен прил., м., помолвленный, обрученный парень. (По происхождению это причастие от лит. гл. *главя* ‘обручать’, но в данном говоре функционирует как прилагательное).

ПК – нет.

глáвена прил., ж., помолвленная, обрученная девушка.

“*Тийа мoмá е глáвена, тýка е тkáла в еднá кýштa, с разбóю, а дéдо е бил с oвцúте... Зaтoвá сa се дръжáли за крýпче.*”

ПК – нет.

глáвени прил., мн., помолвленные юноша и девушка, обрученные. Ср. *углáвени*.

“*При нас все им викат глáвени*”.

ПК: 393 – дан термин *главеници* без г/п.

углáвени прил., мн., см. *глáвени*.

“*Тийа, двáмaтa, сa углáвени...*”

ПК: 393 – дан термин *углавници* без г/п.

младoжéник сущ. м., жених, новобрачный. При взятии невесты из родительского дома жених давал невесте яблоко с воткнутыми в него монетами, а она клала ему в рот сахар, чтобы они были “сладкими” друг для друга (*да сa си блáги*).

“Младорженико го пускат (при невестата)... Навремето ѝабуки са давали, чедо, тугай не е имало бунбони, а сеа и бунбони дават, ѝабуки дават да са родовити... Сменяли си са, и фуф булката има ѝабука и фуф в младорженико има, и кат си влѣват, си ги смѣн’ат...”

ПК: 402 – дан термин младоженец без г/п.

невеста сущ. ж., 1. невеста, новобрачная. Н. возили верхом на коне во время свадебного обряда.

“Кът к’е влѣгат в кашти и к’е идат за невестата и момите са се сбрали, они си пѣат. И кът си се закрепува, к’е седнат нейната рѡда на една софра, к’е седнат в ред така, и она к’е крепе, невестата, рака да бацува... Тог’ава к’е ѝа качат на кон’о вонка и к’е вземе детето...”

ПК: 400 – то же.

2. Ряженая в невесту девушка, свадебный персонаж. Лже-невесту приводили в дом матери молодой в воскресенье или в понедельник, после того, как настоящую невесту увозили сваты, будто бы возвращали матери дочь, которая не понравилась. Мать невесты разламывала баницу, принесенную шаферами, и угощала девушек ею. Ср. **фалишва булка**.

“Ф недел’а... Закар’али булката, и к’е си ѝа напраим една невеста, и к’е ѝа върнем на майка ѝ и пѣем пѣсна: “Не плачи, мале, не тажи. Пак’ ти девојка кар’аме, И она тѣнка, висока, И она бѣла, црвѣна”.

ПК – нет.

ѡрна прил., ж., порядочная девушка, сохранившая девственность до свадьбы. Ср. **чѣстна**.

“Арна е тајѡ невеста...” “Арна мом’а, чѣстна, не е ѡдила със друг маж.”

ПК: 405 – то же без г/п.

чѣстна прил., ж., честная, порядочная девушка, сохранившая невинность до свадьбы, девственная. Утром в понедельник после брачной ночи жених отправлялся к матери невесты и клал ей за пазуху деньги – плату за то, что вырастила честную дочь (че е ѡткърмила чѣстна невеста), а другие участники свадьбы приносили кур и петухов. Ср. **ѡрна**.

“Ако е чѣстна мом’ата, ц’ала нош к’е ѡграт, к’е пѣят, к’е се весѣлат, ракийѡ к’е грѣят...” “Ако е чѣстна невеста, тугай носат петлите и кокошки, колат ги, и девер’о с ѡрката, при майка к’е идат.”

ПК: 405 – то же без г/п.

нечѣстна прил., ж., нечестная, непорядочная девушка, недевственная. Если молодая не сохранила девственность до свадьбы, то утром в понедельник ее сажали на черного осла задом-наперед, клали хвот осла в рот и отправляли назад к матери.

“Ако си ѡдила с ергѣне, с чѡжди маж, предварително, та да си допуснала до последно, наѝ разбираме ме, к’е те качат на едно магаре понеделник футринцата и к’е ти тур’ат ѡпашката в устата, и к’е те

карат из селото, и к’е вѡкат: “ѡа, койѡ си ѡтдава својта снага на чѡждите маже,” - и к’е ѝа срамат, и свѣкор, и свек’рва...”

“Не ти е чѣстна штерката, давай ѝ пари, – на татко ѝ к’е кажат”.

ПК: 406 – дан “когато невестата не е чѣстна”, но без г/п.

фалишва булка словосоч. См. **невеста** 2.

“Правѝли са фалишва булка. Настоѡшитата булка не ѡдѡ. И лѡжат майката, че ѡж ѝ врѡштат мом’ата, че не са ѝа аресали”.

ПК – нет.

младенци сущ. мн., молодожены, новобрачные. ПК – нет. Ср. **млади**, **младорженици**.

“На сватбата след венчавката (младите) са младенци”.

млади сущ. мн., см. **младенци**. Ср. **младорженици**.

“И тајѡ баница тугай, па они взѡмат ѡт нейѡ, младите.”

ПК: 403 – то же без г/п.

младорженици сущ. мн., см. **младенци**. Ср. **млади**.

“Свѣштите младоржениците си ги пазат, и на Великден на ц’рква кът к’е идат, там к’е ги изгорат, догорат. Едни вѡкат, чѡват си, ѡас не съм ги чув’ала, изгор’ала съм, на Великден съм си ѡдила и съм си изгор’ала”.

ПК: 404 – то же без г/п.

калим’ана сущ. ж., посаженная мать, главный женский персонаж на свадьбе. Это жена кума, участвует в обряде венчания. При входе молодых в церковь она должна была сломать свадебное знамя, чтобы молодые его больше не видели. Нередко снимает фату с невесты после свадьбы.

“Ошите в ц’рквата кат’о влѣгат, калим’аната к’е ѝа стр’оши (фегулицата) и к’е ѝа тур’и, да не ѝа виждат младите веке”.

ПК: 396 – дан термин **калмана**.

калит’ата сущ. м., посаженный отец на свадьбе. Главное обрядовое лицо, распорядитель свадьбы. Держит свечи во время венчания. В ходе венчания не должен наступать на молодых, чтобы не случилось беды (“не бил’о на дѡбр’о”), и не стучать венками, чтобы не ругались молодые. Ср. **кум**.

“Тук’а са си викали калит’ата”. “И калит’атата не пуштат, и свекор’о, тѡѡ са на дв’оро, нѡх не ги пуштатме, трѣва да платат...”

ПК: 396 – дан термин **калтята** для других пунктов (с. Падеш, Оштава, Добырско, Кремен, Гостун).

кум сущ. м., см. **калит’ата**.

“Сватба без кум при христѡанството не е имало... И на кумѡвете сѣкоѡ не сѣ ѡде... Кум’о дам е благословѣн”.

ПК: 396 – то же без г/п.

кум’а сущ. ж., см. **калим’ана**.

“Кум’ата к’е сѡбтви погачата, па к’е ѝа върне на шафер’о и шаферката.”

ПК: 396 – то же без г/п.

дѣвер сущ. м., один из ведущих персонажей свадьбы, ср. *шяфер*. Является помощником кума. Сопровождает невесту в свадебных обрядах. Д. может быть неженатый родной или двоюродный брат жениха, часто мальчик. Одним из отличительных знаков Д. являлась прялка, которую ему вручали в момент вывода невесты из родительского дома.

“Ние го дѣвер викаме, дѣверо...”

“Оште откъм майка, и она кѣт си крене (невестата), урката дѣверо к’е му ѝа даат, и она все при него”.

ПК: 396 – то же без г/п.

дѣверѣ сущ. собир., трое персонажей свадебного обряда. Это – неженатые родственники жениха, которые отправляются за невестой в день свадьбы, каждый несет в суме по банице.

“Дѣверѣто, што са тийа, трима дѣвери, шяфери сеа им викаат, а тугай – дѣвери, те са от роднините на момчето, и кат к’е кренат за невестата, к’е им турат в торбите и на тримата (баница)... И оттам на им връщат, на им се връщат цело...”

ПК: 396 – дан термин *дѣвери* без г/п.

шяфер сущ. м., нов., см. *дѣвер*. ПК: 397 – то же без г/п.

“И к’е отиат шяферо и шяферката, и паричка к’е остават, и колачето”.

шяферка сущ. ж., нов., один из ведущих женских персонажей на свадьбе, дружка невесты. Ш. выбирают незамужнюю девушку, родственницу жениха, его родную или двоюродную сестру, которая участвует во всех обрядах, приглашает на свадьбу.

“В понеделник вечерта шяферката кани у момини само жени, женени, сички роднини, те се черп’ат, накрайа се фашат на едно оро, което се играе три пати”.

ПК: 397 – то же без г/п.

кан’аджийка сущ. ж., девушка, приглашающая на свадьбу. Выбирают обычно трех девушек. Иногда приглашает *шяферка*.

“Само три... к’е канат, шяферката и тийа, што са одили на венцо, кан’аджийки, шяферките, заминават...”

ПК: 396 – дан термин *канаджийка*, родственница жениха, но не его сестра, не сирота, которая замешивает пять колачей: один для жениха, один для невесты и три для приглашения на свадьбу. Три *канаджийки* приглашали вначале три “целых” дома тремя приготовленными колачами, а затем жених приглашал все село.

дружки сущ. мн., девушки, подруги невесты, которые поют на свадьбе.

“И пак к’е викаат дружките, на вода к’е ѝа откарат...”

ПК: 401 – то же для сел Тешово, Илинден, Парил.

калпаджийка сущ. ж., свадебный чин, женщина. Участвует в ритуальном сборе плюща для свадебного реквизита вместе с *шяфером* и дружкой

и приносит воду для ритуального мытья волос невесте перед свадьбой. ПК: 400-401.

подкумник сущ. м., участник свиты кума. Брат или родственник кума, его помощник на свадьбе.

подкумница сущ. ж., участница свиты кума. Его сестра или родственница, помощница на свадьбе.

подкумници сущ. мн., участники свиты кума. Его братья и сестры (двоюродные или родные), все родственники кума, приглашенные им на свадьбу.

“Ако ѝмаши братя или сѣстри, тийа са подкумници, к’е си поканиш и них, и они да са край тебе.”

ПК: 396 – то же.

отрѣчник сущ. м., свадебный чин, гонец. Сообщает родне невесты о приближении свадебного поезда. В воскресенье, в день свадьбы, придя в дом невесты, он должен был забраться на дерево, взять оставленный там колач (*колак*) и вернуться в дом жениха – ПК: 402.

сватовци сущ. мн., участники свадебного поезда. Родственники со стороны жениха, приезжающие за невестой, в коней которых родня невесты бросала пепел.

“Катѣ ѝдат сватовците, нейната рода взимат пепел, фърл’ат по крѣте...”

ПК: 402 – дан термин *сватове*.

Свадебный реквизит

вѣйка сущ. ж., свадебное деревце. Изготавливается из сосновой ветки, имеющей 5-7 ответвлений, на каждом из которых наколото яблоко, украшалось гирляндами из воздушной кукурузы, цветной бумаги и конфет. В основе деревца лежит круглый хлеб (*чал леб*) и баница сверху, выполняющие функции главного свадебного хлеба. Предназначается куму, на трапезе стоит перед ним, кум его охраняет. Иногда деревце долго хранится у кума после свадьбы. Свекровь тщательно скрывала деревце от молодых - до свадьбы они не должны были его видеть. Никто не должен прикасаться к деревцу во время свадьбы, чтобы не сделали зла молодым (“да не направ’ат магии”). После свадьбы кум клал деревце у корня виноградной лозы в своих угодьях, чтобы никто не наслал порчу на молодых.

“Вѣйката кѣт се праи, за кумѣ се праи. Вѣйката, она е от боро и ѝабуки на пет ли, на седем ли места, к’е натурат, к’е ѝа направат пуканки, с най-различни книги, бонбони по нейа к’е натурат, и кумѣ ѝа носи винаги. Върху лебо. Сѣтне кат к’е трѣгнат да ги венчават, он си ѝа зима, кумѣ, вѣче. Отдолу леб. Един чал леб.”

ПК: 399 – то же.

Бүлө сущ. с., нов., свадебная вуаль невесты. Могла быть красного или белого цвета. Надевает ее на невесту, когда жених приезжает за молодой, кума и снимает она же (или кум) вечером в воскресенье перед брачным ложе́м молодых. Затем новобрачной повязывали красный платок. Ср. **ва́ло**.

“Бүлөтө се слáга бште към майкa к’е е, към идат да ѝ зака́рат. Она такá връзана, қат мен. Момите к’е пeат: “Стој, дeверю, стој, дeверю, момá не рaзтyр’ај, се нош са а дру́жките ситно плeли, се нош са а снаи надплитали”.

“Бүлөтө е червeно. И к’е си го нoси все такá, докáо ѝа вeнчат, докáо ѝа дoма oткáрат, вcе си е такá “. “Бүлөтө си го свáл’ат фуф недeл’а вeчeртá, қалиманата вeчeртá го о́на свáл’а”.

ПК: 402 – то же без г/п.

ва́ло сущ. с., см. **бүлө**.

“Ва́лотө го слáгат, қат к’е влeгат, қат к’е плáтат, қалиманата го слáга... Бeло, тyка бeше все бeло, и вeнeцо к’е ѝ зака́чат...”

ПК – нет.

прекрóвка сущ. ж., фольк., см. **бүлө**, ср. **ва́ло**. Слово употреблено лишь в свадебной песне, исполняемой девушками в ходе ритуала у источника, куда водят молодую в понедельник после свадьбы, см. **на вода**.

“Дру́жкo ле, мiла другáркo, къ си oйдoме на вoдa, на нáштa чeшмa шарeна, свeкървa да си умiеш, прекрóвка да си oпeреш.”

ПК: 402 – дан термин **прекрóвка** (с. Зарово, Оштава) и **прекръв** (с. Долене).

прикíйя сущ. ж., приданое невесты, одежда и утварь. Ср. **рyба**, **чеи́з**. Перед свадьбой существовал обычай складывать приданое невесты, в которое клали чеснок и острый перец “от сглаза”.

“Имáло е подрeждaне на прикíйята пред свáтбaта. Сбiрат се блiзките на момáта и к’е ѝа нарeдат (прикíйята) и к’е тyрат oт лук вьжeнiци, типeрки лóти за oд yрoки”. “Тáйя момá имáше мнoгo прикíйя, yбaвa прикíйя имáше”. “Пo два тoвáра, кoнски тoвáра, прикíйя: чeрги, килiме, сiчкo...”

ПК: 393 – то же без г/п.

рyба сущ. ж., см. **прикíйя**. Ср. **чеи́з**.

“И рyбaта пáзат, чeсьн тyрат, чужд чoвeк да не сe дoближi.”

ПК – нет.

шарeна рyба словосоч., фольк., см. **прикíйя**. Встретилось только в тексте песни: “...Скрíй ми, мáле, скрíй ми, шарeната рyба...”

ПК – нет.

чеи́з сущ. м., нов., см. **прикíйя**. Ср. также **рyба**.

“Към ѝа задiгат, чеи́зо на момáта, докáо не плáти свeкoрo и кумo, не мoже да ѝа взeмат. Пpáат смeшка, пpодáват... Блiзките, áко имá брат, сeсри, oни си пpодáват там...”

ПК: 393 – то же без г/п.

зeстpa сущ. ж., приданое невесты, земля и деньги.

“Ha тáйя дадо́а и зeстpa, мнoгo бoгaтiйя тoвá е. Ha мáжкoтo са дáвали нивa, на жeнскoтo – прикíйя, áко ѝ напpáи и свáтбaта, и áйде – сус зpáвe”.

ПК – нет.

дap сущ. м., дар на свадьбе (сватов молодым и наоборот).

“Бeдни са билi тyгáй ние, купувáли са, нoсат, рiза мoже да му е кyпила, да му изплeте чoрапe, қошyл’а, дapo...”

ПК: 393 – то же.

вeнчe сущ. с., свадебный венок невесты. Изготавливался во время обряда **вeнeц** в четверг перед свадьбой, был, как правило, небольшого размера. Ср. **вeнeц**. Венок вяют из побегов дикой розы, плюща и базилика, увивая красными нитями, чтобы “замотать голову дьяволу, от сглаза”. К венку пришивают монету. Венок молодая должна была хранить в сундуке до конца жизни, чтобы обеспечить благополучие семье.

“Мoмiте к’е доiдат вeчeрo, к’е напpáйат вeнчeтo нáй-пишин и пeат.”

“Дáват кoнци, парiчка к’е имá вeнчeтo, бpьшлeн... Ha нeвeстaта го тyрат тyка на глaвaта, към ѝа вeнчат, с нeго да се вeнча, за здpáвe тiйя кoнци, да се умoтат на д’áволетo акъло, да не тe зáрек лoви, oд yрoки”. “И дo вeк да си го чyвa в сандькo, сeмeйствoтo да ти е блaгoпoлучнo, докáо кoкaлите ти се скáпат, да си стoй за твoйтa тáйфа”.

ПК: 400 – то же.

фepyглийцa сущ. ж., свадебное знамя. Изготавливалось из красного платка или материи на обряде **вeнeц** в четверг перед свадьбой. Для древка знамени выбирали сосновое дерево, верхушку украшали яблоком и базиликом. Вечером после приготовления шафер закреплял знамя на крыше дома жениха, а утром, перед рассветом, его снимали, чтобы молодые не увидели знамени до свадьбы. Свекровь укрывала от молодых и знамя, и деревце. Во время свадьбы знамя несет шафер. Когда молодые входили в церковь, кума разламывала знамя и прятала его, чтобы молодые его уже не видели. После свадьбы и знамя, и деревце клали в укромное место на своих угодьях (у корня виноградной лозы) кум или кума, чтобы никто с помощью этих предметов не навел порчу на молодых.

Когда приготовят знамя, девушки поют песню: “Páдо, бeла Páдо, ле, Чyла ли си, Páдо, Или не сi. Páдо, бeла Páдо. Páда двoри мiла, И си е слушáла свiрки, ем тáпанe. Идат, мáле, идат, свiрки, ем тáпанe. Скрíй ме, мáле, скрíй ме, фуф рáнoтo цeтe. Немoж, к’epкo, немoж, дeвeре к’е доiдат, кiтки к’е пoтeрат. Скрíй ми, мáле, скрíй ми, шарeната рyба. Немoй, чeркo, немoй. Дeвeре к’е доiдат, дáре к’е пoтeрат. Páдо, бeла Páдо, Штo ми чiни Páда? Páдата ми чiни, Мoстoвe да гpáди. Oт Páдини двoри

до Стрѣянови порти. Ы́буки да са́ди, все бла́ги, бла́жѣти. Кой к'е ми́не Ра́да, Ра́да ем по́мине, Ы́буки да бе́ре, Уста́ да расту́ти."

"Деверо́, ма́йчино и ба́штино, да е ергѣнин, о́тѣва в гора́та, от бор к'е сека́т, к'е о́дат, к'е те́рат, тре́ва да е от пѣт кло́на дрво́." "Феру́глица к'е ѝа нап́раат от една́ червѣна забра́дка или червѣно́ платче, к'е ту́рат една́ ѝабука отго́ре, к'е ту́рат босѣл'ок."

"Феру́глицата и ве́йката кумо́ к'е ги взѣме и к'е ги о́тнесе, и к'е ги ту́ри на ло́зата в ко́реню (родо́вито дрво́) там, де́ка си е тво́е, де́ка не́ма кой да ѝде да ти пра́и не́какви ма́гии на крѣштелни́ците."

ПК: 398 – то же, кроме того, указано, что в с. Гега изготавливали два знамени - для жениха и невесты.

венча́лски прѣстен словосоч., обручальное кольцо. Как и свадебный веночек хранился в сундуке женщины до смерти.

"Мо́ето сѣчко си сто́и ми в сандѣ́ко, сѣчко, прѣстѣню венча́лски, што ми е, и он ми сто́и..."

ПК – нет.

ѝйра́м суш. м., свадебное покрывало. Используют для качания свекрови во время обряда **за́сѣвка**. Кум покрывает им молодых, уходя со свадьбы. Когда кум трижды ударит жениха веточкой лозы, тот убегает, пряча от невесты покрывало. Чем быстрее молодая найдет покрывало, тем быстрее родит ребенка.

"К'е зе́ме свекѣ́рвата ѝйра́мо под ми́шката, и к'е ѝдат да изпра́штат кумо́, кумо́ к'е си ѝйде и к'е заста́нат мла́дите така́, и кумо́ к'е ту́ри ѝйра́мо така́, и кумо́ сус три пра́чки ло́зови, родо́вито дрво́ тре́бва да е, к'е ги уда́ри отза́д, и момче́то, катó го уда́рат три па́ти, зѣма то́ва и бе́га и го кри́е, кри́е го не́каде, бу́лката да не го ви́ди".

ПК – нет.

Затем на землю бросали крючок для одежды, состоящий из двух частей: одна – с дырочкой, другая – с "хвостиком" (**жѣнско** и **ма́жко ко́пче**), и заставляли невесту подметать. Если молодая найдет "мужскую" часть, то родит мальчика, если женскую – девочку.

"И на зем'ата пу́шта жѣнско́ и ма́жко ко́пче, и такво́ ко́пче от пантало́на, да метѣ бу́лката... Койо́ ко́пче к'е на́йде, такво́ дете́ к'е има́ло, ако́ на́йде жѣнско́то ко́пче, жѣнско́ дете́ к'е има́ първо́..." "Чарша́фа те́ра го бу́лката по́сле. Ако́ го на́мери по́-бърже, по́-бърже к'е ѝ са ро́ждали деца́та. Ако́ го на́мери по́-бавно, по́-бавно к'е ѝ са ро́ждали..."

ПК: 406 – то же.

сватбен о́вен словосоч., свадебный барашек – дар невесте. Его отправляли родственники жениха, приглашенные на свадьбу. Барану красили в красный цвет рога, на которые надевали яблоки и букеты. Затем его готовили для свадебной трапезы. ПК: 400.

Свадебный хлеб и напиток

допитка суш. ж., свадебная лепешка. Выпекалась из чистой муки. На ней сваты во время официальной помолвки оставляли деньги, предназначенные невесте – ПК: 393.

ба́ница суш. ж., слоеный пирог. На свадьбе таким пирогом угощают кума в доме невесты в день свадьбы перед венчанием, часть его берут себе молодые. Три таких хлеба берут с собой шаферы, отправляясь за невестой в день свадьбы. Хлеб-основа свадебного деревца (см. **ве́йка**). После венчания жених первым берет середину баницы и хранит этот кусок, чтобы быть благополучным и чтобы жена была ему верной.

"Кат к'е закре́нват да ги венчу́ват, ба́ницата, на́й-пишин к'е на́карат момче́то така́ да ре́же от нейа́, отсре́ди ба́ницата, да си ѝа чу́ва, да му е благопо́лучно и цело́купен да е и да му е ве́рна жена́та."

ПК: 400 – **баница** как хлеб-основа свадебного деревца вместе с хлебом колак (без п/г).

ца́ла ба́ница словосоч., свадебный хлеб. Готовится из слоеного теста, стоит на трапезном столике перед кумом во дворе дома невесты, когда сваты приходят забирать молодую. Ср. **цал леб**.

"Кумо́ вка́шти не влѣва́. В гра́дина́та е кумо́, пред не́го – на ца́ла ба́ница, на цал ле́п."

ПК – нет.

ку́мска ба́ница словосоч., слоеный пирог, приготавливаемый кумой. Кума дает его взамен принесенного пирога приглашающим ее на свадьбу шаферу и дружке во время обряда **венѣц**. Этим хлебом затем угощают в доме жениха шафера, дружку и других участников обряда.

"По́сле та́йа ба́ница им ту́рат на со́фрата́, от ку́мската ба́ница ко́йато́... и така́ прикльо́чва венѣцо́".

ПК – нет.

цал леб, цел леб словосоч., свадебный хлеб. Имеет различные функции в обрядах: символизирует целостность семьи, брака, девственность невесты. Используется как дар невесте на официальной помолвке, и при входе молодой в новый дом. Хлеб, которым приглашают кума и куму на свадьбу и который стоит перед кумом на трапезе во дворе дома невесты, когда сваты приходят ее забирать. Ср. **ца́ла ба́ница**.

"Кат ѝа венча́т, к'е ѝа отка́рат до́му, и свекоро́ к'е излѣзе, к'е ѝа ди́гне, к'е ѝа извѣрти, не́вестата, к'е ѝа сло́жи, и к'е ѝ да́ат два ле́ба ца́ли и едно́ шише́ вода́. К'е влѣзе и к'е ѝ да́ат месáли но́шварски, ѝа такво́ ѝа, и к'е ѝде ѓна́ на но́швата́ и 'ке да́рува́ но́швата́, де́ка се е ле́п месáло. К'е ѝ да́ат ма́шата́ и к'е разб́рка ѓги́ню. И дете́, ма́шко, во́нка къ е ѓште, ѝ го да́ат дете́то на рѣката́ да го но́си."

“През това време отиват шаферо и шаферката да поканат калиманата, койа е, кумовете, със баница, със цаи леб”.

ПК – нет.

бѐла погача словосоч., фолькл., свадебный хлеб.

В песне: “Да пресеем, да пресеем бѐлата ченица. Да напраим, да напраим бѐлата погача. Да наточим баницата там...” ПК – нет.

колак суш. м., **колаче** суш. с., свадебный хлеб круглой формы с дырой посередине. Один калач привязывают к венку невесты, один оставляют для юд (*самовил*) у корня плюща, который собирают в горах для изготовления свадебного реквизита (знамени, деревца, венка), три колача предназначены трем девушкам, приглашающим на свадьбу, и один для свадебного чина **отръчник**. Хлеб-основа свадебного деревца (вместе с баницей). Покидая родительский дом, невеста, сидя на коне, кланяется во все стороны и бросает хлеб **колаче**, замешанный с горящим углем (*жив вѐглен*), в сторону своего дома, “чтобы счастье осталось в нем” (*да остане късмѐтът в нѐйния дом*).

“Тука колаки, виж сеа, за там к’е напраат, за бръшлено...”

“На бръшлено, там остана паричка и колаче, и црвѐно конче, говорат, оти юдите билу там, да не ги скѐцат юдите”.

ПК: 396, 400, 402, 403 – то же.

блага ракийя словосоч., горячая сладкая водка – знак девственности невесты. Готовят в понедельник после брачной ночи, если невеста девственна, подкрашивают в красный цвет. Этой водкой угощают родителей невесты и участников свадьбы.

“Най-първо, ношѐска оште, к’е му сгрѐят ракийя, к’е му ѝа напраат буколче, к’е ѝа отнѐсат на майката, к’е ѝа нусне парата, да плати (младожѐника) млекото на майката, што е кърмила, ракийята топла, гр’ана ракийя, блага ракийя...” “Блага ракийя сус захар ѝа прават...”

ПК: 405 – то же без г/п.

моминска ракийя суш. ж., см. **блага ракийя**.

“Тайа ракийя е моминска ракийя, блага ракийя.”

ПК – нет.

студѐна ракийя суш. ж., холодная водка, которой угощают родителей невесты. Ее дают выпить прежде всего молодой, чтобы на нее пали все несчастья.

“Айде пушѐйте студѐна ракийя да пийат...” “На пѐйа к’е даат най-пишин, на невестата, ако ѝма лошо, нека си е на пѐйа...”

ПК – нет.

Свадебные обряды и ритуальные действия

заканвам гл., приглашать на свадьбу, на свадебный обряд (например, на **засевка**, **венѐц**, на боб).

“И сеа, штом к’е е довѐчера венѐцо, и три колаци к’е напраат, три кашти к’е поканат, тугаѝ заканвам, на три кашти к’е даат, дѐка нѐма жѐнен, не е правило свѐтба, значи целокупни...”

ПК – нет.

кан’а гл., приглашать на торжество (свадьбу, крещение и др.) В

“В понеделник вечерта шаферката кани у момини само женѝ...”

ПК: 395 – дан термин *каня се* и *поканването* без г/п.

кумова вечер суш. м., мальчишник, ритуальное прощание жениха с друзьями. Проводилось в субботу вечером накануне свадьбы в доме жениха, куда с музыкой приводили кума, который приносил еду, хлеб и барана. Кум платил девушкам за обрядовый хлеб (**колак**), который ставили на стол перед ним – ПК: 401.

обрѐсна гл., ритуально обрить жениха. Бритье совершается накануне свадьбы или утром в день свадьбы. Все срезанные волоски молодая хранила в сундуке до смерти, чтобы семья оставалась целой, “для благополучия”.

“Кат се ожѐнат млади, да не се брѐсне два-три дѐна пред свѐтбата. Кат свѐтбата вутрината, да го обрѐсне деверо, и на едно крѐпченце до ден днѐшен моето си стоѝ запазено, зашто било, чѐдо, това?.. да ти е целокупна тайфата, да ти е благополучно сичко.”

ПК: 401 – брѐснене, бричене, брѐсна для других сел.

свѐтба ж., обряд бракосочетания молодых.

“Ке ѝдем на свѐтба”. “По два дѐна са билу свѐтбите, по трѝте – от сабота, от засевката до понеделник”.

ПК: 395 – то же без г/п.

венчаѝа, **венчѝа**, **венчувам** гл., венчать, совершать обряд бракосочетания. Существует поверие, что по пути в церковь не должны встречаться две свадьбы. Если это произойдет, невесты должны были перебросить друг другу веточки виноградной лозы. Если свадебный поезд пересекал реку, то шафер наливал в правую туфлю невесты воду и трижды давал пить молодой из нее. ПК: 403.

“Кат ги венчат, к’е ги откарат дому...”

“(Бонбони) фрл’аа само към црква, там кат ги врти попа, кат ги венчуе, тогава”.

“Тайа, насѝла, ти кажѝвам, што ѝа закарали, и са ѝа венчували.”

ПК: 404 – венчавам.

венчавка суш. ж., обряд венчания молодых.

“Там, на венчавката, кумо ми слѝжи прѐстена...”

ПК: 404 – венчаване, венчалния обред без г/п.

фърл'ам жито словосоч., бросать пшеницу на участников свадьбы и молодых. Во время венчания кума сыпала конфеты и зерна пшеницы на молодых. При встрече молодожен в доме жениха свекровь выходила им навстречу с ситом, полным зерна, на голове и рассыпала зерна на гостей, насыпала в карман жениха и невесты. Эту пшеницу молодые хранили “для плодородия”.

“Жито фърл'ат. Свекървата к'е излезе, ошите к'е не са а доркарáли (невестата), к'е на дворо, и там па и свирки свират. Она на главата к'е турит ситуту и една кърпа така к'е турит, други играт, неат край нейца, и она фрла по них, и на сино к'е изтури тукá, та в джебó к'е му турат, та на невестата. (Това жито) трябва да се чува за плодородие.”

ПК: 404 – то же без г/п.

дарувам гл., одаривать на свадьбе. Невеста одаривала свой род из сита, сидя на коне перед отцовским домом, когда жених приезжал забирать ее. Во время трапезы в доме жениха после венчания молодая одаривала родственников жениха и гостей, которые, в свою очередь, вручали подарки молодым. Ср. **даруване**.

“Кат ѝа изпрат'ат момата откъм майката, она, на кон сме се качували ние, на кон к'е се качиш, сус едно сито, такво, што се сее брашно, к'е го тур'ат на скута, там даровете к'е турат, и она на кон'а к'е стои и там к'е дарува родата. И момите к'е пейат: “Дарувай рода, тукá рода, там са абанджиш...” См. также цел леб – одаривание ночью.

ПК: 403 – то же без г/п.

даруване сущ. с., процесс одаривания на свадьбе. Невеста дарила подарки своей родне, отправляясь к венцу, а родных жениха и гостей одаривала во время свадебной трапезы в доме жениха, где все участники торжества также вручали подарки молодым. При этом невеста каждому кланялась и целовала руку. Свекор и свекровь обычно давали дары при встрече молодых у дверей дома.

“Булката излева да дарува, веке се изкарва там на дворо, и секи оди там, даруват го и гледа другийа след него, даруване му викат. Булката започна да дарува. И на секи се навеща, и на секи рака бацува”.

ПК: 405 – то же без г/п.

откриввам гл., ритуальное снятие вуали с невесты. Совершается в конце свадьбы кумом. Он заворачивает вуаль на ветку лозы и снимает ее.

“Кът изпрат'ат кумо, кът се прекръшти сватбата, кумо с една лозова прачка така откривва булката и к'е си иде.”

ПК: 406 – без термина; обряд совершался в другое время – в понедельник после возвращения невесты от источника.

сбйрам се гл., соединяться, вступать в связь, осуществлять брачный акт.

“Кът е сватбата, тугай младите се сбйрат, в недел'а вечеро, на сватбата, и тугай, ако има блага ракийа, к'е трайат сватбата, ако не – на другио ден кумо к'е се налюти, к'е си крене, тугай беше така.”

ПК – нет.

младите младуват словосоч., молодые проводят вместе первую брачную ночь.

“Младите к'е младуват, младоженците к'е младуват, младуват, други имат си свои, обикал'ат, да не им направили магии тугай...”

ПК – нет.

чест сущ. ж., знак девственности невесты (кровь на брачной рубашке).

“Отиват деверето при майката, носат в една торбичка честта там, каде тва е, девствеността, да ѝа видат, много весели брата, играят, свикват се”.

ПК – нет.

завръзване сущ. с., неспособность женихом выполнить супружеские обязанности, получаемая в результате слеза.

“Имало е много тукá, че не може да иде кам булката, завръзване му викат. Има на други, на байачи, развързвачи има, такво конче к'е земе и бае, развързва на них”.

ПК: 405 – завръзване без г/п.

илле сущ. с., несчастье, которое приносит в дом невесты невеста. Беда может пасть на людей и скотину. Чтобы избежать зла, свекровь шла в хлев и говорила: “Животные, пусть с вами не случится беда.”

“Не е честна невестата, нема да нием, к'е ми сложите иллето на мен... И кажали, брат ѝ на Стана бе, ти го знаеш, и кажал, дайте ѝас да пийа, и в брзо време он умре. Иллето, што викат.” “Кът си идеш вутрина кам стоката, ако не ти е снаата или штерката честна (кажуваш): “Живини, илле не мой да ви станува”, – (иначе) к'е се изтръшка сичко.”

ПК – нет.

шарено оро словосоч., обрядовый танец. Исполняется всеми присутствующими, мужчинами и женщинами попеременно, после установления девственности молодой.

“К'е играт, шарено оро к'е играт...” “Тукá така си го викат, шарено оро, не самодивско”.

ПК: 405 – шарено хоро, танцуют кумовья и молодые, мужчины и женщины после ритуала одаривания невестой гостей (без г/п).

говеене сущ. с., обряд соблюдения ритуального молчания невестой (иногда женихом) перед свекром, свекровью, кумом и кумой. ПК: 407.

на вода (откарам) словосоч., обряд посещения молодой источника. Совершается в понедельник после брачной ночи. Невесту ведет шафер, держа ее за платок, их сопровождают дружки. Для обряда покупали новый сосуд

для воды. В рукава новой рубахи невесты клали просо и монеты. У источника молодая трижды разливала воду, набираемую шафером, кланялась, рассыпала пшеницу и деньги. Вернувшись домой, невеста лила воду на руки свекру и свекрови, другим присутствующим, чтобы они умылись.

“*На вода к'е ѝа отк'арат, пак' к'е викнат д'ружките, к'е ѝам врзат с к'рпата и к'е ѝа вода, и т'иа, деверо што е, шафери, к'е ѝде, и она, едно ново бардаче ѝ са купили на невестата, к'е ѝдат и к'е ѝ нап'н'ат р'к'авето просо, н'ие го викаме, ж'ито, ченица, и она така оди, деверо ѝа води на чешмата, к'е ѝа отк'арат на чешмата, момите ѝ к'е п'ејат. И т'иа, девер вода л'ие, невестата изт'ур'а, к'е ѝ даат бардачето така, да налива водата от чешмата, и она така к'е се клан'а и к'е изт'ур'а от просото там, и п'ари, и просото. Три пат'и, на третио пат' к'е ѝ даат бардачето, и к'е си кр'ене, и к'е си ѝа пак закарат, момите ѝ пак п'ејат*”.

ПК: 406 – *зажеждане на невестата за вода* (без г/п).

на с'ачки (закарат) словосоч., обряд вождения невесты шафером за хвостом. Вождение совершалось в понедельник после посещения источника. Шафер отламывал от грушевого дерева ветки и клал их в торбу невесте, которая приносила их в дом жениха, где ими растапливали огонь, на котором пекли хлеб.

“*Оттам к'е ѝа закарат п' на с'ачки, на др'ва к'е ѝа закарат. И т'ийа, деверо... от круша к'е отсече едни в'ейчички, к'е нап'ур'а невестата на ѝадилката... с'ачки и к'е ѝ задене и к'е ѝде дому, и па са им боб сварили, па к'е турат подницата на огню, да се гор'и подницата, к'е турат да се гор'и, к'е турат от т'ийа с'ачки, да се изпече лебо на такви с'ачки*”.

ПК – нет.

бесене на свекървата, свекъра, зълвата и девера словосоч., шуточный ритуал выкупа участников свадьбы. Обряд совершается в понедельник после свадьбы вслед за обрядом вождения невесты к источнику и представляет собой шуточное покушение на свекровь, свекра, шафера и дружку, которых должна откупить невеста - ПК: 406.

понеделничка св'атба сущ. ж., заключительный свадебный обряд. Совершается в понедельник вечером после свадьбы, куда дружка приглашает только замужних женщин, родственниц невесты, которых угощают фасолью. В конце все женщины трижды танцуют хоро, которое ведет мать невесты с мотовилом в руках, на котором надеты шапка отца невесты и платок матери. Эти вещи поджигаются, а присутствующим женщинам под подол суют горящую головню, “для смеха”. На третьем круге мать невесты берет горшок, полный орехов, зерен, конфет, и разбивает его о землю в конце танца, дважды “обманывая” танцующих женщин, которые бросаются разбирать содержимое горшка. Это делалось, вероятно, “для урожая”.

“*Третио ор'о с г'рне от кал, в който са сложени омреи, бомбони и други нешта, който носи т'шитата, който два п'ати л'же жениите, че уж го фрл'а да чуни, те се струват да фанат нештата, она пак танцувам. И на третио пат' чуни г'рнето, а жениите сб'ират с'ички дребомлии отв'етре, кой какво успее. За берекет ли било или така, - не се знае*”.

ПК – нет.

на боб (да дойда) словосоч., обряд в доме матери невесты (ср. *понеделничка св'атба*). Приглашала обычно дружка с фляжкой красного вина, украшенной букетиком с красной нитью. Женщин угощали фасолью, которая считалась обязательным свадебным кушаньем.

“*Довечера да дойдете на боб*”.

ПК – нет.

одвртки сущ. мн., первое посещение молодоженами дома родителей невесты. Осуществляется через неделю (в первое воскресенье) после свадьбы. По сведению одного информанта, это обряд посещения родителями невесты молодых после свадьбы, где происходит взаимное одаривание.

“*На одвртки ходат, на така ст'ава, они к'е дойдат, на ѝадене, на пиене, на св'атовци к'е се уважат, к'е ѝадат, к'е си п'ијат...*” “*Отиват после на одвртки се казва, когато идват майката и баштата при момчето, отиват там, и ги посрешат с музиката, със свирките, тапане, даруват се тамо*”.

ПК: 407 – *отвртки* без г/п.

Особые формы брака

бегалица сущ. ж., молодая, добровольно ушедшая в дом жениха и венчавшаяся без согласия родителей и без свадебных обрядов.

“*Ако п'а сам'а си е бегала, т'ийа бегала по то'я, бегалица е т'ийа. Ако се ср'едат родителите, не дойдат, венчават си ѝа там, каде е ошла*”.

Ср. *бегалка*.

ПК: 395 – то же без г/п.

бегалка ж., см. *бегалица*.

“*Отк'ам майка не съм кренвала, и ѝас съм баш бегалка!*”

ПК: 395 – то же без г/п.

грабувам гл., красть, умыкать девушку, несогласную на брак, с целью женитьбы.

“*Т'ийа, што са грабували н'акогаж, не мога да р'азбер'а ѝас...*” “*Те са ѝа грабували сношти*”.

ПК – нет.

грабене сущ. с., кража, умыкание девушки с целью женитьбы.

“*Грабене на невестата се казва, грабуване, не ѝа дава майка и татко ѝ*”.

ПК: 395 – *грабене*.

грабуване сущ. с., см. *грабене*.

ПК – нет.

грабувана прич., украденная и насильственно венчанная невеста.

“*Тайа, насила, ти кажувам, што ѝа закарáli, грабувана, и са ѝа венчуваáli, нармушки на қонарано, имаше такóво без рькаве, такá ѝ са мушнаli на нармушките, и на тојáга са ѝа венчуваáli до него, да не се дърна.*”

ПК – нет.

Литература

- Апостолов П. Родопска сватба // СБНУ, 21, Дял 2, С., 1905.
- Арнаудов М. Българските сватбени обреди. Етнологички и фолклорни студии. Част I. Преглед на обичаите у народа. С., 1931.
- Бачанов П. За некои карактеристики на една варијанта на Кривогаштанска машка и женска свадба // ФЕББ.
- БД – Българска диалектология. Проучвания и материали. Т. 1-. С., 1962-.
- БЕР – Български етимологичен речник. Т. 1-. С., 1971-.
- Вакарелски Хр. Бит и език на тракийските и малоазийските българи. Ч. 1: Бит. // Тракийски сборник. Кн. 5. С., 1935.
- Етнографско единство на сватбата у българите // Етиогенезис и културно наследство на българския народ. С., 1991.
- ЕтнБ 3 – *Генчев Ст.* Сватбени обичаи и обреди // Етнография на България. Т. 3: Духовна култура. С., 1984.
- ЕтнМ – Етнография на Македонија. Извори и материали в два тома. Т. 2. С., 1992.
- Жобов, Узенёва 1999 – Жобов В., Узенёва Е.С. Отчет об экспедиции в юго-западную Болгарию (с. Гегга, Петричская община, Софийская область) // Малый диалектологический атлас балканских языков. Материалы третьего рабочего совещания. Санкт-Петербург, 18 декабря 1998 г. СПб, 1999, 43-54.
- Колески П. Свдбарските обичаи во Мала Преспа // ФЕББ.
- Макрески Н. Свдбените обичаи во селото Шештево, Костурско // ФЕББ.
- Марков Хр. Свдбарски обичаи и песни от Самоковско // СБНУ, Кн. VI, С., 1891.
- Марушевски Р. Свдбените обичаи во Смилево // ФЕББ.
- Меракова Е. Ономаσεологична и семасиологична карактеристика на свдбени обред в средните Родопи. С., 1995.
- Нестерова Е. Свдбени обичаи от Огражден (с. Дебрене, Любoвище, Плоски, Влахи, Гореме), от с. Конолади, Петричко, от Мелник и с. Крушево, Демирхисарско, и речник на термини // Извори на българската етнография. Т. 3. Етнография на Македонија. Материали из архивното наследство. С., 1998.
- Павловић Ј.М. Малешево и малешевци. Београд, 1928.
- Пеев К. Кукушкиот говор. Кн. II. Скопје, 1988.
- ПК – *Георгиева Ив.* Обичаи при сватба // Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. С., 1980.
- Плотникова 1996 – *Плотникова А.А.* Материали для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996 (Публикується в настоящем сборнике, раздел «Приложение»).
- Рачев Н.Д. Български свдбени обичаи от Гевгелијско // ЕтнМ.

Родопи – *Цанева Е.* Свдбени обреди и обичаи // Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура, София, 1994.

Сакъов Д.Н. Принос към речника на кукушкия говор // БД 3, С., 1967.

СБНУ – Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889-, Кн. 1- 1889.

СЕЗБ – Српски етнографски зборник. Београд, 1894-. Књ. 1-.

Соф. – Софийски край. Етнографски и езикови проучвания. С., 1993.

Стойчев Т. Родопски речник // БД, Кн. V, С., 1970.

Тановић Ст. Српски народни обичаји у Ђвђелијској кази // СЕЗБ. Књ. 16, Београд, 1927.

Филиповић М. Обичаји и веровања у Скопској котлини // СЕЗБ, Књ. 24. Београд, 1939.

ФЕББ – Фолклорот и етнологията на Битола и Битолско. Битола, 1981.

Хаджи-Пецева М. Обичаи околу склопуване брак во Прилепско – Битолско Поле // ФЕББ.

Цепенков М.К. Свдбарски обичаи и песни от Дебърско // СБНУ, Кн. III, С., 1890.

Шапкарев К. Сборник от български народни умотворения. Том I. Обредни песни, народни обичаи. С., 1968.

Hendriks P. Radožda – Vevčani. Dialekt of Macedonian. Lisse, 1976.

Summary

Terminology of wedding customs of the village Gega (South-West Bulgaria) with ethnolinguistic comments

The article examines dialectal terms and vocabulary of wedding ceremonies of south-west Bulgarian village Gega. The ritual terms were gathered in line with the Ethnolinguistic questionnaire of MDABJA and are presented according to its basic themes.

The specific features of dialectal rituals and terms of village Gega depends on its geographic position - on the cross of Bulgarian, Macedonian and Greek borders.

The analysis of the term-system of Gega's wedding reveals the following peculiarities: availability of loan-words from Greek language; expansion of the literary language on the dialect; existence of large quantity of internal dialectal synonyms; functioning of terms of relationship as ritual terms; affinity of Gega's wedding customs and dialectal terms with a wide cultural and linguistic area.

Љ. Ристески
Скопје

Терминологијата на посмртниот обреден комплекс во Мариово, Република Македонија

Областа Мариово¹ го зафаќа јужниот дел на Република Македонија, непосредно крај границата со соседна Грција, а според етничките граници Мариово лежи во централниот дел на Македонија, зафаќајќи го средното сливно подрачје на реката Црна. Мариово е највисоката и најраспространетата котлина во Македонија, заградена од сите страни со високи планински масиви: од југ, Нице и Кожув, од исток Козјак и ограночите на Кожув, од север Планината Дрен и од запад планината Слечка. Мариово зафаќа територија од околу 1.390 км²,² а според други 1038 км²,³ со просечна надморска височина од околу 1090 м.

Мариово е област со околу тринаесетина села⁴, чии што број и големина во зависност од историските и другите општествено – економски и политички прилики се менувал. Тоа се селата: Бешинште, Брник, Будимирци, Вепрчани, Витолиште, Врпско, Гуѓаково, Градешница, Груниште, Галиште, Дуње, Живово, Зовик, Ивени, Калеп, Кокре, Крушевица, Клиново, Манастир, Маково, Мајдан, Орле, Пештани, Полчиште, Ралеш, Ржаново, Рожден, Старавина и Чаништа.⁵

Бројните историски, археолошки и етнологски податоци јасно укажуваат на мошне сложениот, мултиваријантен, интеркултурен а со тоа и повеќеслоен етнички развој на Мариово низ вековите.

Истражувањето на посмртниот обреден комплекс во народната култура на Мариово, во последните 5-6 години, јасно го покажува постоењето на целосно изграден и потполно функционален систем во кој сè стои на свое место и функционира меѓусебно по правилата на традициската култура.

Традиционалната форма на посмртниот обреден комплекс изобилува со богата лексика низ чијашто семантика и симболика возможно е да се следат, проучуваат и откриваат суштинските елементи на обредите, да се направи нивна соодветна реконструкција во целост или на некои нивни одделни сегменти. Многу често за некои обредни активности учесниците веќе не можат да понудат соодветни одговори. Уште почесто, сегменти од обредните дејствија се толку трансформирани што не може дури да се препознае суштината на нивното постоење. Основен показател во таквите случаи е обредната лексика којашто донесува значајни

информации за содржината, семиологијата, развојот, трансформациите и тоа не само на јазичните туку и на културните форми, каква што е и обредот.

ПОДГОТОВКА ЗА УМИРАЧКА

Такам алишта (за умирачка) – комплет од народната носија што се облекува на покојникот. В. **промена**, В. **преслеќа**. Согласно народната традиција се сметало дека е потребно, домаќински, секој човек во поодминати години да подготви сè за себе што е потребно во моментот на настапувањето на неговата смрт. Притоа, неопходно било секој да има подготвено по еден комплет од народната носија, што во Мариово се нарекува **такам** (тоа ги подразбира сите делови од носијата – еден комплет на облека) или **промена**, **преслеќа** (што значи сè што е неопходно при облекувањето или преслекувањето на луѓето). Се подготвувале **гаќи** – дел од носијата на Мариовците како пантолони, **кошула**, **вустан**, **прегача**, **крпи**, **крчиња**.

"... Секој човек ко ќе помине од годињето 60, 70, 80 ко ќе напрај, секој човек го следува еден **такам** алишта – како прво. /.../ По еден такама алишта ќе си спремајат таму..."⁶

"... Некој пак, уште една **промена**, уште две му клавајат родителите, ајде ќе се *преслеќвал* умрени на тој век, ќе се облэќвал."⁷

Промена (за умрачка) – комплет од народната носија што се облекува на покојникот. В. **Такам алишта (за умирачка)**.

Преслеќа (за умирачка) – комплет од народната носија што се облекува на покојникот. В. **Такам алишта (за умирачка)**.

ПРОШКА

Земање / давање прошка – предсмртно поздравување и меѓусебно проштевање на грешките помеѓу болниот и неговите блиски. В. **измолка**. Прошка или измолка "се зема/ло" или "се дава/ло" само кога станува збор за постари луѓе во потешка здравствена состојба или во случај кога болниот побарува да се прости со своите блиски чувствувајќи дека смртта му се приближува. Со земањето прошка се верува дека ќе му ја олеснат умирачката и "ќе го ослободат болниот од гревовите или неправдите" што меѓусебно си ги сториле, како би можел "*ослободен, демек, на тој век да оде*".⁸

Во таквите случаи луѓето му донесуваат некаква **понада**, или **понуѓа**, "за да умре најаден, напијен". При прошката или измолката обично помладите бараат прошка, "целивајќи" му рака на болниот со зборовите: "*Ојпроси ми ѝајќо, мајко ... за ситие мои зрешки, ѝомали сие биле, може да сие ти зрешиле. Проси ми*".⁹ или "*Прошијевај дедо, вујко, сѝрико!*" "*Бој да просиш, просиено да е и од нас и од Господа!*"¹⁰

Измолка – предсмртно поздравување и меѓусебно проштевање на грешките помеѓу болниот и неговите блиски. В. **Земање / давање прошка**.

Понада (на болен) – храна или пијалак за болниот. В. **Земање / давање прошка**.

Понуда (на болен) – храна или пијалак за болниот. В. **Земање / давање** прошка.

ПРОШКА СО ЗЕМЈАТА

Метанија на земјата – спуштање на тешко болниот човек на земјата со верување дека на тој начин болниот ќе добие прошка и од земјата и ќе може полесно да умре.

Земјата опростуе така, оти таа не ране, таа ќе не јаде, и тогаш како **метанија ѝ праат на земјата** за да го прости и таа. Да го прими, да го прими и да се ослободи човеко...¹¹

ПРЕДСМРТНА МОЛИТВА

Простена молитва – предсмртна молитва и исповедување на болниот пред свештеникот. Доколку болниот долго се мачи постои можност свештеникот да му ги олесни последните моменти од животот на тој начин што ќе испее молитва пред болниот. "Ако му е за живот, ќе оживее, ќе се поврати, ако не ќе си умри".¹² Простената молитва, според мислењето на информаторите е истата онаа молитва што свештеникот ја пее при опелото на умрен човек.

"... Имаше некои шо се мачеа. И денеска така, ќе викнат поп и попот го пее. Ако е за станување, ќе стане, ако е за умирање – одма /.../ Тој болниот мачи се, мачи се, ама тој крадепе, колеше туѓи јагњиња, овци, се, и дојде попот /.../ Ги истера сите. Само он и попот. И се исповеда. /.../ А и ги причестуваја, за да не се мачи, и му дава **сува ѝрическа**."¹³

Препевање на болниот – предсмртна молитва и исповедување на болниот пред свештеникот. В. **Простена молитва**.

Пеене на живот – предсмртна молитва и исповедување на болниот пред свештеникот. В. **Простена молитва**.

Сува причесна – предсмртна молитва и исповедување на болниот пред свештеникот. В. **Простена молитва**.

Мртовечка книга – книгата од којашто пее свештеникот.

ПРОШКА СО СВЕТЛИНАТА НА ДЕНОТ

Да бде со видело на Бога – прошка со светлината на денот. Постарите луѓе чувствувајќи слабост пред смртниот час посакувале да бидат изнесени надвор, во дворот за да се "**простат со белото видело**".

Прощка со белото видело – прошка со светлината на денот. В. **Да бде со видело на Бога**.

ПРЕДСМРТНА СОСТОЈБА

Трѓнат веќе за умирачка – предсмртните моменти и состојба на болниот кога, најчесто, е во бесвесна состојба.

Трѓнат је – предсмртни моменти и состојба на болниот кога, според верувањата на луѓето, душата на човекот веќе "**шрѓнала да си оде**".

На умирање – предсмртните моменти и состојба на болниот кога, најчесто, е во бесвесна состојба.

Душа бере – во предсмртната агонија кога болниот се мачи се вели "**душа бере**". "**Душата дозреала и крушата ќе каине веќе**".

СМРТ

Ўмор(от)(та) – за смртта постои претстава за демонско суштество коешто може да биде во човечка форма "**жена, црна ара, во ара најраена**" или, пак, метаморфозирана во многубројните демонски форми на болестите: чума, треска, колера, улера и сл.

Умирачка – смрт. В. **Ўмор(от)(та)**

Смрт – смрт. В. **Ўмор(от)(та)**

Смртта како сон – претстави и верувања дека смртта како состојба е многу блиска на спиењето, посебно со состојбата на сонување. **Од големио да заспиеш, од големио сон!** е многу честа клетва што и денес Мариовците ја користат во меѓусебните вербални пресметки.

"... Од големио да заспиеш, од големио сон! Значи – Да заспиеш и да не се разбудиш! Така старите колнеја. Така старите ја претставуваја умирачката. Како сон. Ќе легниш и ќе заспиеш, ништо не можеш, се здрвил чоeko. Тоа е големиот сон – вечниот..."¹⁴

Умирање – моментот на настапување на смртта. Според народните претстави умирањето е сфатено како конечно оддвојување на душата од телото на човекот и нејзино заминување на другиот свет, односно во светот на умрените. Излегувањето на душата од телото на човекот, штом настапила смрт, се смета за дефинитивно, но нејзиното конечно напуштање на светот на живите и вклучување во светот и заедницата на мртвите се случува по четириесеттиот ден но во продолжение од една година.

премина (си премина) – чин на умирање, којшто најчесто е сфатен како процес на преминување, заминување од овој и одење во светот на умрените. В. **Умирање**.

замина (си замина) – чин на умирање, којшто најчесто е сфатен како процес на преминување, заминување од овој и одење во светот на умрените. В. **Умирање**.

ПОДГОТОВКА НА УМРЕНИОТ

Врзалка(и) – парчиња од ткаено платно со коишто се врзува устата, рацете и нозете на умрениот веднаш по настапувањето на смртта. Имаат особено значење на нивната употреба при правењето на магии. Веднаш по настапувањето на смртта некој од најблиските се зафаќаат со подготовка

на умрениот. Најпрво му ги затвораат очите зашто, честопати, се случува умрениот да остане со отворени очи, за што постојат многу верувања.

При подготовката добро се заврзува(ла) устата на умрениот за да не остане отворена, или поднасмеана што, повторно, претскажува повторна смрт на некој од блиските. **Врзálката** на устата и нозете, според обичајната регулатива, треба да се фрли во гробот, но, многу често, останува кај некоја од домашните или комшииските жени заради употребување во правењето на магии. Најчесто, марамата се користи за **врзување на луѓето** според магиската аналогича "колку ќе зборне мрѓоецо, ѝолку да зборне..." и тој што е погледнат низ врзálката. При извлекувањето на марамата од устата или нозете, таа не смее да се одврзе, туку само да се извлече.

Мртвечка вода – водата со којашто бил бањат покојникот. Има особено обредно-магиско значење. По настапувањето на смртта, вообичаено, се организира последното бањање на умрениот. Го прават блиските или најчесто некој од соседите. Ако е маж – мажи, ако е жена – жени го бањаат умрениот со цел "да оди сосема чист на Бога".

Сепак, најважна постапка тука е истурањето на водата на места каде што никој не се движи, зашто луѓето веруваат дека доколку се случи некој да премине преку **мртвечката вода**, наскоро ќе се разболи и ќе умре.

"... Водата а пискат, ќе а пликнат некаде, кај некои трње, кај што не одајат луѓе, ништо. Зошто си велат луѓето – да не нагазат, да не му турат – да не умри и тој. Оти велат, можело да нагазиш од таја вода – и да умри чоек."¹⁵

Испружен мртовец – положбата во којашто се поставува умрениот додека се чува во куќата. Покојникот **испружен** се положувал на земјата на рогозина или подоцна на кревет или во сандакот во кој се погребува. Рацете му се ставаат **скрс** (прекстени на стомакот). Во устата му се става половина од стара метална цара којашто била пресекувана на две еднакви половини на прагот. Половината од парата што паѓала во куќата се ставала во устата на умрениот, а другата останувала во куќата, најчесто ја чува живиот сопружник "за да можат таму на тој век да се најдат, да се познајат".

Гувезнич црвено, гувезија – црвено свилено конче што се ставало на устата на умрениот.

Опсекување (на умрениот) – обредно-магиска активност на закана кон мртовецот дека ќе биде пресечен со секира или срп доколку не оди по правиот пат, по патот на Бога. Една од најзначајните мерки против свампирување на мртовецот што се презема во моментите на подготовка на умрениот. Опсекувањето го врши **месарката** сама или со некоја друга постара жена со срп или со секира, такашто обредното делување може да има монолошка или дијалошка форма. Таа со српот или со секирата удира од лево на десно, започнувајќи од кај главата на умрениот, на стомакот и

кај нозете, велејќи: "Одмеш сакаш, али ойсек сакаш? – Оди ми со здравје",¹⁶ "Да одиш ѝо Боѓоројца, ѝо ѝрав ѝаѝ. Да не одиш ѝо ѝаволоѝ!"¹⁷ или "Пусѝа ѝора – вamu да не се враќаш. Шо е ѝвое земи си ѝо, да не се враќаш ѝојчку".¹⁸

Во селата Кален, Кокре, опсечувањето на умрениот го правела една жена која со намавнување со секирата крај главата и кај нозете на умрениот велела: "Ке ѝо сечам, ќе ѝо ойсечам да оди ѝо Боѓа и Боѓородица!", а друга, па, жена одговара: "Да не одиш ѝо Саѝон и Саѝоница, да одиш ѝо Боѓа и Боѓородица!"¹⁹

Аналогно на напред изнесеното, една од најтешките клетви што во Мариово може некому да се изрече е клетвата "Мрѓов да ѝе ойсечаш!".

Опсекување (на умрениот) – обредно-магиска активност на закана кон мртовецот дека ќе биде пресечен со секира или срп доколку не оди по правиот пат, по патот на Бога. В. **Опсекување (на умрениот).**

Отсек (на умрениот) – обредно-магиска активност на закана кон мртовецот дека ќе биде пресечен со секира или срп доколку не оди по правиот пат, по патот на Бога. В. **Опсекување (на умрениот).**

Месарка, месарија – блиска роднина или жена од соседството што од моментот на настапувањето на смртта па сè до истскувањето на првата година меси лебови и ја приготвува храната неопходна за раздавање за душа на умрениот. Има посебна улога во обредниот комплекс. Во текот на давањето или носењето поноси месарката оди напред носејќи ја на главата тапицјата со пченицата. Учествува во **опсекувањето на умрениот**. В. **Опсекување (на умрениот).**

ДАРОТ НА УМРЕНИОТ

Дарот (на умрениот) – доколку се смета дека умрениот поседувал одредени особини и квалитети на човек со дар, односно умрениот бил **дарлија**, се прават определени обреди со цел **дарот** да остане во куќата, во домаќинството. Во некои мариовски села, месарката, заради заштита на берикетот и благосостојбата на домаќинството, замесува две лепчиња **булиња**, на десната дланка на покојникот, при што, едното му го ставаат нему во пазувите, а другото го оставаат во куќата под стреата. Се правело едно буленце што се кршело на десната нога на умрениот и се делело на неговите најблиски роднини да го изедат со мед или шеќер. Правеле и буленце со кое се закрувала и стоката веднаш по закопувањето на умрениот. "Ке месаш буле. Со булеѝо ќе ѝ закруваш овциѝе, кравиѝе, ѝоведаша, луѓеѝо – за да имале здравје."²⁰

Живите задржувале делови од косата и ноктите на умрениот. "Е од човекоѝ ко умира, зимаѝ од косаѝа и од ноктиѝе и во едно книже и завиѝкуваѝ – ѝа во куќаѝа ѝи сѝаваѝ. Значи со неѓо да не ѝо земал дароѝ."²¹

ПРЕЧУВУВАЊЕ НА УМРЕНИОТ

Чување на умрениот – Чувањето на мртовецот подразбира постојано присуство на некој од живите околу него, внимавање во просторијата каде што се наоѓа покојникот да не влезе и го прескокне некое животно (маче, куче, глувче). Откако ќе им се јави на блиските за смртта на некој член на заедницата, тие се собираат за да го чувајат умрениот. Се внимава да не се подаде нешто или некаков предмет преку умрениот. Сите овие мерки треба да го заштитат мртовецот од свампирување.

Покров, покривач – домашно ткаено платно со коешто се покрива умрениот во текот на ноќта додека се пречувува во куќата. За да се пресече покровот според должината на умрениот, се користеле два камења – белутрака, со кои се исчукувало платното и така со раце се кинело. Делот од покровот што останувал откако ќе бидел пресечен се заврзувал за десната ногалка од ноќвите со цел да се зачува дарот на умрениот. В. Чување на умрениот и Дарот (на умрениот).

ЗАШТИТА НА ЖИВИТЕ ВО КОНТАКТИТЕ СО УМРЕНИОТ

Со лук на мртовец – најраспространета заштита на живите од умрениот е лукот. Со него, луѓето што имале непосреден контакт со умрениот каснувале лукче, се мачкале со него во пределите на циците, под мишките и сл. " *Ко ќе се оде кај мртвоец, лукче се каснуе, и на рацејте се праве, се шриче, да мириса на лукче. Ама, порано шоа, са го изгубија шоа. Една баба кога умре шука, и мајка ми исто, лукче вака ми зашрија на дланките. Јас велама, ќе идам, тије враќај ме мене. Јас како дејше од 9 или 10 години овде видов вака ги шридеја вака дланките со лук сите шо ојдба на чување. И во устата каснаја...*"²²

Триче или сламка в уста дури да замини мртоецот – луѓето што ќе ја пресретнеле поворката со мртовецот низ селото ставале триче или сламка во устата, притоа, незборувајќи сè додека не помине покојникот. "... *Ко ќе го закојуваат умрениот, или некое триче вака, али сламка нешто ќе си клај в уста* – дури да замини чоко – умрениот".²³ " *Кога ќе го носат мртвоецот /.../ да го закојуваат и шогај си клавале живите по едно триче или сламка в уста* дури да замини по иакој или каде било, да го иеј појој ко ќе го носат в црква. Живите така држеле триче, сламка в уста."²⁴

Се практикувало, како заштита од умрениот секој од минувачите крај поворката да земат по неколку камчиња што ги фрлале по заминувањето на поворката.

Со катран на мртовец – пред погребот сите деца на и новозрасните, порано, се премачкувале и со катран во пределите на циците, по рацете,

нозете и на челото како заштита од лошото влијание на смртта. "...*Ко ќе умрел некој, оштога ќе го закојуваат, поспем децата дома шо се во куќата ги мачкале со катран. Ги мачкале вака по рацејте, по нозете, зад уши, така нешто, од катрано беѓало лошошо. Ги мачкале значи на сите места кај шо се вијкаат рацејте и нозете, на глуждовиите. За да си оди душата на умрениот кај него. Да бидат чисти децата, да не се добие кај него лошошо, да беѓа ош катрано наситрана*".²⁵ "...*На дланката ќе ни клавајат катран, по жилиите, шики шука, шики на жилата овде, а сега не клаваат*".²⁶

Веднаш по погребот се правеле одредени магиски дејства заради заштита на куќата – домаќинството. Најчесто во куќата се палела смрдлива трева, а на куќниот праг, надвратникот и на прозорците се правеле крстови од катран. " *На вратата мачкале едно време со катран* ' *За да не може да влезе дома (мртвоецот)* '".²⁷

ОПЛАКУВАЊЕ НА УМРЕНИОТ

Тажење (по умрениот) – Оплакување на покојниците. Скоро исклучиво го прават жените и тоа на особен начин со изразено високи тонови и мелодија. Оплакуваат само блиските жени, додека институцијата платена тажачка во Мариово не е позната. Се тажи откако умрениот ќе биде облечен и тоа ако е дење. Ноќе не се тажи. Низ тажењето луѓето ги испраќаат своите поздрави, преку умрениот, до своите блиски починати. Освен за време на чувањето и погребот, се тажи секогаш кога се оди на гроб, а вообичаено е тоа да се прави на празниците посветени на умрениите.

Редење по умрениот – Оплакување на покојниците. В. **Тажење (по умрениот).**

Тажачка – жената што тажи се нарекува *тажачка, редачка*. **Тажење (по умрениот).**

Редачка – жената што тажи. В. **Тажачка.**

Изглас, изгласно тажење – Тажење со висок глас. В. **Тажење (по умрениот).**

КОПАЊЕ И ПРАВЕЊЕ НА ГРОБОТ

Гроб – местото каде што се погребува умрениот. Гробот се копа истиот ден кога треба да се изврши погребот. Го копаат непарен број мажи од соседството. До 30-тите години на XX век погребувањето се вршело без дрвен сандак, пак затоа мртвоците биле завиткувани и положувани во *дифтих* (волнен покривач) или некој друг вид волнена ткаенина. Гробната дупка се поплочувала со намерно искршени големи и широки камени плочи коишто го формираат т.н. *кивур* или *скивур* односно внатрешниот дел на гробот. По спуштањето на покојникот во кивурот мртовецот се покривал повторно со големи камени плочи со што се избегнувал директниот контакт на телото на умрениот со нафрлената земја во гробот.

Грбовите, или, поточно, надземната форма на грбовите е правоаголна, подигната околу половина метар од земјата, извидана со камени блокови и голема камена плоча над целата конструкција со еден или неколку правоаголни отвори во вид на прозорчиња, наречени *ка́мара, камáрче*. Новите грбови се изидуваат и *подмачкуваат со кал* пред Дуовден.

Кивур, скивур – внатрешниот дел на грбната душка поплочена од сите страни со големи камени плочи. В. **Гроб.**

Ка́мара, камáрче – отвори во вид на прозорчиња на надземниот камен дел на грбот во кои, вообичаено се палат свеќите и се остава храна за умрените. Многу често, за камарите се смета дека се пенџериња на "грдата куќа" но низ кои покојникот не може да го види белото видело. В. **Гроб.**

ПОГРЕБ

Погреб – чин на погребување на умрениот. Најпогодно време за погреб во текот на денот се смета времето по 12 часот откако " ќе скршел денот, да не било пред дванајсе саатот".²⁸ Умрените од куќата ги изнесуваат со нозете напред, правејќи им *почивка* (ги спуштаат да се одморат) на куќниот праг или во дворот, велејќи му на умрениот: " *Прошчавај се од куќата, од твој'шо шо си до ѝчале!*"²⁹

Го одмораат уште на две места, наречени *починалишија* или на раскрсниците на патиштата. Бидејќи до 30-тите години на XX век во Мариово не се користеле сандачи за закопување, умрените ги носеле на *носила* или *носилки* направени од две подолги дрва на коишто попречно биле поставувани уште неколку други или била исплетена мрежа од јаже. Носилките се оставале веднаш покрај грбот, не се враќале во селото.

Погребување – погреб. В. **Погреб.**

На за́коп – погреб. В. **Погреб.**

ЗАДУШЕН РУЧЕК

Ручек за ду́ша на умрениот – Ручекот што се дава веднаш по погребот. Во најголемиот број села во Мариово не постои друг збор со којшто се означува овој ручек. Во с. Градешница за ручекот по законот велат *ѝбмин*. Ако законот се падне во посен ден, тогаш се спремаат посни јадења. Доколку, пак, е во *редовен ден*, (кога може да се мрси) се коле овен/брав ако умрениот е маж, а јалова овца – *звиска*, доколку умрената е жена. Во минатото, ручекот најчесто се давал на грбот на умрениот и на околните грбови. Во поново време, на некои гробишта постојат посебно направени камени трпезарии или трпезарии во тремот на црквата. Порано се јадело на земјата, при што јадењата се поставувале на распосланите *цади́ла* (домашно ткаени платна).

По́мин – Ручекот што се дава веднаш по погребот. Овој термин е забележан во с. Градешница. В. **Ручек за ду́ша на умрениот.**

ПОМЕНИ ПО ПОГРЕБОТ

По́нос – Помен посветен на умрениот. Овие обредни активности се посветени на умрениот во период од една година со којшто се одбележува изминувањето на определен временски период од смртта на умрениот. Поносите опфаќаат пеење на молитва на свештеникот (доколку е присутен), раздавање на храна и подароци што ја носат луѓето што доаѓаат и домашните и тажење на умрениот. На понос се канат соседите, роднините и пријателите. Вообичаено се прават поноси на третиот, седмиот или деветиот ден, на четириесеттиот ден, на половина година и конечно се завршува циклусот со организирање на понос при завршувањето на една година.

Правиме понос (ќе му правиме по́нос на умрениот) – Помен посветен на умрениот. В. **По́нос.**

Даваме понос (ќе му даваме понос на умрениот) – Помен посветен на умрениот. В. **По́нос.**

Пееме (ќе му пееме на умрениот) – Помен посветен на умрениот. В. **По́нос.**

Месиме (ќе му месиме на умрениот) – Помен посветен на умрениот. В. **По́нос.**

Разбу́док – Првото утро по закопот, жените одат на *разбу́док, на ѝрейи́ни, на скóривање* на умрениот. Три или пет блиски жени одат на грбот на умрениот со свеќи носејќи храна што ја раздаваат меѓусебно на гробиштата. *Месаркаи́а* пече една голема погача. Сите обредни лебови во Мариово се нарекуваат *були́ња, буле*. Приближувајќи се кон грбот на умрениот, жените почнуваат да тажат со цел да го *разбу́даат умрениот*.

"Добро утро / Бог помагал,
добро утро на твојта куќа,
твојта куќа е многу грда,
твојте куќа ногу е темна,
нема џам, нема врата,
на едно место ми лежиш,
не измијан, не искапан.
Ни превртено, ни поткрснато,
ни постела сменато,
на една постела,
од родители одделено..."³⁰

или

"Ти дојдооме, ручек ти донесооме,
стапи, море, да не видиш,
да не пречекаш..."³¹

Третини – Помен организиран првото утро по погребот на умрениот. В. **Разбúдок.**

Скóривање (на умрениот), на скóривање – Помен организиран првото утро по погребот на умрениот. В. **Разбúдок.**

Три-недѐли – Помен на три недели од смртта на покојникот. Во некои села во Мариово се практикува да се даде понос или *да му се ѝеаѝ ѝри-недѐли*. Се прават вообичаените обредни активности како и за другите поноси.

Шес-недѐли – Најзначајниот помен зашто, според народните верувања, тој е поврзан со конечното заминување на душата на покојниот *ѝри Бога* или *кон Бога*. На четириесетте дена се дава богат ручек на учесниците на поменот. Секој од учесниците, најчесто тоа се жени, носат по едно *буле* и некакво друго јадење. Јадењата *се раздавајат* помеѓу присутните, но преку гробот на умрениот. Тогаш се даваат и дарови на оние што учествувале во обредните подготовки на покојникот: месарката, водарката, оние што го копале гробот, оние што го носеле и други. Давањето на даровите и храната во името на покојникот се врши преку гробот, при што домаќинката стои на десната страна на гробот, со десната нога на гробот, префрлувајќи им ги даровите на десното рамо на луѓето што стојат на левата страна.

Водарка – Жена од соседството којашто секое утро до четириесеттиот ден оди на гробиштата за до потура вода околу гробот на умрениот. Водата ја носи во едно бардаче, а штом ќе стигне на гробиштата ја претура во друго бардаче што стои на гробот. Потурањето на водата околу гробот го започнува секогаш од "кај главата на умрениот" продолжува надесно кон нозете и завршува повторно кај главата. По навршените 40 дена од смртта, водарката обредно го крши бардето на гробот на умрениот. велејќи притоа: "*Еве ѝ ти дел, да не се ѝовраќаш дома!*"

Полеварка – Жена од соседството којашто секое утро до четириесеттиот ден оди на гробиштата за до потура вода околу гробот на умрениот. В. **Водарка.**

Пол-година – Помен што се организира на половина година од смртта на член на заедницата.

Година – Помен што се организира при истекувањето на година од смртта на покојникот. Тоа е последниот помен што се прави за умрените. Потоа се престанува со *носењето ѝноси*. Тогаш се прави последната обредна трпеза во чест на умрениот. "*На годинаѝа се ѝрекинува веќе. Млад – сѝар, више не! То е ѝослѐдно*".³² Со поминувањето овој период се смета дека завршил периодот на премин на покојникот кон заедницата на умрените предци, а тоа значи дека заедницата го завршува интензивното обредно дејствување.

ЗАДУШНИЦИ

Мртвѐни дни – Празници посветени на сите умрени предци. По завршувањето на обредниот циклус во траење од една година, за сите умрени се празнуваат празниците посветени на сите мртви предци. Тие во Мариово се нарекуваат: *мртвѐни дни, мртвѐници, мртвѐници, мртвѐни-дни, задушници*. Тогаш блискиот одат на гробиштата со цел *да ѝи ѝреѝаѝ умрѐниѝе*. Според народниот календар, во Мариово, постојат три важни задушници: 1. *Покладниѝе* или *Сиройóснийѝе (Покладни мртвѐни)*; 2. *Дуоденски(цки) (Дуодѐнци мртвѐни)*; 3. *Миѝровденски(цки) (Миѝроденци мртвѐни)*.

Мртвѐни – Празници посветени на сите умрени предци. В. **Мртвѐни дни.**

Мртвѐници – Празници посветени на сите умрени предци. В. **Мртвѐни дни.**

Мртвѐни-дни – Празници посветени на сите умрени предци. В. **Мртвѐни дни.**

Задушници – Празници посветени на сите умрени предци. В. **Мртвѐни дни.**

Раскопуѐње (на гробовите) 'и раскопуат гробовите – Обредна пракса позната до почетокот на XX век да се раскопуваат гробовите по три, седум или девет години.

Тоа се нарекува *раскопуѐње* или *оѝкопување на гробовиѝе*. Се правело, првенствено *ѝосле ѝолку година да види ѝак бело видѐло*, но и заради откопување на виното што се ставало во гробовите на умрените од *офѝика* (туберкулоза). Тоа вино се користело како лек од истата болест. Од коските на умрените, особено од оние коишто биле праведни, чесни, збирале *мир, миро* (од коските на умрените собирале некаква жолтеникава м: терија што се нафаќала по коските во облик на пченкарни зрна). Со *мирсѝ* биле *миросувани* децата на крштевките.

Откопување (на гробовите) – Обредна пракса позната до почетокот на XX век да се раскопуваат гробовите по три, седум или девет години. В. **Раскопуѐње (на гробовите) 'и раскопуат гробовите.**

Едномесечинци – Луѓето што се родени во периодот или фазата на иста месечина. За родените *во иста месечина* се верува дека се поврзани со специфична роднинска и духовна врска, и тоа, нераскинлива врска, така што во моменти кога едниот од нив се наоѓа во ситуација на маргиналност или опасност се смета дека тоа истото се однесува и на другиот месечинец. Поради тоа, во посмртниот обреден комплекс, исто како и во свадбениот, *на месечинциѝе* не им е дозволено да се видат, односно живиот да го виде умрениот. Значи, во случај на смрт на едниот од месечинците, на живиот најстрого му е забрането да присуствува на погребот или да биде во близина на умрениот. При погребувањето на умрениот некој од присутните блиски става во гробот јајце со две жолчи, велејќи: "*Воа браѝи и сестра се, не сѝе вие со неѝо!*"³³ Тоа важи и при *носењето ѝноси* за

умрениот. Живиот месечинец не смее да касне од јадењата што се раздаваат за душа на умрениот.

Месечинци – Луѓето што се родени во периодот или фазата на иста месечина. В. **Едномесечинци**.

ОНОЈ СВЕТ

Тој свет, тој век – Претстава за другата реалност, за светот во којшто продолжуваат да живеат мртвите и сите други демонски суштества. Најзначајниот корпус на информации за оној свет се пренесуваат како општо прифатени прототипи за коишто информаторите велат: *"Така кажуваа сџариите, од сџариите така осџанало"*. Меѓутоа, непосредни информации за оностраната реалност се добиваат и низ деталното истражување на сонштгата на информаторите. И тука се јавуваат определени архетипски претстави за 'тој свет' одделен од нашиот со длабока и непремостива бездна, голема вода, река и сл. Единствената врска меѓу нашиот и тој свет е тесно мовче, греда колку едно јаже и сл. *"...Ойи не се оди од рекаџа. А умрениите, џие џравиите, џреку река се, џреку река. Ама не можш да видиш нишчо, ойи џреку река неодаџ. Е џака, џа си дојду ойкај умрениите"*.³⁴

И ме донесџа до рекаџа и:

– *Оди си – ми велай, ние немаме џојче рабоџа џаму.*

*Ойи џреку рекаџа – бев јас кај умрениите. Ама ме враџија, инаку ќе ме мавнеше и мене Маџе. Ќе ме земеше ..."*³⁵

"... Тоа на сон. Сон џледала. И на соне, џаа куџраџа, кај умрениите ја занџсле. Одила, одила, се качџла на една џреда, како оној мосџон наш, ама на една џреда. Пошла кај џија луѓеџо. Ко џошла, џие џ рекле:

– *Шо бараш џауа шо идиш?*

– *Ойи да не ида џука?*

– *Ти не си за џука – џ рекле, назад, назад. Ко ќе џе џобараме, џоџај ќе дојдиш – џ рекле..."*³⁶

Тој свет – Претстава за другата реалност, за светот во којшто продолжуваат да живеат мртвите и сите други демонски суштества. В. **Тој свет, тој век**.

Оној свет – Претстава за другата реалност, за светот во којшто продолжуваат да живеат мртвите и сите други демонски суштества. В. **Тој свет, тој век**.

Ѓбре кај Господ – Претстава за другата реалност, за светот во којшто продолжуваат да живеат мртвите и сите други демонски суштества. В. **Тој свет, тој век**.

На Горнио свет – Претстава за другата реалност, за светот во којшто продолжуваат да живеат мртвите и сите други демонски суштества. В. **Тој свет, тој век**.

НЕВООБИЧАЕНА СМРТ

Неродбни умрени – Категорија мртвци коишто починале во околности што заедницата ги смета за невообичаени. Всушност, невообичаено може да биде сè што го нарушува редот на пропишаното обредно однесување. Сепак, за невообичаена смрт или околности што придонесуваат покојникот да биде ставен во невообичаени услови се: смрт на некрстено новороденче, смрт на ерген или мома, самоубиство, давење во вода. Овие категории на умрени се сметаат за нечисти и затоа, за нив се преземаат и дополнителни магиско-обредни дејства. *"... Некрстиениџе, овие шо се бесаџи, шо се даваџи – џише џо џаволо оделе. Тие не оделе џо Боџа. Гаоло џи џреварал, џи лажел, заџоа некој се удаџл, некој се обесил и џише ван џробиџиџаџа џи закоџвале, ван авлиџаџа. Авлиџаџа е заџрадена на џробиџиџаџа, џише до авлиџаџа однадвор."*³⁷

Некрстени деца – Смртта на некрстено дете подразбира цел систем на претстави за нив како нечисти и опасни за заедницата. Децата, вообичаено се крштевале до четириесеттиот ден. Доколку се забележи дека детето не е во ред, блиските пристапувале кон негово крштевање за да не се случи да умре некрстено. Сепак, се случувало да умрат некрстени деца. Таквите деца не се закопувале во гробиштата, туку во некоја "ограда" или место каде што не се движат луѓето. Често пати може да биде погребано и во **незнаен гроб**. Погреб не се организира. *"Тоа, некрстиеноџо деџе, никој да не џо знае, ке џо земаџи во ноќиџа, ке џо кладаџи во некој незнаем џроб, и ке се враџаџи."*³⁸

Вечна свадба – Погреб на умрена мома или ерген. Во случај на смрт на немажена девојка или неженет ерген ги облекувале како невеста или зет. На момата и ставале венче или покривало за глава какво што носеле невестите во Мариово. При изнесувањето на умрениот, нивните врсници се фаќале во дворот да заиграат оро – налево, да запеат, да направат **вечна свадба**. *"Во двороџи ко ке ја изнесаџи – мрџиовецоџи и во двороџи ке заџграаџи, ке заџејаџи. Ни жално.*

*'... Жали моме да жалиме
како ке се раздџеле,
Ти од мене, јас од џебе..."*

*и ке иџрааџи оро, на лево. Младо чуџе ке заџгра. Ерген, џак, ако умре – ерген ке заводе. Ако умре мома, чуџиџаџа ке заџграаџи. И џоа џри џаџи ке заџграаџи. Музика ке засвире, шо имааџи, џајда, џаџан. Колку адеџи да сџораџи. Демек, како свадба да наџраваџи. Вечна свадба..."*³⁹

Удавените со водите располагаат – Луѓето што се удавиле, исто така, не се закопуваат во гробиштата, или доколку се закопуваат тоа се врши на определено место во гробиштата за кое се знае дека се погребувани давениците. За душите на удавените се верува дека располагаат со водите.

за таа цел, во случај на суша, се зема камче од гробот на некој од удавените и се спушта заврзано во некој бунар, кладенец, извор со цел да заврне дожд. Откако ќе заврне, камчето повторно се враќа на гробот. "... *Од удавениите ако не върни – земајат од гробот камче и го џушчајат во некој вир. Ама ќе го забележиш камчето. После ко ќе го џушчиш, џак џребе да го извадиш, џа на гробо да го однесиш. Ако многу џадне вода, џити да не го крене, да најрае зијан и го носа џак на гробо камчето...*"⁴⁰

Од друга страна, пак, за душите на удавените се верува дека ги носат облаците со град коишто им ја уништуваат летнината на луѓето. Затоа, постојат одредени магиски формули во коишто низ обраќањето до удавените, бајачот бара да ги однесат облаците и градот на пусти места каде што нема да направат голема штета.

ВАМПИР

Вампир – Оживеан мртовец, поточно оживеана крв којашто во вид на човек без коски, некое друго животно или како невидливо суштество се враќа во својата куќа и низ селото и најчесто прави одредени штети. Постојат голем број на претстави и верувања за можностите покојникот да се повампири. Некои од луѓето уште како живи се предиспонирани да се повампираат. Други, пак, како резултат на непочитувањата на обичајно-правната регулатива стануваат потенцијални вампири. Трети се повампируваат заради тоа што заедницата не ги исполнила во потполност сите пропишани обредни активности, особено, ако не го чувала добро од прескокнување. Доколку заедницата смета дека постојат можности покојникот да се повампири се преземаат одредени превентивни мерки против неговото повампирување. Тоа, најчесто, е *забодување на џирн* или *џгла во џајокој* на умрениот, засекување со срп или нож во пределот на *градити* или *срцето* и сл.

Свапџри, да се свапџри – Настанување на вампир доколку мртовецот не бил соодветно чуван или доколку не се преземени неопходните претпазни мерки. **В. Вампир.**

Вампџрџса, да се вампџрџса – Настанување на вампир доколку мртовецот не бил соодветно чуван или доколку не се преземени неопходните претпазни мерки. **В. Свапџри, да се свапџри и Вампир.**

Сведџни, да се сведџни (крвта) – Доколку на местото каде што некој починал останала крв, постои можност *крвџа да се сведџни* ако ја прескокне некое животно (куче, маче, глушец). Најчесто местото каде што останала крвта на умрениот треба да се запали или да се потури со врела вода. **В. Вампир.**

Изведување на вампџрот – Можност заедницата да се ослободи од вампџрот со негово пренесување надвор од границите на селото. Пренесувањето / изведувањето на вампџрот се прави со измама. Се меси

едно "буле (погача), *ѝри шеќерчиња, ракија и ќе му речи: 'Ај ќе ојме на свадба!' Ќе го измами и на некој *шиѝ* ги кладе *ѝоа булеѝо, шеќерчињаѝа* и *ракијаѝа* и ќе го излаже: 'Ајде седи, јас забораивив неѝиѝо да зема!' Тој ќе чека *ѝаму*."⁴¹ **В. Вампир.***

Пренесување на вампирот – Ослободување од вампирот со тоа што се пренесува преку селскиот синор / меѓа или преку вода. **В. Изведување на вампирот и Вампир.**

Вампирѝија – Човек со способност да го види и убие вампирот. За вампирѝијата се верува дека е и *вамѝиров син* пак, затоа ја има можноста да го гледа и убива вампирот.

Вампиров син – Вампирѝија за кој се верува дека е зачат од вампир. **В. Вампир и Вампирѝија.**

Ветрогон трн – Трн што се користи при заштита од вампири. Се сгавал на вратите, прозорците и местата каде што доаѓал вампирот. **В. Вампир.**

Наш'те кокошки, наш'те петли црвени јајца несаат – Магиска формула што се изрекува во моментот кога ќе се чуе пеењето на петлите со цел да пукне вампирот. На местото каде што пукнал вампирот останува *крвишче*. **В. Вампир.**

В'кот да те јаде (да те м'кне) – Магиска формула што се користи заради заштита од вампир особено кога се излегува ноќно време надвор од куќата. Се практикува, штом се излезе надвор да се изговори оваа формула. **В. Вампир.**

Примечанија

¹ Хаѝи-Василевѝиќ Ј. *Прилеп и негово околина: Историјско-географска излагања*. I. 1902. 55-57 ; Истиот. *Јужна Сѝара Србија*, Књ.1, Београд 1909;. Цвијик Ј. *Основе за географију и геологију Македоније и сѝаре Србије*, 238; Истиот. *Балканско Полуострво и Јужнословенске земље*, Књ. 1, Београд 1922; Трасчевѝ. Г. н.д., 42; Радоваиновиќ В.С. *Маријовци у ѝесми, ѝричи и шали: Неколико ѝрегрѝиѝи из ризнице духовног блага Јужносрбијанца*; Истиот, *Народна ношња у Маријову*. ГлСНД, Књ. XIV, Одељење друштвених наука, 8, Скопље, 1935, и књ. XV-XVI, 9-10, Скопље, 1936; Башески И., *Мариово – социо-економски-географски карактеристики*. 1983. (Докт. дис. – ракопис); *Мариово: комплексни географски истражувања // Зборник на трудови – Универзитет "Кирил и Методиј", Географски Факултет, Скопје, 1984; Мариово – природни и социо-економски обележја и можности за развој*, Зборник на материјали од научниот собир одржан 1986 во Прилеп и Витолинте. Прилеп, 1987; *Мариово, Меѓленско: историја, фолклор во збор, слика и ѝесна*, Зборник на материјали од одржаните Мариовско – Меѓленски културни средби од 1984 до 1989 год., Витолинте, 1990; *Македонија во децалина на сѝанарскиѝе иаѝоѝиѝци: 1850 – 1864*, подготвил А. Матковски Скопје, 1992, 291, 652-653; *Фолклорот и етнологијата на Мариово и Меѓлен*, Зборник на материјали од Научниот Собир одржан во Прилеп и Витолинте, 1990 г. Прилеп, 1994; Андонов К.Б. *Залици за Мариово*, Матица Македонска, Скопје, 1995, 129.

² Башески И. *Мариово, социо-економски-географски карактеристики*... 18.

³ Стојмилос А. *Географска положба: Мариово: комплексни географски истражувања*... 12.

⁴ Според турските пописни дефтери: 1. Тару defteri No 4, од 1476/77 год; 2. Тару defteri No 16, од 1481/82 год; 3. Defter-i mucemel No 73, од 1519 год; 4. Тару defteri No 149, од 1528/29 год. и 5. Тару defteri No 232, од 1544/45 год. за XV и XVI век запишани се 27 села, од кои подоцна некои престанале да постојат, но сепак најголемиот број од наброените села продолжиле да живеат низ вековите до денешни дни.

- Според Стојаноски А. *Мариово во XV и XVI век: Осврт на економско-општинскиот џирилик* // Фолклорот и етнологијата на Мариово и Меглен. [Зборник] Прилеп, 1994.
- 5 РСЗ: *Попис на населението и семејството во 1981 година*, Статистички преглед, бр. 16, Скопје, 1982.
- 6 АИСК, Инв.бр. К-54/1996, стр. 4-5. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с. Полчишта, Мариово. Снимено на 04.02.1995 во Прилеп.
- 7 АИСК, Инв.бр. К-46/1995, стр. 2. Инф. Султана Трајкоска, родена во 1936 год. во с. Маково, Мариово, а мажена и живее во с. Рапеш, Мариово. Снимено на 25.09.1995 во с. Рапеш, Мариово.
- 8 АИСК, Инв.бр. К-46/1995, стр. 6. Инф. Султана Трајкоска, родена во 1936 год. во с. Маково, Мариово, мажена и живее во с. Рапеш. Снимено на 25.09.1995 во с. Рапеш, Мариово.
- 9 АИСК, Инв.бр. К-47/1995, стр.3. Инф. Митра Колева, родена во 1936 год. во с. Крушевица, Мариово. Снимено на 27.09.1995 во с. Крушевица, Мариово.
- 10 АИСК, Инв.бр. К-49/1995, стр. 12. Инф. Велика Митреска, родена во 1934 год. во с. Бзовиќ, Мариово, мажена и живее во Чаништа, Мариово. Снимено на 28.09.1996 во с. Чаништа.
- 11 АИСК, Инв.бр. К-46/1995, стр. 7. Инф. Султана Трајкоска, родена во 1936 год. во с.Маково, Мариово, мажена во с. Рапеш, Мариово. Снимено на 25.09.1995 во с.Рапеш, Мариово.
- 12 АИСК, Инв.бр. К-47/1995,стр. 12. Инф. Митра Колева, родена во 1936 год. во с. Крушевица, Мариово. Снимено на 27.09.1995 во с. Крушевица, Мариово.
- 13 АИСК, Инв.бр. К-53/1995, стр. 8. Инф. Ката Шилинкарска, родена во 1919 год. во с. Градешница, Мариово. Снимено на 29.09.1995 во с. Градешница, Мариово.
- 14 АИСК, Инв.бр. К-54/1996, стр.19. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с.Полчиште, Мариово. Снимено на 04.02.1996 во Прилеп.
- 15 АИСК, Инв.бр. К-54/1996,стр. 14. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с. Полчишта, Мариово. Снимено на 04.02.1996 во Прилеп.
- 16 АИСК, Инв.бр. К-47/1995, стр. 4. Инф. Митра Колева, родена во 1936 год. во с.Крушевица, Мариово. Снимено на 27.09.1995 во с.Крушевица, Мариово.
- 17 АИСК, Инв.бр. К-52/1995, стр. 10. Инф. Ката Шилинкарска, родена во 1919 год. во с. Градешница, Мариово. Снимено на 29.09.1995 во с. Градешница, Мариово.
- 18 АИСК, Инв.бр. К-54/1996, стр. 32. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с.Полчиште, Мариово. Снимено на 04.02.1996 во Прилеп.
- 19 АИСК, Инв.бр. К-42/1995,стр. 18. Инф. Коле Чапоски, роден во 1930 год. во с. Полчишта, Мариово. Снимено на 13.09.1995 во Прилеп.
- 20 АИСК, Инв.бр. К-40/1995, стр. 19. Инф. Велика Колеска, родена во 1923 год. во с. Вепрчани, Мариово, живеела во с. Кокре, Мариово а сега во Прилеп. Снимено на 13.09.1995 Прилеп.
- 21 АИСК, Инв. бр. К- 45/1995, стр. 9. Инф. Мара Бошеска, род. во 1931 год. во с. Маково, Мариово. Снимено на 25.09.1995 во с. Маково, Мариово.
- 22 АИСК, Инв.бр. К-54/1996, стр. 31. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с.Полчиште, Мариово. Снимено на 04.02.1996 во Прилеп.
- 23 АИСК, Инв.бр. К-54/1996, стр. 35. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с.Полчиште, Мариово. Снимено на 04.02.1996 во Прилеп.
- 24 АИСК, Инв.бр. К-40/1995,стр. 22. Инф. Велика Колеска, родена во 1923 год. во с. Вепрчани, Мариово, живеела во с. Кокре, Мариово а сега во Прилеп. Снимено на 13.09.1995 Прилеп.
- 25 АИСК, Инв.бр. К-46/1995, стр. 12-13. Инф. Султана Трајкоска, родена во 1936 год. во с.Маково, Мариово, мажена во с. Рапеш, Мариово. Снимено на 25.09.1995 во с.Рапеш, Мариово.
- 26 АИСК, Инв.бр. К-46/1995, стр. 11-12. Инф. Султана Трајкоска, родена во 1936 год. во с.Маково, Мариово, мажена во с. Рапеш, Мариово. Снимено на 25.09.1995 во с.Рапеш, Мариово.
- 27 АИСК, Инв.бр. К-52/1995, стр. 17. Инф. Ката Шилинкарска, родена во 1919 год. во с. Градешница, Мариово. Снимено на 29.09.1995 во с. Градешница, Мариово.
- 28 АИСК, Инв.бр. К-47/1995, стр. 6. Инф. Митра Колева, родена во 1936 год. во с.Крушевица, Мариово. Снимено на 27.09.1995 во с.Крушевица, Мариово.
- 29 АИСК, Инв.бр. К-46/1995, стр. 14. Инф. Султана Трајкоска, родена во 1936 год. во с.Маково, Мариово, мажена во с. Рапеш, Мариово. Снимено на 25.09.1995 во с.Рапеш, Мариово.

- 29 **АИСК**, Инв.бр. К-54/1996, стр. 6. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с.Полчиште, Мариово. Снимено на 04.02.1996 во Прилеп.
- 30 **АИСК**, Инв.бр. К-46/1995, стр. 19. Инф. Султана Трајкоска, родена во 1936 год. во с.Маково, Мариово, мажена во с. Рапеш, Мариово. Снимено на 25. 09.1995 во с.Рапеш, Мариово.
- 31 **АИСК**, Инв.бр. К-49/1995, стр. 21. Инф. Велика Митреска, родена во 1934 год. во с. Бзовиќ, Мариово, мажена и живее во Чаништа, Мариово. Снимено на 28.09.1996 во с. Чаништа.
- 32 **АИСК**, Инв.бр. К-55/1996, стр. 15. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с.Полчиште, Мариово. Снимено на 04.02.1996 во Прилеп.
- 33 **АИСК**, Инв.бр. К-49/1995, стр. 19. Инф. Велика Митреска, родена во 1934 год. во с.Бзовиќ, Мариово, мажена во с. Чаниште во 1955 година. Снимено на 28.09.1995 во с. Чаниште, Мариово.
- 34 **АИСК**, Инв.бр. К-50/1995, стр. 23-24. Инф. Велика Митреска, родена во 1934 год. во с.Бзовиќ, Мариово, мажена во с. Чаниште во 1955 година. Снимено на 28.09.1995 во с. Чаниште, Мариово.
- 35 **АИСК**, Инв.бр. К-41/1995,стр.14-16. Инф. Велика Колеска, родена во 1923 год. во с. Вепрчани, Мариово, живеела во с. Кокре, Мариово а сега во Прилеп. Снимено на 13.09.1995 Прилеп.
- 36 **АИСК**, Инв.бр. К-52/1995,стр. 18. Инф. Ката Шипинкароска, родена во 1919 год. во с. Градешница, Мариово. Снимено на 29.09. 1995 во с. Градешница, Мариово.
- 37 **АИСК**, Инв.бр. К-46/1995,стр. 22. Инф. Султана Трајкоска, родена во 1936 год. во с.Маково, Мариово, мажена во с. Рапеш, Мариово. Снимено на 25. 09.1995 во с.Рапеш, Мариово.
- 38 **АИСК**, Инв.бр. К-44/1995, стр. 8. Инф. Петра Чапоска, роден во 1929 год. во с. Полчишта, Мариово. Снимено на 13.09.1995 во Прилеп.
- 39 **АИСК**, Инв.бр. К-50/1995,стр. 3. Инф. Велика Митреска, родена во 1934 год. во с.Бзовиќ, Мариово, мажена во с. Чаниште во 1955 година. Снимено на 28.09.1995 во с. Чаниште, Мариово.
- 40 **АИСК**, Инв.бр. К-50/1995,стр. 5. Инф. Велика Митреска, родена во 1934 год. во с.Бзовиќ, Мариово, мажена во с. Чаниште во 1955 година. Снимено на 28.09.1995 во с. Чаниште, Мариово.
- 41 **АИСК**, Инв.бр. К-55/1996, стр. 15. Инф. Ордан Пожарски, роден во 1930 год. во с.Полчиште, Мариово. Снимено на 04.02.1996 во Прилеп.

Summary

The vocabulary of posthumous ceremonial complex in Mariovo, the Republic of Macedonia

Investigations of the vocabulary of posthumous complex in Mariovo, which is a specific ethnocultural region in the Republic of Macedonia, are based on ethnographical field materials collected by the author. With their authenticity and originality, these data include numerous archaic features – magic and ceremonial elements. The terms (lexical units, phrasology etc.), denoting various components of posthumous ceremonial complex, are represented in the article together with ethnographical contexts. Semantics and symbolic plan of this dialect vocabulary reveal the most important elements of the separate archaic rituals and believes as far as of the posthumous ceremony in Mariovo on the whole.

Обичај «кумачење» код Влаха и Срба у североисточној Србији и јужном Банату (проблеми етнолингвистичких истраживања)*

За покушај успостављања румунско-српских изоглоса овде је изабран обичај «кумачење», присутан и данас на терену јужног Баната и североисточне Србије. Наиме, српски и румунски дијалекти на терену североисточне Србије коегзистирају већ два века; из области северно од Дунава, данашњи Власи се у таласима досељавају у ову област у првој половини 19 века. Са друге стране, коегзистенција Срба и Румуна у Банату (у свом данашњем облику) траје један век дуже. Различите историјске околности утицале су на данашње, прилично различито стање румунских дијалеката у овим крајевима. Румуни живе у средњем и јужном Банату, припадају Румунској православној цркви, у школама похађају наставу на румунском књижевном језику (који је у употреби и у локалним медијима). Власи у југоисточној Србији припадају Српској православној цркви, образовање стичу искључиво на српском језику, данас се етнички, углавном, изјашњавају као Срби и носе српска имена и презимена.

Изузетна сложеност теренских етнолингвистичких истраживања Влаха у североисточној Србији условљена је низом тешкоћа. Недостају дијалектолошки, па чак и било какви други лингвистички радови, а подаци о терминима духовне и материјалне културе у етнографској грађи врло су оскудни и непоуздани. Етнолингвистичка истраживања, која у нормалним условима долазе после дијалектолошке и етнографске обраде терена, сада су практично прва детаљна информација о стању на терену – данашњи запис је истовремено и најстарији или бар најстарији поуздани запис. Почетна лингвистичка знања говоре о два различита типа влашких говора – о унгуљанском (знатно шире распрострањен, приближно омеђен рекама Моравом на западу, Црном реком на југу, Дунавом на северу и Тимоком на истоку) и царанском (Јључ и Неготинска крајина). Теренска етнолингвистичка истраживања Влаха у околини Неготина, обављена током децембра 1999. и јануара 2000. године, показала су да је у овом језички комплексном ареалу (српска, унгуљанска и царанска насеља са интензивним мешаним браковима) језичка ситуација још сложенија него

* Рад је остварен у оквиру пројекта који финансира фондација RSS.

што то на први поглед изгледа. У овом раду приложени теренски записи царанских говора показују да су у четири испитане тачке у питању најмање два различита типа говора, а етнографски подаци који се односе само на овде изнети обичај кумачења указују да их можда има и више.

Обичај *кумачење*, којим ће се илустровати етнолингвистичко истраживање Влаха, досадашња етнографска грађа прецизније региструје у Брзој Паланци (Костић 1993:246) и Михајловцу (Костић 1968–1969:387 и 1993:246), али не одређује којој влашкој групацији припада. Кнежевић 1969:108 широко одређује ареал заступљености овог обичаја («Крајина и Кључ»), а терминолошки га фиксира ћириличном ортографијом као *литит* и *шоратит*.

Са социолингвистичког аспекта, у говору Влаха данас, уочава се разлика између старијих и млађих говорника (код млађих, оквирно, рођених после 1960. године, уочавају се промене у интонацији реченице и оскуднији лексички фонд; осетан је утицај локалног српског говора у калковима и лексички). Приликом разговора са истраживачем (који је постављао питања на румунском књижевном језику, али и на српском) од информатора, који су сви у различитом степену билингви, добијени су и различити језички искази. Такви, условно речено 'мешани' (српско-влашки) искази разликују се по нивоу познавања српског језика: а) српски језик усвојен на комуникативном нивоу (грешке у граматички и синтакси које одступају од локалне српске дијалекатске норме, одсуство тонског акцента, влашка интонација реченице; у примерима оваквог говора бележи се само позиција акцента) како говоре необразовани Власи; б) усвојен локални дијалекатски стандард (сви влашки говори се налазе у зони косовско-ресавских говора, у примерима се бележи тонски акценат) којим говоре необразовани Власи у мешовитим срединама; в) усвојен локални урбани стандард (образовани Власи у мањим градским центрима, као што су Неготин или Петровац на Млави). Као етнолингвистички незанимљиви у раду нису наведени примери говора у складу са савременим српским стандардом којим говоре високообразовани Власи који живе или су дуже живели у Београду.

Обичај кумачења је у Србији потврђен у два одвојена ареала, у влашким царанским селима околине Неготина¹ и у етнички комплексном ареалу који обухвата југоисточни Банат и пожаревачко Подунавље. Са језичког аспекта, етнолингвистичка грађа омогућава успостављање неколико опозиција у анализи, опозицију Власи (Царани): Румуни (у Банату), који говоре истим језиком, али су територијално раздвојени; по језичком кључу (српски дијалекат vs. румунски дијалекат) успоставља се сложена опозиција која испитивани обичај код Срба у Банату и околини Пожаревца

супротставља истом обичају код банатских Румуна и Влаха Царана. Негативан налаз на терену указује на нулту опозицију у микроареалу Неготинске крајине², односно заступљеност кумачења код Влаха Царана (теренски обрађена села Душановац, Кобишница, Мокрање и Ковилово) према одсуству истог обичаја код Влаха Унгурјана (теренски обрађена планинска села Плавна и Јабуковац) и Срба (теренски обрађена села Штубик, Јасеница, Карбулово). Ситуација је слична у микроареалу околине Пожаравца где обичај није посведочен код Влаха Унгурјана (Ђокић 1988:135) него само код Срба. У микроареалу југоисточног Баната обичај је потврђен и код Срба (ауторова теренска грађа из Долова у јужном Банату и села Јасеново, Банатска Паланка и Врачев Гај из југоисточном Банату) и код Румуна у селима Војводинци, Стража (Maluckov 1985:200) и Гребенац (Филиповић 1962:96)³.

Кључни термини за обичај кумачења нису издвојени у Етнолингвистичком упитнику за Мали дијалектолошки атлас Балкана (Плотникова 1996). Према ауторовој теренској грађи и етнографским записима за његово примарно синхроно дефинисање (инваријанта, минималан садржај) на етнолингвистичком нивоу могу се издвојити термини⁴: 1. обичај, 2. учесници, 3. датум у календару и, 4. текст формуле кумачења. Детаљнијим акционим и предметним читањем овог обичаја могли би се издвојити и неки секундарни термини (нпр. 'љубљење', 'бацање' у воду, 'венац', 'дар'). Пресеком нивоа термина (радња, учесници, датум), текста формуле и садржаја обичаја (предмети: венац, дар, локус, доба дана) добија се различита и врло сложена слика. Изофункционалност локуса 'вода' (текућа вода или бунар) са другим локусима: брест – запис (пожаревачко Подунавље), вишња, или друго родно дрво (пожаревачко Подунавље), јабука (Стража), раскрсница, поље (Михајловац) или парк (Банатска Паланка), делимично географски корелира са изофункционалним 'даром' уместо очекиваног 'јајета' (јаје и прстен у Долову), јаје и колач, кита цвећа или неки други дар (пожаревачко Подунавље).

1. 'кумачење'

Румунски дијалекатски термини, влашки: *văruichit* (Мокрање, Душановац), *infurtașit*⁵ (Кобишница), *insurașit* (Ковилово), банатски: *măicălău* (Војводинци, Малуцков 1985:200), *se însurățasc* ('сестрине се', Maluckov 1985:200)⁶.

Српски дијалекатски термини: *кумачење* (Банатска Паланка, Калуђерово, Босић 1996:279; Бели Брешак, Крстић 1987:172), *кумачање* (Загајица, Јасеново, Дупљаја, Босић 1996:279, Стиг, Ђокић 1988:134), *кумачање* (*кумача се*, *-ађу се*, *-аџу се*, Радимци, Томић 1989:66),

кумачање (Јасеново); *другање/побрање* (Долово, Старчево, Босић 1996:279; Гај, усмена потврда Николе Павковића), *другање* (Долово), *другарицење/другање/побрање* (пожаревачко Подунавље, Момчиловић 1899:271; Ђокић 1988:134), *побрење/кумачење* (смедеревско Подунавље, Радовановић 1984:74); *кујкање* (Банатска Суботица, Црвена Црква, Врачев Гај, Босић 1996:279).

2. 'кумача/побратим'

Румунски дијалекатски термини, влашки: *suratǎ* (Кобишница); *vǎruicǎ* (Душановац, Мокрање, Ковилово), *vǎr*, m. *vieri* pl. (Мокрање); банатски: *vǎruicǎ*, *v'erișoarǎ* (Војводинци, Maluckov 1985: 200).

Српски дијалекатски термини: *кумача/кујка* (Бели Брешак, Крстић 1987:172), *кумача* (Радимци, Томић 1989:66; Јасеново), *кујка* (Банатске Хере, Димитријевић 1958:308), *кџјка* (Радимци, Томић 1989:65), [*кујка*]⁷ (Хомоље, Милосављевић 1913:78-79); *побра* (Банатске Хере, Димитријевић 1958:308), *побра* (Долово), *побра/кумача* (Кличевац, Радовановић 1984:74, вероватно шире у смедеревском Подунављу), *поце/побре* (pl. Бели Брешак, Крстић 1987:172), *друга* (Дубравица, Момчиловић 1899:271), *друга* (Долово), *другарица* (Долово).

3. 'датум'

Код Срба у Банату и пожаревачком Поморављу кумачење се свуда врши истог дана, у други понедељак после Ускрса: *Кумачни понедељак* (Банатске Хере, Димитријевић 1958:308), *Кумачни понедељак* (Врачев Гај, Банатска Паланка), *Кумачин понедеоник* (Кличевац, Радовановић 1984:74), *Кумачин понедељак* (Велико Градиште, Радовановић 1984:75, пожаревачко Подунавље, Ђокић 1988:134), *Кумачи понедоник* (Бели Брешак, Крстић 1987:172), *Кумачин понедник* (Радимци, Томић 1989:66), *Другаричин понедељак* (пожаревачко Подунавље, Ђокић 1988:134), *Побусани пондељак / пондељник* (Долово), *Мали Ускрс* (Пожаревац, Радовановић 1984:74), *Мали Ускрс* (Јасеново), *Ускрс* (Затоње, Радовановић 1984:75).

Код Влаха Царана румунски дијалекатски термин за датум није забележен, а обичај кумачење изводи се у различито време: у трећи уторак после Ускрса (Мокрање, Кобишница), други уторак после Ускрса (Ковилово), недељу дана после Ускрса (Душановац).

4. Текст формуле

Текстови који прате обичај кумачења развијају различите мотиве. Мотив размене дара/јајета, забележен је код Срба у јужном Банату: – *Дај кумача, јаје*, – *На кумача, јаје* (Босић 1996:278), данас није потврђен.

Сличну формулу размене садржи и текст записан почетком века код Срба у Хомољу (али у оквиру божићних празника): *Кујлице, кумачице, на гуску, дај гуску!* (Милосављевић 1913:78–79). Овај мотив размене дара/јајета који је забележен код Срба у Банату и Хомољу садрже и неки румунски текстови братимљења на Св. Тодора (није наведено место у коме су текстови забележени): *Cucu – răscucu ia tu ou meu eu ți-l iau pe-al tău; Cucu răscucu. Dă, vâruică, ou tău că eu ți-l dau pe-al meu*⁸. Дечаца кажу: *Dă, firtate, ou tău că eu ți-l dau pe-al meu*⁹ (Румуни у Румунији, али у извору није наведено место где су текстови забележени, Comișel 1982:261).

Текст: *Hai, surată, pîn la moarce | să ne-nsurățăm toace* (Стража, Maluckov 1985:200), забележен је код Румуна у југословенском Банату и садржи заклетву посестримства до смрти, која се поклапа са примером из Мокрања (Власи Царани): *Văruică, vâruică, pînă lumea și pămîntu, tot vâruică să fim*, односно: *Viere, viere, pînă lumea și pămîntu, tot vâruică să fim*. Исти тип заклетве садрже и румунски текстови забележени на територији Румуније: – *Fi-mi-i văr? – Fii! – Pînă cînd? – Pîn-oi muri*;¹⁰ (Comișel 1982:261), *Tot mătuțe să ne zicem pîn'o fi lumea și țara; – Îmi ești frate pîn' la moarte? – Îți sint frate pîn' la moarte*¹¹ (Comișel 1982:262).

Влашки царански текстови: *Văruică, vâruică pîn la moara lu Mat'i, t'e aruncaî piste bord'i*¹². (Душановау); *Surată, surată, d'incolo d'e baltă, c-un ratavi d'e ții d'incolo d'e burd'i, c-un ratavi d'e plop d'incolo d'e T'imoc, c-un ratavi d'e salcă d'incolo d'e baltă*¹³. (Кобишница) и: *Văruica, vâruica d'i la munt'e cu zal'il'i mărunt'e*¹⁴. (Ковилово), чије значење данас информатори не могу да објасне, вероватно су само фрагменти неког већег текста заклетве¹⁵.

Поређењем овде донете словенске и несловенске етнолингвистичке грађе и раније објављене етнографске грађе може се поставити проблем примарности односно секундарности географског или језичког, односно етничког, угла гледања. Грађа, дакле, на примеру постојања обичаја кумачења код Срба у јужном Банату и смедеревском Подунављу, омогућава постављање питања да ли румунско-српска симбиоза олакшава фиксацију већ постојећег феномена духовне културе или се ради о утицају несловенске (румунске) културе и језика. Одговор на ово сложено питање добиће се тек упоредном анализом неколико сличних етнолингвистичких феномена (као што су нпр. Тодорова недеља, помана, отварање извора, истеривање змија запаљеном крпом) чији је ареал код Срба сличан овде описаном ареалу кумачења. Одговор на ово питање могла би да дају и за сада необављена дијалектолошка истраживања истог подручја¹⁶.

Изнета грађа потврђује оправданост дилеме о томе шта је заправо предмет етнолингвистичке дефиниције неког феномена из сфере духовне културе (уп. Плотникова 1998). Поставља се питање до које границе се

неки садржај може сматрати истим феноменом (нарочито када се и термини његовог назива етимолошки или семантички разликују); односно како третирали термин чији садржај не одговара задатој инваријанти ('минималном садржају') феномена¹⁷. 'Минимални садржај' треба разликовати од 'максималног садржаја' који пописује сваку поједину варијанту феномена и обухвата основни термин (овде: назив обичаја), помоћне термине (овде: учесници, датум), додатне термине и евентуални текст формуле, и од 'инвентара феномена' (збир 'максималних садржаја') који је, уз картографисање, циљ етнолингвистичке анализе. Посебан проблем поставља третирање термина истог етимолошког или семантичког садржаја који не поседује 'минимални садржај' феномена. Изостанак неког од тражених термина мањи је проблем када се има у виду примарност нивоа садржаја феномена над језичким нивоом. Успешно решавање ових етнолингвистичких проблема могло би да нађе примену и у лексикографској (дескриптивној, етимолошкој) обради одредница из области духовне културе.

Прилог: текстови

I. Текстови забележени од Влаха Царана у Неготинској Крајини

Мокрање

ПД: Văruichitu дође тако на три уторка после Ускрса. Ова деца која су мала, аша copii care mică i façe cunună de flor'i și rușim uouă. Rușim uouă ca la Paș'te. În roșu. Îi dai la copil în mîna, și mîmîn'i care, babil'i, n-are veze care, iasa cu n'epoți la rieča. Și acolo copii, unu cu altu, să învîrt'eje¹⁸ као другар. [Како се то звало?] Văruichit. По влашкѣм văruichit. И после они бацају те оне што има на главу по реке. Баца по реке. [Да ли се они братиме?] Па, не баш, брат и брат, него другари.

РЖ: Întii și întii, на пример, са copilu al d'întii să să învăruichească întii cu o fată, și pe urma cu doi copii, да рă fet'eli să să învăruichească anul d'întii, прне године, са copil și pe urmă cu două fet'e, două văruichi¹⁹. [Ког су узроста деца?] Кој оне и до десет године. Наша Бојана до десет године била. [И мушка и женска деца имају венчиће?] Да, да, и мушка и женска, дабоме. [Иду на реку, тамо се овако ухвате и окрчу се?]. Да, тако се окрчу и кажу: да будемо другари. Văruică, văruică, pîna lumea și pămîntu, tot văruică să fim²⁰.

ПД: Размѣнимо вѣнац и размѣнимо јаје. Моје јаје остане код ње, а њено мѣне. Она се на глави опст тако. Три пута се окренеш тако. [Где се стави јаје?]

РЖ: Држи се у руке и после бацаш на реку. Вѣнац. Јаје једу деца. [Где се баце љуске?]

ПД: Тамо на реку, трава, iarba v'erd'e. Copii mînîncă²¹.

РЖ: Viere, viere, dacă e copil: Viere, viere, pîna lumea și pămîntu să fim vieri. Dacă e fiet'ca: Văruică, văruică pîna lumea și pămîntu să fim văruichi. P'e urmă se schimbă cununil'i și ouail'i se schimbă și façe o dată dacă e fata façi cu copil ș-cu doua fiet'e. Și pe urma se schimbă ouail'i și se larăda cununil'i p'e rieča²². [Да ли је после тога било коло?] Nu, nič-o dată. Eu nu știu.²³ [Да ли се лају јаја за душу?] Se dă, se dă. Bin'e²⁴, најближњим такорѣни. (Петровић Даринка – П.Д., 1929, и Радуловић Живка – Р.Ж., 1942, Мокрање, 20.12.1999.)

Кобишница

То је треће недеље после Ћскрса, обично уторак. Уторком се иде. [Како се зове тај дан?] Înfurtăiт. И тако излазу мала деца, обично мала деца, дечаџи и девојџице, плету се венчићи и кувају се јаја, шаџају се оловком или нечим другим, и тако излази се на реку. Па, један дечак, једна девојџица врте се тамо, стављају венце на глави прво, па онда, врте се, па певају: Surată, surată, d'incolo d'e baltă, c-un ratavi d'e ții d'incolo de burd'i, c-un ratavi d'e ploș d'incolo d'e Timoc, c-un ratavi d'e salcă d'incolo d'e baltă²⁵. [Да ли се то пева или говори?] Само се изговори, тако као што сам ја рекла. И тако те венчиће спајају их овако па их држе, па један даје кроз венчић јаје, а један испод. И тако прихватају један од другог. Тако три пута иду кроз оно и они размењају та јаја. И тако та јаја они не смеју да поједу, него носе кући да старци поједу та јаја. Деца не смеју да једу. Ту се после, некад била играња, скуљају се жене. Махом жене, мушкарџи не иду тамо, само жене иду са децом. Мајке са децом, или бабе. Је л, тог дана се ради. Али обавезно за увече мора да се то и спрема, да се то излази тамо. Поред баре негде, где је погодно место, где је најближе. [Где сте ви излазили?] Код ћуприје доле, код моста. Поред реке, ту канал, сад се загадио овај канал, нема више ништа, а раније тамо смо изашли и тамо смо децу водили. [Када је то било последњи пут?] Оно, и данас има то. Али скуљају се сад деца, ево овако где има велики простор, као што је ту код нас испред капије, ту се скуљају и тако раде, и носе после само венчиће тамо бацају. Јер немају више где, загађен канал и не излазу више. А то се и данас ради. [Шта деца после буду једно другом?] Као, да иду да изабџу себи срећу. Să-ș al'eagă să vadă cu care se însoară, să-ș vadă срећа, și eси аша, на merțicul lui²⁶. То следеће године иде са неком другом девојџицом, или с неким другим дечаком. То је обичај, иначе од тога нема ништа. [Да ли се тог дана братиме само са једним?] Са три. Обавезно са три. Мушко женско, може и женско и женско, али већином мушко и женско. [Који узраст деце?] Тако, до осам-девет године. само деца. Ако су мајке на поса, онда бабе, радни дан, ради се. [Излази и музика?] Да, били су фрулаши тад, у то време, и свирали. (информатор је желео да остане анониман, 1934, Кобишница, 18.01.2000.)

Душановац

СП: Văruichit'u e după Paș'e²⁷. То је недељу дана после Ћскрса. Ми смо то једанпут или двапут, ја памтим, то ми је остало у сећању. То се иде на реку, па се сачува јаја, и онда се направн венац од цвећа, то [јаје] се сачува од Ћскрса, или поново фџрбају.

ДЧ: Uouă'li atuncea, fărăbie atunč. Și să duc copii la pîrău acolo, și faci cunună de flori, să învalue аша, sa invirt'esc în brațe²⁸.

СП: Па се то стави овако као венац на главу. Како беше се каже: Văruică, văruică pîn la moara lu Mat'i, t'e aruncai piste bord'i. Zič de tri uor' аша. La lapădat ama se ziče, че mai se ziče²⁹? Шта се беше каже? То другарице најбоље тако, и онда скинемо то са главе и она и ја, и испод тога ја њој дам моје јаје и она мени да њено јаје.

ДЧ: Schimbă uauă³⁰.

СП: Па, онда их поједемо. И узмемо онај венац и баџимо га на вођу. И, узме се, па се баџи низ реку, и онда то тако иде, као, да будемо још бље другарице. (Слободанка Петровић – С.П., 1960, и Драга Чоботић – Д.Ч., 1922, Душановац, 21.12.1999.)

Ковилово

Povest'im d'e însurațit. Însurațitu se face două stămîn'i după Paș'i, tot'd'euna cad'e marțea. Ouail'i mumil'i rușest'e dimineața la copii și să-s primeșt'e după chindie p'i la doua ceasuri, tri, să să ducă с copii și fetil'i și copii de ai mici se duce la însurațit. Pînă cînd nu se pl'eacă se face cunună d'in salcă și cu verd'iș, flori ce mai mult'e se pun'e să fie măi mindră cunună. La însurațit

mierge numa muieril'i cu copii. Acolo cînd s-ajunge, copii care cu care vrea să să însurațească s-adună, ama mora să fie tri ori cinci, nu poate să fie doi or' patru. Și atuncea se cată un loc und'e-i ara măi scundă, se pun'e, dacă nu este băicoan'e, se pun'e băicoan'e, se pun'e mijloc la apă și copii cu cunun'il'i p'e cap, dar ouail'e pun în mijloc la băicon'el'ea care sint y kryg, calcă p'e băicoan'ea, se învîrt'eșt'e, se țin'e d'e mîn'i și se învîrt'eșt'e și cîntă: Văruica, văruica d'i la munt'e cu zal'il'i mărun't'e. Atuncea, asta face d'e tri or'i, d'e tri or'i așa, se schimbă cunun'il'i, nici o dată nu cut'caza să fie cununa, рецимо, cununa mea să fie de doua or'i la min'e, ama mora să dau, o data e la min'e, de doua or'e la altu și d'e tri or'i la tpeha ocoaba. Cînd să furșeșt'e a d'e tri oare, atuncea și ouail'i se schimbă, cum se schimbă cunun'i și ouail'i se shimbă³¹, vade ce истовремено јаја из воде и поново се ставе у воду. Уи cînd се furșeșt'e се dau ouail'i d'e bodaprost'ea și nu put'eai să iai să rămîn' d'e la t'ine ouaua cu care ai vin'it, numai dai l-altu. Ouail'i se sparge, се ciocăn'e d'e unu d'e altu și ouail'i се мăninca. Cunun'il'i се sup'e, се lapăda p'e apă, să meargă. Cînd să, în apă vre-und'eva, să аtîrna iai un cl'eci si муџ iarba să miargă p'e apă, nu cut'caza să rămînă. P'e urmă, vre-o dată a mea mama ме-а povestit că după asta, după însuraфит vin'e muieril'i cu tîrnă pl'ina d'e ouaua, și dă d'e bodaprost'e ouail'i l-ai morџi. Vr-o dată s-a făcut pl'ingă l'ivad'e, p'e l'ivad'e у ствари, pl'ingă apă, s-a făcut uora, a ven'it și ai bătrin'i, și uamin'i și muieri, și s-a jucat³². [Уз музику?] Да, cu muzică³³. [То сва деца истовремено раје?] Ну, la rînd, s-a аșt'eptat la rînd, întii tri, tri or' cinci pe urmă³⁴. [Ко кида цвеће?] Деца, кидаш и бацаш. (Данијела Клокочинач, 1977, из Ковилова, студент германистике у Београду, 19.2.2000.)

2. Текстови забелжени код Срба у јужном Банату

Долово

Поббусани понедџаљак, то кăжемо, то се иде на гробље, а побсе побсе код нас је било некада, а сад нема више, ишли смо да се другамо. Венац оправимо. Једни праве, једни не праве, и тако се другамо. И једно другом ламо прстен, јаја се прво промџенсмо и онда једна другу зовемо друге, и тако, то је било. Ту је било и момака, и девојака, и деца, и свџе то је било ту у долину, код мораве. Ту се шџетало пред школу, ту стару сад ди је дрвара, ту је било народа пуно. Поббусани понедџаљник. [Каква су јаја?] Фарбана, шарџена. Побсе Ускрса фарба се за тај дан. Исто као и ускршња. [Ко фарба?] У кући мајка, деца својој. Само по једно, да имају ето, деца. И да имају за гробље да побсе. (Николић Љубинка, 1921, Долово, 25.12.1999.)

Е, код нас је лепо на тај дан. Код нас се иде тамо ди је морава, доле, у долину и побсе венци. И онда се мењају јаја, као, је л дџаљак и девојчица, ел лве девојчице, и то се зову друге. И онда кăже та друга кăко ће ну да зовџе, а ова кăже ну и промџну јаја. [Промџене име?] Е па да, сад, на пример, ја кăко џћу да зовџм мџу другарицу: Рођена, ил, некако још, то сам ја свџе кад смо били деца. Онако, као мазна имена, кăко хеш кођа да зовџш. Је л Друга је зовџе, на пример. Она је мџа Друга, и ја сам њџна Друга, и друге се зовџмо. Другање, да. И са дџаљком исто тако. То мала деца, то не велика. И лубе се кроз тај венац три пута и окрџну се и џпет се полубе. Промџну јаја. А тај венац се баџи тамо у воду, побсе кад је готџво свџе. Имала мџа зăва сина, а и мџе су биле мале, џни да се другаду, а ја се полмџетем па се полубим са њимс кроз венац. И јао, што си безобразна, па нико не се друго са жџном, само ја. Ја га сад зовџм побра, њџга зову побра. А њу зовџ другарица. Ја и сад кад га видим ја му кăжем – ти си мџ побра, веђ ожењен и има дџцу. [А следеће године?] Па дџбро, исто такџ, не мора са истим, кџја деца воле кођа, другарицу. (Вемић Зора, 1932, Долово, 25.12.1999.)

Јасеново

Па, то је џпет била велика радџст за нас. Јао, мајка се спрџема цео дан, то још џтру површава побсе, да џлма фарба јаја свџжа. Фарба свџжа јаја, не од Ускрса. И сад имамо ту белу

кецељницу од моје маме, то је мајка имала, она обуће, не знам каква је хаљина то била и бела кецеља од платна, па уметнуто на среди и околно шлингерја, до пола. Опаше ту кецељницу. Онс се спремају и изађемо на реку, ђвде на Кашаш, ђдма иза ђпштине на дѐсно. Ту се излazi. Ту је било чисто, дивно је било ту, ту изађемо на Кашаш. Она се оплетѐ вѐнац од врбе, од зелѐне граниче од врбе, вѐлики вѐнац. И ђнда се ђмладина, па и дѐца, на пример, вѐнац трѐба да се утђпи у вђду. И ђнда нѐко држи вѐнац. А пђсле, ми што смо били дѐца мала, нисмо смѐли тaко крај вђде близо, нѐго понѐсе нѐко вѐдро, па се зайти те вђде, замђчи се тај вѐнац у вђду, подигне се гђре. Она мушко и жѐнско окрѐћу се јѐдном и пољубе се, и дрђгом и пољубе се, и трѐћи пђт, и онда замѐну јaје. То је било кумачање, крђз тај вѐнац. Нѐко се, као, пђштује као кумача. Она мђмци и вѐлике девојке исто се и ђни тaко кумачају и напослѐтку се тај вѐнац баца у вђду. Има и више вѐнаца, има и главни вѐнац кђји ђмладина направни и тај се вѐнац баца у вђду. И ђнда јѐдан кђји је хрaбар, ђн скaче у вђду и извлaчи вѐнац напоље. Инaче, ми нашѐ малѐ нисмо бaчили. Мђја снаја и сад прaви то дѐци у Бѐч, да се рaдују. Онс исто тaко изнѐсу кђфу вђде и иду они тaко по шђмама, кал је недеља или субђта, и ђна ђима у вѐдро, и се скђпу комшињска дѐца и то ђни – нѐма, кумачају се. Тaко навикли. То се зђве као Мaли Ускрс. Па се исто тaко тај Мaли Ускрс посвећује као у знак рaдовања Христосу, Христу. [Ко је правни вѐнац?] Прaви се више ђих, на пример, сад овa мајка је направила, идѐмо нѐколко фaмилије са нашом дѐцом, па нђсимо ми тaј да не би чѐкали на рѐд, тaмо. Ондак онђ направили ђпет, за ђин сокaк. Идѐмо нaс пѐт-шѐст са нашом дѐцом, ми прaвимо за нaс. Тaко да те нашѐ вѐнчињс смо носили са нaма. На пример, ми сад идѐмо, јa, мој комшиљук и тђ. Инaче је цѐло сѐло излaзило, то нисђ мђго, нашѐ малѐ ђчи нису мђгле ни да знају. [У колико сати то буде?] То бђде попђдне, ђдма, чим бђде око двa сaга, три, најкасније до три сaга. [Траје] скђро до прѐдвече. Пђсле кал се враћају то је толико рaлос, то је толико весѐље. Она се ђдма враћају на вaтре. Исто на вaтре се продужава. Иду вaтрс док не пђчну рaдови у пђљу. [Како се окрѐћу?] На пример, јѐдна старија ђсоба држи вѐнац, а лѐте и одђвуд и одђвуд. Па окрѐне се јѐдном и пољуби се, окрѐне се ђпет дрђгом, и тaко трѐћи пут, у истом правцу. Прђжи јѐдан дрђгом јaје и окрѐћду. [Шта се после ради са тим јајима?] Нѐко га чђва, нѐко га појѐде. Како ко жѐли. [Да ли се нешто пѐва и игра?] Пѐвају ђмладина, игра ђмладина. Мђзика је ишла с ђмладином. Тaмо су и играли пђслѐ. Али у сѐло нѐ. (Зорица Марковић, 1927, Јасеново, 5.2.2000.)

Врачев Гај

Кумачни понѐдѐлак. Још ђвек то траје тђ код нас. То је тaко било, остaло од стaрих, ми смо свђ то прехвaтили. И јa сам сад остaрѐла, иду сад мlaђи. Иду са дѐцом малом, и вѐћа малђ дѐца, и тaмо нђсу јaје, фaрбано јaје, и тaмо дѐца се кумачају, ко са кђјим ђће, комшињско дѐте ил рђђак, ко с ким дђбро живни, кумачају се. Понѐсе ђтац или ко иде, мaтнѐ, вѐнац оплѐтѐ. Од врбе су плѐли и тђ вѐнац, па крђз тај вѐнац дѐте с јѐднѐ стрaнс, дрђго с дрђге, окрѐне се три пута и ђнда напослѐтку промѐне јaја. Пољубе се. [Да ли то може са вишѐ дѐце?] Мђже са свaким ко је тђ, свaко са свaким, али вѐћном ко дђбро живни, ко има другaре. Кал сам јa била, то је било тaко до прђвог рaзрѐда, вaљда и дрђги рaзрѐд, вѐлика дѐца избѐгавају, мало старији, па. Не вђли да му кaжу – ти се кђмачо с тђм, си се ђубио с девојком. Већ знали малђ вѐћа дѐца јѐдан дрђгог да... [Да ли су они после побратими?] Нѐ, и заборaву за гђдину дaна кђ је са кђм се кaд кђмачо. [Да ли знате зашто се то ради?] Нѐ знам. ѐво и остaрѐла сам, не знам због чѐга је тђ и кђ је то прђви зaпочео. [Шта се после ради са тим венцима?] Е, пђсте га у бунaр. Бунaр ђбичан, ту је бђо, још ђвек је бунaр, код Радaде. Око тђг бунaра, то се зна. На Радaдин бунaр. И ту иду, кумачају се. Дѐца мала, малђ старији, чѐкају

тај дан. [Ко плете венац?] Кò ми је тетка, довела га тетка са венцом, или мајка, или баба. И баба нека повела унучиће. Иду и мушка деца и женска, а људи не, старији, одрасли људи не. Момци, девојке, не. Увече, на пример буде од четири сата, зависи какав је дан, ако је обичајна онда мало раније, да се не сумрачи много. Кад се сумрачи, онда већ нема више нико и сви се растура, сваки својој кући. Мењала деца јаја, на пример, сад сам кумачо се са једним, променио, добио његово јаје, то јаје иде сад. Он дао њем, ти мени јаје, ја вама. То јаје, што ви дате мени, иде код другог, с òтим се кумачате. [Шта се после уради са јајетом?] Једу деца. [Понесе се само једно јаје?] Јесте. И то воли да има лепо. Па неко дете понело више, јер тамо му се десило да му разбило се јаје, па поно и више да има. [Када се фарба то јаје?] Тај дан. Офарба нека и више, нешто једу деца, нешто и кући остане да се једе. Нека фарба, остави црвено, нека плаво, нека шарено, прави шаре, нека на зеку, сличица, као за Ускрс. (Бранислава Марковић, 1924. Врачев Гај, Банатске Хере, 5.2.2000.)

Банатска Паланка

Не, не излазе ту на реке. Није то било, то и сада. Овде у парку, изају мајке са малима децама, оплету венце од врбе и онда закиту с цвећом и онда офарбају јаја. Ускрс прође, онда òма у други понедељак. И онда кроз тај венац се љубу деца и окрешу се трипут и пољубу се и дају један другим јаја. Тако, мењају јаја. Овако се окрешу и пољубу се тако и онда òпет трипут. Одòнуд с онè стране венчића, а ова одовòд. [На лево?] Нема везе, како кòме с руке. Тò и сад има. И велике девојке и момци се љубу. И момци овако дођу, и òни се љубу, и девојке. Мòже и мушко са женским. То се Кумачни понедељак зовè. Кумачаду се. [Шта се после ради са венцима?] Бациду горе на дрвèће у парк. [Колико то траје?] Увече мало, онàко један сат, два. Кад је лепо време òни седòу мало дуже, шетаду и мајке и деца. [А очеви?] Не, очеви, штà ћеду очеви, сàмо мајке. Бабе и ма̀тере њине са децом. Како ко има родитеље. (Стојковић Борка, 1935. Банатска Паланка, 5.2.2000.)

Напомене

¹Обичај се помиње први пут још у првом издању Вуковог Рјечника (Караџић с.в. дружичало): «На некијем мјестима (као н.п. у Неготину и у Р{ави) скупе се момчад и дјевојке послје подне на једно мјесто, па играју и *дружичају* се (понајвише мушко с мушкијем, а женско са женскијем), т.ј. оплету вијенце од врбовијех младица, па се кроза њих љубе и мијењају јаја (шарена и црвена), па послје промијене и вијенце (метнувши их једно другом на главу) и закуну се да ће бити мушкарци *побратими*, а женскиње *друзе* (Власи кажу *кумача*) до оно доба године. Такoви се побратими и друге по том пазе ону сву годину као браћа и сестре, и у различнијем играма и у зблискијем свађама помажу једно другоме, кад опет дође дружичало, онда се гдјекоји понове, а гдјекоји оставе». (Добрашиновић 1987:29 закључује да је Вук лично видео његово извођење). У рукопису насталом приближно седамдесетих година прошлог века овако се описује влашки обичај «Мутка лео» (сиц): «У други уторак после Васкрсења скупиле се девојке близу неке реке у селу или око села. Свака девојка носи по једно шарено јаје, које на ту цел још од Ускрса своме момку сачува. Сад ће момак девојку око врбе вијати да јој отме јаје, и то се до извршене задаће продужава. Потом девојка вија момка док га не улови и јаје поврати. То се тако редом чини од стране девојака и момака у више реда, па кад се насите играња, сваки ће момак отпратити девојку њеној кући. Том приликом надевају девојке себи разна имена остављајући своје право крштено име и оним ће се међу собом до смрти служити». (Мачај 1966:66). Календарски термин *măscălu*, код Влаха Унгурјана у с. Кладурову код Петровца на Млави односи се на исти датум, на други уторак

после Ускрса, када је у Хоомљу одржаван вашар до пре двадесетак година (ауторова теренска грађа, септембар 1999). Костић 1968–1969:387, овако описује обичај у Михајловцу: «Деца су недељу дана после Ускрса правила венце и стављала на главу. У поље су носила два шарена јаја која су купала у води, а затим би их појела. Венце су бацали у реку». Исти аутор касније овако описује исти обичај: «У Михајловцу на Мали ускрс (недељу дана после Ускрса), а у Брзој Паланци на Побусани понедељак (понедељак после Ускрса) плели су венце од врбе и они који би хтели да се побратиме или посестриме љубили су се кроз венац и размењивали кроз њега обојена јаја. У Брзој Паланци су то радили на рещи, а у Михајловцу увек на раскрсници или у пољу, код неког бунара где се сакупљала младеж. Побратимство и посестримство трајало је годину дана а могло се и обновити». (Костић 1993:246).

²Обичај кумачења, рум. *mătcălaul* у оквиру дечијег фолклора забележен је румунским селима Дубова, Оршова и Корамник румунског дела Ђердапа (Atlasul 1972:122).

³ Nedeașan 1998:157 доноси теренски запис из румунског Баната (село Ђуклова Романа, из 1991. године) о обичају *mătcălaul* који се одржава у уторак после Томине недеље. Овај опис се може поредити са савременим описима истог обичаја (*mătcălaul*) у суседним румунским селима југословенског Баната. И у Војводиницама се овај празник зове *mătcălaul*: «У први понедељак по Ускрсу (...) девојке су носиле венце цвећа на Караш, бацале га у реку, и после се држале као посестриме – *văruică, v'erișoară* до краја живота. Ишла је иста генерација девојака и по једна старија жена са њима. Водиле су и једног дечака са собом – њега су узимале за брата». У Стражи (истог дана): «девојке праве цветне венце и онда се посестриме – се *însurățesc*. Иду око јабуке која има два крака, ухвате се у круг и певају: *Ha!, surață, pîn la moarte, | Să ne-nsurățăm toace. [Хајде, сестре, до смрти, да се све посестримимо.] Између кракова јабуке ставе венац, кроз венац се љубе и измењају јаје. Сутрадан иду на Караш и бацају венце».*

(Малуцков 1985:200).
⁴О методолошком аспекту рашчлањивања на 'пододељке' и 'подтеме', а затим на фрагменте и основне типове обредних реалија, субјеката и радњи појединог празника у идеографском упоредном речнику балканске терминологије народног календара уп. Плотникова 1997.

⁵Румунски термин *fîrtat*, *fîrtat* и глагол *a se înfîrtăți* као румунско-бугарску паралелу тумачи Младенова 1984:33–34; о овом румунском термину као балканизму и калку јужнословенских назива в. Părahași 1908:125.

⁶Уз овај низ условно се могу додати и ћирилично записани, без убикације, влашки термини *лпит* и *шоратит* (Кнежевић 1969:108).

⁷«Другог дана Божића свака девојка носи до голе коже колач што представља гуску. Кад се састану девојке, било на путу, било на извору, оне повале из недара оне колаче и дају их једна другој у размену. Она што пружи колач, рекне: „Кујлице, кумачице, на гуску, дај гуску!” Она што прими колач и даје свој, каже: „Кујлице, кумачице, дај гуску, на гуску!” Затим се загрле и пољубе». (Хоомље, Милосављевић 1913:78-79).

⁸Куку-раскуку, узми моје јаје, ја узимам твоје; Куку-раскуку. Дај ми, кумачо, твоје јаје, ја ти дајем моје.

⁹Дај ми, побратиме, твоје јаје, ја ти дајем моје.

¹⁰Бићеш ми побратим? – Бићу! – До када? – Док не умрем.

¹¹- Да се зовемо кумаче док је света и земље; – Јеси ли ми брат до смрти? Брат сам ти до смрти.

¹²Кумача, кумача, до Матијеве воденице, бацила сам те преко колибе.

¹³Кумача, кумача, преко баре, са једном граном липе, преко колибе, са једном граном тополе преко Тимока, са једном граном врбе преко баре.

¹⁴Кумача, кумача са планине, са ситним перлицама.

¹⁵Овде треба додати и влашку формулу, коју етнограф доноси на српском језику без податка о месту записивања: «Како се лепе ове траве за мене, тако да се лепе за мене и моје другарице» (Кнежевић 1969:108).

¹⁶ Уп. нпр. нерешену дилему о пореклу дифтонгације у српским говорима Баната и Неготинске Крајине (Ивић, Бошњаковић, Драгин 1994:202–203).

¹⁷Код Румуна у румунском и југословенском Банату термин *măscălu* одговара садржају 'кумачење', исти термин данас има другачији садржај код Влаха Унгурјана, а према непоузданом и можда, непотпуном податку из друге половине прошлог века садржај се прилично разликовао од данас описаног (уп. Мачај 1966:66). Код Влаха Царана данас, за означавање истог садржаја, у употреби су термини са другачијим стимулошким садржајем.

¹⁸Ова деца која су мала праве венац од цвећа и фарбамо јаја. Фарбамо јаја као за Ускрс. У црвено. Даш га детету у руку и маме које, бабе, нема везе које, излазе са децом на реку. И тамо деца, једно са другим, окрећу се.

¹⁹Прво и прво, на пример, први дечак прво се кумача са девојчицом, а затим са два дечака, а девојчице се кумачају прве године са дечаком, а затим са две девојчице, две кумаче.

²⁰Кумача, кумача, до света и земље да будемо кумаче.

²¹Зелена трава. Деца једу.

²²Побратиме, побратиме, ако је дечак: Побратиме, побратиме, до света и земље да будемо побратими. Ако је девојчица: Кумача, кумача, до света и земље да будемо кумаче. Затим се мењају венци и јаја се мењају и једном урадиш ако је девојчица са дечаком и са две девојчице. И после се мењају јаја и бацају се ванци на реку.

²³Не, никада. Ја не знам.

²⁴Дају се, дају. Добро.

²⁵Кумача, кумача, преко баре, са једном граном липе, преко колибе, са једном граном тополе преко Тимока, са једном граном врбе преко баре.

²⁶Да изабери да виде са ким ће се кумачати, да виде срећу, тако, на своју судбину.

²⁷Кумачење је после Ускрса.

²⁸Јаја тада, фарбају тада. И деца иду тамо на реку, праве венац од цвећа, овако га увију и окрећу га у рукама.

²⁹Кумача, кумача, до Матијеве воденице, башила сам те преко колибе. Три пута тако кажеш. Кад се баца да ли се каже, шта се још каже?

³⁰Мењају јаја.

³¹Причамо о кумачењу. Кумачење се одржава две недеље после Ускрса, увек пада уторком. Јаја мајке фарбају ујутру, за децу. Припремају се да после подне у два сата иду са децом, и девојчице и мали дечаци иду на кумачење. Пре него што се крене на кумачење прави се венац од врбе са зеленилом, цвећем, што више се стави да буде лепши венац. На кумачење иду само жене са децом. Кад се тамо стигне, деца, ко са ким жели да се кумача скупљају се, али мора да их буде три или пет, не може да их буде два или четири. Онда се тражи једно место где је вода врло плитка, стави се, ако нема камења, стави се камење на сред воде. И деца, са венцима на глави, а јаја ставе у сред оног камења у круг, стану на камен, окрећу се, држе се за руке и окрећу се, и певају: Кумача, кумача са планине, са ситним перлицама. Онда то ураде три пута, три пута се тако мењају венци, никада не сме венац да буде, рецимо мој венац да буде код мене, једном је код мене, други пут код друге и трећи пут код треће особе. Кад се три пута заврши, онда се јаја мењају, као што се мењају венци и јаја се мењају.

³²Кад се заврши, дају се јаја за душу, не можеш да узмеш, да ти остане јаје са којим си дошао, само дај другом. Јаја се разбију, ударе се једно у друго и јаја се поједу, баце. Венци се покидају, баце се у воду да иду. Ако се негде у води закаче узмеш штап и помериш траву да иде низ воду, не сме да се задржи. Затим, раније, мама ми је причала да су после тога, после кумачења, ишле жене са корпом пуном јаја и давале јаја за душу мртвима. Некада су се

правила поред ливала, у ствари на ливадама, поред воде кола, долазили су и старији, и мушкарци и жене и играли су.

³³Да, уз музику.

³⁴Не, редом, чекало се у реду, прво три, три или пет редом.

Литература

Atlasul 1972 – Atlasul complex «Porțil de fier». București, 1972.

Босић 1996 – *Босић М.* Годишњи обичаји Срба у Војводини. Нови Сад, 1996.

Comișel 1982 – *Comișel E.* Folclorul copiilor. București, 1982.

Димитријевић 1958 – *Димитријевић С.* Обичаји о празницима преко године, Банатске Хере. Нови Сад, 1958.

Добрашиновић 1987 – *Добрашиновић Г.* Вук у Крајини и Кључу. Кладово, 1987.

Ђокић 1988 – *Ђокић Д.* Обичај другаричења или кумачања у пожаревачком Подунављу и Стигу. *Viminacium 2.* Пожаревац, 1988.

Филиповић 1962 – *Филиповић М.* Различита етнолошка грађа из Војводине. Нови Сад, 1962.

Hedeșan 1998 – *Hedeșan O.* Curs de folclor, lecții despre calendar. Timișoara, 1998.

Ивић, Бошњаковић, Драгин 1994 – *Ивић П., Бошњаковић Ж., Драгин Г.* Банатски говори шумадијско-војвођанског дијалекта // СДЗб XL. 1994. Караџић – *Караџић В. Ст.* Српски рјечник. Београд, 1935.

Кнежевић 1969 – *Кнежевић С.* Жене у обичајима Крајине и Кључа // *Развитак IX/4–5.* Зајечар, 1969.

Костић 1968–1969 – *Костић П.* Годишњи обичаји у Неготинској крајини // *Гласник Етнографског музеја 31–32.* Београд, 1968–1969.

Костић 1993 – *Костић П.* Годишњи обичаји // *Гласник Етнографског музеја 57.* Београд, 1993.

Крстић 1987 – *Крстић Б.* Код Белог Брешка и око њега. Букурешт, 1987.

Мачај 1966 – *Мачај С.* Обичаји Румуна // *Развитак VI/2.* Зајечар, 1966.

Maluckov 1985 – *Maluckov M.* Rumuni u Banatu. Novi Sad, 1985.

Милосављевић 1913 – *Милосављевић С.* Обичаји српског народа из среза хомолског // *Српски етнографски зборник 19.* Београд, 1913.

Младенова 1984 – *Младенова О.* Българо-румънски етнолингвистични успоредници // *Българска етнография IX/3.* София, 1984.

Момчиловић 1899 – *Момчиловић Д.* Другаричење, Караџић, Алексинац, 1899.

Parahagi 1908 – *Parahagi P.* Parallele Ausdrücke und Redensarten im Rumänischen, Albanischen, Neugriechischen und Bulgarischen // *Jahrbericht des Instituts für Rumänische Sprache XIV.* Leipzig, 1908.

Плотникова 1996 – *Плотникова А. А.* Материјали за етнолингвистичко истраживање балканославјанског ареала. М., 1996.

Плотникова 1997 – *Плотникова А. А.* Семантички приступ к описивању терминологије јужнословјанске обрядности // *Вопросы языкознания 2.* М., 1997.

Плотникова 1998 – *Плотникова А. А.* «Етнокултурна» лексика као објект картографивања // *Истраживања по словјанској диалектологији 5.* Актуалне проблеме словјанској лингвогеографији. М., 1998.

Радовановић 1984 – *Радовановић-Затоњац Б.* Народне забавно-спортске игре, живот и обичаји у Подунављу. Смелерево, 1984.

СДЗб – Српски дијалектолошки зборник. Београд.

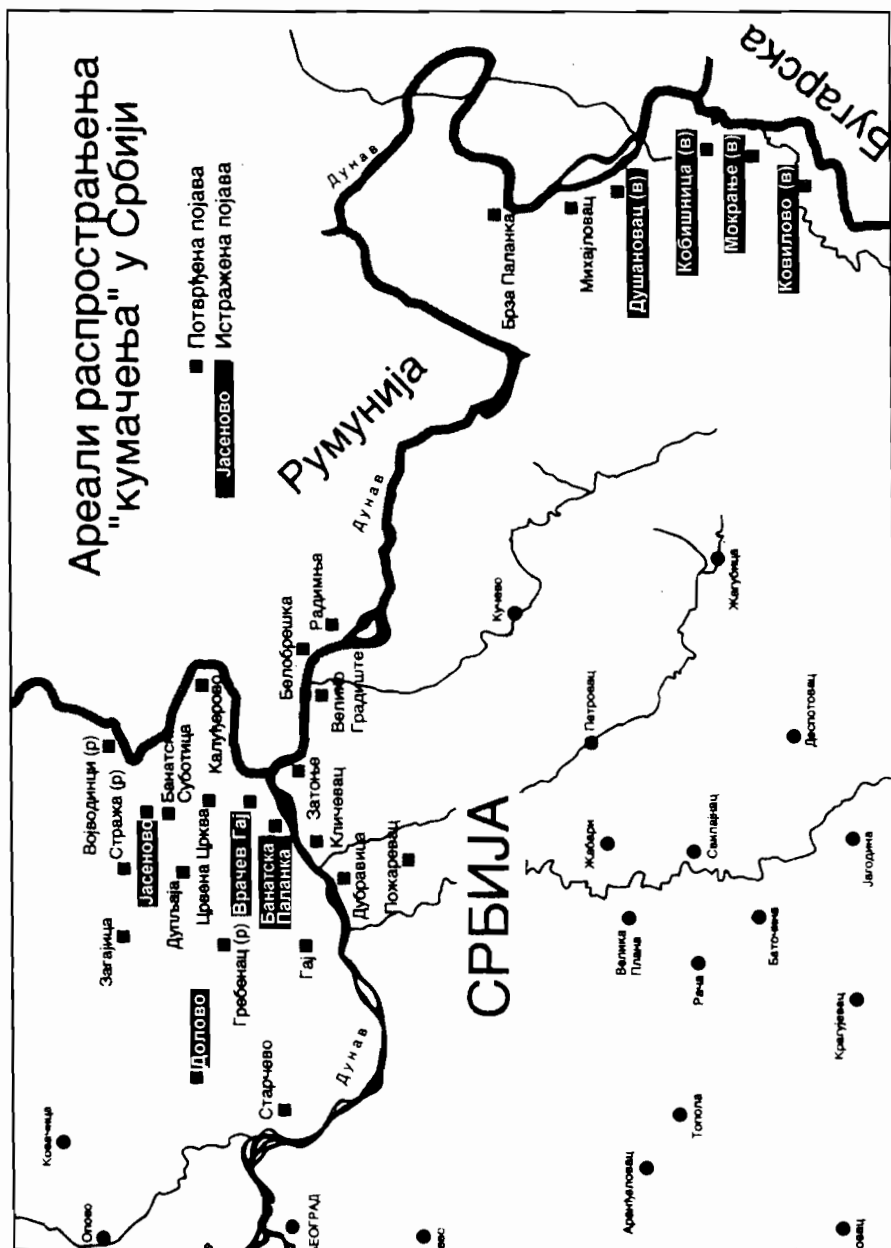
Томић 1989 – *Томић М.* Речник радимског говора // СДЗб XXXV. 1989.

Summary

The folk custom of *kumačenje* (fraternization) among the Vlachs and Serbs in northeastern Serbia and southern Banat (problems of ethnolinguistic research)

The folk custom of "fraternization" is presently preserved in Serbia in two regions: in the Vlach villages near Negotin and in ethnically complex region that includes southeastern Banat and the right bank of the Danube near Pozarevac (the Rumanians and Serbs). The ethnolinguistic material has made it possible to establish several oppositions. From the linguistic viewpoint (Serbian dialect vs. Rumanian dialect) there is a complex opposition which consists in the fact that this custom among the Serbs in Banat and in the environs of Pozarevac on one side, is opposed to the same custom among the Banat Rumanians and Serbian Vlachs (Tzarani type) on the other side. There is also an evident zero opposition in the linguistically complex micro-region of Negotin where fraternization is attested among the Tzarani Vlachs, but not among the Ungureni Vlachs and Serbs. In the micro-region of Pozarevac this folk custom is attested among the Serbs but not among the Ungureni Vlachs. In the micro-region of southeastern Banat this custom is attested among the Serbs and Rumanians alike.

On the other hand, the results of our field research show that in the Rumanian Vlach vernacular of today there is a difference between the elder and the younger speakers. In the speech of young people, born approximately after 1960, there are some changes in the Rumanian sentence intonation, their vocabulary is incomplete and the influence of the local Serbian speech in calques and lexicon is evident.

Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область)*

Представленные в статье материалы были собраны в ходе российско-болгарской экспедиции в с. Гега, проходившей с 18 по 28 июля 1998 г. в составе: В. Жобова (кафедра современного болгарского языка, Софийский ун-т, Болгария) и Е.С. Узенёвой (ИС РАН). Исследование говора проводилось по трем программам “Малого диалектологического атласа балканских языков” [1]: лексической (В. Жобов), синтаксической (В. Жобов, Е.С. Узенёва) и этнолингвистической (Е.С. Узенёва)** . В ходе работы было записано 15 кассет (4 кассеты по синтаксическому вопроснику и 11 кассет с текстами), общее число информантов 27.

С. Гега расположено на горе Огражден, в самой западной части Петричской общины, на пересечении границ с Грецией и Македонией, в 30 км от районного центра – г. Петрич.

Гега – последнее горное село общины (оно расположено на высоте 600 м над уровнем моря). Численность населения составляет 540 жителей, а общее число домов – около 150. Здесь работает школа, есть пансион для детей окрестных сел и краеведческий музей. В селе существует церковь прсв. Богородицы (1870 г.), а в нескольких км расположен действующий монастырь св. Георгия (1852 г.), при котором в 1879 г. была открыта школа (т. наз. *килийно училище*).

Говор с. Гега является типичным юго-западно-болгарским говором. Он не был предметом специального лингвистического анализа, однако был обследован по программе Болгарского Диалектного Атласа (Т. 3, № 4493).

*По этим материалам были опубликованы также следующие работы: Е.С. Узенева. Экспедиция в юго-западную Болгарию // “Живая старина”, 1, 1999, 46-47; В. Жобов, Е.С. Узенева. Отчет об экспедиции в юго-западную Болгарию (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // Малый диалектологический атлас балканских языков. Материалы третьего рабочего совещания. Санкт-Петербург, 18 декабря 1998 г. СПб, 1999, 43-53; Е.С. Узенева. Защита от града в селе Гега, юго-западная Болгария // Славянские эподы. Сборник к юбилею С.М. Толстой. М., 1999, 533-538.

**Автором этнолингвистической программы является А.А. Плотникова. См. Приложение в настоящем сборнике.

1 С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)^{*}

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30/XI)

1.1. *Андреовден, свети Андрей* [ʌndréovden, svetí ʌndréj].

Представления о празднике как “Медве жьем” дне, дне “набухания” зерен отсутствуют. Не празднуется.

1.2. Нет реалии, нет термина.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4/XII)

2.1. *Света Варвара*, [svetá Vʌrvʌrʌ]. Хозяин дома приносил рано утром зеленое дерево, которое клали в очаг, чтобы все шло и развивалось вместе с зеленью (*сичко да ти е напред сус зелено да врџви*) [síc̣ḳo dʌ ti e nʌprét sus zeléno dʌ vrʌví].

2.2. *Варварицката мисирка* [vʌrvʌric̣kʌtʌ misírka] – блюдо из зерен кукурузы и пшеницы, с грецкими орехами и медом. Часть этой каши давали курам, чтобы они хорошо неслись. Информация получена лишь от одной информантки (Параскева Димова Попова, 1932 г., 8 кл.).

2.3. *Полязвач* [pɔlʌzvʌč] – первый приходящий в дом человек (часто для этой цели приглашают кого-то специально заранее), который разрыхляет угли в очаге и произносит благопожелания.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6/XII)

3.1. *Никулден* [Nikúlden].

3. доп. Поговорка: *Никулица, Варварица, с кола брашно, с кола дрџва* [Nikúlica, Vʌrvʌric̣a, s kóla bráʃno, s kóla drʌvʌ] – Никулица, Варварица, с телегой муки, с телегой дров.

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9/XII)

4.1. *Света Ана* [svetá ʌnʌ] – праздник официально не празднуется в селе.

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20/XII)

5.1. *Игнажден* [Ignážden].

5.2. *Полязвач* [pɔlʌzvʌč].

5.3. Нет термина. Обычно это свежие прутики виноградной лозы, которые приносит *полязвач* на св. Варвару.

5.4. Нет реалии, нет термина.

5.5. Нет реалии, нет термина.

* Для обозначения редуции гласных [o] и [a] в предударном и заударном слоге используется знак точка. Редукция гласного [o] – более явная, особенно сильная редуция зафиксирована после веларных согласных. В отношении гласного [a] правильнее говорить о полуредукции. Везде, где есть знак точка, гласный [o] произносится как [y], [a] близок по произношению к [ɔ̣]. Для обозначения гласного [ɔ̣] используется знак [â].

По техническим причинам знак ударения дан в ином виде, чем это принято в болгарской диалектологии.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Канун Сочельника не празднуют. Термин отсутствует.

7. СВЯТКИ

7.1. *Поганите ден 'ове* [Poǵánite dén'ove].

В эти дни был запрет стирать белье и мыться “от вампиров”, за *вампивето да не му са вампирили* [za vampireto da ne mú sa vampiríli]. К тем, кто работал в эти дни, приходили вампиры, т.к. эти люди дни не почитали (*оти не са ги празнували*) [óti ne sá gi praznuváli].

7.2. Нет термина.

7.3. *Караконджули, вампири* [karakóndžuli, vampíri], мн.ч. – нечистая сила, действующая в любое ночное время. Представления об ее активизации в этот период не зафиксированы. Невидимы, бродят по земле, душат людей или ездят на них верхом. По мнению информантов, вампир и караконджул – это одно и то же.

7.4. *Станчинари, станчинаре* [stančinári, stančináre] – группа молодых парней (неженатых или женившихся в этом году), ряженые, приходящие на Новый год (см. 9.5.). Одеты в шкуры животных, в масках, с черными лицами, с бубенчиками – *старци* [stárci], их функция – защищать персонаж *невесту* [nevéstá]. Существует ряд парных персонажей: переодетые молодоженами парни: *младоженец* [mládožénes] и *невеста* [nevéstá] (есть покрывало – *вало* [válo]); *цыганин* [cíǵanin] и *цыганка* [cíǵanka], которая произносит благопожелания; *манго* [mángo] и *манговица* [mángořica]. Некоторые парни одеты в девичьи наряды. Есть персонаж “хромой” (*сакат*) [sákát], лесник (*горски*) [góřski], который “штрафует” хозяев, *поп* [pop] “венчает” молодых. Если хозяева отказываются принимать и угощать ряженых, те мажут ворота грязью и начинают кататься по двору, чтобы “оголилось” хозяйство: “*Да се разголва, арно да нема в тая каща*” [Da se řazgólva, árno da néma f tája kářta] – ‘Чтобы все оголилось, добра не было в этом доме’. А танец станчинарей во дворе дома считался очень хорошим знаком: “*Много убаво било да ти играят станчинарите на дворо: за здраве било е много убаво*” [Mnógo úbavo bílo da ti igrářat stančinárite na dvóro: za zdравe bílo e mnógo úbavo].

7.5. Нет реалии, нет термина.

7.6. Нет специального персонажа для благопожеланий (*наричания*) [nařičanija], их произносит *цыганка* [cíǵanka] (переодетый цыганкой парень) из группы станчинарей.

7.7. Нет термина, т.к. не поют песен. Танцуют, бьют в барабан.

7.8. *Младоженец* [mládožénes] и *невеста* [nevéstá]; *старци* [stárci].

7.9. Нет реалии, нет термина. Персонажи носят с собой специально приготовленные деревянные ножи.

7.10. *Станчинарски гробища* [stānčinárski gróbišta] – существует лишь одно старое кладбище, но название оформлено во мн.ч.

7.11. Дети колядуют на Новый год (см. 9.5) – *сурвискаре, сурвакари, сурвискаре* [surviskáre, survakári, survuskáre].

7.12. Нет термина.

7.13. *Топуз* [topús] – прямая толстая короткая палка, без дополнительных украшений, лишь расписанная (*шарен*) [šarén] рисунками (выжигание) и предназначенная для колядующих мальчиков. *Сурвачка* [surváčka] – украшенная воздушной кукурузой палочка для колядующих девочек.

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. *Богата вечер, Богата вечера, Сита вечер* [boǰáta véčer, boǰáta večéra, síta véčer] (последний термин записан от одной информантки – Йорданка Георгиева Проданова, 1915 г., 3 кл.). *Бьдни вечер* [bádni véčer] (заимствование из литературного источника).

8.2. *Богата вечер, Богата вечера* [boǰáta véčer, boǰáta večéra].

8.3. *Божик* [Božik]. Праздновали три дня. На праздник закалывали свинью, причем нельзя было убивать животное на второй день праздника, только в первый или в третий. По селезенке свиньи гадали: если длинная, то зима будет долгой, короткая – наоборот. Сколько складок есть на селезенке, столько плохих (холодных, вьюжных) дней будет зимой. Утром перед восходом солнца хозяин, прежде чем зажечь огонь в очаге, обвязывал деревья в саду соломой от рождественского ужина, чтобы деревья были “богатыми”, приговаривая: “*Дай, Боже, как вечерята е дадена богата, така да са богати и дърветата*” [Daj, Bóže, kak večér’ata e dádena boǰáta, taká da sa boǰáti i dárvétata] – ‘Дай, Господи, как ужин этот дан богатый, так пусть будут богаты и деревья’.

В первый день праздника “запугивали” неплодоносящие деревья, угрожая им топором.

8.4. Нет термина.

8.5. Таких поверий не зафиксировано. Но рожденный вечером, накануне Рождества, был богатым. *Преди Божик който се е родил, на Богатата вечера, бил богаташ, на добре е било* [Predi Božik kójto se e roǰil, na Boǰáta večéra, bil boǰatáš, na doǰré e biló] – Кто родился накануне Рождества, в Сочельник, был богатым, к добру.

8.6.(1). *Бадняк* [bádn’ak] – пень с корневищем (термин записан от одного информанта (дядо Стефан Китанов, 1913 г.), хотя многие припоминали, что что-то такое раньше приносили в дом.

8.6.(2) – 8.6.(6). Нет реалии, нет термина.

8.6.(7). Нет термина. Полено вносит хозяин.

8.7.(1). *Колак (сус стотинка)* [kolák sus stot’inka] – небольшой калач с монетой.

8.7.(2). – 8.7.(7). Нет реалии, нет термина.

Колядующих детей одаривали колбасами в виде кольца или кусками свинины (*мръвки*) [mrǎvk'i], т.к. ее готовили на Рождество.

8.7.(8). – 8.7.(9). Нет реалии, нет термина.

8.8.(1). *Полязвач* [pɔl'azváč]. Первый посетитель должен был прийти утром, вечернее время считалось неудачным.

8.8.(2). Нет реалии, нет термина.

8.8.(3). *Полязвам, полезя* [pɔl'ázvam, pɔléz'a]. “*На Варвара кой ке полези, много страх е било*” [Na Varvára kój ke pɔlézi, mnógo srah e b'iló] – Очень опасались, кто первым посетит (дом) в день св. Варвары. *Полязвало се е на Варвара, Игнажден и Бѣдни вечер*. Или – на *Варвара, Божик и Сурова*. [Pɔl'azválo se e na Varvára, Ignážden i Bǎdni véčer. Na Varvára, Bož'ik i Súrova] – Посещали дом в день св. Варвары, Игнатия и в Сочельник, или на Варвару, Рождество и Новый год.

8.8.(4). *Разбъркам* [razbǎrkam]. “*Полезвачо ке разбърка огин', ти ке го накараш*” [pɔlezváčo k'e razbǎrká óg'in', t'i k'e gɔ načaráš] – Гость разрыхлил угли в очаге, ты его заставишь (это сделать).

8.9. Нет термина. Обязательно закалывают белого ягненка мужского пола (*машко бело ягне*) [máškɔ bélo jágne], у которого вначале отрезают немного шерсти с головы, кадят над ним тимьян, а затем закалывают, так же как и на Юрьев день, и на св. Богородицу (общесельский праздник).

9.(1). Такая практика отсутствует. Нет термина.

8.10. – 8.11. Нет реалии, нет термина.

8.доп.(1). *Добрио ден* [dɔbríɔ den] – светлое время суток (до вечера) в Сочельник.

8.доп.(2). *намерник* [namérnik] – человек, пришедший без приглашения в Сочельник на вечернюю трапезу, с которым вынуждены делиться частью калача с монетой, геср. долей, счастьем.

8.доп.(3). Пекли один калач (*колак*) [kɔlák] с красной ниткой “от града”, один калач (*колак, колаче, тръкалоче, тръкалоко, тръкалочо*) [kɔlák, kɔláče, trǎkaloče, trǎkaločo, trǎkaločo] предназначался для овец, его оставляли до Юрьева дня (см. 2.5.2.). Через этот калач в Юрьев день впервые доили овец, “чтобы они были здоровы, а молоко хорошим”.

8.доп.(4). На Рождество колядовали молодые парни *станчинаре* (записано от одного информанта).

8.доп.(5). Перед началом трапезы в канун Рождества маленькие дети выходят на улицу и кричат: “*Ела, Дедо Боже, да вечерим от нашта богата (сладка) вечеря*”. [Ela, Dédo Bóže, da večérim ɔt náštǎ bogáta (slátka) večér'a] – Приди, Господи, к нам ужинать, на наш богатый (сладкий) ужин.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. *Сурова* [Súrova].

9.2. – 9.3.(8). Нет реалии, нет термина.

9.4. Нет термина. Взрослые парни колядуют 1–3 дня, а маленькие дети – всю ночь и утром, обходя дома и произнося благопожелания.

9.5. *Станчинаре* [stānčináre].

9.6. *Топуз* [topús] – прямая толстая короткая палка, без дополнительных украшений, лишь расписанная (*шарен*) [šarén] рисунками (выжигание) и предназначенная для колядующих мальчиков. *Сурвачка* [surváčka] – украшенная воздушной кукурузой палочка для колядующих девочек (см. 7.13.).

9.7. Такие гадания отсутствуют. Нет термина.

9.доп.(1). Колядующих детей угощают колбасками в виде кольца или кусками свинины (*мрѣвки*) [mrǎvki].

9.доп.(2). Гадали в канун Рождества. Девушки на выданье брали первый кусок рождественского калача и клали его под подушку, – кого увидят во сне, тот будет суженым. На св. Варвару рано утром гадали о счастье и доле всех членов семьи на следующий год. Хозяин дома колол грецкие орехи, каждый предназначался кому-либо: “*За дядо Господ, за св. Богородица, за кашата, за баба Вена,*” – и т.д. [Za D’ádo Góspod’, za svetá Bogoródica, za babá Vena] – Господу, пресвятой Богородице, бабе Вене.

9.доп.(3). Зажигали огни в трех местах вокруг села на Новый год (от одной информантки – Ваня Стефанова Костадинова, 1939 г., 4 кл.). Большой костер вне села в трех местах зажигали на Новый год и масленицу. На Бабу Марту (1 марта) костер жгли в каждом доме, во дворе.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.1)

10.1. *Кръстовден* [Krǎstóvden]. Не работают, не стирают, не ткут, не ходят в поле “для здоровья”.

10.2. Нет реалии, нет термина.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ или КРЕЩЕНИЕ (6.1)

11.1. *Водици, Йордановден* [Vodíci, Jórdánovden].

Все село собиралось у водоема, куда поп бросал крест, который каждый старался достать, за что получал вознаграждение от попа. Потом всем селом обходили каждый дом, и поп освящал все дома святой водой. В этот день умывали глаза “для здоровья” водой, куда клали базилик. Это растение клали и под одежду (на спину), чтобы быть здоровым.

11.2. Нет реалии, нет термина.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.1)

12.1. *Ивановден, Иванден* [Ivánovden, Ivánden].

12.2. Нет реалии, нет термина.

13. “БАБИН” ДЕНЬ или ДЕНЬ СВ. ДОМИНИКИ (8.1)

13.1. *Бабинден* [Bábinden].

13.2. Нет термина.

Акушерская практика – *бабуване* [babúvane].

13.3. *Дар на бабата* [Dar na bábaťa].

Нет дара в виде фаллоса. Дарят баницу, хлеб, свинину, ракию и обязательно мыло.

13. доп. В конце праздника женщины танцуют в доме повитухи хоро, которое она возглавляет, держа в руке знамя, сделанное из мотовила.

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.1)

14.1. *Атанасовден* [Aťanásovden].

14.2. Нет поверья, нет термина.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1 II)

15.1. *Трифун зарезан* [Trifun zarezán].

16. СПРЕНИЕ (2.II)

16.1. *Овча Богородица, Малка Богородица* [Ovča Boĝoródica, Málka Boĝoródica]. Пекут специальную лепешку – *погача* [pogáča] и огносят ее в церковь.

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.II)

17.1. Нет реалии, нет термина.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.II)

18.1. *Аралампи* [Aťalámpi].

18. доп. День св. Евтимия – *Евтимовден*, [Eftímovden] (когда – ?) называется *Чуминден* [Ćúminden].

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.II)

19.1. Нет реалии, нет термина.

19. доп. Неоднократно вспоминалось, что старики праздновали какой-то праздник, посвященный скоту, но когда и в честь какого святого, никто не помнит.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ – ПЕРВОЕ МАРТА (14 марта)

20.1. *Баба Марта*. [Bába Márta]. В этот день сжигали весь мусор. Во дворе каждого дома зажигали костер и перепрыгивали его “за здраве” [za zdráve]. Также выгоняли змей: “*Змиите в полето, ѝас в планината. Змиите в планината, ѝас в полето*”. [Zmíite f poléto, jas f planináta. Zmíite f planináta, jas f poléto] – Змеи в поле, я в горы, змеи в горы, я в поле...

20.2. *Мартеница, марта*. [Mártenica, márta]. С утра сначала делали М., потом уже разводили огонь. Нельзя было перед изготовлением М. шить или штопать, “чтобы тебя не встретили змеи”. М. привязывали детям к пальчикам, рукам и ногам.

21. ПЕРВЫЕ ДНИ МАРТА (3 дня)

21.1. *Трите баби, Лошите баби, Залтите баби*. [Trítè bábi, Lóšite bábi, Záleťite bábi].

21.2. Нет персонажей, нет термина.

21.доп. Согласно поверьям, февраль (*Сечко*) взял займы у бабы Марты 3 дня займы, а когда вернул, они оказались очень холодными. Известна легенда о бабе, которая отправилась пасти в этот день коз в горы, сказав, что “она насрала на бороду Сечко и на платок бабе Марте”, и из-за внезапного холода замерзла там. До сих пор от них остались три скалы: белая и черная – от коз, а третья – от бабы. Существует и поверье о трех плохих старухах (*Лошите баби*), взявших у февраля (*Сечко*) займы три дня, во время которых всегда плохая погода. Им трех дней оказалось мало, так февраль им дал еще 4 дня, и стало семь старух.

Марта го кажува така: “Засерена брадата на Сечко”, – оти е много лошо времето. [Márta го кажува така: “Zasérena bradata na Séčko – óti e mnógo lóšo vřémeto] – ‘Марта так говорит: “Засрана борода у Сечко”, – потому что плохая погода’.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.III)

22.1. *Свети Четирийсе* [Sveŕi Četirijse]. В этот день кладут терновник на цепь над очагом, чтобы не “приходили” черви, когда готовиш: “*Турат трън на верижнико да не одат црвѐеи като готвиш*” [Túrat trân na verížniko da ne ódat crávei kaťo gótvíš] – Клади терновник на очажную цепь, чтобы не приходили черви, когда готовишь.

22.2. Нет термина. Разжигают костер и перепрыгивают его “от болезней”: “*Огин’ ке наваят и ке прескачат от болести*” [Ogin’ k’e navál’at i k’e pre-skáčat ođ bólesti].

22.3. Нет реалии, нет термина.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III)

23.1. *Благовец* [Blágovec]. В этот день едят специальную сладкую баницу (*блага баница*) [blága báníca] и мед, чтобы быть “благими” в течение года (*да са благи през годината*) [da sa blági prez gođinata]. В этот день также крокалывают уши девочкам, чтобы уши не гноились: “*Дупчат ушите, оти е благ ден, да не се подлютват*” [Dúpčat ušite, óti e blag den, da ne sé pođl’ útvať].

23.2. Нет реалии, нет термина.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Нет реалии, нет термина.

25. ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ (Юрьев день – 5.Vи 6.V)

25.1. *Гюрг’овден, Джюрджовден* [G’úrg’oŕden, Dž’úrdžovden] (последний термин записан у одной информантки - Йорданка Георгиева Проданова, 1915 г., 3 кл.). Украшали животных, окна и ворота дома зеленью (базиликом). Утром приходили на пастбище с большим хлебом (*погача*) и обходили

стадо овец с этим хлебом. Приносят на пастбище и зелень. Впервые в этом году доят овец через калач (см. 25.3). Качали неженатую молодежь и детей “для здоровья”. Чтобы уберечь урожай от отбирания, в этот день втыкали веточки (*почки*) по краям поля.

25.2. Нет реалии, нет термина.

25.3. *Тръкалок'*, *тръкалоче* [trâkałók', trâkałóče].

25.4. Нет термина. Обязательно должен быть белый ягненок мужского пола. Кровью убитого ягненка рисовали крест на лбу детей “чтобы были здоровыми, как здоровы животные”. Кости ритуального животного отдавали собакам.

25.5. *Предой* [prédoj], *прелачване* [preláčvane]. Чтобы уберечься от отбирания молока, в котел, куда доили впервые овец, клали монету, которую потом зарывали в хлеву.

25.6. Нет реалии, нет термина.

25.доп. 5 мая – праздник овец, 6 мая – день святого, празднуют именины людей.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (14.V)

26.1. *Йеремиите*, *Йеремия* [Jeremíite, Jeremíja].

26.2. Нет реалии, нет термина. Зеленью двери и окна украшают в день св. Георгия.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА (3.VI)

27.1. *Костадин и Елена, свети Костандин и Елена* [Kostađin i Eléna, svetí Kostađin i Eléna]. Праздновали “от града”. Нельзя было работать в поле.

27.2. Нет реалии, нет термина.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (24.VI)

28.1. *Вратоломей* [Vraťoloméj]. В этот день солнце поворачивает на зиму. Праздновали “от града и дождя”. Запрет на работу в поле, чтобы “не унесло градом урожай”.

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (28.VI)

29.1. *Видовден* [Vídovden].

30. ИВАНОВДЕНЬ (7.VII)

30.1. *Яновден* [Janóvden]. В этот день собирали траву (приправу), чтобы хорошо пахло: “*Сбират мирудията да мирише убаво*” [Zbirat mirudijaťa da miriše úbavo]. Выкладывали и вывешивали на солнце приданое девушек на выданьи, чтобы предохранить шерсть от моли и продемонстрировать мастерство будущей невесты.

30.2. - 30.3., 30.6. Нет реалии, нет термина.

30.4. - 30.5. Нет персонажа, нет термина.

30.7. Представления об игре солнца в этот день не зафиксированы.

31. МАСЛЕНИЦА

31.1. *Сирна неделя, Сирница* [Sírna nedél'a, Sírniça]. На Сирницу выгоняют блох. Собирают все яйца из курятника, если хотя бы одно останется, все в доме будут болеть в течение года. Варят все яйца, внимательно очищают от скорлупы (в котелок) и, выметая скорлупки с помощью скалки, выгоняют блох в села, расположенные ниже по склону горы: “*На вас бьете, на нас момите*” [Nà vas bâíte, nà nas momíte], – или на женщину, имеющую единственное имя в селе.

31.2. *Прошна неделя* [Próšna nedél'a].

31.3. - 31.5. Нет персонажей, нет термина.

31.6. - 31.7. Нет реалии, нет термина.

31.8. Нет термина. Зажигают костры в трех местах вокруг села на Сирницу (или в последний день Мясопустной недели (*Месните поклади*) [Mésnite pókladi] – от одной информантки – Ваня Стефанова Костадинова, 1939 г., 4 кл.).

31.9. Нет термина. От одной информантки (Ана Иванова Гюргиева, 1921 г., 4 кл.) записан факт бросания факелов (*главни*) [g'laʋnǐ] ночью.

31.10. Нет реалии, нет термина.

31.11. *Ацкане, ъцкане* [áckane, áckane]. Для обряда ацкане собирали уголек от головни, кусок яйца, баницы все это вместе называлось *ъцкало*. Его подвешивали на нитку и дули от себя каждый по порядку, пока *ъцкало* не упадет. Потом все это собирали и давали животным, чтобы те были здоровы.

32. ПОСТ календарный

32.1. *Пос(т) /та (Петрова пост, Богородична пост), поклади (Богородични поклади)* [Pòs(t)/tá, Petróva pos, Bògoródična pos, pókladi, Bògoródični pókladi].

32.2. *Велика пос(т), Велики поклади* [Velíka pos, Velíki pókladi].

32.3. Нет реалии, нет термина.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

33.1. *Чист понеделник* [Čist ponedélnik].

33.2. Нет реалии, нет термина.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. *Велика(та) неделя* [Velíkaʋa nedél'a].

34.2. *Куци вторник* [Kúci ftórník].

34.3. *Тодоровден* [Tódorovden].

34.4. - 34.5. Нет персонажей, нет термина.

34.6. *Шарен леб, Тодоровденски леб* [šarén lep, tódorovdenski lep]. Нет сведений, что его пекли для мифических коней. На *Тодоровден* пекли специальный хлеб в виде калача, украшенный зернами кукурузы, фасоли и ядрышками ореха.

34.7. Нет персонажей, нет термина.

34. доп.(1). *Чист понеделник* [Čist ponedélnik] (чистили посуду кукурузной мукой от жира), *Куци Вторник*, *Шеметна Среда*, *Черласт четвърток*, *Распет петок*, суббота – *Тодоровден*. [Kúci ftórník, Šémetna sréda, Čerlást cetvártok, Rašpét pétoč]. От одной информантки (Господинка Георгиева Гъльбова, 1915 г., 2 кл.) мы получили следующие сведения: понедельник праздновали “от беса”, чтобы не побеснели животные и собаки. *Куци вторник* – чтобы животные не охромели. *Црълив четвърток* [Crâl’if četvártok] – чтобы у животных не заводились черви. *Песи петок*. *Бесна сабота*. [Pési pétoč, Béсна sáboťa].

34. доп.(2). От Рождества до Тодорова дня не пели, чтобы не потерять голоса (*гласо да не им се взимал* [glašó da ne ím se vzimál]) и не танцевали. В этот день впервые запевают и танцуют обрядовый танец – *Тодоровденско хоро* [Tóđorđvenskó hóró], – который исполняют молодухи, вышедшие замуж в этом году. Каждая женщина должна затанцевать (*да заиграе*) [da zaiǵrae], чтобы у нее “играли” ягнята в хозяйстве. Ведет хоро та, что вышла замуж первой, за ней – вторая и так по порядку.

34. доп.(4). В церковь на Тодоров день приносили кукурузу, которую там подбрасывали, а затем приносили домой и давали курицам, чтобы те хорошо неслись.

34. доп.(5). Женщины в Тодоров день состязаются в беге, держа в руках хлеб и кукурузу (*каниска*) [kañiska], т.е. все, что приносили в церковь. Та, что прибежит первой, будет иметь резвых животных и все у нее будет удаваться (*всичко да и върви напред*) [vsíčkó da i vârví naǵrét].

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. *Лазаровден* [Lázarđven].

35.2. Нет термина, есть обряд. Раньше обходы совершали девочки, позднее – школьники во главе с учителем. Процессия обходила дома, распевая лазарские песни. Детей одаривали деньгами.

35.3. *Лазарки* [lázarǵki].

35.4. *Лазарка*, *извиквачка* (та, что запекает) [lázarǵa, izvikváčǵa].

35.5. Нет персонажей, нет термина.

35.6. *Лазарски песни* [lázarǵski pésni].

35.7. Нет реалии, нет термина. Одаривают деньгами.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. *Цветница*, *Връбница* [Cvétnica, Vrǵbnica].

36.2. Нет термина. В доме хранят ветку кизила или вербы.

36.3. Нет термина. Зажигают костер и перепрыгивают через него.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. *Великденска неделя*, *Великата неделя* [Velíkdensǵa nedél’a, Velíkaťa nedél’a].

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. *Велик четвърток, Бел четвърток* [Velík četvártok, Bel cetvártok].

38.2. Нет персонажа, нет термина.

38.3. Нет реалии, нет термина.

38.4. *Великденски яйца* [velíkdeniski jajcá]. Красят в четверг.

38.5. *Великденско яйце* [velíkdenško jajcé]. Красили в красный цвет. Оно спасало от града и грома. Хранили в течение года в доме или зарывали на поле.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. *Велик петок, Распет петок* [Velík pétok, Rašpét pétok].

40. ПАСХА

40.1. *Великден* [Velíkden]. В этот день мылись водой с базиликом “для здоровья”.

40.2. *Великденски леб, Шарен леб* [Velíkdeniski ler, Šarén ler]. Украшался красным яйцом и семечками.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. *Светла неделя, Великденска неделя* [Svétla nedél'a, Velíkdenška nedél'a].

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. *Распет петок* (так называют несколько пятниц после Пасхи) [Rašpét pétok].

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ

43.1. *Томина неделя* [Tómina nedél'a].

43.2. Нет реалии, нет термина.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. *Спореш понеделник* [Sporéš ponedélnik].

В этот день клали траву (*спореш*) [sporéš] на прялку, чтобы работа спорилась.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ

45.1. *Громна неделя* [Grómna nedél'a]. В этот день не моются, не расчесываются и не переодеваются “от грома”. Если отправляются на кукурузное поле копать, там окуривают ладаном мотыги (*ке подкадят мотиките*) [k'e pòdkád'at mòtikite], а уголек завязывают в платочек и носят с собой “от грома”.

45.2. Нет реалии, нет термина.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ (40-й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ, ЧЕТВЕРГ)

46.1. *Спасовден* [Spásovden].

46.2. – 46.3. Нет реалии, нет термина.

46.4. Нет термина, есть крестный ход.

47. ТРОИЦА

47.1. *Троичен ден, Петдесетница, Троичене* [Troíčen den, Petdesétnica, Troíčene]. Существует поверье, что со дня Пасхи до П. распускали мертвых.

которые возвращались обратно в этот день. Все должны были посетить церковь в этот день с ветками орешника. Кто не ходил в церковь, становился “защитником” мертвых, которые оставались на этом свете под покровом тени орешника. Сохранились сведения, что в прошлом старые мужчины села в это время танцевали обрядовый танец *русалийско хоро, воеводско хоро, кумитско хоро* [rusalijškò hòrò, vòevòdškò hòrò, kumítskò hòrò], исполняемый с саблями и пистолетами. Вел хоро мужчина с топором в руке. В конце танца участники стреляли из пистолетов.

47.2. *Свети Дух* [Svetí Duh].

47.3. – 47.4. Нет термина.

47.5. Нет персонажей, нет термина.

47.6. Нет реалии, нет термина.

47.7. Нет персонажа, нет термина.

47.8. Нет реалии, нет термина.

47.9. Нет представлений, нет термина.

47.10. *Росен* [rósen] - растение, которое появляется весной, не цветет, имеет остроконечные листья. Не считается лечебным.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. *Дудуле* [Dudulé]. В обряде участвовали девочки, которые выбирали круглую сироту, отправлялись к какой-нибудь луже, где и одевали ее всю в траву *бозул'*, затем водили по селу, просили милостыню и пели при этом: “*Вай, дудуле, дай, Боже, дош. Да се роди жито, просо. Да се ранат сирачина, сирачина, сиромай*” [Vaj, dudulé, daj, Bóže, doš, ða se rođi žito, prošó, ða se ranát sirāčina, sirāčina, sirōmaj] - Вай, дудуле, подай, Господь, дождя, чтобы могли прокормиться сироты и бедняки. В каждом доме девочку поливали водой, причем сначала воду лили по крышу, чтобы, стекая, она полилась на дудуле. Вслед сироте также лили воду. Хозяева давали детям деньги, муку, пшеницу, которые оставались для сироты. Завершив обход, процессия возвращалась на то же место, где одевали девочку (к луже), здесь готовили блюдо из муки и масла (*бръкадан*) [brākadán] и тут же съедали его. Затем там же девочку раздевали.

48.2. *Дудулета* [duduléta].

48.3. *Дудуле* [dudulé]. Круглая сирота или “чистая” женщина.

48.4. Нет специального персонажа, нет термина (дары в котелок собирает сирота).

48.5. Нет реалии, нет термина.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯН

49.1. Нет термина, не празднуется.

50. “ГОРЯЩИЕ” ДНИ

50.1. Нет термина. Существует поверие, что в эти дни на небе печется хлеб, поэтому так жарко.

50.2. *Жиф огин'* [žif ógin']. Добывается трением двух сухих деревьев (пней) для зажигания очага в новом доме, где горит 40 дней, и при эпидемиях (чумы, как правило).

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII)

51.1. *Илинден. Свети Илия* [Ilinden, Svetí Ilija]. Празднуется на вершине холма (*Спаса*, названный так с мыслью о спасении от турок), откуда видно все близлежащие села и церкви. На холме закалывают вола, обмениваются принесенные хлебами и баницами, которые поп освящает во время литургии.

51.2. *Свети Илия* [svetí Ilija]. Поверий об Илье-громовержце не зафиксировано. Согласно поверью, св. Илья прогнал Чуму за пределы Вардарской Македонии, где она свирепствовала. *Свети Илия бил прогонил Чумата извън Вардарската Македония (там било много опасно)*. [Svetí Ilija bil proǵónil Čumata izvân Várðarskaťa Makedónija, tam biló mnógo opásno].

51.3. Нет поверий, нет термина.

51.4. Нет термина. В этот день закалывали вола - *курбан* [kurbán].

51.доп.(1). *Ставеница* [stavenica] – плата, деньги, которые каждый вносил за курбан.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1. Нет термина. Считалось, что две недели перед Богородицей – самые теплые дни, поэтому в это время собирали сено и сливы.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII)

53.1. *Преображен* [Preobražen]. Существует поверие, что, сколько красных зерен винограда будет найдено в этот день, столько будет здоровых людей на земле.

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII)

54.1. *Света Богородица* [Svetá Boǵoródica].

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ

55.1. Нет термина, не празднуется.

56. “МАЛАЯ” БОГОРОДИЦА (8.IX)

56.1. *Рожен* [Róžen]. Это общесельский праздник (*собор*) [sobór]. В этот день все родственники, живущие вне села, собираются в родной дом.

57. ВОЗДВИЖЕНЬЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX)

57.1. *Кръстовден* [Krâstóvden].

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ – ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ (14.X и 26.VII)

58.1. *Петковден. Света Петка. Света Параскева* [Petkóvden, Svetá Pétka, Svetá Pařaskéva].

58.2. Нет реалии, нет термина.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X)

59.1. *Митровден* [Mítrovden].

В этот день тот, кто отдавал своих овец “на акт” в горы, забирает их назад. Готовят калачи (*колаци*), *панагии турат* (*петолемие*) [kɔláci, paŋaǵii túrat, petɔlébie].

60. “МЫШИНЫЙ” ДЕНЬ (24.X)

60.1. *Мишовден, Катеринин ден, Миша Катерина, Катерина Мишувина* [Míšovden, Kaŋerinin den, Míša Kaŋerína, Kaŋerína Míšuvína]. Чтобы не было мышей, ничего не клали на огонь. Информантка заметила, что македонцы называют мышей *поганци* [pɔǵánci].

60.2. Нет термина.

61. “ВОЛЧЬЯ” НЕДЕЛЯ (7 ДНЕЙ)

61.1. Нет термина.

61.2. *Въчката неделя* [Váčkata nedél'a].

61.3. *Въчките празници, Въчите празници, Въчките дни* [Váčkite práznici, Váčite práznici, Váčkite dni].

61.4. Нет таких представлений, нет термина.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД -- ОБХОД
“ВОЛЧАТНИКОВ”

62.1. Нет термина, есть обход. Мужчины носят шкуру убитого волка и “просят” дары за то, что избавили село от хищника: “*Като го отепат, просят сус него*” [Kató ǵo ɔtəpat, prós'at sus néǵo].

62.2. Нет термина.

62.доп.(1). В эти праздники женщины не работали, не мыли волосы, не вязали для мужей. Те ходили в лес за дровами, за листвой, чтобы не встретили волка: “*На тия празници не работим, нито си мием косите, нито на мажете плетеме. Ходили са в гората за дрѣва, за шума, да не срещнат вълко*”. [Ŋa tija práznici ne raɔbótim, níto si míem košíte, níto ŋa mažéte pletéme. Nódili sa f ǵorátá za drǵva, za šuma, da ne sréštŋat vâlkó].

62.доп.(2). В первый день “волчьих праздников” закрывали замок, “закрывая” тем самым пасть волку: “*На първио ден на въчките празници ке заключиш катинаро и заключиш му си устата (на вълко)*” [Ŋa párvio den na váčkite práznici k'e zaǵl'účiš kaŋináro i zaǵl'účiš mu si ustátá (ŋa vâlkó)].

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК. “СЛАВА”, КУРБАН

63.1. *Курбан* [kurbán].

63.2. - 63.9, 63.11. Нет термина.

63.10. Нет персонажей, нет термина.

63.12. Не готовят, нет термина.

63.13. На курбан не существует специального ритуала преломления хлеба. Однако в родинной обрядности на третий день после рождения ребенка при угощении пришедших в дом женщин хлеб преломляют над головой новорожденного. Это называется *крьшене на лебо*. [krášene na lébo]. См. 1.10.

63.14. Нет реалии, нет термина.

63.доп. Общесельский годовой праздник – *собор* [sobór]. В селе празднуют св. Богородицу (15.VIII) 3 дня как общие сборы, так и каждая семья в отдельности. Курбан закалывают на Рождество, Юрьев день и св. Богородицу.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. *Лебо на берекета, погача* [lébo na berekéta, pogáča].

Это хлеб из чисто белой муки (обычно здесь пекут хлеб из смешанной муки – кукурузной и пшеничной) с куском брынзы сверху.

2. ЖАТВА

2.1. *Матица* [mática].

2.2. *Лебо на берекета* [lébo na berekéta].

2.3. *Брадата* [brádáta]. Несколько колосьев оставляли “для Господа”. *Малко на дедо Господ’ се оставя*. [Málko na dédo Góspod’ se oštáv’a].

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. *Гуластра* [gulástra].

3.2. Нет реалии, нет термина.

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. *Жиф огин’* [žif ógin’]. Такой огонь добывали путем трения двух сухих деревьев шелковицы (*черница*). Вносили в дом на новоселье, на масленицу, когда каждый хозяин обновлял огонь в очаге от Ж.о., который зажигали “от болезни, чтобы не болели люди в селе”, и во время эпидемии чумы.

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. *Безчедна, яловица, щирлица* [besčédna, jaľovíca, štiríca] (последние два термина являются обидными и оскорбительными и используются, как правило, для обозначения таких животных).

1.2. *Трудна* [trúdna].

1.3. *Левуса, родил’ка* [lévusa, rođíl’ka].

1.4. *Баба* [bába].

1.5. *Кошул’ка* [košúl’ka].

1.6. *Последок* [pošlédoq].

- 1.7. Нет реалии, нет термина. Угощают на третий день после родов.
- 1.8. Нет термина, есть реалия.
- 1.9. Нет реалии, нет термина.
- 1.10. Нет термина. Происходит на 3-й вечер после рождения ребенка.
- 1.11. - 1.13. Нет термина.
- 1.14. *Престъпул 'ка* [prestâpúl'ka].
- 1.15. *Повтарак* [povtarák]. Считалось плохим событием. Такой ребенок не сможет в будущем жениться, будет обладать способностью сглазить: "*Зареклив човек ке стане*" [zareklif čovék k'e stáne].
- 1.16. Нет термина.
- 1.17. *Едномесечета* [ednomésečeta].
- 1.18. *Едномесечета* [ednomésečeta].
- 1.19. *Копеле, ковпелар* [kópele, kovpelár].
- 1.доп.(1). Женщина, родившая в первый раз - *тървостинка*. [pârvostínka].
- 1.доп.(2). На 40-й день после рождения ребенка женщина идет с ним в церковь, где совершается обряд *сарандисване* [sarandisvane] (поп читает ей молитву).

2. СВАДЬБА

- 2.1. *Седенк 'а* - обычное собрание молодежи, *медже* - когда делают какую-то совместную работу. [sedénk'a, medžé].
- 2.2. *Грабуване* [grâbúvane].
- 2.3. Нет термина.
- 2.4. *Бегалица* [begalica].
- 2.5. *Просци* [prósci] - первые сваты, договаривающиеся о помолвке. *Стройници* [strójnici] - сваты на помолвке..
- 2.6. Нет термина.
- 2.7. *Углава, годеж* [ugláva, gódež].
- 2.8. *Мален 'ка углава* [małén'ka ugláva] - записано от одной информантки (Йорданка Георгиева Проданова, 1915 г., 3 кл.).
- 2.9. Нет реалии, нет термина.
- 2.10. *Голема углава* [goléma ugláva].
- 2.11. *Цел леб* [cel lep].
- 2.12. *Главена* [glávèna].
- 2.13. *Главен. Углавени са* [glávén, ugláveni sa] - когда говорят о помолвленной паре.
- 2.14. Нет реалии, нет термина.
- 2.15. *Младоженик* [mladožénik].
- 2.16. *Невеста* [nevèsta].
- 2.17. *Младенци, младоженци* [mladenci, mladožénci].
- 2.18. *Свадба* [svádba].
- 2.19. *Калитати, кум* [kałitáta, kum].
- 2.20. Нет персонажа, нет термина.

- 2.21. Нет персонажа, нет термина.
 2.22. *Феруглица* [ferúglica].
 2.23. *Вейка* [véjka].
 2.24. *Вало* [válo].
 2.25. Нет термина.
 2.26. *Засевка* [zásevka].
 2.27. Нет реалии, нет термина.
 2.28. Нет термина.
 2.29. Нет реалии, нет термина.
 2.30. Нет термина.
 2.31. *Прикия, руба, чеиз* (новое) - одежда и утварь. *Зестра* - земля и деньги. [prikija, rúba, čeís].
 2.32. *Дар* [dar]. Процесс одаривания - *даруване* [darúvane].
 2.33. Нет термина. Свекор оставляет деньги на сундуке с приданным и на столе (*софра*).
 2.34. *Младите младуват* [mláдите mládúvat].
 2.35. *Играя* [igrája].
 2.36. *Свиря* [svír'ǎ].
 2.37. *Хоро* [horó]. Особый танец на свадьбе - *шарено хоро*. [šarénø horó].
 2.доп. Функции главного свадебного хлеба выполняет деревце кума (*вейка*) [véjka], в основе которого лежит круглый хлеб и баница сверху. Готовят один калач (*колак*) [kolák], оставляемый для *юд* [jut] у корня плюща, предназначенного для свадебного реквизита (знамени, деревца, венка), и 3 калача для приглашения на свадьбу.

3. ПОХОРОНЫ

- 3.1. *Гробник, тѣтник* [gróbnik, rátnik].
 3.2. *Кренал си; побира душа; готов да умре; фанал е пак'о вече*. [krenál si, po bíra dúša, gotóf da úmre, fanál e pák'ø véče].
 3.3. *Мрътовец, мрътвец, умрял* [mrátovéc, mrátvéc, umr'ál].
 3.4. Нет термина.
 3.5. *Душа. Излезе му душата* [dušá, izléze mu dušata].
 3.6. *Оня свет, оньо свет* [ón'ǎ svet, ón'ø svet].
 3.7. *Катран', ад/о* [ka trán', ad]. Поговорка “У катраньо, у казаньо” (В аду) [U ka trán'ø, u ka zán'ø].
 3.8. *Рај* [raj].
 3.9. *Погребване, погребение* [po grébvane, po grebénie].
 3.10. *Сандък, ковчег* [sandák, koščék].
 3.11. *Гроб, гробно место* [grop, gróbnø mésto].
 3.12. *Гробище* [gróbište].
 3.13. *Покров, платно* [po krov, plátno]. Сначала покойника покрывают *покров/ом*, а сверху кладут *платно*.

- 3.14. *Припеване, припеват го* [pripévane, pripévət go].
- 3.15. Нет персонажа, нет термина.
- 3.16. – 3.17. Нет реалии, нет термина.
- 3.18. Нет термина. Когда выкапывают могилу на кладбище, в доме в это время едят хлеб, говорят “за мертвого” (*било за него*) [biló za négo].
- 3.19. *Четирейсник* [četirejsnik]. 40 калачей, сделанных в виде одного каравая, приготавливаемые на 40-й день поминовения.
- 3.20. *Ченица* [čeniça].
- 3.21. *Раздавул’ка* [razdavúl’ka] – любая трапеза на поминки. Трапезу в день похорон еще называют по имени умершего: *Любчова трапеза, Василова трапеза* [L’úbčova trápéza, Vasilova trápéza] и т.д.
- 3.22. *Помен. Третини, деветини, четирийсе(т), половин година, година, три години* [Pómen, tretíni, devetíni, četirijse, pòlovin godína, godína, tri godíni].
- 3.23. *Година* [godína].
- 3.24. *Мрътвен’о. Задушница* (считают эту лексему лит. заимствованием). Поминают 3 раза в году. *Черешната задушница* (в июне), *Черешовата задушница* [Mrátvén, zádúšnica, Čeréšnata zádúšnica, Čeréšovata zádúšnica].
- 3.25. Нет реалии, нет термина.
- 3.26. Нет реалии, нет термина. Кроме 40 калачей на 40-й день поминовения.
- 3.27. *Жалят. В траур сам* (новое) [žál’at; f tráur sam].
- 3.28. *Разковане* [razkóvane].
- 3.29. *Кръс* – обычный деревянный крест [krás]
- 3.30. Нет термина. На могилу наваливают много камней, ими засыпают.

IV С Мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны.

1.1. *Вампир* [vampír].

Вампиром мертвец может стать только до 40-ого дня, если через него перепрыгнет кошка или передадут что-либо, или на него упадет слеза. Вампир невидим, бродит в ночное время (постоянно, в любой календарный период), топает по потолку, душит людей, иногда ездит на них верхом, после него остается след крови. Опасны для него колючки терновника, наколовшись на которые, он превращается в студень (*тихтия*) [pihtíja] и “четыреглазые” собаки, которые способны его видеть.

Чтобы покойник не стал караконджелом, в гроб клали пепел из очага. Сразу после погребения вокруг могилы посыпают песок, терн и льют воду.

1.2. Нет реалии, нет термина.

1.3. *Караконджел* [karakóndžel].

Его нельзя уничтожить. Но записан рассказ о том, как один человек убил караконджела ножом, тот превратился в студень.

1.4. Нет представлений, нет термина.

1.5. Нет термина. Существует выражение о заболевшем животном – *вампира го изпи* [vampir̩a ɡo isp̩i].

1.6. Нет представлений, нет термина.

1.7. *Вампирил се е* [vampiril se e].

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Нет представлений, нет термина.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

3.1. Нет реалии, нет термина.

4. ВЕДЬМА

4.1. *Вештица, маг'осница, магесница, мад'осница, мадж'осница*. [véštica, maɡ'ósnica, maɡésnica, mađ'ósnica, mađž'ósnica].

Женщина преклонного возраста, способная нанести порчу, сглаз, наслать болезнь, отбирать урожай, молоко у коров, сваливать месяц с неба.

4.2. Нет термина.

4.3. Нет термина.

4.4. Нет представлений. Но есть связанное выражение для определения ночных приступов удушья у людей, когда они не могут ни дышать, ни говорить. - *мората го е натиснала, мората го изпи* [moraťa ɡo e naťisnala, moraťa ɡo isp̩i].

5. ВИЛА

5.1. *Самовила, юда* [saɱovíla, júða].

Считают, что это один и тот же персонаж: женщины в белом с длинными волосами. Появляются после полуночи. Обитают в горах, покрытых лесом, на скалах (*юдински скали, самодивски скали*) [júdinski skaľi, saɱodífski skaľi], в расщелинах и рвах. Плющ считается их деревом. Когда его обрывают (в полном молчании и неголодные) для свадьбы, у корня оставляют калач с красной ниткой “для юд”. Они способны убить человека. Но нападают юды не на всех людей, а лишь на некоторых, у кого слабая звезда (судьба, доля) или “легкая” (слабая) кровь: “*Слаба му е звездата*” [slába mu e zvezdata], “*Лек бил на кръвта*” [lek bil na krâfta]. Опасен для юд и самовил чеснок.

Чтобы предохраниться от этих духов, надо было носить с собой чеснок, красную нитку и сахар.

Самовилы и юды могут наслать болезни на людей: глухоту, немоту и *изприщване* [isprištvane] (раздражения на коже, прыщи).

5.2. *Самодивско хоро, юдинско оро* [saɱodífsko horo, júdinsko oro].

Существует выражение ‘танцуют как самодивы’ - *играят като самодиви* [igrájat kaťo saɱodívi].

5.3. *Самодивски скали, юдински скали, юдинска трапеза, юдинско место, юдинска вечеря* [saɱodífski skaľi, júdinski skaľi, júdinska trapeza, júdinsko mesto, júdinska večer'a].

“Като мирише все на нещо убаво вечер горе на боронико, все едно готвят” [kátó miríše fse nà něštò úbavò véčér góre nà bõroníkò, fse ednò gótv’at]. Ужин юд – это когда всегда пахнет хорошо вечером на вершине горы (место – *боронико*), будто что-то готовят’).

В другом месте, наоборот, пахло плохо (*мирише на голобит’*) [miríše nà gołòbit’] до восхода солнца, считали, что там были самовилы.

Существует связное выражение для определения собравшихся вместе людей, которых ты ненавидишь, или которые тебе неприятны, – *юдинска трапеца* (*Е, тия се събраа като юдинска трапеца*). [júdinskà trapéza. E, tíja se sâbráa kátó júdinskà trapéza].

5.4. *Урадисал е; урадисване; урама имал; ако налетиш; като сгазиш по нещо* (‘если наступишь на что-то’) [uradísál e; uradísване; urámá imál; ákò nàletíš; kátó sgáziš pò něštò].

5.5. Нет персонажа, нет термина.

5.доп. *Юдите са го скацали, юдите са натиснали някой* [júдите sav gò skacáli, júдите sa natisnáli n’ákòj] – так говорят о внезапно разболевшемся человеке. В этом случае лечат от порчи, нанесенной юдами – *от юдинско да лекуват* [òd júdinskò dà lekúvat].

6. ВОДЯНЫЕ ДЕМОНЫ

6.1. – 6.2. Нет персонажа, нет термина.

6.3. Нет персонажа, нет термина. Но существует легенда о возникновении старого названия села, связанная с огромным змеем, жившем на дне озера, которое располагалось на месте нынешней долины р. Струмицы.

6.4. - 6.5. Нет персонажа, нет термина.

Хотя представления о хозяине водоисточника существуют. На чешме оставляют нитки от одежды и др., “плохим” людям не разрешают чистить источники (*кладенче*) [kládenče], иначе вода может уйти и источник пересохнет.

6.доп. Отсутствие водных демонов связано, по-видимому, с отсутствием водоисточников в селе. Это горное село, река течет лишь в расщелине (к тому же она очень мелкая), в нескольких км от села.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

7.1. Нет персонажа, нет термина.

7.2. Нет персонажа, нет термина.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. *Дърогазин* (змея) [dâroǵázin].

Змей забирается на потолок, где топает, звенит ложками и тарелками, растапливает огонь (*огин’ ке стопи там*) [ógin’ k’e stópi tam], может “заглотнуть” ребенка (*ке залона*) [k’e zálóna].

8.2. Нет реалии, нет термина.

8.3. - 8.5. Нет персонажа, нет термина.

8.6. *Спида, вихрушка* - название вихря вообще [spída, vihrúška].

Если увидишь вихрь, издалека надо плюнуть в его сторону (*отдалече да я заплюеш*) [ɔdǎləčɛ dǎ jǎ zapl'úeš] или попытаться избежать его, поскольку он может тебя ударить в глаза, и тебя может захватить “красный ветер” (*червен вятър*) [červén v'átâr].

8.доп.(1). В селе нами была записана песня о девушке, которая говорит, что любит змея.

8.доп.(2). Лексика, обозначающая нанесения вреда градом и юдами, идентична: *град къца; скацали са го юдите* [grat káca; skacáli sa go júдите].

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. *Сайбия* - хозяин дома и полей (змея уж) или *кравек* (змея) - охранитель дома и колодца [sajbija, krávek].

9.2. *Сенка* [séŋka].

9.3. *Сайбия, кравек* - возможно это название реального вида змей [sajbija, krávek].

9.4. Нет персонажа, нет термина.

9.5. Нет термина.

Говорят, что в том месте, где закопан клад, поблескивает огонь: “*Огин' ке се светка там, кадето има пари*” [ógin' k'e svétka tam, kadétó ima pári].

9.6. *Имане* [imáne].

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. *Наречник, наречница* [naréčnik, naréčnica].

Обычно их трое (три женщины или трое мужчин). Информация о мужском персонаже записана от одной информантки (Параскева Димова Попова, 1932 г., 8 кл.).

11. ДЕМОНЫ-ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1. – 11.3. Нет персонажа, нет термина.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. Нет общего названия.

Леличка – оспа [lélička].

12.2. *Юди* [júdi].

Опасны для роженицы и новорожденного до 40-ого дня. Пеленки и одежду ребенка не оставляют на улице после захода солнца. Роженице нельзя выходить из дома после захода солнца. В крайнем случае, она должна иметь при себе чеснок, *жив огин'* [žif ógin'], железную ложку. Юды душат роженицу, она синееет, задыхается и умирает. Могут отнять молоко у кормящей матери.

12.3. Чума [Čúma].

Нет персонафикации. Богато представлена превентивная практика в борьбе с чумой. *Евтимовден* = *Чуминден* (когда – ?). [Efítmofden = Čúminden].

12.4. Баба Шарка, Леличка [Bába Šárka, Lélička].**12.5. Сипеница [Sipeniça].**

12.6. Треска. Втресване. Втресва го е тоя [Tréska, ftrésvane, ftrésva go e tója].
Не персонифицируется.

12.7. Нет персонажа, нет термина.

Если кто-то страдает бессонницей, говорят: “*Урадисал си. Нерви са го фанали. Съклет му е. Нагазил е*” [uradisál si; nérví sa go fanáli; sâklét mu e; naǵázil e] – Попал на место юд. Нервы его схватили. Плохо ему. Наступил на опасное место.

12.8. Бяс. Бяс го е фанал. Вампирисал се [b'as; b'as go e fanál; vampirisál se] ‘Бес его схватил. Стал вампиром’.

12.9. Урочесал е. Очи са го фатили. Вонкашната болест, вонкашно, вонкашливо [uročesál e; óci sa go fatíli; vónkašna bóles(t), vónkašno, vónkašlivo] – последние три термина обозначают заболевание эпилепсией. ‘Сглазили его. Букв. Глаза его схватили. Эпилепсия, букв. “внешняя” болезнь, пришедшая снаружи’.

12. доп. Благата [Bláǵata] – свинка.

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (черти, дьяволы)**13.1. Дяволе [d'ávøle].****13.2. Дявол [d'ávøl].**

Имеет рога, покрыт острой шерстью.

13.3. Явина [jávina] – ночные существа, способные превращаться в животных и сбивающие людей с пути.

Едженлии [édženlii] – невидимые существа, бродящие ночью и встречающие людей на пути. Ходят в виде свадебного шествия, с криками, шумом, музыкой, песнями, бряцают чем-то. Встречного угощают, приглашают принять участие в их весельи, потом человек приходит в себя и оказывается сидящим на высоком дереве или скале над обрывом.

От другого информанта получена информация, что едженлии одеты как станчинари в кожи, ходят с большими факелами, только с барабаном, без музыки.

13.4. Караконджел, караконджул [kařakóndžel, kařakóndžul].

13. доп. Зло, причиняемое дьяволами, называется дяволска работа = урами (мн.ч. от *урама*) [d'ávølska rabóta = uramí, uramá].

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА**14.1. Нет персонажа, нет термина.**

Детей пугают “голой женщиной” – *голата жена* [golata žená].

14.2. Нет персонажа, нет термина.

14.3. *Дядо Бу, Дядо Буото, Дядо Бух* (от названия филина – бухал; также кричит, как сова: “Бу-ху!”). См. также 8.1. [d'áðo Bu, d'áðo Búoto, d'áðo Buh].

14.4. Нет персонажа, нет термина.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. *Баяч, маг'осник* [bajáč, maɣ'ósnik].

15.2. *Баячка, вражал'ка, вещица, маг'осница, маг'есница, мад'осница, мадж'осница* [bajáčka, vražál'ka, véštica, maɣ'ósniça, maɣésniça, mað'ósniça, maðž'ósniça].

16. МАГИЯ

16.1. *Баене* [báene].

16.2. *Басма, баене* [bašmá, báene].

16.3. *Омайва. Любовьна магия* [omájva, l'ubóvna maɣija].

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. *Лоши очи, лошо око* [lóši óči, lóšo okó].

Лоши очи са те погледнали [lóši óči sa te poɣlednáli].

17.2. *Урочесва* [uročesva].

17.3. *Зареклив; с лоши очи (човек); душманин* [zareklif; s lóši óči (čovék), dušmánin].

17.4. *Од очи; урочесала ме; очи са те фанали (фатили)* [od óči; uročesála me; óči sa te fanáli].

17.5. *Уроки. Урочесали са те* [úroki; uročesáli sa te].

18. АМУЛЕТ

18.1. *Аймайлия; тур. муска, монокерче* (кусочек камня с “Крестовой” горы, на котором природой выдолблены маленькие крестики) [ajmajlija; muská, monókerče].

Как талисман используется “рубашка” (*кошул'ка*) [košúl'ka], в которой рождается ребенок (или ее часть). Она предохраняет от пули.

18.2. Нет реалии, нет термина.

От грома и пули спасает железный кусочек *близна* [blízna] – частица плуга.

18.3. *Молитва* [molítva].

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. – 2. Нет термина, нет реалии.

3. Нет отдельного персонажа, но существует связное выражение, описывающее приступы ночного удушья у людей: “*Мората го е натиснала*” [Moraða go e načisnála] – букв. Мора на него надавила, нажала, т.е. душила

его'. Существует также проклятие: "*Да те изпие мората*" [dɑ te ispíe mɔrɑtɑ] – Чтоб тебя Мора выпила, т.е. высушила.

4. – 5. Нет термина, нет реалии.

Прилагательное, обозначающее уроды, уродливого человека (в том числе и сухоногого) – *алувит* [aluvít].

6. – 7. Нет термина, нет реалии.

8. *Караконджел, караконджул* – ночное существо, нападающее на людей, душащее их и едzące иногда верхом [kɑrɑkɔndʒel, kɑrɑkɔndʒul].

Summary

Materials of the ethnolinguistic programme from the South-West Bulgaria Village Gega, Petrich community, Sofia region

The article presents materials on different aspects of traditional Bulgarian culture: family and calendar customs, mythological believes, gathered according to the Anna Plotnikova's Ethnolinguistic Programme during Russian-Bulgarian expedition to village Gega in 1998.

Village Gega is situated on mountain Ograjden, on the cross of Bulgarian, Macedonian and Greek borders. There live more than 500 inhabitants.

The dialect of Gega is a typical south-west Bulgarian dialect. It was not a subject of special linguistic analysis, but Gega is included to the net of points of Bulgarian Dialectal Atlas (Vol. 3, 1 4493).

Presented materials reveals some specific features in meaning of Gega's customs, in ritual vocabulary and terms (internal dialectal synonyms, a lot of idioms) and in the system of mythological characters (absence of water demons).

Этнолингвистические материалы из Северной Греции (с. Эратира, округ Козани)

Селение Эратира расположено в районе г. Козани, в Западной (Эгейской) Македонии Северной Греции. Свое современное название селение получило в 1928 году по названию упоминаемого у Страбона древнего македонского города Эратира, который, по некоторым предположениям, находился недалеко от современной Эратире. Один год – с 1927 г. по 1928 г. – селение называлось Катохори (Κατωχώρι), а до того носило название Селица (Σέλιτσα), у В. Кынчова указанное как Селце или Селско (см. Кынчов 1996 (1900): 274). Название это, скорее всего, славянского происхождения, как и многие другие в этом районе (см. Фасмер 1941: 187), хотя вполне допустима этимология греческой формы названия из σέλα 'седло' (в данном случае как географического термина) и деминутивного суффикса -ιτσ(α), весьма продуктивного в греческом языке. Существуют и другие версии этимологии названия: от турецкого sel 'сель, поток' и т. п., которые вряд ли следует принимать во внимание.

Несмотря на свое возможно славянское название, Эратира (Селица) была и остается греческим селением. По данным В. Кынчова в 1900 г. в селении проживало 2300 греков-христиан (Кынчов 1996:274). Говору с. Эратира присущи северногреческие диалектные черты, из которых наиболее характерными считаются переход безударных гласных среднего подъема в гласные верхнего подъема, выпадение безударных гласных верхнего подъема и палатализация согласных перед гласными переднего ряда (см. Симеонидис 1977, Маргарити-Ронга 1985:159–198, Фаворис 1994). По нашим наблюдениям, в настоящее время указанные, как и другие диалектные черты наблюдаются, как правило, в речи людей старшего поколения.

1. Переход безударных гласных среднего подъема /e/ и /o/ в гласные верхнего подъема /i/ и /u/ соответственно: [i'ifta'] < λεφτά, [cul'a's] < τσολιάς, [mi'a'l'is arukre's] < Μεγάλης Αλοκρεές. В некоторых случаях в /i/ переходит даже ударный начальный /e/ (очевидно, в результате межслоговой ассимиляции) – [i'f'iga] < έφερα, [i'f'iga] < έλεγα.

2. Выпадение безударных гласных верхнего подъема /i/ и /u/: [vraδ'] < βράδυ, [kl'in'] < κλείνει, [a'fnan] < άφηναν, [kt'i] < κουτί, [sfazn] < σφάζουν. В отличие от соседних говоров Святисты, Козани, Гревены, Касторьи это явление в Эратире нерегулярное, во многих случаях безударные гласные не выпадают. Как видно из примеров, обычно это происходит с конечным безударным гласным.

3. Палатализация согласных перед гласными переднего ряда, главным образом, перед гласным /i/: [ɣ'a na z'i'si] < για να ζήσεις, [kɛ'i'lo] < ξύλο, [s'i'z'i'yo] < σύζυγο, β том числе и в сочетаниях sk, st: [klu'st'i] < κλωστή, [a's'k'ima] < άσχημα, [saraku's't'i] < Σαρακοστή. Мягкость согласных часто сохраняется даже в том случае, если безударный /i/ выпал: [trape'z'/trape'z'] < τραπέζι, [tita'rt'] < Τετάρτη, [š'ko'θ'ka] < σκόφηκα. Палатализация и наличие палатальных согласных как фонологический различительный признак, очевидно, были предпосылкой выпадения гласных верхнего подъема, поскольку различение слов и форм слов опиралось на различение мягких и твердых согласных: [i lik'] (οι λύκοι) им. мн. ч. – [tu lik] (του λύκου) род. ед. ч.

Кроме указанных, отмечается еще ряд явлений, свойственных говору с Эратира:

- стяжение сочетаний гласных [ea], [eo], [ia]: [apukra'] < Αποκρέα, [tu andra'] < του Ανδρέα, [tun θo parakali'] < τον Θεό παρακαλεί, [makra'] < μακριά, [ɣ'a padra'] < για παντρεία;

- ассимиляция согласных по глухости и звонкости: [gdu'n'i] < κουδούνι, [e'nan g'iro'] < έναν καιρό, [θ'ko's mas] < δικός μάς;

- появление в некоторых случаях протетического [a]: [astre'xa] < слав. strexa, [ara'f] < ράφι, [axo'ra] < χώρια, χωριστά, [ana'r] < ρινάρι;

- протетический [n]: [no'xtus] < όχη, [n'i'xos] < ήχος, [nuda's] < тур. oda, [numa'da] < ομάδα, [nura'] < ουρά, [nufalo's] < ομφαλός, αφαλός и ряд других.

Протетический [n] возник, очевидно, из сочетаний артиклей винительного падежа с существительными, хотя иногда он появляется и в глагольных формах – [na nifxiθu'n] < να ευχηθούν. Это явление характерно и для других греческих диалектов, например, для говоров греков Приазовья: navli' 'двор' < αυλή. Этим же можно объяснить и озвончение начальных глухих согласных: [dana'l'a] < τανάλια, [dabla's] < ταμπλάς, [dava'n'] < ταβάνι.

Что касается лексики, то, кроме исконно греческих слов, в говоре встречаются заимствования из турецкого и албанского, значительный и пласт слов славянского происхождения разных тематических групп: kalíyka [kal'i'nga] 'гранат' – калинка, ykouptsiá [gug'e'a] 'груша', loumákia [luma'k'a] 'дубнячок', ср. ломака, koutsián [ku'e'a'n] 'стебель' – кочан, ykaltsiá [galc'a] 'вороны' – ср. галка, ykasianítsa [gas'ani'ca] 'гусеница', zíamra [z'a'ba, z'a'ba], zíamrakas 'жаба', ézgiους 'еж', astréxa [astre'xa] 'выступ кровли' – стреха, старослав. стрѣха, kousoúra [kus'o'ra] 'большая корзина' – кошара, vilíouška [vil'u'ska] 'вилка', zakón [zak'o'n] 'закон, обычай', kózia [ko'z'a, ko'z'a] 'шкура животного' – кожа, kouzióuxa [kuz'u'xa] 'кожаный тулуп с шерстью внутри' – козжух, víro's [viro's] 'водоворот' – болг. вир, ykóllious [go'lus] 'голый', ziar [z'ar, z'ar] 'жар, раскаленные угли' и др.

В некоторых случаях сложно определить, было ли слово заимствовано непосредственно из славянского или через посредство другого языка, как например, в случае с maγóyla [maɣu'la] 'холм, возвышенность; топоним', ср.

прасл. *mogyla, более древней формой которого, очевидно, было *mǎgŭla, о чем свидетельствуют румынское mǎgŭlă / mǎgŭră и албанское magullë, которые также считаются заимствованиями из славянских языков. Подобную фонетическую форму славянского слова находим и в эратирейском кароѹта [karu'ta] 'корыто, раковина', ср. прасл. *koryto. Архаичные славянские черты сохраняются, вероятно, и в других заимствованных словах в говоре Эратирей: реликты носовых гласных – γρίντα [γri'nda] 'горизонтальная балка, брус, перекладина', ср. болг. *грѣда*, церковнослав. грѣда 'балка', *μράιαγκας* [ba'jangas] 'паук', ср. болг. *паяк*, прасл. *paokъ, сочетания a/o – σάλμα [sa'lma] 'тонкая солома', ср. восточнослав. *солома*, южнослав. *слама* из прасл. *solma и т. п. Как видно из этих немногочисленных примеров, вопрос о славянских заимствованиях в северногреческих говорах требует особого рассмотрения.

Ряд интересных явлений можно отметить и в обрядовой терминологии, которая собиралась по этнолингвистической программе, составленной А. А. Плотниковой. И здесь встречаются славянские заимствования типа *μράμπρου* [ba'bu] 'старуха, повитуха' – *баба*, *μράτ(ι)μους* [bra't'mus], [bra'timos] 'названный брат, побратим, дружка на свадьбе', ср. *брат*, *καρτσμάς* [kartsma's] 'угощение в доме хозяина после окончания жатвы' – *корчма*, турецкие *μλοχτσά*, *μλουχτσά* [vuxsa] 'подарок новорожденному, подарок невесты, завернутый в платок', тур. *bohça* 'платок', балканизмы типа *στρίγγλα* [stri'ngla] 'ведьма, колдунья' и т. п. Некоторые обрядовые термины могли бы послужить объектом отдельного этнолингвистического исследования, как например, *δράκους* [dra'kus] 'связанные вместе последние несжатые колоски', типа славянской «бороды», при основном значении *δράκος* 'дракон, змей'.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА**

Ударение обозначается знаком ['] после гласного [u'], мягкость согласного знаком ['] после согласного [v']; знаки [θ], [δ], [γ] обозначают соответствующие звуки греческого языка, знак [x] употребляется для обозначения согласного [χ]. Во многих случаях информаторы отвечали не на местном диалекте, а на литературном новогреческом. У некоторых информаторов мягкие согласные звучат довольно отчетливо, у пожилых женщин слышны даже мягкие шипящие – [i'koʃi] < είκoσι, [na ž'iʃ'] и т. п. Поэтому наблюдается довольно большая вариативность форм. Мы не сочли себя вправе подводить все их под единые правила.

* Публикуется в настоящем сборнике, смотри раздел «Приложение»

** Материалы экспедиции в Северную Грецию (3–13 мая 1998 г.) селение Эратира номоса Козани, Западная Македония, дополнительная экспедиция была проведена 9–14 января 1999 г.

Ι С Народный календарь**1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30 XI)**

1.1. του Αγίου Ανδρέα, του Αντρά [tu andra]. Имя святого перешло и на название месяца декабря: «Αντριά».

1.2. (Медведя не угощали.)

На рассвете дня св. Андрея крестьяне варят горшок пшеничных и кукурузных зерен, а на рассвете следующего дня берут горсть этих зерен и бросают их на черепицу, говоря: «Άγιε μας Αντρέα να γίνουν τα στάρια μας κι τα καλαμπούκια μας» – «Святой наш Андрей, пусть будут (будет хороший урожай) наша пшеница и наша кукуруза». Затем несут в церковь горсть пшеничных и кукурузных зерен, чтобы священник прочитал над ними молитву «Για ν' αγιαστούν κι να γίνουν καλά τα γεννήματα» – «чтобы освятились и были хорошими всходы». Вернувшись домой, все причащаются кашей из горшка, чтобы «ν'αντρουθούμε» 'возмужали, набрались мужества' (1 лицо мн. ч.), считая, что св. Андрей дает силы всему: предпринимательству, автомобилям, животным и людям, семье — всему. Освященные зерна разбрасывали по огороду, чтобы ν'αντρουθούνε τα γεννήματα (чтобы стал сильным [букв. мощным, мужественным] урожай).

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4 XII)

2.1. τ'ς Αγίας Βαρβάρας [с aji'as varva'ras], Αϊ-Βαρβάρα [ajvarva'ra], η Βαρβάρα [i varva'ra]

2.2. На рассвете праздника готовятся οι λαγγίτες [langi'tes], οι τηγανίτσες [ti'gani'tses], οι βαρβαρίτσες μαλακούτο' [varvari'tses malaku'to], τα βαρβαρίσια [varvari'si'a] в раскаленном на углях диске под крышкой (στ' γάστρα), пекут тонко раскатанное тесто – χυμένες, затем кладут его на поднос и заливают *ширбетом* – το σιρμπέτ', το σιρμπέτι, посыпают толчеными грецкими орехами, ломают руками на мелкие кусочки и едят всей семьей.

2.3. το πουδαρ'κό [pu'dar'ko] «первое посещение дома» – только на Новый год.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6 XII)

3.1. Αϊ Νικόλα [ajniko'la], Αϊ-Νικόλας [ajniko'las], Αϊ-Κόλας [ajko'las], Αϊ-Νικόλας [ajniko'las], Αϊ-Νικόλα [ajniko'la];

Βαρβάρα βαρβαρών', Αϊ-Σάββα σαβανών', Αϊ-Ν'κόλα παραχών' [varva'ra varvaro'n' | ajsa'va savano'n' | ajniko'la paracho'n']. («Св. Варвара делает коливо, св. Савва заворачивает в саван, св. Никола погребает»).

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9/XII)

4.1. Τίς Αϊ-Άνας [с aja'nas]

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20 XII)

5.1. του αγίου Αγναντίου [tu aji'u aynandi'u], Άγιος Αγνάντιος [a'jos ayna'ndios], Εγνανίου [eynani'u], Αγνάντιος [ayna'ndios] – называется так потому, что

солнце *αγναντεύει*, – ‘оглядывается’ и начинает смотреть на весну: зима идет к концу, день начинает увеличиваться.

5.2., 5.3., 5.4., 5.5. Нет реалии, нет лексемы

6. ΚΑΝΥΗ ΣΟΧΕΛΉΝΙΚΑ

6.1. Παραμονές Χ'στούϊνα [paramone's xstu'jna]

За 5 дней до Рождества, со дня св. Игнатия (20/ХII) на протяжении 4–5 дней группа – η κουμάντα [kuma'nda] из 4–5 человек ходит по селению и режет свиней. Начинают с того дома, где вырастили самое крупное животное. Забой свиньи – χαρά [xara] ‘радость’, γουρνοχαρά [γυρνοχαρά] ‘свиная радость’, все 4 дня – γουρνοχαρά [γυρνοχαρά]. В эти дни ходили в гости без приглашения: Θα πάμ' να φάμει γουруουοτηγανιά («Пойдем поедим жареную свинину»).

7. ΣΒΥΤΚΙ

7.1. το Δωδεκαήμερο [dodekai'mero]; οι Καλ'καντζαρείοι [kalkandzare'i]– «Двенадцатидневье», «Каликандзары», οι γιορτές του Χριστουγέννου [i γ'orte's tu xristuγ'e'nu] «рождественские праздники», οι μέρες του Χριστουγέννου [i me'res tu xristuγ'e'nu] «рождественские дни».

7.2. τα μεσάνυχτα [ta mesa'n'ixta], το μεσανύχτιο [to mesan'i'xtio], особого названия нет.

7.3. οι Καλικαντζαραρείοι [i kalikandzare'i], τα Καλικαντζαράκια [kalkandzara'k'a], οι Καλικάντζαροι [kalika'ndzari], οι Καλ'καντζάρια [kalkandza'rja], οι Καλ'κάντζαρος [kalka'ndzaros]; ου βρουκόλακας [u vruko'lakas] – οι βρουκόλακες [i vruko'lak'es], τα βρουκολακέα [ta vrukolak'e'a] собир. «нечисть, нечистая сила, каликандзары и вриколаки вместе».

7.4. Ряженые ходили только на Новый год. Группа ряженых парней на Новый год – οι κουλιαντάδες [kul'anda'des], τα μπουμπουδιάρια [bubuš'a'r'ja], σκεπαστά μπουμπουδιάρια [škepasta' bubuš'a'r'ja], τα μλίκια των μπουμπουσιариών [ta bli'k'a ton bubuš'a'r'jo'n].

В прошлом ряженые назывались τα μπουμπουσιάρια, в последнее время старинный обычай ряженья превратился в обычный карнавал европейского типа, и ряженые называются τα καρναβάλια [karnava'l'a].

7.5. Предводитель колядников на Новый год – ο τσουλιάς [cul'a's]: ο αρχικαρνάβαλος [o arxikarna'valos]

7.6. Нет реалии, нет лексемы.

7.7. τα κόλιαντα [ta ko'l'ada], τα κάλαντα [ta ka'l'anda], Песня – «Κόλιαντα, μπάμπου-μ', Κόλιαντα...»

7.8. Пара ряженых – только на Новый год.

7.9. η κλούτσα [klu'ca] – пастушеский посох, но чаще всего использовались η τζιουμάκα [dz'uma'ka], οι τζιουμάκες [dz'uma'kes]; для детей – η τζιουμακούλα [dz'umaku'la], τα τζιουμακούλια [dz'umaku'l'a]; для взрослых – η τρανή τζιουμάκα [trani' dz'uma'ka], οι τρανές τζιουμάκις [trane's dz'uma'kis] – своеобразный деревянный молоток (на длинную палку насаживали толстый кусок

дерева цилиндрической формы), изготовляемый из кизила, реже каштана или букового дерева, которым били в дверь, пока исполняли обрядовую песню, а затем в каждой комнате, куда их приглашал хозяин, один из колядующих под благопожелания ворошил дзюмакой угли в очаге, чтобы посыпались искры. Когда пели колядку хозяйке, садились на пол, чтобы хорошо неслись куры и наседки хорошо сидели на яйцах.

7.10. Группы ряженных при встречах вели себя агрессивно. Обычно участники одной из групп спасались бегством. В 1860 году в Эратире (тогда Селице) в ночь на св. Василия произошло столкновение двух групп участников обхода: в узких улочках каждая группа пыталась силой проложить себе дорогу. В потасовке глава одной группы проломил череп главарю другой группы – брат убил брата. Группа, лишившись главаря, яростно набросилась на главаря другой группы и искалечила его. Были и другие раненые. Братьев – мертвого и полуживого, участники отнесли в их дом. Карнавал закончился трауром целого селения. На второй день все селение хоронило погибшего. Митрополит отслужил службу и произнес речь, убеждая всех участников групп в послеобеденное время продолжать карнавал на площади, но ни одна группа не вышла. Через 20 дней умер от побоев и второй брат, которого похоронили на сельском кладбище рядом с братом (из статьи в газете).

На центральной сельской площади – то Паζάρ' в новогоднюю ночь собирались жители и группы ряженных из каждой *махалы* [квартала, района] селения. В тесноте каждая группа старалась занять место получше: то и дело возникали ссоры и в ход пускались *дзюмаки* и *клуцы*. Очень часто этими атрибутами ряженные били друг друга по голове, и были травмированные.

7.11. Τα κουλιαντούδια [kul'andu'dia], οι κουλιαντάδες [kul'anda'dis].

7.12. Τα Κόλιαντα [ko'l'anda]. [Со середины ноября и весь декабрь с наступлением сумерек по селению бегали группы детей с колокольчиками на поясе, а со дня св. Спиридона (12 декабря) дети начинали распевать «Τα Κόλιαντα»].

7.13. Колядующие носили τζιουμάκα, τζιουμάκες; для детей – τζιουμακούλα (τα τζιουμακούλια); для взрослых – η τρανή τζιουμάκα, οι τρανές τζιουμάκις (см. выше). Перед колядованием *дзюмаку* размачивали в ведре. Когда били палкой в дверь, пели: «Κόλιαντα, μλάμπου μ', κόλιαντα και μένα κολιαντίνα...» Хозяйка открывали дверь, предводитель заходил в центральную комнату, где был очаг, и *дзюмакой* ворошил угли в очаге, приговаривая: «Αρνιά, κατσίκια, πρόβατα κι μπρεκέτ στο σπít' σας» – «ягнята, козы, овцы и урожай в ваш дом», или «Αρνιά, κατσίκια, πρόβατα κι μπρεκέτ στο σπít' σας: λίρες και φλουριά και γκόλιαβα πιδιά» «ягнята, козы, овцы и урожай в ваш дом, лиры и монеты и голеньких детей». [Возможно, γκόλιαβα [go'l'ava] от болг. голям 'большой', значение которого забылось].

8. СОЧЕЛЬНИК ИЛИ РОЖДЕСТВО

8.1. Τα Κόλιαντα [ko'l'anda].

8.2. η παραμονή για τα Κόλιαντα [paramon'i ja ta ko'l'anda].

8.3. Τα Χ'στούινα [xstu'jina], τα Χ'στούγινα [xstu'gina], τα Χ'στούγενα [xstu'jena]

8.4. Нет лексемы.

8.5. το γιορτόπιασμα [to jorto'piazma] – дети, зачатые в праздник (на Благовест). Считается большим грехом (είναι αμαρτία) для родителей, если в семье родится на Рождество ребенок.

8.6.1. ου κουλιαντάς [kul'anda's], ου κουλιαντάρ'ς [kul'anda'rs], το κούτσουρο [ku'curo], "να βάλουμε έναν κουλιαντά στ' παρτιά να καίει ουλ' νύχτα" – (положим одного «кулянду» (/ полено) в очаг, чтобы он горел всю ночь). При рубке дров заранее выбирали и *куляндаса* – самое толстое, до 1 м, бревно, чтобы оно горело всю ночь в очаге. Из того же дерева хозяин готовил *дзюмаки* для детей. Рядом с *куляндасом* в очаге ставили глиняную кастрюлю, в которой всю ночь варилось рагу из свинины с квашеной капустой – *армня* – (η αρμιά [arm'a'], η αρμνιά [armn'a']), в медном кувшине варились каштаны (τα κάστανα), которыми хозяйка затем угощала колядующих – *κουλιαντάδες*.

8.6.2. Нет реалии, нет лексемы.

8.6.3. В очаге вокруг большого *куляндаса* ставили небольшие поленья согласно количеству членов семьи. Особого названия для этих поленьев не было.

8.6.4, 8.6.5. Нет лексемы.

8.6.6. η πλικούδ' [i pil'iku'd'], букв. «щепка».

8.6.7. Нет лексемы.

8.7. Обрядовый хлеб:

8.7.1. Нет лексемы.

8.7.2. τ' αρνόψωμο [tarno'psomo], τ' αρνόψυμο [tarno'psumo]. Το πήγαμε στο τσουλάνο (букв. «хлеб для ягнят»). Его относили пастуху).

8.7.3., 8.7.4., 8.7.5., 8.7.6., 8.7.7. Нет лексемы.

8.7.8. Обрядовый хлеб для одаривания колядующих детей и взрослых.

1) η κολιαντίνα – οι κολιαντίνες; η κουλιαντίνα – οι κουλιαντίνες – небольшие круглые пшеничные хлебцы, украшенные сверху очищенными миндальными орехами, изюмом, птичками из теста, христианскими символами;

2) το σιουτζιούκ [to s'udz'u'k], τα σιουτζιούκια [ta s'udz'u'k'a] – нанизанные на веревку орехи, несколько раз опущенные в тесто из муки и виноградного сока и затем высушенные. Их, как бублики, нанизывали на веревку.

8.7.9. Нет реалии, нет лексемы.

8.8. «Высокий гость» приходил только на Новый год.

8.8.1. Информаторы говорили, что нет особого названия для «высокого гостя» и что обычно приходил родственник. На первое посещение, то *пудар'ко* [pudag'ko'] могло прийти от 1 до 20 человек. Впрочем, некоторые информаторы говорили, что первого гостя называли *ου κουλιαντάς* [kul'anda's].

8.8.2. Не делали.

8.8.3. το πουδαρ'κό [puðar'ko'] «первое посещение дома», η ιφχή [ifçi'i'] – «благопожелание, благословение». Первый посетитель, ου κουλιαντάς [kul'anda's], входя в дом, провозглашал: «Τα κόλιαντα με τζιουμάκα, με σακούλα» (Колянда с дзюмакой, с торбой/сумой). Хозяева приглашали его к очагу, и куляндас ворошил угли в очаге, говоря при этом благопожелание: «Αρνιά, κατσίκια, πρόβατα κι μπιρεκέτ στο σπít' σας» (ягнята, козы, овцы и урожай в ваш дом). Эту фразу говорили младшие. Люди постарше говорили: «Αρνιά, κατσίκια, πρόβατα κι μπιρεκέτ στο σπít' σας λίρες και φλουριά και γκόλιαβα πιδιά» – (ягнята, козы, овцы и урожай в ваш дом, лиры и монеты и голых детей). Хозяева одаривали куляндаса, давая ему вареные каштаны (τα κάστανα), миндальные орехи, куляндину (η κουλιαντίνα) – небольшой хлебец с сухофруктами, судзуки, конфеты.

8.8.4. σκαλίζει τα κάρβουνα [skal'i'zi ta ka'rvuna].

8.9. На Рождество резали το γουρούνι – свинью. Особого названия для этого животного не было. Готовили блюда: свинину с квашеной капустой – η αρμιά [arɲ'a], η αρμνιά [arɲɲ'a], голубцы – οι σαρμάδες [sarma'des], τα σαρμάδια [sarma'dia], жареные кусочки свинины – η τηγανιά [tiɣan'a], бризолы, отбивные из свинины – μπριζόλες χοιρινές [brizo'l'es xirine's], на стол подавали красное вино – το κρασί μαύρο.

8.9.1. Не делали, нет лексемы.

8.10., 8.11. Костер возжигали на Масленицу.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. τα Σούρβα [ta su'ɾva], η Πρωτοχρονιά [i protuxron'a].

Τα Σούρβα означает: 1) вечер перед Новым годом, 2) группа детей или взрослых, обходящих дома с благопожеланиями, 3) новогодняя ночь, 4) дары колядующим и ритуальный хлеб для них, 5) кизиловая палка или ветка, которой колядующие с благопожеланиями били встречаемых в ночь на Новый год.

9.2. Нет особого названия.

9.3. Пирог:

9.3.1. η βασιλόπ'τα [vas'ilo'pta]; в нее запекается το φλουρί – монета. Считалось, что нашедший ее будет счастливым весь год.

9.3.2., 9.3.3., 9.3.4., 9.3.5. Нет реалии, нет лексемы.

9.3.6. Хлебцы детям: 1) η κολιαντίνα – οι κολιαντίνες; η κουλιαντίνα [kul'adi'na] – οι κουλιαντίνες [kul'adi'nes] – небольшие круглые пшеничные хлебцы, украшенные сверху изюмом, птичками из теста, христианскими символами, 2) το σιουτζιούκ [s'udž'u'k], τα σιουτζιούκα [s'udž'u'ka], το σιτζιούκ [s'idž'u'k], τα σιτζιούκα [s'idž'u'ka] – нанизанные на веревку орехи, несколько раз опущенные в тесто из муки и виноградного сока (μουσοαλεύρια), а затем высушенные. Их, как бублики, нанизывали на веревку.

9.3.7. τα σούρβα [su'ɾva].

9.3.8. Нет реалии, нет лексемы.

9.4. τα μπουμπουδιάρια [bubuʂ'a'r'ja]. Только один информатор, Ф. Пляцарис, сообщил, что когда-то делали еще и τζαμάλια [džama'l'a].

9.5. Группа ряженных парней на Новый год – οι κουλιαντάδες [kul'anda'des] – «колядующие»; δκεπαστά μπουμπουδιάρια [šk'epasta' bubuʂ'a'r'ja] – «бубушары с покрытыми лицами»;

τα μπλίκια των μπουμπουσιαριών [ta bl'i'k'a ton bubuʂ'arjo'n] – «группа бубушаров», их предводитель – ου τσουλιάς [culja's].

9.6. η κλούτσα [klu'ca] – пастушеский посох, η τζιουμάκα [dz'uma'ka], οι τζιουμάκες [dz'uma'kes]; для детей – η τζιουμακούλα [dz'umaku'la], τα τζιουμακούλια [dz'umaku'l'a]; для взрослых – η τρανή τζιουμάκα, οι τρανές τζιουμάκις – деревянные молоточки.

9.7. Не было.

10. ΚΑΝΥΝ ΒΟΓΟΥΑΒΛΕΝΟΥ

10.1., 10.2. Нет лексемы.

11. ΒΟΓΟΥΑΒΛΕΝΟΥ ΗΛΟΥ ΚΡΕΥΕΝΟΥ (5/1)

11.1. τα Φώτα [ta fo'ta].

На Крещение некоторые привозили τ' άγιασμο [ta'jazmo] «святую воду» из монастыря св. Афанасия и освящали своих лошадей: на лошадей набрасывали красное одеяло – η βελέντσα [i vel'e'pca], поднимались верхом к монастырю για να αγιαστούν τ' άλογα, букв. «чтобы освятились лошади», набирали воду и привозили домой. Этой водой причащались домашние, а затем хозяин обходил огород, окропляя землю и растения].

11.2. περνάν τα κακάβια [perna'n ta kaka'via] – «проходят/проносят ведра». После церковного богослужения священник во главе процессии селян делал обход деревни. Батюшка нес ведро (то κακάβι) со святой водой и веточкой базилика окроплял людей, постройки и животных селения. Процессию сопровождали юноши верхом на лошадях, покрытых красными *веленцами*. Когда процессия приближалась ко двору, хозяева выводили на улицу скот и выносили сельскохозяйственные орудия, чтобы все это освятилось.

12. ΔΕΝЬ ΙΟΥΑΝΝΑ ΚΡΕΥΕΝΟΥ (7/1)

12.1. τ' Αϊ-Γουαννιού [tajan'u'], Αϊ-Γιάν' [aja'ni].

12.2. Несколько информаторов в возрасте 90-95 лет говорили, что в селении когда-то в день св. Иоана (Ай-Яню) ходили ряженные одетые, в волчьих шкурах, но подробностей они не смогли вспомнить.

13. «ΒΑΒΟΥΝ» ΔΕΝЬ ΗΛΟΥ ΔΕΝЬ СВ. ΔΟΥΕΝΟΥΚΟΥ (8/1)

День повитухи не отмечался, о св. Доменике не знают.

13.1., 13.2., 13.3. Нет лексемы.

14. ΔΕΝЬ СВ. АФАНАСΟΥ (18/1)

14.1. Αϊ-Θανάσ' [ajθana's'] праздновался 2 мая.

14.2. 'Αἵ-Μάρρ' [ajma'vr'] почиталась 3 мая. В этот день нельзя было вязать, шить, чтобы не было на теле черных прыщей. Вообще ничего не делали. Запрещалось также в этот день варить молоко: оно будет черным.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1/2)

15.1. του αγίου Τρύφωνα, Άγιος Τρύφων, Αἵ-Τρίφυλας [ajtr'i'f'ilas] – покровитель садов и виноградников. Садоводы заранее тщательно готовились к празднику, веря, что *Ай-Трифилас* [народная этимология: святой-Трилистник, – Т.З.] спасает зелень, сады от τα μουμούδια – червяков.

После литургии в церкви св. Николы (Αἵ-Νικόλα), куда все съезжались на покрытых красными "веленцами" лошадях, устраивался праздник с оркестром, садоводы угощали присутствующих лучшим вином и вкусным квашеньем. Присутствующие оценивали, чье угощение более вкусное. Затем все возвращались в селение, и посещали дома садоводов. Благодарность хозяев и угощение предназначалось тому, кто въезжал в комнату для гостей верхом на лошади, покрытой красной *веленцей*.

16. СРЕТЕНЬЕ (2/2)

16.1. τ'ν Παπανδή [tn papandí], η Παπαντή [i papanti'] (< Υπαπαντή)
Наблюдают в этот день за погодой и говорят: «Ότ' μέρα κάν' τ'ν Παπανδή, θα κάμ' σεράνδα μέρις» – «Какая погода на Сретенье, такая будет еще 40 дней».

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3/2)

17.1. του αγίου Συμεών, ο Συμιών [u simio'n]. В этот день не работают беременные женщины, чтобы ребенок не родился «σ'μαδιακό» «меченым».

18. ХАРАЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10/2)

18.1. του Χαλάλαμπου [tu xala'lambu], ου Χαλάλαμπρος [u xala'lambros], Χαλάλαμπρη μέρα [xala'lambri me'ra], η ημέρα του Χαλάλαμπρου [i ime'ra tu xala'lambru], Χαλαλαμπρίου [xala'lambri'u], ου Χαλάλαμπρος [u xala'lambros]. У св. Халалампроса есть веревка, которой он связывает болезни. Заболев, человек должен пойти в церковь св. Халампра (Харалампа), чтобы исцелиться.

19. СВ. ВЛАСИЙ (11/2)

Не известен и не праздновался.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ – ПЕРВОЕ МАРТА

20.1. η Πουτουμαρτιά [prutumartia'].

20.2. το Μαρτ', ου Μαρτ' [u mart], ου Μαρτ'ς [u marc], На рассвете 1 марта повязывали его на шею или на руку, чтобы «να μη τ'ς πιασ' ου Μαρτίς».

Месяц март назывался ου Παλουκοκαύτης [pa'ukoka'ftis] «сжигатель палок, жердей для ограды животных», считали, что солнце в этом месяце жгучее. В целях защиты от пожаров и от солнечного удара в каждой семье приготовлялся το Μαρτ', ου Μαρτ'ς. Для этого с вечера шли к роднику и набирали воду, «για να πάει κι ου Μαρτ'ς καλά σαν του υιρό» (чтобы месяц март прошел

так же хорошо, как проходит/течет вода). Затем шли домой и ссучивали две шерстяные нитки: белую и красную (либо голубую). На рассвете этот двухцветный шнурок завязывали на руку и на шею «για να μη πιάσ' τ'ς ου Μαρτ'ς» (чтобы ее не поймал март) или για να μη χτυπιούντι (чтобы не ударил [месяц март]) и чтобы весь месяц прошел хорошо. *Μαρτς* вешали на шею животным, чтобы их не сглазили, а также на окна и двери дома, чтобы в дом не вошел недобрый человек и не навел порчу. На другой день *Μαρτς* снимали и на 40 дней прятали подальше от чужих глаз. В марте прилетали ласточки, поэтому, увидев первую ласточку, говорили: «Να, χιλιδόνα, Μαρτ', κι να μι φέρ'ς καλούδια τ'ν Πασχαλιά» – (возьми, ласточка, *Μαρτς* и на Пасху принеси мне всякого добра), затем вешали на дерево *Μαρτς*, чтобы эти шнурки ласточка забрала и взамен принесла в дом удачу и много добра. За этим деревом нетерпеливо наблюдали: не забрала ли ласточка *Μαρτς*, а если в доме происходило важное или хорошее событие, то удачу приписывали ласточке, забравшей *Μαρτς* с дерева.

Первого марта опасались ходить в доме хромая, иначе охромееет скот.

21. ПЕРВЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА (3 ДНЯ ИЛИ 9–12)

21.1. ου προύτς Μάρτς [u pruc marc], πρίτς Μάρτς [pric marc], трактуемый информаторами как «пшик, пук март – март-пердун», но, возможно, и от ου προύτ'ς < πρώτος – «первый».

Некая *Βαβο* – Μλάμλω в первые теплые дни марта поднялась в горы со своими козами. Внезапно погода изменилась, поднялся ветер и выпал снег. *Βαβο* со своими козами погибла, а на другой день наступила летняя жара. От трупов коз и *Βαβο*, вздувшихся от жары, исходило зловоние, и отсюда произошло название этого коварного и непредсказуемого месяца – ου προύτς Μάρτς.

21.2. Нет представления, нет лексемы.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9/3)

22. 1. Σαράντα Μάρτσιρες [sara'nda ma'rc'ires]. В этот день нельзя ходить в виноградник.

Некая бедная Μλάμλω «*Βαβο*, старуха» в этот день пошла работать в виноградник. Внезапно перед ней предстали 40 парней и спросили *Βαβο*, почему она работает в этот день. *Βαβο* сказала, что она бедная и у нее никого нет, чтобы помочь ей. Парни предложили ей свою помощь. Они обработали виноградник, и *Βαβο* поблагодарила и благословила их. На следующий год хитрая *Βαβο* снова в день 40 мучеников идет в виноградник, ожидая, что вновь появятся 40 парней. Они действительно явились перед ней, и снова *Βαβο* оставила их в винограднике и ушла. Когда она пришла, чтобы вновь благословить парней, увидела, что весь ее виноградник разрушен. 40 парней сказали *Βαβο*, что они не просто 40 парней, а 40 мучеников, и в этот день нельзя работать, следует только:

Σαράντα φά, σαράντα πιέι, σαράντα δόσε στη ψ'χή [saránda fa, saránda p'ji', saránda dóse sti psxi'] – «(от) 40 блюд поешь, 40 раз выпей, 40 (монет? милостынь?) подай за свою душу».

22.2. Не было.

22.3. В этот день нельзя замешивать тесто, иначе в муке заведутся сороконожки и черви.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25/3)

23.1. ου Βαγγελ'ντζμός [u vangel'dz'mo's]

23.2. Костер не жгли.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ.

24.1. Нет особого названия.

25. ГЕОРГИЕВ (ЮРЬЕВ) ДЕНЬ (23/4)

25.1. Η μέρα του Αϊ-Γιώργη, τ' Αϊ-Γιουργιού [tajɔɾi'u], Αϊ-Γιώρης [ajɔ'ris] – день св. Георгия, праздник пастухов. Владельцы больших стад к этому дню нанимали пастухов до дня св. Димитрия. На рассвете дня св. Георгия хозяин выводил овец со двора, подхлестывая животных зеленой веткой, чтобы они не остались бесплодными, и передавал стадо пастуху с пожеланием хорошего лета. В этот день, как и осенью, на день св. Димитрия, когда-то существовал обычай взвешивать женщин и девушек. Вешали весы на балке входной двери, и какой-нибудь мужчина-острослов взвешивал соседских женщин и девушек. Во время этого действия все шутили и подкалывали друг друга. Качались на качелях η κούνα [i ku'na] – «висячие качели». Устраивали также η τραμπάλα [i tramba'la] – качели на доске или бревне, на *трамба*ле распевали песню:

«Τράμπα, τραμπανίζουμαι, πέφτον και τσακίζουμαι
και χτυπώ το γόνα μου και φωνάζω νόνα μου «
(Трамба, качаюсь на трамбе, падаю и ранюсь
и ушибаю свое колено и зову свою маму).

На качелях в этот день качались на счастье, на урожай: για μπερεκέτ [ja bereke't].

25.2. τ' αρνόψομο [tarno'psomo].

Около полудня хозяйка приносила пастуху ритуальный хлеб – *арнопсомо*, а он взамен давал ей молоко. Все это молоко хозяйка раздавала соседям и родственникам, так как дома нельзя было его использовать.

25.3. Нет реалии, нет лексемы.

[Но если у овцы (коровы) было мало молока, хозяйка доила животное через свое обручальное кольцо. Такое молоко называлось η δαχτυλίστρα [i daxtil'i'stra]. Считалось, что после такого ритуального доения у животного прибавится молоко. – Т.З.]

25.4., 25.5., 25.6. Нет лексемы.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (1/5).

Название св. Еремей не употреблялось.

26.1. *Πρωτομαγιά* [protomaja'], *Μαϊά* [maja'].

Травы собирали на заре. Шли за водой к источнику: группа женщин и девушек, держа в руках кувшины, украшенные ветками растением *λυγαριά*. Ветки *лигарьи* привязывали к пояснице, «για να φτουρούν οι δ'λειές» – (чтобы шла хорошо работа), чтобы были *βεργολυγερές* [vergolijere's] (гибкими). Женщины, танцую, уходили из селения, напевая песни о Мае:

«Τώρα Μαϊά, τώρα δρουσιά, τώρα το καλοκαίρι...»

26.2. η *λυγαριά* [i l'iyarja'] – тонкая лиана 2–4 мм в диаметре и длиной до 4–5 м с мелкими белыми цветами, собранными в зонтик. Запах цветов напоминают вербену. Растение паразитирует на деревьях, живой изгороди приусадебных участков и придорожных кустарниках. Собрав на лугах или в горах цветы, женщины плели там же η *ντουβαλέτα* [i duval'e'ta] – убор (венки) из цветов, вечером их вешали на входной двери дома, чтобы «хорошо прошел год и на радость дому».

Μαϊστια δρουσιά [mai's'ja drus'ja'] – «майская роса», собранная на пшенице, ею умывались и вливали в вино. Майской росой «*κάναν το λούσιμο* [ka'nan to lu'simo] умывались и незамужние девушки, тоже подпоясавшись ветками *лигарьи*.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЬ (21/5).

27.1. του Αἵ-Κωνσταντίνου κι Ελένης [tu ajkonstandi'nu ki el'e'nis].

27.2. Не было.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11/6).

День этого святого особым образом не отмечался.

28.1. Нет названия; του *χαλάζ'* [tu xala'z'] – граду покровительствовал св. Ахилл – του Αἵ-Αχιλλείου, τ'Αχιλλείος [taxi'l'ios], τ'Αχιλλ'τς [taxi'l'c], чей день отмечался 15/5).

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (15/6).

Имя такого святого неизвестно.

29.1. Нет лексемы.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ

30.1. τ' Αἵ-Γιαννιού [tajan'u'], Αἵ-Γιαν' [aja'n']

30.2., 30.3., 30.4., 30.5., 30.6., 30.7 Не было, нет лексемы.

Передвижные праздники пасхального цикла

31. МАСЛЕНИЦА

Накануне великого поста начиналась масленица. Все три субботы были поминальными то *ψυχοσάββατο* [to psixosa'vato], τα *ψυχοσάββατα* [ta psixosa'vata], каждый район селения в первую субботу устраивал на улице коллективную трапезу. Запрещались всякие работы по хозяйству: «Ανάθιμα ποιος

δούλιβι τα τρία καλά Σαββάτα – τ'ς Κριατ'νής, τ'ς Τυρινής κι τ' Αϊ-Θουδώρου» – «будь проклят тот, кто работал в три хорошие субботы: в Мясную, в Сырную и на св. Федора».

К первой, «мясной», субботе в каждой *махале* подростки собирали охапки колючих *палурья* и в ночь на воскресенье зажигали небольшой костер – μικρή Κλαδαρά [mikri' klaðara]. Все жители этого микрорайона собирались вокруг костра, небольшая группа пожилых людей, стариков и старух водила хоровод, распевая апокриатские (эротические) песни τ' αλουκριατίκα τραγούδια [tarukria'tika τραγυ'dja] «апокриатские (масленичные) песни», νόστιμα τραγούδια [no'stima τραγυ'dja] ««смачные» песни». То же самое делали в следующую субботу, либо в своих районах, либо на центральной площади села у очень большого костра – Μεγάλη Κλαδαρά [meða'l'i klaðara], хоровод был побольше, и песни были еще более «крутого» содержания.

31.1. μικρές Αλουκρές [mikre's apukre's], η Κριατ'νή [i kriatn'i], τ'ς Κριατ'νής [с kriatn'i's], μικρές Κλαδαρές [mikre's klaðare's].

31.2. τρανές Αλουκρές [trane's apukre's], η Τυρινή [i tirin'i], τ'ς Τυρινής [с tirin'i's], τρανές Κλαδαρές [trane's klaðare's], μεγάλες Κλαδαρές [meða'les klaðare's].

31.3. В понедельник сырной недели по селению ходили οι Τουρκόγυφτες [i turko'γiftes] – цыгане-мусульмане и собирали остатки мясной пищи. Некоторые информаторы сказали, что были и ряженые и что группы ряженых назывались так же как и на Новый год – τα Μπουμπουδάρια [ta bubuð'a'ria].

31.4. ο γαμπρός [o γambro's] – жених.

31.5. η νύφ'ς [i nif's].

31.6. η κλούτσα [i klu'ca].

31.7. Нет реалии, нет лексемы.

31.8. η κλαδαρά [i klaðara] – костер на *αποκρές*, собирали с το παλιουροκόπο [to pal'uroko'po] (особый инструмент для того, чтобы резать колючки растения παλιούρι) ветки колючих растений (παλιούρια, αγκαθά) в горах, делали из них ζαλίκια [zal'ik'a] – «связки» и хранили их в ρούγες [ru'yes] (η ρούγα) – сарае, чтобы их не украли или не сожгли соседские ребята. Для столба: ου στέζιρος [ou ste'ziros], ου στέζερος [ou ste'zeros] 'опора, стояк' рубили дерево – главным образом λουμάκια [luma'k'a] 'молодые дубки' или λευκαδιά [lefkaðia]. Утром в воскресенье делали яму, устанавливали вертикально ствол срубленного заранее высокого дерева – *στέζιρος*, на верхнем конце которого вешали ростки чеснока или лука латука корнями вниз, а сверху связки – две головки лука, эта связка символизировала мужские половые органы. Затем вокруг *στέζιроса* раскладывали связки колючих растений и делали костер – κλαδαρά.

31.9. η τουλούπα [i tulu'pa]. Обряд совершался хороводом женщин на третий день после Пасхи.

31.10. Не было.

31.11. το χάσκα [to xa'ska], вероятно, от глаг. χαζεύω – 'разевать рот'.

Обычай этот совершался в послеобеденное время, часов в 6–8 вечера. В доме собирались вся семья, приходили женатые дети с внуками просить прощение у стариков. Обычай этот, как и воскресенье назывались ο Γονατισμοί [i ɣonatismi'], букв. «преклонение колен», наше «Прощеное Воскресенье». Вареное яйцо очищали от скорлупы (иногда прокалывали неочищенное яйцо), вешали на длинную нитку. Все становились сначала на колени, а затем садились на пятки на пол по кругу, согласно возрасту, сомкнув руки за спиной. Самый старший в семье, стоя, держа конец шнура, несильно раскручивал яйцо, и подносил его трижды по очереди ко рту каждого члена семьи, начиная с самого младшего. Все старались схватить яйцо зубами или хотя бы укусить его, если яйцо было очищенное (неочищенное больно било по зубам). Схвативший или укусивший предпасхальное яйцо считался победителем. Он и съедал это яйцо, остальные тоже получали по вареному яйцу. Видимо, из этого обычая возникла поговорка: «Яйцом заговляюсь, яйцом разговляюсь». Старший подносил каждому члену семьи тарелку с вареными яйцами, тот брал яйцо, съедал его, и становясь на колени, целовал руку старшего, прося у него прощения за все обиды, вольные или невольные. Затем старший давал небольшую денежную сумму младшему. После этого, заговевшись предпасхальным яйцом, все с уверенностью, что наступил великий пост, идут к 9–10 часам вечера к кострам, жарят бризолы, мясо, пьют вино и распевают эротические песни. Считалось, что *Кладарэс* заканчиваются в 12 ночи, но на самом деле веселье у костров длилось до 2–3 ночи (сообщения информаторов и наши личные наблюдения).

32. ПОСТ КАЛЕНДАРНЫЙ

32.1. η νηστεία [i nisti'ja].

32.2. η Σαρακουστή [i sarakusti'], η Σαρακουῦτή [i sarakušti'].

32.3. Нет реалии и лексемы. [Мегас, описывая *кукарáс*, дает его как пример малоазийской греч. культуры, *кукарáс* действительно есть у понтийских греков (полевые записи – Т.З.). Для Греции была характерна Κυρά Σαρακοστή [kirá saracosti'] – вырезанный из бумаги женский силуэт с семью ногами, символ семи недель поста]. Эти символические календари использовались не только как символ семи недель поста, но и как пугало для маленьких детей. Эратирейцы не делали подобных самодельных календарей и на протяжении *саракустии* не ели сыра, а детей пугали так: «Не следует есть сыр, иначе поп отрежет тебе язык», «Если поешь сыра, он выйдет/вылезет из твоей головы наружу».

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

33.1. η Καθαρά Δευτέρα [i kaθara' defte'ra]. В этот день убирают дом, чистят всю кухонную утварь.

33.2. Нет реалии.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. τ' Αἵ-Θουδῶρ [tajθudo'r].

34.2. Нет понятия и лексемы.

34.3. το ψυχοσάββατο [to psixosa'vato], ου ψ'χός [u psxo's]. Строго воздерживались от работы все три субботы – «της Κριατ'νής, της Τυρινής κι τ' Αἵ-Θουδῶρου». Ср. погов.: «Ανάθιμα ποιος δούλιβι τα τρία καλά Σαββάτα» («Анафема тому, кто работает в три хорошие субботы»).

34.4., 34.5., 34.6., 34.7. Нет понятия и лексемы.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. του Λάζαρ' [tu laza'r], τ' Αἱ-Λάζαρ' [tajla'zar], ου Φτωχουλάζαρος [u ftoxula'zaros].

35.2. Не было (см. Великая пятница); дети обходили дома.

[οι λαζαρίνες «лазарыны» ходят в районе Царсамба (с. Эани) номоса Козани – у переселенцев из Малой Азии. – Т.3.]

35.3. Нет реалии и лексемы. [В с. Эани их называли οι λαζαρίνες [i laza'ri'nes] – Т.3.]

35.4., 35.5., 35.6. Нет реалии и лексемы. (τα λαζαριανά [та лазарьянá] – в районе Царсамба (с. Эани) номоса Козани).

35.7. Нет реалии и лексемы.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. των Βαΐων [ton vai'on], ου Βαΐός [u va'jos], ου Αρχοντουλάζαρος [u arxondula'zaros].

36.2. το βαϊόκλαδο [to vajok'klado], η βάϊα [i va'ja].

36.3. Нет реалии и лексемы.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. η Μιγάλη Βδομάδα [i mi'ga'li vdoma'da] – «великая неделя».

[в тексте: η εβδομάς παθητική букв. «страстная неделя» – это на кафедревусе].

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. Μιγάλη Πέμπτη [mi'ga'li pe'mpti].

38.2. Нет понятия и лексемы.

38.3. το ρουφθένιο [to rufθe'n'io], το ρουφτένιο [to rufte'n'io]. В семьях, где держат траур, ρουφτένιο не готовили.

38.4. η πέρδικα [i pe'r'dika] – «куропатка», οι πέρδικες [i pe'r'dikes] «куропатки» – красные яйца, с узорами, нанесенными при помощи воска. 40–50 яиц варили и раскрашивали на Великий четверг: στη Μιγάλη Πέμπτη βάφουμε αυγά – «в Великий четверг мы красим яйца».

38.5. τ' αυγό τ'ς Παναϊάς [tavgo' s panaja's] – «яйцо Пречистой/Богоматери».

Το πρώτο αυγό απ' τη φουτιά - το καλύτερο αυγό – «Первое яйцо из огня – лучшее яйцо», его хранили на иконостасе на 40 дней. Затем, в день св. Георгия, его закапывали в корнях плодового дерева на приусадебном участке, а на

следующий год это яйцо выкапывали, на его место клали новое яйцо, а выкопанное из-под дерева в саду закапывали где-нибудь на своем поле, либо на винограднике, чтобы не было града.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. η Μυγάλη Παρασκευή [i miya'li parask'evi].

В Великую пятницу (см. Вербная неделя) священник давал детям нарезанные кусочки от *литургии*, просвирки, и дети от имени священника разносили кусочки священного хлеба по домам, собирая взамен свежие яйца для священника.

40. ПАСХА

40.1. το Πάσκα [to pa'ska], η Πασκαλιά [i paskal'a].

40.2. Нет реалии и лексемы.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. τα Πασκαλιόγιορτα [ta paskal'o'jorta].

Доп.: 41.2. (η τουλούπα [i tulu'pa]– 1) вся шерсть, состриженная с одного барана, 2) название третьего дня Пасхи.

Женщины вечером третьего дня Пасхи готовили *тулупу* – вся шерсть, состриженная с одного барана, свернутая в рулон и привязанная на палку в виде факела. Самая старшая из них, держа зажженный факел-тулупу, пела песню и вела за собой хоровод, таким образом провожали Пасху.

41.3. В первый четверг после Пасхи снова красили 5–6 яиц για τους νεκρούς – для мертвых. Их несли в церковь на литургию, а затем несли на кладбище и оставляли у подножия креста на могиле для недавно умершего, либо оставляли в οστεοθήκη – хранилище костей на ящике с костями умершего.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. η Παρασκευή [i paraskevi] особого названия нет.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ

43.1. του Θωμά [tu θoma].

43.2. Πασκαλιάτικα τραγούδια [paskal'a'tika τραγυ'dja].

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Нет реалии и лексемы.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ

45.1., 45.2. Нет реалии и лексемы.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ

46.1. της Αναλήψεως [tis anali'pseos].

46.2., 46.3., 46.4. Нет реалии и лексемы.

Накануне Вознесения шли на вечернюю литургию – провожать Христа «Επιρροβούν το Χριστό». После этого мылись, чтобы не болеть.

47. ТРОИЦА

47.1. τ'ς πινήντα τ'ς Πασκαλιάς [с pini'nda с paskal'a's] «50 дней после Пасхи». Для душ умерших, которые 50 дней находятся в мире живых, делали πιτυρούπιτες [pitiru'pites], коливо, вареный горох, сладости и несли их в церковь, после лиургии все это раздавалось «за души умерших», которые, как считалось, затем уходят в свой мир.

По сообщениям других информаторов, Троица называлась – τ'ς σαράντα τ'ς Πασκαλιάς [с sara'nda с paskal'a's] «40 дней после Пасхи».

47.2. του Αγίου Πνεύματος [tu aji'u pne'vmatus].

47.3., 47.4., 47.5., 47.6., 47.7., 47.8., 47.9., 47.10. Нет реалии и лексемы.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48. 1. οι πιρπιρούνες [i pi'pi'ru'nes] за несколько дней до дня св. Ильи.

48.2. η πιρπιρούνα [i pi'pi'ru'na], οι πιρπιρούνες [i pi'pi'ru'nes] – несколько детей, обязательно мальчики, покрывают тело зелеными ветками бузины (το βούζιλο [to bu'zilo]) и обходят дома. Каждая хозяйка обливает их водой, в то время как дети поют:

«Πιρπιρούνα περπατεί, και τον θό παρακαλεί,
για να ρίξει μια βροχή,
για να γίν' τα στάρια μας
και τα καλαμπόκια μας»

вариант:

«Πιρπιρούνα περπατεί, τον θεό παρακαλεί,
Θέ μου, βρέξε μια βροχή, μια βροχή, μια σιγανή,
για να γίνουν τα σταριά μας
και τα κουλουμπούκια μας»

48.3. мальчик, но называли η πιρπιρούνα.

48.4. η παρέα [i pa'e'a] «компания, группа».

48.5. нет реалии и лексемы.

Доп.: 20 июля в день св. Ильи брали одну глиняную черепицу с крыши храма св. Ильи и клали ее в *εγρну* источника. Это должно вызвать дождь. После дождя эту черепицу снова относили и клали на крышу храма.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА

49. 1. Αϊ-Νάρια [ajna'tja] (< άγιοι Ανάργυροι) – «святые-Бессребренники».

50. «ГОРЯЩИЕ» ДНИ

50.1., 50.2. Нет реалии и лексемы.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ

51.1. Αϊλιά [ajl'a'], Αϊ-Λιάς [ajl'a's], ο Προφήτης Ηλίας.

51.2. нет особой лексемы. Св. Илья — повелитель солнца и дождей.

51.3., 51.4. Нет реалии и лексемы.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1. τα μουρουμνία [ta murumi'n'a]. Первые 6 дней августа наблюдают за погодой, поскольку каждый день показывает погоду на 2 месяца года. Обычно этим занимались пастухи.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6/8)

53.1. η Μεταμόρφωση του Σωτήρα [i metamo'rfofi tu soti'ra] (офиц.). Священник служил литургию в церкви св. Христофора.

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ

54.1. το Δεκαπενταύγουστο [to dekapenda'vγusto], η Παναγία του Δεκαπενταύγουστου [i panaja' tu dekapenda'vγustu], η Παναγία του Τσαρούσινου [i panaja' tu čaru'sinu] (Чарушино – небольшое селение поблизости. Сейчас называется Μικρόκαστρο). Очень важный праздник. Все селение приходит к бывшему монастырю св. Афанасия, покровителю селения, многие идут в Чарушино. После литургии веселье длится до вечера.

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (1/9)

55.1. Πρωτουσταυριά [protustavr̥i'a].

56. «МАЛАЯ» БОГОРОДИЦА (8.09/21.09)

56.1. τα γενέθλια τ'ς Θεοτόκου [ta ĵene'θlija s θεoto'ku] «день рождения Богородицы», τα γενέθλια τ'ς Παναγίας [ta ĵene'θlija s panaja's] «день рождения Пречистой», τα γενέθλια τ'ς Μιγαλόχαρης [ta ĵene'θlija s migalo'charis] «день рождения Великорадостной».

57. ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ (14/9)

57.1. Ὑψωση του Τιμίου Σταυρού [i'psosi tu ti'miu stavru'].
 58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ – ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (26/7)

58.1. Αγία Παρασκευή [agi'ja parask'evi].
 2. πανηγύρι [panaji'ri] отправляются в церковь за селением στη Βιλιανή, всю еду несут с собой, жарят мясо, пьют вино, поют, танцуют.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26/10)

59.1. Αη-Δημήτρ' [ai'dimi'tr], Δημητρου [dimitru'], τ' αγίου Δημητρίου [taiu dimitri'u].

60. «МЫШИНЫЙ» ДЕНЬ (27/10)

60.1. У старожилов очень смутные представления об этом дне. Выяснить название праздника не удалось. В этот день в доме где-то кладут какое-то колючее растение, мыши нюхают эти колючки и покидают дом.
 60.2. Нет лексемы.

61. «ВОЛЧЬЯ» НЕДЕЛЯ (11/11)

61.1. τ' Αϊ-Μηνά [taimina'] – 11/11 от кануна дня св. Мина и на протяжении 8 дней завязывают красной ниткой ножницы и складные ножи и прячут их,

чтобы закрыть пасть волкам, чтобы они не смогли задирать овец. По истечении дней эти красные нитки сжигали.

61.2., 61.3., 61.4. Нет лексемы.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБХОД «ВОЛЧАТНИКОВ»

62.1., 62.2. Нет лексемы (В шкуры разных животных рядились когда-то на Новый год).

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК; «СЛАВА»; КУРБАН

61.1 – 61.14 Не праздновались.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. Нет лексемы.

2. ЖАТВА

2.1. το διδμοστάχι [to didimosta'xi] – колос-близнец

2.2. Не оставляли.

2.3. ου δράκου [u dra'kus]: посреди последнего несжатого куска поля – то όρυο – связывают ниткой несколько колосков вместе. Льют много воды в корни *дракоса*, чтобы легче было вырвать его с корнем. Потом заплетают колоски в три косы, связывают их в форме креста и украшают полевыми цветами. Когда заплетают косы *дракоса*, поют песню:

«Το δράκο επλεκάμι κι αφέντης 'κονομίεται,
να 'ρθει να μας δωρίσει, τον πρώτο το δεκάρι,
το δεύτερο μπουρνούτ, τον οργωτζή το τάληρο, τον ουρατζή τ' δεκάρα».

2.4. ο θεριστής [o theristi's], в начале жатвы жнецов спрашивали, куда они идут, те громко кричали: πάμε στο μαύρο θέρον «идем на черные жнива». Через месяц примерно, возвращающихся жнецов спрашивали: откуда они возвращаются, те вяло, тихими голосами отвечали: έρχομαι αλο μαύρο θέρον [e'rxome apo' mángo थे'ron] «возвращаюсь с черных жнив».

2.5. ο γκαρτσμάς [o gartsma's], ο καρτσμάς [o kartsma's] – праздничный стол в доме хозяина по окончании молотбы.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. η κ'λιάστρα [i kl'a'stra] – первое молоко у коровы, жирноватое и желтое.

3.2. το κούρεμα [to ku'rema]. По этому случаю после стрижки режут ягненка, накрывают стол и пируют.

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Нет лексемы.

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. η στείρα [i sti'ra].

1.2. η εγκαστρουμέν' [i eγastrume'n'] «забеременевшая»; η βαρά [i vara] «тяжелая»; συντομεύει [sindome'vi] «приближается» (5–6 мес.).

1.3. η λιχώνα [i lixo'na].

1.4. η μπάμπω [i ba'bo], η μαμή [i mami'].

1.5. το σκέπ' [to sker], το σκέπ' [to šker] «маска», рождается ντυμένου μι σκέп' [di'me'nu mi sker] «одетый в маску». Считается, что такой ребенок счастливый, его «маску» моют, священник в церкви служит над ней 40 служб, после чего эта «маска» становится амулетом ребенка, оберегая его от дурного глаза, пули, демонов и т.п.

1.6. το στρώμα [to stro'ma], το ίκτερο [to i'ktero], иногда *ίκτηρο* назывался еще не родившийся ребенок.

1.7. οι λαγγίτες [i langi'tes].

[Сразу после родов звали священника, он очищал роженицу и присутствовавших водой: το ιψόνηρο [to ifso'niro], над которой он сначала читал особую молитву].

1.8. Угощение делали на третий после родов день τα τριόμερια [ta triome'ria], τ'ς τρεις [c tris]. Мать роженицы приходила на третий день с хлебом – η κουλούρα [i kulu'ra], приносила сладости. Приглашались все родственники, повитуха, η μπάμπω [i ba'bo], принимавшая роды, купала ребенка. Ей давали деньги, а роженица дарила ей 3 подарка, приготовленные заранее: рубаху – η πουκαμισ', носки – οι κάλτσες, платок – το μαντίλ'.

1.9. На третий день готовят το πλάφ' [to pila'f'] – рисовую кашу с маслом на воде.

1.10. τα κουλουμπίσματα [ta kul'umbi'zmata] – букв.: «купания, омовения». См. 1.8.

1.11. См. 1.8. В доме для роженицы и гостей готовили τα γλυκίσματα [ta γliki'zmata]: οι λαγγίτες [i langi'tes], сладости – το γλυκό [to γliko'], кофе – καφέс. Мать роженицы готовила дома и приносила рисовую кашу – το πλάφ'. Гости также приносили λαγγίτες и вино.

1.12. После крещения ребенку дарили небольшую сумму денег с благопожеланием. Каждый по желанию мог подарить новорожденному что-то из одежды: η μπλοχτσά [i boxca'], η μπλουχτσά [i buxca'].

1.13. Женщины, посещая роженицу, приносили круглый хлеб – η κουλούρα [i kulu'ra] на подносе, сладости и вино. Эту кулуру женщины катили по полу, чтобы ребенок быстрее начал ходить.

1.14. См. 1.13.

1.15. Дважды отлученные от груди – ο δευτεροβυζαγμέν' [defterovizaγme'n], διπλοβυζαγμέν' [di'plovi'zaγme'n], считается, что такой ребенок может сглазить – γκρινιάει [grimna'i] «разрушает, уничтожает».

1.16. Το κούρεμα [to ku'rema]. До крещения никогда не стригли волосы и ногти ребенка, чтобы он не стал вором – να μη γίνεи κλέφτ'с [na mi ji'ni klefc]. Первый раз ребенка, по исполнению 1 года, стриг крестный отец.

1.17. Дети, родившиеся в один и тот же месяц, не должны присутствовать на венчании друг у друга, иначе они умрут.

1.18. Нет специального названия.

1.19. το κοπέλι [to kope'li], мн. ч. – τα κοπέλια [ta kope'l'a], το παράκαιρο [to para'k'ero] – «до срока». Таких детей либо, тайно крестив, убивали, либо, крестив, подбрасывали на дорогу.

2. СВАДЬБА

2.1. τα νυχτέρια [ta nixte'ria]. Девушка приглашала к себе домой подруг, и они занимались рукоделием, готовя свое приданое. Чужие парни не могли зайти в комнату, где собрались девушки, мать, хозяйка дома, никому из чужих парней не позволяла туда войти.

2.2. το κλέψιμο τ'ς νύφης [to kle'psimo s ni'fis].

2.3. Венчание в доме бывало в случае похищения девушки, т.е. без родительского благословения или в случае смерти кого-нибудь из домашних. Термина нет.

2.4. η αντέτια [i ade't'ja] – невеста, не совершившая обряда.

2.5. Как правило был мужчина из другого рода – ου προυξιν'τής [u pruksindi's], реже η προυξινίτρια [i pruksini'trija], οι προυξιντάδες [i pruksinda'des]

2.6. η προυξινιά [i pruksin'a']. Выбор брачного партнера и помолвка были делом родителей девушки. Они подбирали жениха, решая этот вопрос на семейном совете и без согласия девушки.

2.7. η αρραβώνα [i aravo'na], ο αρραβώνας [o aravo'nas], χαρούμενος [xaru'menos].

2.8. η αρραβώνα [i aravo'na], η μικρή αρραβώνα [i mikri' aravo'na], τα μικρά γλυψίματα [ta mikra' γlipsi'mata], σπιτιά [sp'it'ja].

2.9. η αμανέτ [i amane't] – серебряный перстень, оберегающий невесту от сглаза.

2.10. τα μιγάλα γλυψίματα [ta mi'ga'la γlipsi'mata], стороны обговаривают дары: το τράχωμα [to tra'xoma] – деньги родителей невесты для зятя, одежда невесты и т.п.

2.11. η κουλούρα [i kulu'ra], ου πρόπκας [u pro'pkas] – особый свадебный хлеб с крестом из теста.

2.12. η αρραβωνιασμέν' [i aravon'azm'en'], η αρραβωνιαστικά [i aravon'astika'], η νιόνυφη [i ni'onifi].

2.13. ου αρραβωνιασμένος [u aravon'azme'nos], ου αρραβωνιαστικός [u aravon'astiko's].

2.14. να τους φιλέσουμε [na tus file'psume] – примем их в доме. Во время главного обручения – τα μιγάλα γλυψίματα сначала обговаривали приданое невесты – η προίκα [i pri'ka], дар тестя жениху, в основном денежная сумма или золотые лиры – το ναχτ' [to naxt], а затем родители невесты накрывали стол.

2.15. ου γαμπρός [u gambro's].

2.16. η νύφ' [i nif'].

2.17. τα νιόγαμπρα [ta n'jo'ɣambra].

2.18. η χαρά [i xara].

2.19. Важную роль на свадьбе играла мать жениха – η πιθιρά [i piθira], затем шафер жениха – ου κουμπάρος [u kumba'ros].

2.20. ου μπράτ'μος [u bra'tmos], ου μπράτιμος [u bra'timos].

2.21. ου τρανός ου μπράτιμος / μπράτ'μος [u trano's u bra'timos / bra't'mos], на эту роль – ου γήτορ του τμήματος [u ji'tor tu tmi'matos] – «возглавляющий группу» приглашали самого веселого человека: ου διασκεδάσιος [u di'askeda'sios].

2.22. Церковная хоругвь – το φλάμπουρο [to fla'buɾo], которую *братимы* приносили из церкви и украшали: на крест и на три конца хоругви прикрепляли яблоки или апельсины, веточки базилика и цветы, тогда это знамя называли – το μπαϊράκι [to bai'ra'ki].

2.23. В день венчания жених дарил невесте веточку лаврового дерева, украшенную ленточкой, для того, чтобы невеста была веселой, радостной.

2.24. το πέπλο [to pe'plo].

2.25. το μπρατμούλι [to bratmu'li], ου παραμπράτ'μος [u parabra'tmos].

2.26. ου λουστός [u lusto's], το σίδηρο [to si'diɾo] – на пороге дома жениха ставили утюг, чтобы испытать хозяйственность невесты.

2.27. το πρόγκαστο [to pro'pkasto], το προύζυμ' [to pru'zim'].

2.28. η τρικούβερτα [i triku'verta], το γλέντι τρικούβερτο [to gle'ndi triku'verto].

2.29. η μπουχτσά [i buxča'], ο μπουχτσάς [u buxča's], η σνί [i sni], το κανέστρ' [to kane'str].

Жених дарил невесте: красную краску для волос (типа хны) – η ίκνα [i i'kna], черная краска для волос (типа басмы) – η μαζιά [i ma'z'ia], платок – το μαντίλ' [to mandi'l'] и мыло – το σαπούν' [to sapu'n'].

2.30. Деньги от тестя – το ναχт' [to naxt], τα νάχτια [ta na'xt'ia], το τράχωμα [to tra'xoma] – вручались жениху в пятницу.

2.31. Приданое, как и свадебный пир – το τρικούβερτο [to triku'verto], το χαρούμενο [to xaru'meno]. Имущество, которое готовится заранее (одежда, постельное белье и т. п.) – τα προικιά [ta priki'ia]. Медная посуда, мебель – τα μπακίρια [ta baki'ria]. Деньги, вручаемые жениху отцом невесты – το ναχт' [to naxt], το τράχωμα [to tra'xoma].

2.32. τα δώρα τ'ς νύφης [ta do'ra s ni'fis].

2.33. [Старший *братимос* платил подругам невесты].

2.34. Старший *братимос* стелил постель новобрачным, ложился на нее – η ξάπλωμα [i ksa'ploɱa] – «укладывание в постель», η τέντωμα [i te'ndoma] «растягивание в постели», а затем жених выкупал у него το νυφοκρέβατο [to nifokre'vato] «брачное ложе»: 'ξαγορά του κρεβατιού [ksaɣora' tu krevat'ju].

2.35. χορεύω [xore'vo].

2.36. παίζω όργανα [pe'zo o'ɣana].

2.37. Открытый круг – ου τρανός χουρός [u trano's xuro's], ου χουρός [u xuro's].

3. ПОХОРОНЫ

- 3.1. Находится в агонии – ξιψ'χάει [kʰsɪpʰxa'i], ξιψυχάει [ksipsixa'i], χαροπαλεύ' [xaropal'e'f].
- 3.2. ξιψυχεί [kʰsɪpʰsɪxi'i].
- 3.3. ου πιθαμένους [u piθam'e'nus], ου νικρός [u nikro's], το λείψανον [to li'psanon]; после похорон – ου μακαρίτ'ς [u makari'ts], ου μακαρίτης [o makari'tis].
- 3.4. Покойник – ου μακαρίτ' [u makari't], ου μακαρίτης [u makari'tis], покойница – η μακαρίτσα [i makari'tsa].
- 3.5. η ψ'χή [i ps'xi] – «душа», η ψυχή-τ' [i ps'ix'i't] – «его душа».
- 3.6. ου άλλους κόσμους [u a'lus ko'zmus], κάτω κόσμους [ka'tu ko'zmus], εκείνους ου κόσμους [eki'nus u ko'zmus].
- 3.7. ου κόλασ' [u ko'las'], η χάντακας [i xa'ndakas].
- 3.8. η παράδ'σος [i para'd'sos].
- 3.9. η κηδεία [i kidi'ja], его похоронили – τον κήδεψαν [ton ki'depsan].
- 3.10. Временное ложе (в доме) для умершего – το ξυλοκρέββατο [to ksilokre'vato]; гроб (уносили заранее на кладбище, но без крышки) η κάσα [i ka'sa], το φέριτρο [to fe'ritro], το κχ'τι [to kxti].
- 3.11. ου τάφος [u ta'fos], το μνημόρ' [to mnimo'r'].
- 3.12. οι μνημόρια [i mnimo'ria].
- 3.13. το σάβανο [to sa'vano] – когда-то привозили из Иерусалима, позже стали использовать белое хлопчатобумажное полотно. Сначала умершего заворачивали в простыню, а затем покрывали саваном.
- 3.14. Оплакивание умершего – τα μοιριολόγια [ta mir'jolo'ja]; μοιριουλογούν τον νικρό [mir'jologu'n tu nikro'].
- 3.15. η μοιριολογίστρα [i mir'joloji'stra].
- 3.16. το παξιμάδ' [to pakʰsima'd'], τα παξιμάδια [ta pakʰsima'd'ja], το παξιμάδ' [to paks'ima'd'], τα παξιμάδια [ta paks'ima'd'ja] – «сухари»: замешивают хлеб, режут ромбиками типа баклавы, затем кончиком дверного ключа делают дырочки в каждом сухаре и запекают. В выпеченных хлебцах остается ямочка в центре. Другое название ритуального хлеба – τα ψωμάκια [ta psoma'k'a] – «хлебчики».
- 3.17. Нет реалии и лексемы.
- 3.18. η λειτουργιά [i litur'ja].
- 3.19. τα παξιμάδια [ta paks'ima'd'ja].
- 3.20. Пекут хлеб, готовят кутью – τ' κόλυβο [t ko'livo], τα κόλυβα [ta ko'liva] – варят и высушивают на скатерти зерна пшеницы и затем добавляют тертые греческие орехи, прожаренную муку и сахар. Эту рассыпчатую смесь выкладывают на большой, до 30–40 см в диаметре диск – η απλάδα [i apra'da], посыпают сахарной пудрой, а сверху порошком корицы изображают/рисуют «проросший» крест, по краям которого в бороздку выкладывают зерна миндаля, подают сладкое.

3.21. η μακαρία [i makari'ja] в обычные дни готовят мясо, рыбу, *πιαλάφ*, картофель, салаты, маслины, немного вина (сейчас коньяк), в постные дни – картофель, фасоль, *πιαλάφ*, салаты, вино (или коньяк).

η παληγουριά [i pal'iyur'ja] – любые поминки, в доме умершего в послеобеденное время подают кофе, немного вина, сладости, готовят кутью – *κόλιβο* (τα κόλυβα).

3.22. το μνημόσινο [to mn'imo's'ino].

3.23. το μνημόσινο [to mn'imo's'ino] делали:

τ'ς τρείς [c tris] – 3-его дня,

τ'ς ινιά [c in'ja] – 9-ого дня: выпекали ритуальный хлеб – *литурья* – (невысокая лепешка до 15–18 см в диаметре, на тесто сверху ставили резную печать, изготовленную на Афоне) и батюшка служил над ней литургию в церкви, считалось, что душа умершего впервые предстает перед богом с этой *литургией*, на которой отпечатаны 9 заветов.

τ'ς είκοσ' [c i'kos'] – 20-го дня: в доме собирались родственники, чужих, как правило, не приглашали,

τ'ς σαράντα [c sara'nda] – 40-го дня: до этого дня душа умершего находится в доме, а затем уходит в иной мир,

τ'ς εξάμηνο [c iksa'mino] – 6-ти месяцев: делают *κόλιβο*,

του χρόνου [tu xro'nu] – годовщина: делают *κόλιβο*.

После годовщины посещают могилу в поминальные дни и в день ангела умершего.

τρία τα χρόνια [tri'a ta xro'n'a] – 3-го года, служат литургию и выкапывают кости умершего – το 'ξινάχωμα [to kšina'xoma], το 'ξανάχωμα [to kšana'xoma] то 'ξυχωματκά [to kšixomatka']. Если труп к этому времени не разложился, это был дурной знак, священник служил специальный молебен, родственники со страхом молились, и каждый день зажигали лампадки на могиле и в доме. Могилу снова закрывали и раскапывали через полгода. Но если было известно, что человек был тяжело болен и принимал лекарства, то его раскапывали через 5 лет – τα πέντε [ta pe'nde] на 5-ый год.

3.24. τα ψυχοσάββατα [ta pšixosa'vata].

3.25. Только η απλάδα μετ' κόλυβα [i apla'da mit ko'liva], см. выше №20.

3.26. τα παξιμάδια [ta paks'ima'd'ia], «сухари», τα ψουμάκια [ta psuma'k'a] – «хлебчики»

3.27. πινθώ [pinθo'] – «находиться в трауре», φ'ρώ μαύρα [fro ma'vra] – «ношу черные одежды», φ'ρώ τα πένθυμα [fro ta pe'nθ'ima] – «ношу траурные одежды».

3.28. Совершали через 3 или 5 лет – το ξανάχωμα см. 3.23.

[В Греции умерших раскапывают через 3–5 лет, кости обмывают, складывают в ящик и помещают в οστεοθήκη «хранилище костей»].

3.29. После погребения в головах клали одну черепицу или устанавливали шалашиком две, видимо, для зажигания свечей, после 40 дней устанавливали де-

ревянный, железный или мраморный крест – το σταυρό [to stavro'] и небольшой, до 40–50 см *παρακλίς* для зажигания свечей.

3.30. η πιτραδάκια [i pitraða'k'a], η ταφόπλακα [i tafo'plaka] из мрамора, но чаще всего их не кладут, так как это дорого стоит, а через 3–5 лет этот мрамор надо выбрасывать.

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР

1.1. ου βρυκόλακος [u vriko'lakos], ου βρουκόλακας [u vruko'lakas] – ходячий мертвец в облике человека.

1.2. ου βρυκόλακος [u vriko'lakos], ου βρουκόλακας [u vruko'lakas] – ходячий мертвец в облике человека, покрытого шерстью, по ночам бродит везде.

1.3. ου άλιωτος [u a'l'iotos] – 'неистлевший' (покойник), остается в могиле, ου αμαρτολός [u amartolo's] – 'грешный', поэтому неистлевший.

1.4., 1.5., 1.6. Нет лексемы.

1.7. βρυκολιάζει [vrikol'ia'zi] – «превращается во *βρυκολακα*».

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. ου βρυκόλακος [u vriko'lakos], ου βρουκόλακας [u vruko'lakas].

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

1.1. Нет.

4. ВЕДЬМА

4.1. η στρίγγλα [i stri'ngla], η μάιστρα [i mai'stra] «колдунья».

4.2. ου μάγος [u ma'γos] «колдун».

4.3. Нет лексемы.

4.4. η ζουρλή [i zurli'].

5. ВИЛА

5.1. – 5.5. Нет.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1., 6.2. Нет.

6.3. Озер и моря поблизости нет.

6.4. η νεράιδα [i nera'ida] добрый дух воды. Красивая женщина с зелеными глазами, множеством кос – οι μπούκλες [i bu'kles], в белых одеждах, *нерайда* людей не топит, наоборот, тонущего спасает.

6.5. Нет.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

7.1. στ'χ'ιό [i stx'o'], δτ'χ'ιό [i štx'o'], στ'ιό [i stio'] – существо-невидимка, которое обитает везде, в том числе и в лесах (вокруг Эратиры особых лесов нет, только кое-где в горах).

7.2. Нет.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1., 8.2. Нет.

8.3. На этот вопрос, поджимая губы, сообщали, что μόνο οι άγίοι – только святые защищают свое село и всех на свете.

8.4. Нет.

8.5. στ'ιό [i stjo'], στ'χ'ιό [i stx'o'], το ζωτικό [to zotiko'].

8.6. το ανικί [to an'imki'i'] – вихрь.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. το ίσχυομα [to i'skxo'ma] – дух, охраняющий любой объект: строение, источник, квартал селения и т.п.

9.2. το καλότ'κο [to kalo't'ko], καλότ'κχο [to kalo't'kxo] – < καλότυχο «добрая судьба, везение», невидимый дух-покровитель дома, поселяющийся в каком-нибудь ящике, посуде, в углу и т.п. и устраивающий страшный шум и ночью и днем, если его «гнездо» переставляют в другое место. Такое соседство не считается опасным для семьи, главное – не беспокоить *калотьхо* и, возможно, в доме будет удача, если с ним обращаться бережно. *Калотьхо* может ночью качать люльку с ребенком.

9.3., 9.4., 9.5., 9.6. Не знают.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. η Μοίρα [i mi'ra], οι Μοίρες [i mi'res].

11. ДЕМОНЫ-ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1., 11.2. Нет.

11.3. Душ самоубийц-предводителей нет.

[Убитый – ου σκουτουμένους [u skutume'nus], повесившийся – ου κριμασμένους [u krimazme'nus] или ου γκριομένους [u grjome'nus] (< κρέμω или γκρεμάω), утонувший – ου πνυγμένους [u pniyme'nus], но тонуть там негде, и в последние десятилетия не было слышно об утопленниках].

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. Нет.

12.2. ου κακούδεμονας [u kako'de'monas], pl. τα κακούδιμόνα [ta kako'dimona] – «злой дух», «злые духи», ночью приходившие в дом, где был новорожденный, и душившие его. Для защиты от *какудэмонов* существовала целая система оберегов и магических приемов.

12.3. Нет.

12.4. η Ανεμοβλογιά [i anemovlogia] «ветряная оспа», η Βλογιά [i vlogia] «оспа».

12.5. η Ρούσα [i ru'sa] – красная, (красивая) женщина, η Γλυκιά κοκκινίλα [i ylik'a kokini'la] «Сладкая/Красивая Краснуха».

12.6. Нет.

12.7. η Αγρυπνία [o agrypni'a] – бессонница.

12.8. Такого злого духа нет. Бешенство – η λύσσα [i li'ssa].

12.9. η βασκανία [i vaskani'a] – заболевание от порчи, колдовства, сглаза, заболел от сглаза – βασκάσ'κεν [vaska's'k'en].

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (ЧЕРТИ, ДЬЯВОЛЫ)

13.1. όξ' απουδώ [oksarudo'] «прочь отсюда», αναθεμάτους [anathema'tus] «проклятый», τα κακά τα πνεύματα [ta kaka' ta pnevmata] «злые духи».

13.2. ου διάολος [u dia'olos], ου σατανάς [u satana's].

13.3. το μακρατέδον [to makrape'don] – злой дух, ночью пугает людей, обернувшись котом, собакой, либо невидимый, та στ'χιά [ta stx'a'], та στ'ιά [ta st'ia'] – ночные духи.

13.4. το στ'ίο [to st'io'] – ночной дух, пугающий путников, το ίσκιομα [to i'sk'oma], το ίσκηιομα [to i'skh'oma], τ'αερ'κό [taer'ko'] – ночной демон, невидимое существо, душит во сне людей.

Доп.: ου παραωρίτ'ς [u paraori'c], οι παραωρίτ'ς [i paraori'c], ου παλιουρίτ'ς [u pal'uri'c], οι παλιουρίτ'ς [i pal'uri'c] – букв. «из óного (другого) времени», являющиеся, как и каликандзары, из очага в любое время года и наказывающие разными болезнями людей засидевшихся допоздна и не вовремя делающих «священные» работы: варящих каштаны, чистящих орехи и т.п.

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. ου μούτος [u mu'tos] невидимое существо, по вечерам бегаёт по крыше дома, пугая непослушных детей.

14.2., 14.3. Нет.

14.4. та στ'χιά [ta stx'a'], та στ'ια [ta st'ia'] – невидимые духи.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. ου κουμπουγιανίτς [u kumbuy'ani'c].

15.2. η κουμπουγιανίτησα [i kumbuy'ani'tisa].

16. МАГИЯ

16.1. та μάγια [ta ma'ia].

16.2. та μάγια [ta ma'ia], η μαγία [ta mag'i'a].

16.3. та μάγια [ta ma'ia].

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. το μάτι [to ma'ti].

17.2. κάνω τίς βασκανεία [ka'no c vaskani'a].

17.3. διπλοβυζαγμένους [diplovizazme'nus] – дважды отлученный от груди, σαββατογεννημένους [savatoy'enime'nus], некоторые считали, что рожденные в субботу защищены от порчи и сглаза, но некоторые утверждали, что рожденные в субботу могут сглазить.

17.4. ματιάστηκα [matia'stika] «меня сглазили».

17.5. ματιασμένους [matiazme'nus].

18. ΑΜΥΛΕΤ

18.1. το φυλαχτό [to filaxto'].

18.2. το τάμα [to ta'ma], τα τάματα [ta ta'mata].

18.3. το φυλαχτό [to filaxto'].

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. ου βρυκόλακας [u vriko'lakas] – вампир (беспокойный мертвец); получеловек с какими-то звериными признаками; демон.

2. η στρίγγλα [i stri'ngla] – ведьма, колдунья; злая женщина.

3. Нет лексемы.

4. η λάμια [i la'mi'a], η λάμνια [i la'mni'a] – дракон, чудовище с неясными чертами, обитающее на дне озера (только в сказках); змей.

5., 6. Нет лексемы.

7. το στ'χίο [to stx'o] – дух, демон; демоноподобный защитник, покровитель небольшой части местности в селении.

8. ου καλκάντζαρους [u ka'l'ka'nzarus] – нечистая сила, действующая в период Двенадцатидневья (Святок).

ИНФОРМАТОРЫ:

Αποστόλος Ιωάννης – Апостόλος Иоанніс, 1933 г.р.; календарь.

Βρογγιστινού Αναστασία – Вронгистинύ Анастасія, 1928 г.р., рождение, свадьба, похороны.

Γκαμάγκαρης Άνθιμος – Γαμάνгарис Άνθιμος, 1936 г.р., рождение, похороны, мифология.

Γκαμάγκαρης Νικόλαος – Γαμάνгарис Νικόλαος, 1928 г.р.; похороны.

Γκαντάνας Δημήτριος – Γαδόνας Димίτριος, 1929 г.р.; похороны.

Δεκάρη Γιαννούλα – Декяри Яннύла, 1948 г.р., похороны, рождение.

Καζαντζή Αναστασία – Казандзі Анастасія, 1906 г.р., календарь.

Καζαντζής Νέστορας – Казандзис Нэсторас, 1937 г.р., календарь, мифология.

Κάτανος Λουκάς – Κάтанос Лукас, 1918 г.р., календарь, свадьба.

Κατάνου Σουλτάνα – Κατάνу Султána, 1929 г.р., календарь.

Κόλιας Νικόλαος – Кόльяс Νικόλαος, 1923 г.р., календарь.

Μακρογιάννης Αθανάσιος – Μακροяνнис Αφанаσιος, 1926 г.р., мифология.

Μήλιου Θεοδώρα – Милиу Θεοδора, 1928 г.р., рождение, свадьба, мифология.

Πλιάτσαρη Θωμαή – Πляцяри Θομαν, 1912 г.р., календарь, похороны, мифология.

Πλιάτσαρης Θεοδόρος – Πляцярис Θεοдорос, 1938 г.р., календарь, рождение, свадьба, похороны.

Πλιάτσαρη Δήμητρα – Πляцяри Димитра, 1935 г.р., календарь, рождение, свадьба, похороны, мифология.

Πλιάτσαρης Χρίστος – Πляцярис Χριστος, 1969 г.р., календарь, похороны, мифология.

Τζήκας Γεώργιος – Дзикас Геόργιος, (Барба-Йоргос) 1916 г.р., календарь, свадьба.

Τζήκα Γιαννούλα – Дзика Яннύла, 1919 г.р., календарь.

Τζιουμόκα Δέσποινα – Дзюмока Дэспина, 1926 г.р., рождение.

Λιτεράτυρα

- Βελκος 1976: Γρηγόριος Βέλκος, Γλωσσικό ιδίωμα της Εράτυρας (Σέλιτσας) Βοΐου, νομού Κοζάνης. Ελασσόνα. (рукопись).
- Βελκος 1991: Γρηγόριος Βέλκος, Αρχαελληνικά έθιμα ρου βιώνουν και σήμερα στην Εράτυρα. Τεσσαλονίκη.
- Κήνчов 1996 (1900): Кήнчов В., Македония. Етнография и статистика. Второ фототипно издание. София.
- Μαργαριτη-Ρονга 1985: Μαριάννα Μαργαρίτη-Ρονга, Φωνολογική ανάλυση του σαπιτισινού ιδιώματος. Τεσσαλονίκη.
- Насьонулос 1993: Ιωάννου Π. Νασιονούλου, Λαογραφικά Εράτυρας. Τεσσαλονίκη.
- Πлотникова 1996: Πлотникова Α. Α., Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.
- Симеонидис 1977: Συμεωνίδης Χ., Παρατηρήσεις στα κύρια χαρακτηριστικά των βόρειων νεοελληνικών ιδιωμάτων, *Α' Συμπόσιο Γλωσσολογίας του Βορειοελλαδικού Χώρου (Ηπειρος-Μακεδονία - Τράκη)* 28-30 Απριλίου. Πρακτικά. Τεσσαλονίκη 1977.
- Фасмер 1941: Vasmer M., Die Slaven in Griechenland. Berlin.
- Φαворис 1994: Ταβάρης Α. Ι., Τα γλωσσικά ιδιώματα του νομού Κοζάνης ως βόρεια και οι κυριότερες ιδιορρυθμίες τους // *Μακεδονικά* 29 (1993-1994). Τεσσαλονίκη 1994.
- Εφημερίδα της Εράτυρας.

Summary

Ethnolinguistic Data from Northern Greece (v. Eratyra, nomos Kozani)

This ethnolinguistic data was collected in the village of Eratyra (Selitsa). The expeditions took place in May 3th-13, 1998 and January 9-14, 1999 in the frame of the program of the Institute for Linguistic Researches (S.-Peterburg, Russia) The Small Dialectal Atlas of the Balkan Languages on a basis of A. Plotnikova's questionnaire (1996). The dialect of Eratyra is a typical Northern Greek one and has its basic characteristics. The vocabulary of the dialect contains some Turkish, Albanian as well as Slavonic loan-words. It is worth noting that some Slavonic loan-words preserve their archaic forms, e. g. [u] in the place of Old Slavic [y]: *magula* 'hill', *karuta* 'trough'; nasal vowels: *bajangas* 'spider', *grinda* 'beam'; -al- in the place of Southern Slavic -la: *salma* 'straw' etc. Loan-words are also found between traditional folk terminology, f. e. Slavonic *babu* 'midwife', *bratimos* 'best man (at wedding)', Turk. *buhtsa/bohtsa* 'gift for the bride', Balkan Latin *stringla* 'witch' etc.

The traditional folk terminology of Eratyra is also typical of Northern Greece (West Macedonia), as well as topical of Northern Greece (West Macedonia), as well as topical rites and customs, e.g. maskers, the ritual pig slaughter (*ghuranochara* «pig joy, gladness») and some others are related to the days of Christmas, as it is accustomed by Southern Slavs and Romanians, while in the Southern Greece the above mentioned customs take place by the week before Lent. The base of the folk terminology is made up by Greek origin words, some of which are very archaic, like *peplo* «bridal veil» — Ancient Greek *peplos*. Some folk terms are well known in dialects of other Balkan languages too: *kol'ada* 'Christmas', *surva* 'New Year's eve', *vrikolakas* 'wcrewolf' etc. Some words show us interesting development of meaning of Slavic words such as f. e. *gartsmas/kartsmas* 'festival dinner in the master's house after the threshing', see Slav. *korchma* 'for somebody who was the last to have drinking and must order wine for the others'; *bratimos/bratmos* 'best man (at wedding)', see Slav. *brat* 'brother', *pobratim* 'sworn brother' etc.

Из материалов по этнолингвистической программе МДАБЯ с островов Родос и Карпатос (Южная Греция)

В статье представлены материалы, собранные в августе 1999 г. на о. Родос из архипелага Додеканезы (Южная Греция). Однако несколько моих информантов были жителями о. Карпатос того же архипелага, поэтому здесь представлена также традиция этого острова.

В своей работе я использовала “Материалы для этнолингвистического изучения балкано-славянского ареала” (М., 1996), составленные А.А.Плотниковой. Примечательно, что программа, ориентированная на балканскую традицию, оказалась актуальной и для чисто греческой среды, для двух островов Родос и Карпатос.

Первыми моими информантами была пожилая чета Баласкас из д. Диафани (о. Карпатос), которая приехала на Родос к своим детям на праздник Панагии (15 августа). Другими моими информантами была семья Орфанос из д. Кремасти (о. Родос).

Традиции двух этих островов представляют собой единую традицию архипелага Додеканезы, хотя существуют и определенные различия в их культуре.

Острова Родос и Карпатос считаются одними из самых консервативных островов с точки зрения языка¹.

¹ Особенности говора Додеканез:

1. Сохранение конечного *v* в некоторых формах (то *πρόσωποv*).
 2. Отпадение начальных гласных в глаголах.
 3. Повсеместное употребление слогового приращения *ε-* в исторических временах.
 4. Вставки *ε-*, *-ι-* во фразах для благозвучия.
 5. Особое произношение двойных согласных *λ*, *μ*, *ν*, *σ*, *β*, *χ*, *θ*, *φ*.
 6. “Читаизм” – [κ] перед гласными [i], [e] произносится как [ç].
 7. Звук [h] перед гласными [i], [e] произносится как [š].
 8. Произношение *ζ* как *dž*.
 9. Выпадение интервокальных *β*, *γ*, *δ*.
 10. Сохранение древнегреческих окончаний в спряжении глагола в 3PI – *ουατi*, *-ασi*.
 11. Древнегреческие глаголы на *-εύω*, *-πτω*, *-φω* → *εύγω*(*εύjω*), *-βkw*, *-φτω*.
 12. Отсутствие синезесы (существительные типа *φωτiά* → *φωτiα*).
 13. Полная ассимиляция конечного согласного слова с начальным согласным следующего за ним слова (не всегда) (οι Άγιοι θέλουθ *θύμασμα*(*v*)).
 14. Употребление предлога *από* с родительным падежом.
- См. Ν. Γ. Κοντοσοπούλου “Διάλεκτοι και ιδιώματα της νέας ελληνικής”. Αθήνα, 1994, с. 41-49).
На лексическом уровне встречаются заимствования из турецкого, итальянского и арабского языков, также влияние на лексику додеканесского говора оказал соседний критский говор.

Информация, полученная только от собеседников с о. Родос, обозначена Р:, информация, полученная только от собеседников с о. Карпатос – К.: В остальных случаях информация подтверждалась собеседниками с обоих островов.

Внутренняя форма слова указана в {} скобках, фонетическая транскрипция – в [] скобках. Знаком “-” обозначено отсутствие реалии или особых представлений о существующем явлении. В фонетической транскрипции знаком [ð] обозначается звук [ð], знаком [θ] – соответствующий звук греческого языка, знаком [ś] – мягкий шипящий, возникающий на месте [h] перед [i] или [e], знаком [č'] – мягкий шипящий, возникающий на месте [k] перед [i] или [e].

1 С Народный календарь

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI)

1.1. Του Αγίου Ανδρέα. [tu aɣ'íu andréa] (< άνδρας – 'мужчина').

1.2. нет.

Доп.: В этот день готовят лукум (λουκουμάδες [lukumádes] < тур. lokma – “лукум”), сладости, “кувди” (κουβδί [kuvdí]), “ксеротиана” (ξεροτήνα [kserotíana] í {сухой (приготовленный) на сковороде}). Р: “Всю ночь люди, кто хочет, делают “ксеротиана”. Мы раскатываем тесто, потом мелко-мелко режем, отбиваем его, потом добавляем мед и украшаем сверху. Мы относим их в церковь и поминаем умерших. Каждый берет свою тарелку, потом мы пишем имена умерших, и их читает поп”.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII)

2.1. Της Αγίας Βαρβάρας. [tis aɣ'ías varváras].

2.2. Пекут “пендарты” (πεντάρτι [pendárti] {пятихлеб}) (см. Новый год, Великая Пятница, День св. Георгия). Перед тем как поставить хлеб в печь, на него ставят пять печатей. Сама печать деревянная, с христианской символикой. “Пендарты” несут в церковь и поминают живых. Обычно на печати изображен крест и надпись типа “Ιησούς Χριστός νικά” (“Иисус Христос побеждает”).

2.3. нет.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6.XII)

3.1. Του Αγίου Νικολάου [tu aɣ'íu nikoláu] (< νικάω – 'побеждать' и λαός – 'народ').

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9.XII)

4.1. Της Αγίας Άννας [tis aɣ'ías anas].

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII)

5.1. Του Αγίου Ιγνατίου [tu aɣ'íu iɣnatiú].

5.2., 5.3., 5.4., 5.5. нет.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Η παραμονή των Χριστουγέννων [i paramoní ton hristuɣ'énon] – канун Рождества. (Χριστούγεννα – {роды Христа}).

К: В этот день режут индеек (σφάζουν γαλοπούλα).

7. СВЯТКИ

7.1. Το δωδεκάμερο [to ðodekámero] {“двенадцатиднев”};

7.2. Особого названия нет, но говорят та μεσάνυχτα [ta mesanihta] – ‘полночь’.

7.3. Οι καλικάντζαροι [i kalikandzari] (существует несколько этимологических версий: 1) < καλκάντζαρος < καρκάντζαρος < καρκά(ν)τζι - ‘сожженный, сухой’, т.к. καλλικάντζαροι связаны с огнем и очагом. 2) < καλίκι < καλίγιον – ‘обувь’ + άντζα – ‘голень’, связано с особой обувью, которую носят καλικάντζαροι. 3) < καλικотσάγγαρος < καλίκι – ‘обувь’ + τσαγγί – ‘вид обуви’. 4) < καλός – ‘хороший, добрый’ + кάντζαρος < кánθαρος – ‘жук’).

К: “Каликандзаров не видно, но они существуют. Просто крещеный человек их не видит. Это что-то демоническое”.

7.4. Молодежь, поющая колядки, одета обычно.

7.5. Предводителя у них нет, поют все вместе.

7.6. нет.

7.7. Τα κάλαντα [ta kálanda] (< лат. calendae).

К: “Колядки поет молодежь. Они ходят по деревне и собирают, что могут, в каждом доме”.

Р: “От Святков до Крещения всегда поют колядки, маленькие и взрослые, и звонят в колокольчики”.

7.8., 7.9., 7.10. нет.

7.11. Нет специального названия.

7.12., 7.13. нет.

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. Η Παραμονή των Χριστουγέννων [i paramoní ton hristuɣ'énon].

8.2. Нет специального названия.

8.3. Τα Χριστούγεννα [ta hristuɣ'ena].

8.4. нет.

8.5. Нет специального названия.

Р: “Считается, что если ребенок родится в час рождения Христа (в 12 часов ночи), он умрет. В этот час родился только Христос. Если же пройдут два, три, четыре часа после полуночи, с ребенком все будет в порядке, так

как прошел час рождения Христа. У одного попа родился ребенок в полночь, и через три дня он умер”.

8.6.нет.

8.7.1. См. Новый год.

8.7.2. Το Χριστόψωμο [to hristópsomo] {“хлеб Христа”}.

К: В “Христопсомо” кладут орехи. Еще на Рождество пекут “лазарос” (λάζαρος [lázaros]) (см. Вербная Суббота)

8.7.3., 8.7.4., 8.7.5., 8.7.6., 8.7.7., 8.7.8. нет.

8.7.9. Ρ: Το πεντάρτι [to pendárti] {“пятихлеб”} (см. **НОВЫЙ ГОД, ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА, ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ**).

Р: “Мы печем “пендартти”, относим его в церковь, а потом раздаешь его скотине и так ее освящаешь”.

8.8. Это происходит на Новый год.

8.8.1. Нет специального названия.

8.8.2. нет.

8.8.3. Το ποδαρικό [to podaríko]. (*от πόδι [pódi] – “нога”, так как гость должен войти с правой ноги).

Р: “Первый гость” на Рождество входит в дом с правой ноги, чтобы наступающий год был счастливым, и говорит: “С обновкой в новом году!”. Затем он разбрасывает пшеницу, которую специально готовят для обряда: “В сентябре срезают гранаты и орехи и связывают их вместе. Когда на небе звезды, их вместе с пшеницей и кукурузой кладут на тарелку и ставят вечером на стол “под звезды”. И утром, чтобы убрать тарелку в дом, надо, чтобы опять на небе были звезды. Затем эту пшеницу относят той (или тому), кого выберешь, чтобы она (или он) сделала “подарико”, ей дают небольшой подарок. И она потом будет разбрасывать в доме ту пшеницу, которая стояла под звездами”.

Остатки этой пшеницы, гранаты и орехи используют затем при посеве: “Когда в первый день ноября пахарь пойдет сеять, берут гранат и орехи, которые были привязаны к каминной трубе с внутренней стороны (после того, как они постояли вместе с пшеницей “под звездами”, их привязывают к трубе), и остатки пшеницы бросают ему в мешочки с семенами, которые он берет с собой. А когда пахарь посеет, он сядет и съест орехи и гранат”.

8.9. К: Режут индейку.

Р: Режут большую свинью. Потом ее едят до конца января.

8.10. Р: “Зажигают костры на улице, а дети носят огоньки”.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. Η Πρωτοχρονιά [i protohron·iá] {“первогод”}, τ’ Αη-Βασίλη ημέρα [tajvasíli iméra] (день св. Василия)

9.2. нет.

9.3.1. Η Βασιλόπιττα [i vasilópit̪ta] {"пирог Василия"} (Р: το Βασιλόπιττα [to vasilópit̪ta].)

Внутри запекают монетку. Кому она достанется, тот будет счастливым в новом году.

К: Монетку могли класть и в лук.

Р: "Если ты найдешь монетку, хозяин дома даст тебе 2000 драхм.

Если есть, кладут золотую монетку.

Василопиту разрезают на много частей: первый кусок – Христу, второй – дому, третий – супружеской паре (хозяину и хозяйке), потом всем детям по кусочку".

9.3.2., 9.3.3., 9.3.4., 9.3.5. нет.

9.3.6., 9.3.7. Τα κουλουράκια [ta kulurá'kia] (бублики) (это не специальное название) (< κολλύριον – 'склеенный, прикрепленный')

9.3.8. нет.

Еще пекут всевозможные сладости (Р: οι κουραμπιέδες [i kurab'jédes], τα μελομακάρονα [ta melomakaróna] {"медомакароны"})

9.4., 9.5., 9.6., 9.7. нет.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.1)

10.1. Η Παραμονή των Φωτών [i paramoní ton fotón] (та Фώτα – pl. пом. от το φως – 'свет').

10.2. нет.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ ИЛИ КРЕЩЕНИЕ (6.1)

11.1. Τα Φώτα [ta fóta], τα Θεοφάνια [ta theofanía] {"Богоявление"}

11.2. нет.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.1)

12.1. Του Ιωάννου του Βαπτιστή [tu ióanu tu vaptistí] {"Иоанна Крестителя"}.

12.2. нет.

13. ДЕНЬ СВ. КИРЬЯКИ (8.1)

13.1. Της Αγίας Κυριακής [tis a γ'ias ç'ir'iaç'is].

13.2., 13.3. нет.

14. ДЕНЬ СВ. АФНАСИЯ (18.1)

14.1. Του Αγίου Αθανασίου [tu a γ'iu aθανasiú] (Αθανάσιος < приставка α – 'без' + θάνατος – 'смерть')

14.2. нет.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.11)

15.1. Του Αη-Τρίφωνα [tu ajtrifona].

16. СРЕТЕНЬЕ (2.II)

16.1. Η Υπαναντή [i ipanandí].

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.II)

Не празднуется.

18. ХАРАЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.II)

18.1. Του Χαράλαμπου [tu harálambu].

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.II)

Не празднуется.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ - ПЕРВОЕ МАРТА

20.1. Η πρώτη μέρα του Μάρτη [i próti méra tu márti] (нет специального названия).

20.2. Κ: το Μαρτοάτονο [to martoátono]

Р: “В первый день марта мы надеваем на руку или на шею красную, белую и голубую ниточку, чтобы солнце не сожгло”.

21. ПЕРВЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА

Не отмечают.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.III)

22.1. Οι Σαράντα Μάρτυρες [i saranda mártires].

22.2., 22.3. нет.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III)

23.1. Ο Ευαγγελισμός [o evandželizmós].

23.2. нет.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

Не празднуется.

25. ГЕОРГИЕВ (ЮРЬЕВ) ДЕНЬ (23.IV)

25.1. Του Αγίου Γεωργίου [tu agíu γεοργíu].

25.2. Ρ: το πεντάρτι [to pendarti] {“пятихлеб”} (см. **НОВЫЙ ГОД, ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА**).

25.3. нет.

25.4. Ρ: Режут коз, ягнят, все, что есть.

25.5., 25.6. нет.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (1.V)

26.1. нет.

Η Πρωτομαγιά [i protomajá] {“первомай”}.

26.2. Ο Μάης [o mais] {“май”}.

Р: “В первый день мая мы делаем “май”. Мы идем, собираем цветы со всех деревьев и делаем венок, а потом их подвешиваем в доме”.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА (21.V)

27.1. Του Αγίου Κωνσταντίνου και της Ελένης [tu aγ'íu konstandínu é'e tis e'lenis].

27.2. нет.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11.VI)

28.1. Ρ: Του Αγίου Βαρθολομαίου [tu aγ'íu varθoloméu].

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (15.VI)

Не празднуется.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (24.VI) (P:29.VIII)

30.1. Του ΑηΓιάνη [tu aγ'ani].

30.2., 30.3., 30.4., 30.5., 30.6. нет.

30.7. нет.

Р: В этот день не едят растительного масла.

Передвижные праздники пасхального цикла

31. МАСЛЕНИЦА

31.1. Η Αποκριά [i apokriá] (<από – ‘от’ + κρέας – ‘мясо’).

Первая неделя - η Κρεατοφάος [i kreatofáos] {“мясоед”} К: + Κρεατινή [kreatiní] {“мясная”}.

31.2. Последняя – η Τυροφάος [i tirofáos] {“сыроед”} К: + Τυρινή [tiriní] {“сырная”}.

31.3. К: Οι масκαράδες [i maskarádes], οι καμοντζέρες [kamondžeres]

Р: Τα καρναβάλτσια [ta karnavaldž'ia]

31.4. К: Ο άντρας [o andras] – ‘мужчина’ и η γυναίκα [i γ'ineka] – ‘женщина’. Вместе они называются οι μοσχάρες [i mosháres]. Они танцуют и веселят народ.

31.5., 31.6., 31.7., 31.8., 31.9., 31.10., 31.11. нет.

32. ПОСТ КАЛЕНДАРНЫЙ

32.1. Η νηστεία [i nistia].

32.2. Η Μεγάλη Σαρακοστή [i meγáli sarakosti] {“Большая Сороковая”}.

32.3. нет.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

33.1. К: Η Καθαρά Δευτέρα [i kafara deftera] {“Чистый понедельник”}

(Р: Η Καθαρή Δευτέρα [i kafari deftera])

33.2. К: Η λαγάνα [i laɣána] – “лагана” – плоский хлеб с дырочками сверху и снизу.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. нет.

34.2. К: Η Μεγάλη Τρίτη [i meɣáli trítɪ] {“Великий вторник”}.

34.3., 34.4., 34.5., 34.6., 34.7. нет.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. Του Λαζάρου το Σαββάτο [tu lazáru to savváto] {“Суббота Лазаря”}.

35.2. К: “Делают кресты из вербы, ходят по домам и собирают яйца, деньги”.

Р: “Делают “лазарос” (λάζαρος [ladzaros]). С цветами, с хлебом Лазаря (см. далее). Он в венке. Обходят деревню, с ним маленькие и большие дети. Они собирают деньги, яйца, все, что ты можешь им дать”.

35.3., 35.4., 35.5. нет.

35.6. Р: Ο Λάζαρος [o ládzaros]. Дети поют песни про воскрешение Лазаря.

35.7. Р: το ψωμί του Λαζάρου [to psomí tu ladzáru] – {“хлеб Лазаря”} (с инжиром).

К: см. (8.7.2) Ο Λάζαρος [o ládzaros].

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. Η Κυριακή των Βαγίων [i ð'ig'iað'í ton vajón] {“Воскресенье верб”}.

36.2. Η Βαγιά [i vajá] (нет специального названия).

36.3. нет.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. Η Μεγάλη Βδομάδα [i meɣáli vðomaða] {“Великая неделя”}.

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. Η Μεγάλη Πέμπτη [i meɣáli pémpɪtɪ] {“Великий четверг”}.

38.2. нет.

38.3. Τα κουλούρια [ta kulúg'ia] (бублики).

38.4. Яйца красят, но никак по-особому их не называют.

38.5. нет.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. Η Μεγάλη Παρασκευή, [i meɣáli paraskeví] {“Великая пятница”}.

Р: Пекут πεντάρτι [pendarti] {“пятихлеб”} (см. НОВЫЙ ГОД, ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ).

40. ПАСХА

40.1. Το Πάσχα [to pásha], η Λαμπρή [i lambrí] {“сияющая”}.

40.2. нет.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. нет.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Η Παρασκευή [i paraskeví] – нет специального названия.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ)

43.1. Η Κυριακή του Θωμά [i ð'ig'ias'í tu θomá] {"Воскресенье Фомы"}

43.2. Нет.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Η Δευτέρα του Θωμά [i ðeftera tu θomá] {"Понедельник Фомы"}.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ

45.1 нет.

45.2. нет.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ

46.1. Η Ανάληψη [i analipsi].

46.2. нет.

46.3. Нет специального названия, говорят просто η γιορτή [i jortí] – 'праздник'.

46.4. нет.

47. ТРОИЦА

47.1. Της Αγίας Τροιάδας [tis aγ'ias triáðas] {"Святой Троицы"}, η Πεντηκοστή [i pendikostí] {"пятидесятая"}, в субботу – το Ψυχοσάββατο [to psihosavvato] {"суббота для души"}.

47.2., 47.3., 47.4., 47.5., 47.6., 47.7., 47.8., 47.9., 47.10. нет.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. нет.

Р: "Мы печем "пендарты", идем на гору и просим святых. Совершается крестный ход, мы становимся на колени и просим, чтобы пошел дождь".

48.2., 48.3., 48.4., 48.5. нет.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (I.VII)

49.1. Των Αγίων Κοσμά και Δαμιάνου [ton aγ'ion kozmá ð'e ðamiánu].

50. "ГОРЯЩИЕ" ДНИ

Не празднуются.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII)

51.1. Του προφήτη Ηλία [tu profíti ilía] (Ηλίας < ήλιος – 'солнце'). Практически все церкви Ильи Пророка располагаются на вершинах холма или горы, на возвышенности, в народных представлениях Илья Пророк прочно связан

с солнцем. Один из информантов семьи Баласкас прочитал “мандинаду” (μαντινάδα – короткое стихотворение на любую тему, один из самых любимых греками видов народного творчества):

Να εἶχα γω τὴν χάρη σου, Ηλία μου Προφῆτη,
 Εποῦ ξυπνάς κάθε πρωί και χαιρετάς τὴν Κρήτη!
 [na iha go tin hári su ilía mu profiti
 epú ksipnás κάθε proí č'e h'eretás tin kriti]

О, если бы у меня была радость, как у тебя, Илья Пророк,
 Просыпаться каждое утро и приветствовать Крит!

51.2. Ο Προφῆτης Ηλίας [o profitis ilías].

51.3., 51.4. нет.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1.Р: Первый день – η Πρωταυγουστιά [i protavγust'ía] {“первоавгуст”}.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII)

53.1. Η Μεταμόρφωση [i metamórfosi] {“преображение”}.

54. ДЕНЬ СВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (15.VIII)

54.1. Της Παναγίας [tis panay'ías].

55. ДЕНЬ СВ. СИМЕОНА (1.IX)

Не празднуется.

56. “МАЛАЯ” БОГОРОДИЦА (8.IX)

56.1. Η Μικρή Παναγιά [i mikrí panaja] {“Малая Богородица”}.

Κ: Η Κύρα Παναγιά [i kúra panaja] {“Госпожа Богородица”}.

57. ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX)

57.1. Η Ανύψωση του Τιμίου Σταυρού [i anípsosi tu timíu stavru] {“Возвышение честного креста”}.

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ-ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X)

Не празднуется.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X)

59.1. Του Αγίου Δημητρίου [tu ay'íu dimitriú].

Р: Это большой праздник. В этот день не работают.

60. “МЫШИНЫЙ” ДЕНЬ (27.X)

Не празднуется.

61. “ВОЛЧЬЯ” НЕДЕЛЯ

Не празднуется.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (ИЛИ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ОБХОД “ВОЛЧАТНИКОВ”

Не отмечается.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК

Не празднуется.

II С Хозяйственные обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. нет.

2. ЖАТВА

2.1. Το διπλό στάχυ [to ðipló staçi] – “двойной колос” (нет специального названия).

2.2. P: Перед жатвой всем детям раздают бублики (“кулурья”) в виде крестов.

Κουλούρια σε σχήμα σταυρού [kulúr'ia se shíma stavú].

2.3. нет.

2.4. P: Η γιορτή του θερίσματος [i jortí tu ðerízmatos] (ничего особенного в этот праздник не делают).

2.5. P: Η γιορτή στο τέλος του αλωνίσματος [i jortí tu alonízmatos] (ничего особенного в этот праздник не делают).

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. P: Το πρωτοάγελες (γάλα) [to protoáγ'eles γála] {“первокоровное молоко”}.

Κ: Το σπάνιο γάλα [to span'io γála] {“редкое молоко”}.

3.2. нет.

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. нет.

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ (Η ΓΕΝΝΗΣΗ) [i γ'enisí]

1.1. Η άκληρη γυναίκα [i 'akliri γ'ineka] {“без наследства женщина”}, η άτεκη γυναίκα [i atekni γ'ineka] {“без детей женщина”}.

1.2. Η έγκυος [i engios] {“та, у которой в животе”}, P: Η γκαστρωμένη [i gastromeni] {“животастая”}, Κ: Η ενδιαφέρουσα [i endiaférysa] {“интересная”}.

1.3. P: Η λεχώνα [i lehona], Κ: Η λουχού [i luhu].

1.4. P: Η μαμμή [i mammi], Κ: Η μάμη [i mami].

1.5. Κ: Το βράνι [to vrani] – “врани” (“рубашечка”). Дети, родившиеся во “врани”, считаются счастливыми.

P: Το αντιπρόσωπον [to antiprosopon] - {“напротив лица”}

“Если у повитухи получится, и она снимет “антипросопо” ровно, лицо будет чистое. Если же она спешит, чтобы “антипросопо” не увидели, хочет украсть его и дергает, ребенок получается с “антипросопо” на глазах – кошой. Очень хорошо иметь “антипросопо” как талисман, поэтому повитухи их крадут и продают”.

1.6. Το ύστερον [to ísteron] {“последнее”}.

1.7. Κ: Ο παχλαβάς [o pahlavas] (пахлава)

1.8., 1.9. нет.

1.10. Κ: Через семь дней после рождения готовят “алеврею” (αλευραία [alevrea] {“мучная”} с медом. Говорят, приходят Мойры Μοίρες [i míres] (< μοίρα – ‘судьба’) определить судьбу ребенка.

1.11. нет.

1.12. Κ: Первый подарок – крест или талисман с деревом от Святого Креста Иерусалимского или с голубым камнем, чтобы не сглазили.

1.13. нет.

1.14. Κ: Собираются все родственники и устраивают праздник.

Р: Тот, кто первым увидит как ребенок начал ходить, что-то дарит ребенку.

1.15. нет.

1.16. Ρ: Пока поп не покрестит ребенка, его не стригут (и не постригают ногти). Поп отстригает первые волосы.

Κ: “Эти волосы хранят, чтобы их не унес ветер, потому что тогда пропадет и ребенок. Эти волосы служат оберегом”.

1.17., 1.18. нет.

1.19. Το εξώγαμο [to eksóγamo] – {“внебрачный”}, το μπαστάρδι [to bastárdi] (< ит. bastardo), Ρ: το μουλάρι [to mulari] {“муленок”}.

2. СВАДЬБА (Ο ΓΑΜΟΣ)

2.1. Κ: Τα πρόχειρα του γάμου [ta prósira tu γámu] (та πρόχειρα < приставка про – ‘перед’ + χείρ – “рука”).

Р: “Перед свадьбой собираются девушки и просеивают муку, девушки – родственницы родителей: и матери, и отца; садятся на колени 3–4 девушки и просеивают, но нельзя бить по ситу руками, потому что муж будет жену бить, жених – невесту”.

Когда стелят постель, сверху на одеяло бросают рис, чтобы (семья) пустила корни. (Основано на игре слов ρύζι [rízi] – ‘рис’, ριζώνω [rizono] – ‘пускать корни’).

2.2. Κ: Η κλοπή της νύφης [i klopí tis nífis] – “кража невесты”.

2.3., 2.4. нет.

2.5. Κ: Ο προξενητής [o proksenítis] {“гостеприимец”}

Р: Ο προξενητάς [o proksenitás].

- 2.6. Ρ: Η συμφωνία [i simfonía] – “согласие”.
- 2.7. Ρ: Ο αρραβώνας [o arravónas]
Κ: Οι αρραβώνες [i arravónes].
- 2.8. -
- 2.9. Ρ: Что-то золотое: сережки, браслет, кольцо, крестик – все, что угодно.
- 2.10., 2.11. нет.
- 2.12. Η αρραβωνιάρα [i arravon' iára].
- 2.13. Ρ: Ο αρραβωνιάρας [o arravon' iáras]
Κ: Ο αρραβωνιάρης [o arravon' iáris].
- 2.14. нет.
- 2.15. Ο γαμπρός [o γabρός].
- 2.16. Η νύφη [i nífi].
- 2.17. Το αντρόγυνο [to andróγ'ino] {“мужежен”} (< άντρας – ‘мужчина’ + γυναίκα – ‘женщина’).
- 2.18. Ο γάμος [o γamos].
- 2.19., 2.20., 2.21. нет.
- 2.22. Κ: Φлаг государства и знамя Христа.
Η σημαία του κράτους και το λάβαρο του Χριστού [i siméa tu krátus é'e to lávaro tu hristú].
- 2.23. нет.
- 2.24. Κ: Το νυφικό [to nifikó] (все вместе, с платьем).
- 2.25., 2.26. нет.
- 2.27. Κ: Просφορει (οι προσφορεία [i prosforeía] {“подношения”}) – маленькие хлебцы и один большой хлеб (3–4 кг), ерр готовят кумы.
Ρ: Του γάμου το ψωμί [tu γamu to psomi] {“свадебный хлеб”}.
- 2.28. Το γλέντι [to glendi] (нет специального названия).
- 2.29., 2.30. нет.
- 2.31. Η προίκα [i prika].
- 2.32., 2.33., 2.34., 2.35., 2.36., 2.37. нет.

3. ΠΟΧΟΡΟΝΥ (Η ΚΗΔΕΙΑ [i kiðía])

- 3.1. Ξεψυχάω [ksepsihaó] {“остаюсь без души”}, πεθαίνω [peθeno] (нет специального названия).
- 3.2. Ψυχομαχώ [psihama hó] (< ψυχή – ‘душа’ + μάχομαι – ‘сражаться’).
- 3.3. Ο μακαρίτης [o makaritis] {“счастливый”}, ο νεκρός [o nekρός s], το πτώμα [to ptoma] {“упавшее”}.
- 3.4. Нет специального названия.
- 3.5. Η ψυχή [i psihí].
- 3.6. Ο κάτω κόσμος [o káto kósmos] – {“нижний мир”}, ο άδης [o ádis] – ‘Аид’.
- 3.7. Η κόλαση [i kolasi].

- 3.8. Ο παράδεισος [o parádisos].
 3.9. Η κηδεία [i kīdiá], η ταφή [i tafí].
 3.10. Το φέρετρο [to féretro] {“несомое”}.
 3.11. Ο τάφος [o tafos].
 3.12. Το νεκροταφείο [to nekrotafío] (<νεκρός – ‘мертвый’ + τάφος – ‘могила’).
 3.13. Το σάβανο [to savano].
 3.14. Τα μοιρολόγια [ta mirolója] (το μοιρολόγι [to mirológi γ’i]) {“судьбослово”} (<μοίρα – ‘судьба’ + λογός – ‘слово’).
 3.15. нет.
 3.16. Κ: Η ψυχόπιττα [i psihópita] – {“пирог для души”}, Ρ: Η χτενιά [i hten·iá] – “хтенья”.
 3.17. нет.
 3.18. нет. (см. 3.16).
 3.19. нет.
 3.20. Το κόλλυβο [to kóllivo].
 3.21. нет.
 3.22. Τα μνημόσυνα [ta mnimósina] {“время, когда вспоминают”}.
 3.23. нет.
 3.24. Τα Ψυχοσάββατα [ta psihosávva] – {“субботы душ”} (το Ψυχοσάββατο [to psihosavvato]).
 3.25., 3.26. нет.
 3.27. Ρ: Το πέτθος [to péthtos].
 3.28., 3.29. нет.
 3.30. Το επιτάφιο [to epitáfio] {“на могиле”}.

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР И АНАЛОГИЧНЫЕ ЕМУ ДЕМΟΝΥ

1.1. Κ: Ο καταχανάς [o katahanas], ο βρικόλακας [o vrikólakas], ο δράκουλας [o drakulas].

“Был у нас один полицейский, который ночью ходил. Он был вурдалак. Мы, крешенные люди, их не видим”.

Ρ: “Когда крестят ребенка, поп может ошибиться в словах, и, говорят, такой ребенок видит “демонические” вещи (“δαμνοισμένα” πράγματα [demonizména prágmata])”.

1.2., 1.3., 1.4., 1.5., 1.6., 1.7. нет.

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Κ: Свинья, волк и козы – животные Сатаны.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

Таких представлений на Родосе и Карпатосе не существует.

4. ВЕДЬМА

4.1. Η στρίγλα [i stríɣla] (< лат. strigula)

К: Встает ночью, ворует детей, вредит.

4.2., 4.3., 4.4. нет.

5. ВИЛА И АНАЛОГИЧНЫЕ ЕЙ СУЩЕСТВА.

5.1. Η γοργόνα [i ɣoɣo'na] (ср. Горγῶ – Горгона Медуза).

К: Русалка топит людей. Говорят, она прекрасная, красивая.

5.2., 5.3., 5.4., 5.5. нет.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1. Ο Αράρης [o aráris] – 'араб', ο δράκοντας [o drákontas] – 'дракон' (ср.: <др.-греч. δέρκομαι – 'смотреть').

К: "Говорят, в воде, в источнике живет Араб. Это чтобы люди боялись ночью ходить".

6.2., 6.3., 6.4. нет.

6.5. Το στοιχείο [to sti'xió] (ср.: <др.-греч. στοιχείον – 'стихия').

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

Нет.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

Таких представлений на Родосе и Карпатосе не существует.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. Το στοιχείο [to sti'xió] (ср.: <др.-греч. στοιχείον – 'стихия').

9.2. Το στοιχείο [to sti'xió].

К: το στοιχί [to sti'hi].

Есть в каждом доме, но его не видно.

9.3. Το φίδι [to fi'di] – 'змея'.

К: "Духом-хранителем ("стихьо") может быть змея. Раньше они были, но их убивали. Она охраняет дом. Когда я сломал свой старый дом, я нашел змею. У нее на коже были все цвета. Но я ее убил".

9.4., 9.5., 9.6. нет.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. Οι Μοίρες [i móires] (см. Рождение)

К: Ночью на седьмой день после рождения приходят семь женщин и говорят, что с ним случится.

11. ДЕМОНЫ – ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

Таких представлений на Родосе и Карпатосе не существует.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

Не спрашивала.

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА

13.1. Το ποιήτρο πνεύμα [to poŋigó pnevma], – {“коварный дух”}, τα δαιμονισμένα πράγματα [ta ðemonizmena pragmata] – {“демонические вещи”}.

13.2. Ο διάβολος [o ð'íavolos] – ‘дьявол’ (ср.: др.-греч. διάβολος – ‘клеветник’).

К: “Он с рогами и с когтями, голый”.

13.3., 13.4. нет.

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1., 14.2., 14.3. нет.

14.4. Το φάντασμα [to fántazma] {“воображенное”} (< φαντάζομαι – ‘представляю’).

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. Ο πρακτικός (ο γιατρός) [o praktikós o jatρός] – ‘практикующий врач’.

15.2. нет.

16. МАГИЯ

16.1. Τα μάγια [ta mája].

16.2. Τα ξόρκια [ta ksork'ia].

16.3. Το να γοητεύει κανείς με ερωτικά μάγια [to na goitevi kanis me ta erotika mája].

17. ПОРЧА. СІЛАЗ

17.1. Το μάτιασμα [to mát'iazma] (< μάτι – ‘глаз’).

17.2. Ματιάζω [mat'azo] (< μάτι – ‘глаз’).

17.3. К: Ο υαλούς [o ialvas] (< υαλί? – ‘стекло’, в родосском говоре – ‘глаз’).

17.4. Ματιάζομαι [mat'iazome] (< μάτι – ‘глаз’).

17.5. нет.

18. АМУЛЕТ

18.1. Το φυλαχτό [to filahtó] (< φυλάττω – ‘охранять’)

К: “Охраняет от сглаза, от дьявола, он болезни.

Это может быть икона, крест, Богородица, Христос или какой-либо святой”.

Р: “Ребенок должен носить голубое, чтобы его не сглазили”.

Информанты

Μιχάλης Βαλασκάς (Μιχάλης Μπαλασκάς) – 1915 г.р., д. Диафани, о. Карпатос

Σεραφεί Βαλασκά (Σεραστή Μπαλασκά) – 1916 г.р., д. Диафани, о. Карпатос

Τζαμπίκος Ορφανός (Τσαμπίκος Ορφανός) – 1924 γ.ρ., д. Кремасти, ο. Ρόδος
Κωνσταντίνα Ορφανύ (Κωνσταντίνα Ορφανού) – 1925 γ.ρ., д. Кремасти, ο. Ρόδος
Γεώργιος Στεφάνης (Γιώργος Στεφάνης) – 1927 γ.ρ., д. Кремасти, ο. Ρόδος
Ρηγόπουλα Στεφάνι (Ρηγόπουλα Στεφάνη) – 1927 γ.ρ., д. Кремасти, ο. Ρόδος
Τζαμπίκος Κυντούρις (Τσαμπίκος Κουιτούρης) – 1976 γ.ρ., г. Ρόδος, ο. Ρόδος.

Summary

**From the materials by the ethnolinguistic program
from the isles of Rhodes and Karpathos
(Southern Greece)**

This article represents materials collected on calendar and family customs and modern Greek popular mythology on the isles of Rhodes and Karpathos by the ethnolinguistic program for Balkan Languages which was compiled by A. Plotnikova. It is notable that the ethnolinguistic program is directed toward the Balkan Slavic area, but it is provided to be topical to clear Greek milieu.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А.А. Плотникова

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВОПРОСНИК* (Из программы сбора материалов для МДАБЯ)

1 С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI/13.XII)

1.1. Название праздника (“Медвежий” день, день “набухания” зерен и др.): в.-серб. *Мечков дан, Мечкидан, Мечкодава*, з.-болг. (Софийско, Тетевен) *Едрей*, ю.-в.-болг. *Ендрей, Дрейювден*.

1.2. Угощение для медведя в этот день: в.-серб. (Болевац) *Мечкодава*. (См. также НОВЫЙ ГОД 9.3.4.)

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII/17.XII)

2.1. Название праздника: серб. *Вара, Варица*, в.-серб. *Вариндан, Вара и Сава*, болг. *Варварица*, болг. (Пловдивско) *Варвардан*, з.-болг. (Кюстендилско, Трын, Годеч, Радомир) *Женска Коледа*.

2.2. Приготавливаемое в этот день блюдо из семян различного вида: в.-серб. *варица*, (Бор) *турта*, болг. *варвара*, родоп. *кешек, гьодже, варю, варварски фасул*.

2.3. Человек, приходящий в дом и исполняющий различные ритуалы, чтобы в хозяйстве велись куры: в.-серб. (влахи – Бор) *клоца*, родоп. *полазник*. (Ср. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА 5.2.; СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО 8.8.1.)

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6.XII/19.XII)

3.1. Название праздника: серб. *Св.Никола, Николица*, болг. *Никулден*.

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9.XII/22.XII)

4.1. Название праздника: з.-болг., ю.-болг. *Янино зачатие, Полазевден*.

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII/2.I)

5.1. Название праздника (“Куриное Рождество” и др.): в.-серб. (Ресавя) *кокошињи божић*, болг. *Игнажден, Идинажден, Идинак, Млада година, Млад ден, Нов ден*, в.-болг. *Пипивден, Поляз, Полязовден, Нов ден*, з.-болг., ю.-болг. *Полязинден, Игнат, Игнатов ден*.

* Публикуется по изданию: А.А. Плотникова Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996. С. 12-53, с исключением албанских, греческих и румынских иллюстраций; те же случаи, где отсутствуют балканославянские примеры, а “неславянские” иллюстрации являются единственным обоснованием включения семантемы в вопросник, отмечены указанием на существование албанских, греческих или румынских примеров в оригинале, например, “8.4. Ночь под Рождество: [албанские примеры].”

5.2. Человек, первым приходящий в дом и приносящий счастье, здоровье, урожайный год и т.п.: ц.-серб. (Левач и Темнич) *кокошињи положајник*, в.-серб. (Болевац) *кокошињи положајник*, ю.-з.-болг. *полазник*, с.-з.-болг. *споходняк*, *поожняк*, в.-болг. *полезник*, *полязник*, *сполязник*. (См. также ДЕНЬ СВ.ВАРВАРЫ 2.3.; СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО 8.8.1.)

5.3. Ветка, которую приносит "полазник" и кладет в огонь: в.-серб. (Буджак) *пиле*, *бадняк*.

5.4. Полено, возлагаемое в очаг накануне праздника: ю.-з.-болг. *коладник*. (Ср. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО 8.6.1.)

5.5. Ряженые, совершающие в этот день (и последующие дни) обходы: в.-серб. (Буджак) *подлазници*, *коледа*, (Сириничка жупа) *каљинарке*. (Ср. СВЯТКИ 7.4.)

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Название дня ("День убиения" – режут животное для рождественской трапезы, отметьте и другие названия): в.-серб. *Туциндан*, *Туца*.

7. СВЯТКИ

7.1. Название святочного периода (от Рождества до Крещения): в.-серб., ц.-серб. (Гружа, Лесковац, Тамнава и Колубара) *некрштени дани*, (Ресава) *некрштенци*, (Заглавак) *мрсни дани*, (Хомоле) *нечастиви*, *нечисти дани*, *нечастивци*, (Буджак) *бабини дани*, с.-болг., ц.-болг. *мръсни дни*, ю.-з.-болг. *караконджерови дни*, (Кюстендилско, з.-фрак.) *глухи дни*, ю.-болг. *погани (бугани) дни*, *некръстени дни*, *черна неделя*, родоп. *караконджурови*, *погани (бугани) дни*, *Поганото*, *Пуганците*, *Буганците*, з.-родоп. *Куруконджови дни*, в.-болг. *погани (бугани) дни*, (Силистра) *мръсни дни*.

7.2. Полночь в дни святок: в.-серб. *глухо (доба)*.

7.3. Нечистая сила, действующая в этот период: в.-серб., ю.-серб., ц.-серб. *караконцуле*, (Хомоле) *нечастивци*, (Заглавак) *осење*, *мрсничина*, (Алексинац) *нечастиве силе*, (Ресава) *нечаставци*, *вампири*, (Лужница и Нишава) *некрштенци*, мак. *караконцоли*, с.-мак. (Скопска Котлина) *концолки*, болг. *караконджо*, з.-болг. (Дупнишко) *меджарок*, *кандзо*, с.-болг., ц.-болг. *мръсници*, *караконджо*, (Плевен, Ловеч, Троян) *кара-кон*, *кара-кончо*, (Тетевен) *зундурак*, (Странджа) *канканджур*, ю.-болг. (Родопы) *поганци*, *караконджо*, *калакандур*, *каракандзер*, *конджуре*, *бабугери*, *опачинки*, ср.-родоп. *поганец*, *буганец*, (Харманли) *нощенски*, ю.-з.-болг. (Неврокоп) *вњкашни*, (Драмско) *вонкашно*.

7.4. Святочные ряженые, колядники: в.-серб. (Млава) *кољендаши*, в.-серб. (Бор) *коллиндреци*, (Ресава) *коледари*, *коледници*, *коледарци*, *колеђарке*, *колеђанке*, (Пирот) *коледаре*, *колецање*, ю.-в.-серб. (Лесковачка Морава) *коледани*, *колеђани*, *алосници*, *алосани*, *уолани*, *оале*, *оле*, ю.-серб. *коледари*, с.-серб. (Потисье) *коринђаши*, мак. *русалии*, *калушари*, с.-мак. (Скопска Котлина) *коледари*, болг. (Босилиград) *коледари*, *коледжани*, *джамалари*, (Пловдивско) *коледари*, родоп. *коледари*, *коледарци*, *коледаше*, родоп. (болг.-мусульм.) *джамала*, *джумала*, *деве*, з.-родоп. *бабугери*. (Ср. также НОВЫЙ ГОД 9.5. Ср. МАСЛЕНИЦА 31.3.)

7.5. Предводитель ряженных: ю.-в.-серб. *дедац*, ю.-серб. *дедица*, родоп. *чотора*, *чоторбашия*, *войвода*, *командаджия*.

- 7.6. Колядующий, который произносит благопожелания: в.-болг. *благословник, на-речняк, мартарин, поп*.
- 7.7. Песня, исполняемая колядующими: серб. *коледа*.
- 7.8. Пара ряженных в мужчину и женщину персонажей: ю.-в.-серб. *младожења и снашка, баба*, з.-болг. (Софийско) *старец и баба*, (Босилиград) *дедица и баба, младоженец и невеста*.
- 7.9. Палка, посох, с которым ходят ряженные: болг. (Пловдивско) *коледница, коледничка, тоега, твяга*, родоп. *коледница, сурвачка*. (Ср. также НОВЫЙ ГОД 9.6.)
- 7.10. Место захоронения ряженных, убитых в бою между группами участников обходов: ю.-серб. (Поморавье, Косово) *коледарско гробље*.
- 7.11. Колядующие — дети: в.-болг. *коледарчета*, с.-з.-болг. (Лом) *кофрѝженци*, с.-в.-болг. (Разград) *малки колади*, з.-болг. (Софийско) *малото коledo*, (Светиврачко) *пивкари*, (Пловдивско) *коледарчета, славикарчета*.
- 7.12. Обычай колядования детьми: в.-серб. (Пирот) *коледа*, болг. *коледуване*, с.-в.-болг. *хоцане, кълцанка*, с.-болг. (Лом) *потрѝтица*, (Светиврачко) *пивкане*.
- 7.13. Кизилковый (реже — дубовый, буковый, ореховый) прут, палочка, которую носит ведущий-ребенок: в.-серб. (Пирот) *шумка*, мак. (Прилеп) *колендарче*, (Охрид) *клякалче*, (Эгейская Македония — Костурско) *палицата, топусче*, с.-з.-болг. *кофрѝжалка*, Светиврачко *топуз*, з.-болг. (Софийско) *коледарка*, в.-болг. *коледница*. (Ср. НОВЫЙ ГОД 9.6.)

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

- 8.1. Сочельник: серб. *Бадњи дан*, ю.-з.-болг. *Коледа*, с.-з.-болг. *Малка Коледа*, (Пловдивско, южнее р. Марица) *Су(х)а Коледа*, (Пловдивско, сев. от р. Марица) *Малка Коледа*, родоп. *Суха Коледа, Детешка Коледа, Малка Коледа, Колада, Колда, Вуджук*, в.-болг. *Колада, Суха Колада, Бъдни вечер, Каден вечер*, (Плевен, Лом) *Крачун*, з.-болг. (Софийско) *Манечкото Коledo*, *Малото Коledo*, (Дупнишко) *Наятка*, (Кюстендилско) *Багни вечер*, мак. (Разлог, Скопье, Прилеп, Охрид) *Коледа*, (Кукуш) *Бъдник, (Дебар) Бодник*.
- 8.2. Вечер Сочельника: серб. *Бадње вече*, с.-з.-болг. *Бъдня вечер*, болг. (Пловдивско) *Бъдни (Бъдна) вечер, Бъдник, Голяма вечеря*, в.-болг. *Бъдни вечер, Каден вечер*, фрак. *Вечерна*, з.-болг. *Кадилка, Наятка, Богата вечеря*, родоп. *Бъдна Вечер*, з.-родоп. *Първа кадилъка*.
- 8.3. Рождество: серб. *Божих*, в.-серб. (Д. Милановац) *крачун*, с.-в.-серб. и с.-болг. (влахи) *крачун*, з.-болг., ю.-з.-болг. *Божич*, родоп. *Божук*, балкан., мизийск., родоп. *Коледа*, в.-болг. *Колада*.
- 8.4. Ночь под Рождество: [албанские примеры].
- 8.5. Дети, родившиеся в ночь на Рождество, а потому, по народным представлениям, способные распознавать нечистую силу: болг. (Пловдивско) *съботничави, самодиви, вѝпирѝ, джѝнгѝловчета, караконджули*.
- 8.6. Сжигаемое в ночь на Рождество полено, дерево, пень.
- 8.6.1. Сжигаемое под Рождество одно (или “главное” среди других) полено: серб. *бадњак*, (Ресава, Пирот) *бѝдњак*, ю.-серб. (Косово) *бањак*, черног. (Бока

Которска) *весельак*, с.-мак. (Скопска Котлина) *бадник*, *будник*, ю.-мак. (Мариово) *бадниковица*, болг. *бадник*, з.-болг. *бъгняк*, *бъдникомйца*, *чикор*, з.-болг. (шопы) *набъдник*, (Кюстендилско, Благоевградско) *прекладник*, ю.-з.-болг. (Неврокоп) *бабка*, *дедник*, родоп. *бъдник*, *чатук*, в.-болг. (балк. Котел?) *коладник*.

8.6.2. Полено, которое сжигают вместе с “главным” “бадняком”: черног. (Зета) *бадњачица*, в.-серб. (Ресава) *бадњачица*, *женски бадњак*, черног. (Бока Которска) *придавак*.

8.6.3. Небольшие поленья (“дети”), которые сжигают вместе с главным “бадняком”: в.-серб. (Ресава) *бадњачићи*.

8.6.4. Утолщенный конец полена – “голова”: черног. (Зета, Лешкополе, Риечка Нахия) *глава*, (Бока Которска) *глава*, *корџен*.

8.6.5. Углубление в полене – “рот”, через который “кормят” полено: черног. (Зета) *уста*.

8.6.6. Часть полена в том месте, где ствол сломался при рубке дерева: ц.-серб. (Гружа) *брада*.

8.6.7. Человек, который торжественно вносит полено в дом: ю.-серб. *бадњакчија*, черног. (Зета) *бадњоносац*.

8.7. Обрядовый хлеб.

8.7.1. Большой каравай – главный обрядовый хлеб, выпекаемый в Сочельник для ритуальной трапезы вечером в Сочельник или обеда на Рождество, в который замешиваются палочки, зерна (символы здоровья, урожая, домашних животных и т.п.) или/и монета с целью определения доли, счастья каждого члена семьи: серб. *чесница*, в.-серб. *чесница*, (Заечар) *срећа*, (Болевац) *срећка*, (Пирот) *кравај*, ю.-в.-серб. *кравај*, *погача* (и др. “общие” наименования), с.-мак. *бадник*, черног. (Бока Которска) *бадњача*, ю.-з.-болг. *пита*, *колак*, *погача*. (Ср. также НОВЫЙ ГОД 9.3.1.)

8.7.2. Большой каравай с украшениями на поверхности: в.-серб. (Заечар) *вечерњача*, (Ресава) *навечери*, (Алексинац) *вечерња*, (Вранс) *вечерна*, (Велики Извор) *бадњак*, ю.-в.-серб. *кравај*, ц.-серб. (Шумадия) *колач*, ю.-серб. (Косово) *велики колач*, мак. (Скопска Котлина) *вечерњак*, з.-болг. *вечерна*, *вечерник*, *вечерница*, *вечерня*, (Благоевград) *наядка*, (Пловдивско) *буговица*, *бугувица*, *богова*, *бугув*, родоп. *вечерна*, *харман*, *кукла*, *кирда*, *боговица*, *шарен колак*. (Ср. также НОВЫЙ ГОД 9.3.2.)

8.7.3. Хлеб, предназначенный “в подарок новорожденному Богу”: в.-серб. (Хомоле, Болевац) *повојница*, (Тимок) *колач младоме Богу*, ю.-в.-серб. *крсник*.

8.7.4. Небольшие хлебцы, выпекаемые в форме животных, предметов хозяйства и орудий труда: в.-серб. *закони*, *закончићи*, *законице*, з.-болг. (Софийско) *бъдняци*, с.-з.-болг. *кофръги* (sg. *кофръг*, *кофриг*).

8.7.5. Хлеб с христианской символикой на поверхности: в.-серб. *литургија*, *поскур*, с.-з.-болг. *кръсташ*, *литургия*, *параклис*, *светец*, *черковник*.

8.7.6. Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих: ю.-в.-серб. *коледарски кравај*, в.-серб. (Ресава) *колећанка*, болг. *благословник*, *наречняк*, *вит-превит*

кравай, болг. (Пловдивско) *кравај*, *момин кравај*, *колак*. (Ср. также НОВЫЙ ГОД 9.3.7.)

8.7.7. Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих детей: в.-серб. (Пирот) *колеанка*, болг. *кравайчета*, *колачета*, *превитаци*, *кофръги*.

8.7.8. Хлеб, выпекаемый для одаривания “полазника”: воевод. *полажеников колач*, *радованов колач*, в.-серб. (Ресава) *положаоник*, *полазник*, *походник*.

8.7.9. Хлеб, выпекаемый для вола (волово) в доме: в.-серб. *волони*, з.-серб. *волујача*. (Ср. также НОВЫЙ ГОД 9.3.8.)

8.8. Первый приход в дом на Рождество, Новый год постороннего человека, самого хозяина в качестве “высокого гостя”, почитаемого животного.

8.8.1. Человек, первым приходящий на Рождество (или Новый год) и приносящий дому счастье: ц.-серб. (Гружа) *Радован*, в.-серб. *полазник* (*полажајник*, *полаженик*, *положња*), (Ресава) *походник*, (Вратарница на Великом Извору) *клоца*, (Млава) *квочка*, (Буджак) *пиле*, (Пирот) *подлажа*, ю.-в.-серб. (Лесковачка Морав) *полаженик*, черног. (Зета, Лешкополе, Риечка Нахия) *полазник*, *полазничак*, *полажајник*. (Ср. также ДЕНЬ СВ.ВАРВАРЫ 2.3.; ДЕНЬ СВ. ИГНАТА 5.2.)

8.8.2. Животное (вол, овца, конь, петух), которое вводят в дом на Рождество с целью способствовать счастью дома в следующем году: в.-серб. *полазник* и т.п. (См. пункт 8.8.1.)

8.8.3. Процесс посещения дома человеком, приносящим счастье: в.-серб., черног. (Зета) *полазити* (*полажење*, *полажња*, *положња*), ю.-серб. (Лесковачка Морав) *полажња*.

8.8.4. Действия “полазника” с огнем, углями в очаге (“ворошит”, “разгребает” угли, огонь): в.-серб. *пилати*, *чарати*, *марати* (*ватру*).

8.9. Животное определенного вида, пола, возраста, которое режут и запекают для ритуальной трапезы на Рождество: в.-серб. *печеница* (*печењак*), (Хомоле) *печеница*, *божитњак*, (Болевац) *божићнар*, (морав.) *божићар*, *божићнар*, *божићарац*, черног. (Бока Которска) *пекна*, *божура*, (Зета) *божићњак*.

8.9.1. Голова запеченного животного, которую оставляют до Нового года: в.-серб. (Алексиначкое Поморавье) *васуљица*.

8.10. Костер, возжигаемый от св. Игната до Рождества каждое утро: серб. (Сириничка Жупа) *ранило*.

8.11 Костер, возжигаемый на Рождество: в.-серб. *олалија*. (Ср. МАСЛЕНИЦА 31.8.)

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. Название праздника: серб. *Мали Божић*, *Млади Божић*, черног. (Кучи) *Женски Божић*, ю.-серб. *Васуљица*, мак. *Василица*, *Св. Васил*, *Сурва*, болг. *Сурваки*, *Васильовден*, *Нова година*, з.-болг. (Кюстендилско) *Сулова година*, *Василица*, (Пловдивско) *Сурва*, *Сурава*, *Василовден*, *Васильовден*, *Васил*, *Нова година*, родоп. *Сурвак*.

9.2. Обрядовая вечерняя трапеза в канун праздника: болг. (Пловдивско) *бъдник*, *мръсна*, *бъдна вечер*, родоп. *кадилка*.

9.3. Обрядовый хлеб.

9.3.1. Большой каравай или слоеный пирог, выпекаемый для новогодней трапезы (или трапезы в канун Нового года), в который замешиваются палочки, зерна (символы здоровья, скота, урожая и т.п.) или/и монета с целью определения доли, счастья каждого члена семьи: ю.-серб. *бареница, бараница, попареница*, болг. (родоп.) *клин, булгурница, васильова баница, сурвена баница*, в.-мак. *Света Васильева погача*.

9.3.2. Новогодний каравай без знаков для гадания: родоп. *шарен колак*, з.-родоп. *боговица*, в.-родоп. *вечерня*.

9.3.3. Большой хлеб (часто из кукурузной муки), рисунок на котором делают трубочками из бузины (при выпечке получают шарики, скармливаемые затем скоту для здоровья): ю.-серб., черног. *василица, васильица*, в.-серб. (Ресава) *васильица, шарена проја, троша*.

9.3.4. Хлеб (или каша) – дар медведю: в.-серб. (Ресава) *мечки повојница*, ю.-серб., с.-мак. *мечкина повојница*, (Скопска Котлина) *мечкина исповеница*.

9.3.5. Небольшие булочки, выпекаемые “за упокой души мертвых”: в.-серб. (Хомоле) *васильице*.

9.3.6. Небольшие хлебцы, предназначенные детям: в.-серб. *васильчићи*, (влахи) *бабице*.

9.3.7. Хлеб для одаривания колядующих: ю.-в.-серб. (Лесковац) *сироварски кравај*.

9.3.8. Хлеб для вола дома: [греческие примеры]. (Ср. также СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО 8.7.8.)

9.4. Обычай новогоднего колядования (с сопровождающими его ритуалами “пахоты”, “посевания” и др.): в.-серб. *коледа*, болг. *сурвакане*.

9.5. Новогодние ряженые: ю.-в.-серб., в.-серб. *суровари, сировари*, мак. *суровари, сировари, василичари, бабугери, џамалари, џаламари*, (Битола) *бобари, бабары*, с.-мак. (Кумановско) *василичари, џаламари* з.-болг. *сурвакари, коледжане, джемаларе, деди, дедици, старци, бабугери, станченари, ешкари, чауши, василичари*, болг. (Пловдивско) *суруфкари, суркувари, сурвари, сурваци, василари*, родоп. *сурвакари, сурвари*, родоп. (болг.-мусульм.) *джамала, джумала, деве*.

9.6. Деревянная палка, посох (обычно – кизиловая), с которым ходят ряженые, колядующие: болг. *сурвачка, суровица, сурва* и др., *василичарка*, (Пловдивско) *суркувница, сурвака*, родоп. *сурвачки, суровалки, сурватки*.

9.7. Гадание с опусканием колец (или других предметов) в сосуд с водой: болг. *ладуване*, (Софийско) *топене на пръстени*, (ср.-с.-болг.) *дайлада, тъйлада*, (Пловдивско) *тайлада, дайлада, парен петел*.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.I/18.I)

10.1. “День крещения”: серб. *Крстовдан*, ю.-в.-серб. *Најетка, Нетка, Препос*, мак. *Водокръст, Попова Коледа, Неядка*, з.-мак. (Струга) *Водопост*, болг. (Пловдивско) *Попова Коледа, Кръс, Корц*, родоп. *Кръста, Кърст, Корст, Кръстици, Попова Коледа, Ниядка*.

10.2. Обычай обхода домов девушками, “прогоняющими” злых духов: болг. (Тырновско) *Совойница, Сивуйница*.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ или КРЕЩЕНИЕ (6.1/19.1)

11.1. Название праздника: серб. *Богојављење*, черног. *Водице*, мак. *Водици*, *Мъжки Водици*, *Богојавление*, (Струга) *Мошки Водици*, *Водокрст*, болг. *Йордановден*, *Водици*, *Водокрыци*, *Богоявление*, з.-болг. (Кюстендилско) *Богоявление*, *Йорданов ден*, (Пловдивско) *Водици*, *ИЙордановден*, *Ярдановден*, *Кърс*, родоп. *Водици*, *Одици*, *Удици*.

11.2. Обычай обхода домов процессией парней или красиво одетых девушек: в.-серб., *краљеса*, *кралъеса*, *бобочеазе*, мак. *водичарки*.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.1/20.1)

12.1. Название праздника: мак. (Скопье, Прилеп) *Женски водици*, болг. *Ивановден*.

12.2. Ряженые (в старую одежду, козлиные шкуры), совершающие в этот день обходы домов и пугающие селян: [греческие примеры]. (Ср. МАСЛЕНИЦА 31.3.).

13. “БАБИН” ДЕНЬ или ДЕНЬ СВ. ДОМЕНИКИ (8.1/21.1)

13.1. Название праздника: болг. *Бабинден* ‘День повивальной бабки’.

13.2. Ритуальное приглашение повивальной бабки в дом на праздник: болг. (з.-родоп.) *бабиндоване*, *бабоване*, *бабуване*.

13.3. Дар повивальной бабке – предмет в форме фаллоса, сделанный из лука-порая, колбасы и т.д.: [греческие примеры].

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.1/31.1)

14.1. Название праздника: болг. *Атанасовден*, *Танасов ден*, *Среди зима*.

14.2. Следующий день, когда строго соблюдается ряд запретов, чтобы не заболеть, не умереть: болг. *Св. Черна*, *Баба Черна*, *Черни веруги*, *Черный*, *Черен празник*, *Света Черква*.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.11/14.11)

15.1. Название праздника: болг. *Трифоновден*, *Трифон зарезой*, *Трифон пияница*, *Трифон Чития*, (Пловдивско) *Трифон зарезан*, *Пръв Трифон зарезан*, *Трифоновден*, родоп. *Трифун*, *Трифуня*, *Зарезан*.

16. СРЕТЕНИЕ (2.11/15.11)

16.1. Название праздника: серб. *Сретење*.

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.11/16.11)

17.1. Название праздника: болг. *Смион бележник*, *Смион забележник*.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.11/23.11)

18.1. Название праздника (празнуется во избежание болезней): болг. (Пловдивско) *Харалампи*, (*ХАраланбей* и т.п., *Чумин ден*, родоп. *Арала*, *Хараламбо*, *Харалан бей*.

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.11/24.11)

19.1. Название праздника (“Коровий праздник” и др.): ю.-в.-серб. (Буджак) *Власи*, *овећа слава*, *празник за волове*, (Лужница и Нишава) *Власов дан*, болг. *Власовден*, *Золов запор*, (Неврокопско, Панагюрско) *Муковден*, (Пловдивско) *Власовден*, *Муков-*

ден, Муканица, родоп. Влас, Власувица, чифчийски празник, с.-родоп., в.-родоп. волски празник.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ – ПЕРВОЕ МАРТА (у албанцев – 1. или 14. марта)

20.1. Название дня: в.-серб. *Мартин дан*, (Пирот) *Баба Марта*, черног. *марач*, з.-мак. (Дебар, Охрид) *летник*, болг. *Баба Марта*, *Мартеница*, балк. (Ловеч, Троян) *Първа Марта*, *Чер ден Мартин*, родоп. *Първа Марта*, *Стара Марта*, *Марта*.

20.2. Украшение из разноцветных ниток, которое носят в этот день на руке, на одежде, привязывают животным и т.д.: болг. *мартеница*, *марта*, *мартенка*, *кичилка*, *байница*, *гадалушка*, родоп. *мартеница*, *байница*.

21. ПЕРВЫЕ или ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА (3 дня или 9–12)

21.1. Название первых (последних) дней марта, связанное с резким похолоданием в эти дни и легендами о рассерженной “бабе Марте” (или другом весеннем месяце), взявшей взаймы несколько дней у зимних месяцев: серб. *бабини укуви*, *бабини позајменици*, *бабини козлићи*, *бабини јарци*, (Лесковацкое Поморавье) *зајемци*, *бабини дни*, (Косово) *узајмице*, мак. (Гевгелия) *заимени дни*, *бабини дни*, болг. *заемни дни*, *заемници*, *бабини дни*, (Кюстендилско) *трите баби*, *заемляци*, родоп. *бабини дене*, *броени дни*.

21.2. Живущие в воде мифические существа в образе женщин, которые активизируются в три первых, три средних или три последних месяца марта (а также в первые дни августа): [греческие примеры].

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.III/22.III)

22.1. Название дня: серб. *Младенци*, в.-серб. (Нишава) *Св. четирес*, *Св. Младен*, (Пирот) *Св. Младен*, болг. *Св. четирисе*, з.-болг. *Младенци*, родоп. *Свето четирсет*, *Светото*, *Женска Цаца*.

22.2. Костер в этот день: в.-серб. *рана*, *ранило*, (Болевац) *рана*.

22.3. Булочки, калачики (не более 40), выпекаемые на праздник: серб. *младенчићи*, в.-серб. (Пирот) *младенче* (sg.), *младенчек* (sg.), *кравај* (sg.), *младенчичи*, з.-болг. *младенци*, родоп. *тенурки*.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III/7.IV)

23.1. Название праздника: серб. *Благовести*, болг. (Пловдивско) *Благовец*, *Благовещени*, родоп. *Благовец*, *Благовес*.

23.2. Костер в этот день: в.-серб. *рана*, *ранило*, Срем *ранило*.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. “Растительная пятница”: в.-серб. *Биљани петак*, с.-з.-болг. *Билярски петак*.

25. ГЕОРГИЕВ (ЮРЬЕВ) ДЕНЬ (23.IV/ 6.V)

25.1. Название праздника: серб. *Ђурђевдан*, в.-серб. *Ђуријевд'н*, *Ђуриовд'н*, болг. *Гергьовден*, *Гергевден*, *Ђжурджовдън*, болг. (Пловдивско) *Гергевден*, *Гьоргьовден*.

25.2. Праздничный каравай: болг. *боговица*, *колак*, *кравай*, *пита*, (Пловдивско) *буговица*, *колак*, *кошара*, родоп. *гергьовски колак*, *боговица*.

25.3. Хлеб в форме кольца (через который совершается первое доение): с.-в.-серб. *сточни поскур, проскур, сточни колач, киселица*.

25.4. Жертвенное животное: в.-серб. (Пирот) *муршил*, болг.

25.5. Первое доение: в.-серб. *премуз*, з.-болг. *премуз, премлаз, предой, музница*.

25.6. Следующий день: болг. *Ранополия, Поле-рани, Напус, Разпус, Гергьов брат*, (Пловдивско) *Ранополия, Полерания, Раниполе, Гергюв брат*.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (1.V/14.V)

26.1. Название праздника: в.-серб. *Св. Јеремије*, (Пирот) *Јеремија* болг. *Еремия, Ермия, Ирима, Ирминден, Зъмски ден*, болг. (Пловдивско) *Ирминден, Ирмия*, родоп. *Ирминден, Ирмия*.

26.2. Обрядовая зелень, которой украшают в этот день двери, окна: [румынские примеры].

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА (21.V/3.VI)

27.1. Название праздника: болг. *Света Елена и Константин, Света Еленка и Костадинка*, родоп. *Костадиновден*.

27.2. Участники обрядовых игр и шествий, совершаемых в этот день: болг. в.-фрак. *нестинари*.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11.VI/24.VI)

28.1. Название праздника ("Громобойный, градовый день"): ю.-в.-серб. *Св. Вратолома*, болг. *Въртоломей, Въртмоляй, Върти-удри, Върти-ломи, Въртолом*, (Пловдивско) *Върти-пух, Върти-сучи, Върти-удри*, родоп. *Въртиудри, Върти-сучи*.

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (15.VI/28.VI)

29.1. Названия праздника: серб. *Видовдан*, ю.-в.-серб. (Буджак) *Миштровдан* 'Мышинный день', болг. *Видовден*.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (24.VI/7.VII)

30.1. Название праздника (день "сбора трав" и др.): серб. *Ивање*, ю.-в.-серб. *Бильобер, Ивањдан*, болг. *Еньовден, Яньовден, Иванден, Иван Бильо-бер, Св. Иван Летни, Среди лете*, болг. (Пловдивско) *Еньовден, Яньовден*.

30.2. Костер накануне этого дня: з.-серб. *крес, лиле*, ц.-серб. (Гружа) *крес*, болг. (рупцы в Страндже, Варна, Тырново, Ловещ, Пирин) *яньов огън*.

30.3. Обычай девичьих обходов полей с маленькой девочкой на плечах: ю.-болг., фрак. (Пловдивско, Старозагорско, Бургаско, Родопи, Странджа, Сакар), с.-в.-болг. *Еньова буля, Яново буле, Яновче, Еня, Еньо*.

30.4. Маленькая девочка – центральный персонаж детских обходов в этот день: болг. *Яново буле, Яньовче, Яне, Еньо*.

30.5. Взрослая девушка – предводительница девичьих обходов, танцующая и поющая ритуальные песни: болг. *Драгайка*.

30.6. Гадание с предметами, опускаемыми в воду: [греческие примеры]. (Ср. НОВЫЙ ГОД 9.7.)

30.7. Игра солнца в этот день: болг. *играе, трепти*.

Передвижные праздники пасхального цикла**31. МАСЛЕНИЦА**

31.1. Масленичная неделя: серб. *Покладе, Сирна (Сиропусна) недеља* в.-серб. (Ресава) *Покладе, Бела недеља, (Пирот) Сирница*, ю.-серб. *гладна недеља*, мак. *проштена недеља, карневал*, болг. *Сирна неделя, Сирница, Простена неделя, Крива неделя*, з.-болг., родоп. *Прошчани поклади, Прочка, Пустовете, Ората, Орадие*, (Бобошево) *Прочка*, (Кюстендилско) *Бела неделя*, в.-болг. *Сирница, Сирни заговезни, Сирни заговелки, Заговялка*, ю.-з.-болг. *Сирна запошка*, (Пловдивско) *Сирна, Сиринска, Сиришна, Сиропосна, Сиреница*.

31.2. Последний день (или последняя ночь) масленицы: ю.-серб. *Прочка*, в.-серб. *Покладе, Беле покладе, Проштене покладе*, болг. *Сирни заговезни*, в.-болг. *Сирница, Сирни заговелки*, з.-болг. *Сирни поклади, Прошчани поклади, Прочка*, ю.-з.-болг. *Сирна запошка*, родоп. *сирница, стрельница, прошки, пустове, ората, орадие*.

31.3. Ряженые на масленицу: серб. *маскаре, машкаре* и т.п. (от *маска*), *олалије, оле*, ю.-в.-серб. *бабани, бабари, бабучари* и т.п., *мечке, мечкари*, черног. *маскаре, машкаре, кораче, суррати*, (Рисан) *ћедови*, мак. *бабани, бабугери* и т.п., *джамалари, прочкари, карневали, мечкари*, болг. *кукери, кукове, старци, бабугери, бабушари, арапи, сурати, песяци, калугери, ка-милари, джамалари, джумали*, ю.-болг. *кукери*, (Пловдивско) *старчинари (станчинари), старци, джумали, джамали, кукове, куци, харани, карнавале, мешарате*, ср.-родоп. *старци, нусни старци*, родоп. *песяци, дракуси, буганци, сурати, бабацци, бейове, бабушари, зибечи, шуматари, цуцори, дервиши, арапи*, ю.-родоп. *карнавали, колугери, бабугери*.

31.4. “Мужской” персонаж, сопровождающий “женщину”: серб., мак. *дед*, ю.-в.-болг. (Тырново) *кукер*, (Пловдивско, Пазарджик) *дядо*, (Пловдивско) *младоженец*, родоп. *зетят, старецът*.

31.5. “Женский” персонаж процессии (мужчина, наряженный в женскую одежду): серб., мак. *баба*, ю.-в.-болг. (Тырново) *баба*, (Пловдивско, Пазарджик) *баба*, (Пловдивско) *булка (невяста)*, родоп. *булка, ханъма, кадъна, баба*.

31.6. Палки, с которыми ходят ряженые: родоп. *джоп, кальчка, сабя*.

31.7. Масленичная кукла: черног. *Карневал*.

31.8. Костер (или обычай возжигания костра и ритуалы, с ним связанные) в последний день масленицы: ц.-серб. (Шумадия) *љарга*, в.-серб. *алалија, олалија, привег, привег, привеј, марга*, (Хомоле) *алалија, велика ватра, света ватра, освећена ватра, привег*, (Свилайнац) *љевка*, (Деспотовец) *првеци*, (Болевац) *рана*, болг. *купни, кладни (огньови?)*, ю.-серб., ю.-в.-серб. *каравештица, кравештица, калавештица*, с.-в.-болг. *олелия*, в.-болг. *олелия, пълелия, ойдалелия, вълелига*, ю.-з.-болг. (Разлог) *гаро*, з.-родоп. *стрельница*, родоп. (Чепино) *гаганица*, (Радилово) *сирница*, (Гугутка) *папагашка*, (Царева поляна) *лисница*, (Смолян) *орада, орадия*, (Пловдивско) *ульлия-бульлия, лисник, урбълка, голяма сирница*.

31.9. Факел, который каждый парень в селе вертит в последний день (или на последней неделе) перед Великим постом: в.-серб. (Болсвац) *олалија*, (Пирот) *машала*,

оратница, олалџа, ю.-в.-серб. (Лесковачка Морава) *врешка, оратаља*, (Лужница) *оратница*, з.-мак. (Струга) *латърда*, з.-болг. *оратник, оротник, оврџтник, ората*, (Дупница) *ората-копата*, балк. (Пазарджик) *фенер*, (Панагюриште) *ружла, самодивски огън*, (Троян) *оруглица*, (Пловдивско) *куркулник, оратник, румбълка, руглица, ругювица*, фрак. *паликош* [корзина с соломой на высоком шесте], (Троян, Тетевен) *урбалки оруглица* [корзина с соломой на высоком дереве].

31.10. Огненные стрелы, которые пускают в последний день масленицы: болг. (Родопы, Фракия, Добруджа) *стрели, чавги, пярници, бутурници, пайдутки, курици, сусамници*, родоп. *чавгар, чавга*, (Пловдивско) *курици*, ю.-з.- болг. (Пирин) *главници, главни, стрели, огнени топки*.

31.11. Состязание, игра с подвешенным над столом яйцом, которое имеет право съесть тот, кто его ухватит зубами: ю.-серб., в.-серб. *ламканье, клоцанье*, родоп. *хамкане, хлацкане, хапкане, люскане*.

32. ПОСТ календарный

32.1. Воздержание от употребления мяса, мясных и молочных продуктов, яиц, рыбы в определенные дни и периоды годового календарного цикла: серб. *пост*, болг. *пост, нусти, нустве*.

32.2. Название Великого поста: серб. *Велики пост*, Часни *пост*, болг. *Великденски пост*.

32.3. Самодельный календарь, сделанный из картошки или лука с семью перьями, которые символизируют дни недели: [греческие примеры].

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК (первый понедельник Великого поста)

33.1. Название дня: серб. *Чисти понедељак*, болг. *Кукеровден, Куковден*, (Пловдивско) *Старцовден, чист, разметни (понеделник)*, *виси куче, песи понеделник*, (Панагюрско) *Рогач*, родоп. *чисти понеделник, пес понеделник, похлупен понеделник*.

33.2. Выпекаемый в этот день обрядовый хлеб в форме змеи: болг. (фрак.) *змиюрка, гущерица*.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. Название недели: в.-серб. *Тодорова неделя*, болг. *Тодорова неделя, Тудурска неделя, Гладна неделя, Черна неделя, Суха неделя, Тримирна неделя, Луда неделя, Кукерска неделя*, (Пловдивско) *Тодоровска (Тудуришка) неделя, празна неделя*, родоп. *Тодорова неделя*.

34.2. Название вторника на этой неделе, когда появляются мифологические персонажи "с того света": в.-серб. *Коњски уторак*, ю.-в.-серб. (Буджак) *Црни торник*.

34.3. Название субботы на этой неделе: ю.-морав. *Коњски велигден*, в.-серб. *Коњска слава*, (Болевац) *Тодорица*, болг. (Пловдивско) *Тудурица*, родоп. *Тодурица, Конска Тодурица, Суха Тодурица, Конски празник*.

34.4. Мифологические существа, появляющиеся в это время в виде коней или наездников с хвостами: в.-серб. *тодорци*, ю.-в.-банат. *теодоровци*.

34.5. Предводитель этих мифологических персонажей: в.-серб. *Велики Тодор, Свети Тодор*, (влахи) *Sentodjer al Mare*.

34.6. Ритуальный хлеб, который пекли для мифических коней: серб.-банат. *тодорчићи, копите* (pl.).

34.7. Ряженые в это время: в.-серб. *мали сентођери*.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. Название праздника: серб., в.-серб. *Лазарева субота, Лазарице*, болг. *Лазароден, Лазарица, Лазарница, Лазарова събота*, (Пловдивско) *Лазаров-ден, Лазар, Сироммах Лазар, Лазарова субота*, з.-родоп. *Лазарица*, в.-родоп. *Лазаря, Сироммах Лазар*.

35.2. Обычай обходов домов, исполняемый в этот день ряжеными девушками или детьми: серб. (Пирот) *лазарице*, с.-мак. *боянец, буенек, буянец*, болг. (Северная Добруджа), родоп. *лазаруване*.

35.3. Участницы (реже – участники) обходов в этот день: серб. *лазарице, лазарке, лазархе*, в.-серб. (Пирот) *лазарице, лазархе*, (Буджак) *катунарке*, з.-мак. *охрид*. (Дримкол) *лазари*, болг. *лазарки, лазарици*, (Пловдивско) *лазарки, лазаркини*.

35.4. Предводительница процессии: в.-болг. *боеница, водница, крѣсница*, фрак., Пловдивско *кума*, родоп. *Лазар*, пирин. *изводачка*.

35.5. Пара обрядовых лиц, представляющих мужской и женский персонажи: з.-мак. (Дебар, Тетово) *Лазар и Лазарица*, болг. *боянец и булка*.

35.6. Исполняемые участниками обряда песни: серб. *лазарице*.

35.7. Хлеб, предназначенный для одаривания участников (участниц) обходов: в.-серб. (Велики Извор) *кукле*.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. Название праздника: серб. *Цвети, Цветница, Врбица*, болг. *Врѣбница, Цветница, Кужлин ден*, болг. (Пловдивско) *Врѣбница, Цветница, Голям Лазар*, родоп. *Врѣбница*.

36.2. Освященная ветка, которую после праздника хранят в доме: [греческие примеры].

36.3. Общесельский костер в этот день: в.-серб. *рана, ранило*.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. Название: серб. *велика недеља, страстна недеља*, болг. *страстна неделя, велика неделя*.

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. Название праздника: серб. *Велики четвртак*, родоп. *Велики четвъртък*.

38.2. Грозное существо женского пола, появляющееся в этот день, чтобы наказать неумелых прях: [румынские примеры].

38.3. Выпекаемая в этот день лепешка для мертвых: [румынские примеры].

38.4. Пасхальные яйца (их готовят в четверг или пятницу): серб. *перашке, брошке, писанице, руменице, ременице*, в.-серб. *перашке*, (Пирот) *перђиш* [яйцо, окрашенное в красный цвет].

38.5. Первое крашеное яйцо, которому приписывается магическая мощь (свойства оберега): серб. *чувар, стражар*, ю.-серб. (Косово) *страшник, чуваркућа*.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. Название праздника: серб. *Благи петак, Светли петак, Велики петак, Распети петак*, в.-серб. (Ресава) *Распорити петак*.

40. ПАСХА

40.1. Название праздника: серб. *Великден, Ускрс*, болг. *Великден, Велиден*.

40.2. Хлеб, каравай, украшенный яйцом (яйцами): серб. (Шумадия) *витица*, в.-серб. (Пирот) *јаченик*, болг. (Пловдивско) *кравај, комкалник, вилидник, јйченик*, родоп. *кошара, јйченик, харманлък, харман, шарен колак, родан, велиден*.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. Название недели: болг. *светла неделя, празна неделя, Томина неделя*, родоп. *Празната неделя, Затурна неделя*.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Название дня: серб. *Источни петак, Себични петак*.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (Фомино воскресенье)

43.1. Название праздника: [румынские примеры].

43.2. Песни, которые исполняют в этот день участники обходов домов: [греческие примеры]. (Ср. ТРОИЦА 47.1., 47.6.)

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Название: серб. *побусани понедељак*, (Срем) *ружичало*, (Банат) *побушени понедељак*, в.-серб. (Неготин) *дружичало*.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ (25-й день после Пасхи)

45.1. Название дня: [албанские и румынские примеры].

45.2. Обычай обхода домов детьми, которые собирают продукты для выпечки обрядового хлеба: [предположительно греческие примеры].

46. ВОЗНЕСЕНИЕ (40-й день после Пасхи, четверг)

46.1. Название праздника: серб. *Спасовдан*, мак. *Испас*, болг. *Спасовден*.

46.2. Подношения соседям, пастухам в этот день: [румынские примеры].

46.3. Общесельский праздник, устраиваемый на горе, в лесу: [румынские примеры].

46.4. Обходы сел с крестным ходом: серб. *крстоноше*, ю.-з.-болг., Софийско, Старозагорско *покръсти*.

47. ТРОИЦА

47.1. День Св. Троицы, пятидесятница (воскресенье): серб. *Духови*, ю.-далм. *Русалије*, черног. (Бока Которска) *Русали*, болг. (Пловдивско) *Ста Троица, Шумна Марија, Поклонена неделя, Сколенисана неделя*, родоп. *Ста Троица*.

47.2. Духов день, Святой Дух – следующий после пятидесятницы день (понедельник): серб. *Духови*, болг. *Духовден*, болг. (Пловдивско) *Сти дух, Духов-ден*, з.-родоп. *Дууден*.

47.3. Канун пятидесятницы: [румынские примеры].

47.4. Название троицкой (следующей после пятидесятницы) недели: в.-серб. *Русална недела, русаље*, (влахи) *русалија*, болг. *Русалска недела, Русалия, Русаля, Самодивска недела, Голяма недела*, (Пловдивско) *Русалската недела, Русаля, Русалите*, ср.-родоп. *Русалната недела*.

47.5. Появляющиеся в это время мифологические существа женского пола, молодые, красивые, без одежды с распущенными до пояса волосами (у румын – и как уродливые старухи): в.-серб. (Джердап) *русалке*, болг. *русалии, русалийки, русалци, русари*, (Пловдивско) *русалини, русали, самодиви*, (Тырновско) *русалии*.

47.6. Обходы ряженных, исцеляющих от болезней в это время: в.-серб. *русаље, краљеви и краљице*, с.-болг. *калушари, русалии*.

47.7. Предводитель участников обходов: болг. *ватафин, юзбашия*.

47.8. Место захоронения ряженных, убитых в бою между группами участников обходов: в.-серб. *русалијска гробља*.

47.9. Причина болезни человека в это время: в.-серб. (*ухватила*) *русалија, (узле) русаље*.

47.10. Лечебное растение, цветущее в это время: болг. *росен, русалско биле, самодивско цвете*, (Пловдивско) *русал'че, русули, росен*.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. Обряд вызывания дождя, во время которого участники (участницы) обходят дома, совершая ритуальные действия: в.-серб. *додоле, додолке*, болг. *папаруда, пеперуда*, з.-болг. *росоманка, додола, дудул, вай гугу, ой люле*, болг. (Пловдивско) *пеперуда, пеперуга, пеперюга, лято-лято пеперуда, рани поле пеперуда*, родоп. *перперуга, пеперуда, пеперуга, перпелюга, перунига, пеперуна*, з.-родоп. *вай дудула, мак. пеперуната, папаруната*.

48.2. Участницы обряда вызывания дождя, совершающие обходы домов: в.-серб. *додоле, додолке*, в.-серб. (Пирот) *додолице, додолке; преперуга* [участница процессии, брызгающая водой на присутствующих], болг. *пеперударке, пеперуде* (См. также пункт 48.1.).

48.3. Основной персонаж процессии – девочка, украшенная зеленью, которая танцует перед домами, в то время как ее поливают водой: в.-серб. (Црна Река) *додолаш*, болг. (Пловдивско) *пеперуда*.

48.4. Участники обходов вызывания дождя, собирающие дары: в.-серб. (Црна Река) *торбаши*.

48.5. Кукла из глины или соломы, которую “хоронят” (закапывают или бросают в воду) с целью вызвать дождь: в.-серб. *Герман, Церман*, с.-болг. *Герман*.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (1.VII/14.VII)

49.1. Название праздника: серб. *Врачи, Врачеви*, болг. (Пловдивско) *Свети Врач, Кузма и Демян*, родоп. *Св. Врач*.

50. “ГОРЯЩИЕ” ДНИ (между 15.VII/28.VII и 20.VII/2.VIII)

50.1. Название периода, недели, дней: серб. *Горешњаџи, мак. Горешница, Горешняџи*, (Охрид) *Чурици*, (Скопска Котлина) *Ђурици*, болг. *Горешници, Горешляци, Блъџци*,

Германовци, Чуреци, с.-болг. *Чурлига – Пърлига – Марина Огнена* [каждый из трех дней], ю.-болг. *Люта – Чурута – Опалена Мария* [каждый из трех дней], болг. (Пловдивско) *Опалена неделя, Запалена неделя, Горешници, люта Чучурка и сърдита Елена*, (южнее р. Марица) *Опалена Мария, Маринден*, пирин. *Громна неделя*.

50.2. “Живой” огонь, добываемый трением сухих веток (для обновления огня в очаге в эти дни или для других обрядовых целей): серб. *жива ватра*, болг. *нов, млад, жив огън*, (Неврокопско) *божи огън, родоп. див огън*.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII/2.VIII)

51.1. День Св. Ильи, борца с дьяволом: серб. *Илија*, болг. (Пловдивско) *Илинден, Свети Илия*, родоп. *Илинден, Алинден*.

51.2. Св. Илья (повелитель грома; бог солнца): болг. *Гръмовник, Гръмомолник, Гръмодол*, болг. (Пловдивско) *Стария светец, Гръмодол*.

51.3. Громы и молнии, которыми Св.Илья (или Бог) борется с дьяволом: ю.-в.-серб. (Бузак) *стрелице*.

51.4. Петух, которого приносили в этот день в жертву: серб. *старац*.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА (3, 9, 12)

52.1. Название первых (“несчастливых”) дней августа, в течение которых якобы активизируется нечистая сила: [греческие примеры]. (Ср. ПЕРВЫЕ... ДНИ МАРТА 21.2.)

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII/19.VIII)

53.1. Название праздника: болг. *Преображение, Прибризине, Пребразене, Приближине, Сотир, Статир*.

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII/28.VIII)

54.1. Название праздника: болг. (Пловдивско) *Голяма Богройца, Старата Богройца, Голяма Черква*, ср.-родоп. *Голяма чьорква*.

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (1.IX/14.IX)

55.1. Название праздника: болг. *Симеон сърп, Симеон брульо, Симеон орачо, Нова стопанска година*, родоп. *Свети Симьон, Семьо, Устина*.

56. “МАЛАЯ” БОГОРОДИЦА (8.IX/21.IX)

56.1. Название праздника: болг. (Пловдивско) *Малка, Дирна Богройца, Малка черква*, ср.-родоп. *Малка чьорква*.

57. ВОЗДВИЖЕНЬЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX/27.IX)

57.1. Название праздника: серб. *Крстовдан*, болг. *Кръстовден*.

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ – ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X/27.X)

58.1. Название праздника: серб. *Света Петка*, болг. (Пловдивско, Родопы) *Петковден*.

58.2. Основное (жертвенное) блюдо праздника: болг. (Пловдивско) *коч-курбан*.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X/8.XI)

59.1. Название праздника: серб. *Митровдан*, родоп. *Димитровден, Касъм, Касум*.

60. “МЫШИНЫЙ” ДЕНЬ (27.X/9.XI после дня Св. Дмитрия – 26.X/8.XI)

60.1. Название дня, празднующегося, чтобы в доме не было мышей: в.-серб. (Заглавак) *Мишји дан*, *Мишулов дан*, (Пирот) *Миштеров д'н*, з.-болг. *Поганци*, *Поганшляк*, (Софийско) *Поганшляк*, *Поганшляко*, *Мишляко*, *Мишовден*, ю.- з.-болг. *Мишовина*, *Мишако*, *Очовден*, (Пловдивско) *Мишин* (*Мишов*, *Мишкин*) *ден*, *Нистор*, родоп. *Мишин ден*, в.-болг. *Мишинден*, *Мишкинден*.

60.2. Как называли в этот день мышей (табу): в.-серб. (Пирот), з.-болг. (Софийско) *поганци*.

61. “ВОЛЧЬЯ” НЕДЕЛЯ (или 3, 5, 7, 9 дней, празднующихся в честь волка)

61.1. Первый день – день св. Мрата (11.XI/24.XI): ю.-в.-серб. (Буджак) *Мрата*.

61.2. Седьмой день недели (периода), когда волки должны быть разогнаны: ю.-в.-серб. (Буджак) *растурница*, (южное Поморавье) *растурњак*, болг. *Вълча Богородица*, з.-болг. (Софийско) *Криво*, *Кривчо*, *Кацулян*, *Разтурнико*, болг. (Пловдивско) *куцалан*, *натлапан*.

61.3. Дни “волчьей” недели (периода): серб. *Мратинци*, *Мартинци*, *Мартини дани*, (Пирот) *Мратинци*, ю.-в.-серб. (Буджак) *мратинци*, (южное Поморавье) *мратиници*, болг. *вълчи празници*, *Дзверини дни*, з.-болг. *мратинците*, (Софийско) *вълчляци*, *вучляци*, (Пловдивско) *Вълчи празници*, *Вълчи дене*, *Вълча Богройца*, родоп. *Вълчешки празници*, (Пирин) *въчи*, *въци*, *въчкови празници*, *вълчаци*, *въчки*, *вучки*, *волкови деня*, *вълчи деня*.

61.4. Наиболее опасный в этот период предводитель волчьей стаи: ю.-в.-серб. *Кривельан*, болг. *Куцалан*, *Натлапан*, *Клекуцан*, *Румулан*, *Куция* (*Кривия*) *вълк*.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ОБХОД “ВОЛЧАТНИКОВ”

62.1. Обычай обхода домов мужчинами с волчьей шкурой, чучелом волка и т.п. “волчьими” атрибутами: черног. (Кучи) *прошење на вучину*.

62.2. Участники обходов с волчьей, чучелом волка и другими “волчьими” атрибутами: серб. *вучари*.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, “СЛАВА”, КУРБАН

63.1. Название семейного годового праздника: серб. *Слава*, *Служба*, *Крсно име*, (Косово) *Свети*, в.-серб. (Пирот) *Слава*, *Крс*, (влахи) *празник*, мак. *Слава*, *Крсно име*, *Служба*, *Слуга*, *Свети*, (Повардарье) *ден*, (Дебар) *голем ден*, (Скопска Котлина) *сведен*, болг. *курбан*, *светец*, *служба*, *обрук*, *масло*, *черква*, *наместник*, *стопан*.

63.2. Вечер накануне праздника: ю.-серб. (Косово) *навечер*, ц.-серб. (Левач и Темнич.) *навече*, ю.-в.-серб. (Лесковачка Моравя) *вечерница*, (Лужница и Нишава, Пирот) *навечерје*, мак. *кана*, *заслуг*, *заслуга*, с.-з.-мак. (Тетово) *кана*, болг. *вечерница*.

63.3. Ночь накануне праздника (время основных ритуалов обряда у албанцев): [албанские примеры].

63.4. Первый день праздника: серб. (Левач и Темнич, Лужница и Нишава, Косово) *слава*, (Косово) *свети*.

- 63.5. Второй день праздника: серб. (Левач и Темнич) *окриље*, (Пирот) *патерице*, черног. (Дурмитор) *окриље*, ю.-серб. (Косово) *слуга*, черног. (Бока Которска) *уставе*.
- 63.6. Третий день праздника: серб. (Левач и Темнич) *гостински дан*, (Пирот) *рукавице*, ю.-серб. (Косово) *испраћеније славе*, *послуга*, в.-серб. (Лужница и Нишава) *патерице*, *испраћушка*, болг. *патерица*.
- 63.7. Последний день многодневного праздника: в.-серб. (Пирот) *растурђак*.
- 63.8. Повторное празднование в честь того же святого: ю.-серб. (Косово), мак. *преслава*.
- 63.9. Дополнительный праздник в честь другого святого-помощника: черног. *прислава*, *прислужба*, (Васоевичи) *прислужба*.
- 63.10. Обрядовые лица, совершающие обход домов и собирающие ракию для праздника: ю.-в.-серб. (Лесковачка Морава) *славари*.
- 63.11. Главный гость на празднике: серб., черног. *долибаша*, в.-серб., ю.-серб. (Неготин, Лесковачка Морава, Косово) *пол*.
- 63.12. Каравай, обрядовый хлеб на празднике: серб. *колач*, *крсни колач*, *славски колач*, в.-серб. (Неготин) *кап*, *главица*, (Пирот) *погача*, ю.-серб. (Косово) *велики колач*, черног. (Плав и Гусине) *крс*, (Бока Которска) *крсни крув*, *кришњак*, в.-мак. (Малешев) *панађија*, з.-мак. (Мияци и Дебар) *свети леб*, *колач*, болг. *боговица*, *богова пита*, *божи колак*, *светец*, *литургия*, *параклис*, *черковник*, *шарен леп*.
- 63.13. Ритуал преломления, рассечения каравая: серб. *ломити колач*, *кришти колач*, мак. (Скопска Котлина) *криши-колач*.
- 63.14. Ритуал высказывания благопожеланий, тостов со словами благодарности святому-покровителю дома: серб. *дизање у славу*, *напијање у славу*.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. Хлеб, который готовят для первого дня пахоты и сдят в поле: серб. *бразданица*, *убражђаоница*, *подораница*.

2. ЖАТВА

2.1. Двойной колос (два колоска на одном стебле): болг. (Пловдивско) *цар на нивата*, *майкъ на нивата*, родоп. *майка на нивата*, *матеница на нивата*, *близнак класчета*, *брашило*.

2.2. Хлеб, который оставляют на недожатой ниве: болг. (Пловдивско) *вечера на нивата*, *вечерна на нивата*, *вечерницъ*, *вечерник*.

2.3. "Борода", пучок из последних колосьев в поле, украшенный цветами, красной нитью и т.п.: серб. *божја брада*, *богу брада*, *богова брада*, в.-серб. (Пирот) *божја брада*, болг. *божа брада*, *брада на нивата*, *нивнина*, *нивник*, *нивнин късмет*, (Пловдивско) *брада на нивата*, родоп. *брада на нивата*, *брадичката на дядо Господ*, *житна брадичка*, *гребен*, *плитка на нивата*, *плетенка*, *късметя на нивата*, *нивнин късмет*, *нивник*, *бетима*.

2.4. Праздник жатвы: [албанские примеры].

2.5. Праздник по окончании молотбы: [албанские примеры].

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

- 3.1. Первое молоко у коровы: болг. (Пловдивско) *куластра, куластръ, сяра, сера*.
 3.2. Праздник стрижки овец: [албанские примеры].

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

- 4.1. Первый огонь в новом доме: болг. (Пловдивско) *нов огън, див огън*.

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

- 1.1. Бездетная, бесплодная женщина: в.-серб. (Хомоле) *неротка*, (Пирот) *неротџиња*, (Лужница) *бездетка*, болг. (Пловдивско) *ялова, яловица, бездетна, щирецъ, родоп. ялова, яловица*.
 1.2. Беременная женщина: серб. *тешка, трудна, тегобна, гломазна, самодруга, трбуљата, подувена*, (Косово) *обременена*, в.-серб. (Болевац) *бремена*, (Лужница) *такваја*, (Хомоле) *кормата, шишкава*, черног. *ђетиња*, мак. (Повардарье) *леунка, лауса*, болг. (Пловдивско) *тешкъ, пълна, трудна*, родоп. *корместа, тежка, трудна, гебе, тварена, непразна, дебела, заходница*.
 1.3. Роженица: черног. (Бока Которска) *родиља, родуља, родилица*, в.-серб. (Лесковац) *лауса*, (Сврлиг) *леуса*, з.-болг. *родител'ка, радул'а, родилк'а*, в.-болг. *лехуса, лавуса, лауса* и т.п., болг. (Пловдивско) *леуса, родителка*, родоп. *родилка, родильница, рожделица, лехуса*.
 1.4. Повивальная бабка, акушерка: серб. *бабица*, болг. родоп. *баба*.
 1.5. “Сорочка” (околоплодный пузырь), в которой рождаются некоторые дети, считающиеся “счастливыми” или наделенными свойствами демона: серб. *кошуљица*, болг. *риза*, (Пловдивско) *ризницъ*, родоп. *ризница, риза, ризка, кърпа*.
 1.6. Детское место, послед: серб. *постельица*, болг. *последък, послеп, по-след, постелек, място*, в.-болг. *бабино, послеп, постелек*, з.-болг. *последък*, (Пловдивско) *последак, постелник, лозницъ, лозе, луже*.
 1.7. Обрядовый хлеб — первое угощение на второй день после родов, на которое зовут женщин: болг. *първата пита, богородична (бърза) пита, саат пита*, болг. (Пловдивско) *богородична пита, малка пита*, родоп. *пита, пицник, малък смигаль, месирф, колак, богородична пита, понда, клин, баклава, питарки*.
 1.8. Обрядовый хлеб — второе (или единственное) угощение для женщин на третий день после родов: в.-мак. (Малешево) *богородична погача*, болг. *понуца, повојница, кадене*, болг. (Пловдивско) *гулямъ пите, молитви, големи богородични пите, малки пите, облекто, втора пита*, родоп. *гулемите пите, буганики, молитви, смидаль, втори пите, зуленица, презденица, кръстилка*.
 1.9. Крошенный в воду с растопленным жиром хлеб в качестве угощения для женщин на третий день после родов: болг. (Ср. Родопы) *клин*.
 1.10. Праздник по случаю рождения ребенка, на который гости приносят подарки, как правило, обрядовый хлеб (в день крещения или спустя одну–две недели): в.-серб. *повојница*, шоп., пирот. *кравај*.

- 1.11. Угощение, которое гости приносят для роженицы: [греческие примеры].
- 1.12. Подарки новорожденному ребенку (обычно — хлеб в день крещения): в.-серб. (Пирот) *кравај, кравај за бебе, турте* (pl.), *даровница*.
- 1.13. Женщина, посещающая роженицу и новорожденного и приносящая подарки: в.-серб. (Пирот) *кравајанка, кравајарка, кравајка, туртарка*.
- 1.14. Обычай, связанный с первыми шагами ребенка, — выпекание хлеба или слоеного пирога, который раздают всем, чтобы ребенок был здоровым: серб. *поступаоница, поступача*, болг. (Пловдивско) *престапулка, процапалник, пощипалник* и т.п., родоп. *престапулка, престъпница, прецепалка, процъпна тита*.
- 1.15. Ребенок, дважды отлученный от груди, в будущем — человек с дурным глазом: в.-серб., шумад. *повратњак*, болг. (Пловдивско) *повторак, повтораче*, родоп. *пурдотин, пофторак*.
- 1.16. Ритуал первой стрижки волос ребенка: серб. *шишање, стрижење, стрижба*.
- 1.17. Дети, родившиеся в один и тот же месяц, но в разные годы от одной матери, а потому связанные узами жизни и смерти на всю жизнь: серб. *једномесечићи*, в.-серб. (Пирот) *једномесечета*, болг. *едномесеци, едномесечета*, (Кюстендилско) *посоци*.
- 1.18. Дети, родившиеся в один и тот же день недели от одной матери: в.-серб. (Пирот) *једнодњци*, с.-з.-болг. *едноденчета*, (Пловдивско) *врџтаци*.
- 1.19. Внебрачный ребенок: з.-родоп. *копеле, копальче*, ср.-родоп. *шумник, шумляк, шумек*, в.-родоп. *лефтерче*.

2. СВАДЬБА

- 2.1. Посиделки — вечерние собрания девушек, женщин, молодежи: серб. *седељка*, в.-серб. (Пирот) *посед'к, седенћа, седењћа*, болг. (Пловдивско) *попрелки*, родоп. *попрелки, меджии*.
- 2.2. Кража невесты: серб. *отмица*, в.-серб. (Лужница и Нишава) *влачење*, болг. (Пловдивско) *крадене мома, влечене мома*.
- 2.3. Венчание в доме без свадебных обычаев: серб. *добегаванье*, болг. (Пловдивско) *приставане*.
- 2.4. Молодая, венчавшаяся без свадебных обычаев: болг. (Пловдивско) *пристанушь, пристаяла мома*.
- 2.5. Сваты из родственников жениха, посредники, отправляемые в дом невесты: ю.-серб., в.-серб. (Косово) *проводација, провадица*, (Пирот) *навација* (т.), *навајика* (f.) (Верхняя Морава, Крива Река) *наводација, говорија*, (Лесковац) *мисиција, говорција*, (Лужница и Нишава) *нишаницје*, (pl.), черног. (Малешево) *углавник*, черног., мак. *стройници* (Повардарье) *стројник*, с.-мак. (Куманово) *намерник*, болг. (Пловдивско) *годежаре, момари, придумници, главешници, прусатора, прусаторки* (pl.), родоп. *слугувници, девослобаре* (pl.), ср.-родоп. *момари* (pl.), в.-родоп. *момари, главешари, главешници* (pl.), з.-родоп. *слубници* (pl.), с.-в.-болг. *женехли* (pl.), в.-фрак. *слубници* (pl.), ю.-з.-болг. *тџмеджии* (pl.).
- 2.6. Уговор о помолвке (или знакомство парня и девушки с целью женитьбы): серб. *заглед, углед, оглед*, в.-серб. (Пирот) *огледи, зглеца, зглемос, зглецување*, болг. *сглед*.

- 2.7. Помолвка (в случае, когда она единственная): серб. *јабука, јабучно, просидба, прстеновање, заручивање*.
- 2.8. Первая ("малая") помолвка: в.-серб. (Лужница и Нишава) *нишан, удомување, (Пирот) мали нишан, мало госје*, ю.-серб. (Косово) *мала ракија*, мак. (Скопье) *пиенење, мали шеи*, болг. (Пловдивско) *запив, запиване, годеш, годявка, злато годеш, малка главеш, сговор, одумване*, родоп. *мальк годеш (главеш), главенье, главилька, загодеване, закачка, обред, пиене, запив*.
- 2.9. Дар просватанной девушке: в.-серб. (Пирот) *нишан*, ю.-серб. (Косово) *милост*, (Призрен) *белег*, болг. (Пловдивско) *мена, аманет, лишан дар, никяв*, родоп. *нишан, лишан, мишен, аманет*.
- 2.10. Основная помолвка, где оговариваются подробности предстоящей свадьбы: ю.-серб. (Косово) *велика ракија*, в.-серб. (Лужница и Нишава) *оглади*, (Пирот) *големи нишан, големо госје*, мак. (Скопье) *велики шеи, заговор*, ю.-мак. (Гевгелия) *армас*, болг. (Пловдивско) *годеж, главеш, пили годеш, сребро годеш, удумки, отсек*, родоп. *голямия главеш, голяма заглавилька, ас главеш, годеш, главеш*, з.-родоп. *запив, обустюване*, ср.-родоп. *главене, главилька, заглавилька, загодеване*, в.-родоп. *главилка*.
- 2.11. Каравай, который получает невеста на основной помолвке (или перед свадьбой): болг. (Пловдивско) *шарена погача, шарень пить, годешница пита*, родоп. *фудулька, годеш*.
- 2.12. Помолвленная девушка, обрученная, будущая жена: серб. *прстенована, везана, заручена, прошеница, вереница*, мак. (Скопье) *свршеница, заговорка*, ю.-мак. (Гевгелия) *армасана*, родоп. *главеница, годеница, сгоденица*.
- 2.13. Парень после помолвки, обрученный, будущий муж: серб. *вереник*, родоп. *главеник, годеник, сгоденик*.
- 2.14. Предсвадебное посещение семьи жениха или невесты, где стороны договариваются о подарках: болг. *късане на дара*.
- 2.15. Жених, мужчина в день свадьбы: серб. *младожења*, болг. (Пловдивско) *младоженец*, родоп. *зеть*, родоп. (болг.-мусульм.) *гьове*.
- 2.16. Невеста, женщина в день свадьбы: серб. *невеста*, з.-болг. *невеста*, в.-болг. *булка*, (Русе) *зейка*, (Пловдивско) *булка*, родоп. *невяста (невеста)*, родоп. болг.-мусульм. *гелин(а)*.
- 2.17. Новобрачные: серб. *младенци*, болг. родоп. *младенци, младоженци*.
- 2.18. Свадьба: серб. *свадба*, болг. *сватба*.
- 2.19. Центральный обрядовый персонаж на свадьбе (от семейства жениха): серб. *кум*, болг. *кум, кръстник*, (Пловдивско) *кумът*, родоп. *кальтата*, ю.-болг. *калтато, калитато*, ю.-з.-болг. *нунко*.
- 2.20. Второе почетное лицо на свадьбе, старый сват: серб. *старојко*, з.-болг., с.-з.-болг. *старойка*, родоп. *старосват*.
- 2.21. Свадебный персонаж, функция которого — веселить, смешить участников: серб. *чауш, чава, весельак, лажља, буклијаш*, в.-серб. (Пирот) *чауш*, с.-в.-болг. *заложник*, з.-болг. *маскара, магаре, смешиник*, родоп. *чауш, чавуш, бабурак, старец*.
- 2.22. Свадебное знамя: серб. *барјак*, болг. *сватбеното знаме, оруглица, руглица, пря-*

- пор, стяг, ламбур, (Пловдивско) *пряпорец*, *байряк*, *стяг*, ср.-родоп. *кожсел*, *къжсел*'.
- 2.23. Свадебное деревце: болг. *кумово дръвце*, *бахча*, *бор*, *дъб*, *ела*, *каниска*, *трън*, *яболшица* *лъб*, *теферич*, *чатал*, *вейка*, *клонка*, *гранче*, *трапеза*, *кожсел*, родоп. *кумово дръвце*, *каниска*, *канеска*, (Пазарджик) *накала*, *ябълка*, *чаталя*, *трендафил*, *ели*.
- 2.24. Фата, покрывало невесты: ю.-серб. (Косово) *булац*, *булетина*, *дувак*, болг. *прекривка*, *було*, *вало*, *дувак*, родоп. *було*, *вало*.
- 2.25. Ребенок, которого сажают на коня невесты или дают в руки, чтобы она его три раза подняла вверх: в.-серб. (Пирот) *шъпапече*, ю.-серб. (Косово) *накопъче*, (Верхняя Моравя, Изморник) *пајсторче*, (Дреница) *кокопъче*, болг. *наконче*, з.-болг. *понишок*.
- 2.26. Начальный комплекс свадебных ритуалов: в.-болг. *засевки*, *меденик*, з.-болг. *квас*, *месене квас*, *замески*, *засевки*, родоп. *замески*, *запек*, *месене хляб*, *пеене меденици*, в.-родоп. *засевки*, *фрак*. *замесване ляп*, с.-в.-болг. *чукане (мелене) на булгур*, *кешек*, *грованки*, *мак*. (Велес) *месене свака*, ю.-з.-мак. *жито*?
- 2.27. Свадебный хлеб, каравай: в.-серб. (Пирот) *косичњак* [хлеб в виде кольца], болг. *меденик*, *шугава турта*, родоп. *меденица*.
- 2.28. Свадебный пир: серб. *пир*, *пилав*, болг. *трапеза*.
- 2.29. Дары невесте от жениха, посылаемые накануне свадебной церемонии: [греческие примеры].
- 2.30. Дары жениху от невесты: серб. *руво*, *роба*, *рђија*, болг. *прикя*, *спап*, *дрей*, *руба*, *товар*, *придан*.
- 2.31. Приданое, имущество, которое дают невесте при выходе замуж ее родные (отметьте, есть ли разные названия для денег, вещей, земли и т.п.): серб. *мираз*, в.-серб. (Пирот) *одарба*, *дар*, *дарба* [одежда, постель], болг. *прикя*, *спап*, *дрей*, *руба*, *товар*, *придан*, *чеиз*.
- 2.32. Дары сватов молодым: серб. *част*, *принос*, болг. *служенето на трапезата*.
- 2.33. Символическая плата отца жениха за невесту во время свадьбы: в.-серб. (Пирот) *прид*.
- 2.34. Проводы молодоженов на первую брачную ночь: серб. *свођење*, *слагане (младенаца)*, болг. *свождане*, *свеждане*, *събиране*, *съставане*, *чертог*.
- 2.35. Танцевать: серб. *играти*, болг. *играя*, *танцувам*.
- 2.36. Играть на музыкальном инструменте: серб. *свирати*, болг. *свирия*.
- 2.37. Обрядовый танец ("открытый" или "закрытый" круг): серб. *коло*, *оро*, болг. *хоро*, *оро*, *коло*.

3. ПОХОРОНЫ

- 3.1. Умиравший, человек в агонии: серб. *самртник*, болг. *пътник*, з.-болг. (Каменица) *патник*.
- 3.2. Агония, предсмертные страдания: серб. *бити на умору*, болг. *на пътя*, *душа пътва*, *бране душа*.
- 3.3. Умерший, покойник: серб. *покојник*, *јадник*, *добросрећник*, болг. *покойник*, *покоен*, *починал*, *клетият*, *клетникът*, *клети*, *яден*, *ядник*, *сиромах*, *факирин*, родоп. *умрело*, *умрял*, (болг.-мусульм.) *меит*, *мейтин*.

- 3.4. Души умерших родителей, предки: в.-болг. *дядове*.
- 3.5. Душа человека: серб., болг. *душа*.
- 3.6. Загробный мир, "тот свет": серб. *онај свет, други свет*, болг. *оня свят, онзи свят, отвъдното*.
- 3.7. Ад: серб. *пакао*, в.-серб *јад*, мак. (Прилеп) *вечната*, болг. *ад, пъкъл, пъкло*, родоп. *джендем, пъкло, катран*.
- 3.8. Рай: серб. *рај*, болг. *рай*, родоп. *дженнет*.
- 3.9. Похороны, погребение умершего: серб. *сахрана, погреб*, болг. *погребение*.
- 3.10. Гроб: серб. *сандук*, черног. *скриња, шкриња*, болг. *ковчег, сандък, ракла, кивур*.
- 3.11. Могила: серб. *рака, гроб*, болг. *гроб*.
- 3.12. Кладбище: серб. *гробље, гробовље*, мак. *гробишта*, болг. *гробище*.
- 3.13. Саван, риза, полотно, которым покрывают покойника: болг. *саван, савено платно, мъртвешка риза, ризче*, родоп. *покров, покрив, савана*, мизийск. (Разград) *садовище*, ю.-в.-болг. (Странджа) *неволка*.
- 3.14. Оплакивание покойника: серб. *нарицање, тужење, јаукање, кукање, лелек, викање, запевање, набрајајње, бугарење, плакање*, болг. *оплакване, виене, виявица, нареждане, нарицане, трубене, плачене, припеване, тъжсене*, родоп. (Смолян) *кордене, припеванье*.
- 3.15. Женщины, которые оплакивают покойника: серб. *нарицаљке, нарикаче, тужаљке, јаукалице, јаукаље, покајнице, бугариље, жалоснице, плакавице*.
- 3.16. Хлеб, который едят при покойнике: болг. *пътнина*.
- 3.17. Обрядовый погребальный хлеб, связанный с народными представлениями об архангеле Михаиле, забирающем душу умирающего: болг. *душевадник*, з.-болг. *блюдо*, в.-болг. *арангелово, заграден лян*, (Добруджа) *арангел*.
- 3.18. Хлеб "для мертвого": болг. *негов лян, господовия лян, с'та Богородица*.
- 3.19. Маленькие булочки без украшений: в.-серб. (Пирот) *поскура, поскурка*, болг. *просфоросани, просфорки*, родоп. *просфора, просорисан (хляб)*.
- 3.20. Поминальное блюдо из жита – кутья, коливо: болг. *жито, ченица, коливо, куча*, родоп. *коливо*.
- 3.21. Поминальная трапеза в доме после погребения: болг. *курбан, понос*, с.-з.-болг. *погреб, арува софра*.
- 3.22. Поминки, сопровождающиеся посещением могилы в течение года: серб. *даћа, подуше, трпеза, софра, помана, кармина*, мак. *помен*, болг. *кадене, струване, полагагане, помен, поклон, помана, софра, понос, износ, износване, струване, струвило*, родоп. *чиньово, чонато*.
- 3.23. Поминки по истечении года со дня смерти: серб. *годишњица*, болг. *година*, з.-болг. *склопване*, в.-болг. *врѣхнина*, с.-з.-болг. *помана*.
- 3.24. Поминальные дни в течение календарного года: серб. *задушнице*, болг. *задушници, душници*.
- 3.25. Обрядовый хлеб в форме креста на поминках: серб. *крс, крсник* в.-серб. (Пирот) *крсник*.
- 3.26. Маленькие булочки на поминках: серб. *поскурице*.

- 3.27. Траур по покойнику: серб. *жалост, скорб*, болг. *жалене, тажене, тъжене*.
- 3.28. Повторное погребение трупа: мак. (Повардарье) *раскоп*, (Дебар) *откопавање*, (Малешево) *прекопавање*, болг. *разкопаване*, (Пирин) *разкопальки*.
- 3.29. Надгробный деревянный памятник (опишите его форму): серб. *крст*, мак. (Дебар) *киур*, болг. *кръст*, с.-болг. *кукла*.
- 3.30. Надгробный камень, плита (опишите его форму): серб. *белег*, болг. родоп. *тикла*.

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны.

- 1.1. Ходячий мертвец в облике животного или человека, тени, большого кровавого мешка: серб. *вампир*, в.-серб. (Заглавак) *тенъц*, (Пирот) *тен'ц, тенъц, вампир, вапир*, з.-болг., черног. *лампијер*, мак. *вапир, випир, въпир, врапир, врапирин, вопер*, ю.-з.-мак. *вопер, гробник*, (Прилеп) *вампир, сениште*, (Гевгелия) *вампилин*, родоп. *вапир, дракус, джин, стопан, дявол, гъдина, злина*, (Средна Стара Планина) *лепир, влепир, литер, лемпир*, с.-з.-болг. *тенец*, с.-болг. (Русе) *бродник*, с.-в.-болг. *упир, самодив*.
- 1.2. Ходячий мертвец в облике человека, покрытого шерстью (или в облике волка, пса: черног. (Кучи) *вукодлак*, болг. *върколак, вълкодлак, вурдалак, вълколак, фърколак*.
- 1.3. “Окостеневший” вампир – мертвец, приобретающий через 40 дней после смерти плоть и кровь, после чего живет среди людей: с.-з.-болг. *самсомолец, потняк, плътник, плътеник*, с.-в.-болг. *плътеник*, ср.-с.-болг. *плътеник*, з.-болг. *окостник, джангалоз*, (Софийско) *джанголо*.
- 1.4. Дети, рожденные от вампира и обладающие способностью бороться с вампиром: серб. *вампировић, вампирче* (sg.), мак. *вампирини*, болг. *вампирджи, вампирари, святочери, глогове, джадии*.
- 1.5. Вампир, который прячется в рогах или шерсти домашних животных, выпивая у них кровь: ю.-в.-болг. *устрел, усов*, ю.-з.-болг. (Пирин) *устрел*.
- 1.6. Человек-вампир при жизни: с.-в.-серб. *живи вампир*.
- 1.7. Действие превращения в вампира: в.-серб. (Заглавак) *утенчити се*, (Пирот) *тенчити се / утенчити се, повампирчити се, увапирити се*, мак. (Скопье) *повампирити се*, родоп. *вжиясва*.

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

- 2.1. Человек (или душа умершего), превратившийся в волка: болг. *върколак, вълкодлак, вълколак*.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

- 3.1. Демон, “пожирающий” солнце или месяц и вызывающий затмение: в.-серб. (Тимочка Краина) *врколак*.

4. ВЕДЬМА

- 4.1. Женщина, обычно преклонного возраста, обладающая сверхъестественными свойствами, которые использует для нанесения вреда людям (отбирает урожай, молоко у коров, насылает болезни, порчу, а также пьет кровь людей, поедает младенцев

и т.д.): серб. *вештица, чаровница, чинилица*, в.-серб. (Пирот) *вештица, вештечка, маџијарка*, черног. (Грбаль) *рогуља*, черног. (Кучи) *маџионица*, черног. (Горне Полимле) *штрига*, мак. *вештерка*, (Прилеп) *кушачка*, болг. *вештица, вештерица, магьосница, магесница, джадия*, (Пловдивско) *магьосница, магешница* и т.п., *вещица, мамница, примамница*, з.-болг. *фрак. омайница, мамница, житомамница*, родоп. *магьосница, магесница* и т.п., *вещица, омайница, мамница* (Кырджалийско, Хасковско) *джелля, желля, пирин. мамычка, обирачка, кюстенд. бродница, брудница, броднячка*, ю.-в.-болг. (Странджа) *привземачка, привземница*.

4.2. Соответствующий мужской персонаж: серб. *вештац, чаровник*, в.-серб. (Пирот) *вештегар*, черног. (Горне Полимле) *штригун*.

4.3. Собрание, слет, “шабаш” ведьм: серб. *врзино коло*.

4.4. Девушка-ведьма, способная к оборотничеству и мучающая по ночам людей, славившая им грудь: серб., черног.? *мора*, серб. (Левач) *ноћница*, в.-серб. (Пирот) *морија*, болг. *мора, мура, мурава, умор, марок, мароин, марен, марна, марой*, родоп. *морва, морова, мрава*.

5. ВИЛА (приблизительный рус. перевод: *русалка*) и аналогичные ей мифологические персонажи.

5.1. Молодое существо женского пола привлекательной внешности, помогающее людям или приносящее вред: серб. *вила*, в.-серб. *самовила*, (Пирот) *самовила, самовилка, вила*, мак. *вила, самовила, самодива, јуда*, з.-болг. *самовила*, з.-болг. *самодива*, болг. *пирин. юда*, болг. (Пловдивско) *самодива, видефка, нидяфка, юда*, родоп. *самовила, юда, самодива, перия, юдяфка*, (Хасковско) *нидевки, видевки*, (Пазарджик) *немоция* *фрак. юдефка, недефка, видяфка, дяфка, светинка, немоцийка*, [возможны и иные табуистические названия: *живи-здрави, сладки-медени, вонкашни*].

5.2. Танец этих персонажей: ю.-серб. *вилино коло*, в.-серб. *врзино коло*, мак. *самовилско оро*, болг. *врзулово хоро, самодивско хоро*, рум. *hora, rotogolul ielelor*.

5.3. Следы, место их пребывания: серб. *вилино коло, виье коло*, в.-серб. *врзино коло, врзино гувно*, болг. *самодивско играло*, (Пловдивско) *самодивска пътека, самодивско (видяфкино) оро, игравице, самодивска софра (трапеза)*, родоп. *самодивско игравице, хорище, самодивска трапеза, самодивска софра, юдино хорище*.

5.4. Попадание человека на место, где танцевали, пировали эти персонажи, как причина его болезни: в.-серб. *нагазио, нагазио на вилино оро*, (Пирот) *оградисување, с.-з.-болг. уградисва, пада от строшено, намират го самодивите*, болг. (Пловдивско) *урама, уградисване*, родоп. *урадисване, урама, уграма, струшило го е, уградисал е, спуан е* [о человеке].

5.5. Человек, возвращенный “виллой” (или вступивший с ней в половую связь), а потому обладающий сверхъестественными свойствами (неподвластный сглазу, способный вылечить людей и т.д.): серб. *виьењак*.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1. Дух, демон воды: в.-серб. (Джердап) *водени дух, мали*, ю.-серб. (Вучитрн) *водењак*.

6.2. Предводитель водяных духов: в.-серб. (Джердап) *Тартор, онај стари*.

6.3. Живущий на дне озера или моря змей-дракон (змея-дракон) с головой пса, с несколькими головами: болг. (Пирин, Демирхисарско, Ямбол) *ламя*, черног. (Кучи, Скадар) *аждаја*.

6.4. Живущие в глубоких местах рек существа женского пола с распущенными волосами, с помощью которых они топят людей: макед. (Охрид, Велес) *стията*, *стихите*.

6.5. Хозяин реки или колодца, происходящий от утопленника: болг. (Странджа, Пирин) *топък*, *топик*.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

7.1. Господствующее в лесу мифологическое существо – красивая (или безобразная) женщина, способная превращаться в животных, копыта сена и другие предметы: в.-серб. *шумска мајка*, *шуминка*.

7.2. Дикая женщина, живущая в горах, пассивное существо, не причиняющее вреда чабанам: родоп. (Пловдивско) *дива жена*.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. Змей, дракон, невидимое существо, демон непогоды, приносящий град, тучи, уничтожающий, “пожирющий” посевы, урожай): в.-серб. *ала*, *аждаја*, ю.-в.-серб. *аламуња*, ю.-серб. *ала*, *ламња*, мак. *ламја*, з.-болг. *хала*.

8.2. Жертва, угощение для “алы”: в.-серб. (влахи) *помана алилор*.

8.3. Добрый демон, змей, дракон, защищающий свое село (поля, виноградники) от непогоды (или/и приносящий долгожданный дождь): в.-серб. *змај*, мак. *знев*, з.-болг. *змај*, болг. (Пловдивско) *синурник*, *сньърджия*, в.-болг. *синурник*, *междик*.

8.4. Змей с головой человека (или способный превращаться в человека), летающий в виде вихря и вступающий в половые отношения с деревенскими женщинами: серб. *змај*, мак. *знев*, болг. (Пловдивско) *змей*, родоп. *змей*.

8.5. Обладающий сверхъестественными способностями человек (возможно, рожденный от змея и обычной женщины), дух которого во время сна человека защищает село и урожай от непогоды: черног., в.-герцегов. (*вједогоња*, *здухач*, *стувач*, *стува* и т.п., в.-серб. (Джердап) *змајевит човек*, в.-серб. *змејави човек*, ю.-серб. *аловит човек*.

8.6. Вихрь – воплощение (и место пребывания) нечистой силы (например, танцующей вилы): с.-болг., ю.-з.-болг. *юда*, *самувила*, (Пловдивско) *юда*, *зла юда*, *пиринска юда*, родоп. *самувила*, *юда*, *лелята*, *перия*, *диви*.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. Покровитель какого-либо места, строения, источника, колодца, дерева, надела земли (укажите какого именно объекта): в.-серб. (Пирот) *смок*, черног. *сјеновник*, *сјен*, *мин*, мак. *стопан*, (Охрид) *домашар*, *домакиин*, (Велес) *сајбија*, болг. *стопан*, *сайбия*, *дядо*, *межник*, *бранач*, *домакин*, (Неврокоп) *наместник*, родоп. *стопан*, *сайбия*, *къшник*, *джин*, *дракус*, *враг*, *дявол*, *наместник*, *ламя*, *аждрая*, *аждеро*, *еждрая* (ср. также ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ 8.3., 8.5.).

9.2. Дух какого-либо строения, хранитель дома, происходящий от тени человека (или самого человека), замурованной в стену строения: в.-серб. (Джердап) *таласон*, мак.

таласон, з.-мак. талас'м, ю.-мак. (Охрид) таласом, толосом, (Битола) талас'м, болг. таласъм, таласъмин, таласон, сянка, сенкя, сенище, стопан, наместник, родоп. стопан, сенчище.

9.3. Змея-хранительница дома, живущая под порогом, очагом в каменных стенах дома и т.д., приносит счастье дому: серб. змија кућарица, змија чуваркућа, мак. змија, (Битола) стихя, (Велес) сајбија, болг. чуварка, въртикъца, домошарка, болг. (Пловдивско) пазителка, стопанка, домакия, сайбийка, чувачка, вардач, стопанин, родоп. сайбийка, чувачка.

9.4. Покровитель села: мак. смок, болг. стихо, стиво, стихя, селското (см. также ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ 8.3., 8.5.).

9.5. Дух-сторож закопанного клада: болг. стопан, сайбия, сянка, таласъм, болг. (Пловдивско) стопан, пазач, жин.

9.6. Клад, охраняемый демоном-покровителем: болг. ступанити, таласъмски (пари), (Пловдивско) заседено, остопанено, стопанисано (имане).

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. Женские мифологические персонажи, определяющие судьбу младенца: в.-серб. сућенице, бабице, в.-серб. (Заечар) присудъаче, (Пирот) уродушиће, урудушиће, мак. наречници, болг. о(у)рисници, (Кюстендилско) суденици, болг. (Пловдивско, сев. от р. Марица) урисници, (южнее р. Марица) наръчници, наречници, пирин., родоп. наречници, наръшници, орисници, з.-родоп. речници, наречни, в.-родоп., ср.-родоп. наречници, наръчници, ю.-в.-родоп. дявуле, з.-болг. (Трын) нави, мизийск. (Разградско) лоуси, с.-з.-болг. (Видин) урсоайки.

11. ДЕМОНЫ-ДУШИ заложных покойников

11.1. Дух некрещеного ребенка, в облике птицы летающий со свистом (плачем, криком) и причиняющий зло людям, особенно новорожденным и их матерям: серб. некрштенац, невидинчић, невидмић, ю.-в.-серб. (Лесковачка Морава, Вране, Заплане) свирац, в.-серб. (Лужница и Нишава) некрштенац, навије, (Пирот) навије, навје, навка, нав, мавка, ц.-серб. (Гружа) дрекавац, герцегов. плакавац, јауд, мак. (Скопска Црна Гора) навоји (pl.), (Велес) навои, (Прилеп) нави, (pl.), (Охрид) хунати, в.-мак. (Кочани, Малешеве) навјак, навјаче, з.-болг. нав, навјак, навляк, навье (pl.), навои (pl.), (Средна Зап. Болг.) свирци (pl.).

11.2. Души умерших рожениц и беременных женщин: с.-болг. леуси, лехусници, лаусници, лафуси, лафутути, лауски, лафутути, лауски, ю.-болг., добрудж. арменки, арменци, ерменки, ерменлийки, йермийки, сърмянки.

11.3. Самоубийца (висельник, утопленник) или его душа – предводитель градовых туч, облаков: в.-серб. (Буджак) Берман.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. Название любых болезней (особенно эпидемических) с целью их задабривания, налаживания отношений с ними: в.-серб. милоснице, милостиве, тетке, болг. (Пловдивско) лели, лелички, (южнее от р. Марица) светини, родоп. благи, медени, меден-

кото, благо, майки, дяфките, теа майки, лелите, госката, здравичките.

12.2. Злые демоны, появляющиеся при родах и приносящие болезнь матери и новорожденному: в.-серб. (Джердап, Болевац, Хомоле, Сврлиг, Левач, Пирот), ю.-серб. (Косово) *бабице*, мак. *баби, бабки, бабици*.

12.3. Название (персонификация) чумы, представляемой как старушка, молодая девушка, кошка: в.-серб. *чума*, мак. *баба чума, стара чума*, болг. *куда, карън, панукла, черна мория*, (Пловдивско) *леля, лелица, чума*, родоп. *черна чума, господьова болест*.

12.4. Персонификация оспы: мак. *Шара, Шарка*, болг. *богинка, цветенцето, медена-маслена, радушка, баба Шарка, леличка*, болг. *Шарка, Баба Шарка, Шаруля*, з.-болг. *Богинка*, (Добруджа) *цветенцето*, (Пловдивско) *баба Шарка, сладка, медена, госка*, родоп. *баба Сипка, сипката, Ропчовлянката, баба Шарка, Блага и медена, Майчицата, Госката, Леличката*, пирин. *Леличка, Марчинка, фрак. Госка, Сипка*.

12.5. Персонификация скарлатины: [греческие примеры].

12.6. Персонификация лихорадки, представляемой в облике женщины (или как-либо иначе): мак. *треска*.

12.7. Персонификация бессоницы, представляемой в виде ужасной зубатой старухи (или как-либо иначе): болг. *горска майка*.

12.8. Злой дух, вселяющийся в человека (или пса) и вызывающий бешенство: серб. *бес*, (Пирот) *бес, бесоча*, с.-з.-болг. *бяс*.

12.9. Заболевание от нечистой силы: в.-серб. *од алу* [заболевание “от змея”], *од мечку* [заболевание “от медведя”], (Велики Извор) *нечастиви (ушао)*, болг. *надворище, надворицина*, родоп. *вонкашната болест, уграма, урама, тежката болест*.

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (черты, дьяволы и под.)

13.1. Собирательное название нечистой силы, “дьявольщины”: болг. *дяволи, гяволи, гяволетини*.

13.2. Дьявол – покрытое шерстью грозное существо, совмещающее черты человека и животного, с рогами, хвостом, крыльями: серб. *враг, ѓаво*, в.-серб. (Пирот) *ђавол*, ю.-серб. (Косово, Метохия) *бес*, мак. *гиавол, враг, сатана, едноногиот, куциот, нечестивиот, поганец*, болг. *дявол, бяс, пуцина, поганец, враг, нечестивият, късият, едноръкьят*, родоп. *дявол, враг, шейтан*.

13.3. Ночные существа, способные превращаться в животных и сбивающие людей с пути: серб. *олалија, омај*, в.-серб. (Буджак) *осоње, сотоње* (pl.), *осења*, (Пирот) *осањ, сотоње* (pl.) ю.-морав. *омаја*.

13.4. Невидимая злая сила, ночные существа, нападающие на людей, душащие их и едzące верхом: болг. (Пловдивско) *караконджал, корконджор, каракончул, курконджур* (см. также раздел “Народный календарь”: СВЯТКИ 7.3.).

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. Старуха, забирающая непослушных детей: серб. *баба Рога*, в.-серб. (Пирот) *баба Рога*, черног. (Паштровичи) *баба Руга*.

14.2. Персонификация Великого поста – старуха, забирающая не соблюдающих пост детей и требующая за них выкуп пасхальными яйцами: серб. *Баба Коризма*.

14.3. Страшилище в облике животного: серб. *баук*.

14.4. Привидение: серб. *привиђење, привид, причини, утвара, авет, прикојса*.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. Знахарь, шептун, целитель: серб. *врачар, врач, видар, бајалац, бајач, басмач*, в.-серб. *басаџија*, (Пирот) *вражал џ*, мак. *басмар*, болг. *врач, вражалец*.

15.2. Знахарка, ворожея, шептунья, целительница: серб. *бајалица, бајарица, басмара*, в.-серб. *бајалиница, басметарка, босотарка, баба*, (Пирот) *врачка*, мак. *басмарица, баснарица*, (Скопска Котлина) *бајалица, бајаљка, кушачка*, болг. *врачка, вражалица, вражаторка, враджанка, баячка, баснарка, баурка, байорка, басматарка, гледачка, гледарка, знахарка, чародейка, знайница, родоп. врачка*.

16. МАГИЯ

16.1. Магические действия: серб. *врачање*.

16.2. Заговоры: серб. *бајање*, болг. *баене, врачуване*.

16.3. Околдовать любовными чарами: в.-серб. (Пирот) *омајати, осотоњити, омаџијосати*.

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. Сглаз: серб. *зле очи*, в.-серб. (Пирот) *погане очи, лоше очи*, мак. *лошо око*, болг. *лоши очи, лош поглед, зъл поглед*.

17.2. Наносить порчу: серб. *урећи, подрећи*, в.-серб. (Буджак, Пирот) *урочити*, ю.-з.-мак. (Преспа) *почудити*, болг. *урочасва*.

17.3. Человек, обладающий способностью к сглазу: серб. *урочник, урочница*, в.-серб. (Пирот) *урочљив*, черног. (Бока Которска) *злоочник*.

17.4. Подпасть под действие порчи, сглаза: в.-серб. (Буджак) *(вата) од очи*.

17.5. Результат действия сглаза, порчи: в.-серб. (Пирот) *вачање на-очи, уроци*, ю.-серб. (Косово и Метохия) *урок, урук*, мак. *почудовање*, болг. *уроки, уроци, почуди, почудица, зароци*.

18. АМУЛЕТ

18.1. Талисман, защищающий от порчи, сглаза, а также от демонов и болезней: серб. *хамажлија, талисман, мајлија, ајмлија, ушав, ушивак, урочица, урочњак, сурече, одбојак, одбој, страшник*, мак. *амајлија*.

18.2. Металлическое (или из воска) изображение человека, части его тела, животного, которое приносят в церковь для исцеления от болезни: серб., болг. *вотив*.

18.3. Магическая формула, записанная где-либо и охраняющая человека: серб. *запис*.

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. **vrkolak* – серб., черног. *вукодлак*, мак., болг. *върколак, вълкодлак, вурдалак, вълколак, фърколяк*.

1) 'вампир' (как выглядит?), 2) 'получеловек-полуволок', 3) 'демон, пожирающий солнце месяц' (как выглядит?)...

2. **striga* – серб. *стрига, штрига, стригна*.
1) 'ведьма, колдунья', 2) 'ночная бабочка', 3) 'сова, филин', 4) 'злая женщина'...
3. **mora* – серб. *мора, морија*, болг. *мора, мура, мурава, умор, умор, марок, мароин, марен, марна, морва*.
1) 'девушка-ведьма, мучающая по ночам людей', 2) 'дух некрещеного ребенка', 3) 'мертвец-оборотень, вампир'...
4. **lamia* – серб. *ламња*, мак. *ламја*, болг. *ламя*.
1) 'летающий змей, дракон' (как выглядит?), 2) 'змей, дракон, приносящий град, тучи, уничтожающие урожай', 3) 'дракон, чудовище, обитающее на дне озера' (как выглядит?), 4) 'змей, стерегущий определенное место, надел земли'...
5. *(*h*)*ala* – серб. *ала*, болг. *хала*.
1) 'сильный ветер, буря, вихрь', 2) 'змееподобное мифологическое существо, приносящее тучи и град, пожирающее урожай', 3) 'ряженный на святки', 4) 'прожорливый человек'...
6. **blavor* – серб. *блavor, блавур, блаор, блор*. 1) 'крылатый змей, дракон', 2) 'демон непогоды, приносящий градовую тучу', 3) 'полоз' (вид змеи)...
7. **stih*i – черног. *стува, стувач, стуха*, мак. *стия, стиха*, болг. *стихо, стихя*.
1) 'демоны огня, воды, воздуха, земли', 2) 'человек, душа которого во время сна в облике ветра борется с другими демоноподобными воздушными существами', 3) 'демоноподобный защитник, покровитель села', 4) 'крылатый змей-человек, из пасти которого вырывается огонь', 5) 'живущее в глубоких местах рек существо женского пола с распущенными волосами, с помощью которых оно топит людей'...
8. **karakondzul* – в.-серб. *караконцул, караконџо*, с.-мак. *конџолки*, болг. *караконд-жал, корконджор, каракончул, курконджур*, з.-болг. *кандзо*, родоп. *караконджо, калакандур, каракандзер, конджуре*.
1) 'нечистая сила, действующая в период святков', 2) 'ночные существа, нападающие на людей, душащие их и едящие верхом', 3) 'ряженные во время святков', 4) 'ребенок, родившийся в дни святков'...

II

ИЗ СЛАВЯНСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Максим Сл. Младенов

(София)

Из болгарской лингвистической географии:

5. Мужско-личные числительные 2, 3 и 4

(на материале болгарских диалектов)*

*Д'ету двуйца, там и трийца*¹.

(Тетевен, СБНУ 31, 346)

Принято считать, что болгарские диалекты представляют монолитное целое по отношению к такой поздней грамматической категории как система числительных (Пашов 1964; Супрун 1969). Это в общих чертах соответствует действительности: их инвентарь и система не отличаются разнообразием, хотя формы отдельных числительных могут характеризоваться различиями, обусловленными конкретными (прежде всего фонетическими) особенностями соответствующих диалектов. В качестве примеров можно указать на диалектно предопределенные формы числительного *един*: *идин*, *еден*, *едън*, *адин* и т.д. или на различия между детерминированными формами количественных числительных: *петтѐ*, *петт'ах*, *пѐтто*, *петт'ахто* и т.д. Иными словами, в системе имен числительных болгарского диалектного континуума присутствуют различия, объяснение которых следует искать на других уровнях языка, причем эти различия – не структурного характера. Они принадлежат к так называемым противопоставленным диалектным различиям.

* Максиму Сл.Младенову (1930-1992) принадлежит и другие статьи этой серии: Из българската лингвистична география: 1. *Небе - небо*; 2. *Цир - чир* // Едно поколение български езиковеди (Издателство Софийского Университета) (в печати); Из българската лингвистична география: 3. *Вуйчо - вуйко*; 4. *Чеперек - хромца*. // *Zeitschrift für Slawistik* (в печати). Публикуемая статья осталась, к сожалению, неоконченной. Рукопись подготовлена к печати Ольгой М. Младеновой.

Исследования формальных и семантических особенностей числительных в болгарских диалектах весьма немногочисленны. Б.Цонев включил в свою программу изучения болгарских народных говоров вопрос (№ 215) о числительном с существительными *pluralia tantum*: *двой врата, трой кола* или *две врата, три кола* (СБНУ 16–17, 907). По программе Болгарского диалектного атласа предусматривается собирать формы числительного *един* (БДА 1/2, 176). Многие описания отдельных диалектов содержат информацию о числительных, представляющую, по мнению авторов, интерес для характеристики соответствующего диалекта.

В болгарском языке, как и в других славянских языках², имеются особые аппозитивные числительные³ для лиц мужского пола, которые в болгаристике принято обозначать термином **мужско-личные числительные** (Леков 1956)⁴. Необходимым условием для употребления числительных на *-(и)ма* в литературном языке является присутствие хотя бы одного лица мужского пола в группе обозначаемых лиц (Андрейчин 1978 [1944], 283). Болгарские диалектные данные редко указывают на различие между группами лиц мужского пола и группами лиц обоих полов. Единственное указание на такое различие относится к диалекту села Тръстеник в районене Плевена, в котором *двойца* записано в контекстах, относящихся к двум мужчинам, а *двѝма* к мужчине и женщине. В северо-западных диалектах отмечается и существование особой формы *двѝме (двѝма)*, которая обозначает двух женщин: *Кълни го, мамо, двѝмѝ да го кълнемъ* (ВА–ИБЕ: Радулов 1873, 51, народная песня); *Снај на злѝва говдоре: /... / Че ф село свѝдба ште ѝме / И нѝа двѝме ште ѝдем* (р-н Софии – Бов, ДА-ИБЕ: СБНУ 44, 232); *Їмате ли си двѝме мѝтер? Двѝме ли сте?* (р-н Белоградчика – Ошане, ДА-ИБЕ: СБНУ 41, 309); (р-н Белоградчика – Вещица, Струин дол, ДА-ИБЕ: СБНУ 41, 309); *Оздѝл ѝдат двѝма трѝма женѝ* (р-н Белоградчика – Праужда, ДА-ИБЕ: Стоин, Народни песни от Тимок до Вита, 480)⁵; *Мѝко, ѝдете двѝме с Мѝна, да ви нѝ е стрѝх* (р-н Пирдопа – Смолско ДА-ИБЕ: БДПМ 4, 97); *Нѝа с Марѝа двѝме ште отѝдем* (р-н Ботевграда, ДА-ИБЕ: СБНУ 38, 109). На маргинальный характер формы указывает отмеченное в двух случаях ограничение употребления первым (или первым и вторым) лицом мн. ч. С другой стороны, отмечается и употребление мужско-личных числительных по отношению к волкам в диалектах западного Средногория и в Северных Родопах, что объясняется народным восприятием волков как демонов, а демоны традиционно сближаются с классом людей (Вакарелски 1935, 211–212). Еще более обширную группу денотатов, включая животных мужского пола (*двѝма вѝка; трѝма вѝла*), обозначают мужско-личные числительные в диалекте с. Радуил в р-не Самокова (Р. Ангелова, ИССФ 8–9, 1941–1943, 345).

Существование мужско-личных числительных отмечено в грамматиках новоболгарского языка, начиная с самого раннего времени. Неофит Рильский (1835 г.) упоминает *д̀ва̀ма*, *д̀ва̀мина*, *д̀во̀ица*; *т̀рѝма*, *т̀рѝмина*, *т̀ро̀ица*; *чѐт̀ы̀рма*, *чѐт̀ы̀римина*, *чѐр̀во̀рица*⁶; *пѐтѝна*; *шѐстѝна*; *сѐд̀мѝна*; *ос̀мѝна*; *дѐвѐтѝна* (Рилски 1984, 174). Христаки Павлович (1836 г.) приводит *д̀ва̀мина*, *т̀рѝмина*, *чѐт̀ы̀римина*; *д̀ва̀ма*, *т̀рѝма*, *чѐт̀ы̀рма*; *д̀во̀ица*, *т̀ро̀ица*, *чѐт̀во̀рица*; *пѐтѝна* (Павлович 1985, 13). У Ивана Богорова (1848 г.) перечислены *д̀ва̀мина*, *т̀рѝмина*, *д̀во̀ица*, *т̀ро̀ица*, *чѐт̀ы̀римина*, *чѐт̀во̀рица*, *пѐтѝмина* (Богоров 1986, 42). Йоаким Груев (1858 г.) относит к собирательным числительным *д̀во̀е*, *д̀во̀ица*, *д̀ва̀ма*, *д̀ва̀мина*; *т̀ро̀е*, *т̀ро̀ица*, *т̀рѝма*, *т̀рѝмина*; *чѐт̀во̀рица*; *пя̀тѝма*, *шѐстѝма*; *д̀во̀йка*, *т̀ро̀йка*, *едѝница*, *дѐся̀тѝца* (Груев 1987, 26), а Иван Момчилов (1868 г.) – *д̀ва̀ма*, *т̀рѝма*, *чѐт̀ы̀рма*; *д̀во̀ица*, *т̀ро̀ица*, *чѐт̀во̀рица*; *пѐтѝма*, *шѐстѝма*, *сѐд̀мѝна*, *ос̀мѝна*, *дѐвѐтѝма*, *дѐсѐтѝма* (Момчилов 1988, 39–40). С.Радулов сообщает о существовании особых форм, относящихся к лицам у числительных с двух до десяти и приводит в качестве примеров *чѐт̀ы̀рима* и *чѐт̀во̀рица*, *пѐтѝма* и *пѐтѝмина* (Радулов 1873, 51). В более поздних грамматиках уделяется внимание и словообразовательному аспекту, а также частотности употребления в литературном языке. Выделяются суффы. *-ица* (*-ка*), *-(и)ма*, *-(м)ина* (Калканджиев 1936, 239; Младенов и Попвасилев 1939, 260; Андрейчин, Костов и Николов 1947, 108; Стойков 1955, 147–148; Маслов 1956, 119–120; ГСБКЕ 2, 1983, 183). Н.Калканджиев отмечает и то, что разные суффиксы присоединяются к разным основам. Наиболее частотными являются числительные на *-(и)ма*, тогда как числительные на *-ица* и *-(м)ина* – более редки (Андрейчин, Костов и Николов 1947, 147–148, 200; Маслов 1956, 127; ГСБКЕ 2, 1983, 183). Иван Лекков (1968) анализирует функционирование мужско-личных числительных в литературном языке, обращая особое внимание на взаимодействие синтаксических и семантических факторов. Числительные на *-ица*, образованные от адъективной основы, находят формальную и функциональную параллель в других славянских языках, а именно в сербскохорватском и словенском (Белић 1922–1923; Vaillant 2/2, 669; Селимски 1981, 26), и определяются как имеющие праславянский характер (ЭССЯ 4, 93; 5, 191; SP 2, 179; 5, 181–182). Числительные на *-(и)ма* ограничены в своем распространении болгарским языком и интерпретируются как наследники древнеболгарской дательной и творительной формы двойственного числа (Бернар [1954] 1982, 201; Теодоров-Балан 1954–1955, 214; Стоянов 1964, 268; Vaillant 2/2, 669–670).⁷ Первая такая форма засвидетельствована в XIV в. (Мирчев 1978, 194). К этой же форме следует отнести и женско-личное *д̀вѐме* (*д̀вѐма*), которое упоминалось выше. Любопытно, что оно распространено в ареале преобладания старого мужско-личного *д̀во̀ица*, а не вместе с инновационным *д̀ва̀ма*, того же происхождения, как и *д̀вѐме*. В других славянских языках

исхождения, как и *двеме*. В других славянских языках окончание *-ма* тоже расширило свое употребление и охватило формы тв. пад. числительных 2, 3 и 4, а в польском и украинском языках – также и формы числительных, обозначающих десятки (Савицкая 1958, 181). Числительные на *-ина* восходят, по видимому, к праслав. суфф.

-ina с собирательным значением, ср. **družina < *drugъ* (SP 1, 120–121). Их можно рассматривать в болгарском языке как подтип числительных на *-(и)ма*, так как при числительных 2, 3 и 4 они представляют собой расширение этих числительных суффиксом *-ина*: *двама + -ина > двамина*. Начиная с 5, суфф. *-ина* может присоединяться к количественному числительному напрямую. Существование параллельных образований от адъективной основы в восточных и южных сербских говорах (*двојина, тројина, петина, шестина*, [Белић 1922–1923, 80]), делает мало правдоподобными попытки объяснить болгарские формы только диссимиляцией из **седм-има > седмина* и далее аналогией (Радева 1973, 87). Такое же объяснение дает Б.Марков возникновению дериватов на *-мина*, как *двамина, петмина, десетмина, стомина, двестемина, педесетмина; многумина, неколкумина, повекемина*, распространенных на территории Республики Македония (Марков 1973, 34–37). В некоторых диалектах формы типа *двамина* были проанализированы как переразложение: *два + мина*, где *мина* было интерпретировано в качестве синонима широко распространенного *души*, болгарского маркера, который используется с числительным для обозначения лиц (Теодоров-Балан 1954–1955, 215; Гъльбов 1954, 256–257; Vaillant 2/2, 669–670), ср. *Кеку мина бете? Сколько человек вас было?* (район Костура, ИССФ 4, 108), *колкомина* (район Добрича – Батово [переселенцы из района Одрина]). В Добрудже и во Фракии употребляются и такие формы, как *двамина, триamina*, образованные из *двама + мина, триама + мина*. Диалектные данные относительно мужско-личных числительных более четырех систематически не собирались, но наличные данные свидетельствуют о предпочтении к формам на *-ина* в западных диалектах, ср. *петина, шестина, седмина, осмина, деветина, десетина*. Им в восточных диалектах соответствуют формы на *-има*, ср. *петима, шестима, деветима, десетима*. Отсутствие форм **седмима, *осмима* на востоке можно объяснить, вслед за С. Радевой, диссимиляцией.

Свидетельства употребления мужско-личных числительных можно найти в новоболгарских памятниках XVII–XIX вв.:

и двѣма щем оутрѣ да смѣ наедно (Троянски дамаскин, сер. XVII в., Иванова 1967, 230); двѣма челоувѣцы (Петър Берон, 1824 г. – Стойков 1964, 57); двамина царци людие (Райковски дамаскин, сер. XIX в. – Стоянов 1972, 240); отидоха двамина лажювни испатчии (Търлиско ев., 1861 г. – Милетич

1920, 134); чело̀вѣци дв̀а̀ма мина утишли ф ч̀еркова (Неделни поучения, XVIII в. – Милетич 1920, 26);

двоица пехливани борят ся (Житие и страдания грешнаго Софрония, 1803–1806 г. – Дилевски 1989, 35);

ѡт ст̀о х̀ора оуми́рать трѣма (Петър Берон, 1824 г. – Стойков 1964, 127); и дойд̀о̀ха и трѡицата (Троянски дамаскин, сер. XVII в. – Иванова 1967, 194); пост̀авы трѡица люд̀ѣе (Коприщенски дамаскин, XVII в. – Милетич 1908, 42); затвори пашата трѡица чело̀вѣци (Житие и страдания грешнаго Софрония, 1803–1806 г. – Дилевски 1989, 38); тр̀ѡица (Йоаким Кърчовски, 1814 г. – Цойнска 1979, 160); трѡица м̀артире (Търлиско евангелие, 1861 г. – Милетич 1920, 103);

и да̀де им ца̀рица четв̀ѡрица да разс̀ждѣть (Троянски дамаскин, сер. XVII в. – Иванова 1967, 220); догде те четв̀ѡрица дв̀игньть (Коприщенски дамаскин, XVII в. – Милетич 1908, 41); той час мя фатиха четв̀ѡрица (Житие и страдания грешнаго Софрония, 1803–1806 – Дилевски 1989, 38).

Болгарские диалекты делятся на две группы в зависимости от форм мужско-личных числительных 2, 3 и 4. В одну группу входят диалекты, в которых встречаются формы *двама*, *двамина*, *двамамина*; *трѣма*, *трѣмина*, *трѣмамина*; *четирѣма*, *четирѣмина*, а в другую – диалекты, в которых употребляются *двоица*, *троица*, *четворица*. Расположение этих двух групп диалектов видно на приложенных картах, которые составлены на основе большого материала, взятого из опубликованных работ, из Картотеки Идеографического словаря болгарского языка при Софийском Университете (КИДР-СУ), а также из личного архива автора, собранного во время многолетних диалектологических экспедиций (А-ММ).

Карта № 1 показывает распространение числительных *двама* (*д̀ва̀ма*, *д̀ва̀ма̀ма*, *д̀ва̀ма̀мь*), *двамина* (*д̀ва̀мѝна*, *д̀ва̀мѝна̀ма*, *д̀ва̀мѝна̀мь*, *д̀ва̀мѝна̀мь*, *д̀ва̀мѝна̀мь*, *д̀ва̀мѝна̀мь*), *д̀ва̀мѝна̀ма*, *д̀ва̀мѝна̀ма̀ма*), *двамамина* (*д̀ва̀ма̀мѝна̀ма̀ма*, *д̀ва̀ма̀мѝна̀мь*), с одной стороны, и *двоица* (*д̀во̀ѝца̀ма*, *д̀во̀ѝца̀ма̀ма*, *д̀во̀ѝца̀ма̀мь*, *д̀во̀ѝца̀ма̀мь*, *д̀во̀ѝца̀ма̀мь*, *д̀во̀ѝца̀ма̀мь*, *д̀во̀ѝца̀ма̀мь*, *д̀во̀ѝца̀ма̀мь*, *д̀во̀ѝца̀ма̀мь*) – с другой. Первый ареал охватывает мизийские, балканские и рупские говоры и продолжается также за пределами государственных границ Болгарии в Эгейской Македонии. Об островках распространения числительного *двама* на крайнем юго-западе Македонии может свидетельствовать упомянутая Б. Марковым народная песня «Пушти ја, пушти Тодора / *Двама* на дозѣ да ојме, / Црно ќе грозѣ зобаме.» (с. Лешани, район Охрида, Марков 1973, 34–37). В других вариантах этой же песни употребляется *двама* или *двајца*. Второй ареал охватывает западные и юго-западные болгарские говоры и все говоры на территории Республики Македония. Отдельные реликтовые островки этого ареала, расположенные далеко на востоке наводят на мысль о том, что более динамичный восточный ареал расширился за счет

западного. Внутри восточного ареала имеется противопоставление севера и юга: варианты *двама*, расположены преимущественно на севере в мизийских и балканских говорах и в Странджанской области, тогда как варианты *двамина* занимают западные рупские говоры и Эгейскую Македонию на юге.

На карте № 2 нанесены ареалы *трима* (*трима*, *трѣма*, *трѣмъ*), *тримина* (*тримина*, *трѣминъ*, *трѣмина*), *тримамина* (*трѣмамѣна*, *трѣмамѣна*, *трѣмѣминъ*), с одной стороны, и *троица* (*троица*, *трѣйца*, *трѣйца*, *трѣйца*, *трѣйца*, *трѣйца*) – с другой. Общая конфигурация карты подобна предыдущей. Северо-восточный ареал охватывает мизийские и балканские говоры, а также Странджанскую область, и показывает преобладание формы *трима* над ее суффиксально расширенными вариантами *тримина* и *тримамина*. Вариант *тримина* менее распространен, чем *двамина*, но также встречается в южных регионах: в Странджанской области (восточные рупские говоры) и в Эгейской Македонии. Западно-южный ареал числительного *троица* охватывает западные, юго-западные и большую часть рупских говоров, а также всю Республику Македония и отдельные регионы Эгейской Македонии (районы Дойрана, Демирхисара, Кукуша, Солуна и Гюмюрджини).

Карта № 3 иллюстрирует существование подобных ареалов и у числительных *четирима* (*четирѣма*, *четѣрѣма*, *четѣръѣма*, *четѣрма*, *четѣрѣмъ*, *четѣрма*, *четѣрма*, *четѣрѣмъ*, *четѣрѣма*), *четирмина* (*четирѣмина*, *четирѣминъ*, *четѣрѣмина*, *четѣрѣмина*, *четѣрѣминъ*, *четѣрѣмина*), с одной стороны, и *четворица* (*четѣворица*, *четѣѣрица*, *четѣѣрица*, *четѣѣрица*, *четѣѣрица*, *четѣѣрица*, *четѣѣрица*, *четѣѣрица*, *четѣѣрица*, *четѣѣрица*) – с другой. В северо-восточном ареале, включающем в себя мизийские и балканские говоры, распространены варианты *четирима* и *четирмина*, а в западно-южном, куда входят западные, юго-западные, рупские говоры, а также говоры в Эгейской Македонии и в части (Вардарской) Республики Македония, употребляется *четворица*.

Сопоставление трёх карт показывает, как будто в развитии, процесс расширения инновационного северо-восточного ареала на запад и на юг. Наибольшее распространение – у форм *двама* (*двамина*), а наименьшее – у *четирима* (*четирмина*). Разницу в конфигурации трех ареалов можно объяснить тем, что инновационные формы мужско-личных числительных возникли в такой последовательности: сначала *двама*, потом *трима*, и только после этого *четирима*.

Рассмотренные здесь ареалы числительных повторяют конфигурацию многих других явлений. При этом болгарский диалектный запад и юг объединяются в обширный и компактный ареал, продолжающийся далее на

сербскохорватской территории. Ему противопоставлен болгарский диалектный северо-восток, на котором распространены специфические болгарские, часто инновационные, явления. Примерами других явлений этой конфигурации являются *ѣа – аз* (Стойков 1963а), *нога – крак, риза – кошуля* (Stojkov 1963), *стан – разбой* (Стойков 1963 б), *недей – немой* (Stojkov 1964), *прѣстени – прѣстене, прѣстенъ, четъ – четѣм, четѣм – четѣме, четѣмо, червѣн – цървѣн, цървѣн, месѣ – мѣсо, берѣ – бери* (Стойков 1963 в), *бѣбрек – бубрек* (Stojkov 1966), *небо – небе, цир – чир, чеперек – хромица, вуйко – вуйчо* (Младенов, в печати, см. сноску № 1) и многие другие.

Примечания

- ¹ Где есть место для двоих, найдется место и для третьего.
- ² Рассматриваемую здесь группу числительных относят к поздним инновациям, возникших в славянских языках независимо друг от друга и осуществляющих общие для всех славянских языков тенденции (Супрун 1969, 84).
- ³ Классификации числительных в болгарском языке посвящена диссертация Бояна Николаева (Николаев 1976).
- ⁴ Эти местоимения, строго говоря, таковыми не являются (Леков 1956, 318–320). См. развернутую аргументацию в поддержку термина *обще-личные числительные* у С. Радевой (1973).
- ⁵ На основании этого примера можно видеть, что специальные лично-женские числительные в этих диалектах не ограничиваются количеством в два человека.
- ⁶ Опечатка вместо *четвѣрица*.
- ⁷ Похожее развитие претерпели обще-личные числительные типа укр. *двох*, белорус. *трох*, пол. *dwoch, trzech, czterech*, которые исторически восходят к родительному падежу, но в настоящее время употребляются как именительные формы (Савицкая 1958, 178).

Литература

- А-ММ – Личный архив М.Сл.Младенова.
- Андрейчин 1978 – *Андрейчин Л.* Основна българска граматика. София, 1978.
- Андрейчин, Костов и Николов 1947 – *Андрейчин Л., Костов Н., Николов Е.* Българска граматика. Помагало за езиково обучение в гимназиите. София, 1947.
- БДА – Български диалектен атлас в четири тома. София, 1964–1981.
- БДПМ – Българска диалектология. Проучвания и материали. София, 1962 –.
- БЕ – Български език. София.
- Белић 1922–1923 – *Белић А.* Двојица, неколцина и слични образовања // *Јужнословенски филолог* 3, 1922–1923, 79–81.
- Бернар 1982 – *Бернар Р.* Българистични изследвания. София, 1982.
- Богоров 1986 – *Богоров И.* Първичка българска граматика. София, 1986.
- ВА-ИБЕ – Картотека българского литературного языка XIX в. при Институтете българского языка (София).
- Вакарелски 1935 – *Вакарелски Хр.* За българския народен речник // *Родна реч* (Казанлък) 7/5, 1935.
- Груев 1987 – *Груев Й.* Основа за българска граматика. София, 1987.
- ГСБКЕ 2, 1983 – Граматика на съвременния български книжовен език. Т.2. Морфология. София, 1983.

- Гълъбов 1954 – *Гълъбов И.* Пет, петтях, петима, петмина // БЕ, 4/3, 1954.
- ДА-ИБЕ – Картоoteca диалектного словаря българского языка при Ин-те българского языка (София).
- Дилевски 1989 – Софроний Врачански. Житие и страдания грешнаго Софрония. Представено от Н. Дилевски. София, 1989.
- Иванова 1967 – *Иванова А.* Троянски дамаскин. Български паметник от XVII в. София, 1967.
- ИИБЕ – Известия на Ин-та за български език. София.
- ИССФ – Известия на Семинара по славянска филология при Университета. София.
- Калканджиев 1936 – *Калканджиев Н.* Българска граматика. Пловдив, 1936.
- КИДР-СУ – Картоoteca Идеографического словаря болгарского языка при Софийском Университете.
- Лсков 1956 – *Лсков И.* Към въпроса за мъжколичния род в славянските езици // БЕ, 6/4, 1956.
- Лсков 1968 – *Лсков И.* Деривация, синтагматична среда и граматично-родови опозиции // БЕ, 18/4–5, 1968.
- МЈ – Македонски јазик. Скопје.
- Марков 1973 – *Марков Б.* Дериватите на наставката *-ина* // МЈ, 24, 1973.
- Маслов 1956 – *С. Маслов Ю.* Очерк болгарской грамматики. М., 1956.
- Милетич 1908 – *Милетич Л.* Коприщенски дамаскин, новобългарски паметник от XVII век // Български старини, кн. 2, София, 1908.
- Милетич 1920 – *Милетич Л.* Два български ръкописа с гръцко писмо. I. Неделни поучения от XVIII в.; 2. Търлиско евангелие от 1861 г. // Български старини, кн. 6, София, 1920.
- Мирчев 1978 – *Мирчев К.* Историческа граматика на българския език. София, 1978.
- Младенов и Попвасилев 1939 – *Младенов Ст., Попвасилев Ст.* Граматика на българския език. София, 1939.
- Момчилов 1988 – *Момчилов И.* Граматика за новобългарския език. София, 1988.
- Николаев 1976 – *Николаев Попов Б.* Видове числителни в съвременния български език. АКД, София, 1976.
- Павлович 1985 – *Павлович Хр.* Граматика славенобългарска. София, 1985.
- Пашов 1964 – *Пашов П.* По някои въпроси на българските и славянските числителни // ИИБЕ. 11, 1964.
- Радева 1973 – *Радева С.* Следи от мъжколичен род при числителните имсна в българския език с оглед към другите славянски езици // Славянска филология. 12. София, 1973.
- Радулов 1873 – *Радулов С.* Начална граматика, 1873.
- Рилски 1984 – *Рилски Неофит.* Болгарска граматика. София, 1984.
- Савицкая 1958 – *Савицкая С.А.* Имя числительное в современных славянских языках // Труды Одесского гос. Ун-та, г. 94, т. 148. Сер. филол. наук, вып. 7. Одесса, 1958.
- СБНУ – Сборник за народни умотворения и народопис. София.
- СЕз – Съпоставително езикознание. София.
- Селимски 1981 – *Селимски Л.* Българският език и другите славянски езици // СЕз. 6/3–5. София, 1981.
- Стойков 1955 – *Стойков Ст.* Български език. Учебник за педагогически училища за начални учители. София, 1955.
- Стойков 1963а – *Стойков Ст.* Три местоименни изоглоси в български език // Славистични студии. Сб. по случай V Межд. славистичен конгрес в София. София, 1963.
- Стойков 1963б – *Стойков Ст.* Названията на тъкачния стан в български език // Известия на Етнографския ин-т и музей. VI. София, 1963 (+ 3 карти).
- Стойков 1963в – *Стойков Ст.* Основното диалектно деление на български език // Славянска филология. Т. III, София, 1963.
- Стойков 1964 – *Стойков Ст.* Петър Берон. Буквар с различни поучения (Рибен буквар). София, 1964.

- Стоянов 1972 – *Стоянов М. Райковски*// Родопски сборник 3. София, 1972.
- Стоянов 1964 – *Стоянов Ст. Граматика на българския книжовен език*. София, 1964.
- Супрун 1969 – *Супрун А.Е. Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи*. Минск, 1969.
- Теодоров-Балан 1954–1955 – *Теодоров-Балан А. Нова българска граматика за всякого*. 1–2. София, 1954–1955.
- Цойнска 1979 – *Цойнска Р. Езикът на Йоаким Кърчовски*. София, 1979.
- ЭССЯ – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. 1 – М., 1974 –. LB – *Linguistique balkanique*. Sofia.
- SP – *Slownik praslowianski*. 1 –. Wroclaw etc., 1974 –.
- Stojkow 1963 – *Stojkow St. Dwie leksykalne izoglosy w jezyku bulgarskim: крак//нога, риза // кошуля*// *Studia linguistica in honorem Thaddei Lehr-Splawinski*. Warszawa, 1963.
- Stojkov 1964 – *Stojkov St. Rozkaznikowe formy zapreczone w jezyku bulgarskim*// *Prace filologiczne*, 18/ 2. Warszawa, 1964.
- Stojkov 1966 – *Stojkov St. Zwei phonetische Dubleten im Bulgarischen (гнус: гънс und бѣбрек: бубрек)*// *Die Welt der Slaven*, XI/1–2, 1966.
- Vaillant 2/2 – *Grammaire comparé des langues slaves*. T.II, pt.II. Morphologie. Flexion pronominale. Lyon–Paris, [6/r.].
- ZfSl – *Zeitschrift für Slawistik*. Berlin.

Summary

Essays on Bulgarian Areal Linguistics:

5. The Personal Masculine Numerals 2, 3 and 4 in the Bulgarian Dialects

The paper analyses in historical perspective the geographic distribution of three pairs of numerals used to refer to groups of people of whom at least one is male: *dvama (dvamina)* vs. *dvoica, trima (trimina)* vs. *troica* and *cetirima (cetirmina)* vs. *cetvorica*. The attached maps demonstrate that the former members of the oppositions are characteristic of the Northeastern Bulgarian dialects whereas the latter are used in the Southern and the Western dialects. Like other phenomena which feature this areal configuration, the Northeastern numerals are innovative (not predating the disintegration of nominal declension) and isolated in the Slavic world while their counterparts in the south and the west have Slavic parallels and can be attributed a Proto-Slavic chronological depth. The paper is supplemented with a thematic bibliographical appendix of this author's articles dealing with issues of areal linguistics.

Приложение

Лингвогеографическите работи на М.Сл. Младенов*

1. *М. Младенов. Типове лексикални различия в източните български говори* (По материали на БДА, т. I, II)// *Славистичен сборник*. С., 1968.
2. *М. Младенов. 1944–1969: Лингвистична география*// *БЕ*, XIX/4–5, 1969.
3. *М. Младенов. Ein seltener adverbialer Wortbildungstyp im Bulgarischen (Multiplikativa auf -uu in den Rhodopemundarten)*// *Die Welt der Slaven* XIV/1, 1969 (+ 1 карта).

* Подготовлено к печати Д. Младеновой.

4. М. Младенов. Един случай на табу в българския език (Названия на невестулката). // ИИБЕ, XVI, 1969 (+ 1 карта).
5. М. Младенов. Несколько лексических румынских заимствований в северовосточных болгарских говорах (по данным Болгарского диалектного атласа, т. II, 1966)// БЕз, XIV/2, 1970 (+ 1 карта).
6. М. Младенов. Две лексикални изоглоси в българския език// Rocznik Slawistyczny, XXXIII/1. Warszawa, 1971 (+ 2 карты).
7. М. Младенов. Названия черепахи в болгарском языке// Этимология 1968. М., 1971 (+ 1 карта).
8. М. Младенов. Една старинна изоглоса в българския език: *бразда – бразна*// БЕ, XXI/2–3, 1971 (+ 1 карта).
9. М. Младенов. Об одной древней лексической изоглосе в болгарском языке (названия ярма в болгарских говорах)// Исследования по славянскому языкознанию. М., 1971 (+ 1 карта).
10. М. Младенов. Ятовата граница в светлината на нови данни. (Към въпроса за диалектното разделение на българския език)// Славистичен сборник. С., 1973, к. 2.
11. М. Младенов. Една лексико-семантична изоглоса в българския език: *чувам* 'слушам' / *чувам* 'пазя, отлеждам'// В памет на проф. д-р Ст. Стойков. Езиковедски изследвания. С., 1974 (+ 1 карта).
12. М. Младенов. Из българската диалектна морфология (II). 3. Повторителни глаголи от типа *опин* 'ам 'опъвам' в българските говори // Зб. за филологију и лингвистику. XVII/1. Нови Сад, 1974 (+ 1 карта).
13. М. Младенов. Из българската диалектна лексика I. 1. *Делва – врѣчва*. 2. *Зимь* 'далак' // БЕ, XXIV/2, 1974 (+ 1 карта).
14. М. Младенов. Распространение некоторых карпатизмов в болгарских говорах// Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. М., 1975 (+ 4 карты).
15. М. Mladenov. Verbreitung und Bedeutungen der Präposition *niz* in den bulgarischen Mundarten // ZfSl, XXXI/6, 1976 (+ 1 карта).
16. М. Младенов. Диалектният произход на някои акцентни норми на книжовния език// БЕ, XXVI/1–2, 1976 (+ 2 карты).
17. М. Младенов. Из наблюдений над болгарской диалектной лексикой. 2. Глаголы *доя*, *кърмя*, *мълзем* – значения и распространение// ОЛЯ. Мат-лы и иссл. М., 1978, (+ 1 карта).
18. М. Младенов. Роль лексических данных в диалектном членении болгарского языка// Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978.
19. М. Младенов. Из древната лексика на българския език: *пл'ава – мек'ина*. // Zbornik Filozofickej Fakulty University Komenského. Philologica XXX. Bratislava, 1979 (+ 1 карта).
20. М. Mladenov. Einige Aspekte der sprachgeographischen Erforschung alter bulgarischer Lexik. // ZfSl, 24/1, 1979 (+ 2 карты).
21. М. Младенов. Предлози със значение 'последователност във времето и пространството' в българските говори// Изследвания върху историята и диалектите на българския език. С., 1979 (+ 1 карта).
22. М. Младенов. Из българската млекарска терминология. 1. Названия за *буталка* в българските диалекти// Въпроси на етнографията и фолклористиката. С., 1980 (+ 1 карта).
23. М. Младенов. Географско разпределение на прабългарските лексикални елементи// СЕЗ VI/3–5, 1981 (+ 2 карты).
24. М. Младенов. Българско-румынски езикови ареали// Die slawischen Sprachen, V, 1983(+ 30 карт).
25. М. Младенов. Има ли в българския език фразеологизъм *пара тум(а)?*// СЕЗ VIII/6, 1983 (+ 1 карта).
26. М. Младенов. За една унгарска дума в българския език : *к'анде* 'забралка'// СЕЗ IX/2, 1984, 29–31 (+ 1 карта).

27. М. Младенов. Форми змяя и зъмя в историята на българския език // Старобългаристика VIII/3, 1984 (+ 2 карты).
28. М. Сл. Младенов, О. Младенова. Происхождение румынского слова *colțel, cocleț* 'глазок, нитченка, ремиза' // LB XXVII/3, 1984 (+ 1 карта).
29. М. Младенов. За этнонима *сърби (sîrbi)* 'българи' в румынския език и румынската топонимия. // Българска етнография X/3, 1985 (+ 1 карта).
30. М. Младенов. Още за конструкции от типа (*върви*) *подире ми* // СЕЗ, X/4 1985 (+ 1 карта).
31. М. Mladenov. Über die bulgarisch-rumänischen Sprachbeziehungen. Bulgarische lexikalische Elemente in der rumänischen Sprache // Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich, VIII/1. Wien, 1986 (+ 4 карты).
32. М. Младенов. Ареална характеристика на романски елементи в българските диалекти // Die slawischen Sprachen, 12, 1987 (+ 41 карта).
33. И. Дуриданов, М. Младенов. Дистрибуция на балканизмите в българските диалекти // Studia z filologii polskiej i slowianskiej, XXV. Warszawa, 1988 (+ 11 карт).
34. М. Младенов. Една старинна лексикална изоглоса в българските говори: *бройъ* – *четъ* // Revue des études slaves, LX/2. Paris, 1988 (+ 1 карта).
35. М. Сл. Младенов. Един малко известен предлог в българските диалекти: *брез/през* 'без' // 36. Матице српске за филологију и лингвистику, XLVII/4, 1992 (+ 1 карта).
36. М. Младенов. Ареална характеристика на гръцките заемки в българските диалекти // Език и литература, XLVI/3, 1991, (+ 12 карт).
37. М. Младенов. Из българската лингвистична география. II *Вуйчо / вуйко* // Език и литература, XLVII/4, 1992 (+ 1 карта).
38. М. Mladenov. De la terminologie agricole bulgare. Des termes bulgares généraux et régionaux. // LB XXXVI/1, 1993, 9–23.
39. М. Младенов, В.Алексова, Д.Младенова, Л.Шишкова. Наблюдения върху българо-словашки езикови успоредици // Славянска филология. Т. 23. С., 1993.
40. М. Младенов, О. Младенова. Една лексико-семантична успоредица в балканските сзици // Лингвистични и етнолингвистични изследвания в памет на акад. Вл. Георгиев (1908–1986). С., 1993.
41. М. С. Младенов. Българска лингвистична география: проблеми, резултати, перспективи // Диалектология и лингвистична география. С., 1999.

Лингвогеографически, по ареалам анализированных явлений, перечисленные работы М. Младенова могут быть сгруппированы следующим образом.

1. Противопоставление северо-восточного ареала западу и югу:

- булка* – *невѣста* (№ 6);
булка 'ласка' (северо-восточный ареал) (№ 4);
вуйчо (вуйчо, вуйчо) – *вуйко (вуйко, вуйк'о, вуйко, вуйк'о)* (№ 37);
зуд'а, зуждам (северо-восточный ареал) (№ 20);
жѣто – *пшеница* 'Triticum vulgare' (№ 38);
загъвам, загъна (северо-восточный ареал) (№ 20); *зъм'а, зам'а, зъм'на, зъмн'а* и т.д. – *змиѣя, змиѣя* и т.д. (№ 27);
мекѣна (северо-восточное) – *пл'ава* (общеболгарское) (№ 19); *мѣтилка* – *бучка* (северо-западное), *бутѣлка, бутѣлка* и т.д. (№ 22); *намер'а* – *найда* (№ 10);
низ (западно-южный ареал) (№ 15);
опъвам – *опѣн'ам* (№ 12);

трѣма - *троица* (№ 20);
тѣрсам (северо-восточный ареал) (№ 20);
хѣквям, *хѣкна* (северо-восточный ареал) (№ 20);
цир, *цирка* - *чир*, *чѣрка* (№ 20);
четѣ - *бройѣ* (№ 34);
чѣвам 'слушать' - *чѣвам* 'стеречь' (№ 10, 11).

2. Изоглоссы, связывающие северо-восточный ареал с отдельными юго-западными диалектами:

мѣтилка (№ 22);
жѣито 'Triticum vulgare' (№ 38);
хѣквям, *хѣкна* (№ 20).

3. Противопоставление восточного ареала западному:

бразна - *бразда* (№ 8);
бурсѣк - *йѣзовец* (№ 10);
делва - *врѣчва* (№ 13);
дойдох, *отидох* - *дойдох*, *отидох* (№ 16);
дойѣ - *мѣлзем* (№ 6);
дойѣ 'донить' / *кѣрмѣ* 'давать сосать (вымя)' / *кѣрмѣ* 'давать корм' - *дойѣ* 'донить' /
дойѣ 'давать сосать (вымя)' / *кѣрма* 'давать корм' и *мѣлзем* 'донить' / *дойм* 'давать сосать
(вымя)' / *кѣрмим* 'давать корм' (№ 17);
жѣльд - *жир* (№ 10);
зарѣвя - *закопѣя* 'похоронить' (№ 10);
мѣтеница, *мѣтан* (западный ареал) (№ 10);
по (западный ареал) (№ 21);
рабѣтя - *рабѣтя* (№ 16);
хомѣт - *йѣрем* (№ 9).

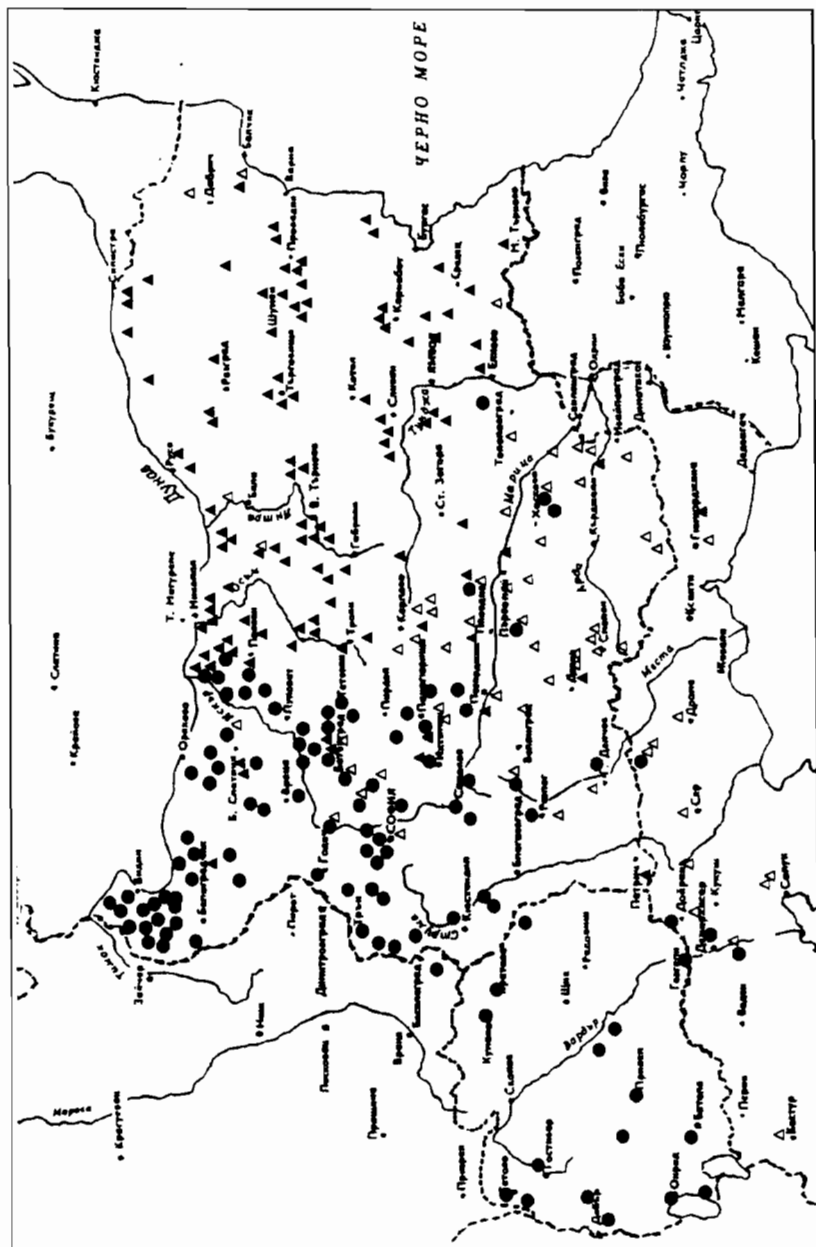
4. Противопоставление северного ареала южному:

север (*булка* - *невѣстѣлка*) - юг (*кал* 'манка') (№ 4);
основа *кост* - основа *жел* (№ 7).

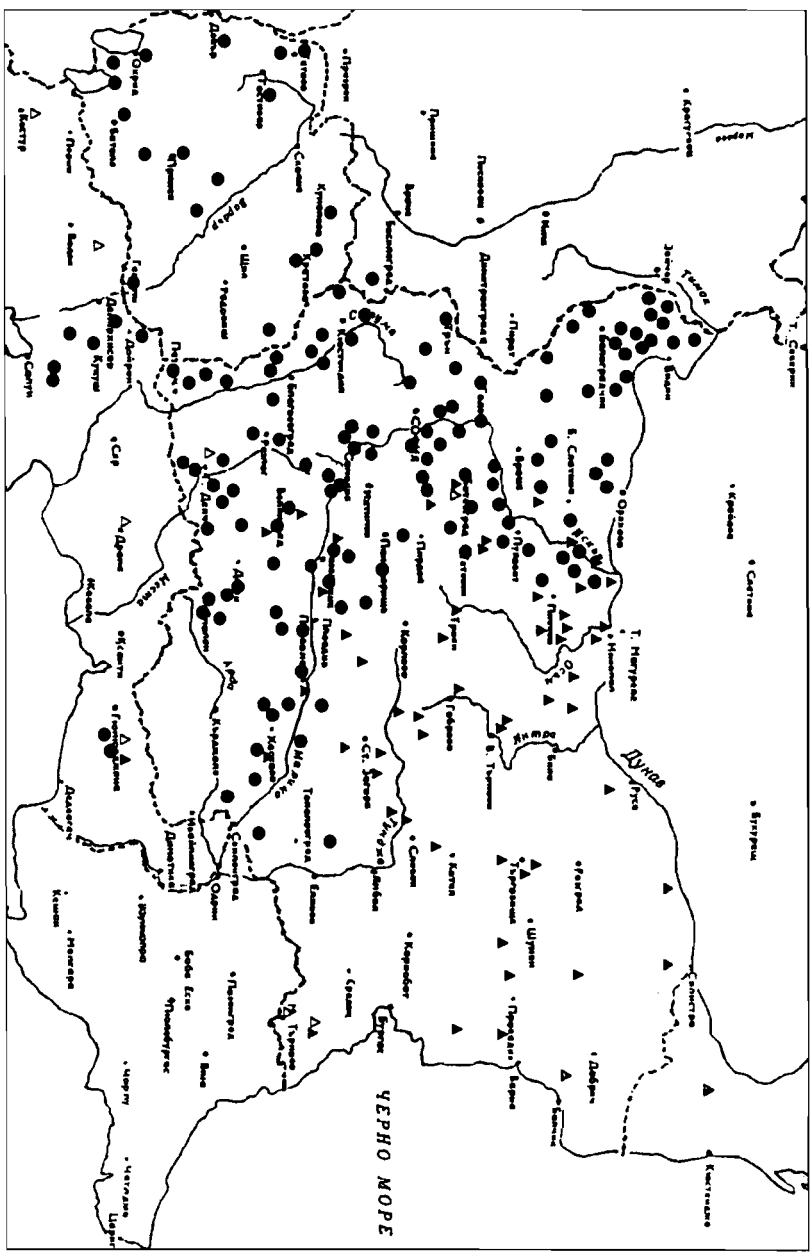
5. Обобщающие лингвогеографические работы:

№ 2, 18, 20, 41.

Карта № 1. ● двоица ▲ двама △ двамина

Карта № 2. ● троица ▲ трима △ тримина ▲ тримамина

Болгарские диалектные названия серёг в славянской перспективе

До сих пор болгарским диалектным названиям серёг не посвящалось специального ареально-лингвистического исследования, только некоторые названия рассматривались с этимологической точки зрения (Bernard 1946, 46; Дуриданов 1978) и с точки зрения их соответствий в соседнем сербско-хорватском языке (Младенов 1935, 108–109).

На языковой территории, отраженной в «Болгарском диалектологическом атласе», распространены в основном три типа названия серёг¹ (см. карту).

1) Самый обширный ареал имеет название *обици*, *òбеци* (*òбички*) и *òбетки*. Это название занимает всю северную часть болгарского диалектного континуума (с расширением на юге на территории так называемого «загорского клина», включая и его часть вне государственных границ²) и на юго-западе большую часть говоров в Республике Македония, западную часть говоров в Эгейской Македонии в Греции, корчанский диалект в Албании. Словообразовательный вариант *òбетки*, *убетки* характерен для диалектов в Македонии³, акцентологический вариант *обици* (*обеци*, *убеци*, *убици*, *обици*, *обеце*, *обице*, *убице*) распространен на востоке, а акцентологический вариант *òбеци* и с другим суфф. *òбечки* (*òбички*) – на западе⁴ (см. карту). Вариант *òбици*, *òбички* занимает и небольшой островок южнее Тополовграда и Елхово и в долине Факийской реки южн. Грудово⁵.

2) Название *ушники*, *ушници* (*ушнички*) характерно для рупского ареала (включая и рупские диалекты вне государственных границ в Эгейской Македонии⁶ и в Беломорской и Одринской Фракии⁷), для р-на Петрича и Санданского и, кроме того, для небольшого островка в р-не Кайлара⁸ (в Греции) и для тетовского и дебрского говоров (в Республике Македония)⁹. Вариант *ушники* занимает почти всю указанную территорию, а вариант *ушници* характеризует отдельные пункты.

3) У названия *менг'уши*, *минг'иши* разорванный ареал: одна из его частей – в северо-восточной Болгарии (в р-не Разграда, Тырговиште, Преслава, Шумена, Н. Пазара, Провадии, Варны, Котела, Айтоса, Карнобата, Поморие, на юге – вплоть до р-на Елхово), другая – в Средней Западной Болгарии (р-н Брезника, Годеча, Трына, так же – в р-не Своге, Ботевграда, Тетевена, Карлово, Панагюриште, Пирдопа). Ареал названия *менг'уши* простирается на западе за государственную границу в р-не Босилиграда и Цариброда¹⁰ в мо-

равской и тимокской областях (в Сербии)¹¹ и в северной части Республики Македония¹². Кроме того, термин *мингъуши* употребляется в нескольких пп. южн. и ю.-зап. Петрича и в нескольких пп. зап. Солуна¹³. Варианты *мингъиши* (*менгъиши*, *мингъише*), *мингъишки* (*миндъишка*) характеризуют только восточную часть указанного разорванного ареала, а в его западной части распространены варианты *мингъуши* (*мингъуше*, *менгъуши*, *менгъуше*, *менгъуше*, *менгъуше*, *менгъуше*, *мингъуше*, *менгъуши*, *мангъуше*, *мангъуше*, *миндъуше*, *менгъуше*), *менгъушки* (*менгъушке*, *менгъушк'е*, *мендъушки*, *менгъушка*, *менгъушки*), *менгъушета*, *менгъушчета*. Вариант *мингъуше* встречается редко и на востоке (см. карту) – 3 пп. БДА в р-не Разграда, 1 п. южн. Попово, 3 пп. южн. Каспичана, 2 пп. сев.-вост. Ямбола и 8 пп. сев.-вост. г. Елхово.

Кроме этих трех основных названий серёг, есть и некоторые локальные названия: например, *чурайк'* (м.р.) – Висока, Сухо, р-н Солуна (Matecki 1936, 13) < гр. *сколарики* 'серьга' (Bernard 1946, 46); *чърчани* (< рум. *cercei* 'серьги') – Ореш, р-н Свиштова (КИДР), *интишà* (*интиша*) (< тур. *enteze* 'браслет' – БЕР 1, 499) в р-не Драмы и Валовиште (БДА-ЕМ, к. № 194)¹⁴. В большинстве случаев однако, локальные названия серег относятся к разновидностям серёг (золотых, из золотых монет, с висячей частью и т. д.): *бумбаре*, *върбила*, *ермилици*, *костадинка*, *менгърлѣк*, *мискѣн*, *окѣвни*, *треперушка*, *тъгла*, *ѣлтѣни*, *хлорѣ* (КИДР).

Диалекты болгарских переселенцев в Банате¹⁵, Олтении и Мунтении¹⁶, в в Бессарабии и Таврии¹⁷ в отношении названий серёг не показывают каких-либо различий в сравнении с говорами метрополии, с которыми они генетически связаны. Это говорит о том, что в XVIII–XIX в. ареальная конфигурация названий серёг уже была такой, какую мы ее знаем в XX в.

В классических древнеболгарских памятниках отсутствует название серег (ср. СтслС), но в некоторых из них, сохранных в более поздних или инославянских списках в качестве названия серег присутствует древнее германское (наверное, готское) заимствование *оусердзь* (об этимологии слова см.: Фасмер 4, 170–171), – например, в Сб. Симеона по Изборнику Святослава 1073 г. (Симсб 1, 583, л. 170 рукописи) и в Шестодневе Йоанна Екзарха (Aitzetmüller 1971, 191, л. 229 рукописи), а также и в некоторых старозаветных, житийных и других текстах (см. примеры у: Срезневский 3, 1264–1265). Это древнее заимствование в болгарском языке не сохранилось. Оно отсутствует и в других современных славянских языках, если принять тюркскую этимологию восточнославянского названия *серьга*, поддерживаемую М.Фасмером (Фасмер 3, 611–612).

Болгарское название серёг *ѡбеци*, *ѡбици* имеет две различные этимологии. Ст.Младенов выводит *ѡбеца* от основы **ob-vēs-* (и, следовательно, этимологическое значение названия «что-то висячее»), но допускает и осно-

ву **ob-ved* (Младенов 1941, 364); И. Дуриданов выводит это название из праславянской основы **ob-ved-* (та же основа и в глаголе **ob-vesti*) и считает *обетка* исходной и старинной формой, производной от первоначальное **обед* и уменьшительного суфф. *-(в)ка*, а для *обеца* восстанавливает следующее развитие: *обеца* < **обетца* < **обедца* < *обедыца*, которое, вероятно, уже означало 'серьга' и образовано от сущ. ж. р. *обедь* и уменьшительного суфф. *-ьца* (Дуриданов 1978). Мне кажется, что нельзя считать форму *обетка* исходной и более старинной, т. к. ареальная конфигурация форм *обетки* и *обеци* говорит о древности обеих форм, о том, что, по всей вероятности, северные болгарские диалекты издавна знали форму с суффиксом *-ьца*, а крайние юго-западные болгарские диалекты – форму с суффиксом *-ька*. Как уже отмечалось (Добрев 1987, 87; Дуриданов 1987, 26), слово *обедь*, являющееся исходной формой обеих лексем, встречается в более поздней приписке к Болонской псалтыри XIII в. в форме мн. ч. *обеди*, и это первая фиксация этого слова в значении 'серьга'. В словарях Фр. Миклошича и И. Срезневского для слова *обедь* и его морфологического варианта *обедь* м. р., его уменьшительного производного *обидьць* и формы с другой огласовкой в корне – *ободь*, приводятся значения 'кольцо', 'круг, окружность', 'обод (у шлема)', но значение 'серьга' отсутствует (Miklosich 1862–1865, 462–463, 463, 464, 471; Срезневский 2, 500, 531). Такую же картину отражают и этимологические и диалектные словари славянских языков¹⁸, в которых континуанты праславянского **obvodь*, хотя и имеют ряд значений, полученных в результате сужения и специализации значения 'кольцо', 'круг' праславянского слова, значения 'серьга' не развили. Только в сербском произошла такая же специализация значения (*òbodac* м.р. 'серьга', *oboci* мн.ч.), но, в отличие от болгарского названия серёг, сербское название образовано от ступени *-о-* той же самой основы (Дуриданов 1978, 27). Серб. *òбоци* (*òбодаци*) характерно прежде всего для диалектов вост. р. Моравы, но и для некоторых других восточносербских диалектов (все данные, которыми я располагала, указывают на распространение этого слова в косовско-ресавском диалекте)¹⁹. Отметим, что существительное со ступенью огласовки *-е-* характеризует, по видимому, только болгарский язык, откуда заимствовано с другим значением в румынский язык (БЕР 4, 740), и что вариант с огласовкой *-е-*, наверное, является более поздним преобразованием имени с корневым *-о-*, вокализм которого был изменен по аналогии с однокоренным глаголом **obvesti* (см. о других подобных примерах и их толковании: Варбот 1984, 95–96). Следовательно, болг. *обетка*, *обеца* по своему значению и по своей форме относительно изолированно в славянском мире, и его можно считать типичным болгаризмом, хотя семантический переход 'круг, маленький круг, кольцо' > 'серьга' сам по себе довольно распространен: ср., например, польск. *kolczyk*,

ст.-чеш. *kolcek* (Sławski II, 346–347), укр. диал. *кульчик* (Дзендзелівський 1984, 137), рус. диал. *кóльчи́ко, ко́льцо́* (СРНГ 14, 215, 216), блр. *кóльчыкы* (ЛЯБНГ, 4, к. № 250), рум. *cercei* (ALR 4, к. № 1201) < лат. *circellus* 'маленький круг' и родственные им названия серёг в части романских языков (REW, № 1939), нем. *Ohrring* и др.

Ф. Миклошич указывает на употребление слова *оушьникъ* 'серьга' в минее XVI в. сербской редакции, а *оушница* 'серьга' он приводит по данным словаря Даничича (Miklosich 1862–865, 1083, 1084). А. Даскалова и М. Райкова приводят болг. *оушьники* из сборника XV в. сербской редакции (рукопись № 681 Народной библиотеки Св. св. Кирилла и Мефодия в Софии, л. 26)²⁰. Болг. *ушники*²¹, *ушници* продолжает праслав. **ушьникъ*. Полное семантическое и словообразовательное соответствие болгарскому *ушники, ушници* нам удалось найти только в сербском диалекте Сретечкой Жупы²² в непосредственном соседстве с тетовским диалектом в Республике Македония, – это термин *ушник 'е, ушници*, а также и в севернорусских диалектах²³. В остальном славянском мире континуанты праслав. **ушьникъ* имеют иные значения, а другие названия серёг, производные от **уho* или от **ушьнъ*, отличаются от болгарского названия в словообразовательном отношении. Так, с.-хорв. диал. *уш́нак*, мн. ч. *уш́наци* (RJA 19, 67–68) образовано при помощи суфф. *-jak* (Skok 3, 539)²⁴, а в других славянских языках соответствующие названия серёг образуются с префиксами *za-* (праслав. **zauшьница*) или *na-* (праслав. **nauшьница, *nauшька, *nauшькъ, *nauшьникъ*). Названия с префиксом *na-* употребляются прежде всего в западнославянских и в западной части южнославянских языков – в некоторых западнословацких диалектах, в чешском, верхнелужицком, словенском и сербскохорватском языках (ЭССЯ 23, 199–201)²⁵, а названия с префиксом *za-* характерны прежде всего для восточнославянских и части западнославянских языков – белорусского, части украинского, восточнословацкого ареалов (т.е. сюда включаются полесский и карпатский ареалы) и для некоторых польских диалектов (например, кашубских)²⁶.

Болгарское название *менг'уши, минг'уши* заимствовано из турецкого (< тур. *tenguş* 'серьга' персидского происхождения) (БЕР 3, 734, 800; 4, 99). Турецкое слово проникло и в сербскохорватский язык (первая фиксация в 1683 г. – RJA 6, 601), а также в арумунский и мегленорумынский диалекты румынского языка (БЕР 3, 734; Skok 2, 405; Parahagi 1974, 801), причем в сербскохорватском оно имеет очень широкое распространение²⁷. Западноболгарские названия с основой *минг'уш-* образуют единый ареал с сербскохорватскими названиями. Восточный ареал слова с формой *минг'уши* появился независимо от западноболгарского вследствие контактов северо-восточных болгарских диалектов с турецкими диалектами северо-восточной

Болгарии. На независимость этих двух болгарских ареалов указывает и фонетическое различие (*мингѹши* – *мингѹши*²⁸). Разорванность ареала названия *мингѹши*, *мингѹши* является типичной ареальной особенностью турецких заимствований, а отдельные части этого ареала характеризуются и другими турецкими заимствованиями²⁹. Когда было заимствовано слово в болгарском языке установить не удастся, но его присутствие в болгарских говорах в Бессарабии и Приазовье и в одном из мизийских диалектов в Мунтении, показывает, что в XIX в. оно уже прочно утвердилось в северо-восточных болгарских диалектах и, наверное, существовало в них и в XVIII в. К середине XIX в. относятся и первые примеры в печатных текстах (по ВА).

Если снять с карты более позднее, заимствованное из турецкого, название *мингѹши*, *мингѹши*, болгарская языковая территория делится на два больших ареала: 1) северный ареал (к которому присоединяется и часть юго-западных диалектов) с названиями *обици*, *обеци*, *обетки* и 2) южный – с названием *ушники*, *ушници*. Можно предполагать, что островные ареалы с названием *ушники*, *ушници* на юго-западе в р-не Кайлара в Греции и в тетовском и дебрском говорах в Республике Македония являются реликтами древнего более обширного южного ареала, охватывающего не только рупский ареал, но и часть юго-западного ареала. Судя по всему, ареалы названий *обици* в Северной Болгарии и *обетки* в Македонии были более динамичны и расширялись за счет ареала *ушники*. Разделение болгарской языковой территории на северную и южную часть уже отмечалось в болгарской ареальной лингвистике (см. примеры в таблице ниже). Притом явления, распространенные в северном ареале, обычно характеризуют только болгарский язык или во всяком случае являются относительно изолированными в славянском мире, а явления в южном ареале обычно имеют соответствия в других славянских языках. Здесь следовало бы упомянуть предложенное проф. Ст. Стойковым (Стойков 1963в) и подтвержденное многочисленными более поздними исследованиями³⁰ диалектное членение болгарского языка на северо-восточный ареал, характеризующийся многочисленными “болгаризмами” (*ас*, *крак*, *риза*, *стан*, *булка*, *намѣр’а* и др.) и западно-южный ареал, в котором распространены явления с соответствиями в других славянских языках (*ѣа*, *нога*, *кошул’а*, *разбѣй*, *невѣста*, *найда* и др.). На этом этапе исследований нельзя определить относительную хронологию ареальных противопоставлений запад–восток, запад + юг–северовосток, север–юг на болгарской языковой территории, но без сомнения они отражают более древнее диалектное членение болгарского языка, если исходить из принятого в ареальной лингвистике положения об архаичности двучленных (и вообще малочленных) лексических противопоставлений.

Северный ареал	Южный ареал	Исследование
сев.-вост. <i>кам-ѣк</i> (<i>крем-ѣк, плам-ѣк, рем-ѣк</i>), сев.-зап. <i>кам-ик</i> (<i>крем-ик, плам-ик, рем-ик</i>)	<i>кам-ен</i> (<i>крем-ен, плам-ен, рем-ен</i>)	Стойков 1968б ³¹ , Керемидчиева 1985
сев.-вост. <i>дѣн'а</i> 'арбуз', сев.-зап. <i>дѣн'а</i> 'дыня'	отсутствие лексемы <i>дѣн'а</i>	см. ареал <i>дѣн'а</i> 'арбуз' и 'дыня' в: Стойков 1963а
названия 'ласки' с внутренней формой 'невеста' (вост. <i>булка</i> - зап. <i>невестулка</i>)	название <i>кал'манка</i> 'то же' с внутренней формой 'крестная мать'	Младенов 1969
названия 'черепахи' от основы <i>кост-тара(л)еж</i> 'ѣж'	названия 'черепахи' от основы <i>жел-еж</i> 'то же'	Младенов 1971
другие термины (напр., сев.-вост.-болг. <i>гуд'а, гуждам</i>)	<i>клавам</i> 'класть'	Колев 1992
<i>чѣрпя</i> 'угощать гостя'	<i>служа</i> 'то же'	Колев 1999
<i>грѣсти, грѣстница</i> 'конопля'	<i>грѣст</i> на ю.-западе и <i>пригрѣшта</i> на ю.-востоке 'горсть'	Младенова, в печати
<i>шѣпа, шака</i> 'горсть'	<i>грѣст, пригрѣшта</i> 'то же'	Младенова, в печати
<i>грѣсти, грѣстница</i> 'конопля'	<i>коноп, конопал', конопле</i> 'конопля'	Младенова, в печати
<i>калинка-малинка</i> 'божья коровка'	другие названия	Младенова 1994

Интерес с ареальной точки зрения представляет и то, что большинство диалектов в Республике Македония и в Эгейской Македонии в Греции обнаруживает параллелизм с северным ареалом, при этом на юго-западе и на севере представлены различные словообразовательные варианты, производные от одной и той же основы. В других исследованиях, посвященных противопоставлению северного и южного ареалов, диалекты в Республике Македония и в Эгейской Македонии обычно входят в южный ареал. Соответствие между юго-западным и северным (или северо-восточным, или восточным) ареалами пока не нашло своего объяснения, хотя до сих пор накоплено немалое число таких соответствий, притом нередко между этими двумя ареалами отмечаются некоторые семантические

или формальные различия, как и в настоящем случае с *обетки* – *обици*. Вот некоторые примеры такого ареального соответствия: личное местоимение для 3 л. ед.ч. м.р. *той* распространено в восточноболгарском и в крайнем юго-западном ареале в Македонии (Стойков 1963б, 154; см. и к. № 17 БДА-ВЧ); сев.-вост. *хўкна*, *хўкнам* ‘броситься бежать’ находит этимологическое соответствие в ю.-зап.(р-н Дупница, Битола, Прилепа) *ўкам*, *ўкна* ‘дуть (о ветре)’ (Mladenov 1979, 99); сев.-вост. *мътїлка* на юго-западе имеет соответствия *мътїлка* (р-н Разлога и Гоце Делчева), *мътка* (Ново Кономлади, р-н Петрича; Козарско, р-н Пештеры; р-н Костура) (Младенов 1980, 182); *жїто* ‘Triticum vulgare’ имеет два ареала – северо-восточный и юго-западный (в р-не Прилепа, Охрида, Водена, Кайлара, Драмы) (Mladenov 1993, 10); название замужней женщины по имени ее мужа типа *Петровица* распространено в Восточной Болгарии и на юго-западе в районе Дебра, Мориова, Прилепа, Гостивара (Младенов 1981, 48); название Плеяд с внутренней формой ‘наседка’, ‘курица’ (*Квѣчка*, *Кокѣшка*) распространено в Северной Болгарии и на юго-западе в р-не Кичева, Радовиша, Гевгелии, Кукуша, Солуна (Младенова 1996, 12–13); термин *грѣст* (и его фонетические варианты) распространен в северном ареале в значении ‘конопля’ и в юго-западном ареале в значении ‘горсть’ (Младенова, в печати); *гроздѣк* ‘кисть винограда’ распространено на северо-востоке и на юго-западе (Mladenova 1998, 174, 662, к. № 12, с.687); у названия *лемѣш* северо-восточный ареал (с отдельными островными ареалами на северо-западе, показывающие, что, может быть, раньше ареал был северным), а на юго-западе это название распространено в крайних западных диалектах в Македонии².

Примечания

¹ Диалектные материалы для этой статьи почерпнуты из БДА 1, 249; 2, 251; 3, 281; 4, 352; БДА-ЕМ, 194; БДА-БЦ, 284; БДА-ОТ, к.№ 181 и БДА-ЗИТ, 298 (см. сетку пунктов этого атласа в: Бояджиев 1991, 205-206). Здесь следует высказать мою благодарность Сл.Керемидчиевой и М.Витановой, которые позволили мне ознакомиться с картой № 181 БДА-ОТ (автор – М.Витанова) (к сожалению, у них не было возможности предоставить мне и комментарии к карте). Карта была использована в этой статье главным образом для территорий вне государственных границ Республики Болгария, для которых нет опубликованных атласов. Так как я не располагала комментарием указанной выше карты, а на самой карте данные были обобщены, пришлось дополнить её опубликованными и архивными материалами, в первую очередь из картотеки Идеографического словаря болгарского языка при Софийском ун-те (=КИДР) и Диалектного словаря при Ин-те болгарского языка (=ДА).

² *обици*, *убици* – р-н Бабаески–Карамасли (Младенов 1935, 146; БДА-ЗИТ, 298, п.97), Узункюпрю–Тырново (БДА-ЗИТ, 298, п.91); *ѡбица*, *ѡбици* – Бунархисар–Яна (БДА-ЗИТ, 298, п. 82), Галиполи–Байрямич (БДА-ЗИТ, 298, п.106а), Лозенград–Кавакли (КИДР); *ѡбичка* – Одрин–Вайсал (БДА-ЗИТ, 298, п.54); *ѡбеца*, *убици* – Гюмюрджина–Бугарисво (КИДР), Чорлу–Чукурченгел (БДА-ЗИТ, 298, п.113а).

³ Р-н Велеса (Reiter 1964, 178; ДА); р-н Битоли (ДА), Витолиште (Лексика I, 58, п. 209 ОКДА), Дихово (Groen 1977, 269), Цырско (ДА); Корчи–Бобошtica, Дреновене (Mazon 1936, 447); Костура–Загоричани (ДА), Тиолишча (Шклифов 1979, 130); Лерина–Горно Каленик (Hill 1990, 239); Охрида (ДА; Budziszewska 1971, 168) – Косел (Budziszewska 1971, 168), Пештани (Лексика I, 58, п. 208 ОКДА); нижней Преспы (Шклифов 1979, 130); Прилепа (ДА); Струги–Вевчани, Мали Влай, Радожда (Hendriks 1976, 296).

⁴ И в юго-восточной части Македонии в Берово засвидетельствован вариант *ѡбици* (Лексика I, 58, п. 210 ОКДА), а в р-не Гевгелии – *убечки* (Тановић 1927, 136).

⁵ Согласно историческим сведениям, в долине Факийской р. есть переселенцы с запада (Кочев 1964, 15). На распространение западноболгарских особенностей в этом островном ареале уже указывал М. Сл. Младенов в связи с ареальной конфигурацией названий черепахи (Младенов 1971, 109). Здесь я ограничусь тремя примерами, показывающими распространение в том же островном ареале особенностей, характерных для западного ареала: *штѣрка* 'дочь' (БДА I, 240; 2, 116; 3, 271; 4, 294), *разбѡй* 'ткацкий стан' (БДА I, 207; 2, 222; 3, 237; 4, 306), *гьсѣница / гьсѣнка* (БДА I, 238; 2, 245; 3, 270).

⁶ БДА-ЕМ, 194; *ѡшници* – Сяр–Секавец (Видоески 1990, 78).

⁷ Согласно БДА-ЗИТ, 298, название *ѡшници* распространено в р-не Гюмюрджини (пп 6, 8, 10, 12, 14, 16), Софлу (24, 28), Дедеагача (32, 34, 36, 37, 39, 40, 41, 42), Одрина (43, 48, 49, 50, 55, 56, 57), М. Тырново (71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79), Бунархисара (80), Визы (85, 86), Хайребола (91а – Хеделии), Узункюпрю (92), Кешана и Малгары (100, 103, 105), в Малой Азии (120, 124); *ѡшници* характерно для отдельных пп. в р-не Гюмюрджини (16), Одрина (52), Лозенграда (63а – Дерекѡй), Чаталджа (114), Малой Азии (122). Кроме того, печатные и архивные источники дополняют эту картину следующими данными: *ѡшници* : Виза–Пенека (КИДР), Гюмюрджина–Кушлани (КИДР), Дедеагач–Дервент (КИДР), Ксанги–Габрово (Младенов 1935, 167, Еникѡй (КИДР), Софлу–М. Дервент (ДА); Узункюпрю–Еникѡй (КИДР), Тырново (КИДР).

⁸ Согласно карте № 181 БДА-ОТ.

⁹ *ѡшник'е* – тетовский говор (Стаматоски 1959, 98) – Једоарце (Тасевски 1952, 245); *ѡшници* – Тетовский р-н – Непрошено (КИДР); Дебрский р-н (Видоески 1968, 81; КИДР).

¹⁰ БДА-БЦ, 284.

¹¹ Согласно БДА-ОТ, к. № 181 и ОКДА – Првонек, Топли До, Калетинац (Лексика I, пп. 203, 204, 205). См. о тимокском говоре : Динић 1988, 145; о Лесковацкой Мораве: Ђорђевић 1958, 143.

¹² Согласно БДА-ОТ, к. № 181 и ОКДА: Македонски Брод – Звечан, Крива-Паланка–Кркля (Лексика I, 55, пп. 206, 207). Кроме того в р-не Охрида, в с. Косел употребляется *менг'ѡша* наряду с *убетки* (Budziszewska 1971, 168).

¹³ Ватигуво (п. 305), Кулакия (п. 306), Пиджнево (п. 307), Градобор (п. 308) (БДА-ОТ, к. № 181).

¹⁴ Следует отметить, что название *интишѡ* как название серѣг не подтверждено никакими иными источниками. В других болгарских диалектах, не образуя компактный ареал, термин *интиш*, *интишѡ*, *интише*, *интишийѡ* обозначает 'серебряный браслет' (ДА). Так как указанные на к. № 194 БДА-ЕМ пп. в р-не г. Валовиште сев. Бутковского оз. появляются в непосредственном соседстве с засвидетельствованным южн. Петрича названисм *минг'ѡши*, нам кажется, что в этом случае, может быть, мы имеем дело с опечаткой.

¹⁵ *убыци* (Стойков 1968а, 241).

¹⁶ В белослатинском говоре – *ѡбечѡ* (Младенов 1993, 168), в плевенском – *ѡбеч'и* (Младенов 1993, 192), в павликанском – *ѡбыцѡ*, *убыци* (Младенов 1993, 359), в мизийском – *убици*, *убичички* и в с.Плѣтѣрештѡ – *минг'ѡши* (Младенов 1993, 315).

¹⁷ К. № 81 в АБГ, комментарий на с. 75.

¹⁸ См., например: БЕР 4, 740, 750; Skok 3, 580; Фасмер 3, 104; Iveković, Broz 1, 837; Караџић 1852, 432; Pletersnik 2, 714; Гринченко 3, 4, 10; СРНГ 22, 152–53; Носович 1870, 62; Karłowicz 3, 366.

¹⁹ В. Караджич отмечает для *дбоци* распространение восточнее р. Моравы, а для *дбодаци* – Будим и Сентандрија в Венгрии (Караџић 1852, 432–433). В ареале между Моравой и Тимоком локализуется и *дбочићи* – Црна Река (Марковић 1993, 273), с.Стрмостен (Лексика 1, 58, п. 202). Кроме того *дбоци* характерно для косовско-метохийского диалекта (Елезовић 2, 4) и для диалекта в Сретечкой Жупе (Павловић 1939, 159).

²⁰ А. Даскалова, М. Райкова Към българската историческа лексикология – доклад, прочитаный на конференции «Българският език през XX век», посвященной памяти проф. Ст.Стойкова и 35-летию издания 1 тома БДА (декабрь 1999 г., София). высказываю сердечную благодарность коллегам за предоставленную точную ссылку на соответствующее место в рукописи.

²¹ Ст.Младенов подчеркивает древность болгарской диалектной формы *ушники*, в которой сохраняется старая форма вин. пад. мн. ч. (Младенов 1935, 107).

²² См.: Павловић 1939, 167 и Лексика 1,82, п. 199 (Севце).

²³ В Архангельской и Олонечкой губ. как названия серёг употребляются *ушники*, *ушнички* (Даль 4, 526). О других южнославянско-севернорусских лексических параллелях см., например, Клепикова 1970.

²⁴ На словообразовательное различие болгарского и сербско-хорватского терминов обратил внимание еще Ст. Младенов (Младенов 1935, 108).

²⁵ Для западнославянских диалектов см.: ASJ 4, к. VII/21, 319; Лексика 1, 57. Болг. *наушки*, приведенное ЭССЯ 23, 199 вслед за Геровым, не подтверждается КИДР, а в ДА можно найти только одну фиксацию этого названия в народной песне из Крупево (Македония). ДА приводит и *наушници* из региона Лома и Софни.

²⁶ Брус. *завушници*, *завушнички*, *завушници* (ЛАБНГ 4, к. 250); полесск. *заушници*, *завушници* и др. фонетические варианты (Соколовская 1968, 288); укр.диал. *заушница*, *завушница*, *заушница*, *заушник*, *завушничка*, *заушник*, *завушнич'ка* и др. (Гринченко 2, 112; Дзендзелівський 1960, к. 163; Дзендзелівський 1984, 137); русск.диал. (только одна фиксация) *заушница* (СРНГ 11, 139); в.-слвц. *zaušnice*, *zaušnički* (ASJ, 4, VII/21, 319), польск.диал. *zaušnica* (Karłowicz 6, 331; Лексика 1, 86; Sychta 6, 192).

²⁷ Согласно данным ОКДА (Лексика 1, 55) и RJA 6, 601, это заимствование употребляется в Боснии и Герцеговине, в Черногории, в Сербии, а также в Косово (в р-не Призрсна– Реметић 1996, 387) и в сербских банатских говорах (в Гале, п. 37 ALR 4, 1201). На западе его ареал достигает области Лика в Хорватии (Skok 2, 405).

²⁸ Согласно БЕР 3, 800, форма *минџиш* – из *менџиш* в результате редукции безударного *е* и ассимиляции *и-у > и-и*. Можно допустить, что фонетический облик *минџиши* связан с особенностями турецких диалектов в северо-восточной Болгарии, так как в принципе восточнобалканские турецкие диалекты в отличие от западнобалканских характеризуются последовательно проведенной вокальной гармонией (см. Németh 1956).

²⁹ Таковы, например, первоначальные результаты ареального исследования турецких заимствований в болгарских диалектах, полученные при обобщении данных БДА и опубликованных лингвогеографических работ, которые были проанализированы в докладе Д. Младеновой «Ареальная характеристика турецких заимствований в болгарских диалектах», прочитанном в октябре 1998 г. на конференции памяти Вл. Георгиева в Болгарии (Баня).

³⁰ См. библиографию и приложение к статье М.Сл.Младенова в настоящем сборнике.

³¹ Исходя из соответствий в остальных славянских языках, Ст. Стойков интерпретировал эту ареальную конфигурацию как противопоставление северо-восточного («центрального») ареала со словообразовательным болгаризмом *камък, кремък, ремък, ламък* и западно-южного ареала («латерального») с известными остальным славянским языкам *камик, кремик, ламик* на северо-западе и *камен, кремен, пламен, ремен* на юге (Стойков 1968б, 368). Детализация и дополнение ареальных данных, предлагаемые Сл. Керемидчиевой (Керемидчиева 1985), хотя и показывают отсутствие полной монолитности ареалов, в принципе не изменяют ареальную картину. Исходя, по-видимому, из словообразования лексем *камък, камик – камен* (см. об их словообразовании: Георгиев 1968), Г. Колев причисляет эту изоглоссу к изоглоссам, разделяющим болгарский диалектный континуум на северную и южную части (Колев 1999, 262).

³² Ареал термина *лемеш* был представлен В. Панайотовым в его докладе «За един модел на конфронтативно изследване (върху български и словашки материал) на конференция «Български език през XX век», посвященной памяти проф. Ст. Стойкова и 35-летию издания I тома БДА и состоявшейся в декабре 1999 г. в Софии.

Литература

- АБГ – Атлас болгарских говоров в СССР. М., 1958.
 БДА 1–4 – Български диалектен атлас. Т. 1. Югоизточна България. С., 1964; Т. 2. Североизточна България. С., 1966; Т. 3. Югозападна България. С., 1975; Т. 4. Северозападна България. С., 1981.
 БДА-БЦ – Божков Р. Български диалектен атлас. Северозападни български говори в Цариградско и Босилградско. С., 1986.
 БДА-ВЧ – Български диалектен атлас. Обобщаващ том. Встъпителна част. С., 1988.
 БДА-ЕМ – Иванов Й. Български диалектен атлас. Български говори от Егейска Македония. I. Драмско, Сярско, Валовишко. С., 1972.
 БДА-ЗИТ – Бояджиев Т., Младенов М., Симеонова Хр., Холиолчев Хр. Български диалектен атлас. Българските говори в Западна и Източна Тракия (в печати).
 БДА-ОТ – Български диалектен атлас. Обобщаващ том. I–III. Фонетика. Акцентология. Лексика (в печати).
 БЕ – Български език. С.
 БЕР 1 – Български етимологичен речник. Т. 1. С., 1971.
 Бояджиев 1991 – Бояджиев Т. Българските говори в Западна (Беломорска) и Източна (Одринска) Тракия. С., 1991.
 ВА – Картотеска българского литературного языка XIX века при Ин-те болгарского языка (София).
 Варбот 1984 – Варбот Ж. Ж. Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1984.
 Видоески 1968 – Видоески Б. Дебарските говори (Со посебен осврт на нивното разграничување) // МЈ 19, 1968. (+ 30 карт).
 Видоески 1990 – Видоески Б. Говорот на селото Сскавец (диј. С`аковиц, гр. Лиџадоџириов, Серско//Прилози МАНУ. ОЛЛ. 15, I. Скопје, 1990.
 Георгиев 1968 – Георгиев Вл. Морфологични бележки: произходът на формите от типа *плам, ламък, ламик, пламен* // БЕ 18, 1968. № 4–5.
 Гринченко – Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. Т. 1–4. Киев, 1907–1909.
 ДА – Диалектний архив при Ин-те болгарского языка.
 Даль – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1978–1982.
 Дзэндзелівський 1960 – Дзэндзелівський Й. Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР (Лексика). Ч. II. Ужгород, 1960.

- Дзендзелівський 1984 – *Дзендзелівський Й.* Програма для збирання матеріалів до Лексичного атласу української мови. Київ, 1984.
- Динић 1988 – *Динић Ј.* Речник тимочког говора // СДЗб, 34 (1988).
- Добрев 1987 – *Добрев Ив.* Старинни народни думи. С., 1987.
- Дуриданов 1978 – *Дуриданов Ив.* Български етимологии // Славистични изследвания (Сборник, посветен на VIII международен конгрес на славистите), кн. 4. С., 1978.
- Ђорђевић 1958 – *Ђорђевић М.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // СЕЗб, књ. 70 (1958). ЕЛ – Език и литература. С.
- Елезовић 2 – *Елезовић Гл.* Речник косовско-метохиског дијалекта. Св. 2. // СДЗб, 6 (1935).
- Караџић 1852 – *Караџић Вук Ст.* Српски рјечник. Истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. Беч, 1852.
- Керемидчиева 1985 – *Керемидчиева Сл.* Диалектните словообразователни варианти на лексемите *камък, кремък, пламък и ремък* в светлината на най-новите данни на лингвистичната география // БЕ 35, 1985. № 2.
- КИДР – Картотеска Идеографическог словаря болгарског языка при Софийском университете.
- Клепикова 1970 – *Клепикова Г. П.* О некоторых южнославянско-севернорусских лексических параллелях // Сов. славяноведение 1970, № 3.
- Колев 1992 – *Колев Г.* Изоглоси с направление запад–изток в българския език. I. // ЕЛ 1992, № 4 (+ 2 карти).
- Колев 1999 – *Колев Г.* Една лексикална изоглоса в българския език *служба / черпа 'черпя (гост)'* // Диалектология и лингвистична география. С., 1999 (+ 1 карта).
- Кочев 1964 – *Кочев И.* Населението на Югоизточна България // БДА 1. Ч. II. Статии. Коментари. Показалци. С., 1964.
- ЛАБНГ – Лексични атлас беларускіх народных гаворак у пяці тамах. Т. 4. Мінск, 1997.
- Лексика I – Лексика в ОКДА. I. М., 1989.
- Марковић 1993 – *Марковић М.* Речник народног говора у Црној Реди. Књ. II. // СДЗб 39. (1993).
- МЈ – Македонски јазик. Ск.
- Младенов 1935 – *Младенов Ст.* Принос към изучаване на българските говори в източна и западна Тракия (въз основа на наблюдения върху говора на бежанците из казаните области и Мала Азия) // Тракийски сборник. Кн. 6. С., 1935.
- Младенов 1941 – *Младенов Ст.* Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. С., 1941.
- Младенов 1969 – *Младенов М.* Един случай на табу в българския език (Названия на невестулката) // Изв. на Ин-та за български език. XVI. С., 1969 (+ 1 карта).
- Младенов 1971 – *Младенов М. Сл.* Названия черепахи в болгарском языке // Этимология 1968. М., 1971 (+ 1 карта).
- Младенов 1980 – *Младенов М. Сл.* Из българската млекарска терминология. I. Названия за буталка в българските диалекти // Въпроси на етнографията и фолклористиката. С., 1980 (+ 1 карта).
- Младенов 1981 – *Младенов М. Сл.* Отражение на елементи от народния мироглед в езика // Българска етнография 6. С., 1981, № 1.
- Младенов 1993 – *Младенов М. Сл.* Българските говори в Румъния. С., 1993.
- Младенова 1994 – *Младенова Д.* Етнолингвистично изследване на българските названия на калинка-малинка (*Coccinella septempunctata*) в балканска и славянска перспектива // Етнографски проблеми на народната духовна култура. Т. 3, С., 1994 (+ 18 карт).

- Младенова 1996 – *Младенова Д.* Балкански етнолингвистични успоредици из областта на народната астрономия. АДД. С., 1996.
- Младенова, в печати – *Младенова Д.* За наследниците на стб. гръстъ в съвременните български диалекти // Палеобалканистика и старобългаристика. Втори есенни национални четения «Проф. Иван Гълъбов». Велико Търново (+ 3 карти).
- Носович 1870 – *Носович И. И.* Словарь белорусскаго наречия. СПб., 1870.
- Павлович 1939 – *Павлович М.* Говор Сретечке Жупе // СДЗБ 8 (1939).
- Реметић 1996 – *Реметић Сл.* Српски прирзенски говор I. (Гласови и облици) // СДЗБ 42 (1996). С. – София.
- СДЗБ – Српски дијалектолошки зборник. Београд.
- СЕЗБ – Српски етнографски зборник. Београд.
- Симсб I – Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). Т. I. Изследвания и текст. С., 1991.
- Ск – Скопје.
- Соколовская 1968 – *Соколовская А. С.* Полесские названия одежды и обуви // Лексика Полесья. Мат-лы для полесского диалектного словаря. М., 1968.
- Срезневский – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–3. СПб., 1893 - 1912.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.-Л. I -, 1965 -.
- Стаматоски 1959 – *Стаматоски Тр.* Од лексиката на тетовскиот говор // МЈ 10, 1959.
- Стойков 1963а – *Стойков Ст.* Названията на две културни растения в български език // ЕЛ, XVIII (1963), № 5(+2 карти).
- Стойков 1963б – *Стойков Ст.* Три местоименни изоглоси в български език // Славистични студии. Сборник по случай V Межд. славистичен конгрес в София. С., 1963.
- Стойков 1963в – *Стойков Ст.* Основното диалектно деление на български език // Славянска филология. Т. 3, С., 1963 (+ 5 карт).
- Стойков 1968а – *Стойков Ст.* Лексиката на банатския говор. С., 1968.
- Стойков 1968б – *Стойков Ст.* Към българското диалектно словообразуване (Словообразователни варианти на лексемите «камък», «кремък», «пламък» и «ремък») // БЕ 18, 1968, № 4 –5.
- СтелС – *Благова Э., Цейтлин Р. М., Геродес С., Пацнерова Л., Бауэрова М.* Старославянский словарь (по рукописям X–XI вков). М., 1994.
- Тановић 1927 – *Тановић Ст.* Српски народни обичаји у Ђвђељијској кази // СЕЗБ, Књ. 40 (1927).
- Тасевски 1952 – *Тасевски Ј.* Зборови од тетовскиот говор (с. Једоарце) // МЈ 3, 1952.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 1–4., 1964–1973.
- Шклифов 1979 – *Шклифов Бл.* Долнопреспанският говор. Принос към проучването на югозападните български говори. С., 1979.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. I -, М., 1974 - .
- Aitzetmüller 1971 – *Aitzetmüller R.* Das Hexaemeron des Exarchen Joannes. Bd.6. Graz, 1971.
- ALR – Atlasul lingvistic român. Serie nouă. Vol. IV. Bucureşti, 1965.
- ASJ – Atlas slovenského jazyka. 4. Lexika. Bratislava, 1985.
- Bernard 1946 – *Bernard R.* Étude étymologique et comparative de quelques mots bulgares concernant le Vêtement et la Parure. Paris, 1946.
- Budziszewska 1971 – *Budziszewska W.* Ze słownictwa Ochrydu i najbliższej okolicy // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 10, 1971.
- Groen 1977 – *Groen B. M. A Structural Description of the Macedonian Dialect of Dihovo.* Lisse, 1977.

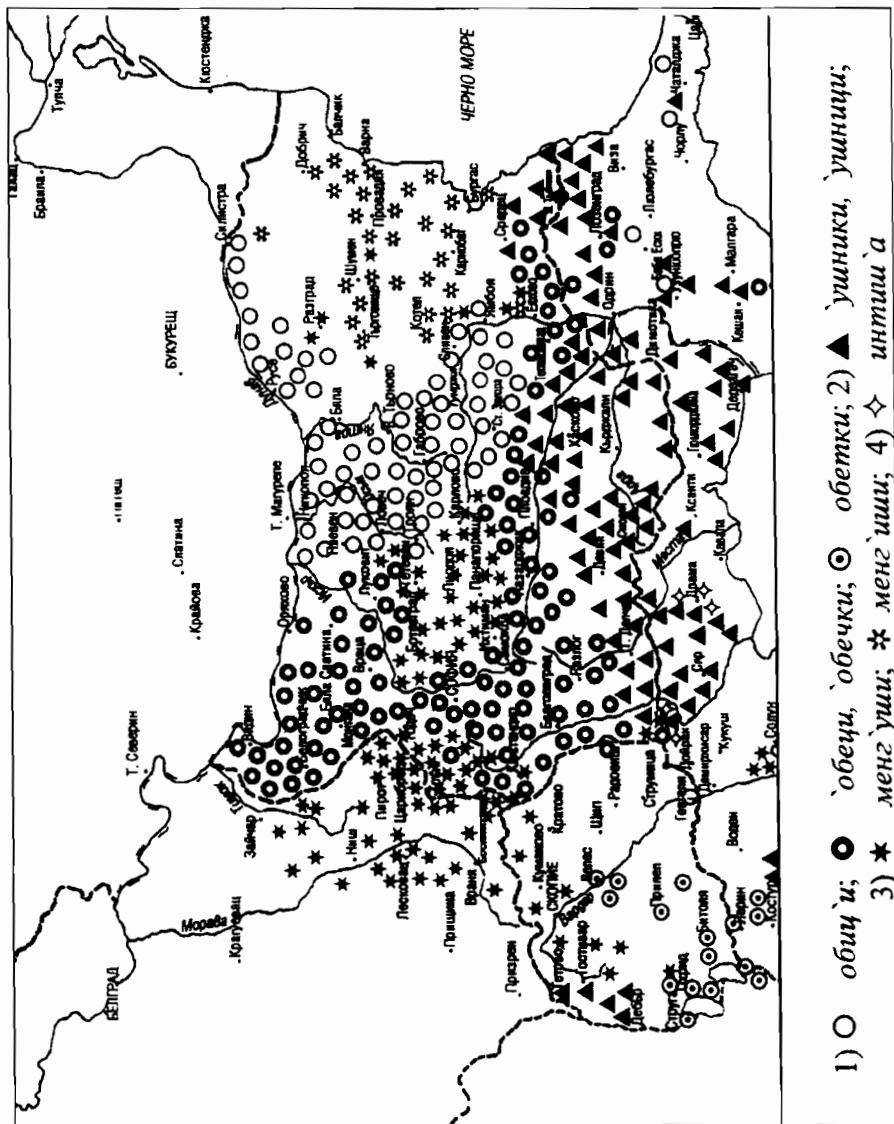
- Hendriks 1976 – *Hendriks P.* The Radožda-Vevčani Dialect of Macedonian. Structure. Texts. Lexicon. Lisse, 1976.
- Hill 1990 – *Hill P.* The Dialect of Gorno Kalenik. Ohio, 1990.
- Iveković, Broz – *Iveković F., Broz Iv.* Rječnik hrvatskoga jezika. 1–2. Zagreb, 1901.
- Karłowicz – *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. Kraków, 1–6. 1900–1911.
- Małecki 1936 – *Małecki M.* Dwie gwary macedońskie (Suche i Wysoka w Sołuńskiem). Cz. II. Słownik. Kraków, 1936.
- Mazon 1936 – *Mazon A.* Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du sud. Paris, 1936.
- Miklosich – *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- Mladenov 1979 – *Mladenov M.* Einige Aspekte der sprachgeographischen Erforschung alter bulgarischer Lexik // *Zeitschrift für Slawistik*, 24, 1979, № 1 (+ 2 карты).
- Mladenov 1993 – *Mladenov M.* De la terminologie agricole bulgare. Des termes bulgares généraux et régionaux // *Linguistique balkanique* 36, 1993, № 1 (+ 2 карты).
- Mladenova 1998 – *Mladenova O.* Grapes and Wine in the Balkans. An Ethno-Linguistic Study. Wiesbaden, 1998.
- Németh 1956 – *Németh J.* Zur Einteilung der türkischen Mundarten Bulgariens. Sofia, 1956.
- Papahagi 1974 – *Papahagi T.* Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. București 1974².
- Pleteršnik – *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slovar. 1–2. Ljubljana, 1894–1895.
- Reiter 1964 – *Reiter N.* Der Dialekt von Titov-Veles. Berlin, 1964.
- REW – *Meyer-Lübke W.* Romanisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1972⁵.
- RJA – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. 1–23. Zagreb, 1880–1976.
- Skok – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. T. 1–4. Zagreb, 1971–1974.
- Sławski – *Sławski Fr.* Słownik etymologiczny języka polskiego. T. 2. Kraków 1958–1965.
- Sychta – *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. T. 1–6. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1967–1973.

Summary

The Bulgarian Dialect Words for 'Ear-Rings' in a Slavic Perspective

This paper deals with the geographic distribution of the Bulgarian dialect words for 'ear-rings' and discusses their cognates and equivalents in the Slavic languages. Under the most recent layer, formed by the Turkish loan-words *mingiši*, *minguši* with their insular areals in the west and in the east, one can discern an older areal configuration in which north and south are opposed. The designation *obici*, somewhat isolated in Slavia, is distributed in the northern areal, whereas the southern areal is occupied by *ušniki*, *ušnici*, which have numerous Slavic counterparts. Two conclusions of importance for areal linguistics can be reached on the basis of the data analyzed in the paper: 1) The analyzed isogloss joins the bundle of previously uncovered lexical and semantic isoglosses dividing the Bulgarian language territory into a northern and a southern part. 2) Through the designation *obetki*, some of the dialects in Macedonia mark their participation in linguistic phenomena which were taking place in the northern areal. This correspondence should be added to the growing list of phenomena connecting the southwest with areals situated in the north, the northeast or, respectively, the east.

Названия серёг в болгарских диалектах

Из карпатоукраинской диалектной лексики.

1. *запад(ь), запада* и родственные

В настоящее время, в результате интенсивных диалектологических разысканий, – в том числе в сфере диалектной лексики, – проводившихся в карпатоукраинской зоне во второй половине XX в., исследователи располагают обширным кругом авторитетных источников нового поколения. Наиболее важными, на наш взгляд, являются лингвистические атласы различных типов. Это и атласы, позволяющие изучать украинские говоры в пределах *всего* карпатского ареала (Атлас української мови, т.2, Карпатский диалектологический атлас, также Общеславянский лингвистический атлас и Общекарпатский диалектологический атлас) или же в рамках отдельных микрзон – Закарпатья (Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР, тт. I–III И.А.Дзэндзелевского, атлас венгерских заимствований в украинских говорах Закарпатья П.М.Лизанца, I–III), Бойковщины (Atlas gwar bojkowskich Я.Ригера), Гуцульщины (A Lexical Atlas of the Hutsul Dialects of the Ukrainian Language, подготовленный к печати Я.Ригером на основе материалов Я.Янова и его учеников), Восточной Словакии (атласы З.Ганудельовой и В.Латты), а также бывшей Лемковщины (Atlas językowy Dawnej Łemkowszczyzny З.Штибера). Существенно и значение диалектных словарей, изданных в последние десятилетия полностью или частично (ср. Словарь бойковских говоров М.Онышкевича, Словарь буковинских говоров В.Прокопенко и др., Краткий словарь гуцульских говоров Я.Закревской и др. и иные, менее объемные труды по диалектной лексикографии).

Учет всех имеющихся старых и новых данных позволяет ныне детально изучать целые лексико-семантические *группы* (= совокупности тематически связанных лексем-терминов, обслуживающих определенные семантические микрореполя), в качестве примера упомянем сборники: «Гуцульщина. Лінгвістичні етюди» (Київ, 1991) и «Гуцульські говірки. Лінгвістичні та етнолінгвістичні дослідження» (Львів, 2000). Вместе с тем, безусловно, сохраняет свою актуальность изучение географии и семантики отдельных лексических единиц, репрезентирующих как *специфику* карпатоукраинских говоров (или их части) в масштабах Славии – «карпатские эксклюзивы», так и сепаратные схождения (= параллели) между карпатоукраинской диалектной зоной в целом и иными зонами славянского лингвистического пространства. В этих случаях наибольшую информацию, по нашему мнению, содержат уже существующие языковые атласы, а также материалы их архивов.

В настоящей статье мы как раз и обращаемся к архиву Карпатского диалектологического атласа (=КДА). Известно, что КДА (тг.1,2), изданный более 30 лет назад (М., 1967), включает лишь 212 карт, при том, что лексическая часть его вопросника содержит около 470 вопросов (всего их 556). Первоначально предполагалось, что вслед за публикацией первого выпуска КДА вскоре последуют и другие, в которые должны были бы включены, помимо лексических, также словообразовательные и иные карты. Однако до сих пор полностью этот план не удалось реализовать. Правда, уже напечатан фрагмент словообразовательного раздела второго выпуска (1), в настоящее время в «Исследованиях по славянской диалектологии» (вып.6) издаются карты, на которых обработан материал 1-го раздела вопросника КДА «Рельеф» (вопросы 1–39)(2).

Наша публикация использует архивные данные – ответы на в.№ 44 вопросника, посвященные семантике лексем *западъ*, *запада* и однокоренных (на прилагаемой карте их наличие отмечено знаком *, семантика приводится в комментариях); в качестве сравнения привлекаются также ответы на вопрос № 45 (= значения лексем *опадъ*, *опасъ*), наличие их показано знаком ■ (семантика комментируется) (3). Комментарии по своему характеру несколько отличаются от принятого в 1-м выпуске КДА образца, – прежде всего за счет большей их полноты для каждого конкретного нас.п. и, соответственно, меньшему числу отсылок к общей части комментария.

Ответы на вопрос № 44 Программы КДА позволяют установить следующий набор значений-инвариантов интересующих нас лексем.

1. 'глубокий снег, много снега'	<i>западъ</i>	<i>запада</i>	<i>запасъ</i>
2. 'большой, сильный снегопад'	<i>западъ</i>	<i>запада</i>	<i>запасъ</i>
3. 'снегопад'	<i>западъ</i>		
4. 'снег'		<i>запада</i>	
5. 'сильный ветер'	<i>западъ</i>		
6. 'снег на ветвях деревьев'	<i>западъ</i>		
7. 'грязь, беспорядок'	<i>западъ</i>		

Значения дериватов (*западна*, *западно* и др.), а также лексем *опадъ*, *опасъ* приводятся в комментариях. В <> приводятся дериваты, в [] – примеры.

1,2 – ; 3 – , <западнѣста зѣмá 'снежная зима'>; 4,5 – ; 6 *зáпат'*, *зáпадí* 1 (сугроб!), ср. *бпаст'*; 7 *запат* (!) 1, 3, <западѣста зѣмá 'снежная зима'>; 9 *зáпад'* 1,2 <западнó 'много снега'> , <йак с'н'íг западѣ 'если пойдет снег'>; 10 *запад'í* (pl.t.) 1,2 <западнá зимá 'снежная зима'>; 11 *запад'í* (мн.) 1 [вэлѣк'í запад'í], <западѣста, западлѣста зѣмá 'снежная зима'>; 12 *зáпат'* 2 [=великий с"н'íх]; 13 *зáпат'* 1 [ўпаў сн'íх, нихтó прийтí нэ мíх]; 14 – ; 15 *зáпат'* 2 [=вэліка зáпат' – йак сíл'но падѣ]; 16 *зáпат'* 1,2,6; 17–20 – ; 21 – , ср. и: *бпаст'* 'большой снегопад'; 23–26, 28–32 – ; 33 *зáпад'* 1, ср.: *бпас'ц'* 'большое количество снега, глубокий снег у дороги' и 'большой снегопад'; 35 – ; 36 *зáпад* (!) 5; 37–39 – ; 40

за́пад' 1, [зэмл'á запада́йэ с'і – то за́пад']; 41,42 – ; 43 – , ср.: о́паст' 'много снега на елях'; 48 за́пад' 1,2, <запа́дно 'много снега'>; 49 за́пас' 1,2, <запа́дно [?] 'много снега'>; 50 за́пад' 1,2; 51 за́пат' 1 ('нападал во время большого снегопада'), 2; 52 за́пах' 1,2; 53 за́пак'// за́пат' 1,2; 55 – ; 56 за́пах'// за́пад' 7 (грязь в доме,непорядок, не вымыто, не убрано) [за́пад' ў грунта́х – то вода́ течэ́{?}]; 5 – , <с'н'іг вэ́лэ́к'эй ўпаў>; 58 – ; 59 за́пад' 1,2, <запа́дна зэма́>; 60 – , <запа́дна зэма́ 'снежная зима'>; 61,62 за́пад' 1(выпавший в течение одного снегопада),2; 63 о́пах' 1 (много снега, выпавшего за один большой снегопад), <запа́дно 'когда скопилось где-либо много снега'>; 64 за́пах' 1(выпавший за один длительный снегопад), 2; 65 – , ср.и: о́пак' (мн. о́падэ) 1,2; 66 – , ср. и: о́пак' 1,2; 67 за́пак' // о́пак' 1, за́пак' 2,<запа́дно 'глубокий снег на земле'>; 68 – , <запа́дна зэма́ 'снежная зима'>, ср.: о́пас'к' 'внезапно выпавший (ночью) первый снег'; 69 – , ср.: о́пак' 1,2 (несколько дней); 70 за́пах' 1(выпавший за один длительный снегопад), о́пах' 'большой снегопад'; 71 за́пак' 1,2; 72 за́пах' 1,2; 73 за́пак' 1,2 (несколько дней), [веле́ка за́пак']; 74 за́пак'// о́пак' 1; 75 – , <запа́дало до́рогу 'занесло, замело'>; 76 за́пад' 1; 77–80 – ; 81 за́пада 2(редко); 82 за́пада 1; 83 ; 84 за́пада 1 [=вэ́ліка за́пада ўпа́ла]; 85 – , <сн'іг глібо́ко за́паў>; 86–88 – ; 89 за́пат' 2, за́пада 1; 90 за́пат' 2, за́пада 1 (уст., считается, что связано с рум. *zăpadă* 'глубокий снег'); 91 за́пат' 1, 2; 92 за́пат' 1, 2 (сильный, длительный); 93 за́пат' 1, 2; 94 за́пат' 1 (выпавший за один снегопад), 2; 95 за́пат' 1,2 <запа́дна 'снежная [зима]'>; 96 за́пат' 1,2, за́пада 1(считается румынским словом); 97 за́пат' 1(выпавший за один раз), 2; 98 за́пат' 1, 2 , <запа́дна зэма́ 'снежная ~'>; 99 за́пат' 1,2; 100 – ; 101 за́пад' 1; 102 за́пад' 1,2, <запа́дна зэма́ 'снежная ~' >; 103 – , <запа́дна зэма́ 'снежная ~' >; 104 – ,<запа́дна зэма́ 'глубокий снег'>; 105 – ; 106 за́пад' 1,2, за́пада 1(считается румынским словом); 107 за́пад' 1,2 [вэ́ліка за́пад']; 108, 109 – ; 110 за́пада 'снег' (считается румынским словом), <запа́днэй сн'іг 'глубокий снег'>; 111–113; 114 за́пад' 1,2, <запа́стэ 'нападать [о снеге]>; 115, 116 за́пад' 1,2;117–120 – ; 121 за́пат' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная ~'>; 122 за́пат' 1,2; 123 за́пат' 1,2,< за́падна зима́ 'снежная ~'>; 124 за́пат' 1,2, <запа́ло сн'ігом>; 125 за́пад' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная~'>; 126 за́пад 1,2, [така́ за́пада]; 127 за́пад' 1,2< за́падна зима́ 'снежная ~'>; 128 за́пад' 1(выпавший за один раз),2, ; 129 за́пад' 1,2, <запа́н:а зима́ 'снежная ~'>; 130 за́пат' 1 <така́ за́пад' за́па́ла>, 2, <запа́дна зима́ 'большой снегопад'>; 131 за́пат' 1,2; 132 – , <запа́ло 'выпало много снега'>; 133, 134 – ;135 за́пад'і 1(сугробы), [гру́б'і за́пад'і]; 137 – ; 138, 139 за́пат' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная ~'>; 140 за́пат' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная ~'>; 141 – ,<запа́дна зима́ [редко] 'снежная~'>; 142 за́пат 2 (большой, продолжительный); 143 – .

Таким образом, материалы КДА позволяют констатировать достаточно широкое распространение лексем *запад(ь), запада* и др. в значении метеорологических терминов в карпатоукраинской диалектной зоне (Бойковщина, Гуцуль-

щина, Закарпатье, Буковина). Вместе с тем дальнейшие разыскания обнаруживают очевидную *изолированность* (но не уникальность!) указанных фактов в общеславянском лингвистическом контексте.

(1) При этом точные семантические соответствия для *запад(ь)* находим прежде всего в собственно карпатологических работах, – ср., например, в новом Кратком словаре гуцульских говоров: *западь (запать)* 1) 'глубокий сніг', 2) 'тривалий снігопад' (4); в словаре Б.Гринченко также присутствует слово *западь* 'глубокий снег' (с пометой «Черк[асский] у[езд]») (Гринч., 2, с.75). Ср. укр.(полесск.) *запад* 'пушистый снег на ветвях деревьев' (единично, – при более частотном *опад* /*опад* 'то же') (5), а также и бойк. *западно* 'пасмурно' (6). Напротив, *запада*, по-видимому, может рассматриваться как эксклюзивный для части карпатоукраинских (=буковинских) говоров лексико-семантический элемент (см. и ниже).

(2) Параллели укр. *запад(ь)* отмечаются в (северно)русских говорах, ср. арх. *запад* (= *запад тропы*) 'занесение тропы снегом' (при арх. *западать* 'выпадать, начинать идти [об осадках]', но и 'заноситься, засыпаться снегом' – Арх., Вят., Новг., Пск., Смол. и даже Тамб., Самар. [СРНГ 10, 295]; сюда же и *западать* = *дорога запада снегом* и под. – Даль I, 611). Укажем и волог. *запад*, *до западу* 'до первого снега' (7). Следует иметь в виду также бесприставочный глагол *падать (пасть)* в том же значении – 'идти, выпадать (об осадках)' (Перм., Арх., Коми, Карелия и др.), девербатив *падь* 'атмосферные осадки', ср., например, 'пушистые, крупные хлопья снега; снегопад' (Арх., Перм., Коми, Томск) (СРНГ 25, 121, 139), и глагол *опадать* 'выпадать (об осадках)' (Арх., Смол., Твер. – СРНГ 23, 229) (8). В ССРЛЯ лексема *запад* приведено со значением 'запад', *западать* – 'становиться впалым и под.', и лишь для *падать* указывается: 'выделяться из атмосферы, выпадать и др.' (Т.4, ст.733 и след.; т.9, ст.14 и сл.) (9).

(3) Весьма скудна информация о наличии соответствий карпатоукраинским терминам в южнославянских языках. Так, в болгарском такие соответствия как будто отсутствуют, если судить по новому РБЕ, где приведены только *запад* 'запад', 'место захода солнца', *западам*¹ 'начать падать и под.', *западам*² 'обеднеть, ослабеть и под' (5, 524; Геров 2, 99). Вместе с тем, Г.Михаилэ, исследуя источник и связи рум. *zăpadă* 'снег' (<а *zăpădi* < слав. *zapadati*), ссылается на устное сообщение И.Гылыбова о существовании в западноболгарских говорах *запада* 'сугроб' (10). К этому можно добавить зап.-макед. (с.Бобоштица, Албания) *zarad* 'холод, стужа', *zaradi* 'морозы' (11); ср. также устное сообщение Л.Джамо о фиксации ею в этом говоре и *zaradi* 'сугробы' (12). Укажем и на существование однокоренного серб. *janad*, но с «орографическим» значением – 'тенистое место' (< слав. *а-радь (подробнее – ЭССЯ I, 71).

С другой стороны, зафиксированное в КДА укр.(буков.) *запада* может привлечь внимание исследователей при интерпретации рум. *zăpadă* – в контексте славяно-румынских языковых контактов и взаимодействий.

запад' 1, [зэмл'á запада́йэ с'і – то за́пад']; 41,42 – ; 43 – , ср.: о́паст' 'много снега на елях'; 48 за́пад' 1,2, <запа́дно 'много снега'>; 49 за́пас' 1,2, <за́падно [?] 'много снега'>; 50 за́пад' 1,2; 51 за́пат' 1 ('нападал во время большого снегопада'), 2; 52 за́паг' 1,2; 53 за́пак'// за́пат' 1,2; 55 – ; 56 за́паг'// за́пад' 7 (грязь в доме,непорядок, не вымыто, не убрано) [за́пад' ў грунта́х – то вода́ течэ{?}]; 57 – , <с'н'іг вэ́лэк'эй ўпаў>; 58 – ; 59 за́пад' 1,2, <запа́дна зэма́>; 60 – , <запа́дна зэма́ 'снежная зима'>; 61,62 за́пад' 1 (выпавший в течение одного снегопада),2; 63 о́паг' 1 (много снега, выпавшего за один большой снегопад), <запа́дно 'когда скопилось где-либо много снега'>; 64 за́паг' 1 (выпавший за один длительный снегопад), 2; 65 – , ср.и: о́пак' (мн. о́падэ) 1,2; 66 – , ср. и: о́пак' 1,2; 67 за́пак' // о́пак' 1, за́пак' 2, <запа́дно 'глубокий снег на земле'>; 68 – , <запа́дна зэма́ 'снежная зима'>, ср.: о́пас'к' 'внезапно выпавший (ночью) первый снег'; 69 – , ср.: о́пак' 1,2 (несколько дней); 70 за́паг' 1 (выпавший за один длительный снегопад), о́паг' 'большой снегопад'; 71 за́пак' 1,2; 72 за́паг' 1,2; 73 за́пак' 1,2 (несколько дней), [веле́ка за́пак']; 74 за́пак'// о́пак' 1; 75 – , <запа́дало до́рогу 'занесло, замело'>; 76 за́пад' 1; 77–80 – ; 81 за́пада 2(редко); 82 за́пада 1; 83 ; 84 за́пада 1 [=вэ́ліка за́пада ўпа́ла]; 85 – , <сн'іг глібо́ко за́паў>; 86–88 – ; 89 за́пат' 2, за́пада 1; 90 за́пат' 2, за́пада 1 (уст., считается, что связано с рум. *zăpadă* 'глубокий снег'); 91 за́пат' 1, 2; 92 за́пат' 1, 2 (сильный, длительный); 93 за́пат' 1, 2; 94 за́пат' 1 (выпавший за один снегопад), 2; 95 за́пат' 1,2 <запа́дна 'снежная [зима]'>; 96 за́пат' 1,2, за́пада 1(считается румынским словом); 97 за́пат' 1(выпавший за один раз), 2; 98 за́пат' 1, 2 , <запа́дна зэма́ 'снежная ~'>; 99 за́пат' 1,2; 100 – ; 101 за́пад' 1; 102 за́пад' 1,2, <запа́дна зэма́ 'снежная ~'>; 103 – , <запа́дна зэма́ 'снежная ~'>; 104 – , <запа́дна зэма́ 'глубокий снег'>; 105 – ; 106 за́пад' 1,2, за́пада 1(считается румынским словом); 107 за́пад' 1,2 [вэ́ліка за́пад']; 108, 109 – ; 110 за́пада 'снег' (считается румынским словом), <запа́днэй сн'іг 'глубокий снег'>; 111–113; 114 за́пад' 1,2, <запа́стэ 'нападать [о снеге]'>; 115, 116 за́пад' 1,2; 117–120 – ; 121 за́пат' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная ~'>; 122 за́пат' 1,2; 123 за́пат' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная ~'>; 124 за́пат' 1,2, <запа́ло сн'ігом>; 125 за́пад' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная~'>; 126 за́пад 1,2, [така́ за́пада́]; 127 за́пад' 1,2 <запа́дна зима́ 'снежная ~'>; 128 за́пад' 1 (выпавший за один раз),2, ; 129 за́пад' 1,2, <запа́н:а зима́ 'снежная ~'>; 130 за́пат' 1 <така́ за́пад' за́пала>, 2, <запа́дна зима́ 'большой снегопад'>; 131 за́пат' 1,2; 132 – , <запа́ло 'выпало много снега'>; 133, 134 – ; 135 за́пад' 1 (сугробы), [гру́б'і за́пад'і]; 137 – ; 138, 139 за́пат' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная ~'>; 140 за́пат' 1,2, <запа́дна зима́ 'снежная ~'>; 141 – , <запа́дна зима́ [редко] 'снежная~'>; 142 за́пат 2 (большой, продолжительный); 143 – .

Таким образом, материалы КДА позволяют констатировать достаточно широкое распространение лексем *запад(ь), запада* и др. в значении метеорологических терминов в карпатоукраинской диалектной зоне (Бойковщина, Гуцуль-

щина, Закарпатье, Буковина). Вместе с тем дальнейшие разыскания обнаруживают очевидную *изолированность* (но не уникальность!) указанных фактов в общеславянском лингвистическом контексте.

(1) При этом точные семантические соответствия для *запад(ь)* находим прежде всего в собственно карпатологических работах, – ср., например, в новом Кратком словаре гуцульских говоров: *западъ (запать)* 1) 'глибокий сніг', 2) 'тривалий снігопад' (4); в словаре Б.Гринченко также присутствует слово *западъ* 'глибокий снег' (с пометой «Черк[асский] у[езд]»!)(Гринч., 2, с.75). Ср. укр.(полесск.) *запад* 'пушистый снег на ветвях деревьев' (единично, – при более частотном *опад' /опад* 'то же') (5), а также и бойк. *западно* 'пасмурно' (6). Напротив, *запада*, по-видимому, может рассматриваться как эксклюзивный для части карпатоукраинских (=буковинских) говоров лексико-семантический элемент (см. и ниже).

(2) Параллели укр. *запад(ь)* отмечаются в (северно)русских говорах, ср. арх. *запад* (= *запад тропы*) 'занесение тропы снегом' (при арх. *западать* 'выпадать, начинать идти [об осадках]' , но и 'заноситься, засыпаться снегом' – Арх., Вят., Новг., Пск., Смол., Самар. [СРНГ 10, 295]; сюда же и *западать* = *дорога запала снегом* и под. – Даль I, 611). Укажем и волог. *запад, до западу* 'до порога снега' (7). Следует иметь в виду также бесприставочный глагол *падать (пасть)* в том же значении – 'идти, выпадать (об осадках)' (Перм., Арх., Коми, Карелия и др.), девербатив *падъ* 'атмосферные осадки', ср., например, 'пушистые, крупные хлопья снега; снегопад' (Арх., Перм., Коми, Томск)(СРНГ 25, 121, 139), и глагол *опадать* 'выпадать (об осадках)' (Арх., Смол., Твер. – СРНГ 23, 229)(8). В ССРЛЯ лексема *запад* приведено со значением 'запад', *западать* – 'становиться впалым и под.', и лишь для *падать* указывается: 'выделяться из атмосферы, выпадать и др.' (Т.4, ст.733 и след.; т.9, ст.14 и сл.) (9).

(3) Весьма скудна информация о наличии соответствий карпатоукраинским терминам в южнославянских языках. Так, в болгарском такие соответствия как будто отсутствуют, если судить по новому РБЕ, где приведены только *запад* 'запад', 'место захода солнца', *западам*¹ 'начать падать и под.', *западам*² 'обеднеть, ослабеть и под' (5, 524; Геров 2, 99). Вместе с тем, Г.Михаилэ, следуя источнику и связи рум. *zăpadă* 'снег' (<а *zăpădi* < слав. *zapadati*), ссылается на устное сообщение И.Гылыбова о существовании в западноболгарских говорах *запада* 'сугроб'(10). К этому можно добавить зап.-макед. (с.Бобоштица, Албания) *zapad* 'холод, стужа', *zapadi* 'морозы' (11); ср. также устное сообщение Л.Джамо о фиксации ею в этом говоре и *zapadi* 'сугробы'(12). Укажем и на существование однокоренного серб. *janad*, но с «орографическим» значением – 'тенистое место' (< слав. *а-падъ (подробнее – ЭССЯ 1, 71).

С другой стороны, зафиксированное в КДА укр.(буков.) *запада* может привлечь внимание исследователей при интерпретации рум.*zăpadă* – в контексте славяно-румынских языковых контактов и взаимодействий.

В частности, отмечено, что ареалы многих славизмов в румынском не граничат с аналогичными ареалами на соседних славяноязычных территориях; более того – иногда эти заимствования как будто вообще не имеют соответствий в славянских языках. Как раз таким элементом является *zǎpadă* (юг Румынии) (который, вместе с *omăt* [север, восток] и *neа*[запад], представляют четкую «трихотомию» румынской языковой территории)(13). Подобный характер ареалов отдельных славянских заимствований рассматривается в качестве аргумента в пользу следующего тезиса, сформулированного Э.Петровичем и являющегося важным для концепции истории румынского языка, которая принята в румынской лингвистике: «...изоглоссы, установленные с помощью славянских элементов в румынском...не могут дать нам хотя бы приблизительной картины реального состояния славянских диалектов перед ассимиляцией славян в Румынии... Конституирование современных изоглосс соответствующих славянских элементов имело место после ассимиляции славян. Эти изоглоссы являются не *славянскими* изоглоссами, а *румынскими* (курсив наш. – Г.К), поскольку их становление происходило на румынской почве», «...Настоящие славянские изоглоссы, которые дали бы нам указание на территорию распространения различных славянских говоров, на которых некогда говорили в Румынии, можно получить только на основе топонимов, *созданных славянами*» (курсив наш. – Г.К.)(14).

Вместе с тем, как показал О.Н.Трубачев, глубокое изучение некоторых славянских заимствований в румынском (подобных *zǎpadă*) важно и для собственно *славянской* этимологии. Отмечая, что конкретный славянский источник румынского слова до сих пор не установлен, он пишет: «...Это привело к тому, что здесь предположили имитацию <<дакского>> названия снега славянскими языковыми средствами, но на почве румынского языка...Но слово *zǎpadă* – это не румынская инновация или специализация...Форма с таким значением в самом деле отсутствует в южнославянских и как будто в остальных славянских языках (повсюду в наличии * *zapadъ* ‘заход солнца, запад’), и все же мы в состоянии напасть на след давно искомого слова в северновеликорусских говорах... Выходит, что рум.*zǎpadă* и стоящее за ним славянское слово – вовсе не калька (имитация) <<дакского>> или алб.*dë-borë* ‘снег’ : ‘падать’, как раз наоборот»(15).

Как следует из нашего комментария, зафиксированное в КДА укр. (буков.) *запада* в некоторых нас.пп. сопровождается пометами о заимствованном (из румынского) характере лексемы (пп.90, 96,106,110); в то же время она, по-видимому, воспринимается как принадлежащая соответствующим украинским говорам (см. пп.81,82, 84, 89). Данное обстоятельство могло бы свидетельствовать о том, что метеорологический термин *запада* является *исконным* в них лексическим элементом (а не «обратным» заимствованием из румынского). В пользу этого говорит, во-первых, более *широкий* семантический объем *запада* в украинском – не только ‘глубокий снег’, но и ‘снегопад’, и, во-вторых, то, что

для соседних румынских говоров (Ю.Буковина, Молдова, Марамуреш), как указывалось выше, характерна лексема *omăt*; именно она представлена и во *всех* восточнороманских пп., обследованных по программе КДА [=пп.88, 100,108, 109, 111,113, 117-120], и лишь в п.109, наряду с *омэт(мари)* зафиксировано *эпады*.

Впрочем, мы не исключаем и вероятность того, что укр. *запада* в пп., где оно (уже) не ощущается как заимствование из румынского, все-таки может быть таковым, поскольку до 1940 г. Северная Буковина входила в состав Румынии, и влияние румынского языка (как официального, государственного языка) было реальностью.

Примечания

- (1) Клепикова Г.П. Карпатоукраинские диалекты и проблемы словообразования. 1.Дериваты с суфф.=іс(а)// Исследования по славянской диалектологии.1. Карпатоукраинские диалекты. М., 1992.
- (2) Клепикова Г.П. Материалы к «Карпатскому диалектологическому атласу» (Рельеф)// Исследования по славянской диалектологии.6 .М.(в печати).
- (3) По техническим причинам не картографируется материал пп. 1а, 2а, 8, 27 и некоторых др.
- (4) Гуцульські говірки.Короткий словник. Львів, 1997. С.77.
- (5) Никончук М.В. Матеріали до лексичного атласу української мови (Правобережжя Полісся). Київ, 1979. С. 120–121.
- (6) Онишкевич М.Й. Словник бойківських говірок. 1. Київ, 1984. С.279.
- (7) Словарь вологодских говоров. 1. Вологда, 1995, С.135.
- (8) В то же время все перечисленные лексемы с корнем *pad*= фиксируются в СРНГ с обширным спектром других (например, орографических) значений (см. те же стр.); см.и: Даль, I, 611; III, 7.
- (9) Иная семантика польск. *zapaś* – *pod zapaś* ‘до темноты’, *zapaś* ‘долина’ (Karłowicz, VI, 305, 303); ср. и *zapaś* ‘опускание, заваливание’, *zapaś* ‘то же’ (SJPI VIII,209,200).
- (10) Впрочем, подчеркивается, что эти сведения нуждаются в проверке (Mihăilă Gh. Studii de lexicologie și istorie lingvistică românești. București, 1973. P.76 (сноска).
- (11) Mazon A.Documents, contes et chansons slaves de l’Albanie du Sud. Paris,1936. P.453.
- (12) Mihăilă Gh.Op.cit. P.76.
- (13) Petrovici E. Studii de dialectologie și toponimie// București,1970, p.76–78, 292; Mihăilă Gh.Op.cit. P.27.
- (14) Petrovici E. Op.cit. PP. 45, 46, 48 (карты 1, 2, 4).
- (15) Трубачев О.Н. Древние славяне на Дунае (южный фланг). Лингвистические наблюдения // Славянское языкознание. XI Межд. съезд славистов. М., 1993. С. 18 и след.

Сокращения

Гринч. – Гринченко; РБЕ – Речник на българския език. 1- София, 1977-

Остальные сокращения см. в издании Ин-та русского языка РАН «Этимология».

Приложение

Список нас.пп. КДА, отраженных на прилагаемой карте (подробнее см.в: КДА[1], с.262 и сл.).

1 – Чайковичи, 2 – Черхава, 3 – Розлуч, 4 – Вовче, 5 – Ластівка, 6– Майдан, 7 – Ільник, 9 – Н.Висоцьке, 10 – Гнила, 11 – Комарники, 12 – Гусне, 13 – Кривс, 14 – Погар, 15 – Климець, 16 –

Жупане, 17 – Лавочне, 18 – Опорець, 19 – Ялинкувате, 20 – Славське, 21 – Либохора, 23 – Уличне, 24 – Семигинів, 25 – Мельнич, 26 – Рудники, 28 – Острів, 29 – Тростянець, 30 – Гошів, 31 – Козаківка, 32 – Липа, 33 – Вишків, 35 – Лолин, 36 – Лоп'янка, 37 – Ілемня, 38 – Липовиця, 39 – Козина, 40 – Довге сільце, 41 – Угринів, 42 – Грабівка, 43 – Ясень, 48 – Битків, 49 – Пасічна, 50 – Бистриця, 51 – Яблунія, 52 – Микуличин, 53 – Лоїва, 55 – Ворона, 56 – Жуків, 57 – Незвиське, 58 – Виноград, 59 – Русів, 60 – Іллінци, 61 – Б.Ослави, 62 Н.Березів, 63 – Бабин, 64 – Брустури, 65 – Буковець, 66 – Криворівня, 66 – Буковець, 68 – Зелене, 69 – Красноілля, 70 – Яблунія (р-н Косів), 71 – Довгопілля, 72 – Устеріки, 73 – Білоберезка, 74 – Васиїв, 75 – Шишківці, 76 – Лашківка, 77 – Онут, 78 – Топорівці, 79 – Рідківці, 80 – Голубівка, 81 – Санківці, 82 – Рашків, 83 – Пашківці, 84 – Щербинці, 85 – Подвірна, 86 – Зелена, 87 – Грушівці, 88 – Черленівка, 89 – Шепіт, 90 – Плоска, 91 – Сергії, 92 – Киселиці, 93 – Н.Шепіт, 94 – Руска, 95 – Лопушна, 96 – Розтоки, 97 – Черешенька, 98 – Велике, 99 – Кошелівка, 100 – Красноільськ, 101 – Ст.Жадова, 102 – Коритне, 103 – Брусниця, 104 – Драчинці, 105 – Снячів, 106 – Клинівка, 107– Корчівці, 108 – Широка поляна, 109 – Ролча, 110 – Вовчинець, 111 – Дубівка, 112 – Тур'ятка, 113 – Дяківці, 114 – Кваси, 115 – Розтоки, 116 – Луг, 117 – Солотвин, 118 – Б.Церковь, 119 – Діброва, 120 – Середне Водяне, 121 – Нересниця, 122 – Дубове, 123 – Лопухово, 124 – Вонігово, 125 – Березово, 126 – Колочава Лаз, 127 – Синевир, 128 – Лопушний (Торун), 129 – Пилипець, 130 – Кушниця, 131 – Онік, 132 – Веряца, 133 – Холмовець, 134 – Квасово, 135 – Н.Ремета, 137 – Калник, 138 – Порошкове, 139 – Поляна, 140 – Підполоззя, 141 – Туриця, 142 – Дубринич, 143 – Кострина.

Summary

From the Carpathian-Ukrainian Vocabulary: 1. *запад(ь)*, *запада* and etc. related to them

The archive materials containing in «The Carpathian Dialectal Atlas» (Moscow, 1967), in which the data obtained while studying the Ukrainian dialects in the Carpathian area is presented, allow to continue researching the specific vocabulary of this particular dialectal zone as well as identifying conformities in other regions of Slavia. For example, for *запад(ь)* lexical unit there have been identified some parallels in certain Ukrainian dialects beyond the Carpathian mountains as well as in the (Northern)Russian dialects. On the contrary, Ukr. dial. *запада* seems to be the Carpathian exclusive. The fact that it has fixed specifically in the Carpathian area may be of interest for those studying the history of Rumanian *zăpadă* which is a Slavism by its origin.

Легенда

1. 'глубокий снег, много снега'	⊙	<i>западь</i>	▲	<i>запада</i>	◆	<i>запасть</i>
2. 'большой, сильный снегопад'	⊙	<i>западь</i>	▲	<i>запада</i>	◆	<i>запасть</i>
3. 'снегопад'	⊙	<i>западь</i>				
4. 'снег'			Δ	<i>запада</i>		
5. 'сильный ветер'	⊙	<i>западь</i>				
6. 'снег на ветвях деревьев'	⊙	<i>западь</i>				
7. 'грязь, беспорядок'	⊙	<i>западь</i>				
8. дериваты с основой <i>запад-</i> *						
9. <i>опадь, опасть</i>	—					

Лексикографические фантомы. 4. СРНГ. Н–О

Прежде окончательного обвинения или утверждения в русском языке надобно осматриваться на тысячу сторон.

Плетнев – Гроту, 1842

Настоящая статья является продолжением предыдущих публикаций автора на ту же тему, где оговорен характер наблюдений и предлагаемых прочтений сомнительных заголовочных форм в сводном диалектном словаре русского языка (см. Журавлев 1995: 183–184; Журавлев 1998: 93; Журавлев 2000).

Набалмать [?] <...>. Наугад, не подумав; очертя голову. Орл. <...> (СРНГ, вып. 19: 105)*.

Скорее всего, следует *набалмашь*: рукописное *ш* прочитано как *т*. См. *набалмашь*, *набалмошь* ‘то же’, в том числе орл. (там же). Дезаффрикатизация [ч] (ср. орлов., курск. *набалмачь*, там же) > [т’] возможна, но, кажется, менее вероятна.

Набатерво [?] <...>. Наугад. Чердын. Перм. <...> (вып. 19: 107).

На следующей странице выпуска помещена статья *Набашерово* («нареч. Наугад, наобум. Он *робит набашерово*. Чердын. Перм., 1852, Перм.»). Имея в виду верхнетоем. арханг. *наобошарово* ‘наоборот, иначе’ (вып. 20: 53: *Не так надо вязать, у тебя все наобошарово получается*), наверное, форме с *т* следует предпочесть форму с *ш*. Этимология слова не прозрачна. По-видимому, оно связано с *шар* ‘у плотников скат кровли, одна сторона, пелена’ (Даль², т. IV: 623), ст.-польск. *szag* ‘ряд’ и означает собственно ‘на обе стороны, обапол’ (→ ‘неоднозначно; наугад’, ср. *надвое сказала*). Существенно менее вероятна связь с *шары* ‘глаза’, ср. диал. *большешарый*, *вертошарый*, *вострошарый*, *дикошарый*, *косошарый*, *кривошарый*, *лупошарый*, *мокрошарый* и под., пермск. (*смотреть*) *по-дурношарому* ‘сердито’ (вып. 28: 229). В этом варианте истолкования в слове *наобошарово* может выявляться мотивация ‘обоими глазами’ → ‘и вправо и влево, на обе стороны’ → ‘равновозможно, амбивалентно’ и далее. К значению *наобошарово* ‘наоборот, иначе’ ср. *обапол* ‘по обе стороны’ и ‘кое-как’ (вып. 21: 348).

* Далее указание в скобках только выпуска и страниц является ссылкой именно на СРНГ.

Навли́хк <...>. Пахотное поле на низменной местности. Запечор. Арх., 1885 (вып. 19: 170).

Исход слова для русского языка морфонологически совершенно невозможен. Естественно сравнение с севернорусск. *на́волók* 'низменное поемное место на берегу реки', 'наносы на берегу реки, образующие полосы, бугры плодородной земли', 'луг', 'поле' и др. (там же: 178—179). Понятно, что нужно исходить именно из этой широко известной формы (ср. еще синкопированное *на́влок*), однако хотя объяснение буквенной последовательности *-лих-* неверным чтением графической группы *-оло-* и допустимо, для полной уверенности требуется сличение с оригиналом. Кроме того, возникают, как и в некоторых ранее затронутых случаях, сомнения насчет акцентуаций: не делаются ли они составителями СРНГ иной раз, прости господи, наобум?

На́кедь <...>. Вода, выступившая поверх льда зимой и подмерзшая. Перм., 1858 (вып. 19: 314).

Ошибочно прочитанное *наледь* – слово, кроме литературного языка, хорошо известное и говорам (откуда, возможно, и пришло в литературный язык), в частности, пермским: *на́ледь* 'вода, выступившая на поверхность льда из глубины реки после ее замерзания' (Беляева 1973: 335). В обращении к иным корням – *кед-* (ср. *кедить* 'цедить'), *кид-* (ср. псков. *на́кидь* 'нанос от половодья', вып. 19: 318), *кип-* (ср. сибирск. *на́акиль*, *на́кипень* 'наледь', вып. 19: 319) или подобным, – по-видимому, нет необходимости.

Нала́ки [?] *мн.* Коренные зубы. Кем. Арх., 1910 (вып. 20: 7).

Допустимо, конечно, видеть здесь результат диссимиляции *л...л* → *н...л* в исходном *лалаки*. Ср. севернорусск. *ла́лока*, *лала́ка*, *лалака́* 'десна', множ. 'скулы, челюсти, щеки', псков. *ла́лка*, *ла́лок* 'десна'; далее пинеж. *лала* 'оскоми́на у лошади', *лала́ка* курск. 'косноязычный человек', яросл. 'картавый человек', рязан. детское прозвище, новгор. *ла́ланка* 'беззубая челюсть' и т. п. (вып. 16: 251–252; не могу, правда сходу предложить аналогии). Но неверное чтение, с восприятием рукописного *л* (*Л*) как *н* (*Н*), не исключено.

Наносник <...>. (вып. 20: 51).

Из иллюстрации выписывается правильная форма *наносник*.

Напа́сьевна <...>. Ненастная погода. Свердл. (1965) (вып. 20: 65).

Эта статья должна быть сопоставлена с другою: **Нана́сьевна** <...>. Ненастье. *Вот уже неделя, как нанасьевна настала*. Камен. Свердл. 1971 (там же: 47). Результатом неправильного чтения эксплораторской записи, на первый взгляд, может быть любая из этих явно связанных заголовочных форм. Персонифицирующие названия

стихий не редкость в русских диалектах (ср. касп. *Егор сорви шапку* 'сильный норд-остовый ветер' – вып. 8: 317), особенно в сказочном и заговорном фольклоре (см.: *Мороз Иванович, Мороз Васильевич*; Юдин 1997: 216–218 – *мокрая роса Соломония, ветер Мойсей, ветер Лука, ветры Лука, Марк, Павел, Иван, ветры Лука, Марко, Матвей, Гаврило, буйные ветры Исак, Марк, Абрам, Иаков, Вихорь Вихоревич, Вихорь Иваныч* и др.; Проценко 1998: 208 – *заря Дарья, заря Марья, заря Василиса*); более того, она носит характер общеславянского культурного явления, ср. персонификации ветра чешск. *pan Větrovský*, луж. *pan Wietrzyk* (Плотникова 1995: 359). В наших двух упомянутых случаях наименования с антропонимическим аффиксальным комплексом, стандартно оформляющим отчество женщины, ориентированы первое – на существительное *напасть* 'беда, досадное обстоятельство', второе – на существительное *ненас(т)ье* (менее вероятна возможность реализации словом *напасьевна* специально метеорологической глагольной семантики, ср. *напáсть* 'затянуть, заволочь тучами' в территориально далеких говорах, см.: Словарь русских говоров Карелии, вып. 3: 357). Форма *напасьевна* извлечена из Словаря русских говоров Среднего Урала (Среднеуральский словарь, т. II: 175). Нужно, впрочем, сказать, что в уральском лексиконе (там же: 201), а оттуда в СРНГ, отмечено и чтение *ненáстьевна*, имеющее дело, по всей видимости, с той же, цитированною диалектологическою записью: «*Вот уж неделя, как ненастьевна настала*. Камен. Свердл., 1971» (вып. 21: 96). Кроме того, и в словаре-источнике, и в СРНГ (с неточным цитированием иллюстрации: *-стье-* вместо *-сье-*) имеется пример утраты занимающим нас словом юмористического привкуса и его перехода в прилагательное *ненастьевный* 'ненастный'. Неоднократность этих фиксаций наталкивает на предположение о фиктивности (ошибочном воспроизведении) единичной формы *напасьевна*.

Нарúтка <...>. Веретено с нитками. Калинин., 1972 (вып. 20: 137).

Нет сомнений в том, что буква *т* в предложенном заголовке есть результат неверного чтения рукописного *ш* (а вокабула, тем самым, должна выглядеть как **нарúшка*). Ср.: *Ручнiк*, одноручник, малый простень, полупочаток, что напрядается на одно веретено <...> (Даль², т. IV: 111); *нарúшник* 'ручайка, верацяно з напрудзенымі на яго нiткамі' (Бяльк. [= Бялькевич 1970]), 'манжэта'... (ЭСБМ, т. 7: 247). Аналогично — *вырутiть* вместо *вырушiть* (см. в первой статье данной серии – Журавлев 1995: 187).

Насбебáть <...>. Высечь, отхлестать. Смолен., 1964 (вып. 20: 152).

Даже удивительно, что составителю статьи не пришло в голову сравнить эту запись с общеизвестным *стебáть* 'хлестать' (в силу

наглядности случая ссылки на источники излишни), *настебать* (там же: 190). Повторяющая облик наборной литеры рукописная буква *т*, вероятно, с петлеобразным начертанием ее вертикального элемента, прочитана как *б* (ср. подобные же чтения: *алабырь* – Журавлев 1998: 101, здесь ниже – *насогбить*).

Насмбха <...>. Насморк (вып. 20: 177).

Несмотря на двукратную фиксацию данной формы (в вологодских говорах и на территории Удмуртии), остается подозрение в том, что рукописное *к* в диалектологических записях прочитано как *х*. Эти два случая многократно перекрываются регистрациями формы *насмбха* (там же: 176, севернорусские и зауральские территории). Отрицать самое возможность ложносuffixальной (аналогической) формы с *-ох(а)* все же нельзя в силу реальности этого аффикса (см. Reverse Index 1991: 102–103, где он только в пределах первых 25 выпусков СРНГ, до вокабулы *первачок*, свидетельствуется 130 диалектными примерами).

Насогбить, *бишь*, *сов.*, *неперех.* [удар.?). Поестъ с жадностью. Сев-Зап., 1974 (вып. 20: 180).

Фонетика неудобна (еще см. *дерегбить*, ниже), чем и вызваны сомнения в точности словарного воспроизведения лексемы. Просится сравнение с фонетически, семантически сходными и географически близкими фактами: уржум. вятск., прикамск., свердл. *насопѣться* ‘наестся вдоволь’, ‘напиться вдоволь’, сев.-двин. *насоптись* ‘наестся вдоволь’ (там же: 182), но восстановление реальной графической формы несколько затруднительно. Может быть, все же *насытить*, с чтением *ы* как *ог*, а *т* с петлеобразной вертикалью как *б*? Ср. пинеж. арх. *насытѣться* ‘напиться (вдоволь)’: *Да я насытилася чая, напилась* (там же: 212). Отпадение возвратной частицы *-ся* в диалектном каузативе вполне представимо.

Насбста, *нареч.* Зачем. Мосал. Калуж., 1899 (вып. 20: 183).

Явно испорченная форма. Но что может быть так прочитано? *На чорта?*

Насяяндать <...>. Наследить (мокрыми ногами). Молог. Яросл. <...> Слов. карт. ИРЯз (вып. 20: 213).

Несомненное *насляндать*: л прочитано как *я*. Ср.: пошех., молог. яросл., тихвин. новгор., пришексн. вологод., иркут. *насляндать* ‘наделать следов мокрой или грязной обувью’, калин. *насляндать* ‘то же’, яросл. *слянда* ‘входящий в помещение с грязными ногами’ (Мельниченко 1991: 187), далее иркут. *нашляндать* ‘пачкая, оставить следы на чем-либо’ (СРНГ, вып. 20: 173, 300), пошех. яросл. *нашляндать* ‘напачкать, нагрязнить, оставить грязные следы на чистом полу’ (Ярославский словарь, вып. 6: 122) и проч., с другим корневым вокализмом.

Натекнуть <...>. Намекнуть. Дон. 1876 (вып. 20: 217).

Или все-таки *намекнуть*? Рукописное *м* со слишком высоким начальным штрихом, особенно в середине слова, легко смешивается с небрежным «трехлинейным» *т*.

Натика <...> [удар.?). Виноградная лоза. Ставроп. <...>, 1938–1953 (вып. 20: 219).

Нет сомнений в том, что это неверно прочитанное *натина*. Ср. очень широко распространенные *натина* ‘ботва (различных растений): редьки, репы, свеклы, брюквы, турнепса, картофеля, огурцов’, ‘стебли гороха’ (там же), *нётина* ‘стебли огородных растений’, ‘стебли огурцов’, ‘стебли гороха’ (вып. 21: 175), *нётина* ‘ботва’ (там же: 240), *некина* ‘листья репы’ (там же: 58). Перенос названия ботвы на виноградную лозу достаточно естествен, ср. кемер. *нётки* ‘усики ползучих растений’ (*Огурцы скороспелые, усы называют нетки* – там же: 175).

Начипкивать <...> (вып. 20: 287).

Опечатка: *начиликивать*. См. также: Беляева 1973: 352, откуда извлечено слово.

Небёсы, мн. "Облако". Арх., Шейн, 1873 (вып. 20: 317).

Не может ли сочетание *ье* быть прочитано как *ы*? Ср. мезен. арханг., север. *нёбёсье* ‘облако; облака’ (там же).

Неводис, а, м. [удар.?). [Знач.?). *Пришел неводис, Закинул невод* (сказка). Никол. Волог., Потанин, 1899 (вып. 20: 350).

Похоже, что мы имеем дело с обозначением рыбака, производным от существительного *невод*. В таком случае исход лексемы скорее всего представляет собою неверно прочитанный суффикс. Я предлагаю чтение *неводич* (небрежно написанное *ч(ъ)* читается как *с(ъ)*). Предлагаемая форма не должна считаться гапаксом (впрочем, для фольклорного текста это довольно обычная вещь); ср. др.-русск. *неводичь* ‘рыбак’: Еже от неводичь хотя и неграмотикъ проповѣдѣся (α’λιέων). Апост. толк. (Бусл. Мат., 21) (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 11: 50). Не исключается в диалектном оригинале и **неводач(ъ)*. Однако может статься, что запись Потанина и ее воспроизведение в СРНГ точны (а наши рассуждения излишни), если *с* ([с]) отнести к дезаффрикатизованным реализациям фонемы <ч> в зоне ее сильных колебаний и смешений с другими фонемами, ср. *гачник* – *гашник* – *гасник*, *курица* – *курича* – *куриса*, (*не*)*удачливый* – (*не*)*удасливый* (кстати, последняя форма в словник СРНГ не включена, хотя в иллюстрациях к другим статьям она встречается, см. хотя бы в этом же 21 выпуске, с. 272, ст. *Ноздёрка*, пинеж. арханг.).

Невтоста (в иллюстрации к словарной статье *l. Лунуть* ‘освободиться от газов’: – *Ма... а, мати, я лунуть хочу!* – *Лунь*,

дитяtko, да потихоньку <...> *А невеста так грянула, что жених выбежал без оглядки*. Арх. 1887) (вып. 17: 196).

Разумеется, *невеста*, с ятем в корне, рукописное начертание которого современным читателем может быть воспринято как *то*, причем такое чтение может допускать и вариант, повторяющий печатную форму *ѣ* с перекладной, но могущий отличаться от нее лишь наклоном, и вариант, напоминающий слитые рукописные *ль*.

Недостижки <...>. Нужда, бедность. Жиздр. Калуж., 1903 и **Недосѣлки** <...>. То же, что недостижки. Калуж., 1950 (вып. 21: 32).

И тот и другой случаи могут объясняться ошибочным прочтением слова *недостатки*. Немного смущает лишь то обстоятельство, что обе записи, с почти полувековой временной дистанцией между ними, имеют дело с калужскими говорами.

Нѣдка [?] <...>. Корень дерева, растущий вглубь почвы (в отличие от корней, имеющих горизонтальное направление). Вытегор. Волог., Амосов, 1966 (вып. 21: 39).

Ошибки в воспроизведении собирательской записи нет, но есть содержащаяся в ней и повторенная составителем словарной статьи в СРНГ орфографическая «гиперкорректность», окончательно затемняющая этимологические связи слова. Следовало бы: **нетька*. Ср. упоминавшееся выше кемер. *нѣтки* 'усики ползучих растений' (там же: 175). Этимологически слово представляет собою далекое производное от праслав. **tęti*, **тъnъ* 'тянуть; плести' (к индоевроп. **ten-*): **tęti* → **na-tęti* → **na-tina* → **netina* (**nitina*, см. выше) → **netъ* → **netьka*/*netьka* → *недька*, с ложноэтимологическими преобразованиями (*na-* → *ne-*, *net-* → *nit-*) внутри этой цепи. Единственно правильная этимология *тина* 'ботва' и группы славянских слов, объединяемых реконструкцией **natъ*, предложена в: Меркулова 1977: 59; далее: Варбот 1984: 200—201; ЭССЯ, вып. 23: 187. Реальность семантического развития 'стебель; ползучая часть растения' → 'корень, уходящий, в отличие от других корней, вниз (и, стало быть, тянущийся) при вырывании или выкорчевывании растения' сомнений не вызывает.

Нѣточко, а, ср. "Гостинец, обещанием которого забавляют детей". Гжат. Смол., Архив АН. — Ср. **Нѣщечко** (вып. 21: 43).

Графический «гиперизм» в диалектологической записи либо lapsus legendi: *ж* на месте *ш*. Слово *нѣщечко*, к которому отсылает составитель статьи, имеет значения (2.) костром., владимир., южн. 'дорогой предмет; гостинец' (*Я тебе из города привезла нещечко*), (3.) владимир., южн. 'сокровище, любимое существо' (*Ты мое нещечко*; также у Даля), выводимые из (1.) (южн., владимир., яросл.) 'нечто, что-нибудь', в

Словаре Академии Российской (1847) с правильным примечанием: «простонар. смягч. слова нечто» (ср. *нешто*).

Немтѹст, а, м. Невнятно, неразборчиво говорящий, косноязычный человек. Углич. Яросл., 1926 (вып. 21: 87).

Несвидетельствуемость суффикса **-уст* иными русскими примерами заставляет думать, что это слово может быть результатом ошибочного чтения. Мы уже сталкивались со смешением рукописного буквенного сочетания *ст* с буквой *ѣ* (см.: Журавлев 1995: 191, *захвой* : **захвост*/*захваст*). Теперешний пример, мне кажется, нужно расценить как обратный случай – заголовочная форма отражает реальное **немтуй* с широко известным суффиксом *-уй* (*-т-* после корня *нем-* – самостоятельный морфемный элемент, как в *немтырь* или прилагательном сев.-вост., уральск., сибир. *немтой* 'немой; глухонемой', 'косноязычный', 'неразговорчивый').

Нестерь [удар.?). Сума. Вят., 1842; **Нѣстерья** <...>. Лыковский кошель. Оренб., 1852; **Нестерюшка** <...>. Корзина, лукошко. <...> Зырян. Том., 1964 (все три примера — вып. 21: 164).

Рукописное *п* (*П*) может быть прочитано как *н* (*Н*), при том что подлинные записи имеют отношение к севернорус. (а отсюда и сибир.) *пѣстерь* 'заплечный короб', 'корзина' и т. д. (вып. 26: 309—310). См. также *Песпорь* (в следующих публикациях данной серии).

Нѣталь. "Название домашних животных". Кем. Арх., Дуров, 1897 (вып. 21: 173).

То, что это изначально *нѣтель* 'молодая, не телившаяся корова', понятно. Вопрос лишь в том, имела ли в архангельском говоре место незакономерная смена гласного [e] заднерядным [a], с отвердением (!) предшествующего согласного. Неужели дэтимологизация *т а к о г о* слова вероятна?

Нишкѹтъ, несов., *неперех*. Молчать. Пск., Осташк. Твер., 1855. Ср. *Нишкнѹтъ*, *Нишнитъ*, *Нишнутъ*, *Нишѹтъ* (вып. 21: 249).

Крайне подозрительная форма. В статье нет отсылки к господствующему варианту глагола – *нишкнѹтъ/нишкнѹтъ*. У этого глагол ущербная парадигма, повсюду в речи он реализуется почти исключительно в императиве (*нишкни* 'молчи; замолчи'), чем и вызвана неуверенность лексикографов в восстановлении инфинитива *ѣ* определении вида.

Нѹвский <...>. *Нѹвскй* день. Новый день. Моск., Срезневский (вып. 21: 259).

Даже если форма *новский* реальна, ее нельзя оставить без комментария. Я обратил внимание на это слово в отзыве на 26 выпуск ЭССЯ (для утверждения его в печать), где оно сомнительно включено в

материал, служащий основанием для реконструкции праслав. **novьskъjь*. Мне представляется не вполне «законной» сама трудноосмысляемая словообразовательная конструкция **nov-* + **-ьsk-* для передачи значения «новый». В отличие от русского прилагательного, «запараллеленные» с ним в ЭССЯ польское и сербское прилагательные, возводимые к той же праформе, входят в ономастические сочетания, и в них посессивная суффиксация более чем оправданна (ср.: село **Новое* → **новские жители*). Скорее всего это испорченное в говоре или эксплоратором *навский* – производное от *навь* «мертвец, покойник; предок», ср. выражение *Навский день* «радуница, день поминовения мертвых»; см.: СРНГ, вып. 20: 187, с «хронотопическим» указанием «Моск., 1858»; Даль², т. 2: 389 – *навский-день*, наряду с *навий день*; Чубинский 1872–1877, т. III: 14 – укр. *навський великдень* «Пасха мертвецов»; Булгаковский 1890: 179 — *Навский велик день* в Пинском Полесье; Зеленин 1991: 391; Зеленин 1995: 175; Толстая 1986: 205–206 — полесск. (с «пересчетом» в русскую орфографию) *Навская паска*, *Навская радуница*, *Навская троица*, *Навские великоне*, *Навский великдень*, *Навский четверг*. Моск. *Новский день* «новый день» (значение, возможно, «реконструировано» составителем словарной статьи) нуждается в серьезной проверке.

2. Нот [ʔ], а, м. Ночь. Меленк. Влад., Добрынкин, 1875 (вып. 21: 295).

Не верится. И в особенности не верится грамматической характеристике «(-)а, м.», сочиненной составителем статьи. Рукописная буква *ч* с длинной вертикалью воспринята как «одномачтовое» *т*, и, стало быть, конечный «мягкий знак» отождествлен с «твердым» (который с переводом записи в советскую орфографию был отброшен). В отличие от этого случая регистрируемое на той же странице СРНГ яросл. (1) *ноть* («и, ж.») «ночь» может быть результатом (идиолектного?) ослабления фрикативного элемента у шипящей аффрикаты.

Ночколый [ʔ] <...> [удар.ʔ]. [Знач.ʔ]. *Ночколая кукушка денную перекукует*. Тихв. Новг., Невинский (вып. 21: 301).

Со значением все благополучно: и противопоставленность этого слова прилагательному *денной* «дневной», и наличие параллельного варианта *ночной* в той же поговорке (смолен. *Ночная кукушка денную перекукуывает*, – вып. 21: 304; ср. еще: Даль², т. II: 214; Пословицы 1988: 237) не оставляют на этот счет ни малейших сомнений. Но форма! Беспрефиксные прилагательные от *ночь* немногочисленны: *ночной*, уральск., симбир. *ночевой*, тульск., новгор., севернорус., сибир. *ночешный*, псков. *ночешный*, фолькл. *Ноченский*, *ночьский* (*ночь-ноченская*, *ночь-ночьскую*) (вып. 21: 300, 304, 305). Из них, пожалуй, лишь форму *ночешный* (-ая) можно заподозрить, да и то

трижды окрестясь, в способности при беглом начертании быть прочитанной тем неожиданным способом, который обнаружен в заголовке комментируемой словарной статьи. Не **ночковая* же!

Ношабур <...>. Нашатырный спирт. Шадр. Перм., 1930 (вып. 21: 306).

Банальный случай чтения *б* на месте «одномачтового» рукописного *т* с петлеобразной вертикалью: **ношатур* ← *нашатыр(ь)*.

Нычеть, чу, чешь, несов., перех. Искать кого-, что-либо. *Чего ты нычешь – чего ты ищешь*. Павловск Ворон., Нифонтов (вып. 21: 326).

Инфинитивная форма крайне сомнительна. Скорее всего, неверная лемматизация, вместо *ныкать* (см. там же: 322; глагол, впрочем, известен шире, чем то обрисовано территориальными пометами в СРНГ).

Обастеть, сов., перех. Обмочить мочой. *Пей-пропивай, на кахтанчик проливай, придет худо время, и кахтанчик обастешь*. Смол., 1890 (вып. 21: 351).

Лемматизация очевидно неверна. В парадигматической форме *обастешь* текстуальной иллюстрации не обозначена акцентуация и не прояснен вокализм – [э] или [о] – флексии. Однако с высокой вероятностью здесь опознается глагол (*обо*)*сцать*, в парадигме которого диалектная форма (*обо*)*сцѣш* вполне реальна (в общерусской норме низового слоя экспрессивной лексики¹ принят вариант (*обо*)*сцѣшь*, (*обо*)*ссышь*).

Обедгод, а, м. [ʔ]. [Знач.ʔ]. — *Ну а когда поедем к выте (огороду)? — Завтре в обедгод*. Шенк. Арх., Архив РГО (вып. 22: 26).

В одну мнимую лексему слиты два соседних во фразе слова, *обед* и *год*, которые даже принадлежат разным «веточкам» синтаксического дерева. Однако трудности тут действительно есть, и состоят они в плохой осмысленности зафиксированного диалогического построения. Иронические выражения вроде *сто лет в обед (кому)* («кто-либо» очень стар» или «давным-давно» построены на столкновении несоизмеримых временных планов: *обед* как одна из опорных точек временного отсчета внутри суток и *сто лет, год* и проч. как периоды, где столь мелкий счет неоправдан (ср. выражение отчасти сходного толка – *без году неделя*). Увязать ответное выражение *В обед год* с вопросом *Когда поедем?* чрезвычайно проблематично. Остается полагать, что один из участников диалога («ответчик»), стимулированный словом *когда*, прибег к шутилой клишированной формуле «реактивно», не заботясь о ее встроенности в порождаемую смысловую ситуацию, а фиксирующему разговор собирателю она (формула) не была известна. Так или иначе заголовочная форма призрачна.

Обнаковение и обнаковение <...> (вып. 22: 141).

В первом слове, помещенном в заголовок статьи, опечатка: следует *обнаковѣние*, как то вытекает из имеющихся в статье иллюстраций.

Обоки, *мн.* [удар.?). Оглобли сохи. Дмитриев. Курск., Архив АН, 1897 (вып. 22: 161).

За буквенным сочетание *ок* стоит реальная одна буква – *ж*, ср. широко распространенное *обжи*, *вббужи* ‘оглобли сохи’ (Зеленин 1991: 44), *вббжѧ* ‘оглобля у сохи’, ‘ручка у сохи’ (вып. 4: 326), тверск. *обўжи* ‘оглобли сохи, обжи’ (вып. 22: 249). Ср. ниже *Окад*. Любопытно, что в СРНГ отсутствует статья *Обжа* (или *Обжи*, *мн.*) (без протетического *в-*), хотя отсылка к ней в 4-м выпуске имеется.

Обшалахтаться <...> [удар.?). «Обделать дело, покончить с ним». Новг., Колосов (вып. 22: 267).

Хотя в экспрессивной, «выразительной» лексике фонетическая сторона подвержена сильной вариативности и здесь в принципе «возможно всё», для меня несомненно, что в данном (единичном!) случае мы имеем дело с фантомным образованием. Буква *м* в оригинальной записи прочитана как *ш*. Ср. новгор., олонец., арханг., вятск., пермск., уральск., сибир. *обмалáхтáть* ‘быстро, ловко справиться с чем-либо, (какими-либо делами, хлопотами и т. п.), устроить, обделать что-либо’, ‘обмануть, обвести’, ‘женить, выдать замуж, обвенчать поспешно, обманом, тайком и т. п.; окрутить’, *обмалáхтáться* ‘справиться с делами’, ‘оказаться в запутанном положении’, ‘поспешно или обманом обвенчаться (обычно о людях бедных или дурной нравственности)’, ‘жениться на неровне’ (там же: 117–118), олонец. *омалáхтáть* ‘женить, выдать замуж, обвенчать поспешно, тайком; окрутить’ (вып. 23: 196).

При всем многообразии «звукотворческих» вариаций им в каждом конкретном случае все же есть некий предел, и фонетическая структура заголовочного слова, которому посвящена настоящая заметка, мне кажется неорганичной. В связи со сказанным я позволю себе сослаться на одно место в собственном отзыве на 25 выпуск ЭССЯ (по случаю утверждения последнего к печати). Комментируя реферированную в статье **norxǽtiti (-ati) se* этимологию Ж. Ж. Варбот, связывающую это слово с индоевроп. **ner-* ‘жизненная сила’, я попытался показать, что слово *норохтиться* ‘намереваться, порываться, храбриться и т. д.’ просится в сопоставление с целым потоком фонетически сходных экспрессивных диалектных глаголов и девербативов: *малахтáть*, *обмалахтáть(ся)*, *малахтарь* (сюда же, возможно, *малахольный*), *мелестовка*, *мерехтáться*, *барахтáться*, *бурахтáть*, *баруздить*, *буроздáться*, *пелехтáться*, *варахтáть*, *норохтеть*, *ерехтáться*... (список далеко не исчерпан) с ограниченным кругом экспрессивных значений. Их форма может быть сведена к довольно простой фонетической формуле-последовательности с «надфонемным» каркасом

м/б/п/в/л/ж–V–лр–V–хт/ст/зд. Кажется, что сам подбор подобных словечек как бы окунает нас в котел, где вызревает корнеслов: мы как бы находимся в экспериментальном фонетико-словообразовательном цеху, и перед нами разворачивается ряд пробных моделей и экземпляров, которому лишь предстоит кристаллизироваться в устойчивый комплекс, могущий стать корнем, и уже поэтому нет резона реконструировать ни лексему на праславянском уровне, ни ее индоевропейский корень.

Овединьёв <...>. О в е д и н ь ё в день. [Знач.?). *Лекрутов брали в овединьев день*. Пинеж., Арх., Симина, 1962 (вып. 22: 293).

С установлением значения сложностей нет: имеется в виду *Введенъев день* — Введение во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября по старому стилю). Сомнения могут рождаться относительно усмотренного регистратором места для предложно-именного стыка, собственно, какому слову, предлогу или прилагательному, принадлежит вокалический элемент (-)о(-): *во Введ-* или *в Ов(в)ед-* (ср. образчики лексикализаций вроде *овторник*). Мне кажется, есть основания присоединить материал комментируемой статьи к статье *Веденьев/веденьёв* (вып. 4: 91).

Озёс, *а, м.* По суеверным представлениям – болезнь человека или животного от дурного глаза. Енис., Пахомов (вып. 23: 93).

Ранее уже комментирован случай, когда рукописное строчное *с* со слишком крутыми загибами концов было воспринято как *в* (Журавлев 1995: 186 – *волдат* ← *солдат*). Настоящий случай представляет собою обратное явление — строчное *в*, вероятно, с незамкнутой нижней петлюю, читается как *с*. В оригинальной записи – хорошо известное (онежск., арханг., вятск. тверск., владимир., тамбов., симбир., новосиб., енис., иркут., забайкал.) *озев/озёв* ‘сглаз, порча’, ‘болезнь вследствие сглаза’, также *озева/озёва*, *озевать*, *озевище* (см. вып. 23: 87). Представить фонетическое развитие [в/ф] → [с] (или [п] → [с], ср. *озёп* ‘то же’, там же: 89), даже в индивидуальном говоре, невозможно.

Озиморожь, *р ж и, ж.* [удар.?). Озимая рожь. *Озиморожь к трошцину дню начинает колоситься*. Юрьев. Влад., Губ. вед. - 29, 1853 (вып. 23: 93).

Скорее, это все же не слитное образование относительно редкой для русского языка инкорпоративной структуры, повторяющее синтагму «определяющее прилагательное + определяемое существительное» (без сопровождающей такие слияния суффиксации, в том числе нулевой), типа *Новгород*, *черноклён*, диал. *белогриб*, а просто атрибутивно-именное сочетание *озима рожь*. Толчком к его оценке как цельного слова могла оказаться межсловно-ассимилятивная лабиализация безударной флексии неместоименного прилагательного *-а* (→ [a⁰] или [o]), которую регистратор, имевший дело с данными окаящего говора, истолковал как «соединительную гласную».

Озшуться, шуюсь, шуюсь, шуюсь [?], *несов.* Церемониться. *Не озшуйся, любезный.* Тихв. Новг., Медников, 1848 (вып. 23: 101).

Ср. статью *озмоваться* в этом же выпуске СРНГ (с. 95: «*Озмоваться*, муюсь, муюсь, муюсь, *несов.* Церемониться, ломаться. *Не озмуйся, любезный.* Тихв. Новг., 1858. Новг., Даль [с вопросом к слову]»). Более чем полевой записью, несколько раз попадавшей в поле зрения лексикографов (обе статьи СРНГ написаны, кстати, одним составителем). Столь же разумным кажется предпочтение формы с *м* (*озмуйся*), а не с *ш* – хотя бы потому, что услышать фонетическое сочетание *[зш] невозможно ни при каких обстоятельствах, а «восстановить» фонологическое сочетание <зш> в данном случае просто не из чего. Этимологическая неидентифицированность слова и была одной из причин лексикографического разнобоя. Кроме того, еще раз возникает вопрос о принятых в работе над СРНГ алгоритмах лемматизации и выбора грамматических характеристик (парадигматических форм, помещаемых после заголовка статьи, выбора акцентных вариантов и др.). Счесть эти составительские приемы корректными и осмотрительными трудно.

Окад, а, м. [удар. ?]. Скупой человек. Орл. Вят., Архив АН, 1896 (вып. 23: 195).

Предпочтительнее чтение *жад* (ср.: «*Жад*, а, м. Жадный человек. Сев.-Двин., 1928»; ср. также: «*Жада*, ы, м. и ж. Жадный человек. Орл., 1850, Тул.» – вып. 9: 57) или даже *жид* («скряга»). Правда, против последнего предположения – безударность флексии заголовочного «слова» в косвенном падеже (нормально *жидá*), однако, как мы знаем, эта информация в СРНГ большой надежностью не отличается. Буква *ж* (менее вероятно прописное *Ж*) прочитана как *ок* (ср. выше *обоки* ← *обжи*).

Окайтка <...>. Бес, дьявол, черт. Покр., Юрьев. Влад., 1910 (вып. 23: 117).

Вероятнее *окайка*. Ср. покр. владимир. (1910) *окайка* ‘то же, что окаятка’ (там же).

Оклбза <...>. Фундамент, основание дома. Пинеж. Арх., 1975 (вып. 23: 128).

Несомненное **оклада*. Ср. севернорусск., уральск., сибир. (1) *окладá* (1) ‘закладка фундамента, основания дома’, (2) ‘основание фундамента избы’, ‘первый нижний венец сруба’ и др., томск. *окладáть* ‘класть первый венец дома, делать оклад’; к форме женского рода **оклада* ср. производные *окладина* (европ. часть СССР) ‘основание, фундамент дома’, псков. ‘первый нижний венец дома’, новосиб. (мн.) ‘земляные стены погребя, укрепленные бревнами, досками’, сибир. *окладка* ‘то же,

что 1. Оклад (во 2-м знач.)’ (там же: 120—121). Рукописное *д* с петлей внизу прочитано как сходное по начертанию рукописное *з*.

Окóко, а, ср. Окошко. *Ведь я бы с улицы его в окóко запугнул.* Ленингр., 1954–1955 (вып. 23: 133).

Очень похоже на описку регистратора (пропуск буквы). Вероятно, *окошко* или даже *оконко*, ср. псков., тверск., вятск. *окóнко* ‘небольшое окно, оконце’ (там же: 149).

Окоронаветь <...>. То же, что *окоржаветь* (в 1-м знач.) <‘потерять подвижность, окоченеть’>. *Окоронавели руки.* Волог. Волог., 1846 (вып. 23: 155).

Словам с корнями *корж-*, *курж-* не везет: в СРНГ они часто предстают в искаженном облике (см. *корянуха*, *закуртеветь* – вместо *коржуха*, *закуржеветь*). Глагол *окоржаветь*, к которому отсылает составитель статьи, присутствует и в толкуемой записи «*Окоржавели руки*».

Омеж, а и у, м. [удар. ?]. Снежный сугроб возле дома. Север., Барсов (вып. 23: 198).

Рукописное трехлинейное *т* прочитано как *ж*. Ср. олонец. *омёт* ‘сугроб возле дома, изгороди и т. п.’ (там же: 200), далее *намёт*, *сумёт* ‘то же’.

Опарáкать <...> *сов., перех.* Понять. *Никак я этого дела не опарáкаю.* Новг. Новг., 1904 (вып. 23: 236).

Скорее всего, результат неверного чтения слова **омаракать* – формы совершенного вида к *марáкать*, ср. *марáковáть*, владимир., тобол., томск. *мерéкать* ‘долго, медленно думать над чем-либо’, ‘прикидывать, примеривать в уме’, ‘знать немного, кое-что’, костром., вологод., уральск., сибир. *мерéковáть* ‘понимать, разбираться в чем-либо’, ‘с трудом понимать, разбираться в чем-либо’, арханг., пермск., ср.-уральск., ростов. *морковáть* ‘думать, соображать’, яросл. *мóрковáть* ‘раздумывать, долго решать какой-либо вопрос’ (вып. 18: 115, 265, 274), ср.-уральск. *мерéгать*, *мерéкать*, *мерековáть*, *мерковáть* ‘думать, размышлять, понимать’ (Среднеуральский словарь, т. II: 126–127; здесь же отсылка к статье *марáковáть*, но самой статьи в томе нет), *морковáтой*, *морочной* ‘сообразительный, смысленный’ (там же: 141) и под. По-видимому, в оригинальной записи начальный, идущий вверх штрих строчного *м* воспринят как соединительный между начальным *о* (/О) и ошибочно констатированным *п*.

Дополнения к статьям 1, 3 (СРНГ, А–З, Л–М)

Аонина <...>. Ежевика. Курск., Робуш, 1848 (вып. 1: 264).

Нетрудно заметить, что многоштриховая и неудобная в ручном начертании буква *ж* очень часто воспринимается как комбинация

нескольких (обычно двух) букв. В данном случае за заголовочным написанием следует видеть хорошо известное южнорусское, в том числе и курское, слово *ажина* (этимологически *ожина*) 'ежевика' (см. вып. 23: 81), ср. укр. *ожина*, полесск. *ожина*, *ожыны*, *гожына*, *жажыны* 'Rubus fruticosus L., ежевика кустарниковая' (Бейлина 1968: 427).

1. **Гура́к**, *á м.* 1. Дикий козел. Сиб., 1843 (вып. 7: 237).

Случай указан мне И. Г. Добродомовым, который видит здесь неверное чтение *ж* на месте *н*, ср. прибайкал., амур., хабар. *гурáн* 'косуля', 'самец косули' (Прибайкальский словарь, вып. 1: 87; Амурский словарь 1983: 66). Он полагает, что слово *гурак* возникло в результате небрежности составителя данной статьи СРНГ при обработке материалов Н. А. Цомакион (Цомакион 1960). В отличие от Добродомова, А. Е. Аникин не усматривает здесь ошибки («едва ли ⁺*гурáн*»), полагая возможной заместительную суффиксацию *-ан* → *-ак* «под влиянием рус. слов на *-ак* (*третья́к* и т. п.)» и в качестве параллели приводя пару сиб. *гунáн* (из монгольского) : *гунáк* 'теленка на третьем году жизни' (Аникин 1997: 177). Определенно не является ошибкой забайкальское слово (2.) *гурáк* (-á) 1. 'казак', сопровождаемое примечанием: «Вообще же в Сибири казаков зовут *гуранами*» и 2. 'остолоп, баран, болван', бранная кличка забайкальских казаков (вып. 7: 237), ср. *гурáн* – прозвище забайкальского старожилы с ярко выраженными чертами потомка смешанных браков с аборигенами (Прибайкальский словарь, вып. 1: 87), прозвище жителя Приамурья, потомка русских переселенцев из Забайкалья (Амурский словарь 1983: 66), этимологически идентичное с *гуран* 'козел, косуля' (по Аникину, «возможно, по шапке из гурана»). Кроме того, в (2.) *гурак* нужно видеть рифмовку с *казак*, *кержак*, *русак* и т. д. (Добродомов – в отзыве официального оппонента на докторскую диссертацию Аникина – склонен видеть в этой лексической паре проекцию на иную корневую базу аттрактивного, паронимического сближения *казак* : *козел*), с одной стороны, и *дурак*, с другой.

Дерéгбить <...>. Нестройно петь или кричать. Рыб. Яросл. Слов. карт. ИРЯз. (вып. 8: 29–30).

Уникальность и нестандартность основы («корня?»), редкость и неудобопроизносимость сочетания [гб'] заставляют предположить здесь ошибочное чтение слова *деря́бить*, ср. *деря́бить* вят. 'кричать грубым голосом', влад. 'очень громко кричать', владимир., пенз., нижегор., казан., костром., волог., вятск., тверск. 'громко, надсадно плакать', новгор. 'спорить; надоедливо браниться' и особенно тамбов., рыбинск. яросл. 'нестройно петь' (там же: 30–31). Со ссылкой на СРНГ форма *дерéгбить* воспроизведена и в: Ярославский словарь, вып. 3: 130.

Знык <...>. Знак [ʔ] *Их и зныку нет, где они.* Жиздр. Калуж. (вып. 11: 320).

В заметке, касающейся этого слова (Журавлев 1995: 192), я отнесся к нему с достаточным доверием, хотя, под давлением предположенного составителем статьи значения 'знак', и не исключил возможности чтения *ы* на месте *а*. Беру эти свои слова, что называется, назад. Несомненно, к гнезду *зна-* заголовочное слово касательства *е* имеет: ср. рифмование в рязан. *ни зныку (ныку), ни поныку* 'нет никаких известий, ни слуху ни духу' (вып. 21: 213). Слово *знык*, возможно, имеет отношение к *ныкать* 'искать кого-, что-либо, шарить' (краснодар., вып. 21: 322). Сомнения относительно «поверхидиолектной» реальности формы *знычит* 'значит', привлеченной в той же моей заметке, сохраняются.

2. **Лесы́к**, *а, м.* Леший [ʔ]. *В лесах слышат лесики, в дому уголки* (пословица). Петрозав. Олон., 1898 (вып. 16: 370).

Неуслышанная составителем статьи пословицная рифма (*уголкі́* → «*лесики́*») обличает существенную неточность грамматико-актуационной характеристики слова: следует «*á, м.*». И, кроме того, с большой уверенностью можно говорить о том, что в данном случае не распознано слово *лесáк*, ср. казанск. *лесáк* 'лесной дух, леший' (там же: 369), далее широко распространенное *лешáк*. Строчная рукописная буква *а*, возможно, с незамкнутой окружностью, прочитана как *и*.

Межі́пирница <...>. Нарыв между пальцами. Дорогоб. Смол., 1910 (вып. 18: 87).

С высокой вероятностью угадывается слово **межиперстица*, ср. ельн. смолен. (1914, данные В. Н. Добровольского) *межепёрстица* 'сыпь на руках, чесотка, короста' (там же: 85). Буквенное сочетание *ст* прочитано как *н* (вокалические реализации, зависимые от ударения, можно оставить без комментария). Чтобы не заподозрить в фантомности и смол. *ма́жепарщица* 'то же' (там же), нужно показать, что это результат ложноэтимологических сближений. Варианты названия болезни разбросаны на большой территории: олонец. *ма́жупёрстица*, сев.-двин., иркут. *ма́жупёрстница* 'нагноение между пальцами', 'язва от чесотки' (там же: 91), пудожск. *ма́жепёрсица* 'болезнь (?)' (Словарь русских говоров Карелии, вып. 3: 215), уральск. *ма́ждупёрстница*, *междупёрстница*, *межпёрстница* 'чесотка' (Среднеуральский словарь, т. II: 124).

Мопухі́, *повел.* Смотри. Алт., Протопопов (вып. 18: 254).

Без малейшего сомнения, это императив *мотри!* Ср. *мотреть* 'смотреть', *мотри́(те)* повел. накл., *мотри́* вводное слово (вып. 18: 303–304). Рукописная буква *р* оригинальной записи в рецепции лексикографа была разделена: начальный (возможно, петлсобразный) ее

штрих мысленно соединен с последним штрихом «трехлинейного» рукописного *m*, образовав букву *y* (так что от *m* «осталось» *n*), а завершающий букву *p* штрих осознан как самостоятельная буква (*x*).

Примечания

¹ Здесь, по-видимому, могут потребовать оговорки, во-первых, уклонение от использования термина "просторечие" по отношению к экспрессивной (т. н. "сниженной") лексике и, во-вторых, применение к словоизменительным фактам в этой области понятия "норма" в положительном смысле. Относительно первого я отсылаю к своей статье в энциклопедии "Русский язык" (Журавлев 1997), где отстаивается социолингвистическая концепция просторечия и отвергается его функционально-стилистическое понимание, согласно которому просторечие есть сниженный стиль устной речи. Правда, с указанной статьей находится в соседстве и безобразном для энциклопедии теоретическом несогласии статья Н. Н. Кохтева "Просторечная лексика", излагающая "традиционные", явно противоречивые и устаревшие "позиции", об основаниях которых автор, судя по всему, никогда не размышлял. С удовлетворением воспринимается отказ от "неграмотной" (Девкин 1999: 125) пометы "простореч." в новом "Большом толковом словаре русского языка" (СПб., 1998). Что же касается второго, то представления о нормативности/ненормативности словоизменения распространяются и на вульгарно-экспрессивный лексикон. К тому же то, что выглядит сниженной (вульгарной) экспрессией в глазах носителя литературной речи, может быть (и нередко является) более или менее нейтральным в диалекте. Норма — понятие релятивное и в диахронии, и в синхронии.

Литература

- Амурский словарь 1983 – Словарь русских говоров Приамурья. М., 1983.
 Аникин 1997 – *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск, 1997.
 Бейлина 1968 – *Бейлина Д. А.* Материалы для полесского ботанического словаря // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968.
 Беляева 1973 – Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Составитель – *О. П. Беляева*. Пермь, 1973.
 Булгаковский 1890 – *Булгаковский Д. Г.* Пинчуки. Этнографический сборник. Песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверья и местный словарь. СПб., 1890 [Записки РГО, т. 13, вып. 3].
 Бялькевич 1970 – *Бялькевич Г. К.* Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Минск, 1970.
 Варбот 1984 – *Варбот Ж. Ж.* Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1984.
 Даль₂ – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–IV. М., 1955 (перепечатка 2-го изд. СПб.; М., 1880–1882).
 Девкин 1999 – *Девкин В. Д.* [Рец.] Большой толковый словарь русского языка. СПб. 1998 // ВЯ, 1999, 6.
 Журавлев 1995, 1998, 2000 – *Журавлев А. Ф.* Лексикографические фантомы. 1. СРНГ, А–З // *Dialectologia slavica*. Сборник к 85-летию С. Б. Бернштейна. [Исследования по славянской диалектологии. 4.] М., 1995; 2. СРНГ, И–К // Слово и культура. Памяти Н. И. Толстого. Т. 1. М., 1998; 3. СРНГ, Л–М // Слово во времени и пространстве (К 60-летию В. М. Мокшенико). СПб., 2000.

- Журавлев 1997 – *Журавлев А. Ф.* Просторечие // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 390–391.
 Зеленин 1991 – *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
 Зеленин 1995 – *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.
 Меркулова 1977 – *Меркулова В. А. И.-е.* **tep-* 'тянуть, натягивать', 'плести' в славянских языках // Этимология 1975. М., 1977.
 Плотникова 1995 – *Плотникова А. А.* Ветер // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1. М., 1995.
 Пословицы 1988 – Русские пословицы и поговорки. М., 1988.
 Прибайкальский словарь – Словарь русских говоров Прибайкалья. Вып. 1–4. Иркутск, 1986–1989.
 Проценко 1998 – *Проценко В. Н.* Духовная культура донских казаков. Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы. Ростов-на-Дону, 1998.
 Словарь русских говоров Карелии: Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 3. СПб., 1996.
 СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.
 Среднеуральский словарь – Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 1–VII. Свердловск, 1964–1988.
 СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1, 2. М.; Л., 1965–1966; вып. 3–. Л. (СПб.), 1968–.
 Толстая 1986 – *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю. [3]: К–П // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986.
 Цомакион 1960 – *Цомакион Н. А.* Историческая хрестоматия по сибирской диалектологии. Красноярск, 1960.
 Чубинский 1872–1877 – Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Мат-лы и иссл., собранные чл. П. П. Чубинским. Т. 1–VII. СПб., 1872–1877.
 ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–. Минск, 1978–.
 ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–. М., 1974–.
 Юдин 1997 – *Юдин А. В.* Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997.
 Ярославский словарь – Ярославский областной словарь. [Вып. 1–9.] Ярославль, 1981–1991.
 Reverse Index 1991 – Reverse Index to the *Dictionary of Russian Dialects*. Preliminary Version, vols. 1–25. Urbana, Illinois, 1991.

Summary

Lexicographical Phantoms. 4. SRNG. N–O

Lexicographical Phantoms – vocables, owing their existence to the wrong reading of the manuscript fixations of dialectal texts and separate words – are not uncommon in dialectal dictionaries of the Russian language. The present work has for an object the elucidation of such cases in a composite *Dictionary of Russian Popular Dialects*.

Ф.Р. Минлос
(Москва)

Из лексики одного новгородского говора

Ниже приведен небольшой материал, записанный в окрестностях д. Залесье Холмского р-на Новгородской обл. в январе 1996 г¹. Это лексемы или словосочетания, которые отмечаются в новгородских берестяных грамотах и так или иначе специфичны для них (список такой лексики приводится в Зализняк 1995, 201–209).

При материале, записанном в окрестностях д. Залесье, дается название деревни, в которой родился информант. Полные данные приводятся в конце. При материале из Псковского областного словаря (ПОС) дается название деревни, где была сделана запись.

1. *padl'ina* 'подкладка одежды' (д. Варваринка).

Это слово в этом же значении, но с другим ударением записано в Псковской области и на сопредельных территориях: *пóдлина* (Пск., Эст.ССР, Лит.ССР, Латв.ССР), *пóдлинка* (Ладож. Ленингр.; СРНГ 28:66); в картотеке ПОС это слово, естественно, хорошо документировано².

Ударение формы *пóдлина* согласуется со старыми правилами порождения производных (о чем специально в Зализняк 1993: 314): от слав. **podъ*³ а.п. В старое ударение *padl'ina* было бы необъяснимо (акцент «привязан» к доминантной морфеме **pod-* и ни при каких условиях не мог передвинуться на два слога вправо).

Итак, форма *padl'ina*, если не является окказионализмом, по своему ударению инновационна. То, что это ударение реально, подтверждается такой же формой из д. Козеевка Холмского р-на: *падл'инај называјут патклатку на вашыму* (картотека ПОС). Следовательно, такое ударение является локальной особенностью, характерной для Холмского р-на.

В образованиях на *-ина* и на *-ица* часть русских диалектов имеет большое количество вторичных насуффиксальных ударений. Как показывают наши предварительные исследования, основной зоной распространения насуффиксального ударения является юг и юго-запад России, причем часть тверских и новгородских говоров попадает в периферию этой зоны. Архаичным в этом отношении является север (особенно северо-восток – Вологодская, Костромская области); с другой стороны, в этой зоне происходит также распространение инновационного ударения перед *-ина*. Сибирские говоры занимают промежуточное положение. Псковские говоры относятся к «северному» ареалу;

разница между пск. *пóдлина* и холм. *подл'ина* довольно интересна и показательна в этом контексте.

Сказанное можно проиллюстрировать такими примерами:

1. Олон. *грівина* 'сухое лесистое место среди болота' ~ трубч. брян., том. *грив'ина* 'холм, возвышенность', СРНГ 7:144.

2. Пск. *калявина* 'рытвина, ухаб на проезжей части' ~ росл. смол., курск., орл. *калявина* 'то же', смол. *калявина* 'ямка, выбоина', СРНГ 13:11.

3. Тавр. омск. *кислятина* 'простокваша', исет. тюмен. *кислятина* 'временно заброшенное поле' ~ смол. *кислятина* 'кислая шерсть; шерсть с выделанной кожей («ее добавляют в пряжу, когда не хватает шерсти»)', СРНГ 13:237.

4. Волог. *кожерина* 'звериная шкура' ~ шенк. арх., петрозав. олон. *кожерина* 'то же', урал. *кожерина* 'кожа (человека, животного), кожа (плодов)', СРНГ 14: 52.

5. Нюкс. волог. *кормина* 'корм для скота' ~ орл. вят., Киров., арх., сев.-двин. *кормина* 'то же'; плесец. арх. *кормина* 'солома (не обязательно как корм для скота)', СРНГ 14:336.

6. Череп. новг. *корч'вина* 'выкорчеванный пенёк' ~ валд. новг. *корчевина* 'то же' (пск., остав. твер. *корчевинина* 'то же'), СРНГ 15:31.

7. Пск., остав. твер. *кривина/кривина* 'искривление, кривизна' ~ ряз., мосаль. калуж. *кривина* 'то же', смол. *кривина* 'плохая солома, остающаяся после молотыбы', СРНГ 15:242.

8. Тотем. волог. *крушица* 'дерево крушина' ~ кемер. *крушица* 'то же', том., кемер. *крушица* 'ягоды крушины ломкой', СРНГ 15:338.

9. Пск. *кряжевина* 'обрыв' ~ остав. калин. *кряжевина* 'возвышенное место, холм', калин. *кряжевина* 'сено, скошенное на высоких покатых местах', СРНГ 15:363.

Кроме современных северо-западных говоров, это слово в таком значении зафиксировано только в берестяной грамоте №8 из Старой Руссы XII в. (Зализняк 1993: 312–314).

2. *dób-zdaróf* 'здоров, благополучен' (формульное выражение).

Согласно информантке из д. Смёхново, при встрече (*n'a káznj rás, kan'éšna*) спрашивают что-то вроде «*Nu kák ty, dób-zdaróf?*». Информантка из д. Варваринка, напротив, сказала, что эта формула употребляется в ответе на вопрос (получается диалог вроде «*kak z'atá?*» – «*dób-zdaróf*»). В любом случае, согласно этим свидетельствам, выражение *dób-zdaróf* связано именно с ситуацией стандартного обмена репликами при встрече и, видимо, является формульным (и оттого, в частности, скорее всего со стертой семантикой).

Специально следует остановиться на тексте свадебной песни, где употреблена та же самая формула:

[v]z'jažžát kn'ás' na krutúju garú
 zstrub'ít kn'ás' v zžatúju trubú
 p'davát kn'ás' ón tr'í v'éstč'k'i:
 p'érvja v'éstč'ka, šó já dób-zdaróf
 [ʃtarúja v'éstč'ka – s mčadój žanój
 tr'ét't'a v'éstč'ka – sa fs'ój p'jazdój. (д.Залесье)

Эта же песня записана И.К.Копаневичем, но формула в ней имеет несколько иной вид:

*Набъжжаетъ молодъ-князь на круту-гору.
 Затрубил молодъ-князь въ золоту трубу.
 Подавалъ молодъ-князь три радости.
 Первая радость – добръ и здоровъ,
 Другая радость – сужену за руку взялъ...* (Копаневич, 45).

Другой вариант этого же текста мы обнаруживаем в ПОС 9:91, он записан в д. Мартюхи Торопецкого р-на (точное место записи приводится по картотеке ПОС); следует отметить, что этот пункт расположен сравнительно недалеко от нашего Залесья:

*Взяжжалъ князь маладóй на крутúю гарú.
 Падавалъ батюшки три вестачки.
 Пёрвая вестачка: я доп и здароф...*

В этих текстах интересно то, что они подтверждают формульный характер данного словосочетания. С другой стороны, интересующая нас формула имеет в других вариантах песни другой внешний вид. Эти случаи уже невозможно описывать как случаи употребления некоего сложного слова *доб-здоров*, здесь выступает словосочетание.

В форме *доб-здоров* интересующее нас сочетание записано как псковское (СРНГ 8:73). Возведение *доб* в этом сочетании к праформе **dobъ* (ЭССЯ 5:47) не совсем надежно, т.к. *доб-здоров* – прямой рефлекс др.-русск. (и др.-новг.) формулы *добръ здоровъ*, о которой подробнее в Зализняк 1995: 418; выпадение [p] в этом сочетании можно объяснить как фонетический процесс (хотя и влияние отдельной лексемы *доб* тоже, без сомнения, возможно).

Рассмотрим разные формы, в которых интересующее нас словосочетание есть в ПОС 9:91 и в картотеке ПОС:

добры́-здоровы́ (д. Алоль Пуст. р-на), *дабрá-здарóва* (Локн. р-н), *дабрá-здарóвъ* (д. Мозгирино Сер. р-на), *дóбрыје здарóвыје* (д. Еромлово Пушк. р-на), *доп и здарóф* (д. Матрюхи Тор. р-на, см. выше), *доб и здаров* (В.-Л. р-н, зап. Копаневич), *доп и здарóф* (д. Лисицы Пушк. р-на), *добр здарóу* (д. Усошино Беж. р-на)⁴.

В этом материале наблюдается некоторое распределение: форма *Ном*. *Сг*. чаще выступает без финали *-р* и с союзом посередине; другие формы – с

финалью и без союза. Если указанное соотношение не случайно, то главным фактором при трансформации др.-рус. *добъ здоровъ* была фонетика. Следует реконструировать такую предысторию современных форм: в сочетании *добр-здоров* выпадает *р* и получается форма *доб-здоров*; после чего и в ней могут произойти изменения – а именно, кластер [бзд] может быть разбит союзом *и*. Таким образом, нежелательное сочетание [брзд] устраняется в два приема. Сочетание *доб-здоров* сохраняется в изучаемом говоре потому, что функционирует не как пара полнозначных прилагательных, а как единая формула. Другие возможности объяснения современных форм – морфологическое объяснение формы *доб* (см. выше) и синтаксическое объяснение формы *доб и здоров* (из-за предпочтительности в таких случаях союза в современном синтаксисе).

В любом случае, существенно, что любое сочетание типа *доб и здоров* в современных говорах не может быть обычным свободным словосочетанием: насколько известно, *доб(р)* в современных говорах не имеет подходящих значений ('благополучен', 'здоров'). Интересно отметить, что какое-то словосочетание вида **dobr- + *szdorv-* могло быть не только восточнославянским, ср. серб. диал. (косов.-метох.) *у дóбро здравље, за добрѣ вечѣре!* (Елезовић 1:140). Мы осознаем, что с морфосинтаксической точки зрения это сочетание совсем иное. Однако если возможно косвенно связывать др.-рус. *добръ здоровъ* и совр. рус. *на доброе здоровье, в добром здравии* (Зализняк 1985:418)⁵, то сербская диалектная формула также может быть добавлена в этот ряд.

3. *gúb'ica* 'губка (для умывания)' (Смѣхново;
 у той же информантки *gúрка* 'древесный трут').

В этом значении слово *губица* в современных говорах не было записано (известно пск. *губица* 'древесный трут', ПОС 8:71). Интересно, что именно в значении 'губка' слово *губица*, видимо, употреблено в новгородской грамоте №429 (Зализняк 1995: 275).

Автор признателен А.И.Рыко за поиск в картотеке ПОС материалов для данной статьи. Расшифровка текстов произведена М.Н.Толстой и автором.

Список населенных пунктов

- Варваринка** – Воробьева А.Ф., род. в ур. Варваринка Холмского р-на Новгородской обл. (нежил., рядом с д. Красный Бор), 1926 г.; с 1970-х г.г. живет в д. Борисово; зап. автор.
Залесье – Фёдорова О.Ф., род. и живет в д. Залесье Холмского р-на Новгородской обл., 1914 г.; зап. О.А. Абраменко.
Смѣхново – Петрова Е.П., род. в д. Смѣхново Холмского р-на Новгородской обл., 1914 г.; с 1970-х г.г. живет в д. Борисово; зап. автор.

Примечания

¹«Новгородским» говор здесь называется исключительно в смысле административной отнесенности этого места к Новгородской области на данный момент (при этом он находится достаточно близко от административных границ Псковской и особенно Тверской областей). Согласно распространенной классификации, этот говор относится к псковской группе говоров (см. карту в РД).

²*пóдлина* 'подкладка' (Гдов. – дд. Еглино, Самолва, Замогилье, Новинка, Апалёво, Лядины, Подолешье, Подборовье, Кам. Стража, Драготина, Перегрёб; Ляд. – Марьинское, Васильевщина; Оп. – Духново, Макушино; Печ. – Моложба, Городище; Пл. – Дворец, Беж. – Цевло; Кр. – Агарышево; Н-Рж. – Извоз; Сер. – Ремда; Н-Рж. – Брянцево; Остр. – Троицкие; ЭССР – о. Пирисаре, д. Желачек); *пóдлиник* (В-Л. – Карцево); *пóдлинка* (Ляд. – Васильевщина; В-Л. – Печёненки; Кр. – Агарышево); полные данные о районах (в частности, упраздненных) – в ПОС 1: 27–41.

³См. обзор разных свидетельств, указывающих именно на такую производительность, в статье Ж.Ж. Варбот (Варбот 1996).

⁴Кажется уместным дать здесь те примеры из картотеки ПОС, которые не вошли в словарь:

1. *в'ít' л'óша дón и здарóф б'ыл* [красив, умен, хорош]; Пушкин.
2. *ат'ёц был добр здарóй у н'авó и ўм'ер* [здоровый, в хорошем состоянии]; Беж.
3. *б'ыл'и дóбрыје / здарóвыје / а ш'ш'аз бал'ёут май каты*; Пуст.

⁵ Кроме русских выражений, можно упомянуть и укр. *дóброго здорóв'я* (Гринченко 1:398).

Литература

- Варбот 1996 – Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии праслав. *rodьь(jь). // ОЛАА. Материалы и исследования. М., 1996.
- Гринченко – Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка. Т. 1. Киев, 1907.
- Елезовић – Елезовић Гл. Речник косовско-метохиског дијалекта. Св. прва. Београд, 1932.
- Зализняк 1993 – Зализняк А.А. К изучению языка берестяных грамот // В.Л. Янин, А.А. Зализняк Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 г.г.). М., 1993.
- Зализняк 1995 – Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Москва, 1995.
- Копаневич – Копаневич И.К. Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии. Псков, 1907, 1912. Рукопись. Приводится по картотеке ПОС.
- ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 8, 9. Л., 1990, 1994.
- РД – Русская диалектология. Под ред. П.С. Кузнецова. М., 1973.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 7–15. Л., 1972–1979; вып. 28 СПб., 1994.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Вып. 5. М., 1978.

Summary

Notions on some Novgorod dialect words

The article deals with a few Russian words recorded in the South of Novgorod region. Perhaps it is possible to trace the origin of these words to the Old Novgorod dialect, since they are also reflected in Novgorod birchbark letters. The author investigates the origin of accent doublets *padl'ina / pódln'ina* 'lining' and the missing of [r] in the idiom *dób-zdaróf* (<**dobrъ zdorovъ*).

III

ДОКЛАДЫ К VIII КОНГРЕССУ
БАЛКАНИСТОВ

(Бухарест, 24–28 августа 1999 г.)

Конгрессы балканистов проводятся Международной ассоциацией по изучению Юго-Восточной Европы каждые пять лет. Очередной, VIII-й, конгресс состоялся в 1999 г. в Бухаресте. На нем работали 11 секций достаточно широкой исторической, историко-культурной, социально-политической направленности (ср., например, «Юго-Восточная Европа и Азия», «Центральная и Восточная Европа и историческое место Балкан», «Этнические и религиозные меньшинства в Юго-Восточной Европе» и др.) или с более специальной тематикой («Традиции византийской музыки в Юго-Восточной Европе» и под.). Филологическая проблематика была представлена в основном в одной секции – «Конвергенция и дивергенция в языках и литературе Юго-Восточной Европы» (отдельные доклады были, впрочем, прочитаны и в иных секциях). Кроме того, работали несколько круглых столов («Правовое государство и политический экстремизм», «Интерконфессиональный диалог и духовные границы в Юго-Восточной Европе», «Балканские рукописи. Состояние исследований в конце XX в.» и др.)

На филологической секции были прочитаны около 30 лингвистических докладов (к сожалению, не все из заявленных докладчиков приняли участие в конгрессе), в ряде докладов анализировались важные теоретические проблемы балканского языкознания в целом, их отличал и высокий научный уровень рассмотрения и решения сформулированных проблем. Отметим прежде всего итоговые доклады В.Фридмана (США) и Г.Шаллера (Германия). В первом из них («After 170 Years of Balkan Linguistics: Whither the Millennium?») были названы следующие актуальные задачи балканистики – изучение прагматики и дискурса текста, межязыковых контактов, лингвоэологии и под.; во втором («Dialekte der Balkansprachen – Ergebnisse und Aufgaben der Forschung») основное внимание было уделено диалектному уровню исследования языков балканского ареала (и, в частности, основной задаче балканской диалектологии – созданию лингвистического атласа этих языков). Интерес вызвал и концептуальный доклад Ю.Линстедта (Финляндия) («Mutual reinforcement of grammatical change among the Balkan languages»), в котором, помимо развернутого определения «балканизмов» (=предпочтение языковых структур, которые легко поддаются идентификации при взаимной коммуникации), высказаны и соображения о возможном эпицентре возникновения и распространения балканских черт (р-н Ох-

ридского озера). Г.Невекловски (Австрия)(«Convergences linguistiques sud-est européennes») проанализировал ряд явлений конвергентного характера в собственно «балканских» языках, в соседних с ними языках, а также в языковых анклавах различных типов.

Среди докладов, рассматривавших результаты контактирования и взаимодействия нескольких балканских языков, укажем доклады Г.П.Клепиковой и А.А.Плотниковой (Россия) (они публикуются в настоящем сборнике), М.Киш (Македония)(«Convergencies in the Botanical Vocabulary of the South Slavic and Balkan non-slavic Languages» – был прочитан по-немецки), З.Михаил (Румыния) («Les concordances sémantiques des langues sud-est européennes en perspective ethnolinguistique») и Н.Сараманду (Румыния) («Romano-Balkanica. La forme féminine du numeral 'trois' dans les langues roumaines et balkaniques») и др.

Во многих докладах были рассмотрена проблематика *двухсторонних* языковых контактов, ср., например, доклады Л.Димитровой-Тодоровой (Болгария) («Des toponymes hybrides du système toponimique bulgare créés dans les conditions du bilinguisme bulgare-turc»), Е.Ивановой (Болгария) («Les noms tirés du calendrier dans les systèmes anthroponimiques du bulgare et du roumain»), С.Захариевой (Болгария) («Les bibléismes dans la phraséologie bulgare et roumaine»), Е.Бурдушэ (Румыния) («La terminologie monétaire dans l'espace daco-roumain. Les termes d'origine turque et grecque»), Б.Демирая (Албания) («Anfänge und Fortdauer des albanischen Christentums. Historisch-linguistisches Überblick der christlichen Terminologie in der albanischen Literatur des 15–20 Jhrs.»), К.Лешбер(Германия) (о новых лингвогеографических методах изучения славизмов в румынском), А.Ю.Русакова (Россия) (о последствиях взаимодействия цыганского и русского) и др. В докладе К.Вэтэшеску (Румыния) («Éléments communs du roumain et de l'albanais dans la dérivation des mots») рассмотрены явления, трактуемые как следствие параллельного развития языков.

Наконец, в некоторых докладах анализируются явления различных уровней в отдельных языках Юго-Восточной Европы. Отметим доклады Г.Михаилэ (Румыния) («Nouvelles contributions à l'étude des mots autochtones en roumain»), П.Атанасова (Македония) («La position du mégéno-roumain par rapport au daco-roumaine et à l'aroumain»), М.Рачевой (Болгария) («Первичность и вторичность форм в этимологической проблематике ранних заимствований в славянских языках»), А.Гирфановой и Н.Сухачева (Россия) («Some remarks about Balkan Toponymy in Valachia») и «Семантика слова и его этимология [Рум.Сгăциун и его славянские соответствия]») и др.

Публикуемые доклады Г.П.Клепиковой и А.А.Плотниковой освещают проблемы, являющиеся центральными для настоящего сборника (славянская диалектная лексика), в балканистическом ракурсе.

G. Klepikova
(Moscow)

On the problem of convergence in the South-East European languages: the lexical level *

The characteristic feature of modern linguistics is the increased attention to a circle of problems related to studying various types of contacts and interactions between languages. Basically these problems have derived and developed on an advanced level from H. Schuchardt's idea of divergence and convergence as two components of language development [1], particularly due to the fact that the results of interaction between different cultures and civilizations are being on a wider scale taken into account in *linguistic* studies [2]. Moreover, it is clearly understood that it's necessary to distinguish in principle the process of *interference* [3] of languages which is now understood as synchronic, «microscopic» level of studying linguistic contacts by comparing speech behavior of bilingual and monolingual speakers, from the *convergence* itself (= convergent development), – that is diachronic, «macroscopic» level, when we compare language exposed to contagion (or contact) with those neighboring in place and in time parts of the same language which have not been under contact (Weinreich, 32). Furthermore, there have been postulated the semblance of *methods* used for studying the above-mentioned types of contacts; these methods are based on recognising the importance of the following principles:

- (1) participants in language contact are the interacting systems (= fragments of systems) of language idioms [4], including lexical-semantic systems;
- (2) each of two (= three or more) parts, both «giving» and «taking» by character, are active during the contact [5].

Under particular historical, social, cultural and similar situations and as a result of linguistic (resp. ethno-cultural) interactions, there may emerge convergent language unities of various types, including those the status of which has been suggested to define as «language union» (=Sprachbund [SpB]) (N. Trubetzkoy) [6]. The typical example of SpB is Balkan Sprachbund (= BSpB) unifying several languages of South-Eastern Europe. The modern definition of BSpB stresses its «conventional» character: BSpB represents such language community which is characterized not only by interrelationships of Balkan languages (BL) Systems *between themselves*, but also by existing *common* system of BSpB which repre-

* В основе публикации – доклад, прочитанный на 8-м Международном конгрессе по изучению Юго-Восточной Европы (август 1999 г., Бухарест). Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, – исследовательский грант 99-06-80521.

sents the structures of *all* the BLs and toward which the single BL systems strictly orient themselves [7].

We assume that this basic principle is a recognised postulate. Then the syntactic (= grammatical/ syntactic) model of **BSpB** can be described by unified «BSpB grammar». It is similar to some kind of meta-language (= intermediary-language) which can be defined as a «language with several terms» [8] and contains the guide for switching from common system to the system of each individual BL (and visa versa). Specific features of the **BSpB** system is based on «assembling the elements which are non-unique» (that is the phenomena existing also beyond the **BSpB**) as well as on «an opposition of the components and their simultaneous co-existence» [9]; while keeping the dynamic balance both these elements – opposition and co-existence – produce «some new quality immanent to the **BSpB** and only to it». (Civjan.1990: 8). **Lexical** fragment of the common **BSpB** system manifests itself by a corpus of above-mentioned «terms», that is by *various* lexical inventories which are characteristic of each BL, – this feature predominates high synonymic quality of the **BSpB** lexicon in toto (Civjan.1990: 262–263). [10].

We'd like to narrow the goal of this report, firstly, by considering on a lexical level the phenomena of **BSpB** languages, that is strictly sub specie of *Balkan linguistics*, and, secondly, by researching «Balkan» vocabulary using not the sources of standard (literary) languages (= SL) in their written form [11] (as is a norm for the traditional Balkan linguistics), but within the framework of Balkan *Dialectal Continuum* (= BDC), that is on the dialects (diasystems according to U.Weinreich) level [12], which manifests itself by concrete «net points» in such multilingual atlases as SLA, ACD, ALE. Publication of first volumes of these atlases (as well as a number of national BL atlases) made the transition to researching BL on the dialect level not only possible but also necessary, as they opened new horizons before the **BSpB** studies, however, this, undoubtedly, makes the accomplishment of the task, formulated above, much more complicated. Indeed, in this case we must operate not with a relatively «simple» «system of (individual) systems» (= SL systems): Syst.BSpB: Syst.BSL¹ & Syst.BSL²... etc., but significantly more complicated (= hierarchical) system which integrates certain aggregates of individual systems (= systems of separate dialects): Syst.BSpB: Syst.BL¹ (: syst. d₁ BL¹, syst.d₂ BL¹...) & Syst.BL² (: syst. d₁ BL², syst. d₂ BL²...) etc. By that we must take into account the impact of intensification process of language contacts – the increase in number of language idioms in contact, including the possible interaction of many (all) dialects of one BL with many (all) dialects of another BLs (respectively other BLs) [compare, for example, the situation in central zone of Balkan Peninsula where contacts between Balkan

Slavic, Greek, Albanian, Romanian dialects are likely to take place (Havránek 99)]. This leads to a significant increase in the number of «results» (= «acts-events») of such contacts, particularly the facts of various interference, lexical borrowings, calquing (loan translation), etc. [13]. This requires some specific methods of processing and interpreting the acquired data. On the other hand, transition to dialectal level provides the «legitimate» possibility to join the **BSpB** in case of some phenomena (= fragments of **BSpB** system) for some dialectal zones of those languages which are normally excluded from it (for example, eastern Serbian dialects) [14].

I would like to stress the fact that the question of «Balkan» nature of each particular element – depending on «quantitative» criteria – is a constant discussion point in traditional Balkan linguistics, most of scholars denying Balkan status of phenomena fixed only in a single BL [15]. The newest trends in Balkan studies offers more general definition of Balkanisms (also including lexical)[16] as units belonging to **BSpB system** (or respectively to certain fragment of it) and characterising the latter quantitatively in different ways as they may be represented in all BLs, in some part of it or even in one BL. At the same time «this latter assertion is as extreme as the first one and thus, in a certain sense, conventional» (Civjan 1979:272) [17]. So, when examining, for example, the BSpB lexicon, apart from establishing lexical unit frequency, it is necessary to analyze the *whole* inventory of lexical units representing certain «significat» in BDC (cf.: «under unit we understand the whole inventory with respective distribution of valences» – Civjan 1990: 67)[18]. Only taking into account the entire data we can carry out an *inventory* of (lexical) Balkanisms as well as the *types* of their correlations in a certain semantic area. So *any* lexical unit which is especially researched by sub specie of Balkan studies, may be considered lexical Balkanism [19].

The possibilities of multi-faceted analysis of Balkan linguistic data require clear distinguishing, on one hand, the problems of Balkan studies themselves, and on the other hand, – such problems as, for example, researching BL within a family of related languages (Slavic, Roman) as well as in connection with Balkan – non-Balkan relations and description of individual languages beyond comparison with others, etc.

I. Using the materials of the above mentioned atlases (as well as other sources) let's look through several examples of synchronic description and functioning in BDC of an *inventory (set)* of lexical units (= interdialectal synonyms) expressing *one* significance (as was mentioned above, the completeness of set depends on «net points»). By that we can determine areal correlation of «lexical Balkanisms» within respective lexical-semantic groups of BSpB lexicon, their «valences» in differentiation of Balkan linguistic area and also, due to «external» comparison, – «measure of exclusiveness» of each such unit.

1. According to SLA (1, № 9) and other sources, in Balkan Slavic area the most frequent term for naming a small animal «*Mustela nivalis*» are those with the stem **nevěst-*; there several derivational models, cf.: W.-Bulg., E.-Serb., Maced. *nevěst-ulj-ъk-a*, *nevěst-ic-a*, *nevěs-ъk-a*, etc.* (Et.: ЭССЯ 24: 70. БЕР 4: 488 etc.), compare also normal for East-Roman zone borrowing from Slavic: *nevăstuičă* (Ros. III: 68; Arom. *nivistul'e* – Pap.: 778); these names are «Balkan exclusive» (with semantic for Balkan Slavic dialects) (Map 1).

The other term is also a «Balkanism» – LAS-ic-A (East, South Serbia, West Macedonia); outside the Balkan areal, according to SLA, it is very widely represented in central and western parts of South Slavia and also partly in North Slavia, including the derivative *las-ъk-a* (it is necessary: *lask-a* – cf. Slav. **laska* – ЭССЯ 14: 35–39). There are such local and exclusive Balkanisms as a) Bulg. dial. *булка*, *булчица* etc. (SLA; Mladenov), – as metaphor (= taboo) for *була* 'Turkish woman', *булка* 'bride' (: *було* 'veil' < ?, cf. also *буля* 'brother's wife', etc. < Turk. *bullā* – БЕР 16: 88–89; as a «Balkan Turkism» also in: Skok 1: 230; differently, – as Slavic, – ЭССЯ 3: p.93); b) E.-Serb. *ra: 'ji:nka*, *ra: 'jinica*, *ra: 'jina* (SLA) (from anthroponym), c) a lot of individual names, both original and borrowed; cf., for example, Serb. (Montenegro) *ne:vica* (< New Gr. – *νύφικτα*), *ku'mačica*, *'bukulica*, S.-Maced. *Blagamedena*, *kaltmaninka*, Bulg. *ne'fica* etc. (SLA). So for the described part of BDC we suggest that in spite of their frequency and origin, all the recorded terms should be considered *synchronic* «lexical Balkanisms».

2. According to ACD (2, № 14 and other sources), a set of terms for a word 'pocket' in part of BDC includes the following lexical units: obvious frequency (& «valence») of the representatives Turk. *сеп*, cf.: Bulg. *джеби/джоб* (БДА; РБЕ), Serb. *Џеп*, *žeb* (ACD, also – Skok 1:470, БЕР), Alb. *Џеп* (: *xhep* – Fjalor), also Arom. *ğepe* (Pap. 533), cf. Drom.dial. (North) *jeb*, *jāb* etc. (CADE 677) (but as Hungarian – Tamás 475, cf.: Hung. *zseb* – MNYTESz 3, 1212); furthermore – carpath.-ukr. *žeb* 'the same' etc.

The next wide areal. E.-Roman. *buzunar*, *bozonar* etc. (ACD; CADE 192, and – *pozunar*, cf. New Gr. *μωζωναρτ*; at the same time: *pozinar* [cu gaitane] 'pantalon' – ALR sn, № 1176), Arom.*buzunar* (<lt. *buca* + N. Gr. *ζωναρτ[ov]*), compare: and occasional Bulg. dial. *пунзара* 'the same' (Pirin). The following are narrowly used local terms (= Balkan exclusives): S.-Serb., Montenegr. *špag*, *špag* (<Slav. **špagъ* – Skok 1: 408; ЭССЯ 4: 141; cf.: Rus. *чъпагъ* etc. – Фасмер IV: 373), and also S.-Serb. *čekka*, Alb. *šekka* (ACD) (: Standard Alb. *shqekë* ['pocket' – Fjalor 520] <?) (Map 2).

3. There is no doubt that the Balkan exclusive – Drom. *șopirlă* 'lizard' (ALR sn, № 734; not present in Aromanian) considered to be «autochtone» element (Reichenkron 152; Mih. 39 etc.), could be compared with Lat. **sappus* – ML № 7593), to attribute to the common Romanian-Albanian fund – Ros. II: 120 (:alb. *shapi*, – different etymology of the latter in – Çabej 1: 142); parallel with *șopirlă* in South Romania – *gușter* 'the same'; cf. Arom *guștur* (Pap.: 509); borrowed from (South) Slavic, cf.: *Gušč-Er-ъ, -ic-a* etc. (SLA № 30; for **guščerъ* – ЭССЯ 7: 179) – everywhere in South Slavia (s.: Bern., Kl.: 52) (Map 4).

In many cases the existing data in Balkan dialectology do not allow to define full enough sets of lexical units functioning in BDC.

4. Drom. *băiat* ('jeune) *garçon*', 'jeune homme a marier' (ALR II, № 132, 139, 155) – widely used in dialects (except for the west areas), not present in Aromanian. The etymology is not clear: either comparable with Lat. *bajulare* (> Rom. *a băia* – ML № 887) or can be defined as «from Substratum» (Reichenkron 89), cf.: <? (DEXp 77). Exclusive Balkanism (cf.: is lacking in other Roman languages – Ros. I: 173) (Map 3); *băiat* ('jeune) *garçon*' can be comparable with the following local terms: Rom.dial. (N.-W.) *prunc* <? (maybe to Slav. **пржтче*, *пржтъ* 'палка, ветка' – Скурт 339), *cocoon* (N.) (< *cocoană* < Gr. *κοκκ[κ]ωννα* 'woman' etc.), borrowed into Ukrainian dialects – *kokon* 'the same' (Vrabie 154), and also *copil* (W., S.-W.) (in other meanings [for example, 'bastard'] – everywhere [ACD 3, № 51]); the etymology of the latter is not clear (the survey of different versions – Russu 295; Кл. 1997: 209); in the meaning of 'bastard' it is widely spread in Balkan and Carpathian areas, however, it seems so that only in Bulgarian dialects (= Rhodopes) Rom. *copil* ('jeune) *garçon*' etc. fully corresponds to *копеле* 'момче etc.' (Кл. 1966: also – БД II: 190 etc.). There is the Balkan exclusive as well as representatives slav. **момъкъ* – only in S.-Slav. dialects: Bulg. *момък*, *момче* and etc., the same – in Serb and Macedonian dialects (see: ЭССЯ 19: 207–209, – «onomatopеic»; БЕР 4: 226, 230, etc.).

In Rumanian dialects *băiat* 'jeune homme...' corresponds with *fecior* (: Lat. *fetiuiolus* – ML № 3273; in other meanings – everywhere: ALRM I, № 266); about borrowing of the lexical unit in dialects of Carpathian and Balkan area – ACD 3, № 26 (also see: Кл. 1997: 206), as well as *flăcău* (S., E.) < [S] – Slav. *xlak* (<slav. **xolkъjъ* 'youngster' < i.-e. **ksol* = / **skol* = – ЭССЯ 8: 61 [about Rus. *холок* etc. see: Фасмер IV, 256]) + suff. =*ău* (< ung. *ó* – Ros. IV–VI: 112); about Ukr. *flekew* – Vrabie 142. Rom. dial. *june* (Банат) (Lat. *juvenus* – ML № 4672) is a lexical unit of narrow local use.

The following South-Slavic localisms also prove to be the Balkan exclusives. 5. Bulg. *prilēp-ъ* (Et. – to Slav. **lēp* = [Skok 2: 298], otherwise – БЕР 5: 717), E.-Serb., S.-Maced. S.-W.-Bulg. *Slēp-O pil-ę* ~ E. Serb., W.-Bulg. (čor)-*av-ъ myš-ъ* (SLA № 15), on the contrary term *lil-ij-ak-ъ* is fixed in the central part of Bal-

* In the SLA transcription.

kan Slavic zone as well as in Rumanian dialects (and beyond the Balkans – in S.-W. Ukrainian dialects: lilik-ъ (SLA; see also: Кл. 1999: 349).

The following are the Balkan derivational exclusives noted only in Balkan and Slavic dialects: 6. Terms 'bear' – Bulg., Maced., S.-Serb. меџ-ѡк-а (-ъ) (SLA № 5; [[«onomatopœic»] – ЭССЯ 18: 37; cf. also: БЕР 3: 778, etc.; Кл. 1999²: 41), in BDC correspond to representatives Slav. **medvĕdb* (SLA; ЭССЯ 18, p. 65), and in Rumanian dialects there is lexical unit *urs*. 7. Terms 'hedgehog' – Bulg., S.-E. Maced., E.-Serb. tera-jeŝ-ъ (SLA, № 10; Et.: <?, together with normal reflexes Slav. **eŝb* – ЭССЯ 7: 37; SLA); in Rumanian – *arici* (: Lat. *ericius*), also Arom *ariciu* (Pap.: 140), cf. Alb. *iriq* (Fjalor 184).

Thus at present new detailed data on synchronic situation and structure of some fragments of the BSpB lexicon can be obtained only from Balkan dialectology as a result of studying spatial differentiation of BDC in the framework of multilingual atlases oriented specifically toward defining different phenomena opposing each other. Describing «total» Balkanisms proves to be much more complicated and requires studying the BDC according to a special questionnaire; it could be based on the Lists of common for BL units (Grecisms, Turkisms, etc.) put together by K. Sandfeld (= Linguistique balkanique. Paris, 1930); these Lists should be significantly expanded by excerpts from new collections of Balkan dialect Vocabulary. It could be assumed that Lexical Questionnaire of «Mini Balkan Linguistic Atlas» [20] could prove very useful too.

II. As for *diachronic* aspect of BSpB studying (including its lexicon), let us just mention some general notes.

The above mentioned aspect became a discussion point in traditional Balkan linguistics and it includes examining such problems as BSpB genesis (if one accepts the «reality» of the latter), that is defining the source (= sources) of Balkan convergents; the dynamics of BSpB development – up to its modern state; establishing of time stratification for occurrences of convergent nature which are common for all (or any part of) BLs, etc. As common lexical elements (= parallels, correlations [Übereinstimmungen]) are considered to be «non-unifying» [21] they used to be determined only as an aggregate of borrowings from one group of languages to another (= to all or to a part or to one of them - relationships of As-tratum, Superstratum, Substratum [Georgiev. 1966: 8] or «common heritage» [Erbwörter – Schaller 187, 194] etc.)(22). That why the main attention is paid to detailed classification [23] of the of the layer of similar common elements-borrowings (Schaller 173–177, 188). Simultaneously there is an understanding that the routes of territorial distribution (= trajectory, Entlehnungsweg) of individual lexical units cannot be always detected – they can be borrowed both directly and via third languages (Schaller 174), which in its turn makes it difficult to

define chronology of «borrowings». As a result, in modern Balkan linguistics it is not the search for the sources of lexical Balkanisms that gives positive effect, but rather studying their origin (= etymology) and the history of individual «borrowings» in each BL.

Opposing «the traditionalists», the advocates of the newest trend in Balkan studies, consider the problem of origin of BSpB in a different way. Firstly, they propose to *abandon* the definitions of «source of the interference» and «target of the interference» [24]. Furthermore, the existing common model of the BSpB structure allows to assume that the structural transformations in individual BL are brought about, first of all, by the impact of this model upon them, not by the influence of other languages (Civjan.1979: 74) (it is a characteristic detail that although the previous states of BL have been very well studied, it is still impossible to identify for sure any single source of Balkanisms, i. e. the principal «Balkanisms-producing language» – (Ibid., 273). It is assumed also that «the impact of «the Balkanistic processes > was aimed at elaboration of a unified structure and not a unified language» (Ibid., 266) [25].

The crystalization of the BSpB structure was a result of complicated, centuries-long processes and integration of centrifugal and centripetal tendencies: on one hand, emerging «Balkanistic» transformations in any individual BL or in any combinations of BLs can involve more languages (all languages) while widening contacts, on the other hand, the BLs are constantly trying to preserve in principle the situation of multiple choices and variants (Civjan.1979: 272–273). As for the «genesis» of Balkan phenomenon itself, it is advisable «to turn to the original common source, that is ultimately to Indo-European Language models (= constructions)» (Ibid. 291).

At the lexical level the only real task of diachronic studies of BDC at present seems to be detailed etymological processing of the *entire* corpus of lexical units used for expressing the *entire* corpus of «significats» and studying the history of individual lexical units in BL, that is the same task which is actually dealt with by «traditional» Balkan linguistics as well.

References

- [1] «...Развитие языка складывается из дивергенции и конвергенции, первую питают импульсы, исходящие из индивидуальной деятельности человека, вторая удовлетворяет потребности в установлении взаимопонимания» (Schuchardt H. Sprachursprung in: Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950, 78). Similar ideas could be found in the works of I.A. Baudouin de Courtenay, furthermore in the works of L. Shcherba and the linguists of the Prague Circle, etc.
- [2] Cf.: The works of V. Bertoldi, J. Hubschmid, etc., also the works related to creation of L'Atlas linguistique méditerranéen etc., and the most recent works of V. Toporov, T. Civjan etc.
- [3] Cf – «deviation from the standard language» which is used by a speaker; however, «when used quite often it can become a standard linguistic unit itself» (Haugen E. Language contact [Russian

translation: НЛ, 62, 69]). Wider understanding of interference - see: V. Havránek: «...Пути, ведущие от "контакта" к возникновению совокупности общих черт, к "интерференции", могут быть различными...нас интересует...результат, а именно общие языковые черты (языковая интерференция)» (Zur Problematik der Sprachmischung [Rus. tr.: НЛ, 94–95]).

[4] On different possibilities emerging as a result of contacts between linguistic systems – (shift), switching, merging – s.: *Weinreich U.* Unilingualism and Multilingualism [Rus. tr.: НЛ: 28]. Ibid.: «Термин "система" не следует обязательно понимать как относящийся к языку в целом; сдвиги между системами, переключение с одной из двух различных, но одновременно доступных систем на другие, и слияние систем могут происходить и на уровне составных частей языка, т.е. на уровне словаря, грамматики, фонетики и даже их компонентов» (С.28–29).

[5] Cf.: «...любое "заимствование" есть обмен между двумя языками, ...при котором обе стороны в выигрыше: "берущая" сторона приобретает новый смысл или новую форму для обозначения уже известного ей смысла, и это составляет ее выигрыш, тогда как "дающая" сторона, ничего от своего не теряя, выигрывает для "своего" новое пространство экспансии» (Топоров В.Н. О балто-славянской диалектологии [несколько соображений]// *Dialectologia slavica* [ИСД IV]. М., 1995. С.45).

[6] S.: «...Gruppen, bestehend aus Sprachen, die eine große Ähnlichkeit in syntaktischer Hinsicht, eine Ähnlichkeit in den Grundsätzen des morphologischen Baus aufweisen, und eine große Zahl gemeinsamer Kulturwörter bieten, manchmal auch äußere Ähnlichkeit im Bestande der Lautsysteme, – dabei aber keine systematischen Lautentsprechungen, keine Übereinstimmung in der lautlichen Gestalt der morphologischen Elemente und keine gemeinsamen Elementarwörter besitzen, – solche Sprachgruppen nennen wir Sprachbünde» (*Trubetzkoy N.S.* // *Actes du premier congrès international des linguistes*. Leiden, 1930. P.17–18). Cf.: «Le terme d'union linguistique designe l'évolution homogène des langues d'origine différente a l'égard des certains éléments de leur structure» (*Georgiev V.* L'Union linguistique balkanique. L'état actuel des recherches// *Ling.Balk.XX*. Sofia, 1977. P.5).

[7] *Цивьян Т.В.* Синтаксическая структура балканского языкового союза. М., 1979: С.5, 274 (= *Civjan*. 1979). As a result of this, the formation and functioning of BSpB are influenced by the factor of direct contacts as well as more general Balkanistic processes. The latter prove the existence of general BSpB system which, as a remote control, sends its impulses causing changes in each BL (*Civjan*. 1979. P. 273).

[8] *Civjan*. 1979. P. 7.

[9] *Цивьян Т.В.* Концепт языкового союза и современная балканистика. М., 1992, С.11.

[10] Cf. also: «...двойственность или даже многовариантность, которая пронизывает систему БЯС на всех уровнях, вплоть до семантического» (*Civjan*, 1979.P.214). At the same time the existence of a certain ambiguity, ambivalence survives due to functioning of «mediation» principle (= «reconciliation of opposites») by means of their «double markedness», – which is relevant to «both this and that» (Ibid. 249–250).

[11] Cf.: «...литературный язык иногда сохраняет более резкие отличия от соседнего языка, чем родной язык. Например, балканские литературные языки довольно далеко отошли от общего балканского языкового типа, так что отражения балканского языкового союза в них в известной степени затемнены» (*Havránek V.* Op.cit., [НЛ], P.103). Cf. also: «...l'inventaire des balkanismes dans les langues littéraires ne coincide pas toujours avec celui de certains dialects des meme langues» (*Ivić P.* Liens phonologiques entre des langues balkaniques// *Actes du I-er Congrès international des études balkaniques et sud-est européennes*. VI. Sofia, 1966).

[12] The task of studying BL at the dialects level was set forward in 1930s when the idea of creating The Atlas of Balkan Languages was accepted as relevant (P. Skok, M. Budimir, M. Malecki, later – M. Deanović, M. Mladenov, K. Kostov, etc.); s. Also: Schaller 96, 104–107, etc.

[13] Cf., e.g.: *Асенова П.* Балканско езикознание. Основни проблеми на балканския езиков съюз. София, 1989.С.14.

[14] We mean here the group of dialects of Prizren-Timok area (= Torlak dialects) and Kosovo-Rasava (Yugoslavia), in which «the processes of Balkanization» is a characteristic feature. Details in: *Brozović D., Ivić P.* Jezik srpskohrvatski/ hrvatosrpski, srpski ili hrvatski. Zagreb, 1988. P.68–72; cf.: *Ивић П.* Дијалектолошка проучања призренско-тимочке зоне // *Говори призренско-тимочке области и суседних дијалеката*. Ниш, 1994; s.: *Birnbaum E.* Balkanslawisch und Südslawisch. Zur Reichweite der Balkanismen im südslawischen Sprachraum // *ZfBalk*.3,1965; *Alexander R.* On the Definition of Sprachbund Boundries: the Place of Balkan Slavic // *Ziele und Wege der Balkanlinguistik*. Berlin, 1983 etc.

[15] Cf.: «...wobei sich gerade bei den Balkansprachen bestimmte Merkmale typologischer Art feststellen lassen, die nicht nur einer, sondern gleichzeitig in mehrerer Balkansprachen parallel auftreten und daher als "Balkanismen" bezeichnet werden» (Schaller 36).

[16] This complies with the above-mentioned definition of BSpB made by N. Trubetzkoy (ref. 6). However in «traditional» Balkan studies common lexical elements (units) (Gemeinsamkeiten, Übereinstimmungen etc.) are not considered to be «Balkanisms», c.f.: «Die lexikalischen Übereinstimmungen der Balkansprachen sind bekanntlich nicht sprachbundbildend müssen, aber trotzdem hier berücksichtigt werden» (Schaller 172). Also: «...Die lexikalischen und phrasologischen Übereinstimmungen der Balkansprachen sind offenbar kein wesentliches Charakteristikum des Sprachbundes, ...sie sind nichtsprachbundbildend» (*J. Duridanov* Zur Bestimmung des Begriffes «Balkanismus» auf den verschiedenen Sprachebenen // *Ziele und Wege...*, 65).

[17] It is true, for example, that at the dialect level the status of «common Balkan» elements and «single Balkanism» can be respectively specified only in the result of the complete description of the entire BDC, which is practically impossible now, and modern scholars describe just some kind of «middle» (intermediate) situations: presence of that or other element in some fragments of dialects of a number of BL (single BL).

[18] However at the initial stage of SpB studying (establishing its boundaries, etc.) there may be accepted the stricter criterion of definition of «Balkanism» – as a common element of all the SpB languages (*Civjan*. 1979: 272).

[19] By the way this particular aspect, among other things, provides an opportunity to effectively define the «Balkan exclusives» using the «exterior» comparison.

[20] *Малый диалектологический атлас балканских языков*. Лексическая программа. С.-Петербург, 1997.

[21] Cf.: «...sind jedoch gemeinsame Lehnwörter bzw. lexikalisch Übereinstimmungen nicht sprachbildend, also keine Merkmale des Balkansprachbundes» (Schaller 188).

[22] BL parallelism in the field of semantics (= «interlingual isosemia») is also considered as borrowing from one language into another (others) - this includes «semantic borrowings» (emprunts sémantiques), «calquing» (calques linguistiques, emprunts par traduction), translation of phraseologisms, etc (more details – s. *Асенова П.* Op. cit.34, etc.).

[23] Cf.: «...Systematisierung der Balkanismen und damit neue Gliederung der Balkansprachen» (Schaller 191).

[24] *Weinreich U.* Op.cit. [HJI, Rus. tr.: 30]; though he also confirms the difficulties in distinguishing between these phenomena (Op. cit. [HJI. Rus.tr.: 40]).

[25] Obviously the process of BSpB formation is not limited by convergence/divergence; it is suggested to take into consideration also the existing opposition of «semblance»/«dissemblance» and at the same time «semblance does not mean 'standartization' and dissemblance does not deny the presence of unified structural scheme» (*Civjan*. 1979: 265–266, 278).

Abbreviations

БД – Българска диалектология. I-. София, 1962 -; БДА – Български диалектен атлас. I–IV. София, 1964–1978; БЕР – Български етимологичен речник. I-. София, 1962 -; Берн., Кл. – *Бернштейн С.Б., Клепикова Г.П.* Славяно-румынские языковые контакты в свете новых данных славянской лингвостратегии // XII межд. съезд славистов. Лингвистика. М., 1998; ИСД – Исследования по славянской диалектологии. 1–5. М., 1992–1997; Кл. 1966 – *Клепикова Г.П.* Материалы для словаря юго-восточных болгарских говоров // Славянская лексикология и лексикография. М., 1966; Кл. 1997 – *Клепикова Г.П.* Изоглоссы румынских заимствований в славянских диалектах: типологический аспект // ИСД. 5, 1997; Кл. 1999 – *Калынь Л.Э., Клепикова Г.П.* Об изучении македонских диалектов как компонента славянского диалектного континуума // Македония: проблемы истории и культуры. М., 1999; Кл. 1999² – *Клепикова Г.П.* Лексика македонских диалектов в контексте Южной Славии // Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте. М., 1999; Младенов – *Младенов М.* Един случай на табу в българския език (названия на невестулка) // Изв. на Ин-та за българския език. XVI. София, 1968; НЛ – Новое в лингвистике. М., 1972; РБЕ – Речник на българския език. I -. София; Скурт – Скурт дикционар етимоложик ал лимбий молдовенештл. Кишинэу, 1978; ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков, I -. М., 1974;

АДС – Atlas of the Carpathian Dialects. 1–5. 1989–1997 (= Общекарпатский диалектологический атлас); ALR – Atlasul lingvistic român (II; serie nouă). Sibiu-Leipzig; București; ALRM I – Micul atlas lingvistic român. I. Sibiu-Leipzig, 1938; CADE – *Candrea I., Adamescu G.* Dicționarul enciclopedic ilustrat. București, 1931; Çabej – *Çabej E.* Studime etimologjike në fushë të shqipërisë. I–III. Tiranë. 1982–1984; Civjan. 1979 – *Цивьян Т.В.* Синтаксическая структура балканского языкового союза. М., 1979; Civjan. 1990 – *Цивьян Т.В.* Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990; DExp. – Dicționarul explicativ al limbii române. București, 1975; Fjalor – Fjalor i gjuhës shqipe. Tiranë, 1954; Georgiev – *Georgiev V.* Le problème de l'union linguistique balkanique // Les problèmes fondamentaux de la linguistique balkanique. Sofia, 1966; Mih. – *Mihăilă Gh.* Les plus anciennes attestations des mots roumains autochtones // Thraco-Dacica. XVII. București, 1996; ML – *Meyer-Lübke W.* Romanisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg. 1935; MNyETSz – A magyar nyelv történeti etimológiai szótára. 1–3. Budapest, 1967–1976; Pap. – *Papahagi T.* Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. București, 1963; Reichenkron – *Reichenkron G.* Das Dakische. Heidelberg, 1966; Ros. – *Rosetti A.* Istoria limbii române. I–VI. București, 1964–1966; Russu – *Russu I.* Etnogeneza românilor. Fondul autohton. București, 1981; Schaller – *Schaller H.* Die Balkansprachen. Heidelberg, 1975; Tamás – *Tamás L.* Etymologisch-historisches Wörterbuch der ungarischen Elemente im Rumänischen. Budapest, 1966; Vrabie – *Vrabie E.* Influența limbii române asupra limbii ucrainene // Romanoslavica. XIV. București, 1967; Alb. – Albanian; Arom. – Aromanian; Bulg. – Bulgarian; Drom. – Dacoromanian; E. – East, Gr. – Greek; Maced. – Macedonian; N. – North; Rom. – Romanian; S. – South; Serb. – Serbian; Slav. – Slavic, Slavonic; W. – West; Ung. – Hungarian; ZfBalk. – Zeitschrift für Balkanologie.

Maps

- Map 1. 1 – Slav. *nevěst-ulj-ъk-a* etc., 2 – Bulg. *булка*, 3 – LAS-ic-a etc., 4 – Serb. *raj-in-ic-a* etc.,
 Map 2. 1 – Serb. *žeb* etc., 2 – Bulg. *джеб/ джоб*, 3 – Bulg. *пунзара*, 4 – Serb. *čpag*, 5 – Alb. *škeka*, Serb. *čkeka* etc.
 Map 3. 1,2 – Rom. *băiat* ('jeune garçon'), 3 – Rom. *băiat* ('jeune homme à marier'), 4 – Rom. *fecior*, 5 – Rom. *copil*, Bulg. *копеле* etc., 6 – Rom. *flăcău*, 7 – representatives of Slav. **момъкъ* etc.
 Map 4. 1 – Slav. *prilěr-ъ*, 2 – Slav. *-TEra-jež-ъ*, 3 – Slav. *meč-ъk-a(ъ)*, 4 – Slav. *Gušč-Er-ъ*, 5 – Rom. *șopîrlă*, 6 – Slav. *lil-ij-ak-ъ* etc.

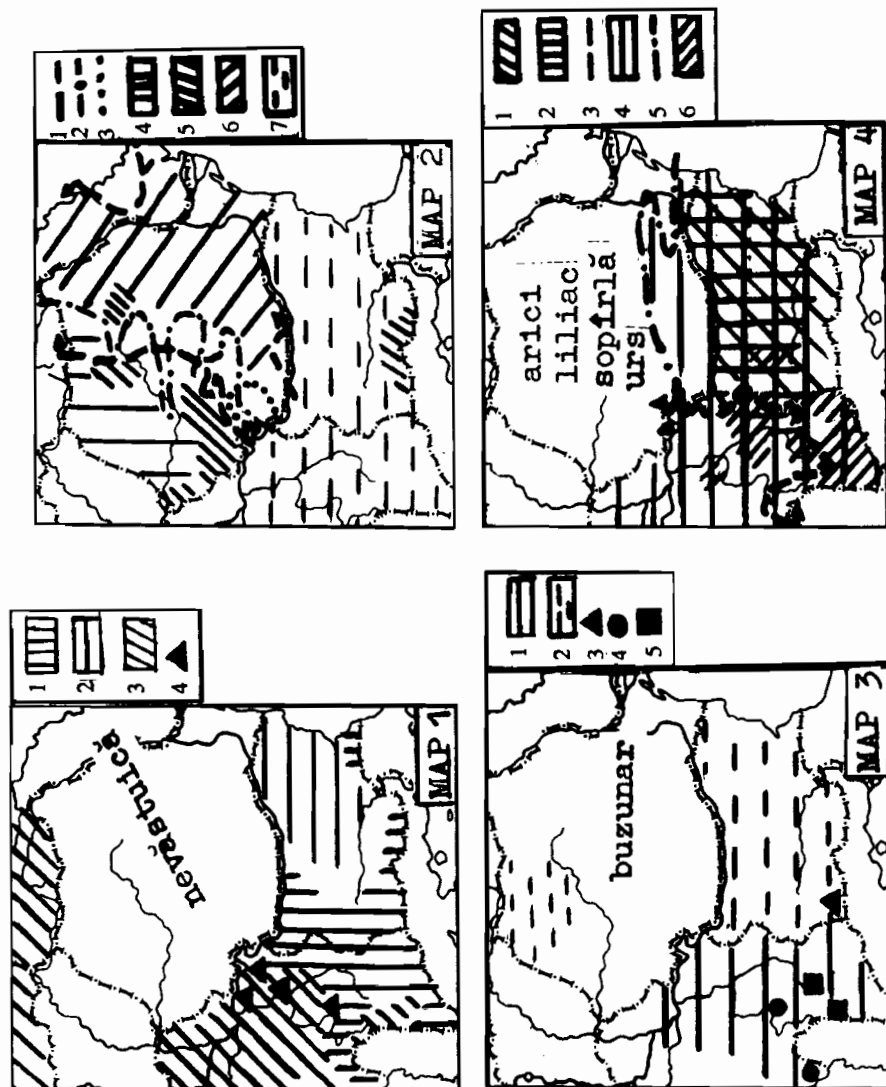
Резюме

К проблеме конвергенции языков Юго-Восточной Европы

Ныне актуален анализ круга проблем, связанных с изучением языковых контактов и интерференции. Признается важность следующих принципов, на которых базируется синхронное изучение языковых контактов: (1) при контакте языков взаимодействуют системы языковых идиомов, вступающих в контакт, (2) в процессе контакта активны обе (все) стороны – «дающая» и «принимающая», (3) в результате языковых (и этно-культурных) взаимодействий могут возникать конвергентные языковые общности различных типов, в том числе и общности, характеризующиеся как «языковой союз». Примером такой общности является «балканский языковой союз» (= БЯС). В современной дифференции БЯС акцентируется его конвенциональная сущность: БЯС понимается как общность, для которой значимо не только отношение систем БЯ друг к другу, но и наличие *общей* системы БЯС, которая репрезентирует структуры всех БЯ и на которую ориентируются системы отдельных БЯ. Это относится как к сфере грамматики/синтаксиса, так и к лексико-семантической сфере. Лексико-семантический фрагмент общей системы БЯС манифестируется корпусом лексических инвентарей всех БЯ, что предопределяет высокую степень синонимичности словаря БЯС.

В работе рассматриваются явления лексического уровня БЯ, при этом – на материале их диалектов, который эксплицирован их полилингвальных атласов (ОЛА, ОКДА) и некоторых иных источников. Анализируется несколько примеров синхронного описания и функционирования в рамках БЯС некоторого набора лексем, выражающих *один* сигнификат; тем самым устанавливается ареальное соотношение «лексических балканизмов» в отдельных лексических группах. Речь идет, в частности (1) о наборе названий 'ласки' (лексемы с корнем *nevěst= и др.), (2) о наборе терминов, обозначающих 'карман' (рефлексы тур. *ser*, рум. *buzunar*), (3) о названиях 'ящерицы' (продолжение слав. *gušcer=, рум. *șopîrlă*), (4) о соотношении родственных названий – рум. *băiat*, *fecior*, *flăcău*, болг. *момък* и др. В данном контексте рассматриваются и «балканские эксклизивы» (ср. балканослав. *meč-ъk-a*, TAg-a-ež-ъ и под.).

Высказываются также соображения о *диахроническом* аспекте изучения БЯС. На лексическом уровне реальной на данном этапе задачей подобного изучения балканского диалектного континуума является тщательная *этимологизация* корпуса лексических единиц, используемых для выражения всего набора «сигнификатов» и исследование в БЯ *истории* отдельных лексических единиц, образующих лексико-семантический фрагмент системы БЯС.

Ethnolinguistic phenomena in boundary Balkan Slavic areas^{*}

Some Balkan Slavic areas will be regarded in our paper: East Serbian – West Bulgarian area and Southern Balkan Slavic area (South Macedonian – South Bulgarian that concludes Pirin, Rhodopes, Thrace). These areas have been chosen because of their compact character in spite of the fact that they belong to different ethnic and language traditions. In the same time ethnolinguistic phenomena fixed there are diverse enough to show cultural and language interaction. Naturally, configurations of signs of many phenomena can be broader or narrower than areas under consideration and these facts are also remarked.

Regarded ethnolinguistic phenomena are cultural vocabulary and specific extralinguistic contexts corresponding to lexical units. Similar or close features can be found in vocabulary, semantics and corresponding ethnographic context or in each of these aspects separately. Different sources are used in the investigation: dialect dictionaries, ethnologic researches and descriptions as far as own author's notes that had been done in Serbian villages in 1997–1998 and Macedonian villages in 1999¹.

Homogeneous ethnolinguistic phenomena in the marked areas are observed in various spheres of cultural vocabulary: calendar customs; birth, wedding and funeral rites; popular beliefs and mythology. This paper is devoted to the examples of vocabulary and corresponding semantics and extralinguistic features in all these spheres of Balkan traditions.

East Serbian – West Bulgarian area has many similar features with South East Serbian and Macedonian regions so they are also taken into consideration. Moreover, all cases that show variations in configuration of spreading of phenomenon are also fixed.

Calendar customs. East Serbian *Mećkin dan*, West Bulgarian (including mountainous regions Kotlensko, Trevnensko etc. in central Bulgaria) *Mećkin den* (on 30.XI/13.XII) is connected with the rite of coaxing the bear when people throw or carry out corn to the bear and invite it to eat refreshments [author's notes in Serbia in 1997-1998; EB 95]. The celebration of the day *Varvara* (on 4.XII/17.XIII) in Pirot's (Serbia) and Kustendil's (Bulgaria) villages is marked by the rounds of girls *varvarki* who visit all houses in the village in order to

^{*} The work is done by support of Russian Humanitarian Fond of Science (№ 98–04–06328).

congratulate hosts and get meals or corn for cooking ritual *varvara* [author's notes in Serbia in 1998; ЕБ 96]. Compact zone is marked by the term of New Year's rounds *sirovaskare*, *sirovari* etc. denoting fancy-dress processions with the «bride» and «bridegroom» (Kustendil, Pernik, Radomir in Western Bulgaria and Pchinja, Vranje in Eastern Serbia) in opposite to the widely spread Bulgarian and Macedonian names of the same origin (from *surva-*) denoting members of procession with ritual sticks (*surovačka* etc.) to give fertility, health to cattle and people [Плотникова 1998а: 493, 498]. Among the various lexical units that denote the whole period of Christmas days the construction *nekr(ъ)steni dni* (*nošti*) is known in Eastern Serbia (Piro, Nish, Vlasotincy, Pchinja regions), Western Bulgaria (Kustendil, Sofia regions), Northern Macedonia (Skopje region) [author's notes in Serbia 1998; ЕБ 96; Соф. 244]. Some Christmas rites are also typical only for this area (Eastern Serbia and Western Bulgaria), for example, swaddling the log *badnjak* into a white male shirt before putting into the hearth [author's notes in Serbia in 1997–1998; ЕБ 101].

Spring customs show many identical features between Eastern Serbia and Western Bulgaria. The name of Shrovetide's torch in ritual game of fellows in this area (Western Bulgaria, Piro, Luzhnitca, Leskovatc, Vranje regions in Eastern Serbia) is connected with *orata(-kopata)* although in other Balkan Slavic regions other names of this ritual thing are observed. In Eastern Macedonia big fires on the same day are called *orta-kopa*, *orata-kopa*, *ora-kopa* [Плотникова 1999а: 334–335]. There are many close rites connected with the first milking of sheep that is carried out on St. George day (23.IV/6.V) in Eastern Serbia and Western Bulgaria. The most significant of them are the following ones: making wreaths of verdure for sheep, sheep's buildings, milk dishes; milking through a number of things with a hole – bread (serb. *stočni poskur*, *stočni kolač*, *ovčarnica*, bulg. *džurdovski kolač*, *gergevski leb*, *šaren leb*, *jagnilo*, *košara*), wreath, ring; digging a small pit under the milk dishes for an egg etc. [author's notes in Serbia in 1997–1998; Колева 1981: 31–41; ЕБ 122–124].

In spring and summer an occasional rite of causing rain is carried out. Besides the well-known Balkan Slavic names of the rite and its actors (*dodola* on the one side, *peperuga* – on the other) the name *ros(o)manka* is spread the narrow border region: Graovo in Western Bulgaria, Piro, Vranje, Leskovatc regions in Eastern Serbia [Плотникова 1998а: 495, 503; author's notes in 1998 in Piro's region; ЕБ 126].

In autumn popular calendar celebration in order to escape danger of wolves is most specific for the given area. In Western Bulgaria and Eastern Serbia the name of this week is *Mratinci* (in other Bulgarian areas – *vълчи празnici*, *dzverini dni*). During this period people sacrifice a chicken (black chicken or a cock): serb. (D.

Kamenitca near Knjazhevac) *mratinjak*, bulg. *mratinče* [МДАБЯ, author's notes in D. Kamenitca in 1997; ЕБ 133].

Family customs. Configuration of spreading of the term *Lada* 'girl who imitate the bride'; 'the rite imitating wedding' (girl imitating the bride goes to a spring for water to cook wedding pies' as far as the corresponding rite preceding wedding ceremony shows the ties between the region Gorni Visok (Eastern Serbia) and the regions in North-Western Bulgaria (villages near Belogradchik, Vratca, Orjahovo, Berkovitca) [Златкович – Плотникова 1999]: Маринов 1984: 452–455].

Mixed picture characterizes the present area when the wedding rite with a child is taken into consideration. The bride performs numerous ritual actions before she enters the bridegroom's house: she takes the child up on her horse, lifts him up, swings him, gives him a gift and so on. The names of the small actor of the wedding mainly depend upon the bride's actions. In Eastern Serbia and Western Bulgaria one can observe the following ones: serb., bulg. *nakonče*, West Bulgarian, East Macedonian *predkonče* (this term is used in the given area although the horse is absent in the wedding ceremony here); serb. *ponišavče* *ponišalo*, bulg. *ponišok* (that is connected with bulg. *poniša*, serb. *n'ihati/n'išem* 'to swing'); serb. (Budzhak, Piro regions) *uskutn'ak*, *uskutn'ače* (the child is put into the skirt on the bride's knees; the terms of this type are fixed in South Western Macedonia too: *skutarče*); South Serbian (Gornja Morava, Izornik) *pajstorče*, North Macedonian *pastorče*, West Bulgarian (Pernik, Tryn regions) *pastorče*, *pastarče*. This last term is known, as we can see, in the compact South zone within the whole East Serbian – West Bulgarian area. In Kosovo that is close to the Serbian regions where the child is given to the bride on the horse (the type *nakonče*) bridegroom's mother also gives *pajstorče* to the bride on the horse. The bride is the main person who has to undertake a number of ritual acts in order to give birth to a boy while the child's role is mainly passive. The semantics of passive child's ritual behavior (usually a baby or the boy of 2-3 years) brightens up in names of the type *pastorče* 'stepson' and in ritual actions with him: the bride lifts the boy up, kisses him, but then strikes him slightly, bites him in order to make him crying. In Piro's region the term *šl'apenče* 'stricken child' (the bride strikes the boy and give him an apple) is also fixed. As we can see on the present map, main characteristics of the given zone are evident: it is compact and homogeneous in its variability (that is absent in other areas except Macedonia on the whole); there are no features that are on hand here in Western Serbia and in other parts of Bulgaria. For example, in Western Serbia the horse is present; in Central and Eastern Bulgaria the names of the child who is the actor of the wedding ceremony are not fixed at all (with the exception of Thrace: *pupadič*); more over there are changes in the procedure of the rite with a child: the bride

lifts the child in the house upon the hearth, the number of the children increases, girls take part in the rite [Плотникова 1998б: 27–41].

Mythology and demonology. In this sphere of cultural vocabulary a number of terms show the same characteristics of the area. In Western Bulgaria and Eastern Serbia the names of dead man who rises up from its grave and goes to his alive family to the village in order to do harm are identical: bulg. *tenec*, serb. *tenac*, *tenьc*, although in other parts of Serbia and Bulgaria the terms serb., bulg. *vampir*, serb. *vukodlak* are used [author's notes in Serbia in 1997–1998; ЕБ 196].

Well-known theme in the Balkan folklore and beliefs is a struggle between two dragons: «kind» one for people (serb. *zmaj*, *zmej*) and «bad» for people which names are also typical feature for the given area: West Bulgarian (*h*)*ala*, East and Central Serbian *ala*. In other parts of Bulgaria *lam'a* is more characteristic, in the West of Serbia, in Montenegro, Eastern Gecegovina other participants of the air struggle are present in folk beliefs [Беновска-Събкова 1995: 52; Плотникова 1998в: 158–169].

In Eastern Serbia, Western Bulgaria and Macedonia the term *samovila* is the most typical name of beautiful female demon which helps or do harm to people (serb. *vila*, bulg. *samodiva*) and there are many similar features in people beliefs connected with this type of demon in the area regarded: Serbian beliefs about *samovilska drva*, *samovilski vetar* and *samovilke* in sense 'wind', 'whirlwind', Macedonian popular ideas about *samovila*, *samovile* 'gusty wind', 'whirlwind' and corresponding stories about *samovilski brest*, *samovilska češma*, *samovilska voda* that are similar to Bulgarian beliefs about *samovilska metla*, *samovilsko grozгье* [author's notes in Serbia 1997–1998 and Macedonia 1999; Вражиновски 1995: 23–36; Кепов 1936: 115; Пирин 472].

Southern Balkan Slavic area includes Macedonian (mainly its Southern regions), Pirin, Rhodopes, Thrace, occasionally Strandzha zones in Bulgaria. Specification of this area is conditioned by its neighbourhood with Greece as far as by autohthonic development of some remote mountainous regions. Many peculiarities are common for two given areas: East Serbian – West Bulgarian and Southern Balkan Slavic.

Calendar customs. Identical features through the whole Southern Balkan Slavic area are observed in Christmas and Shrovetide's ritual ceremonies. Winter fancy-dressed rounds with 'bride' and 'bridegroom' is a typical feature of Southern Balkan Slavic area. They can be called by different way and performed on New Year day or before it (Macedonian *vasiličari*, *arapi*, *džamala*, *starci*, *babugeri*, *babani*, *babari*, *babušari* South Serbian *sirovari*, South West Bulgarian *surviskare*, *džemalare*, *dedi*, *dedici*, *babugeri* etc.) or on Shrovetide (*kukeri* in Rhodopes, Thrace and Strandzha zones). At the end of Christmas period on the Epiphany the rite of forced bathing of present people (with possible ransom of this act) is known in Macedonia (where the ceremonies on these three days *Vodici* – 6/19.1, 7/20.1, 8/20.1 – are very diverse), Pirin, Rhodopes, Thrace, Strandzha as far

as in South Western Bulgaria (Sofia region) and in South Eastern Serbia (Pirin region). But the more detailed form of the rite is typical for Rhodopes where it is called *haskane* and where the special actors of the rite – *кърпичаре* – carry out the function of bathing the people. In Pirin where the rite is also very popular these fellows are called *кърпа̀чи*, *кваса̀чи*. As it was mentioned above, in Eastern Macedonia big fires on the Shrovetide day are called *orta-kopa*, *orata-kopa*, *ora-kopa*. Similar terms for the Shrovetide's big fires are met in Pirin (*oratnik* 'big fire on Shrovetide the light of which drives away hail during the year'), Rhodopes (*orada*, *oradija* in sense of "big fire on Shrovetide") [Плотникова 1999а, 334–337; Плотникова 1999б, 262–263].

Some narrow zones of ritual actions with corresponding names are observed in this area. Only in Rhodopes and Thrace spring rounds of girls *lazarki* are marked by the specific rite of carrying the doll *Lazar*, *Lazarka* that is made from the cross of distaff and rags decorated by flowers [ЕБ 119; Родопи 104; Вакарелски 1935: 434–435].

Family customs. It is well-known fact that using of white colour in women clothes covering chin during mourning embraces Southern Balkan Slavic area: Thrace, Rhodopes, Macedonia, as far as a number of places in North Eastern Bulgaria (Dobrudzha, Razgrad) [ЕБ 204]. Customs of building 'house' for dead (Bulgarian *кџста*, *кџштичка*, Macedonian *kukja*) on the grave on the fortieth day after death is mainly characteristic for South Balkan Slavic area. In Strandzha people cover the grave with 40 stones which form *mъrtovskata кџста* [Странджа 300]. In Rhodopes the grave is covered with trees, stones and branches that means building of *кџста* for dead [Родопи 202]. In Pirin a great number of stones is put on the grave [МДАБЯ, Uzeneva's notes]. In different parts of Macedonia 'house' for dead is built of stones in the form of rectangular construction called *ciur* in Teovo in Veles region where all the neighbours take part in its building after invitation of relatives of the deceased «Let's go to build the house for our...» (the name of the deceased follows here) [author's notes in Macedonia 1999].

Mythology and demonology. There are important features in this sphere of vocabulary and corresponding beliefs that distinguish the given area from the others.

The term *juda* as the name of harming demon, personification of whirlwind, similar to *samodiva*, *samovila*, but more dangerous for people than these ones is known in Rhodopes places on the South from Plovdiv and in Smolan region. This term in the same meaning is also fixed in Gela (Shiroka Lyka's region) [МДАБЯ, Sobolev's notes], in Pirin villages [Пирин 472; МДАБЯ Uzeneva's notes], in Macedonia [Вражиновски 1995: 23]. The name *judi* as a synonym to *samovili* is used in Strandzha [Странджа: 231–232, 264].

The term *narečnica* (female demon which predicts the fate to the new-born baby) is mainly spread in South Balkan Slavic area [Седакова 1994: 45, 63], including Macedonia (*narečnica*, *narо̀čnica*, *narъ̀čnica*) [author's notes in Macedonia 1999; Вражиновски 1995: 13, 51–60]. It partly correlates here with a

term *orisnica*, *urisnica* (for example, there are eight fixations of the term *narečnica* and only three fixations of *urisnica*, *ugrisnica*, *urišnica* in Strandzha [Странджа 266]), that also confirm the idea about mixed geographical picture in boundary Balkan areas.

The term *lamja* (Greek λάμια Bulgarian *lam'a*, Macedonian *lamja*, *lamna* South East Serbian *lamn'a*) that means "dragon which brings foul weather and hail to destroy crops" is mainly known in Southern Balkan Slavic zones (South Bulgarian, Macedonian, South East Serbian). According to Benovska-Sabkova *lam'a* is also an enemy of the kind dragon (*zmej*) in Eastern Bulgaria [Беновска-Събкова 1995: 52]. In other parts of these Balkan Slavic countries corresponding demon, is called by different ways: East and Central Serbian, West Bulgarian (*h'ala*, Serbian *aždaja*, *aždraja*, Macedonian *aždaja*, *ažder*, Bulgarian *aždarha*, *ažder*, South Serbian (Kosovo) *kulšedra*. According to Macedonian folk stories and beliefs *lamja* appears with a dark fog, 'drinks crops' and hides from St. Ilia who throws thunders against it. This demon also appears in the form of whirlwind, downpour, hail and storm which takes away trees, houses and people. It looks like dragon (and in some parts of the body – like bear or horse) with two heads, it lives in Ohrid's lake and eats people; it is extremely dangerous for children [author's notes in Macedonia 1999; Вражиновски 1995: 47–50]. In Pirin *lam'a* lives at the bottom of the see, people regard some local plains (Petrichko pole etc.) as the bottoms of such sees [Пирин 473]. In Rhodopes and Plovdiv region *lami* are the owners of springs protecting water from people and demand human sacrifice in exchange for water; when *lam'a* moves the ground shakes, trees and stones break, whirlwind follows the dragon [Родопи 36; Пловд. 305]. According to the beliefs from Samokov's region (South Western Bulgaria) similar dragon *ala* jumps from the lake or the see during the storm and thundering [Ангелова 1948: 242]. In close South Western Bulgarian regions similar features are typical for the demon *lamn'a*: it lives in the holes of the trees hiding from St. Ilia, it destroys crops and lifts hay in a whirlwind [Бояджиева 1931: 213]. Contaminations of 'water' and 'air' demon characterize *lam'a* in beliefs of Bulgarian Banat: *lam'a* is some kind of a cloud here and before raining it comes down and stretches out water from the see in order to fill clouds [Телбизов 1963: 202] that is similar to Rumanian *balaur*. So, the Balkan type of the demon of 'foul weather' (with typical Balkan topic of struggle between the 'kind' and 'bad' dragons) is realized in many variants of names and cultural contexts while the terms like *lam'a* concentrate in Southern Balkan Slavic area. There are also numerous folk stories about λάμια in modern Greece. They contain the themes known in Balkan Slavic countries (dragon of storm and whirlwind destroying and eating crops) as far as the ties with ancient myth about λάμια who was turned into an ugly monster and then eat children.

So, we've tried to show the most important, as we see, features for boundary Balkan Slavic zones: their mixed and simultaneously compact character, cultural

and language interaction, differences and universal coincidence in configurations where two types of occurrences are interesting: narrower zones (see, for example, types of terms and rites *pastorče*, *ros(o)manka*, fancy-dressed *sirovari* with 'bride' and 'bridegroom' or *Lada* in Eastern Serbia – Western Bulgaria, that are marked on the map; doll *Lazar* in Southern Balkan area) and broader areas (for example, spreading of the terms *orata* or *samovila* covering great areas of South Eastern Serbia, Macedonia, Western and Southern Bulgaria).

References

¹ Author's notes in Serbia in 1997–1998 were done due to Serbian colleges: prof. Nedeljko Bogdanovich (Zaglavak and Budzhak in Serbia), dr. Biljana Sikimich (Vlasotincy and Pchinja in South Eastern Serbia), mr. Grozdana Komadinich (Dragachevo in Western Serbia), Dragoljub Zlatkovich (Gornji Visok in Pirot region). Author's notes in Serbia in 1997–1998 were done due to Macedonian colleges: akad. Z. Topolinjska (Peshtani in Ohrid region), prof. Aneta Svetieva, mr. Ljupcho Risteski (Teovo in Veles region).

² After field investigation of Pirot region in 1998 carried out by D. Zlatkovich and A. Plotnikova our joint article about *Lada* in Gornji Visok was written: «Лада» – предсвадебный ритуал в области Горни Висок // Живая старина. 1999. № 3. P. 5-8

Literature

- Ангелова 1948 – Ангелова Р. Село Радуил. Самоковско. // ИССФ. Кн. VIII–IX. 1948.
 Беновска-Събкова 1995 – Беновска-Събкова М. Змеят в българския фолклор. София, 1995.
 Бояджиева 1931 – Бояджиева Й. Кюстендилски полчани и техният говор // ИССФ. София, Кн. VII. 1931.
 Вакарелски 1935 – Вакарелски Х. Бит и език на тракийските и малоазийските българи. I // Тракийски сборник. V. София, 1935.
 Вражиновски 1995 – Вражиновски Т. Народна демонологија на македонците. Скопје – Прилеп, 1995.
 ЕБ – Етнография на България. III. София, 1985.
 ИССФ – Известия на Семинара по славянска филология. София.
 Кепов 1936 – Кепов И. Народнописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево – Дупнишко // СБНУ. Кн. XLII. 1936.
 Колева 1981 – Колев Н. Народни представи и вярвания на вихрушката // Въпроси на етнография и фолклористика. София, 1980.
 Маринов 1984 – Маринов Д. Избрани произведения. Т. 2. София, 1984.
 МДАБЯ – Малый диалектологический атлас балканских языков. (Archiv field data).
 Пирин – Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1980.
 Пловд. – Пловдивски край. Етнографски и езикови проучвания. София, 1986.
 Плотникова 1998а – Плотникова А.А. Культурно-языковое членение балканославянского арсала (на материале обрядовой терминологии) // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998 г. М., 1998.
 Плотникова 1998б – Плотникова А.А. Ребенок в свадебном обряде южных славян // Кодови словенских култура. Број 3. Свадба. Београд, 1998.
 Плотникова 1998в – Плотникова А.А. Фрагмент балканославянской народной демонологии: борьба воздушных демонов // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. Т. 2. М., 1998.

- Плотникова 1999а – *Плотникова А.А.* Роль македонских материалов в этнолингвистическом изучении балканославянского ареала // *Македония. Проблемы истории и культуры.* М., 1999.
- Плотникова 1999б – *Плотникова А.А.* Македонская этнокультурная лексика в свете ареалогии // *Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте.* М., 1999.
- Родопи – Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994.
- Селакова 1994 – *Селакова И.А.* Балканославянские представления о демонах судьбы: трансформации во времени и пространстве // *Время в пространстве Балкан. Свидетельства языка.* М., 1994.
- СБНу – Сборник за народни умотворения
Соф. – Софийски край. Етнографски и езикови проучвания. София, 1993.
- Странджа – Странджа. Материална и духовна култура. София, 1990.
- Телбизов – *Телбизов К., Векова-Телбизова М.* Традиционен бит и култура на банатските българи // СБНу. Ки. LI. 1963.

Резюме

Этнолингвистические явления в балканославянских пограничных зонах

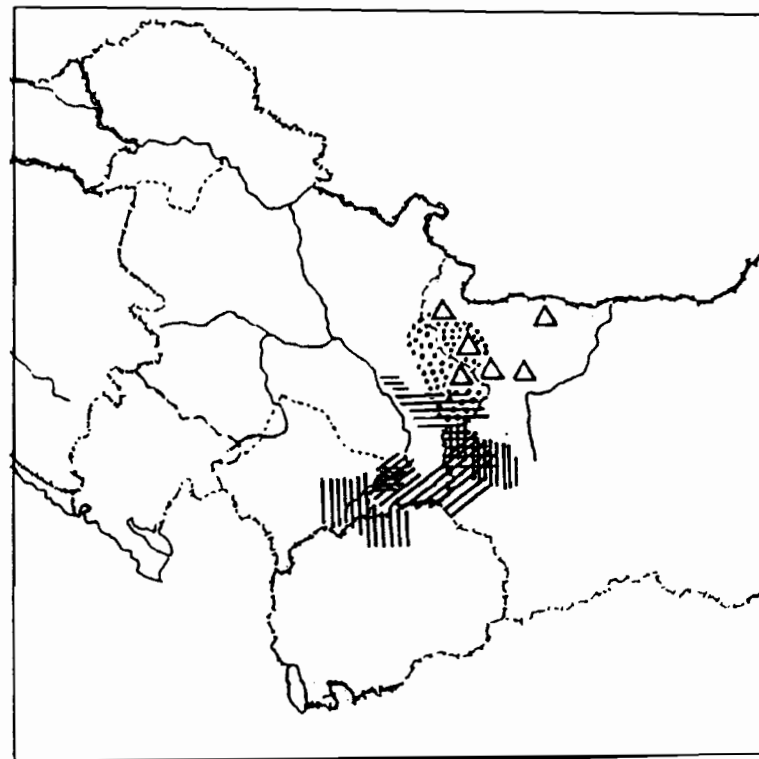
В докладе рассматриваются пограничные зоны балканославянского ареала: сербско-болгарское пограничье и южный балканославянский «пояс». На основе исследования культурно-языковых признаков – обрядовой и мифологической терминологии и соответствующих культурных контекстов (народный календарь, семейные обычаи и обряды, народная мифология) – определяются основные особенности этих зон. В работе используются собственные записи автора, сделанные в 1997–1999 годах в селах Сербии и Македонии.

Сербско-болгарское пограничье – яркий пример взаимопроникновения разных, хотя и генетически родственных, традиций, поэтому здесь обнаруживается высокая степень дивергенции терминов, сосуществование признаков, присущих разным культурно-языковым ареалам. Прослеживаются отдельные микроареалы, связанные с употреблением ряда уникальных терминов (часто – вместе с соответствующими архаическими признаками экстралингвистического характера): *Лада* ‘предсвадебный обычай’, *росоманка* ‘вызывающая дождь девушка’, *сиоровари* ‘ряженные на Новый год’, *пасторче* ‘ребенок в ритуале встречи невесты у дома жениха’, *тенец* ‘вампир, ходячий покойник’. К тексту доклада прилагается карта микроареалов употребления указанных терминов на сербско-болгарском пограничье.

Южный балканославянский «пояс» включает Македонию (преимущественно ее южные районы) и южные области Болгарии: Пирин, Родопы, Фракию, отчасти – Странджу. Специфика этого ареала определяется, с одной стороны, ее принадлежностью к латеральной (периферийной) южнославянской зоне (в широком смысле слова), что имеет значение, прежде всего, для установления движения процессов этногенеза славян, с другой стороны, – соседством с греческими областями, что составляет предмет для обсуждения общих и частных вопросов балканистики, а кроме того, и автохтонным развитием отдельных удаленных горных регионов. Конфигурация этого ареала имеет тенденцию к расширению на восток, т. е. в сторону южных областей сербско-болгарского пограничья (Буяновац, Вране, Пирот, Кюстендил), образуя таким образом более широкий ареал в целом ряде случаев (термины и культурные контексты, связанные с ряженьем на Новый год и Масленицу, ритуалами принудительного купания на Волосвятие, народными образами мифологического персонажа *ламја* и др.).

Карта микроареалов в зоне сербско-болгарско-македонского пограничья

- △ *Лада* (предсвадебный обычай)
- *тенец* (*тенец, тенац*) (вампир, ходячий покойник)
- ≡≡≡≡ *росоманка* (участница обряда вызывания дождя)
- ≡≡≡≡ *сиоровари, сиороваскаре* (новогодние ряженные, изображающие свадебную процессию)
- ||||| *пасторче* (*пастарче, пајсторче*) (ребенок, которого дают невесте на свадьбе)

Научное издание

**Исследования по
славянской диалектологии №7**

Славянская диалектная
лексика и лингвогеография

Ответственные редакторы:

Г.П. Клепикова,
А.А. Плотникова

Оригинал-макет, обложка – С. Карасев

ИД №01574 от 17 апреля 2000 г.

Подписано в печать *10.07.2001*
Печ. л. 19,75 Тираж *300* Заказ № 98.
Цена договорная

Исследования по славянской диалектологии

7